

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

ОБЪ ІЕРАРХІАХЪ

ДРЕВНЕ-ПЕРМСКОЙ

И

ВОЛОГОДСКОЙ

ЕПАРХІИ.

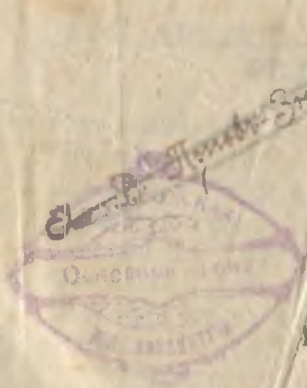
Составлены Н. Суворовымъ.

*Поминайте наставники ваша,
иже глаголаша вамъ слово Бо-
жіе. (Евр. XIII. 7.)*

ВОЛОГДА.

Въ типографіи Губернскаго Правленія.

173/20
6216/1

О г л а в л е н і е.

	Стран.
Предисловіе - - - - -	1.

I. ЕПИСКОПЫ ПЕРМСКІЕ, ЖИВШИЕ НА УСТЬВЫМЪ:

1. Стефанъ Святый, Храпъ, (съ 1383—1396 г.) -	6.
2. Исаакій (1398, 1416 гг.) - - - -	8.
3. Герасимъ Святый (1441 г.) - - - -	8.
4. Птирымъ Святый (1447—1455) - - - -	9.
5. Иона Святый (1459—1471) - - - -	11.

II. ЕПИСКОПЫ ПЕРМСКІЕ И ВОЛОГОД- СКІЕ, ЖИВШИЕ ВЪ ВОЛОГДЪ:

1. Филоѳей (1472—1501) - - - - -	22.
2. Никопъ (1502—1514) - - - - -	26.
3. Пимель I (1520—1525) - - - - -	29.
4. Алексій (1525—1542) - - - - -	37.
5. *Киприанъ (1545—1554) (а) - - - - -	39.
6. Юасафъ I (1556—1566) - - - - -	40.
7. Макарій I (1568—1574) - - - - -	41.
8. Варлаамъ I (1577—1584) - - - - -	41.
9. *Антоній Святый (1586—1588) - - - - -	42.

III. АРХІЕПИСКОПЫ ВОЛОГОДСКІЕ И ВЕЛИКОПЕРМСКІЕ:

10. Иона (1589—1603) - - - - -	48.
11. *Юасафъ II (1601—1603) - - - - -	49.
12. Сильвестръ (1612 и 1613) - - - - -	51.
13. *Нектарій Грекъ 1613—1617) - - - - -	53.
14. Макарій II (1617—1620) - - - - -	54.
15. *Корнилій (1620—1625) - - - - -	55.
Нектарій Грекъ вторично (1625—1626) - - - - -	55.
16. Варлаамъ II (1627—1645) - - - - -	61.

(а) Звѣздочки при именахъ означаютъ двѣнадцать Епископовъ, погребенныхъ въ Волог. каедр. Софійскомъ соборѣ.

IV. АРХІЕПИСКОПЫ ВОЛОГОДСКІЕ И БЪ- ЛОЕЗЕРСКІЕ:

	Стран.
17. Маркелъ (1645—1663) - - - -	61.
18. Симовъ (1664—1681) - - - -	29. 32
19. *Гавріилъ (1681—1707) - - - -	123.
20. Іосифъ I (1708—1716) - - - -	141.

V. ЕПИСКОПЫ ВОЛОГОДСКІЕ И БЪЛО- ЕЗЕРСКІЕ:

21. *Павелъ I (1716—1725) - - - -	144.
22. Аѳанасій Кондонди (1726—1736) - - - -	159.
23. Амвросій Юшкевичъ (1736—1740) (б) - - - -	173.
24. *Имелъ II Савеловъ (1740—1753) - - - -	179.
25. *Серапіонъ Литушевичъ (1753—1761) - - - -	201.
26. *Іосифъ II Золотой (1761—1774) - - - -	206.

VI. ЕПИСКОПЫ ВОЛОГОДСКІЕ И УСТЮЖ- СКІЕ:

27. *Ириней Братановичъ (1775—1796) (в) - - - -	246.
28. *Арсеній Тодорскій (1796—1802) (г) - - - -	266.
29. Антоній Знаменскій 1802—1803 - - - -	280.
30. Теофилакть Слопецкій (1803—1808) - - - -	297.
31. Евгений Болховитиновъ (1808—1813) - - - -	307.
32. Онисфоръ Боровикъ (1814—1827) - - - -	326.
33. Моисей Богдановъ-Платоновъ (1827—1828) - - - -	332.
34. Стефанъ Романовскій (1828—1841) - - - -	335.
35. Иннокентій Борисовъ (1841—1842) - - - -	337.
36. Припартъ Поповъ (1842—1844) - - - -	380.
37. Евламіій Пятницкій (1844—1852) - - - -	389.
38. Теогностъ Лебедевъ (1852—1856) - - - -	395.
*39. Христофоръ Эммаусскій (1856—1866) - - - -	399.
40. Павелъ II Доброхотовъ съ 1866 года - - - -	406.

(б) Дополненіе къ биографіи Преосв. Амвросія см. этой книги на стран. 282.

(в) Дополн. къ биографіи его на стран. 287.

(г) Дополн. къ биографіи его на стран. 293.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

ОБЪ ІЕРАРХІАХЪ

ДРЕВНЕ-ПЕРМСКОЙ И ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХІИ.

Послѣ историческихъ свѣдѣній о началѣ и распространеніи Христіанства въ предѣлахъ Вологодской епархіи и объ учрежденіи сей епархіи, сообщенныхъ читателямъ въ предыдущихъ номерахъ Вологодскихъ епархіальныхъ вѣдомостей (1), приступая теперь, согласно предположенному плану, къ изложенію исторіи Вологодской Іерархіи, мы полагаемъ въ основаніе своихъ изслѣдованій сочиненіе знаменитаго изыскателя Вологодскихъ древностей, бывшаго Епископа Вологодскаго, вполнѣдствіи

(1) См. Волог. Епарх. Вѣдом. 1865 г. №№ 1, 2, 5, 6 и 7.

Митрополита Кіевскаго, Евгенія, хранящееся въ библіотекѣ Вологодскаго Софійскаго собора и доселѣ вполнѣ ни гдѣ не напечатанное. (2) Въ этомъ сочиненіи изложены свѣдѣнія о всѣхъ Пермскихъ и Вологодскихъ архіереяхъ, съ 1383 по 1814 годъ, начиная отъ перваго Просвѣтителя Перми, Св. Епископа Стефана, до Преосвященнаго Описифора, Епископа Вологодскаго и Устюгскаго, бывшаго преемникомъ Преосвящен. Евгенія на кафедрѣ вологодской. Писано это сочиненіе въ 1811 году, и побужденіями къ составленію его были, какъ самъ авторъ говоритъ въ предисловіи къ нему, неполнота, несогласіе и невѣрность разныхъ, до того времени извѣстныхъ, списковъ Вологодскихъ архіереевъ и желаніе составить, по возможности, «списокъ достовѣрнѣйшій».

Авторъ, называя свое сочиненіе *спискомъ*, указываетъ тѣмъ на его краткость и неоконченность. И дѣйствительно, заключающіяся въ немъ свѣдѣнія вообще не отличаются полнотою. О многихъ архіереяхъ древняго времени сказано только, когда и откуда рукоположены, когда скончались и гдѣ погребены; о нѣкоторыхъ сказано и еще менѣе; даже объ іерархахъ ближайшаго къ сочинителю времени большею частію сообщается только такъ называемый ихъ *послужный списокъ*. Конечно, краткость и неполнота списка съ одной стороны могли зависѣть отъ мно-

(2) Это сочиненіе находится въ той же рукописной книгѣ, подъ заглавіемъ: *Собраніе разныхъ извѣстій о Вологодск. епархіи и губерніи*, изъ которой заимствованы свѣдѣнія о св. Угодникахъ Вологодскихъ и о монастыряхъ Волог. епархіи, напечатанныя въ № № 1, 3, 4, 5 и 6 Вологодск. Епарх. Вѣдом. 1864 года. Годъ сочиненія Прессв. Евгенія обозначенъ на его заглавіи собственной рукою автора, такъ: *Списано 1811 года*. Нѣкоторые отрывки этого сочиненія напечатаны въ О. в.с. Волог. Соф. собора, изд. 1863 г. стр. 61—73.

гочисленныхъ и разнородныхъ занятій сочинителя, не позволившихъ ему придать сему сочиненію объемъ болѣе обширный, а съ другой стороны, и вѣроятно гораздо болѣе, могли быть слѣдствіемъ необходимости, т. е. недостатка историческихъ свѣдѣній, по причинѣ малой еще въ то время, сравнительно съ нынѣшнимъ, разработанности и обнародованности историческихъ матеріаловъ.

Источники изъ которыхъ заимствованы были Преосвящен. Евгеніемъ свѣдѣнія объ іерархахъ, указаны въ его сочиненіи слѣдующіе: а) *печатные*: Русская лѣтопись Нестора; Никонова лѣтопись; Царственная книга (изд. 1769.); Русская Исторія Татищева; Древняя Росс. Вивлиоика; Судебникъ Царя Іоанна IV; Кормчая книга; Географич. Словарь; Описаніе Троицкой Лавры; Скрижалъ; Прологъ и Четь-Минсея; б) *письменные*: Житія Вологодскихъ Святыхъ Угодниковъ; монастырскія лѣтописи; Царскія жалованныя грамоты Вологодскимъ архіереямъ; настоящія (3) архіерейскія грамоты; синодики и разные документы архива Вологод. консисторіи.

Списокъ раздѣленъ на шесть отдѣловъ, подъ слѣдующими заглавіями:

I. Епископы Пермскіе, бывшіе у Зырянъ на Устьемѣ, (числомъ *пять*).

II. Епископы Пермскіе и Вологодскіе, жившіе въ Вологдѣ, (числомъ *девять*).

III. Архіепископы Вологодскіе и Великопермскіе, (числомъ *семь*).

IV. Архіепископы Вологодскіе и Бѣлозерскіе, (числомъ *три*).

(3) Ставленія.

V. Епископы Вологодскіе и Бѣлозерскіе, (числомъ *шесть*).

VI. Епископы Вологодскіе и Устюжскіе, (числомъ *пять*).

Основанія такого раздѣленія очевидны; онѣ суть: а.) перемѣна въ мѣстонахожденіи архіерейской каведры (сперва въ Устьвымѣ, потомъ въ Вологдѣ); б.) перемѣны въ іерархической степени каведры (сперва епископская, потомъ архіепископская, за тѣмъ опять епископская;) в.) перемѣны границъ епархіи указываемыя прибавленіями къ главному архіерейскому титулу словъ: Великопермскіе, Бѣлозерскіе, Устюжскіе.

Число всѣхъ архіереевъ, о которыхъ сообщаются свѣдѣнія въ спискѣ Преосв. Евгенія,—тридцать пять: въ этомъ числѣ титуловавшихся Вологодскими—тридцать (4).

Предлагая въ настоящей статьѣ упомянутое сочиненіе незабвеннаго историка отечественной церкви и имѣя въ виду по возможности, дополнить, пояснить и исправить заключающіяся въ немъ свѣдѣнія, оставляемъ текстъ его не прикосновеннымъ и передаемъ вполнѣ, въ томъ самомъ видѣ (5), въ какомъ онъ находится въ рукописномъ подлинникѣ, принадлежащемъ Софійскому собору; собственные же наши, въ архивѣ консисторіи найденныя, равно и извлеченныя изъ сочиненій, изданныхъ въ свѣтъ послѣ составленія Преосв. Евгеніемъ списка іерарховъ, свѣдѣнія о нихъ помѣщаемъ или въ подстрочныхъ примѣча-

(4) Надобно-тридцать одинъ, Неизвѣстно по чему, пропущенъ въ спискѣ Архіепископъ Макарій, преемникъ Архіепископа Нектарія, бывшій въ 1617—1620 гг. Въ Исторіи Росс. Іерарх., которой изданіе предшествовало четырема годами составленію списка, этотъ архіепископъ Макарій есть, и значитъ, хотя и невѣрно, преемникомъ Архіепископа Сильвестра.

(5) За исключеніемъ помѣщенія въ текстъ свѣдѣній о пропущенномъ Архіепископѣ Макаріи.

ніяхъ къ этой статьѣ, или въ особыхъ къ ней приложеніяхъ. (6).

Іерархическому списку Преосв. Евгенія предшествуетъ, какъ выше сказано, предисловіе. Оно заключается въ слѣдующихъ словахъ:

«Порядокъ Пермскихъ и Вологодскихъ епископовъ, по синодикамъ—соборному-Софійскому, Спасоприлуцкому и Лопотовскому(7), а также по каталогу, въ консисторіи въ 1779 г. сочиненному, и по Селіевой Іерархіи(8) и по Исторіи Рос-

(6) Главнѣйшіе источники, которые были у насъ подъ рукою при составленіи предлагаемой статьи, кромѣ архивныхъ письменныхъ документовъ были слѣдующіе: *Исторія Госуд. Росс.* Карамзина, *Акты А; географ. Экспедиц.*, *Акты Юридич.*, *Акты Историч. и Дополненія къ нимъ*, *Исторія Русск. церкви*, соч. *Высокопреосв. Филарета*, *Архіеп. Черниг.*, *Волог. Губ. Видом. разныхъ годъ* и проч.

(7) Т. е. Лопотова монастыря.

(8) Никодимъ *Селій*, родомъ Датчанинъ, воспитанный въ Лютеранскомъ исповѣданіи, человѣкъ весьма образованный, прибылъ въ Россію въ 1722 г. и былъ сперва въ С. Петербургѣ учителемъ Латинск. языка въ Славенолат. школѣ, основанной Архіепископомъ Теофаномъ Прокоповичемъ; за тѣмъ исправлялъ должность учителя въ гимназій въ Москвѣ; потомъ проходилъ учительскую должность въ С. Петербургской Александровской семинаріи до 1741 года. Еще до пріѣзда въ Россію питая сомнѣніе въ истинѣ Лютеранскаго вѣроисповѣданія, Селій, по прибытіи въ оную, окончательно убѣдился въ истинности Грекороссійскаго православія и въ 1744 году присоединился къ оному съ именемъ Нестора (по уваженію къ первому лѣтописцу Русскому). Въ 1745 году принялъ монашество и нареченъ Никодимомъ; скончался въ 1746 году и погребенъ въ Александроневской лаврѣ. — Съ самаго пріѣзда въ наше отечество, Селій, едва обучился Русскому языку, обратилъ вниманіе на лѣтописи Руссвія и вообще на Русскую исторію, разработкою которой и занимался ревностно до своей кончины, оставивъ по этой части нѣсколько сочиненій, писанныхъ на Латинск. языкѣ, въ числѣ которыхъ важнѣйшимъ было: *de Rossorum Hierarchia*.

сійской Іерархіи, весь перемѣшанъ, и число Епископовъ по всѣмъ симъ спискамъ различно; а многіе между ними вставлены такіе, которые никогда въ Перми и Вологдѣ не были(9). И для того, по справкамъ, сколько отыскать возможно было въ лѣтописяхъ и архивскихъ запискахъ, предлагается здѣсь достовѣрнѣйшій списокъ».

1: Епископы Пермскіе, бывшіе у Зырянъ на Устьвымѣ (10).

1. СТЕФАНЪ Святый, по прозванію *Хранъ*, рукоположенъ 1383 года Пименомъ, Митрополитомъ Всероссійскимъ, изъ

т. е. о Россійской Іерархіи, въ 5-ти книгахъ. См. *Словарь историч. о писателяхъ духовн. чина Грекоросс. церкви. С. П. В., 1818 г., стран. 463—469.*

(9) Упоминяемаго въ этомъ предисловіи каталога, т. е. списка архіереевъ, сочиненнаго въ бопенсторіи въ 1779 г. мы не нашли въ ея архивѣ. Чтобы показать, какъ перемѣшанъ порядокъ архіереевъ, на прим. въ Суподнѣ Соф. собора, выписываемъ изъ него имена вологодскихъ архіепископовъ конва XVI и начала XVII столѣтій. Записано: „*Епископа Симвестра, Архіеп. Иоасафа, Архіеп. Корнилія, Арх. Іоны, Арх. Некторія*“. А читать должно: „*Архіеписк на Іоны, Архіеп. Иоасафа, Архіеп. Симвестра, Архіеп. Нектарія, Архіеп. Макарія, Архіеп. Корнилія.*

(10) *Устьвымъ*—село въ Яренскомъ уѣздѣ Волог губ., въ 85-ти верстахъ отъ г. Яренска, по дорогѣ къ Устьсыольску, на устьѣ р. Выми, впадающей въ Вычегду, со времени Св. Стефана Пермскаго было мѣстомъ жительства Пермскихъ и первыхъ вологодскихъ епископовъ и именовалось „Владычимъ городомъ“. Основанная въ честь Св. Стефаномъ церкви Благовѣщенская—была кафедральнымъ соборомъ, а Михаило-Архангельская монастырская—домовою-архіерейскою. Въ настоящее время въ этомъ селѣ, имѣющемъ прекрасное мѣстоположеніе, четыре каменныхъ церкви и двѣ колокольни; по древностей въ нихъ, кромѣ мощей трехъ Пермскихъ святителей, почти ничего не сохранилось.

іеромонаховъ Ростовскаго Григоріе—Богословскаго монастыря, Онъ скончался въ Москвѣ 1396 года, во время пріѣзда своего туда по епихриальнымъ дѣламъ и погребенъ въ Московскои Кремлевскои церкви Спаса на Бору(11).

(11) Вотъ нѣсколько болѣе подробный очеркъ жизни и Апостольскои дѣятельности сего святителя. Св. Стефанъ родился около 1330 г. въ Великомъ Устюгѣ, отъ клирика тамошней соборной церкви Сумеона и супруги его Маріи, которой еще въ младенчествѣ предсказано было рожденіе отъ нея Великаго Просвѣтителя Перм. Измлада любя книжное учіе, Стефанъ, по достиженіи совершеннолѣтія, отравился въ Ростовскій Григоріе-Богословскій, имѣвшій богатое книгохранище, монастырь и здѣсь, въ теченіе 10 лѣтъ, обучался восточнымъ языкамъ и Богословію. Еще въ юности на своей родинѣ изучивъ языкъ Пермскихъ жителей, извѣстныхъ подъ именемъ *Зырянъ*, онъ возмѣлъ намѣреніе отправиться въ Пермь для просвѣщенія тамошнихъ народовъ Христіанскимъ учіемъ; избравъ, около 1375 года, для Зырянскаго языка буквы и перевелъ на оныи съ Славянскаго главныя церковныя книги. Претоговолившись такъ образомъ къ дѣлу проповѣдничества и получивъ благословеніе отъ Коломенскаго Епископа Герасима тогдашняго намѣстника Московскои Митрополіи, а отъ Вел. Князя охранныя грамоты, Стефанъ, въ санѣ іеромонаха, отравился около 1376 г. въ Пермь—проповѣдывать Бога истиннаго людямъ, коснѣвшимъ во мракѣ язычества. При помощи свыше, успѣхъ увѣнчалъ святыя труды ревностнаго проповѣдника. Послѣ семилѣтнихъ апостольскихъ подвиговъ, озаривъ свѣтомъ Евангелія значительную часть землѣ, Пермскои, обративъ ко Христу души весьма многихъ, Стефанъ въ 1383 г. прибылъ въ Москву, чтобы испросить для повои и отдаленной гавты особаго Епископа. И Великій Князь и Митрополитъ Всероссійскій съ освященнымъ соборомъ единодушно нашли его самаго, болѣе другихъ, достойнымъ сего сана, въ который онъ того же года и былъ рукоположенъ. Возвратившись въ Пермь и утвердивъ свою кафедру въ средоточіи Зырянскаго населенія, въ Устьвымѣ, новоосвященный Епископъ неуменно продолжалъ утверждать и распространять Вѣру Христову въ землѣ Пермскои, строилъ церкви заводилъ училища, былъ истиннымъ отцомъ и благодѣтелемъ

2. ИСААКІЙ (а другіе именуютъ его Исаіею), рукоположенъ 1397 года и упоминается въ 1416 году. Послѣ отшелъ изъ епархіи на покой. Но когда и гдѣ скончался, неизвѣстно; а въ Устьвымской соборной церкви съ прочими Пермскими епископами мощей его не находится (12).

3. ГЕРАСИМЪ Святый; когда рукоположенъ и сколько времени былъ, неизвѣстно. Извѣстно только по запискамъ, что

пасомыхъ, доставляя имъ во время голода хлѣбъ и лично и письмен-но ходатайствуя о нихъ предъ правительствомъ. Въ 1396 г., при-бывъ въ Москву по дѣламъ своей епархіи, Св. Стефанъ представилъ здѣсь 26 Апрѣля сего года. Причте-лъ церковь къ ли у свя-тыхъ въ XV столѣтіи. См. *Словарь Историч. о Святыхъ Росс. церкви. С. П. Б., 1836 г.; Житія Святыхъ Росс. церкви, см. А. Н. Муравьева; Сказаніе о жизни и трудахъ Св. Сте-фанъ, Епископа Пермскаго, архимандр. Макарія. С. П. Б. 1856 г.* Къ восточнымъ языкамъ, которые изучалъ Св. Стефанъ, вѣроятно причислены Греческій и Пермскій. „И баше умья глаголати тремя языки, такоже и грамоты три умьяше, яже ест: Русски, и Гречески и Пермски“ сказано у жизне-описателя Св. Стефана, Епифанія.

(12) *Исаіею* названъ второй Епископъ Пермскій въ Историч. извѣстіи о Зырянахъ, напечатанномъ въ IV части путешественныхъ записокъ Академика Лепехина“ (С. П. Б., 1805 г.). Вотъ рядъ Пермскихъ Епископовъ, упомянутыхъ г. Лепехинымъ: 1. *Сте-фанъ* 2. *Св. Исаія*. 3. *Герасимъ Св.* 4. *Иона*. 5. *Кипріанъ*. 6. *Питиримъ Св.* 7. *Иона*. 8. *Филовей*. 9. *Никонъ*. О годѣ рукоположенія Еп. Исаакія см. Ист. Гос. Росс. Карамз., т. V, примѣч. 254, гдѣ въ выпискѣ изъ лѣтописей подъ 1398 годомъ значится: „1398 г. Генваря 20 дня, Кипріанъ Митрополитъ постави Исакія Епископомъ въ Перм“. Въ томъ же примѣчаніи въ выпискѣ изъ лѣтописи 1416 г. сказано, что въ этомъ году, Февр. 22 дня, Еп. *Исаакій* Пермскій, въ числѣ пяти архіере-евъ, присутствовалъ въ Москвѣ при рукоположеніи въ Новгородъ Архіепископа Сумеона.—Разность въ показаніи года рукополож. Исаакія можно объяснять разностію лѣтосчисленій, Мартовскаго и Сентябрскаго.

онъ Августа 19 (?) удуленъ омофоромъ своимъ отъ одного Вогулича, въ слугахъ при немъ находившагося. Погребенъ въ Устьвымскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ (13).

4. ПИТИРИМЪ Святый; когда рукоположенъ и сколько времени былъ, неизвѣстно. Онъ убитъ отъ Вогулическаго князя при нашествіи Вогуличей на Устьвымъ, по Татищевой исторіи въ 1445, а по другимъ запискамъ 1455 года. Симвъ Епископомъ сочиненный канонъ на обрѣтеніе въ 1439 году мощей Св. Алексія Митрополита Московск., напечатанъ въ Мицеѣ

13. Ни въ одной изъ извѣстныхъ русскихъ лѣтописей нѣтъ не только подробностей объ іерархическомъ управленіи этого Святителя, но и указаній на годы поставленія и кончины его. Въ „С оварѣ Истор. о Святыхъ Грек. Росс. церкви“ о немъ во все не упоминается. Преосв. Евгений не нашелъ упоминанія ни на одинъ изъ годовъ его жизни. Мѣсяць кончины Св. Герасима былъ не Августъ, а Генварь, 24 дня, (см. *Волог. Епѣрх. Вѣдом. 1864 г. № 1. Прибавл. стран. 19, примѣч. 30*). Мы нашли одно только современное извѣстіе о Св. Герасимѣ въ Актахъ Историческихъ (томъ I, стран. 71—75), гдѣ напечатано: „*Посланіе В. К. Василія Васильевича Темнаго къ Константину попольскому Патриарху Митрофану, объ отступленіи отъ православія Митрополита Исидора, съ требованіемъ согласія поставить на мѣсто его другаго, по избранію и рукоположенію русскихъ Епископовъ*“. „Посланіе писано въ 1441 году (мѣсяць и число не означены) и въ немъ сказано, что Вел. Князь, созвавъ „боголюбивыя епископы отечества нашего, елицы обрѣтошася въ тое время“ въ Москвѣ, повелѣлъ имъ „принесенное Митрополитомъ Исидоромъ отъ папы посланіе прочитати на мнозѣ“. Въ числѣ созванныхъ епископовъ упоминается и *Пермскій—Герасимъ*. Изъ этого документа извлекаемъ свѣдѣніе, что мученическая кончина Св. Герасима, годъ которой положительно неизвѣстенъ послѣдовала не ранѣе 1441 года. См. еще Прилож. къ сей статьѣ 1-ю.

мѣсячи., Мая 20. Онъ погребенъ въ Устьвымскомъ Благовѣщ. соборѣ (14).

(14) Въ печатныхъ источникахъ отечественной исторіи нашей упоминается только о трехъ обстоятельствахъ изъ жизни Св. Птирича, а именно, во 1-хъ: въ 1447 году, онъ, бывъ вызванъ, или самъ прибывъ по какимъ нибудь дѣламъ въ Москву, участвовалъ, вмѣстѣ съ четырьмя епископами, въ составленіи соборнаго увѣщательнаго посланія къ Князю Дмитрію Шемякѣ, измѣнившему клятвеннымъ договорамъ и опять злодѣйствовавшему въ Двинской области. Посланіе это, писанное 29 Декабря означеннаго года, напечат. въ *Акцахъ Историч. (т. I, стран. 75—83)*; во 2-хъ: въ 1448 году (мѣсяць неизвѣстенъ), Птиричъ, вслѣдствіе ли новаго вызова прибывъ въ Москву, или оставаясь въ ней еще отъ предыдущаго года, участвовалъ, съ тремя епископами, при поставленіи Митрополита Русской церкви, котораго она, по причинѣ внутреннихъ смуть государства, не имѣла уже около восьми лѣтъ (см. *Ист. Рос. Росс. т. I, стр. 193*). Если Птиричъ парочито былъ вызыванъ въ Москву по упомянутому случаю изъ отдаленной Перми и притомъ во второй разъ въ теченіе двухъ лѣтъ, то это показываетъ, какое высокое уваженіе имѣли къ сему святителю и гражданское и духовное начальства наши, не осмѣлившись, безъ его участія, рѣшиться на важное въ церковно-іерархическомъ и въ государственномъ отноженіи дѣло, которому еще не было дотолѣ примѣра въ церкви Русской,—ибо въ 1448 году въ первый разъ духовенство наше, вслѣдствіе разногласій съ Греціею по Флорентійскому собору, обходя Константинопольскаго Патріарха, само собою рукоположило, съ согласія Великаго Князя, Митрополита церкви Русской, дотолѣ въ теченіе пяти вѣковъ, обыкновенно посвящавшагося въ этотъ санъ въ Константинополь. Въ 3-хъ: о мученической кончинѣ Епископа Птирича въ *Архангелогородскомъ Лѣтописи* записано подъ 1455 годомъ слѣдующее: „тогожь лѣта приходилъ Вогульскій князь Асыка, да сынъ его Юшанъ, ратью съ Вогуличи на Вычегду, да Владыку Птирича Пермскаго убили“.—Послѣ приведенныхъ свидѣтельствъ, указанный Татищевымъ годъ кончины Св. Птирича оказывается очевидно невѣрнымъ, ни на чемъ не основаннымъ. О мѣсяцѣ и числѣ мѣсяца праздновапія памяти Св. Пи-

5. ЮНА Святый; рукоположенъ 1462 года(15), а скончался

тирима мы уже сообщили читателямъ въ I номерѣ нашихъ Епарх. Вѣдом. 1864 года, въ выпискѣ изъ одного стариннаго документа, въ которомъ сказано: „мѣсяца Августа въ 19 день, па память святаго мученика Андрея Стратилата и иже съ нимъ пострадавшихъ 2593-хъ: въ той же день убоенъ бысть отъ безбожныхъ Вогуличъ святый священномученикъ Питиримъ, Епископъ Пермскій“.—Тотъ же мѣсяць и день мѣсяца празднованія памяти Св. Питирима показаны и въ приходорасходныхъ книгахъ Волог. Архіер. дома нѣсколькихъ годовъ XVII столѣтія. Дополнительныя свѣдѣнія о семъ Епископѣ см. въ приложеніи 2-мъ.

(15) Годъ этотъ, очевидно, показанъ невѣрно: ибо не могло быть, чтобы въ одинъ и тотъ же годъ Епископъ Юна началъ свое святительское поприще и совершилъ крещеніе Вяткой Перм. (Зрѣтнже) Авторъ статьи Устьвыль, справедливо замѣчаетъ, что „просвѣщеніе Христіанскою вѣрою обширной страны не могло быть совершено въ теченіе одного или двухъ лѣтъ, по требовало, безъ сомнѣнія, долговременныхъ предварительныхъ подготовленій. Исторія вѣковъ убѣждаетъ насъ“, продолжаетъ онъ, „что подвиги Апостольскіе у всѣхъ народовъ невдругъ увѣнчивались полнымъ успѣхомъ и въ самомъ началѣ требовали величайшихъ трудовъ и пожертвованій отъ проповѣдниковъ. Основываясь на этомъ доводѣ мы относимъ хиротонію Св. Юны къ 1456 году“. При томъ есть современныя историческія свѣдѣтельства, что Св. Юна рукоположенъ ранѣе 1462 года. Такъ въ *Актахъ историч. (т. 2, стран. 502 и 503)* напечатано писанное 1459 г., Декабря 13, „Писаніе Русскихъ Епископовъ Литовскимъ, о пребываніи въ прежнегъ союзѣ и подсудимости Митрополиту Гювъ, совмѣстно съ нами, и о непризнаваніи лжемитрополита Кіевского Григорія“. Русскіе іерархи, писавшіе это посланіе, были: Геолосій, Архiepиcкoпъ Ростовскій и Ярослав., Филиппъ, Епископъ Суздальскій, Геронтій, Епископъ Коломенскій, Вассіанъ, Епископъ Сарайскій и Юна, Епископъ Пермскій. Въ томъ же томѣ *Актовъ Историч. на стран. 121*, напечатана писанная 1461 года, послѣ Марта 31 дня“ Соборная грамота Тверскому Епископу Геннадію, о

1471 года(16). Онъ докончилъ просвѣщеніе Зырянъ вѣрою и о немъ въ Русскомъ лѣтописцѣ сказано: «лѣта 6970 (1462), Іона Епископъ Пермскій добавиѣ крести Великую Пермь (17) и постави церкви и попы». Погребенъ онъ въ Устьвыскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ (18).

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ первому отдѣлу статьи объ Іерархахъ древне--Пермск. и Волог. еп. рхїи.

Прилож. 1. *О Св. Герасимѣ, третьемъ Епископѣ Пермскомъ.*

Въ Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1850 года напечатана была довольно обширная статья, подъ заглавіемъ— *Устьсымъ*, въ которой заключается не мало любопытныхъ свѣдѣній о древнихъ Пермскихъ Епископахъ, начиная особенно съ Св. Герасима. Къ сожалѣнію, авторъ статьи (г. Михайловъ,

кончинѣ Митрополита Іоны, и о прїѣздѣ въ Москву на поставленіе преемника его, Феодосія Арміепископа Ростовскаго“. Въ числѣ писавшихъ эту грамоту былъ и *Іона Епископъ Пермскій*.

(16) „Мѣсяца Іюня въ 6 день, на память преподобнаго отца нашего Іларіона новаго, игумена Долматомъ и препод. отца нашего Виссаріона: въ той жъ день преставиѣ священникъ Іона Епископъ, Пермскій Чюдотворецъ. *Волог. Епарх. Вѣд. 1864, № 1, Прибавлен. стр. 20.*

(17) *Великою Пермью* назывались земли по рѣкамъ Вишерѣ, Камѣ и Чусовой въ нынѣшнихъ Чердынскомъ и Соликамскомъ уѣздахъ нынѣшней Пермской епархїи. Епархїя Св. Стефана и его преемниковъ до св. Іоны заключалась въ нынѣшнихъ уѣздахъ Сольвычегодскомъ, Ярепскомъ, Устьсысольскомъ (Волог. епарх.) и отчасти Мезенскомъ (Арханг. епарх.). Земли этихъ уѣздовъ назывались въ древности *Старою Пермью*. См. книгу *Большому Чертежу*, изд. С. П. Б. 1838, страп. 150 и 199.

(18) О нѣкоторыхъ историческихъ обстоятельствахъ, относящихся ко времени архидиаконства Св. Іоны см. Приложение къ сей статьѣ 3-е.

бывшии учитель Устьсысольскаго уѣздн. училища), пользовавшійся при составленіи ея, какъ самъ говоритъ, «мѣстными рукописями, тѣмъ болѣе достовѣрными, что онѣ написаны были туземцемъ и основывались на свѣдѣніяхъ народныхъ преданій», не объясняетъ, какого рода этѣ рукописи, сколько ихъ числомъ, какимъ туземцемъ писаны (если это извѣстно) и къ какому времени можно относить ихъ; весьма мало дѣластъ выписокъ изъ этихъ рукописей подлинникомъ; называетъ свѣдѣнія, заключающіяся въ нихъ, *краткими* («*вкратцѣ*» изчислены въ нихъ разные случаи іерархическаго управленія Пермскихъ Епископовъ»), а между тѣмъ изложеніе въ его статьѣ такъ многорѣчиво и витіевато, что невольно рождается мысль о преувеличеніи, или прикрасѣ фактовъ и вообще сомнѣніе въ достовѣрности излагаемаго. Не смотря однакожь на сказанное, мы не сочли себя вправѣ совершенно оставить безъ вниманія сообщаемыя г. Михайловымъ извѣстія, а вкратцѣ помѣщаемъ и ихъ, въ томъ предположеніи, что можетъ быть со временемъ отыщутся принадлежація покойному г. Михайлову подлинныя рукописи и будетъ опредѣлено ихъ истинное историческое значеніе. О предшественникахъ Св. Герасима, Св. Стефанѣ и Исаакіѣ, г. Михайловъ пользовался, какъ видно, свѣдѣніями общими, вышеуказанными; по съ св. Герасима начинаются свѣдѣнія, очевидно заимствованныя изъ *мѣстныхъ* рукописей. Вотъ на прим. что говоритъ онъ о состояніи Пермской епархіи въ первые годы святительства Герасимова: «Въ первые годы управленія Герасима, Пермь наслаждалась глубокимъ спокойствіемъ; внутри господствовалъ порядокъ, процвѣтала торговля, промышленность народная усиливалась; внѣшняя безопасность обезпечивалась мирными отношеніями ко всѣмъ окружающимъ сосѣдямъ. Народъ благоденствовалъ, увеличивалъ источники пріобрѣтеній, обогащался и надѣлялъ щедрыми приношеніями монастыри и храмы Божіи. Набожность его, возбуждаемая мѣстнымъ духовенствомъ, повсемѣстно доказывалась тѣмъ, что не осталось ни одной многолюдной деревни, гдѣ бы не было создано церкви усердіемъ прихожанъ.» (Витіевато сказано, но любопытно бы знать, какъ это изложено въ подлинной мѣстной рукописи). За тѣмъ авторъ говоритъ о вновь начавшихся при Епископѣ Герасимѣ бѣдствіяхъ Перми отъ нападений на нее враждебныхъ сосѣдей, Богуличей (сибирскихъ инородцевъ, язычниковъ), Новгородской и Вятской вольницы, нападений, на время прекращавшихся въ правленіе предшественника Св. Ге-

расима, Епископа Исаакія, «по чувству невольнаго, замѣчаетъ авторъ, страха и почтенія враговъ къ сему архиепископу». Упомянувъ о нашествіи Вогуличей, подъ предводительствомъ грознаго князька ихъ Асыки, авторъ прибавляетъ, что «не смотря на свирѣбность вождя, когда Герасимъ явился въ станъ ихъ и обратился къ нимъ съ кроткими о пощаду народа Богомъ и Государемъ порученнаго его заботамъ, они почувствовали справедливость убѣжденій святаго старца, и удалились.» — Потомъ авторъ дѣлаетъ характеристику іерархической дѣятельности С. Герасима и описываетъ его кончину въ слѣдующихъ словахъ: «Святитель тогда (т. е. по прекращеніи враждебныхъ нападений) занялся водвореніемъ порядка въ пострадавшихъ отъ непріятелей деревняхъ; часто посѣщалъ отдаленныя предѣлы своей епархіи; пренебрегалъ опасностями и затруднительными путями сообщеній; пропикалъ въ дикую глушь, особенно если слышалъ, что въ ней укрывается бѣдность безпомощная; входилъ во всѣ нужды крестьянъ; помогалъ однимъ, одолажалъ другихъ и заслужилъ вполнѣ имя благодѣтеля народа... Душевныя огорченія и недуги тѣлесныя, слѣдствія пеусынныхъ попеченій о благѣ паствы, совершенно разстроили здоровье Св. Герасима. Но и больной, онъ заботился не о здоровьи, а о выполненіи обязанностей священнаго сана: поѣхалъ обзрѣть ближайшій къ Устьвиму церкви и въ обратный путь, какъ сказано въ рукописи, «на Устьвымскомъ луку, близъ Устьвымска городка, за мало стадій отъ соборной церкви, бысть удушень Святый отецъ за нѣчто отъ своихъ домочадець; неповинно кончину сопрія Святый мѣсяца Генваря въ 24 день»... Преданіе говоритъ, что Св. Герасимъ былъ удушень омофоромъ слугою Вогуличемъ, котораго онъ взялъ къ себѣ на воспитаніе отъ родителей Вогуловъ съ цѣлію образовать изъ него духовнаго пастыря, который научилъ бы ихъ познанію Бога истиннаго.» — Ни одинъ годъ изъ жизни Св. Герасима въ статьѣ г. Михайлова не указанъ.—

Прилож. 2. О Св. Питиримѣ, четвертомъ Епископѣ Пермскомъ.

Въ статьѣ «Устьвымъ» о семъ Святителѣ сначала сказано, что онъ съ первыхъ дней своего управленія обратилъ особенное вниманіе на устройство церковное и вмѣстѣ на водвореніе общественнаго порядка, нарушеннаго враждебными отно-

шеніями къ его паствѣ сосѣднихъ народовъ; что первымъ дѣломъ іерарха было возстановленіе дружественныхъ съ ними связей, особенно съ Вогуличами и съ Вятской вольницей, самовольно поселившейся въ предѣлахъ Пермскихъ, по рѣкамъ Сысолѣ и Лузѣ, что съ этой цѣлю разосланы были къ нимъ увѣщательныя грамоты не воевать и не грабить Зыряръ и не нарушать клятвенныхъ договоровъ; но что, не смотря на всѣ заботы вятителя, вражескія нападенія не прекращались почти во все время его управленія, и Пермскій народъ находится тѣмъ въ бѣдственнѣйшемъ положеніи, что не могъ получить помощи отъ своихъ единовѣрныхъ сосѣдей, Новгородцевъ, Воложанъ и Устюжанъ, потому что въ это время всѣ силы сѣвернаго края Руси устремлены были къ уничтоженію междоусобій, произведенныхъ дядею Вел. Князя Василія Васил. Темнаго Юріемъ Дмитріевичемъ и сыновьями послѣдняго Васиіемъ Косымъ и Дмитріемъ Шемякою. Упомянувъ о пребываніи Святителя въ Москвѣ въ 1447 году, авторъ статьи говоритъ: «Разлученный съ паствою, Питиримъ, между дѣлами собственными, заботился о благѣ ея, и лично ходатайствовалъ у Великаго Князя въ защиту ерми отъ Вогуличей и Вятской вольницы. Васиій Васил. Темный, при всемъ уваженіи къ Святителю Пермскому тревожимый внутреннею крамолою, могъ подать Пермю одну помощь, облегчивъ участь ея временными льготами. Питиримъ выѣхалъ изъ Москвы, надѣленный богатыми дарами Великокняжеской фамиліи, знатнѣйшихъ бояръ и гражданъ Московскихъ. Но не радостно было возвращеніе его въ Устьвымъ. Съ прискорбіемъ узналъ онъ здѣсь, что Асыка, опустошивъ ближайшія къ Печорѣ деревни зырянскія, захватилъ въ плѣнъ беззащитныхъ жителей и удалился вверхъ по Печорѣ съ награбленнымъ имуществомъ. Лишенные крова и житейскихъ потребностей, Зыряне собрались въ Устьвымъ, горько сѣтовали и проливали слезы, одни потерявъ отцовъ, другіе матерей, иныя дѣтей. Вполнѣ сочувствуя лишеніямъ этихъ несчастныхъ, Питиримъ утѣшалъ и успокаивалъ ихъ Евангельскою бесѣдою и всѣ привезенные дары употребилъ на вспоможеніе раззореннымъ»..... Сказавъ о вторичномъ (*) пребываніи Питирима въ Москвѣ въ 1448 году, г. Михайловъ продолжаетъ: «Провожая въ Пермь Питирима, Вел. Князь надѣлилъ

(*) Если только это было вторичное пребываніе, а не продолженіе прошлогодняго, какъ мы замѣтили выше.

богатыми владѣми монастыри и пустыни Зырянскія, не забыть милостями и паствы его столько пострадавшей отъ дикихъ сосѣдей: уменьшеніе дани и разныя льготы Пермь упочивали на долго ея благосостояніе. Къ радости Зырянъ, враги ихъ—Вогуличи и Вятская вольница замолкли. Ревностный Архипастырь провелъ послѣдніе годы своего управленія въ постоянныхъ трудахъ и заботахъ о благѣ церкви и всего края Пермскаго. Часто обзрѣвая обширныя предѣлы епархіи, посѣщая отдаленнѣйшія части ея Удору и Печору, онъ съ любовію заботился о просвѣщеніи духовнаго стада, поучалъ въ домахъ, проповѣдывалъ въ храмахъ и чаще всего бесѣдовалъ съ народомъ на открытомъ полѣ, громко и ясно объясняя ему правила Христіанскаго благочестія. Странствуя по Печорѣ, онъ, подобно Св. Стефану, преодолевалъ препятствія, терпѣлъ лишенія, презиралъ опасности и успѣлъ обратить въ Христіанскую вѣру Вогуличей, кочевавшихъ по притокамъ Печоры. Но это пріобрѣтеніе новыхъ христіанъ навлекло на Пермь страшныя бѣдствія и стоило жизни самому проповѣднику»..... «Слухъ объ обращеніи въ Христіанство Вогуличей пробудилъ бѣшеную ярость въ Асыкѣ: лично негодуя на Питирима, онъ готовился нанести жестокий ударъ Зырянамъ, проникнувъ въ сердце Пермскаго края—Устьвымъ»..... За тѣмъ описываются приготовленія Асыки къ походу, дѣлавшіяся съ величайшею скрытностію, чтобы застать врасплохъ Зырянъ и Питирима, а потомъ и самый походъ въ слѣдующихъ словахъ: (*).....«Созвавъ всѣхъ Вогульскихъ князей съ бродячими ихъ ватагами, Асыка вооружилъ ихъ луками и стрѣлами, и лѣтомъ въ 1455 году пустился на плотахъ внизъ по Вычегдѣ, стараясь съ поспѣшностію достигнуть Устьвыма. Неостанавливаясь нигдѣ на пути и задерживая прибрежныхъ жителей, чтобы не предупредили Питирима о прибытіи его, Асыка вскорѣ доплылъ до Устьвыма и остановился въ виду его, въ десяти верстахъ отъ впаденія Вымы въ Вычегду, на высокому бору, который до нынѣ сохранился въ памяти Зырянъ, подъ названіемъ: «Юръ»—голова, вершина, становище, и «Вогуль-язъ» или «Асыкъ-язъ»—Вогульскій боръ, или Асыкинъ боръ. Здѣсь онъ ожидалъ нѣсколько времени Вятской вольницы, въ которой съ устья Сысолы отправилъ пословъ, приглашая ее

(*) Описаніе этого похода составляетъ, по нашему мнѣнію, лучшее мѣсто въ статьѣ г. Михайлова, а потому и выписываемъ его цѣлѣмъ, безъ сокращеній.

для грабежа и добычи. На этотъ призывъ Вятчане не замедлили явиться. Соединившись съ ними, Асыка искалъ удобнаго случая напасть на Устьвымъ. Прежде всего онъ хотѣлъ развѣдать, что дѣлается въ Устьвымѣ, не знаютъ ли тамъ о его прибытіи, не обороняютъ ли города, дома ли Владыка Питиримъ и не намѣренъ ли куда ѣхать? Для этого надобно было добыть «языка». Былъ день Воскресный. Рано, утромъ, одинокъ изъ Устьвынскихъ жителей, по домашнимъ надобностямъ, поплылъ въ маленькой лодкѣ вверхъ по Вычегдѣ и нечаянно наткнулся на становище Вогуличей. Асыка радъ былъ этой встрѣчѣ. Изъ разсказовъ крестьянина узналъ онъ, что въ Устьвымѣ все спокойно, что Питиримъ дома и въ этотъ день намѣренъ идти со всѣмъ соборомъ на Мысь, что близъ устья Выми для молебствія..... Соображая эти обстоятельства, весьма выгодныя для приведенія въ дѣйствіе своихъ злобныхъ намѣреній, Асыка посиѣвшилъ пристать къ Устьвыму именно въ то время, когда Питиримъ выйдетъ на Мысь и займется проповѣдью: тогда внезапностію нападенія онъ всего легче падѣлся поразить смертію и пастыря и стадо. Мѣсто, откуда Вогуличи и Вятчане наблюдали за шествіемъ святаго Питирима на Мысь, до нынѣ извѣстно народу подъ названіемъ *Вятскаго наволока*. Но, при этомъ благопріятномъ случаѣ, чтобъ обмануть бдительность Питирима и скорѣе захватить его въ руки, Асыка велѣлъ набросать на плоты множество срубленныхъ елей и сосенъ, вершины и густыя вѣтви которыхъ скрывали бы его войско; этимъ онъ думалъ своей вооруженной флотиліи придать видъ плувучихъ деревъ, будто подмытыхъ напоромъ воды.....

«Обратимся къ Устьвыму и посмотримъ, что дѣлалось тамъ въ тѣ часы, когда свирѣпый врагъ тайно грозилъ ему страшными ковами и злыми умыслами.—Въ Устьвымѣ, дѣйствительно все было спокойно. Никто изъ мѣстныхъ жителей Владычяго города, окруженнаго въ то время густымъ лѣсомъ на большое пространство, не чаялъ близости врага, жаждавшаго мести и крови, никто не зналъ ни угрожающей опасности, ни того, какъ велика она: темный лѣсъ прикрывалъ близкую бѣду. Такъ какъ былъ день Воскресный, всѣ—и старъ и младъ шли въ Соборъ къ Божественной Литургіи, которую совершалъ святой Питиримъ. По окончаніи ея, по заведенному обычаю, Владыка въ святительскихъ одеждахъ, послѣдуемый клиромъ, соборомъ Духовенства и всѣмъ народомъ, съ образами и хоругвями от-

правился на Мысь,—обширное поле, образуемое слияніемъ рѣкъ Выми и Вычегды, для принесенія Богу всеароднаго молебствія и для поучительной бесѣды съ паствою. Духовная процессія, во главѣ которой шель, неся животворящій крестъ и святое Евангеліе, Святитель Питиримъ, маститый старецъ, убѣленный сѣдинами, съ пѣніемъ священныхъ псалмовъ достигла предназначеннаго мѣста и остановилась. Стали молебствовать. Народъ окружилъ любимаго Владыку и вмѣстѣ съ нимъ умиленно молился Богу, Подателю благъ, Защитнику и Покровителю. Вдругъ клиръ замѣтилъ массы деревьевъ, которыя на большое протяженіе тянулись въ длину рѣки и плыли прямо къ мысу. Это не могло быть случайностію или дѣломъ бури и потому онъ передалъ свои догадки и опасенія народу, а народъ пересказалъ ихъ Владыкѣ. *«Святый же о семъ тайно проразсуждая, увидя свою кончину, уразумѣ и сказа, что хоцетъ быти»...* Произошло общее смятеніе. Мысль-попасть въ руки безжалостныхъ варваровъ, казалась ужасною; страхъ сообщился всѣмъ, защищаться было не чѣмъ; надежды на помощь не предвидѣлось никакой; участь каждаго была рѣшена: потому что всѣ знали, что врагъ немилостивъ и недаетъ пощады никому, оставалось одно средство къ спасенію—бѣгство въ Устьвымъ, но какъ оставить добраго Архипастыря, своего отца и благодѣтеля? Народъ растерялся; бодрость его оставила; страхъ отнялъ присутствіе духа; отчаяніе лишило и послѣднихъ силъ... И то мѣсто, гдѣ такъ недавно раздавались хвалебныя гимны во славу Господа и гдѣ возносились теплыя мольбы ко Св. Троицѣ, то мѣсто огласилось теперь раздирающими душу воплями и криками! Тамъ, гдѣ царствовали стройный порядокъ и глубокая тишина, гдѣ все было проникнуто умиленіемъ и восторгомъ, тамъ господствовали теперь паническій страхъ, ужасное смятеніе, неутѣшный плачь и громкія сѣтованія!... Святитель *«мѣтущеся втайнѣ»*, съ воздѣтыми къ небу руками обратился къ той сторонѣ, гдѣ стоялъ Устьвымъ и, преклонивъ колѣна, молился; троекратно осѣнилъ монастырь, церкви и городъ знаменіемъ святаго креста, благословилъ паству и изрекъ эти трогательно-поучительныя прощальныя слова къ ней: *«Братіе и чада моя возлюбленная! Господь Богъ восхотѣ предати мя немилосердымъ Вогулиамъ на смерть, и часъ отшествія моего отъ сего временнаго житія къ вѣчному уже пристъ... Азъ же готовъ есмь умерети за Господа Бога моего... Душе единому мнѣ умерети, нежели всѣмъ вамъ изибнути.... Вамъ же, ча-*

дамъ моимъ, оставляю миръ и благословеніе: любите Бога, любите другъ друга, любите и враговъ своихъ сихъ; Господь спасетъ Вы смертию моею отъ гнѣва ихъ и ярости.... Храните православную вѣру, соблюдайте заповѣди, поучайтесь благочестію, возлюбите церковь, яко сами себе... Почитаайте Государя, повинуйтесь властемъ, яже суть отъ Бога, внимайте пастыремъ церковнымъ, и Господь благословитъ васъ... Миръ и благословеніе вамъ, чада возлюбленная!... Не стѣнуйте и не скорбите ради мене.... Отъ идите отъ мене вскорѣ, дабы и васъ не постигла никакая бѣда; азъ бо не хочу укрытися или бѣжати, но хочу за Христа Бога и за святую вѣру православную мученіе пріяти и смерть вкусити готовъ есть.» ... Врагъ былъ уже близокъ. Паства слушая святаго отца, проливая горестныя слезы и не трогалась съ мѣста, зане той святыи Питиримъ весьма милостивъ бысть и кротокъ и со смиреніемъ учи и наказуя, и вси готовяхуся защищати святаго отца.» Но когда толпы Вогуличей выемали на берегъ и съ яростію бросились къ тому мѣсту, гдѣ былъ Питиримъ, народъ въ страхѣ разбѣжался, кто куда могъ, и оставилъ одного Архипастыря. «Святыи же въ тоє время токмо Богу моляся.... Немилосердїи же Вогуличїи и Вятчане жестокосердїи, како несжалишася, видяще святаго Богу молящася и готовящася добровольнымъ на муки вдатися и смерть воспріяти; но твердо наступивше и съ яростію яша святаго и единъ по единому начаша бити его.... Святыи отецъ увѣщаше Асыку и яже съ нимъ.»... Но смиренныя увѣщанїя не могли тронуть души, ожесточенной злобою. Владыка Пермскїи варварски былъ замученъ Асыкою, и святое тѣло его, опозоренное наглыми кровопіицами, было брошено ими на Мысу. «Сиче пострада святыи Питиримъ Епископъ Устьвымскїи Чудотворецъ, и добровольно за Христа отъ безбожныхъ Вогуличъ и Вятчанъ кончину воспрїя и мзду и вѣнецъ отъ Подвигоположника Святительства прїемъ отъ Владыки Спасителя Господа нашего Иисуса Христа, Августа въ 19 день, мѣта 1355....» Совершивъ злодѣяніе и слѣдовательно удовлетворивъ чувству личной мести къ Питириму, Асыка довольный смертію его, не приступалъ къ Устьвыму и удалился, захвативъ въ плѣнъ прибрежныхъ жителей. Быть можетъ, Владычній городъ, защищенный самою природою, представлялъ ему непреодолимая препятствїя при нападенїи и потому, очень вѣроятно, не хотѣлъ напрасно жертвовать людьми тамъ, гдѣ предстояла явная опасность и гдѣ всѣ невыго-

ды были на его сторонѣ.—По удаленіи врага, первымъ дѣломъ духовныхъ и гражданскихъ властей Пермскаго края было отправить посланіе въ Москву къ Государю и къ освященному собору обо всемъ случившемся. До полученія отвѣта, въ продолженіи 40 дней, тѣло святаго Птирипа *«вѣрнии хранища на мѣсть, идѣже умученъ бысть, въ обрубъ, ни чимъ же вредимо или тлѣнію коснутися.»* Жители самыхъ отдаленныхъ мѣстъ Перми стеклись на погребеніе святаго Владыки; скорбь и сѣтованія ихъ выражались въ молитвахъ къ сему Святителю мученику, котораго въ то же время они признавали уже святымъ и просили его заступничества предъ Богомъ.—Великій Князь, соборъ Духовенства, бояре и всѣ знавшіе Птирипа съ прискорбіемъ свѣдали о мученической кончинѣ его и сожалѣли объ утратѣ мужа, столь ревностно трудившагося на пользу Государства и Епархіи, ему ввѣренной. Умъ, благочестіе и духовныя заслуги снискали Птириму общую извѣстность между современниками и полное право на ихъ уваженіе. Великій Князь Василій Васильевичъ любилъ и уважалъ Птирипа и какъ ревностнаго Архипастыря и какъ даровитаго ученаго съ любовію трудившагося для блага церкви.»

Прилож. 3. О Св. Іонѣ, пятомъ Епископѣ Пермскомъ.

Упоминаемая въ статьѣ «Устьвымъ» историческія событія, относящіяся ко времени управленія Св. Іоны и благопріятныя для Пермской епархіи, кромѣ обращенія въ Христіанство обитателей Великой Перми, суть слѣдующія:

а.) *усмирение Вятчанъ.* Въ 1458 и 1459 г.г. рать Московская съ Устюжанами, покоривъ много Вятскихъ городовъ, обложила Вятку данію и привела въ зависимость отъ Государя Московскаго (*). Страшась грознаго могущества Москвы, Вятская вольница не смѣла послѣ того впадать въ Пермь съ дѣйствіями непріязненными.

б.) *усмирение Вогулчей и Югорвъ.* Въ 1465 году, по повелѣнію Великаго Князя Іоанна Васил. III, Устюгскій Атаманъ Василій Скряба ходилъ съ вольницей на *Вогулчей* и *Югорвъ* и привелъ въ Москву князей Югорскихъ Калпака и Течика... «А шли съ нимъ (Скрябой) хотячіе люди, да князь Василій Вым-

(*) Ист. Гос. Росс. Кар. т. V., стран. 206, прилѣч. 367.

скій Ермоличъ съ Вымичи и Вычегжаны; а пошла рать съ Устюга Мая въ 9 день... и полоцу много вывели и землю за Великимъ Княземъ привели».... «Въ 1467 году 120 Вятчанъ «на *Вогуличи* ходили, да съ ними Пермьки, Вогуличи воевали, а князя Вогульского Асыку на Вятку привели.» (*)

в.) *успиреніе Татаръ Казанскихъ.* Въ 1468 году Татарове пошли въ верхъ по Камбъ въ Великую Пермь и воеводы (Московскіе), шедше за ними въ погоню, да ихъ побили.»... Въ 1469 и 1470 г.г. Татары Казанскіе были совершенно усмирены и Царь ихъ Ибрагимъ заключилъ миръ *на всей волю* Государя Московскаго. (**).

Характеризуя іерархическую дѣятельность Св. Іоны, г. Михайловъ говоритъ, что сей Святитель во всей страпѣ успѣлъ ввести твердый порядокъ, восстановить общественное спокойствіе, упрочить народное благосостояніе... что онъ не уступалъ Св. Питириму ни въ духовной, ни въ гражданской дѣятельности по управленію Пермскимъ краемъ, ... что при немъ основаны были въ Великой Перми обители (какія, не сказано), поставлены игумены, построены вновь церкви, увеличенъ клиръ духовный.» . . .

О кончинѣ Св. Іоны сказано: «среди неутомимыхъ забствъ о благѣ церкви и сыновъ духовныхъ, къ неутѣшной ихъ горести, Святитель Іона скончался 6 Іюня, 1470 года. «И положено бысть святое тѣло его на Устьвыми, въ своей его Епископѣи, близъ мощей святыхъ по лѣвую сторону Герасима и Питирима Епископовъ, Устьвымскихъ Чюдотворцевъ, съ надѣробными псаломънии проводивше честнѣ, идъже и до нынѣ аси тріе вкупѣ почиваютъ и чудеса творятъ и изцѣленія различна подають съ вѣрою приходящимъ и до сего днѣ, во славу Христа Бога нашего.»

(*) Архив. Лѣтоп.

(**) О походахъ Казанскихъ Татаръ въ сѣверный край Руси въ 1468 — 1470 гг. см. въ Архангелогородскомъ Лѣтописцѣ, подъ вышеозначенными годами.

II. Епископы Пермскіе и Вологодскіе,
жившіе въ Вологдѣ. (19)

1. ФИЛОΘЕЙ (а другіе именуютъ его неправильно Амфилохіемъ, развѣ въ схимѣ) (20) рукоположенъ въ 1472 году,

(19) *Жившіе въ Вологдѣ*: должно прибавить и въ Устьвымѣ. Безъ такого прибавленія можно подумать, что Епископы Пермскіе, современи присоединенія къ Пермской Епархіи Вологды, *постоянно* жили въ сей послѣдней; по этого сказать нельзя, потому что и по присоединеніи Вологды, кафедра епископская оставалась въ Устьвымѣ еще полстолѣтія, а это заставляетъ предполагать, что Епископы Вологодско-Пермскіе, въ теченіе этого полстолѣтія *поперемѣнно* имѣли свое пребываніе и въ Вологдѣ и въ Устьвымѣ, хотя впрочемъ, за неимѣніемъ данныхъ, и не можемъ указать, которые изъ нихъ гдѣ долѣе жили.

(20) Не знаемъ, какіе лѣтописцы, или писатели именуютъ Еп. Филоѳея Амфилохіемъ. Въ Исторіи Рос. Іер. (ч. 1, стр. 216, изд. 1780 г.) Еп. Амфилохій будтобы рукоположенный въ 1472 г. показанъ въ числѣ Епископовъ Пермскихъ пятымъ, а именно преемникомъ Св. Еписк. Іовы и предшественникомъ Филоѳея, рукоположенного въ томъ же 1472 году. Не лзя ли предположить, что можетъ быть и дѣйствительно былъ Епископъ Амфилохій, рукоположенный въ 1472 году на кафедрѣ Пермскую и въ томъ же году скончавшійся, вскорѣ по рукоположеніи? —

За симъ исчисляемъ, въ хронологическомъ порядкѣ, все, упомянутое въ лѣтописяхъ, обстоятельства, относящіяся къ жизни и іерархической дѣятельности Еп. Филоѳея. О рукоположеніи его см. *Ист. Рос. Росс. т. VI прим. 629*, гдѣ въ выпискѣ изъ лѣтописи 1471 года (разность въ годъ объясняется мартовскимъ и сентябрьскимъ лѣтосчисленіями) сказано: „*Ноября 8, поставленъ Епископъ Перми Филоѳей*“. Въ томъ же году Дек. 8 Епископъ Филоѳей, присутствовалъ въ Москвѣ при рукоположеніи Рязанскаго Епископа Θεодосія: „*Декабря 8, поставленъ Рязани Епископъ Θεодосій, архимандритъ Чудовской, а на поставленіи быля: Архіеп. Ростовскій, Еписк. Суздальскій Ефимій, Коломенскій Геронтіи, Сарскій и Пермскій (см. тоже примѣч. въ Истор. Карам.)*“. Въ 1484 году, послѣ счастливаго похода полковъ Московскихъ,

Ноября 8 дня, изъ игуменовъ Вѣлосзерскаго Отрапонтова монастыря. Въ 1491 году онъ былъ на соборѣ въ Москвѣ о Новгородскихъ жидовствующихъ (смот. Никоно у лѣтоп. часть

въ соединеніи съ Устюжскими и Пермскими, на Вогуличей и Югровъ, во время котораго взятъ былъ въ плѣнъ Югорскій Князь Молданъ, когда владѣтели Югорскіе или *Кодскіе* прислали Великаго Князя о мирѣ и объ освобожденіи плѣннаго Князя, Епископъ Филоеѣй былъ ходатаемъ объ освобожденіи Князя и посредникомъ при заключеніи мира..... „Поимана (воеводы Московскіе) на рѣцѣ на Обя Князя (Югорскаго) Молдана и Княжихъ Екмичевыхъ двою сыновъ..... Тогоже лѣта (1484 г.) приходилъ къ Великому Князю бити челомъ Вогулятинъ Князь Пыткей съ поминки (съ подарками) съ великими отъ князей Кодскихъ, отъ Лаба да отъ Чангила, и отъ всея земли Кодскіе и Югорскіе, да били челомъ о полоненныхъ князехъ, о Молданѣ съ товарищи, и Ки. Великій отпустилъ ихъ во свою землю, да и Пыткея, *печалованимъ* (по ходатайству) *Владыки Филоея*, да Володимера Григорьевича Ховрина“.... Тое же зимы. Генв. 4 (1485), Князья Кодскіе Молданъ съ дѣтьми, да Пызей, да Сонта, да Пыткей *имамъ миръ* подъ Владычнимъ городомъ Устьвымскимъ за всея земли съ Князьями Вымскими съ Петромъ да съ Федоромъ да съ Вычегодскимъ Сотникомъ Алексѣемъ Казакомъ, да съ *Владычнимъ слоюю съ Лвашомъ*, на томъ, что имъ лиха несмыслити, ни силы не чинити надъ Пермскими людьми, а Вел. Князю правитись во всемъ; а *крѣпость ихъ* (т. е. а въ знакъ прочности мира, они по своему обычаю) *съ золота воду пилъ* и поидоша въ свою землю“... (Синод. Лѣтоп. № 365.) Устроивъ это важное государственное дѣло съ Князьями Югорскими, Филоеѣй въ томъ же 1485 году убѣдилъ и Князей Вогулическихъ покориться Іоанну и самъ ѣздилъ съ Юшанемъ, сыномъ Асыки, въ Москву ходатайствовать за него предъ Государемъ.... „Августа 18, приде къ Владыцѣ Филоею на Усть Выми, по опасу (т. е. по охранной Великокняжеской грамотѣ, которую исходатайствовалъ также Филоеѣй), Вогульскій Князь Юшанъ, а съ нимъ Вогуличи, тесть его Калба да Ломотко.... Сент. въ 1 день, поиде съ ними Филоеѣй къ Великому Князю бити челомъ (Синод. Лѣтоп. № 365.

VI, стран. 127). Въ 1501 году въ Апрѣмѣ, на свѣтлой недѣлѣ, онъ оставилъ епархію и пришелъ на покой въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, гдѣ скончался и погребенъ. Въ жи-

См. Истор. Гос. Росс. т. VI прим. 461).—Весьма важное участіе принималъ Епископъ Филоеѣ въ дѣлѣ о Новгородскихъ жидовствующихъ, какъ одинъ изъ умнѣйшихъ и образованнѣйшихъ іерарховъ того времени. Ересь жидовская появилась въ нашемъ отечествѣ около 1470 года, распространяла жидомъ Схариемъ, хитрымъ, остроумнымъ астрологомъ, пріѣхавшимъ изъ Кіева въ Великій Новгородъ съ Княземъ Михаиломъ Олельковичемъ (*Ист. Гос. Росс. т. VI, стр. 121*). Жидовствующіе не признавали Божественности Иисуса Христа, злословили Пречистую Богоматерь, отвергали чествованіе св. иконъ, не вѣрили въ будущую жизнь и воскресеніе мертвыхъ. Ересь эта была тѣмъ болѣе опасна, что имѣла много послѣдователей не только между людьми свѣтскаго званія, но и духовнаго. Даже самъ Митрополитъ Зосима былъ зараженъ ею. Подъ его покровительствомъ, она безъ сомнѣнія могла бы болѣе распространиться; но, къ благу церкви и отечества, Новгородскій Архіепископъ Геннадій открылъ ее въ своемъ престольномъ городѣ, донесъ о томъ Вел. Князю Іоанну III и указалъ на еретиковъ въ самой Москвѣ (*Церк. Ист. Инок., Отд II стр. 391*). Въ то же время Геннадій разсылалъ грамоты къ Епископамъ, объясняя имъ плачевное состояніе Церкви и убѣждая вступить въ дѣло Вѣры. Одна изъ такихъ грамотъ послана была въ 1488 г. къ Епископу Пермскому Филоею (*Ист. Гос. Росс. т. VI прим. 324*). Наконецъ Вел. Князь, въ огражденіе Православной Вѣры отъ еретическаго ученія, въ 1491 году собралъ соборъ, на которомъ въ числѣ шести епархіальныхъ Архіереевъ былъ и Пермскій Епископъ Филоеѣ (*Ист. Гос. Росс. т. VI стр. 123*). Но дерзость еретиковъ усилилась еще болѣе съ 1492 года, въ который, съ окончаніемъ седьмой тысячи лѣтъ отъ созданія міра, многіе въ народѣ ожидали кончины его или свѣтопреставленія. Еретики, воспользовавшись симъ, стали вопіять, что такъ какъ съ семью тысячами лѣтъ окончилась Пасхалія, а втораго Христова пришествія еще и признаковъ нѣтъ, то ложны отеческія писанія и должно ихъ сжечь; при томъ они носили

тія Преп. Мартиніана, игумена Отрапоптова монастыря, при
упоминовеніи и о Филоосевѣ тамъ игуменствѣ, сказано о немъ:
«иже послѣди того Великой Перми и Вологдѣ тридцать

не только отеческія, но и Апостольскія писанія (*Житія Свя-
тыхъ Росс. церкви, мѣс. Декабрь, стран. 110 и 113*). Это
бѣдствіе православной Церкви вызвало потребность въ новомъ со-
борѣ для обличенія защитниковъ лжеученія и для утвержденія
Пасхальнаго круга на 8-ю тысячу лѣтъ. И такъ по словамъ лѣ-
тописи, „въ лѣто 7000, сирѣчь начало осьмыя тысячи (1492),
мѣсяца Сентября, повелѣніемъ Вел. Князя Ивана Васильевича
всѣа Русіи, того ради снисхося на соборъ въ Москвѣ: преосвя-
щенный Зосима Митрополитъ, Геннадій Архіепископъ Великаго
Новгорода и Пскова, Тихонъ Архіепископъ Ростовскій и Ярослав-
скій, Нифонтъ, Епископъ Суздальскій и Тарскій, Симонъ Рязан-
нскій и Муромскій, Васьянъ Тверскій и Кашинскій, Авраміи Коло-
менскій и Каширскій, Прохоръ Сарскій и Подонскій, *Филоею
Пермскій*, и архимандриты и игумены и весь освященный соборъ,
и начаша святой міротворный кругъ... *Ист. Гос. Росс. т. VI,
прим. 718*). Начатое на соборѣ пасхальное изчисленіе было, съ
общаго согласія, поручено продолжить Архіепископу Новгородско-
му Геннадію, который составилъ Пасхалію на 20 лѣтъ 8-й ты-
сячи, послалъ въ 1493 году свои труды въ Москву. Государь п
освященный Соборъ, чтобы удостовѣриться въ истиннѣ Геннадіе-
вой пасхалии, поручили окончателно пересмотрѣть и утвердить ее
Епископу Пермскому Филоею. „Въ лѣто 7001 (1493), Ноября
въ 27 день, Зосима Митрополитъ на Москвѣ соборнѣ изложилъ
Пасхалію на 20 лѣтъ; прислалъ на *Вологду* Владыцѣ Филоею
Пермскому и *Вологодскому* за своею подписью, а Филоею такожъ
соборнѣ велѣлъ о томъ поискати; и Владыка, пообыскавъ, ино
пришли по Митрополичи жѣ Пасхалии, и послалъ къ Митрополи-
ту свою пасхалію на 19 лѣтъ, за своею подписью, за *Пермь-
скою*.“ (*Ист. Гос. Росс. т. VI прим. 620*) Пасхалія послана
была къ Епископу Филоею въ Вологду и онъ именованъ Перм-
скимъ и Вологодскимъ, потому что въ предыдущемъ году, въ бытность
его на соборѣ Московскомъ для составленія Пасхалии, Вологда
съ уѣздомъ, по Великокняжескому повелѣнію, была присоединена къ

мъ владычества.» Изъ сего видно, что онъ первый изъ Пермскихъ Епископовъ именованъ и Вологодскимъ.

2. НИКОНЪ, изъ игуменовъ Вологодскаго Глушицкаго мо-

Пермской Епархіи. „Въ лѣто 7000 (1492)... Февраля, повелѣніемъ Вел. Князя Ивана Васильевича, преосвященный Митрополитъ Зосима и архіепископъ Геннадей Великаго Новгорода и Пскова придали изъ Митрополи и изъ архіепископы изъ Новгородскіе церкви свои на Вологдѣ на посадѣ епископу Пермскому Филоею въ Пермскую епископью.“ (см. *Акты Арх. Эксп. т. I № 289. См. еще Прилож. къ сей статьѣ 1-е.* По всей вѣроятности, въ 1492 году, Епископъ Филоей, отправившись изъ Москвы въ Вологду, основалъ въ сей послѣдней свое мѣстопребываніе и большую часть остальныхъ годовъ своего управленія (около 9-ти лѣтъ) провелъ въ ней, находя здѣсь, при большемъ удобствѣ сношеній съ Москвою по дѣламъ епархіальнымъ, болѣе и спокойствія въ преклонныхъ лѣтахъ своей многотрудной жизни. Пасхалію послалъ Епископъ Филоей „за своею подписью за Пермскую“, т. е. сдѣланною на Пермскомъ или Зырянскомъ языкѣ: слѣдоват., архиастырь этотъ, кромѣ другихъ отличныхъ познаній, зналъ и языкъ большей части своихъ пасомыхъ.—Въ 1495 году Епископъ Филоей снова присутствовалъ въ Москвѣ при поставленіи Митрополита Всероссійскаго Симона на мѣсто удаленнаго Митрополита Зосимы, заподозрѣннаго въ жидовской ереси. „1495 г., Сентября въ 8 день, нареченъ бысть Митрополитомъ игумень (Троицкій) Симонъ.... Тогоже мѣсяца въ 20 день, въ недѣлю, и поставленъ бысть; а на поставленіи его было Владыкъ: Тихонъ Ростовскій, Нифонтъ Суздальскій, Семіонъ Рязанскій, Аврамей Коломенскій, Силуянъ Подрѣльскій и Крутицкой, Филоей Пермскій (Ист. Гос. Росс. т. VI, прим. 326). Послѣ продолжительнаго, тридцатилѣтняго управленія епархіей, Епископъ Филоей просилъ себѣ увольненія отъ дѣлъ и, получивъ оное“, въ 1501 году.... Апрѣля.... оставилъ Епископью и прииде въ Кирилловъ монастырь“. (Ист. Гос. Росс. т. VI, примч., дополнит. выписки изъ лѣтописей, стран. 102). См. еще *Приложеніе къ сей статьѣ 2-е.*

настыря: рукоположенъ 1502 года,—Маія 5 (21). Послѣ, оставивъ епархію, перешелъ на покой въ Глушицкій монастырь и тамъ скончался 1514 года. Погребенъ въ Сосновецкомъ Глушицкомъ монастырѣ въ соборной Діонисіевской церкви за правымъ клиросомъ близъ стѣны, въ коей и надпись надъ нимъ была, но нынѣ уже забылена (22). Онъ былъ въ Москвѣ на

(21) „1502 г. Мая въ 5 день поставленъ на Епископью Пермскую Игуменъ Никонъ отъ Св. Діонисія съ Глушицы“. *Ист. Гос. Росс. т. VI, прим. 629.*

(22) Въ которомъ году Епископъ Никонъ удался на покой, остается неизвѣстнымъ. О годѣ кончины и мѣстѣ погребенія мы нашли въ архивѣ здѣшней консисторіи слѣдующее свѣдѣніе въ записи, поданной въ 1681 г. игуменомъ Глушицк. монастыря Іосифомъ Преосв. Симону, архіепископу Вологодскому: „Лѣта 7189 (1681) году. Ноября въ 7 день, по указу великаго господина Преосвящ. Симона, архіеп. Вологодскаго и Вѣлозерскаго, Глушицкаго монастыря игуменъ Іосифъ съ братьею, Епископа Никона Пермскаго и Вологодскаго могилы досматривалъ: могила съ полуденную сторону церкви подъ шалертью, а на могилѣ камень лежитъ сѣрой, на трое переломленъ, на камени подпись: *лѣта ЗК, т. е. 7020 (1512) могила Вл дьки Никона Пермскаго и Вологодскаго.* „Если показаніе Преосв. Евгенія о годѣ кончины Еп. Никона справедливо, то надобно предположить что въ 1681 году, этотъ годъ, на изломанномъ надгробномъ камнѣ не могъ быть прочитанъ надлежащимъ образомъ. Въ настоящее время нѣтъ въ монастырѣ никакихъ свѣдѣній о мѣстѣ погребенія сего іерарха.—Свидѣтельствованіе могилы Еп. Никона въ 1681 году происходило, вѣроятно, послучаю переселенія въ этомъ году всей монастырской братіи изъ Покровскаго Глушицкаго большаго монастыря въ малый Сосновецкій (*Ист. Росс. Іерарх. ч. III, стран. 702, изд. 1811 года*). Ко времени этого переселенія безъ сомнѣнія въ Сосновецкомъ монастырѣ произведены были большія передѣлки, поправки, улучшенія, при чемъ, можетъ быть, замѣненъ былъ новымъ и поврежденный камень надъ могилою Еп. Никона.

сборѣ 1503 года и именованъ *Пермскимъ и Вологодскимъ* (23). Въ повѣсти о срѣщеніи на Вологдѣ иконы Преп. Димитрія Прилуцкаго, возвращенной изъ Казанскаго похода отъ Вел. Князя Ивана Васильевича въ 1503 году, упоминается бывшимъ при встрѣчѣ оной въ Вологдѣ Епископъ Стефанъ, а по другимъ извѣстіямъ Алексій. Но какой онъ былъ, неизвѣстно. Думать можно, что для сего случая присланъ изъ стороннихъ, или ошибка въ имени вмѣсто *Никона* (24).

(23) Это пребываніе Епископа Никона въ Москвѣ относится къ двумъ годамъ (по Сентябскому лѣтосчисленію), къ концу 1503 и къ началу 1504 года. Въ 1503 г., Августа 6 дня, онъ подписалъ въ Москвѣ „Соборное опредѣленіе о невзиманіи съ священнослужителей мзды за хиротонію“; а въ 1504 г., Сентября 12, подписалъ другое „Соборное же опредѣленіе о вдовыхъ полахъ и діаконахъ и о запрещеніи монахамъ и мнахинямъ жить въ однихъ монастыряхъ. Подъ обоими документами подпись его такова:“ Язъ смиренный Никонъ, Епископъ Пермскій и Вологодскій, къ сей грамотѣ руку свою приложилъ“ и въ обоихъ онъ именованъ Пермскимъ и Вологодскимъ. Оба документа напечатаны въ *Актахъ Археограф. Экспед. т. I. стр. 484—487.*

(24) Авторъ описанія Волог. Спасоприлуц. монастыря (*напис. въ С. П. Б. 1844*) П. И. Савваитовъ къ этимъ словамъ Преосв. Евгенія дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе: „Для встрѣчи образа не могъ быть посланъ въ Вологду кто нибудь изъ стороннихъ Епископовъ, какъ думалъ Преосв. Евгеній: это не подтверждается списками бывшихъ тогда Архіереевъ Россійскихъ, помѣщенными въ Ист. Росс. Іерархіи (част. I, книга 2, стран. 41—256); при томъ же въ „Сказаніи о срѣщеніи образа прямо говорится:“ егда же принесена бысть та святая икона на Вологду въ лѣто 7011 (1503), тогда послаша принесшии вѣсть къ Епископу тогда бывшему Стефану Вологодскому и Великопермскому“. Вѣрно ошибка въ имени вмѣсто Никона, какъ догадывался тотъ же Преосв. Евгеній.—Обозначенныя нами курсивомъ слова: или ошибка въ им. приписаны въ списокъ послѣ, рукою Преосв. Евгенія. См. еще Прилож. къ этой статьѣ 3-е о пресмникахъ Епископа Филоея.

3. ПИМЕНЪ, рукоположенъ изъ игуменоу Соловецкаго монастыря въ 1520 году, Февраля 16 (25), но когда и гдѣ скончался неизвѣстно. По лѣтописи Сямскаго монастыря, онъ упоминается въ 1524 году жившимъ въ Вологдѣ (26). При посвященіи онъ именованъ *Вологодскимъ и Пермскимъ* См. Никонову лѣтопись, часть VI, страница 226.

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ второму отдѣлу статьи: историч. свѣд. объ Еерархахъ древне-Пермск. и Волог. епархіи.

Приложеніе 1. *О присоединеніи Вологды къ Пермской епархіи.*

Въ приведенной выпискѣ изъ лѣтописи подъ словомъ «*Вологда*» должно разумѣть и *Вологодскій уѣздъ*. Примѣры такого словопотребленія, т. е. означенія именами городовъ вмѣстѣ и уѣздовъ, принадлежавшихъ городамъ, читатели видѣли уже не-

(25) „1520 года, Февр. 16, поставленъ игумень Соловецкій Пимень на Вологду и въ Пермь“. *Ист. Гос. Росс. т. VII, прим. 383, въ выпискѣ изъ лѣтописей.* Но въ Описаніи Соловецкаго монастыря, составл. Архим. Дасиѣемъ (*напеч. въ Москвѣ, 1853, издан. второе*), въ спискѣ настоятелей этого монастыря не значится игумена Пимена.

(26) Въ лѣтописи Сямскаго монастыря, или вѣрнѣе—въ „Сказаніи о явленіи Пречистыя Богородицы и о чудесехъ отъ иконы Рождества Ея и о зачалѣ Сямскаго монастыря и како просвѣтися мѣсто сіе и проща бысть“, сказано: „Въ лѣто 7032 (1524), тогда царствія скиптръ держащу Великаго Московскаго государства въ побѣдахъ предивному, благочестивому Государю, Великому Князю Василію Іоанновичу, всеа Росіи Самодержцу тогда бывшу во градѣ Вологдѣ Епископу Пимену, явленіе бысть“.... (за тѣмъ описывается явленіе чудотв. иконы Рождества Богородицы, бывшее поводомъ къ основанію Сямской обители). Никакихъ другихъ извѣстій, кромѣ вышеприведенныхъ, объ этомъ Епископѣ не найдено.

однократно въ предъидущихъ статьяхъ Енарх. вѣдомостей. Такъ въ статьѣ «объ учрежденіи Вологодской енархіи» (см. № 6 Вол. Ен. Вѣд. сего года, Приб. стран. 198) сказано, что при открытіи въ 1658 г. Вятской енархіи къ ней приписаны были Великая Пермь, Чердынъ и Соликамскъ, а въ замѣнъ ихъ пожалованы въ десятину Волог. архіепископу Бѣло-озеро... и Пошехонье. Здѣсь подъ именами городовъ разумѣются и ихъ уѣзды. Равно и въ статьѣ: «О двукратномъ присоединеніи Двины, Ваги и Каргополя отъ Новгородской къ Волог. енархіи» (см. № 5 Енарх. Вѣд. сего года Приб. стр. 170) подъ словомъ Каргополь разумѣется и его уѣздъ. Изъ словъ лѣтописи видно еще, что въ 1492 году, вмѣстѣ съ церквами, принадлежавшими въ Вологодскомъ уѣздѣ Новгородской архіепископші, были присоединены къ ермской Енархіи нѣкоторыя въ томъ же уѣздѣ находившіяся, церкви принадлежавшія Московской Митрополіи: «Митрополитъ и Архіепископъ придали изъ Митрополіи изъ Архіепископші... церкви свои».... Нѣкоторыя изъ церквей, принадлежавшихъ Московскимъ Митрополитамъ, а въ послѣдствіи Патріархамъ Всероссійскимъ, бывшія въ Волог. уѣздѣ, находились въ волостяхъ *Водожской и Южской*, нынѣ принадлежащихъ Ярославской енархіи и въ волости Угольской, нынѣ состоящей въ уѣздѣ г. Вологды (см. печатаемую въ Волог. Енар. Вѣдомостяхъ сего года статью: «Нѣсколько статист. и топографич. свѣдѣній о Волод. енархіи»).

Приложеніе 2. *Дополнительныя свѣдѣнія о Филовѣ, Епископѣ Пермскомъ и Вологодскомъ.*

Авторъ статьи «Устьвымъ» г. Михайловъ «придерживаясь (какъ говоритъ онъ) смысла мѣстныхъ рукописей», дѣлаетъ слѣдующіе краснорѣчивые (но не знаемъ, на сколько справедливые) очерки характера, іерархическаго управленія и дѣятельности сего архипастыря. Въ главѣ XXV означенной статьи, подъ рубрикою: «*Филовей-Преобразователь Перми; плоды 30-ти-лѣтняго управленія его Пермскою Енархією*», сказано:

«Слишкомъ 30 лѣтъ управляя Пермскою енархією Филовей совершенно преобразовалъ Пермь, былъ творцемъ ея славы между русскими современниками и главнымъ виновникомъ той извѣстности, которую она стяжала себѣ тогда у иностран-

цевъ (27). Плодомъ продолжительнаго управленія его былъ прочный миръ на пространствѣ всего края, возстановленіе дружественныхъ связей съ окружными сосѣдями, повсемѣстный порядокъ общественный, улучшенный бытъ народа, семейный и домашній. Церкви процвѣтала, паства благоденствовала. Вышняя безопасность всей Великой Перми, благодаря неусыннымъ попеченіямъ этого іерарха, была утверждена покореніемъ вѣковыхъ враговъ ея—Вогуловъ подѣ власть Государя Москвы, и она съ этой стороны на всегда осталась спокойною».... Тутъ же авторъ называетъ Филоею изъ всѣхъ Пермскихъ іерарховъ «замѣчательнѣйшимъ и по степени образованія, и по Архінастырскимъ дѣйствіямъ и по вліянію на Великую Пермь, и по уваженію Государя Московскаго и всѣхъ народовъ сосѣдственныхъ, не выключая и дикихъ Вогуловъ и Югры.

Въ главѣ XXVII, говоря о преобразованіи Вел. Княземъ Иоанномъ III новопокоренной Великой Перми (28) въ граж-

(27) Пермь (біармія) издревле была извѣстна иностранцамъ по обилію дорогой мягкой рухляди. При Иоаннѣ III она пріобрѣла еще большую между ними извѣстность открытіемъ въ ней въ 1491 году другаго источника народнаго богатства—*Печерскихъ серебряныхъ рудниковъ*. Слухъ объ этомъ открытіи быстро распространился въ Европѣ и Германскіе владѣтели (Императоръ Максимилианъ и дядя его Австрійскій Эригерцогъ Зигмундъ) первые обратились къ Иоанну III (въ 1492 году), предлагая ему ученыхъ людей своего государства для изслѣдованія геогнозіи Россіи (*Ист. Гос. Росс. т. VI, стр. 140, 141, прим. 360, 361, 362*). Епископъ Филоей названъ виновникомъ извѣстности Перми между иностранцами безъ сомнѣнія потому, что ему обязана была Пермь мирнымъ въ то время состояніемъ, столь необходимымъ для успѣховъ торговли, ради которой и пріѣзжали въ Пермь иностранцы.

(28) Въ 1462 году Св. Іона Епископъ Пермскій просвѣтилъ Воликую Пермь св. крещеніемъ; но до 1472 года она оставалась державою самостоятельною, имѣвшею собственныхъ князей и платившею только дань Новгороду. Въ 1472 году, за причипенную въ Пермь Московскимъ кунцамъ обиду, полки великокняжескіе вступили въ нее, разбили рать Пермскую, взяли въ плѣнъ князя Пермскаго Михаила и привели всю страну въ подданство Госу-

данскомъ отношеніи, г. Михайловъ показываетъ, какое важное участіе въ этомъ дѣлѣ было предоставлено властію Велико-княжескою Епископу Филофеею, какъ *главному судіи Перми не только въ церковномъ, но и въ гражданскомъ отношеніи* и сколь благодѣтельны были слѣдствія управленія его этимъ краемъ. Приводимъ подлинныя слова автора:

..... «Желая привязать къ себѣ новыхъ подданныхъ, Іоаннъ, искусный въ дѣлѣ государственнаго управленія, строгими мѣрами уничтожилъ господствовавшій въ Перми деспотизмъ и право сильнаго, ненавистныя народамъ промышленнымъ и торговымъ, смѣнилъ прежнихъ народныхъ правителей новыми, надежными и опытными въ гражданскомъ дѣлопроизводствѣ которыхъ избралъ изъ своихъ ревностныхъ слугъ и послалъ въ Пермь—съ наказомъ блюсти правосудіе и нелицепріятіе. Не со всѣмъ, однакожъ, довѣряясь этимъ чиновникамъ, онъ предоставилъ полную власть въ Перми Епископу Филофею, какъ отцу духовному Пермской паствы, болѣе звакому народу, искренно имъ любимому и уважаемому, съ правомъ судить и рѣшить, прощать и наказывать, измѣнять гражданскій порядокъ и вводить, по усмотрѣнію, соображаясь съ мѣстностію и характеромъ народа, новыя правила. Облеченный этою властію, Филофеею совершенно преобразовалъ Пермь въ гражданскомъ отношеніи, ввелъ въ ней прочный порядокъ общественный и былъ виновникомъ славы страны и благоденствія народнаго. Неотвлекаемый отъ паствы, онъ весь предался попеченіямъ о благѣ ея: внушалъ правила нравственности и общежитія, возбуждалъ охоту къ полезнымъ знаніямъ, поощрялъ торговую дѣятельность, заботился объ усиленіи народной промышленности, изыскивалъ средства къ процвѣтанію и благосостоянію края. Отличаясь необыкновеннымъ усердіемъ, привлекая къ себѣ всѣхъ привѣтливостію и снисхожденіемъ, любимый за правосудіе и безпристрастіе, Филофеею снискалъ общую любовь народа и въ короткое время возвелъ политическое бытіе Перми до возможно лучшаго совершенства. Грабежи и злодѣйства, обыкновенныя слѣдствія притѣсненія властей корыстолюбивыхъ, прекратились; личная безопасность каждаго была священною; собственность—неприкосновенною; слабые нестра-

шились сильныхъ; обиженная невинность находила покровительство и защиту, а насиліе—должное наказаніе. Судія, непричастный низкимъ побужденіямъ корысти, Филоосей, не взиралъ на личность и творить судъ и расправу съ строгою осмотрительностію и безпристрастіемъ Если гдѣ, по отдаленности, народъ, волнуемый грубыми страстями, остаткомъ прежняго своеволія, поддавался рожденной строптивости и производилъ безпорядки, Владыка немедленно отпиривался на мѣсто раздора, и одного появленія его достаточно было, чтобы усмирить строптивыхъ: такъ сильно было вліяніе его на умы обитателей Пермь. Прошло не много лѣтъ, и Пермь много подвинулась впередъ на поприщѣ своего преобразованія, была уже далеко не такою, какою досталась Иоанну: на всемъ пространствѣ ея воцарились миръ и тишина; развились правильныя понятія, о гражданственности; взаимныя отношенія, общественныя и семейныя, улучшились; промышленность усилилась; торговля оживилась,—и народъ, превознося и благословляя мудрое правленіе Иоанново, благоговѣлъ предъ Филоосемъ, своимъ благодѣтелемъ и наставникомъ, зная что ему обязанъ счастливою судьбою.—Забываясь о внутреннемъ устройствѣ края, Филоосей вмѣстѣ съ тѣмъ прилагалъ неослабныя попеченія и о духовномъ просвѣщеніи народа. Съ этою цѣлію, онъ съ первыхъ годовъ управленія Пермскою епархіею, занялся изученіемъ Зырянскаго языка, чтобъ внятиѣ бесѣдовать къ народу на его природномъ языкѣ. Часто обозрѣвая предѣлы епархіи, онъ строго смотрѣлъ за благочиніемъ церковнымъ, слѣдилъ за правственностію причта, наблюдалъ за образованіемъ дѣтей въ приходскихъ школахъ, избиралъ и посвящалъ въ санъ іеревъ и діаконовъ достойнѣйшихъ изъ учениковъ, самъ испытывалъ ихъ знаніе Св. Писанія и преподавалъ правила (29), какъ они должны вести себя въ отношеніи къ сло-

(29) Преподавалъ и словесно и письменно. О пастырской ревности Епископа Филоосей къ духовному просвѣщенію пасомыхъ не только, словомъ но и писаніемъ имѣлъ современное свидѣтельство въ окружномъ посланіи тогдашняго Митрополита Сихона, писанномъ имъ въ 1501 году, Августа 22, къ духовенству Пермской епархіи, *о соблюденіи пастырскихъ обязанностей и назначеніи новопросвѣщенныхъ въ Христіанскихъ добродѣтеляхъ.* „ Слышу о васъ (имѣеть въ началѣ этого посланія Митрополитъ), что деп о церковномъ управленіи и о своемъ спа-

весному стаду. При такомъ строгомъ духовномъ надзорѣ, паства естественно получала правильное религіозное направлѣніе и утверждалась болѣе и болѣе въ православіи.

Объ оставленіи Епископомъ Филоеемъ епархіи г. Михайловъ пишетъ:

сеніи перадите, и о своихъ дѣтехъ духовныхъ небрежете, и душевныя пользы не идете: сами ден идите и пьете не въ подобно время, до обѣда, да тѣмъ ден и новокрещенымъ людямъ ослабу даете; многіе ден новокрещеные люди. ваши дѣти духовные, на васъ смотря, съблажняются, да тожъ творять, ядятъ ден и пьютъ и въ праздники до обѣда, да и женятся ден незаконными браки, въ племяни, и иные ден богумерзскія дѣла творять, го древн-му обычаю; а вы ден имъ о томъ на крѣико не възра-няете. Да и гредѣ ден сего *Пермскія Епископъ Филоея не-единова послалаъ изъ вамъ свои грамоты* о томъ же, коучая васъ, чтобы есте отъ ранояденія и отъ пиятья вздержались, а дѣтей бы есте своихъ духовныхъ новокрещеныхъ христіанъ учили всяко закону Божію, вѣрѣ христіанстѣй: и вы ден о всѣхъ сихъ небрежете и отъ Епископа своего божественныхъ писаній коученія не внимаєте“ и проч.... *См. Акт. Ист. т. I, стран. 166—169*). Въ одно время съ посланіемъ къ духовенству послано отъ Митрополита таковоеже и къ мірянамъ Пермской епархіи *Объ оставленіи языческихъ заблужденій и храненіи уставовъ православной вѣры*. Изъ этого втораго посланія видно, что, несмотря на а остольскую къ назиданію паствы ревность Епископа Филоея, остатки язычества все еще существовали въ ней, какъ это показываютъ слѣдующія слова Митрополита Симола: „А кумиромъ бы есте не служили, ни требъ ихъ не гримали, ни Вонпелю болвану не молитесь по древнему обычаю, и всѣхъ Богу ненавидимыхъ тризницъ не творите идоломъ, ни женитьвъ незаконныхъ не чините богумерзкихъ, якоже слышу о васъ, что дея у васъ коимаются въ племени не ветхому и по татарскому обычаю: кто у васъ умреть, и вторы ден его братъ жену его поймасть, и третьи ден братъ его такожде творить; а жены ден сами ходять простовласы, непокровенными главами. Ино то чините не по закону христіанскому“.... и проч.

.... «Изнуренный болѣзнію, Филоеѣй испросилъ у Государа позволеніе провести остатокъ жизни *на покой* въ одной изъ обителей, и здѣсь отдохнуть отъ понесенныхъ трудовъ по управленію Пермскою епархіею. Юаннъ Васильевичъ, снисходя лишь къ многостороннимъ заслугамъ знаменитаго іерарха, согласился съ желаніемъ его: онъ зналъ, кого лишается въ этомъ ревностномъ Святителѣ и быть увѣренъ, что Великая Пермь не увидитъ болѣе подобнаго Владыки Самъ Филоеѣй съ великимъ прискорбіемъ оставилъ Епископскую кафедру, которую 30 лѣтъ занималъ со славою; съ сердечною горестію разставался съ настою; ему преданною; съ умиленіемъ и слезами прощался съ ней, желать ей мира и благоденствія. Труды прежнихъ лѣтъ осилили крѣпость его души, увеличили немощи и страданія его тѣла; неразлучная дотолѣ бодрость его оставила; болѣзни старости отяготили его душу; покой для нея былъ необходимъ столько же, какъ пища для тѣла. Въ 1501 г., въ Апрель, Филоеѣй отпавился водою (30) на мѣсто покоя, въ Кириллобѣлозерскій монастырь (31). Съ плачемъ и рыданіями неугѣбная паства провожала далеко своего отца и пастыря, ходатая и благодѣтеля, сътовала и проливала горестныя слезы о томъ, что, бытъ можетъ, долго долго не видать ей

(30) Т. е. изъ Устьяма рѣками — Вычегдою, Двиною, Сухскою, и Вологдою до г. Вологды; это извѣстіе вѣроятно замѣтвано г. Михайловымъ изъ мѣстныхъ рукописей.

(31) Годъ кончины и мѣсто погребенія его неизвѣстны. Въ „Кормовой книгѣ“ Кирилло-бѣлозерск. монастыря, напечатанной въ I томѣ *Записокъ Омдн. Русск. и Слав. Археологич. Интер. Русской Археолог. Общ. (С. II. В. 1851)* записанъ скончавшійся и погребенный въ томъ монастырѣ Епископъ Вологодскій и Великопервскій Алексѣй (зри ниже); но Епископа Филоеѣя въ записяхъ нѣтъ. Если Филоеѣй дѣйствительно погребенъ въ Кирилловъ монастырѣ, то молчаніе о немъ кормовой книги болѣе нежелательно странно: потому что въ ней записаны имена и означены мѣста погребенія въ этомъ монастырѣ многихъ простыхъ иноковъ и мірянъ разнаго званія и невысокаго рода, какъ-то подьячичъ, монастырскихъ слугъ и проч. По этому предполагаемъ, что Е. Филоеѣй скончался и погребенъ не въ Кирилловъ монастырь.

такого добраго Владыки, быть можетъ приведется не мало сиротствовать безъ главы и правителя.... Дѣйствительно слѣшкомъ годъ продолжалось сиротство Пермской епархіи»....

Приложеніе 3-е. *О преемникахъ Епископа Филоея.*

Съ окончаніемъ епископства Филоеева, оскудѣваютъ и почти оканчиваются «мѣстныя рукописи» г. Михайлова. Объ этомъ онъ говоритъ слѣдующее:

... «Подробности іерархическаго управленія всѣхъ (32) послѣдующихъ за Филоеемъ Епископовъ Пермскихъ остались неизвѣстны и—что и самое главное—дальнѣйшая за тѣмъ исторія Устьвыма вообще кратка и бѣдна событіями. Въ современныхъ лѣтописяхъ мы уже не встрѣчаемъ, какъ прежде, ни іерархическихъ дѣяній Владыкъ, не находимъ ни ихъ духовныхъ распоряженій по управленію епархіею, не видимъ ни благочестивыхъ ихъ трудовъ и подвиговъ: все это пройдено молчаніемъ современниками, пропущено даже и мѣстными лѣтописцами. Иностранно отъ того, что Устьвымъ съ XVI вѣка быстро началъ терять свое древнее значеніе и клониться къ паденію; собственная исторія его съ этого времени становится неясною, темною, сбивчивою и такъ тѣсно связывается съ исторіею Чердыня, что для объясненія какого либо событія, касающагося Устьвыма, надобно непременно прослѣдить его вмѣстѣ и въ исторіи Чердыня, какъ центра общественной дѣятельности, гдѣ сосредоточивалась гражданственность Пермскаго края».....

За отсутствіемъ лѣтописныхъ и другихъ извѣстій, остается совершенно неизвѣстнымъ, по какимъ причинамъ кафедра Вологодско-Пермскихъ Епископовъ оставалась (если только оставалась) праздною около шести лѣтъ по смерти Епископа Никона; или кто управлялъ Вологодско-Пермскою епархіею въ теченіе означеннаго времени.

(32) Всѣхъ, т. е. бывшихъ до совершеннаго перенесенія кафедры Епископской изъ Устьвыма въ Вологду.

4. АЛЕКСІЙ, рукоположенъ въ 1525 году, изъ игуменовъ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря (33). Онъ въ 1537 году, Февраля 9, (34) присутствовалъ въ Москвѣ, при поставленіи Всероссийскаго Митрополита Іоасафа (см. Царственную книгу, изд. 1769 г. стр. 77) и сошелъ на покой въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь, гдѣ потомъ 1537 г., Сентября 27, скончался и погребенъ. Но въ описаніи Троицкой Сергіевой лавры

(33) „1525, Апрѣля 9, поставленъ на Вологду Епископъ Алексій, игумень Кириллова монастыря.“ *Ист. Рос. Росс. т. VII, прим. 383, въ выпискѣ изъ лѣтописей.* Въ 1530 году Еп. Алексій писалъ грамоту въ Кирилло-Бѣлоз. монастырь изъ Вологды (*Дополн. къ Ак. Истор. т. I, стр. 366.*)

(34) И годъ и число мѣсяца означены невѣрно: Іоасафъ нареченъ Митрополитомъ 1539 года, Февраля 6. См. напечатанный въ *Актахъ Архескр. Эксп. (т. I, стран. 158—163)* „Чинъ поставленія Митрополита Іоасафа“, въ которомъ Епископъ Алексій именованъ Пермскимъ и Вологодскимъ. — Сверхъ сего Епископъ Алексій присутствовалъ въ Москвѣ на посвященіи Всерос. Митрополита Макарія въ 1542 г., Марта 19 дня. *Ист. Рос. Росс. т. VIII, прим. 120.* При такихъ свѣдѣніяхъ оказывается очевидно невѣрнымъ извѣстіе, что Епископъ этотъ удалился на покой и скончался въ 1537 г. Въ вышеупомянутой „Кормовой книгѣ Кирилло-бѣлозерск. монастыря“ о днѣ памяти и мѣствѣ погребенія въ этомъ монастырѣ Еписк. Алексія записано слѣдующее: „Мѣсяца Сентября въ 27 день: память по архіепископахъ Ростовскихъ по Иванѣ да по Димитрѣ, да по Вологодскомъ и Великопермскомъ Алексѣѣ; кормъ съ гоставна и въ синодику написаны. Дачи по нимъ нѣтъ. Служба и пища по разсужденію. Лежить архіепископъ (!) Алексій у большой церкви въ калерти, на правой сторонѣ. На могилу соборомъ ходять“. Съ вѣроятностію можно полагать, что Еп. Алексій удалился на покой въ 1547 году, въ Вологду и руко оложенъ преемникъ его Еп. Кипріанъ: такимъ образомъ, не будетъ между этими двумя Епископами промежутокъ, о которомъ говорятъ далѣе Преемв. Евгеній.

сказано, что якобы онъ тамъ погребенъ (35). Въ надписи, вырѣзанной на паперти соборной церкви Прилуцкаго монастыря, сказано, что оная церковь заложена 7045 (1537) года, Мая 29 дня, по благословенію Даніила Митрополита всея Россіи, а совершена 7050 (1542) года, индикта 15, при Макаріи, Митрополитѣ всея Росіи. Но имени Вологодскаго Епископа не означено (36). Изъ сего можно заключить, что Епископъ Алексій въ 1537 году прямо изъ Москвы удалился въ Кирилло-бѣлозерскій монастырь, и послѣ сего нѣсколько лѣтъ въ Вологдѣ Епископа не было. А «офіційскій Синодикъ и консисторскій каталогъ полагають по немъ Епископа Аѳанасія (37).

(35) Въ Описаніи Троицкой Лавры, напечатанномъ въ *Словарь Гебрафич. Росс. Государства* (изд. въ Москвѣ 1807 г. ч. V, стр. 846.) сказано, что „въ этой Лаврѣ погребены изъ Вологодскихъ архіереевъ три архіеископа (?): Іоасафъ (еископъ), Алексій (епископъ) и Вирлаамъ II (архіеископъ)“. Свѣдѣніе это относительно Еископа Алексѣя противорѣчитъ вышеприведенному извѣстію Кормовой книги Кириллова монастыря; но если оно имѣтъ вѣрное основаніе, то нельзя ли предположить въ Кормовой книгѣ ошибку въ имени Епископа Алексѣя, вмѣсто Филоея.

(36) Въ надписи означены имена и двухъ игуменовъ Спасо-прилуцкаго монастыря, Мисаила и Аѳанасія, изъ которыхъ при первомъ начата, а при послѣднемъ окончена монастырская соборная церковь; по имени Епископа Алексѣя нѣтъ, хотя онъ въ означенные годы, какъ видно изъ вышесказаннаго, находился еще на каѳедрѣ Вологодской. Не берется объяснять причину этого умолчанія.

(37) Въ синодикѣ Соф. собора, въ спискѣ Вологодскихъ архіереевъ, по равненномъ собственноручно Пресв. Евгеніемъ, Еп. Аѳанасій поставленъ послѣ Еп. Кипріана; но Пресв. Евгеній цифрами обозначилъ, что Еископъ Аѳанасій долженъ стоять послѣ Еп. Алексѣя. И въ Истор. Росс. іерарх. Еп. Аѳанасій упомянутъ послѣ Алексѣя.

5. КИПРИАНЪ, ивъ игуменовъ Московскаго Богоявленскаго монастыря; но когда рукоположенъ, неизвѣстно (38). Онъ еще въ 7054 (1546) году (39) испросилъ и Марта 14 получили отъ Царя Ивана Васильевича грамоты на вотчины. См. сіи грамматы въ Архіерейской казначейской конгорѣ. Въ сихъ грамматахъ онъ именованъ Вологодскимъ и Великопермскимъ. Въ 1551 году былъ онъ въ Москвѣ на Стоглавномъ соборѣ и въ 1-й главѣ Стоглавника именованъ *Пермскимъ и Вологодскимъ* (40). О немъ же упоминается въ лѣтописи Спасокаменскаго монастыря съ проименованіемъ *Вологодскаго и Велико-*

(38) О годѣ и мѣсяцѣ рукоположенія сего Епископа въ *Ист. Гос. Росс. т. VIII, прим. 246, озъ выпискѣ изъ лѣтоп.*, сказано: „Въ 1547 г. янв. . . , поставленъ Московск. Богоявленскій игумень Кириакъ (?) въ Епископы на Пермь“. Въ имени Кириакъ — очевидная ошибка. Въ томъ же году въ мѣсяцѣ Февраль Еп. Киприанъ присутствовалъ на соборѣ объ уставленіи празднованія ивнымъ Русскимъ Святимъ. См. въ *Акт. Арх. Эксп. т. I, стр. 203*, Окружную грамоту Митрон. Макарія на Вологду и Бѣлозеро, „писанную послучаю упоминаемаго собора: въ этой грамотѣ Еп. Киприанъ именованъ *Пермскимъ и Вологодскимъ*. Въ слѣдующемъ 1548 году онъ находился въ Вологдѣ и 11 Октября 11 послалъ грамоту въ Кириллобѣлов. мон. объ освобожденіи отъ пошлинъ и десятиничья сута Георгіевской церкви на Усовѣ (*Акт. А. Эксп. т. I, стр. 204*): въ концѣ грамоты имено“: данъ грамота на *Вологду*, лѣта 7056 Октября въ 11 ден.“. Въ грамотѣ онъ именуется себя *Пермскимъ и Вологодскимъ*.

(39) Если вѣрно означенъ Карамзинимъ вышеуказанный годъ (1547) рукоположенія Еп. Киприана, то оказывается невѣрно означеннымъ годъ (1546), въ который были не рошены этимъ Епископомъ грамоты на вотчины, или на оборотъ. Ни одной изъ упомянутыхъ грамотъ не найдено въ здѣшнихъ архивахъ.

(40) *Ист. Гос. Росс. т. VIII, прим. 197*. Въ архивѣ консисторіи найдена копія съ грамоты сего Епископа, писанная въ 1554 году въ Яренской уѣздъ къ Косляевскій Ильинской церкви изъ Вологды.

Пермскію. Погребень въ Волог. Соф. соборѣ на лѣвой сторонѣ; надъ нимъ находится слѣдующая надпись: «Великій Господи Преосвященный Епископъ Киприанъ Вологодскій; перенесенъ изъ старыя соборныя церкви древяныя, что возлѣ Лѣпиваго торгоу и Епископця стараго двора, и погребень на семь мѣстѣ» (41).

6. ЮАСАФЪ 1; откуда и когда рукоположенъ и когда скончался, неизвѣстно. Онъ былъ въ Москвѣ на соборѣ о походѣ войною въ Польшу въ 1558 году (См. Продолженіе древней Росс. Вивлюэики, С. П. Б., часть VII, книга 3) и въ 1566 году при избраніи Митрополита Филиппа (42). Въ описаніи чудесъ Авнежскихъ Чудотворцевъ упоминается, что онъ, по повелѣнію Всеросс. Митрополита Макарія, въ 7068 (1560) году ѣздилъ изъ Вологды освящать церковь въ возобновленномъ тогда Авнежскомъ монастырѣ (43). Въ описаніи семь именованъ онъ *Пермскимъ*. Скончался и погребень въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ. (См. Описаніе ея). Въ Устюжскомъ

(41) Годъ кончины, равно и годъ перенесенія гроба сего Епископа въ нынѣшній Софійскій соборъ, неизвѣстны.

(42) Ранѣе этого года, именно въ 1564 году Епископъ Юасафъ присутствовалъ въ Москвѣ на соборѣ о пошеніи Митрополиту бѣлаго клобука. См. въ *Акт. Истор. т. I стр. 331—333* „Соборную грамоту о бѣломъ клобукѣ, пис. 1564, Февраля 2: въ этой грамотѣ онъ именованъ Пермскимъ и Вологодскимъ. Объ избраніи Митроп. Филиппа, при которомъ присутствовалъ и Юасафъ Пермскій см. *Ист. Гос. Росс. т. IX, прим. 177.*

(43) Въ *Ист. Росс. Гер. ч. III, на стран. 61 и 62*, въ описаніи Авнежскаго монастыря, сказано: „Въ лѣто 7068 (1560), по благословенію Всеросс. Митрополита Макарія.... възоблвль и выстроень вновь (послѣ заустѣвля) монастырь Авнежскій.... и повелѣно Пермскому и Вологодскому Епископу Юасафу свидѣтельствовать мощи (Препц. Григорія и Кассіана Авнежскихъ Чудотворцевъ)... и проч.

лѣтоисцѣ полагаются онъ первымъ, совершенно перенесшимъ изъ Устьяма Епископскую кафедру въ Вологду (44).

7. МАКАРІЙ I; откуда и когда рукоположень, неизвѣстно. Онъ упоминается бывшимъ на соборѣ въ Москвѣ 1572 года Апрѣля 29, и именованъ *Вологодскимъ и Великопермскимъ*. См. *Древнюю Россійскую Вивлиоикю, изданіе 2, часть VIII, стлѣх. 107*. При немъ заложенъ въ 1568 году Вологодскій Софійскій соборъ и оконченъ въ два года (45).

8. ВАРЛААМЪ I; откуда и когда рукоположень и скончался, неизвѣстно. Онъ упоминается въ 1581 и 1582 гг. бывшимъ на соборахъ въ Москвѣ и именованъ *Вологодскимъ и Пермскимъ*.

(44) Въ которомъ именно году перенесена Еписк. кафедра изъ Устьяма въ Вологду, достовѣрно неизвѣстно. Г. Ми айловъ въ своихъ „чѣстныхъ рукописяхъ“ нашелъ объ этомъ слѣдующее извѣстіе: „Сей Іоасафъ Епископъ переведенъ съ Устьями изъ Пермской Епископіа на Вологду и нареченъ Іоасафъ Епископъ Вологодскій и Великопермскій; и оттолѣ Епископы и Архіепископы начаша быти на Вологдѣ и до сего дне; а въ Пермскій странѣ на Устьями послѣди того Епископы не быша.... А въ которые годы съ Устьями Епископіа на Вологду переведена, и тогда бысть земля мѣренье“... Слѣдовательно это было въ 1556 году, въ которомъ Царь Іоаннъ IV повелѣлъ землевладѣльцевъ — служилыхъ людей *въ помѣстьяхъ землемѣрїемъ узерстати*“ (Судебникъ Царя Іоанна IV, статья 104, с. рая. 76).

(45) Епископъ Макарій I упоминается въ слѣдующихъ годахъ: въ 1568—1570—годы построенія Софійскаго собора; въ 1571 году, въ Мартѣ въ „духовномъ завѣщаніи Василья Шкуля, въ монастырѣ Васіана (Актъ Юридич. стр. 457); въ 1572 г., въ Сентябрѣ въ „отускной грамотѣ его одному священнику“ (Актъ Юридич. стр. 410); въ томъ же году въ Апрѣлѣ на соборѣ въ Москвѣ о четвертомъ бракѣ Царя Іоанна IV. (Ист. Гос. Росс. т. IX, прим. 380); въ 1574 г. въ Мартѣ, въ жалованной грамотѣ его Кириллову монастырю (Актъ А. Эск. т. I, стр. 333).

См. Судебникъ Царя Ивана Васильев. статью 159, по Татищеву изданію и продолженіе Древ. Росс. Вивліюв. часть 7, страл. 135 и 159. Также и въ житіи Преп. Сергія Нуромскаго онъ упоминается бывшимъ на Вологдѣ въ 1584 году, и именоватъ *Вологодскимъ и Великопермскимъ* (46). Ему дана несудимая на вотчины грамота отъ Царей Ивана Васильевича и Федора Ивановича. Смотри при дѣлахъ казначейскихъ.

9. АНТОНІЙ, Святій, рукоположенъ въ 1586 году, Октября 11, изъ игуменовъ Троицкаго Болдина монастыря нынѣ въ Смоленской епархіи находящагося (47), а скончался 1588 года, Октября 26, и погребенъ въ Софійскаго соборѣ на лѣвой сторонѣ Варлаамомъ, Архіепископомъ Ростовскимъ, Ноября 18 дня. На гробѣ его слѣдующая надпись: «Лѣта 7096 (1588), преставися Великій Господиъ Пресвященныи Антоній, Епископъ Вологодскій и Великопермскій, мѣсяца Октярба въ 26 день» (48).

(46) Еп. Варлаамъ I упоминается: въ 1577 г. въ подтвержденной подписи подъ жалованною грамотою Еп. Волог. Макарія I Кириллову монастырю (*Акт. А. Эксп. т. I, стр. 334*) въ 1581 г. на соборѣ въ Москвѣ о запрещеніи духовенству приобретать отчины (*Акт. А. Эксп. т. I, стр. 372*); въ 1584 г. въ Житіи Преп. Сергія Нуромскаго, гдѣ сказано: „Написано же бысть житіе се, ... Пр-освященному Мигрополиту тогда бывшу Діонисію и Епископу Варлааму Вологодскому и Великопермскому, въ лѣто 7092 (1584)“....

(47) Въ 15 верстахъ отъ г. Дорогобужа, близъ рѣчки Болдины; основанъ въ 1528 году Преп. Герасимомъ, первымъ игуменомъ онаго. *Ист. Росс. Цер. и. III, стр. 413.*

(48) О нѣкоторыхъ, сохранныхъ лѣтописью, обстоятельствахъ жизни, кончины и погребенія сего святителя смот. въ прилагаемой при семь копіи съ древняго рукописнаго житія его, составленнаго, какъ можно заключать, въ непродолжительномъ времени послѣ его кончины (Прилож. 4).

ПРИЛОЖЕНІЯ

ко второму отдѣлу статьи: историч. свѣд. объ
Іерархахъ древне-Пермск. и Волог. еп. архіи.

Приложеніе 4. *Житіе, иже во святыхъ, отца нашего Антонія, Епископа Вологодскаго и Великопермскаго* (*).

«. Сей святой Чудотворецъ, Великій святитель Антоній, Епископъ Вологодскій и Великопермскій, прежде игуменомъ бысть обители Живоначальныя Троицы, ея же созда преподобный Герасимъ Чудотворецъ въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, въ Болдинѣ монастырѣ, его же святія мощи туто и лежать.

Сей же святой Антоній, многого ради добродѣтельнаго его житія, изъ Болдина монастыря избранъ бысть на епископство и поставленъ бысть во епископы на Вологду въ лѣто 7094 (1586), иже и преставися въ епископствѣ на Вологдѣ въ лѣто 7096, Октомвріа въ 26 день, на память святаго Великомученика Дмитрія Селунскаго. А епископства его бысть два лѣта и двѣ недѣли. А егда нача изнемогати, и тако седмицу на своихъ святительскихъ ногахъ всю ходилъ по вся дни къ божественному пѣнію въ соборъ ко святой Софіи Премудрости Слова Божія и къ Великому Іоанну Предтечи Усѣкновенія честныя Его главы, яже отъ него самаго святителя Антонія священа бысть въ лѣто 7096 Октовріа въ 1 день, на Покровъ Пресвятыя Богородицы. А соборная церковь Софіи Премудрости Слова Божія, при святителѣ Антоніи еще не священа бысть (**). И тако святой святитель Антоній Епископъ зѣлиѣ

(*) Заимствовано изъ рукописной, писанной полууставомъ книги, хранящ. въ библиот. Волог. Соф. Собора, подъ заглавіемъ; „Житія Вологодскихъ чудотворцевъ.“

(**) Для незнакомыхъ съ исторією Волог. Соф. собора не излишне здѣсь сказать нѣсколько словъ о первоначальныхъ годахъ его существованія. Соборъ этотъ построенъ, какъ выше сказано, при Еписк. Макаріи I, въ 1568—1570 годахъ, по повелѣнію

изнеможе скончавъ седмицу; и въ субботу на Божественней литургіи во свою подобную одежду оболкъся, и всему священному собору миръ и благословеніе подавъ, и самъ взя у нихъ прощеніе и молитвы, и тако на своихъ святительскихъ ногахъ у иконъ знаменався и цѣловавъ святаго иконы, и предъ престоломъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа во храмѣ в. Іоанна Предтечи, своимъ руками причастися святыхъ таинъ Божественныхъ Тѣла и Крове Господня, послѣднюю печать и даръ в. Духа пріимъ, ко исходу души своея, чающе милостива Судина пришествія Христова. И послѣ святаго литургіи едва вшедшу ему во свою келлію, и тако всѣхъ благословивъ, и прощеніе и благословеніе подавъ, благословляше жъ всѣхъ и до послѣдняго своего издыханія. И по преставленіи его, рука его простерта бысть благословеніемъ.

«А преставися великій святитель Антоній Октоврія въ 26 день, на память святаго Великомученика Димітрія Селунскаго Чудотворца, въ среду противъ четвертка, въ нощи въ 5 часъ, въ державѣ благочестиваго Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Іоанновича всея Россіи Самодержца и при Митрополитѣ Іовѣ Московскомъ и всея Россіи,—иже и Патріархомъ на Москвѣ послѣди бысть.

и подъ личнымъ наблюденіемъ Царя Іоанна IV, жившаго въ то время въ Вологдѣ. Преданіе говоритъ, что когда постройка собора была окончена и Царь пришелъ посмотреть внутренность зданія, тогда (о сл. камъ лѣтисси) „нѣчто отторгнувъ отъ свода и палъ, Государю повреди главу“; что разгнѣванный этимъ обстоятельствомъ Царь далъ повелѣніе разрушить зданіе и едва былъ упрощенъ отъ него. Одна ольга и послѣ этого соборъ по неизвѣстнымъ причинамъ 17-ть лѣтъ оставался какъ бы подъ опалю, безъ всякаго устройства. Прѣосвящ. Антоній положилъ начало его устройству; но и онъ успѣлъ устроить и освятить въ немъ (въ южномъ отдѣленіи алтаря) толь о малый ридѣль во имя Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи (день тезоименитства Царя Іоанна IV); главный же престолъ освятилъ въ послѣдующее время, въ 1-хъ годахъ XVII столѣтія. См. *Оп. с. Вол. Соф. соб. Москва. 1853. стр. 6—9.*

«Погребенъ же бысть свититель Антоній на Вологдѣ, въ сей святѣй соборнѣй и апостольствѣй церкви (офіи Премудрости слова Божія, на семь мѣстѣ, Варлаамомъ Архіепископомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, и Вологодскихъ честныхъ обителей властью и всеѣмъ освященнымъ соборомъ, Поября въ 18 день, на память св. мученикъ Платона и Романа, съ всалмы и пѣсьми.

«А власти честныхъ Вологодскихъ обителей тогда были со Архіепископомъ на погребеніи его честнѣмъ: Преображенія Господня Каменнаго монастыря Архимандритъ Филаретъ, Спаса Прилуцкаго монастыря Игумень Галактіонъ, Павлова монастыря Игумень Мисаилъ, Корниліева монастыря Игумень Кирилъ (*) Софійской Протопопъ Іоаннъ съ братьею и прочіхъ шести соборовъ протопопы, и попы и діаконы и черноризцы и весь священный соборъ и народа безчисленное множество мужеска полу и женска, и весь градъ отъ мала до велика. И на преставленіи жъ его и на погребеніи не бѣ такова чловѣка, иже бы кто жалостныхъ слезъ не изліялъ по своемъ си пастыри и учителѣ. И по преставленіи его, отъ честнаго си гроба вѣрнии исцѣленіе пріемлють и до нынѣ всякими недуги и болѣзнями одержиміи, молитвами его свитителя» (**).

(*) Это помянутое нерочисленіе бывшихъ на погребеніи настоятелей монастырей даетъ поводъ заключать, что житіе писано вскорѣ послѣ кончины Епископа Антонія, по свѣжей памяти.

(**) Вслѣдъ за сказаніемъ о житіи Еписк. Антонія записано въ книгѣ сказаніе о двухъ, бывшихъ при гробѣ его, чудесахъ: оба онѣ совершились въ одномъ 1596 году (въ осьмомъ по преставленіи Свитителя) и въ одномъ мѣсяцѣ Февралѣ, въ великій постъ. Первое было надъ женщиною умоизступленною, которая бывъ дважды приводима ко гробу Угодника, въ понедѣльникъ и въ среду первой седмицы поста, въ первый изъ показанныхъ дней оставалась въ прежнемъ состояніи неистоваго умопомѣшательства; но въ послѣдній день, во время литургіи преждеосвященныхъ даровъ, впезанно пришла въ здравомысліе и съ тѣхъ поръ совершенно изцѣляла отъ недуга. Второе чудо совершилось надъ младенцемъ женскаго пола, совершенно ослѣпшимъ отъ болѣзни: послѣ напихиды, отравленной при гробѣ Свитителя въ недѣлю православія, младенецъ получилъ зрѣніе; а на другой день послѣ

Вѣроятно въ одно время съ составленіемъ сего житія, составлены были въ честь Святителя Антонія слѣдующіе тропарь и кондакъ:

Тропарь, гласъ 4.

«Иже отъ юности, Богомудре, възслѣдуя Христу во бдѣніихъ и въ пощениихъ пребывая, и паству отъ Бога дарованную ти добръ пасый, и ученій Божественныхъ исполняя и въ жизненный путь наставляя: отнюду же и архіерейства сапомъ почтеса, церковь и люди возвеселилъ еси; и по преставленіи своемъ чудеса лучи испущаеши, недугомъ съ вѣрою приходящимъ изцѣленіе подая, и слѣпу младенцу свѣтъ дарова, Угодниче Христовъ, Святителю Антоніе, предстоя престолу Христову съ лики Ангельскими, съ ними же моли Его о насъ, притекающихъ къ честнѣй твоей рацѣ, получитьи отъ него оставленіе грѣховъ и велю милость.»

Кондакъ, гласъ 8.

«Возвеселися Христова честная церковь, примини тя въ пѣд-ра своя пастыря и учителя; мы же вѣрнии людие прославляемъ Подавшаго ти благодать неоскудну, яже твориши преславная чудеса отъ честныя си раки. Тѣмъ, Святителю, не престаѣ моля Христа, Ему же угодилъ еси, о насъ хвалящихъ и чтущихъ тя, къ честнѣй рацѣ твоей притекающихъ, подати милость здѣ и въ день судный, да зовѣмъ ти: радуйся, Святителю Антоніе, граду нашему похвала и утвержденіе.»

утрени, когда прозрѣвшій вторично былъ приложенъ ко гробу чудотворца, исчезли у него и наружныя признаки болѣзни: „и струпа на очію не бысть у младенца ничтоже, яко ни болѣзни имъ ни когда же“. Въ заключеніи описанія этого втораго чуда сказано: „многа же и ина чудеса содѣваша различными недуги одержимымъ и даже до днесь содѣваются съ вѣрою приходящимъ“. Неизвѣстны причины, по которымъ эти многія чудеса или не преданы письмени, или преданія не дошли до нашего свѣдѣнія; но видно, что начало чудесъ, а слѣдовательно и мѣстнаго почитанія Епископа Антонія святымъ, относится къ самымъ первымъ годамъ послѣ кончинъ

Св. Епископомъ Антоніемъ оканчивается древнѣйшій и скудный лѣтописными извѣстіями періодъ исторіи Вологодской іерархіи. Чтобы нагляднѣе видѣть, сколь велики въ этомъ періодѣ промежутки времени, неозначеннаго въ лѣтописяхъ и покрытаго, какъ говорится, мракомъ неизвѣстности; представляемъ списокъ всѣхъ вышеименованныхъ іерарховъ, начиная съ в. Стефана, съ означеніемъ годовъ, въ которыхъ они въ лѣтописяхъ упоминаются.

Епископы Пермскіе.

1. *Св. Стефанъ* упоминается въ 1382, 1386, 1390 и 1396 г. (*)
2. *Исаакій* уном. въ 1398 и 1416 гг.
3. *Св. Герасимъ* — въ 1441 г.
4. *Св. Питиримъ* — въ 1447, 1448 и 1455 гг.
5. *Св. Иона* — въ 1459, 1461, 1462 и 1471 гг.

Епископы Вологодскіе и Пермскіе:

6. *Филѳеѣ* — въ 1472, 1484, 1485, 1488, 1492, 1493, 1495 и 1501 г.
7. *Пикоуъ* — въ 1502, 1503, 1504 и 1514 гг.
8. *Пименъ* — въ 1520 и 1524 гг.
9. *Алексій* — въ 1525, 1530, 1539 и 1542 гг.
10. *Кипріанъ* — въ 1547, 1548, 1551 и 1554 гг.
11. *Иоасафъ 1* — въ 1556, 1558, 1560, 1564 и 1566 гг.
12. *акарій 1* — въ 1568, 1571, 1572 и 1574 гг.
13. *Варлаамъ 1* — въ 1577, 1581 и 1584 гг.
14. *Антоній Св.* — въ 1586 и 1588 гг.

И такъ изъ 206 лѣтъ этого періода, (съ 1382—1588) только 50 годовъ отмѣчены въ лѣтописяхъ событіями, служащими къ нѣкоторому проясненію исторіи іерарховъ сего времени. И изъ этихъ 50 лѣтъ, если видѣлить годы рукоположенія и кончины Епископовъ ихъ отшествія на покой, присутствованія на Московскихъ соборахъ, и голословнаго упоминанія ихъ именъ въ какихъ нибудь документахъ, много ли останется такихъ, въ которыхъ заключаются указанія собственно на мѣстную іерархическую ихъ дѣятельность и на ихъ личный характеръ.

(*) Въ жизни Св. Стефана отмѣчены нами только годы относящіеся ко времени его епископства, и именно: 1382—годъ рукополож., 1386—годъ путешествія его въ Новгородъ, 1390—годъ путеш. въ Москву и 1396—годъ кончины.

III. Архієпископы Вологодскіе и Великопермскіе.

Когда въ Москвѣ, на мѣсто Всероссійской Митрополіи, въ 1589 году уставлено соборнѣ Патріаршество, то въ Вологдѣ, тѣмъ же соборомъ, Архієпископіи бысть учреждено, и Архієпископы Вологодскіе поставлены степенію первыи между всѣми Россійскими Архієпископами. (49) Въ Архієпископа на Вологду тогда рукоположенъ Московскимъ Патріархомъ Іовомъ

10. ІОНА, который и подписался подъ соборнымъ дѣяніемъ о Патріаршествѣ (см. Кормчую книгу, часть 1, стр. 19) (50) Онъ былъ еще въ Москвѣ на соборѣ 1600 г., при установленіи службы и почитанія Преп. Корнилію Комельскому. Откуда онъ былъ родомъ и изъ какихъ чиновъ рукоположенъ во Епископа, неизвѣстно. Въ Молченскомъ Путивльскомъ монастырѣ есть панагія съ надписью, что она въ сей монастырь устроена въ лѣто 7111 (1603) повелѣніемъ Іоны, Архієпископа Вологодскаго и Великопермскаго (51). Изъ сего можно заключить, что

(49) Между шестью архієпископами, которые были: 1.) Вологодскій и Великопермскій; 2.) Суздальскій и Тарусскій; 3.) Смоленскій и Брянскій; 4.) Рязанскій и Муромскій; 5.) Тверскій и Старицкій; 6.) Архангельскій въ Москвѣ. До учрежденія же Патріаршества, Вологодско-Пермская епископія числилась по степени послѣднею. См. *Ист. Росс. Иерарх. част. 1, стр. 31 и 32.*

(50) Въ 1598 году, Августа 1 дня, онъ подписался подъ грамотою объ избраніи Царемъ Бориса Годунова. *Акты Архископ. Эксп. т. 11, стр. 16—54.*

(51) Вотъ надпись на панагій, находящейся въ Молченскомъ, (Бурской епархіи), монастырѣ: „Въ лѣто 7111 (1603) году, при благовѣрпомъ и Христолюбивомъ Царѣ Государѣ и Вел. Князѣ Борисѣ Феодоровичѣ, повелѣніемъ Іоны, Архієпископа Вологодскаго и Великопермскаго, сдѣлана въ монастырь, Путивльской Молченской Печерской панагія сія.“ *Ист. Росс. Иер. част. V, стр. 97.*

онъ или тамъ постриженъ, или былъ тамошнимъ настоятелемъ. Но когда скончался и гдѣ погребенъ, неизвѣстно. (52).

11. ЮАСАФЪ II, рукоположенъ изъ игуменовъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря въ 1604 году (53). Ему дана отъ Царя Василя Иван. Шуйскаго въ 7115 (1607) году, Сентября 30, несудимая грамота на вотчины. О времени кончины его неизвѣстно; а судя по вступленію преемника его, можно положить,

(52) Изъ Вологды Преосвящ. Иона перееденъ въ 1604 году на Митрополию Ростовскую; скончался вѣроятно на покоѣ во Владимірско-Рождественскомъ монастырѣ; погребенъ въ Ростовскомъ соборѣ. См. *Яросл. Епарх. Вѣдом.* 1862 г. № 18, въ статьѣ „*Иерархи Ростовско-Ярославской паствы*“, стр. 179 и 180, гдѣ сказано: Иона возведенъ на Митрополию Ростовскую около 1604 года. Изъ надписи на Евангеліи, пожертвованномъ имъ во Владимірско-Рождественскій монастырь, въ 1607 г. Марта 16-го, видно, что онъ былъ прежде архіепископомъ въ Вологдѣ... Святитель Иона былъ примѣрнымъ архимонахомъ для Ростовской паствы: жизнь его сіяла добродѣтелями высокими, особенно же смиреніемъ и молитвою, за что онъ удостоился дара прозорливости. Въ Москвѣ у Патріарха Иова замѣтивъ „живуща діаконъ, потаеннаго вора Гришку Отреньева, изъ Чудова монастыря взята, Иона пророчески о немъ патріарху возвѣсти, яко сей чернецъ діаволу сосудъ будетъ. Патріархъ же тому не внимаше. Преосвященный же митрополитъ Иона по малѣ времени и самому Царю Борису сказа, яко чернецъ той самому сатанѣ сосудъ есть“ (*Истор. Карамз. т. XI, стр. 74*). Время и мѣсто кончины блаженнаго Ионы неизвѣстно. Можно предполагать, что онъ скончался на покоѣ во Владимірско-Рождественскомъ монастырѣ; ибо по актамъ значится, что въ 1607 году имъ построена въ этой обители на воротахъ каменная церковь (см. *Древности Владим. губери. стран. 471, 473*) и что въ то время Ростовскою паствою управлялъ уже Митрополитъ Филаретъ. Тѣло Ионы погребено въ Ростовскомъ соборѣ.

(53) Въ спискѣ настоятелей Кирилло-Бѣлоз. монастыря, напечат. въ *Ист. Гер. ч. IV, стр. 498*, сказано, что игумень Юасафъ былъ настоятелемъ сей обители съ 1600 года по 1604 годъ.

что онъ въ томъ же 1607 году скончался. Погребенъ въ Софійскомъ соборѣ на лѣвой сторонѣ и на гробѣ его написано: «Преставися Преосвященный Иоасафъ, Архіепископъ Вологодскій и Великопермскій, Юня въ 3 день и положенъ во гробѣ семь. (54).

12. СИЛЬВЕСТРЪ, рукоположенъ изъ игуменовъ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря въ 1607 году (55) въ Апрѣлѣ мѣся-

(54) Предположеніе Преосв. Евгенія о годѣ кончины архіепископа Иоасафа не оправдалось послѣдующими архивными открытіями: преосв. Иоасафъ былъ живъ и въ 1609 году, въ которомъ отъ Царя В. И. Шуйскаго была послана, Мая 15 дня, похвальная грамота Вологжанамъ за вѣрную службу: въ этой грамотѣ архіепископъ Иоасафъ упоминается бывшимъ тогда на кафедрѣ Вологодской. *Акт. Арх. Эксп. т. II, стран. 224.*

(55) Въ спискѣ настоятелей Кирилло-бѣлоз. монастыря, дѣйствительно значится игумень Сильвестръ съ 1604 о 1607 г.; по Вологодской архіепископъ этого имени рукоположенъ не въ 1607 г., когда живъ былъ архіепископъ Вологодскій Иоасафъ, и не изъ игуменовъ Кирилло-бѣлозерскихъ, а переведенъ изъ Епископовъ Корельскихъ, изъ Вологды переведенъ въ 1613 г. во Псковъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ найденная въ архивѣ Вологодской консисторіи грамота преемника Сильвестрова, архіепископа Нектарія, писанная въ Юнѣ 1613 года. Въ этой грамотѣ Преосвящ. Нектарій, увѣдомляя духовенство Вологодское о своемъ назначеніи на кафедру Вологодскую, говоритъ о своемъ предшественникѣ слѣдующее: „ ..А Корельскому Епископу Селиверту велѣлъ (Государь) быти Епископомъ во Псковѣ, потому, что ему архіепископство отъ Государя и отъ вселенскаго собору недано; а на Вологдѣ писался Архіепископомъ, позабивъ преданіе святыхъ Апостоловъ и святыхъ Отець, и преступилъ Господне слово: *не входяй дверми во дворъ овчій, но прелазя иждь, той татъ естъ и разбойникъ; а оходяй дверми пастыръ естъ овцамъ.*“ И пакы Господь рече: *такови бо не суть пастыри, но насмичи.....*(Въ какой мѣрѣ справедливо это обвиненіе въ самовольномъ яко бы присвоеніи Преосвященнымъ Сильвестромъ архіепископскаго титула и какъ это могло случиться, неизвѣстно). Въ Истор. Росс. Иерарх., въ главѣ о Епи-

цѣ. Онъ въ 1612 году, отъ 29 Сентября, писалъ увѣдомительную грамоту Московскимъ боярамъ и воеводамъ о раззореніи Вологды въ томъ Сентябрѣ мѣсяцѣ Польскими и Литовскими людьми, отъ оплошности и пьянства Вологодскаго воеводы князя Ивана Одоевскаго. Въ семь доношеніи онъ извѣщаль, что Поляки и его держали подъ стражею у себя четыре noci «и многожды приводили къ казни и едва жива отпустили.» Грамоту свою заключаетъ онъ слѣдующими словами: «а все, господа, дѣлалось хмѣлемъ: пропили городъ Вологду воеводы.» (*Сія грамота напечатана въ 7-й части Собранія сочиненій, выбранныхъ изъ мѣсяцеслововъ на разные годы, издан. въ С. П. Б. 1791 г., стран. 75, и въ Россійск. Географ. Словарь, издан. 2*) (56). А имена духовныхъ людей и нѣкоторыхъ мірскихъ, побитыхъ тогда въ Вологдѣ, записаны въ Софійскомъ синодидѣ (57). Когда и гдѣ скончался и гдѣ погребенъ сей

скопцахъ Корельскихъ (*ч. 1, стр. 85*) о преосв. Сильвестрѣ сказано, что онъ рукоположенъ въ 1593 году; а въ 1610 году переведенъ во Псковъ. По соображеніи всего вышесказаннаго, съ увѣренностію можно вмѣсто словъ: *переведенъ во Псковъ*, поставить: *переведенъ въ Вологду*, и, если справедливо вышесказанное обвиненіе его Архіепископомъ Нектаріемъ, переведенъ былъ въ Вологду, можетъ быть, только *на время*, съ прежнимъ титуломъ *Епископа Корельскаго*, впродъ до усмотрѣнія. Для объясненія такого замѣшательства въ іерархическихъ распоряженіяхъ, слѣдуетъ припомнить смутныя обстоятельства нашего отечества въ періодъ Самозванцевъ и междуцарствія.

(56) Эту грамоту, или точнѣе отписку Преосвящ. Сильвестра въ Москву о раззореніи Вологды Поляко-Литовцами, см. въ Приложеніи I къ третьему отдѣлу сей статьи.

(57) Въ синодикѣ Софійскаго собора записано слѣдующее: „121 (1612) году, Сентября 22 день, вторникъ, въ первомъ часу дни. Помяни, Господи, иже во градъ Вологдѣ избіенныхъ и пожженныхъ священниковъ и діаконовъ отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей и отъ рижскихъ воровъ.“.... За тѣмъ помяни-

Архієпископъ, неизвѣстно. (58).

но изчисляются 68 человекъ, убитыхъ и сторѣвшихъ во время нашествия: 3 протоіерея, 34 священника, 6 діаконовъ, 6 иноковъ (въ числѣ иноковъ упомянутъ іерей инокъ *Галактіонъ*, т. е. Преподобный основатель Духова монастыря въ Вологдѣ) 1 князь (Григорій Долгорукій воевода) и еще 18 человекъ разнаго званія людей, болышею частію служителей архіерейскаго дома. Въ то время всѣхъ церквей въ Вологдѣ, градскихъ и посадскихъ, было около пятидесяти; а священниковъ при нихъ вѣроятно около шестидесяти, которыхъ, слѣдовательно, погибло при нашествіи болѣе половины.

Бывъ печальнымъ свидѣтелемъ въ 1612 году страшнаго опустошенія Вологды, Просв. Сильвестръ въ слѣдующемъ 1613 году, въ Маѣ, имѣлъ утѣшеніе быть свидѣтелемъ и ближайшимъ участникомъ всерадостнаго торжества первопрестольной Москвы, при вступленіи въ нее нововзбраннаго Царя Михайла Оеодоровича по прибытіи изъ Костромы. Вызванъ тогда въ Москвѣ соборомъ духовенства, Просв. Сильвестръ посланъ былъ, 1 Мая, для встрѣчи Государя въ селѣ Тайнинскомъ (въ 6 верстахъ отъ столицы) послѣ чего удостоенъ былъ Царской транеы; на другой день, 2 Мая, онъ участвовалъ также во всенародной встрѣчѣ Царя подлѣ самой столицы. (*Объ этихъ встрѣчахъ смотри въ Приложеніи 2 отписку Просв. Сильвестра въ Володу*). Но-вотъ вопросъ, котораго мы удовлетворительно разрѣшить не въ состояніи: какой это Сильвестръ, Епископъ Корельскій и Лѣшскій, подписался подъ грамотою объ избраніи Царя Михайла Оеодоровича на всероссійскій престолъ, 1613 года, Маія мѣсяца? (*См. Древн. Росс. Визіов. часть I, мѣсяцъ Сятябрь, изд. 1774 года*) Если тотъ, которой именовалъ себя Архієпископомъ Вологодскимъ то, значить, обвиненіе его Архієпископомъ Нектаріемъ небезосновательно; значить подъ упомянутою грамотою онъ долженъ былъ подписаться настоящимъ своимъ титуломъ; значить онъ не былъ Архієпископомъ Вологодскимъ, а только мѣстоблюстителемъ Архієпископской кафедръ.

(58) Въ Истор. Росс. Гер., часть I, стран. 125, въ спискѣ Пековскихъ архіереевъ, сказано что, Епископъ Сильвестръ

13. НЕКТАРІЙ, Грекъ, бывшій у Константинопольскаго Патріарха архидиакономъ, а потомъ Архіепископомъ Ахридскимъ въ Болгарскомъ городѣ Ахридѣ, прибылъ въ Вологду въ 1613 г. (59). При дѣлахъ архіерейской казначейской конторы есть грамота отъ Князей Трубецкаго и Ожарскаго, писанная къ сему Архіепископу на Вологду въ 1613 году, кою помянутые князья приглашали его въ Москву на соборъ. Въ сей грамотѣ титулованъ онъ Архіепископомъ *Ахридскимъ на Вологдѣ* (60). Другая, несудимая на вотчины, грамота есть при дѣлахъ казначейской же конторы, данная отъ Царя Михайла Θεодоровича въ 7122 (1614) году, Генваря 25 дня, сему же Архіепископу Нектарію и въ оной титулованъ онъ *Вологодскимъ и Великопермскимъ*. Въ 7128 (1619) году, отъ 12 Ноября, Патріархъ Филаретъ писалъ грамоту къ Вологодскому Ильинскому игумену Серапіону о переосвященіи вновь церкви во имя Варлаама Хутынскаго, освященной, по благословенію Преосв. Нектарія, во имя Преполовенія. Въ сей грамотѣ между прочимъ написано, что Нектарій былъ тогда подъ судомъ и въ отлученіи отъ Патріарха за важныя дѣла (61). Въ 7133 (1625) году,

чѣтя въ 1613 году и что преемникъ его Епископъ Іоакимъ рукоположенъ въ 1614 году.

(59) Назначенъ на Вологодскую архіепископскую кафедру 26 Іюня сего года.

(60) Этой грамоты, равно и двухъ иныхъ указанныхъ, не найдено въ здѣшнихъ архивахъ.

(61) За кѣсія важныя дѣла былъ годъ судомъ Архіеп. Нектарія и неизвѣстно подсудиность его продолжалась около четырехъ лѣтъ, съ 1617 (годъ рукоположенія преемника его, Архіеп. Макарія) до 1621 года, въ которомъ послана была отъ Патріарха Филарета Никитича къ Новгородскому Митрополиту Макарію II грамота о разрѣшеніи Волог. Архіеп. Нектарія, жившаго на смиреніи въ Новгор. Кирилловѣ монастырѣ (см. *Архолог. Опис. Церковн. Древн. съ Новгородъ и сіо окрестност., архим. Макарія, 1860, часть II, стран. 214*). Въ ризницѣ Новгор. Софійск.

при свидѣтельствѣ ризы Господней, присланной отъ Персидскаго Шаха Аббаса къ Царю Михаилу Осодоровичу, Архіепископъ Нектарій былъ въ Москвѣ и вмѣстѣ съ прочими Греческими, духовными, объяснилъ исторію сей Ризы (см. Прологъ и Четь-Минейю подъ 10 числомъ Іюля (62). И при семъ случаѣ онъ именованъ *Вологодскимъ* и *Великопермскимъ*.

14. МАКАРІЙ II, изъ игуменовъ Тихвинскаго монастыря (63) рукоположенъ въ Архіепископа Вологодскаго въ 1617 году. (64)

собора хранится серебряная панагія съ слѣдующею надписью: „*сія панагія сдѣлана бысть Нектарію, архіепископу и Патриарху (?) Ахрицкому. повелѣніемъ Θεодорита, Архіепископа Рязанскаго.*“ (См. *Описание Новг. Софійск. собора, протоіеря Петра Соловьева, 1858 г. стр. 186*). Можетъ быть, эта панагія послана была отъ Преосв. Нектарія въ даръ Новгородскому собору, на память пребыванія его въ Новгородской епархіи. Упомянутый въ надписи на панагій Рязанскій Архіепископъ Θεодоритъ рукоположенъ въ 1606 году и былъ въ 1613 году при избраніи и возведеніи на царство Михайла Θεодоровича.

(62) При разсужденіи о Ризѣ Господней, Нектарій увѣрялъ Патриарха, что онъ, бывши однажды въ Грузіи, видѣлъ Ризу Господню въ церкви, называемой Шета, и узналъ отъ мѣстныхъ священниковъ, что Риза Гос. одна древле принесена въ Грузію воцномъ, бывшимъ въ Іерусалимѣ при распятіи Спасителя и что отъ нея бывають чудеса. Слова Нектарія были подтверждены всѣми, бывшими при этомъ случаѣ, Греческими духовными лицами. См. *Дни Богослуж.* Протоіер. Дебольскаго, изданіе 4, 1849, стр. 90. См. еще намечатанную въ *Акт. Арх. Эксп.*, т. III, стран. 245—247, грамоту Тверскаго Архіепископа игумену Колязинскаго монастыря Евфимію о молебствіи по поводу привезенія въ Москву Ризы Господней, писанную въ Январѣ 1626 года.—О годѣ кончины и мѣстѣ погребенія Преосв. Нектарія см. ниже, послѣ Архіепископа Коринтія.

(63) Истор. Росс. Іер. часть VI, стран. 393.

(64) О годѣ рукоположенія Преосв. Макарія свидѣтельствуеть слѣдующая записъ въ приходорасх. книгѣ Вологодск. архіер. дома

Въ 1620 году отъ Патриарха Филарета поставленъ Митрополитомъ въ Великій Новгородъ и тамъ скончался въ 1627 году; погребенъ въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ (65).

15. КОРНИЛІЙ, рукоположенъ въ 1620 году (66); откуда неизвѣстно. Въ 1621 году призванъ былъ въ Москву на соборъ. Въ 1623 году, Сентября 29, отъ Царя Михайла Феодоровича дана ему несудимая грамота на вотчины. Въ 1625 г., Марта 15, написалъ онъ свое духовное завѣщаніе и въ томъ же году, 17 Марта, скончался. Граммата и завѣщаніе находятся при дѣлахъ казначейскихъ. Погребенъ въ Софійскомъ соборѣ на лѣвой сторонѣ, и на гробѣ его слѣдующая надпись: «Лѣта 7133, преставися Великій господинъ Пресвященный Корнилій, Архіепископъ Вологодскій и Великопермскій, мѣсяца Марта.»—Послѣ него опять опредѣленъ на Вологду бывший Архіепископъ

НЕКТАРІЙ, и тутъ скончался въ 1626 году, Іюня 3 дня (67). погребенъ въ Софійскомъ соборѣ на лѣвой сторонѣ и на

1613 года: „Маія въ 24 день, заплачено Ноугородду Андрѣю Григорьевичу Трусову сто рублевъ денегъ, что у него тѣ денги занялъ Матвеей Патреевъ въ Москвѣ на поставленіе государя Архіепископа Макарія въ прошлемъ во 125 (1617) году

(65) Опис. Новг. Софійск. собора, протоіер. П. Соловьева, стр. 118.—См. еще Новг. 111 лѣтоп. подъ 7128 годомъ. Прибавл. въ Новг. 11 лѣтоп. подъ 7127 г.

(66) Рукоположенъ въ этомъ году не позже мѣсяца Іюля. См. въ *Актахъ истор.*, т. III, стран. 82, Царскую жалованную грамоту Вологодскому Софійскому собору на монастырекъ Николы Чудотворца Мокрыя пустыни; писана Іюля 20, 1620 года. Въ грамотѣ этой упоминается бывшимъ тогда на каедрѣ Вологодской Архіепископъ Корнилій.

(67) Въ приходорасходной книгѣ Волог. архіер. дома 1626 гбда найдено нѣсколько записей о днѣ кончины, днѣ погребенія и о сороковомъ днѣ послѣ вотчины Пресв. Нектарія, съ означені-

гробѣ его слѣдующая надпись: «Преставился Преосвященный

емъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ этихъ трехъ дней. Изъ этихъ записей видно, что Преосв. Нектарій скончался 3 Юня и что въ тотъ же день послано было изъ Вологды въ Москву съ нарочнымъ гонимомъ извѣстіе о его кончинѣ и его духовное завѣщаніе; погребеніе было совершено 24 Юня Киріакомъ, Митрополитомъ Сарскимъ и Подопскимъ; въ сороковый день по кончинѣ оцѣ стравленъ былъ въ Москву нарочный съ келейною казною, оставшеюся послѣ Преосв. Нектарія. Представляемъ эти записи подлинникомъ:

.... „Юня 3 дня. Послѣ преставленія Государя архіепископа Нектарія дано Свѣйскому сыну боярскому Стефану Рогозину на дорогу, какъ поѣхалъ къ Москвѣ съ описками и съ духовною грамотою Государя Архіепископа Нектарія ко Государю и Государю Патріарху, дано ему Стефану рубль денегъ.

„Юня 24. По Государевѣ Царевѣ и В. К. Михайла Огородовича всеа Русіи и Велик. Государя Святѣйшаго Патріарха Фларета Никитича Московскаго и всеа Русіи грамотамъ и по росписѣ, за приписью дьяковъ Петра Микулина да Гарасима Мартмянова, боярину и воеводѣ князю Володимеру Тимофеевичу Долгорукову, да дьяку Тимофееву Агѣеву, велѣно роздать изъ Свѣйскіе домовыя казны на отпѣванье и на погребеніе по Архіепископѣ Нектаріѣ вологодскомъ и великоперечскомъ. И роздано: Митрополиту Киріану Сарскому и Подопскому, и властемъ—архимандритомъ, игуменомъ и протопопу и попомъ и дьякономъ и звчичимъ дьякомъ и подьякомъ и черковнымъ причетникомъ въ рубли, 119 рублевъ, 13 алтынъ, 2 денги.—Того же дни къ Митрополитическому столу куплено рыбы свѣжіе—150 щукъ всякъ, 337 окуней, 82 язя, да свѣжихъ карасовъ въ ухи, дано 1 рубль, 25 алт., 2 денги.“

„Юля 12. (сороковый день). По грамотѣ Вел. Государя Святѣйшаго Патріарха Фларета Никитича Московскаго и всеа Русіи, послана келейная казна Государя Архіепископа Нектарія ко Государю Святѣйшему Патріарху къ Москвѣ съ Свѣйскимъ сыномъ боярскимъ Стефаномъ Рогозинымъ; дано ему на дорогу рубль денегъ.“

Нектарій Вологодскій и Великопермскій и погребенъ бысть во гробѣ семь.»

Къ немногочисленнымъ свидѣніямъ о жизни и неразгаданной личности Архіепископа Нектарія прилагаемъ считаемъ присовокупить собственное его о себѣ показаніе, что онъ имѣлъ въ нашемъ отечествѣ многихъ себѣ какихъ-то *враговъ* и *ненавидящихъ* отъ которыхъ надѣялся спастиъ только милостію Царя и заступленіемъ немногихъ друзей своихъ. Вотъ отрывокъ найденной въ архивѣ консисторіи отписки Пр. осв. Нектарія къ тогдашнему Царскому боярину Борису Салтыкову; въ этомъ отрывкѣ, отъ времени полунетлѣвшемъ, можно разобрать слѣдующія слова: „Честивый чему вельможъ и благороднѣйшему преславнѣйшему и влечайшему Царскаго Величества боярину Борису Михайловичу, Царской Богомолецъ и ваятъ, рогодидкій архіепископъ Нектарей челомъ бую... Здѣся я *иноземецъ* остался, видя... и неизреченное милосердіе и челолюбіе... пожаловалъ показалъ ко мнѣ и стать...,... *противникъ ненавидящихъ* мѧ. А я здѣся на сѣ землѣ подъ крыломъ Царскаго Величества надѣюсь на Царское милосердіе и на ваше заступленіе на *орловъ* своихъ до конца живота своего жити Царскимъ и вашимъ заступленіемъ. Молю и прошу у величія твоего, да не забудени мѧ *иноземца* для Царскаго многолѣтняго здравія, и которые мои дѣла у тебя государя будутъ, и тебѣ бы Великому Господину пожаловати своимъ милосердіемъ мои дѣла приказати... (*болше ризобразать невозможно*). Подъ этой отписки неизвѣстенъ; можетъ быть, она писана во время подсудности Арх. Нектарія и врагами своими онъ называетъ тѣхъ, которые довели его до этой подсудности.

ПРИЛОЖЕНІИ

къ третьему отдѣлу статьи: историч. свѣд. объ
Іерархахъ древне-Пермск. и Волог. епархіи.

Приложеніе 1. *Отписка Московскимъ боярамъ и воеводамъ Сильвестра, Архіепископа Вологодскаго и Великопермскаго о раззореніи Вологды Поляко-Литовцами, 1612 года, Сентября 29 дня.*

«Великія Россійскія державы государства Московскаго боярамъ и воеводамъ, и боярину и воеводѣ князю Дмитрію Михайловичу Цожарскому съ товарищи—богомолецъ вашъ Сильвестръ, архіепископъ Вологодскій, и архимандриты и игумены и протопопы и попы и вологодскіе земскіе посадскіе остальныя людишки челомъ бьютъ.

«Въ нынѣшнемъ, господа, въ 121 году, Сентября въ 22 день, съ понедѣльника на вторникъ, на останномъ часу ночи, грѣхъ ради нашихъ и всего православнаго христіанства, раззорители истинныя нашея православныя вѣры и креста Христова ручатели, польскіе и литовскіе люди и черкасы и казаки и русскіе воры, пришли на Вологду безвѣстно изгономъ, и городъ Вологду взяли, и людей всякихъ посябли, и церкви Божія опоругали, и городъ и посады выжгли до основанія; а стольникъ и воевода князь Иванъ Одоевской ушелъ и нынѣ въ Вологодскомъ уѣздѣ; а околичаго и воеводу Григорья Долгорукаго и дьяка Истома Картанева убили; а меня грѣшнаго взяли въ полонъ и держали у себя четыре noci и многожды приводили къ казни; и Господь надо мною грѣшнымъ смилосердовался, едва жива отпустили. А какъ польскіе и литовскіе люди и черкасы и казаки и русскіе воры пришли къ Вологдѣ: и грѣхъ ради нашихъ, воеводскимъ нерадѣніемъ и оплошествомъ отъ города отъѣзжихъ карауловъ и сторожей на башняхъ и на острогѣ и на городо-

Въ Синодикѣ Волог. Сѣф. собора записанъ родъ Архіеп. Нектарія такъ: „Просвященнаго Архіепископа Нектарія. Священно-схимонаха Висарія. Аргито. Церъ. Велисарія. Франка. Алеканда. Рушала. Бансандра. Хрисанца. Донарда.“

вой стѣнѣ головы и сошниковъ съ стрѣльцами и у снаряду пушкарей и затинщиковъ не было; а были у воротъ на караулѣ не многіе люди и тѣ не слышали, какъ литовскіе люди въ городъ вошли, а большіи ворота были незамкнуты. А какъ, господа, польскіе и литовскіе люди и черкасы и русскіе воры городъ пожгли и людей поѣкли, пошли съ Вологды Сентября 25 числа. И нынѣ, господа, городъ Вологда зженое мѣсто, окрѣпити для насады и снарядъ прибрати некому; а которые Вологжане жилецкіе люди утеклцы, въ городъ сходиться не смѣютъ; а воевода Григорій Образцовъ съ Бѣлаозера съ своимъ полкомъ пришелъ и сѣлъ на Вологдѣ, но никто не слушаетъ, другъ друга грабитъ. И будеть, господа, вамъ впрядь для земской помочи и для приморскихъ городовъ хогѣти укрѣпити городъ Вологду, и вамъ бы, господа, воеводу крѣпкаго прислати и дьяка. А все, господа, дѣлалось хмѣлемъ: прошили городъ Вологду воеводы:»

Въ общемъ описаніи Волог намѣстничества, сочин. Академика Петра Иноходцева (стр. 52—54) объ этой отпискѣ замѣчено, что она была «послана съ людьми воеводы (Образцова да съ Иваномъ Ѳедотовымъ того же года Сентяб. 29 ч.»).

Приложеніе 2. Отписка изъ Москвы въ Вологду Пресвященному Сильвестру, Архіепископа Вологодскаго, о встрѣчашъ подъ Москвою и о вступленіи въ Москву Царя Михайла Ѳеодоровича, 1613 года, Маія (*).

«Благословеніе великаго господина Пресвященнаго Сильвестра, архіепископа Вологодскаго и Великопермскаго, на Вологду, приказнымъ нашимъ, князю Ѳеодору да князю Василью Ондрѣевичамъ Дябринскимъ, да казначею нашему священнику Никону, да дьякомъ нашимъ, Матвѣю Патрекѣеву да Псаку Парвѣеву. Божією милостію и Пречистые Богородицы и Московскихъ чудотворцевъ Петра, Алексѣя и Іоны молитвами, Благовѣрнаго и Христолюбиваго и Богомъ хранимаго и Богомъ дарованнаго, Богомъ украшеннаго и Богомъ почтеннаго, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, Его Государевы Царскіе богомольцы,

(*) Подлинная найдена въ архивѣ Волог. Консисторіи.

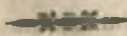
Митрополитъ и Архіепископы и Епископы и весь освященный вселенскій соборъ и бояря и дворяна болшіе и стольники и стряпчїе и ящцы и дворяна изъ городовъ и гости торговые и всего Московскаго государства всѣхъ чиновъ люди, меня, Его Царскаго богомоца, послали встрѣчати (*) на Его Государевъ станъ, въ село Тонинское (**). И мы Государя Царя и Великаго Князя Михайла Оеодоровича всеа Русїи, встрѣтили и Его Царскіе свѣтлые очи въ радости видѣли, и челомъ Ему Государю ударили, и хлѣба ѣли; и Маїа во 2 день съ животворящими кресты за городомъ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ и съ Его Царскимъ синклитомъ Его Государя встрѣтили и проводили въ Его Царскій домъ; и насъ Государь жаловаль съ великою Своею Царскою щедрою милостію, и хлѣба у Него Государя ѣли. И Маїа по 4 день мы на Москвѣ, Государевымъ Царскимъ жалованьемъ, со всѣмъ, дасть Богъ, здорово. А опустили мы къ вамъ сына боярскаго своего Ивана Дулова; а пожаловали его на Устьемъ своимъ жалованьемъ намѣстничествомъ, на Казариново мѣсто Нѣмцова и грамоту ему жаловальную дали; а Казарицу велѣли бытъ къ Вологдѣ со всѣмъ.»

(*) Встрѣча эта была 1 Мая. Путешествіе Царя Михайла Оеодоровича отъ Костромы до Москвы продолжалось полтора мѣсяца, а именно: изъ Костромы Царь отправился 19 Марта; Апрель 17 былъ въ Ростовѣ. Апрель 30, на половинѣ дороги отъ Троицкой Лавры къ Москвѣ, въ селѣ Братовщинѣ, явилъ въ Царскій станъ посланные изъ Москвы, князь Воротыцкій съ товарищами, бытъ и окончательно узнать о времени Его прибытія въ столицу. Государь и Мать Его выслушавъ челобятъе пошлое, сказали милосердое слово, что будетъ изъ послѣдній станъ отъ Москвы, въ село Тайнинское, 1 Мая, а въ Москву вступать 2 Мая. См. *Истор. Россїи Словьеса, томъ IX, стран. 13 и 14.*

(**) Подмосковское дворцовое село *Тайнинское* писалось плаче-*Тонинское, Танинское* и *Тайницкое*. См. Ист. Гос. Росс. Барама. V, 118. VIII, 11 ч. IX, 43 X, прим. 359. XI, 127. XII. 50.

16. ВАРЛААМЪ II, рукоположенъ Патріархомъ Фларетомъ въ 1627 году. Въ 1631 году Царь Михайль Θεодоровичъ пожаловалъ ему нѣсколько вотчинъ, а въ 1634 году—несудимую на оныя грамоту (3). Въ 1645 году отставленъ былъ за слабостями (4) и погребенъ въ Троицко-Сергіевѣ монастырѣ (см. Описаніе Сергіев. Лавры). При семь архіепископѣ въ 1632 году построена около города Вологды деревянная стѣна. (5)

17. МАРКЕЛІЙ, рукоположенъ въ 1645 году, Генваря 17 дня, изъ игуменовъ Соловецкаго монастыря. (6) Онъ въ 1649 году свидѣтельствовалъ мощи Преп. Кирилла Новоезерскаго (7), а въ 1650 году преложилъ въ раку мощи благовѣрнаго князя Іоасафа Каменскаго (8). Онъ былъ въ 1656 году въ Москвѣ на соборѣ о исправленіи книжномъ (см. Скрижалъ на концѣ въ прибавленіи листъ 18). При немъ выстроены каменный Архіерейскій домъ съ кладовыми и погребами, гдѣ нинѣ помѣщаются экономя и казначей (9). Въ 1658 году, по учрежденіи епархіи Вятской и Великопермской, приписаны къ Вологодской епархіи уѣзды Вѣлозерскій и Чародскій и съ тѣхъ поръ Архіепископы Вологодскіе начали титуловаться Вологодскими и Вѣлозерскими (10). Въ 1663 году, онъ, заболѣвши въ великій постъ, Марта 15 дня написалъ завѣщаніе о имѣніи своемъ и о погребеніи тѣла своего въ Соловецкомъ монастырѣ (11). Предъ козчиною прелезь .схиму, скончался того же Марта 22 дня, 1663 года (12). Погребеніе его совершалъ Ростовскій Митрополитъ Іона Мая 2 дня (13), того же дня отпустилъ тѣло на суднѣ въ Соловецкій монастырь, гдѣ и погребено оно, по завѣщанію, въ Германовой часовнѣ (14). Настольная его грамота, данная отъ Патріарха Іосифа, хранится при архіерейскихъ казначейскихъ дѣлахъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ третьему отдѣлу статьи: историч. свѣд. объ
Іерархахъ древне-Пермск. и Волог. епархіи.

(Къ биографіи архіепископа Варлаама II.)

(3) Этѣ двѣ жалованныя грамоты Царя Михаила Ѳеодоровича, вакъ видно изъ найденной въ архивѣ Волог. Консисторіи Описи старинныхъ документовъ Архіерейскаго дома, были слѣдующія:

а) 1631 года, Марта 1., Архіепископу Вологодскому и Великопермскому Варлааму жалованная на помѣстье и вотчины Михайла Остолопова въ Городскомъ стану на деревни Сметьево, Мауриново, Бывалово, Бобылино, на пустошь Осановицы съ деревнями и съ пустошми, середніе и худые земли на 364 четверти въ полѣ, а въ дву потому жь;

б) 1634 г. Мая 29., Архіепископу Вологодскому Варлааму жалованная, чтобы архіепископимъ стряпчимъ, которые живутъ на Москвѣ, и домовымъ людямъ и вотчиннымъ крестьянамъ во всякихъ исковыхъ дѣлѣхъ искать и отвѣчать въ одномъ Приказѣ Большаго Дворца.

(4) По какимъ причинамъ Преосв. Варлаамъ уволенъ былъ отъ управленія епархіей, неизвѣстно. Въ архивѣ Консисторіи найдена челобитная его, писанная послѣ увольненія, Царю Михаилу Ѳеодоровичу о томъ, чтобы повелѣно было выдать ему деньги за нѣкоторые цѣнныя ризничныя вещи, купленныя имъ во время управленія епархіей, на собственное удивленіе

и отобранныя у него во время сдачи имущества архіерейскаго дома. Изъ этого можно догадываться, что одной изъ причинъ увольненія его была вѣроятно растрата казны архіерейскаго дома. Приводимъ подлинникомъ эту челобитную, любопытную еще и въ томъ отношеніи, что она объясняетъ цѣнность одной изъ старинныхъ, нынѣ существующихъ, иконъ Вологод. Соф. собора:

«Царю Государю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи, бьетъ челомъ богомолецъ Твой Варлаамъ, архіепископъ вологодской. По Твоему Государеву Цареву и В. К. Михаила Федоровича всеа Русіи жалованью и по благословенью Отца Твоего Государева Великаго Государя Святѣйшаго Филарета Никитича Патриарха Московскаго и всеа Русіи, былъ я богомолецъ Вашъ Государской на Вологдѣ въ Соѣйскомъ дому въ архіепископѣхъ. И будучи, Государь, по своему обѣщанію къ церкви Свѣтлыя Соѣи построилъ Божиимъ милосердіемъ образъ Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Одигитрія съ Предвѣчнымъ Младенцомъ, обложилъ серебромъ — рзнымъ окладомъ съ вѣнцомъ и съ цатами, возглавіе и ожерелье и рясы жемчужные, А та, Государь, икона и съ окладомъ стала мѣ богомольцу Твоему въ триста рублевъ (*). Да какъ богомолецъ Твой купилъ на свои жъ келейныя деньги логанъ да воронокъ (**) серебряныя и позолочены, далъ сто ру-

(*). Икона эта находится въ Софійск. соборѣ по лѣвую сторону Царскихъ вратъ на второмъ мѣстѣ; украшенія на ней и нынѣ тѣ самыя, которыя упоминаются въ челобитной.

(**) *Веронокъ*: такъ назывался серебряный сосудъ, въ видѣ кувшина, съ выпуклыми боками, узкимъ горломъ, съ носкомъ и ручкою, употребляющійся при архіерейскихъ служеніяхъ для умыванія рукъ (рукомой). *Логанъ* круглое глубокое блюдо, подставляющіеся подъ ручкою.

блевъ. И тѣмъ, Государь, образомъ окладнымъ Пречистыя Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцомъ поступаюсь я въ домъ Пречистыя Богородицы; а лахани, Государь, и воронка серебряного не вели, Государь, у меня безденежно взять; укажи, Государь, мнѣ за ту лохань и воронку деньги дать, откуда Ты, Государь, укажешь. Царь Государь, смилуйся, пожалуй.»

Еще найдено слѣдующее извѣстiе объ уволенномъ архіепископѣ Варлаамѣ. Увольненiе его послѣдовало въ началѣ Января 1645 года и въ это время [онъ находился въ Москвѣ. По возвращенiи оттуда въ Вологду въ томъ же мѣсяцѣ, онъ пробылъ въ ней только девять дней и отпраздникъ изъ нея на шести подводяхъ, въ сопровожденiи пяти чековѣхъ—служителей Волог. архіер. дома, въ Устюгъ Великій. Обо всемъ этомъ записано въ приходорасходкѣ книгѣ Волог. архіер. дома 1645 года слѣдующимъ образомъ:

«Генваря 24. Архіепископъ Варлаамъ *пріѣхалъ съ Москвы и стоялъ на Вологдѣ девять дней* и куплено ему про обиходъ рыбы свѣжiя на 8 алт. 4 денги.—Да ему жъ архіепископу куплено на *дорогу съ Вологды до Устюга Великаго* рыбы разной на 6 алт. 4 денги.—Да подѣ невожѣ архіепископа, по Государеву указу, нанято съ Вологды до Устюга *шесть подводъ*, на подводѣ по полтора рубли, и всего дано девять рублей.—Да съ нимъ же архіепископомъ отпущены дворовые дѣти боярскiя Посникъ Пудовъ съ товарищи *пять человекъ*, на домовыхъ лошадахъ, и дано имъ на дорогу и лошадямъ на кормъ 10 рублей.»—

Причина этой поѣздки въ Устюгъ и дальнѣйшая судьба сего архіепископа остаются неизвѣстными (*).

(*) О погребенiи сего архіепископа въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ сказано въ Описанiи этой Лавры, напечат. въ Словарѣ Географ. Росс. Госуд., изд. въ Москвѣ 1807 года, часть V. страл. 846.

(5) Эта деревянная стѣна вокругъ Вологды была продолженіемъ неоконченной каменной стѣны, начатой въ 1566 году въ бытность въ Вологдѣ Царя Іоанна IV. Въ Вологодской лѣтописи объ этомъ записано такъ: «лѣта 7139 (1631) при державѣ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи заложенъ градъ Вологда къ каменному строенію рубить деревянной и совершился 7140 (1632) году.» *Историч. и топографич. извѣстія о Вологдѣ, соч. Заспѣкаго, издан. 1782 года, стран. 48.*

(Къ биографіи архіепископа Маркелла).

(6) Былъ настоятелемъ Соловецкаго монастыря съ 1640 по 1645 годъ. См. *Опис. Солов. монаст. архимандр. Досиѣя, 1853 г., стран. 134.*

(7) Въ Истор. Росс. Іер. (часть IV, стран. 509.), въ Опис. Новозерск. монастыря сказано: «въ 1649 году, при игуменѣ Новозерскаго монастыря Амфилохій, иждивеніемъ Московскаго боярина Бориса Морозова, начата строеніемъ соборная церковь каменная и при копаниіи ровъ для фундамента, Ноября въ 7 день, обрѣтены св. мощи Преп. Кирилла нетлѣнными, которыя тогожь года, по указу Государя Царя Алексѣя Михайловича, свидѣтельствованы преосвященнымъ Маркелломъ, архіепископомъ Вологодскимъ и первымъ архимандритомъ Кириллобѣлозерскимъ Аванасіемъ Конаницынымъ и поставлены въ ракъ открытыя.»

По освидѣтельствованіи мощей, Преосвященный Маркеллъ увѣдомилъ о томъ Патріарха слѣдующею отписью:

УВѢДОМИТЕЛЬНАЯ ОТПИСЬ ВОЛОГОДСКАГО АРХІЕПИСКОПА
МАРКЕЛЛА ПАТРИАРХУ ІОСИФУ О СВИДѢТЕЛЬСТВОВАНІИ МО-
ЩЕЙ ПРЕП. КИРИЛЛА НОВОЗЕРСКАГО ЧУДОТВОРЦА; ПИ-
САНА ВЪ 1649 Г.

«Великому господину, Отцу нашему и Государю, Святѣйше-
му Іосифу, Патриарху Московскому и всеа Русіи, сынъ твой
Государевъ и богомолецъ, Маркелль, архіепископъ вологодскій,
о твоёмъ святительскомъ многолѣтномъ здоровѣи и о душев-
номъ спасеніи Бога молю и челомъ бѣю. Въ нынѣшнемъ, Го-
сударь, во 158 году, Октября въ день, прислана ко мнѣ бо-
гомольцу Твоему Твоя Отца нашего грамота изъ Приказу Боль-
шаго Дворца, за приписью дьяка Смирново-Богданова, а въ
той Твоей святительской грамотѣ написано: въ нынѣшнемъ во
158 году, Сентября въ 30 день, писалъ къ тебѣ Государю
Патриарху о Святѣмъ Дусѣ сынъ Твой и сослужебникъ Вар-
ламъ Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, а въ отпискѣ
ево написано: писалъ-де къ нему Бѣлозерскаго уѣзду Кирило-
ва монастыря архимандритъ Аѳонасіѣ, что въ нынѣшнемъ во
158 году, Сентября въ 4 день, былъ онъ архимандритъ съ ке-
ларемъ старцемъ Савватѣемъ Юшковымъ, по приказу боярина
Бориса Ивановича Морозова, по вѣрѣ ево, въ Бѣлозерскомъ
уѣздѣ въ Новозерскомъ монастырѣ на основаніѣ (и) каменныя
церкви; и какъ-де учили подъ церковь рвы копать и повели
ровъ близъ тово мѣста, гдѣ была гробница чудотворца Кири-
ла Бѣлово, и подъ тою-де гробницею обрѣли гробъ цѣль, ни-
чѣмъ невредимъ, а земли надъ тѣмъ гробомъ съ поларшина,
свилась съ коренемъ отъ древесъ; а какъ-де чудотворецъ Ки-
риллъ Бѣлый престависъ и погребенъ, тому *сто семнатцать*
лѣтъ (*), а съ тово-де, Государь, гроба земли снятъ и гробу

(*) Въ Ист. Росс. Іер. част. IV на стран. 508 сказано, что

скрыть и досмотрить онъ архимандритъ безъ Государева Патриарша указу и Митрополичья не смѣли; и тотъ-де гробъ для береженья отъ всякїя нечистоты до указу обложилъ досками кругомъ; а Кирилова монастыря архимандритъ Аѳонасей про тотъ гробъ чудотворца Кирила Бѣлово писалъ къ тебѣ Государю. И по Твоей святительской грамотѣ указано мнѣ богомольцу Твоему ѣхать въ Бѣлозерской уѣздъ въ Новозерской монастырь, взявъ съ собою Кирилова монастыря архимандрита Аѳонася да келаря старца Саватѣя Юшкова и соборныхъ старцовъ; и съ тѣмъ архимандритомъ и келаремъ и съ соборными старцы древними гробъ чудотворца Кирила Бѣлово и мощей, которыя обрѣли, свидѣтельствовать; и велѣно мнѣ богомольцу Твоему, съ гроба чудотворца Кирила Бѣлово при себѣ и при архимандритѣ Аѳонасѣ и при келарѣ старцѣ Саватѣ Юшковѣ и при соборныхъ старцахъ и Новозерскаго монастыря при игуменѣ Амѣлоѣи съ братьею, землю очистить и тотъ гробъ раскрыти и мощей и одеждъ досмотри перенести въ деревяную церковь и устроить, покаместа новая каменная церковь совершится; а перенесчи мощи и устроя, якоже подобаетъ и праздновавъ, указано мнѣ богомольцу Твоему о томъ отписать къ Государю Царю и Вел. Князю Алексѣю Мих. всеа Русїи и къ Тебѣ Великому Господину Святѣйшему Патриарху. И по Государеву Цареву и В. К. Алексѣя Мих. всеа Русїи и по Твоему Великаго Господина Святѣйшаго Патриарха указу и по грамотамъ, я богомольецъ Вашъ Государевъ, ѣхавъ въ Бѣлозерской уѣздъ и взявъ съ собою Кирилова монастыря архимандрита Аѳонася и келаря старца Саватѣю Юшкова и

Преп. Кирилль Новозерскій родился 1466 года, а преставился въ 1537 году.— Но въ Слѣдованной Псалтири годъ кончины его означенъ 1532-й. Лѣтосчисленіе въ отниси Пресв. Маркелла съ этого послѣдняго года.

соборныхъ старцовъ и въ Новозерскомъ монастырѣ игумена Аменлоѳа съ братьею, и велѣлъ при себѣ чудотворца Кири-ла Бѣлово съ гроба землю очистить и тотъ гробъ раскрыти и мощей и одеждъ досмотрѣти; и досмотря, перенесли въ де-ревянную церковь Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и устроили, якоже подобаетъ, и въ той церкви праздновали Успенію Пресвятыя Богородицы и пѣли соборнѣ вечерню и всенощное и заутреню и передъ литургією молебень съ звономъ Всемилостивому Спасу и Пресвятѣй Богородицѣ и всѣмъ святымъ, и воду святили и въ октепняхъ молили въ Тро-ицы славимаго Бога и Пречистую Его Матерь и всѣхъ свя-тыхъ о благовѣрномъ и благородномъ и Христолюбивомъ Го-сударѣ Царѣ и В. К. Алексѣѣ Михайловичѣ 'вса Русіи и... *(слѣдуетъ изчисленіе всѣхъ членовъ Царскаго семейства)*... и о Тебѣ Великомъ Господинѣ Отцѣ нашемъ и Государѣ Свя-тѣйшемъ Іосифѣ, Патріархѣ Московскомъ и вса Русіи, и все-го міра о устроеніи и о благоденствіи и о тишинѣ. А отписку, Государь, свою я богомолецъ Твой велѣлъ подать на Москвѣ на Твоємъ святительскомъ дворѣ Твоему Государеву боярину Василью Ѳедоровичю Янову, да дьякомъ Василью Потапову, да Ивану Ковелину». *(Подлинная найдена въ Архивѣ Волог. Консисторіи; мѣсяцъ и число въ отписи не означены.)*

А вотъ краткій дневникъ путешествія Преосв. Маркелла въ Новозерскую обитель, записанный въ приходорасх. книгѣ во-лог. архіер. дома того года. Изъ дневника узнаемъ, когда вы-ѣхалъ архіенископъ изъ Вологды, въ какихъ монастыряхъ оста-навливался и долго ли продолжалось его путешествіе:

«*Ноября въ 1 день, по Государеву Цареву и В. К. Алек-сѣя Михайл. вса Русіи указу и по грамотѣ, ѣздилъ государь архіенископъ Маркель въ Бѣлозерской уѣздѣ въ Новозерской монастырь досматривать мощей чудотворца Кирилла Бѣлово*

и свидѣтельствовать, п *Ноября въ 3* день у Пречистые Богородицы на Сямѣ (*) на молебень и въ казну по ево святительскому указу дано—*рубль*.

«Тогожъ числа отъ Пречистыя съ Сямы Ивановъ крестьянинъ Воронцова Перша провожалъ къ Рукцну, дано ему *алтынъ*.

«Кирилова монастыря вотчины села Рукина Воскресенскому церковному старостѣ Баженку Никифорову на церковное строенье дано *6 алт. 4 денги*.

«*Ноября 5* дня, въ Бѣлозерскомъ Кириловѣ монастырѣ Успенію Пресвятѣй Богородицы и чудотворцу Кирилу Бѣлозерскому на молебень дано—*40 алтынъ*.

«Въ томъ же Кириловѣ монастырѣ Архимандриту Аеонасю съ братьею на столъ дано—*пять рублевъ*.

«*Ноября 7* дня въ Новозерскомъ Кириловѣ монастырѣ дано на молебень Кирилу чудотворцу Бѣлому—*40 алтынъ*.

«Въ томъ же Кириловѣ монастырѣ игумену съ братьею на столъ дано—*два рубл.*

«*Ноября въ 13* день, у Спаса на каменномъ пѣль Государь архіепископъ Маркель молебень, дано на молебень—*рубль*.

«Да въ томъ же Каменномъ монастырѣ архимандриту съ братьею на столъ дано—*три рубл.*

(*) Сямскій Богородицерождеств. муж. монастырь, Волог. уѣзда, разстояніемъ отъ г. Вологды въ 66 верстахъ; Кирилло-Бѣлозерскій во 120, Новозерскій въ 200, Каменный на Кубенскомъ озерѣ въ 47 верстахъ.

Слѣдовательно въ Вологду возвратился архіепископъ не ранее 14 Ноября.

(8) Изъ словъ Пресвящ. Евгенія—«*преложилъ мощи*» можно заключить, что архіепископъ Маркелль лично присутствовалъ при предложении оныхъ; но въ Истор. Росс. Иерархіи (част. IV, стран. 332) объ этомъ сказано слѣдующее: «въ лѣто отъ Р. Х. 1650, Іюня 10, по благословенію Маркелла, архіепископа вологодскаго и великопермскаго, при Спасокаменскомъ архимандритѣ Маркеллѣ же, остатки мощей князя Іоасафа положены были въ гробницу устроенную въ соборной каменной Преображенской церкви подлѣ стѣны у южныхъ вратъ противъ крылоса, а на гробницу возложенъ и крестъ съ его же мощами.»—Слѣдовательно мощи предложены были по благословенію, но не въ присутствіи архіепископа Маркелла, который впрочемъ и не могъ присутствовать при семъ случаѣ, потому что лѣтомъ того года, съ 22 Мая до Іюля, онъ, съ Царскаго разрѣшенія и вслѣдствіе своего благочестиваго объѣта, путешествовалъ изъ Вологды въ Устьвымъ, для поклоненія мощамъ Пермскихъ св. угодниковъ Герасима, Питирима и Іоны, какъ сказано въ современной записи: *Мая 22 дня (1650 г.) по Государеву указу, а по своему обещанію, государь архіепископъ Маркелль поѣхалъ на Устьвымъ Пермскимъ чюдотворцемъ помолитись*... и проч. (*)

(*) Записи объ этомъ путешествіи найдены въ приходорасходной книгѣ Волог. архіер. дома. Извлекаемъ изъ нихъ нѣкоторыя любопытныя подробности. Путешествіе совершено было водою, на дощаникѣ, имѣвшемъ длины 12¹/₂ сажень, за который заплачено было 38 рублей. На дощаникѣ устроена была для архіепископа келья съ тремя слюдяными окончинами и чуланъ для дорожныхъ запасовъ. На случай опасности при тогдашнихъ дальнихъ переездахъ, куплено было въ дорогу для огнестрѣльныхъ орудій четыре фунта пороху и три фунта свинцу. Рабочихъ людей (ярк-

За симъ, изъ церковныхъ событій, относящихся ко времени архіепископства Преосв. Маркелла, должно, по порядку времени, упомянуть о нижеслѣдующемъ событіи, Преосвященнымъ Евгеніемъ по чему-то не упомянутомъ, а именно:

Въ 1654 году, по случаю свирѣпствовавшей въ Вологдѣ страшной моровой язвы, построена была Вологжанами, для утоленія гнѣва Божія, *обыденно* (въ однѣ сутки) деревянная церковь во имя Всемилостиваго Спаса. Эта церковь, въ день ея сооруженія (18 Октября), была освящена самимъ архіепископомъ Маркелломъ, и *отъ того дне*—говоритъ лѣтопись— *преста въ людяхъ моровая язва*. На содержаніе причта этой церкви, благочестивый архипастырь опредѣлилъ и завѣщаль своимъ преемникамъ выдавать ежегодно изъ архіерейскихъ жнилицъ хлѣбную ругу. (*)

(9) Этотъ каменный архіерейскій домъ, занимаемый и нынѣ какъ во время Преосв. Евгенія, экономомъ дома, есть массив-

жель“) на дощаникъ нанято было девять человекъ, съ платою по 2 рубл. 50 коп. человекъ. Архіепископъ взялъ съ собою въ дорогу изъ своей казны сто рублей денегъ и новне изъ Индѣйской камни покровы для возложенія на гробницы Пермскихъ чудотворцовъ.—Слѣдствіемъ вѣроятно того же благочестиваго обѣта, который побудилъ архіепископа Маркелла къ означенному путешествію, было построеніе въ Волог. архіер. домъ надъ Св. вратами деревянной церкви во имя трехъ Пермскихъ Святителей, которая начата была въ 1649 и окончена въ 1653 году. Церковь эта существовала до 1674 года, въ которомъ, по случаю постройки архіепископомъ Симопомъ каменныхъ стѣнъ во кругъ архіер. дома, была разобрана и перевезена въ архіерейское село Анапьяно.

(*) Опис. Спасообиденной Всеградской, что въ Вологдѣ церкви, издан. 1860, Прилож. на страп. 35—41: „Общественный приговоръ жителей Вологды и обитная грамота архіепископа Маркелла.

ное, невысокое, съ необыкновенно толстыми стѣнами и внутри со сводами, самой простой архитектуры, зданіе, длиною $12\frac{1}{2}$, шириною 5 и вышиною съ небольшимъ 3 сажень. Онъ строенъ былъ, какъ видно изъ записей въ приходорасх. книгахъ, въ 1657 и 1658 года, одновременно съ сооруженіемъ нынѣшней соборной колокольни (*). До того же времени архіереи вологодскіе жили въ деревянныхъ келліяхъ; крестовая ихъ церковь (во имя Св. Стефана Пермскаго) была до 1667 года(**) также деревянна, равно и всѣ домовыя постройки. Въ сравненіи съ нынѣшнею архіерейскою палатою, Марьелловскій архіерейскій домъ представляетъ помѣщеніе весьма скудное; но въ тѣ старые годы вѣроятно оно не казалось таковымъ.

(10) О присоединеніи къ Волог. епархіи уѣзда Бѣлозерскаго, Чарондской Округи и Пошехонья, см. Волог. Епарх. Вѣд, сего года № 6, въ статьѣ объ учрежденіи Волог. епархіи, стран. 198 и 199. См. еще № 7, стран. 235—241.

(*) Описаніе Волог. Соф. собора, стран. 99.

(**) Въ этомъ году церковь эта, по случаю постройки архіепископомъ Симономъ каменной крестовой церкви, бывъ назначена къ сломкѣ, продана со всѣмъ церковнымъ строеніемъ, т. е. и съ иконостасами, прихожанамъ, вологодской градской Казанской церкви. Вотъ запись объ этомъ изъ прих. расх. книги архіер. дома 1672 года: „Въ прошломъ во 176 (1667) году, Декабря въ 8 день, по указу Пресв. Симона, архіепископа волог, и бѣлооз. Софійскаго дому казначей монахъ Исаія, продалъ съ ево архіепископскія двора старую деревянную теплую церковь во имя Стевана Епископа Пермскаго съ трапезою, внутри города Вологды храму Явленія Пресв. Богородицы Казанскіе попу Сумеону Корнилову съ прихожанами, по договору, въ цѣну, со всякимъ церковнымъ строеніемъ, ряжено за тою церковь 120 рублевъ.“

(11) То, что авторъ называетъ здѣсь завѣщаніемъ, было, какъ увидимъ ниже, только подтвержденіемъ завѣщанія, писаннаго за годъ и четыре мѣсяца до смерти Преосв. Маркелла. Мы имѣемъ подъ руками оба эти документа. Въ первомъ изъ нихъ, т. е. собственно въ *Завѣщаніи*, которое названо въ подлинникѣ *«Изустною росписью имѣнія»*, подробно изчисляются всѣ вещи и деньги, принадлежавшія архіепископу, съ обозначеніемъ, кому или куда онѣ, по волѣ завѣщателя, назначаются; во второмъ же документѣ, который мы назовемъ *«Последнимъ предсмертнымъ распоряженіемъ архіепископа Маркелла о своемъ имуществѣ»*, дѣлаются только ссылки на изустную роспись и подтверждаются всѣ распоряженія, въ ней прописанныя. Представляемъ подлинникомъ и вполнѣ оба эти документа, какъ любопытные образцы старинныхъ актовъ этого рода.

ИЗУСТНАЯ РОСПИСЬ

ОБРАЗОВЪ, БЕЛЕЙНЫХЪ КНИГЪ, РУХЛЯДИ И ДЕНЕГЪ СЕРЕБРЯНЫХЪ ВОЛОГОДСКАГО АРХІЕПИСКОПА МАРКЕЛЛА(*).

«Лѣта 7170 (1661), Ноября въ—день, азъ смиренный преосвященный Маркель, архіепископъ вологодскій и бѣлозерскій, пишу себѣ сію изустную роспись часа ради смертнаго; что гдѣ дать по смерти моеи въ поминъ по моеи душѣ, и то писано въ сей росписѣ: моленія моего Божіе милосердіе образы и келейныя книги и рухлядь келейная и деньги келейныя серебряныя.

«Образъ пресвятыя Троицы; образъ пречистой Богородицы Умиленія; образъ Николы Чюдотворца; всѣ тѣ образы въ одномъ кіотѣ, обложены канфаренымъ обладомъ, вѣнцы чекальные золочены, а у Николы Чюдотворца вѣнецъ рѣзной; кіотъ у тѣхъ образовъ деревянной рѣзной золоченъ; тотъ кіотъ съ образами по смерти моеи поставить надъ гробомъ моимъ.

(*). Сообщена въ редакцію П. И. Саввантовымъ. Подстрочныя примѣчанія къ ней принадлежатъ редакціи.

«Дѣисусъ на трехъ цѣлахъ: образъ Спасовъ Вседержителя да Пресвятой Богородицы, да Іванна Предтечи, да образъ Ангела Господня Хранителя. Всѣ тѣ иконы писаны на красномъ золотѣ. Дѣисусъ отдать въ Соловецкой монастырь соборному старцу Іосеѳу.

«Образъ преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватѣя Соловецкихъ чудотворцовъ; образъ Филиппа Митрополита; образъ пресв. Троицы; образъ Богоявленія Господня; образъ пресвятой Богородицы Одигитрія. Всѣ тѣ образы писаны на золотѣ. Образъ Соловецкихъ чудотворцовъ да Ангела Господня Хранителя отдать Сергію головщику, а образъ пресвятыя Троицы черному священнику Александру.

«Складни на двухъ цѣлахъ, на нѣхъ писано: образъ Преображенія Господня да Успенія Богородицы на золотѣ; влагаліще у тѣхъ складней бархатъ вишневой. Складни по смерти моей отдать ризничему Лаврентію; а образъ Богоявленія Господня отдать Ивановской женѣ Свищева вдовѣ Иринѣ.

«Да книгъ велейныхъ:

«Евангеліе на престолноз, печатное, въ дещь, въ переплетѣ, подѣто отласомъ вишневымъ травчатнымъ; застежки серебряныя; цѣна 5 рублей.

«Уставъ большой, печатной, въ дещь, въ переплетѣ; цѣна десять рублей.

«Книга Потребникъ, новой, печатной; цѣна три рубл.

«Книга Маргаритъ, печатной, цѣна 5 рублей. Отдать та книга по смерти моей Соловецкому архимариту. Въмѣсто Маргарита архимариту въ сей росписи написана книга Матѳеевы правила.

«Минея общая съ праздничными службами, печатная, на двое переплетена; цѣна 5 рублевъ.

«Книга Кирила Иерусалимскаго; цѣна 4 рубли. Отдать та книга по моей душѣ въ поминъ старцу Іосиѳу.

«Книга Ефрѣма Сирина съ аввою Дороѣемъ; цѣна 4 руб.

«Книга инока Матвѣя правила по составохъ; цѣна 10 руб. Отдать та книга по смерти моей Соловецкому архимариту.

«Книга Ивана Лѣствечника; цѣна 3 рубли.

«Книга Часословъ; цѣна 3 рубли.

«Псалтырь печатная; цѣна 2 руб. Отдать та книга черцоу священнику Александру въ поминъ.

«Всѣ тѣ книги печатные, въ переплетѣ, въ десть.

«Служебникъ новой, крупная печать, подѣтъ бархатомъ зеленымъ; цѣна рубль.

«Служебникъ печатной же, старой, цѣна рубль.

«Чиновникъ новой, печатной, на двое переплетенъ; цѣна 4 рубли.

Всѣ тѣ книги печатные, въ переплетѣ, въ поддесть.

«Часословецъ печатной, въ четверть; цѣна 20 алтынъ.

«Другой такой же Часословецъ печатной же; цѣна 20 алтынъ.

«Служебникъ святительской, письменой, въ десть, въ переплетѣ; цѣна рубль, 16 алт. 4 денги.

«Книга, въ ней служба и житіе Зосимы и Саватѣя Соловецкихъ чудотворцовъ, писменная, въ поддесть. Отдать та книга въ церковь къ Стефану чудотворцу.

«Книга Стоглавъ; цѣна рубль.

«Книга Катихизисъ; цѣна полтора рубли.

«Книга Григорія Синаита; цѣна полтора рубли. Отдать та книга по смерти моей ризничему моему, черному дьякону Лаврентію.

«Книга, въ ней житіе святаго священномученика Климента папы римскаго; цѣна полтора рубли.

«Книга, въ ней молитвы писаны, что говорятъ въ недѣлю
пятидесятую; цѣна 16 алт. 4 денги.

«Цѣна всѣмъ книгамъ моимъ келейнымъ на серебряные денги.

«А какъ пошлетъ Господь Богъ по душу мою и гдѣ тѣло
мое во святой обители погребено будетъ, и въ тотъ монастырь дать
вкладомъ келейныхъ моихъ серебряныхъ денегъ сто рублевъ,
да въ Кириловъ монастырь вкладомъ пятьдесятъ рублевъ. Въ
Кириловъ монастырь даль преосвященный архіепископъ Мар-
кель 50 руб. самъ казенныхъ денегъ.

«Да вкладомъ дать келейныхъ моихъ денегъ серебряныхъ въ
Соловецкой монастырь сто рублевъ, да въ Прилутцкой мона-
стырь пятьдесятъ рублевъ. Въ Прилутцкой монастырь 50 руб. даль
преосвященный архіепископъ Маркель казенныхъ денегъ се-
ребряныхъ.

«Ди архимариту Соловецкому по душѣ моей въ поминъ 5 руб.

«Соловецкого жъ монастыря черному священнику Алексан-
дру, да черному жъ дьякону Юсифу, да старцу Сергію Голов-
щику, по пяти рублевъ челоуѣку.

«Отцу моему духовному дать по душѣ моей въ поминъ ке-
лейныхъ же моихъ серебряныхъ денегъ десять рублевъ.

«А подушѣ своей все по сей своей росписи я смиренны
архіепископъ Маркель благословляю и приказываю обо всемъ
учинить приказному своему Василью Григорьевичу Данилову-
Демину, да Соловецкого монастыря старцу Тихону Вологод-
ской службы, да Соевйского дому казначею старцу Исаѣй, да
дьякомъ-Данилу Столбитцкому, да Артемыю Озерову, да Лукья-
ну Алевину.

«А денегъ моихъ келейныхъ на погребеніе и въ поминъ по
моей душѣ на сорокоусты и до сей моей росписи, гдѣ кому
что написано дать, оставлено въ ящикѣ серебряныхъ денегъ
пятьсотъ рублевъ; тѣ денги, по сей моей росписи, и розда-
вать. Да тутъ же въ ящикѣ кубокъ серебряной золочень, да
кружка серебряная жъ чеканная золочена, да три чарки се-

ребриные. Отдать кубокъ и кружку и чарку въ Соловецкой монастырь вкладомъ. Да тутъ же въ ящикѣ четырнатцать золотыхъ одинакихъ, да золотой двойшой. Золотые и книги всё, кои никому въ сей росписи не подписаны, отдать въ Соловецкой монастырь вкладомъ.

«Роспись преосвященнаго архіепископа Маркела вологодскаго и бѣловскаго келейной ево рухляди.

«Сундукъ подѣтъ красной кожей, окованъ; а въ немъ рухляди:

«Коверъ Кызылбашской цвѣтной.

«Четыре листа слюды доброй. Слюда вся роздана.

«Три конца суконъ братцкихъ, да кончикъ суконъ братцевыхъ же. Изъ кончика сшита свитка; конецъ суконъ отдать черному попу Александру, а другой соборному старцу Юснѣу, а третій Сергію головщику.

«Три свитки новые, да Кириловскихъ суконъ два конца. Одинъ конецъ рзничему Лаврентію, а другой отдать келейнику Шинарху.

«Исподъ песцовой бѣлой черевей съ кукавами; рукава черныхъ песцовъ. Тѣ рукава написаны ниже въ песцовому жъ черному шубному исподу.

«Двѣ пары соболей.

«Два бобра цѣлыхъ. Нынѣ остались два полубобра; а два полубобра издержаны.

«Мѣхъ соболей съ рукавами черевей. Тѣ рукава отданы съ полмѣхомъ собольимъ черевымъ Ивановской дочерѣ.

Полмѣха черевья соболя. Полмѣха отдано Ивановской дочерѣ Свищева.

«Лоскутъ небошной, спиваны соболяи шейки. Лоскутъ отданъ Ивановской же дочерѣ Свищева.

«Шуба кунья подѣ огласомъ лазоревымъ. Отдать по смерти моей Соловецкому архимариту шубу въ повинѣ.

«Шуба песцовая подѣ черной камкой мелкогранной.

«Шуба соболя пунчатая подѣ лазоревымъ огласомъ. Шуба

поднести въ поминъ, буде на погребеньѣ моемъ будетъ преосвященный митрополитъ, или архіепископъ, или епископъ.

«Исподъ шубной песцовой черной. По смерти моей отдать въ поминъ Василью Данилову-Домнину, съ рукавами, да девять кунныхъ хребтовъ къ тому жъ исподу.

«Каотанъ проѣзжей песцовой, подѣтъ отласомъ лимоннымъ. Отдать по смерти моей Лукьяну Аленину. Лукьяну каотанъ отданъ.

«Шуба соболя черевья подъ черной таетой. Рукавицы соболи подъ бархатомъ. Шубу черевью отдать Здвиженскому игумену Ермогену, а треухъ казначею Исаѣ.

«Ящикъ монатейной келейной, а въ немъ рухляди:

«Въ трехъ концахъ кисеи, да въ концѣ миткали, всего мѣрой двадцать пять аршинъ. Миткаль издержана, а кисеи въ остаткѣ 9 аршинъ.

«Отласу таусинново (*) гладково семь аршинъ. Отласъ издержанъ.

«Обьяри зеленой струйчатой семь аршинъ. Та обьярь отдана Ивановской дочерѣ Свищева.

«Три киндяка лимонныхъ.

«Таеты вишневои семь аршинъ. Таета издержана.

«Обьяри лимонной струйчатой шесть аршинъ. Покрыта той обьярю песцовой черевья шуба; а отдать та шуба Ивановской дочерѣ Свищева.

«Сукна черново нѣмецково тридцать аршинъ. Изъ сукна мопатю сшилъ; та монатя отдать Соловетцкому старцу Юсиѳу.

«Сукна клубучново черново десять аршинъ.

«Отласу вишневои гладково два аршина. Отласъ издержанъ.

«Манатя темновишневая отласная. Поднести монатя въ

(*) *Таусинный*—имѣющій темноснѣій вѣтъ, См. Словарь Церк.-Слав. и Русск. языка, изданн. Акад. Наукъ.

помишь преосвященному митрополиту или архіепископу или епископу, кто на погребеньѣ будетъ.

«Два клобука новые.

«Три ковша большіе рѣпчатые.

«Двѣ скатерти браные да одиннатцать аршинъ полотна безъ четверти. Одна скатерть отдана Ивановской женѣ Свищева, а полотно издержано.

«Ставокъ столовой съ пожами, въ немъ тринатцать ножей.

«Ведерко соловетцкое съ ладаномъ.

«Оуптъ мѣдной съ вѣсками.

«Шляпа проѣзжая.

«Чарка серебряная чеканная.

«Поддюжины стакановъ оловянныхъ.

«Одѣяло теплое песцовое подъ зеленымъ сукномъ.

«Одѣяло лѣтнее выбойчатое.

«Тюфякъ, обшить войлокъ кожей красной.

«Саеяны лазоревой. Изъ саеяна сдѣланы сапоги да ступни.

«Пятеры сапоги саеянные.

«Два налойца стѣнные.

«Два стула згибныхъ,

«Двѣ яндовки мѣдные.

«Стремяна желѣзные.

«Четвертинка оловянная полская большая.

«Мятель(*) повои сукно вишневое. Мятель казенной отданъ въ казну.

«Да двѣ сковородки мѣдные луженые.

«Сукна вишневого пять аршинъ. Отдать сукно по моей смерти Ивану Гусову.

«Конь сѣрой, что подвелъ мнѣ Гаврило Мартыновъ(**), по

(*) *Мятель*, *мятль*, *мятля*, — знач. плащъ, мантия. Слов. Акад. Наук.

(**) Гавриилъ Мартыновичъ Остиевъ, весьма богатый торговый

моей смерти отдать Максиму Веденяину.

«А досталнаи мол келейная рухлядь продать; а денги роздать нищимъ. Да и денги мои келейныи досталныи серебряныи, что за вкладыи и за расходомъ въ остаткѣ будутъ, роздать все нищимъ же на погребеньѣ и въ тюрьмы и въ богадѣлни.

Слѣдуетъ собственноручная подпись: «АРХІЕПИСКОПЪ МАРКЕЛЛЪ»; *а выше противъ словъ:* мѣтель новой сукно вышпеево: «РУКУ ПРИЛОЖИЛЪ.»

Подлинникъ писанъ столбцомъ на 8 листахъ; по склейкамъ на оборотъ собственноручная же подпись архіепископа: «БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МАРКЕЛЛЪ АРХІЕПИСКОПЪ ВОЛОГОЦКІИ и БЕЛОЗЕРЪСКІИ» (*).

гость г. Вологды въ XVII столѣтїи, прихожанинъ и храмоздатель градской Владимірской церкви, при которой имъ, на сумму 2000 рублей, построены существующія нынѣ: теплая каменная церковь во имя Архистратига Гавріила и каменная колоколя. Скончался въ Холмогорахъ въ 1684 году; погребенъ въ томъ же году въ Вологдѣ при Владимірской церкви.

(*) Пресвященный Евгеній говоритъ объ архіеп. Маркеллѣ: „написаль завѣщаніе объ имѣніи своемъ и о погребенїи тѣла своего въ Соловецкомъ монастырѣ“.... „погребено оно, по завѣщанїю, въ Германовой часовнѣ.“ — Въ приведенной изустной росписи нѣтъ ни слова о погребенїи въ Соловецкомъ монастырѣ и о Германовой часовнѣ. По всей вѣроятности, пресв. Евгеній не имѣлъ подъ рукою изустной росписи архіеп. Маркелла, а имѣлъ только нижепомѣщаемое предсмертное его распоряженіе, въ которомъ указывается на изустную роспись; нашедши свѣдѣнія о завѣщанїи архіеп. Маркелла похоронить себя въ Солов. монастырѣ, въ Германовой часовнѣ, въ какихъ нибудь другихъ документахъ (подобныхъ на прим. нижеприведенному: о приѣздѣ Спиридона Столбникова въ Москву и проч.) достопочтенный авторъ предположилъ и въ изустной росписи прописанною волю завѣщателя о погребенїи себя въ Солов. монастырѣ, а потому и написалъ такъ, какъ у него написано, т. е. несогласно съ извѣстною намъ изустною росписью архіеп. Маркелла.

**ПОСЛѢДНЕЕ ПРЕДСМЕРТНОЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ АРХІЕПИСКОПА МАРКЕЛЛА О СВОЕМЪ ИМУЩЕСТВѢ,
ЗА НЕДЕЛЮ ДО КОПЧИНЫ. (*)**

«Лѣта 7171 (1663) году, Марта въ 15 день, великій господинъ, преосвященный Маркель, архіепископъ вологодскій и бѣлозерскій, Божія ради посѣщенія, для своей немощи и старости, часа ради смертнаго, призвавъ къ себѣ Спасскаго Прилутцкаго монастыря архимарита Іону, да келаря старца Селивестра, да приказнаго своего Василья Григорьевича Данилова-Домнина, да Софійскаго дому казначея старца Исаію, изъ дьяковъ Данила Столбитцова, да Артемья Озерова, да Лукьяна Аленина, и приказаль имъ въ своихъ архіепископлихъ кельяхъ пересмотря все на лицо: Божіе милосердіе образы строеніе домовое Софійское своего строенія, и платье и всякую келейную рухлядь, пересмотря при себѣ на лицо, что естъ, переписать въ записную книгу. И Прилутцкаго монастыря архимаритъ Іона, да келарь старецъ Селивестръ, да приказной Василей Григорьевичъ Даниловъ-Домнинъ, да казначей старецъ Исаія, и дьяки—Данило Столбитцкой, да Артемей Озеровъ, да лукьянъ Аленинъ, при немъ Преосвященномъ архіепископѣ Маркелѣ, въ его архіепископлихъ кельяхъ Божіе милосердіе образы и платье и всякую келейную рухлядь, что построено на казенные Софійскіе домовые денги, пересмотря все на лицо переписали; а свои келейные денги и книги и платье и всякую свою келейную рухлядь преосвященный архіепископъ Маркель, пересмотря по своей заручной келейной росписи, денги свои келейные положилъ въ свой жъ келейной ящикъ. А что денегъ и иной рухляди въ томъ ящикѣ, то все написано въ ево архіепископлѣ келейной заручной росписи; а рухлядь келейную всю по ево архіепископлю приказу, ризничей ево чер-

(*) Подлинникъ, найденный въ архивѣ консисторіи, писанъ на тетради въ четвертую долю, заключающей 24 страницы.

ной дьяконъ Лаврентей, при немъ преосвященномъ архіепископѣ Маркелѣ, да Соловецкого монастыря вологодской службы при старцѣ Тихонѣ, положили все въ келейной сво сундукъ, да въ двѣ коробки, да въ монатейной ящикъ. А что ево архіепископски рухляди келейной и гдѣ что отдать, то все написано въ келейной жъ архіепископски росписи. И тотъ ящикъ съ денгами и сундукъ и коробки запечатавъ преосвященный архіепископъ Маркель своею печатью, отослалъ къ нему старцу Тихопу на Соловецкой дворъ при себѣ жъ; свезъ сундукъ и коробки съ рухлядью на Соловецкой дворъ евожъ архіепископъ каменикъ Василей Никитинъ, да конюхи Бажено Ивановъ да Игнашка за старцомъ Тихономъ. Да отъ себя жъ преосвященный архіепископъ Маркель отослалъ въ Соѣйскую домовую казну, что у него было для береженья поставлено, по челобитью Пречистенской пустыни изъ Заоникіева лѣсу строителя старца Феодосья, ихъ монастырскихъ серебряныхъ денегъ триста восемьдесятъ три рубли, да мѣдныхъ двѣсти двадцать пять рублевъ; а тѣ денги въ ихъ монастырскомъ ларецѣ за ево архіепископлей печатью, указалъ преосвященный архіепископъ Маркель въ Соѣйскую казну тотъ ларецъ поставить для береженья жъ (соѣйского дому и своему казначею старцу Исаѣ, да діаку Лукьяну Аленину. И по архіепископлю указу, казначей старецъ Исаѣ и діакъ Лукьянъ Аленинъ тотъ ларецъ съ денгами въ Соѣйскую казну припявъ, поставили(*). Да онъ

(*) Въ Перенисной книгѣ волог. архіер. дома, учиненной черезъ мѣсяцъ по смерти архіеп. Маркелла, апрѣля 24 дня 1866 года, о Заоникіевскихъ деньгахъ записано слѣдующее: „Въ той же казуѣ поставлено для береженья Пречистыя Богородицы изъ Заоникіева монастыря ихъ монастырскихъ денегъ, для того что у нихъ мѣсто пусте, серебряныхъ 383 да мѣдныхъ 225 рублевъ.“ За этой записью слѣдуютъ приписи позднѣйшихъ годовъ, (начиная съ 1867 г.) о томъ, сколько взято изъ Заоникіевскихъ денегъ въ казну архіер. дома въ уплату должныхъ Заоникіевою пустыню оему дому денегъ, или сколько выдано на нужды монастыря, а

же преосвященный архіепископъ Маркель, вологодскій и бѣлозерскій, приказалъ словесно: взять по смерти своей свой жъ келейной подголовокъ, а въ подголовкѣ своемъ сказалъ серебряныхъ денегъ келейныхъ сто рублей, да мѣдныхъ двѣсти шестдесятъ рублей, двадцать два алтына, двѣ денги. А тѣ денги приказалъ по своей смерти на выносѣ въ поминъ по своей душѣ священникомъ и нищимъ роздать въ милостыню.

(За тѣмъ слѣдуетъ въ тетради перепись всѣхъ казенныхъ вещей, бывшихъ въ то время въ кельяхъ архіепископа, начиная съ св. иконъ; переписаны даже всѣ окончины, зимнія и лѣтнія, бывшія въ кельяхъ и въ сѣняхъ. Въ концѣ тетради надодится слѣдующая припись, сдѣланная чрезъ нѣсколько дней по смерти архіепископа, по выносѣ тѣла его въ соборную церковь:)

«Марта въ 22 день, преосвященный архіепископъ Маркель вологодскій и бѣлозерскій волею Божіею преставился. И по преставленіи его, по изустному архіепископлю приказу, приказной архіепископлъ Василій Григорьевичъ Даниловъ-Домнинъ и казначей старецъ Исаія и дякъ Данило Столбичкой и Артемей Озеровъ да Лукьянъ Аленинъ, въ кельѣ преосвященного архіепископа Маркела келейной архіепископлъ подголовокъ взяли;

именно: „175 (1667) году, Августа въ 31 день, взято изъ тѣхъ денегъ за заемной хлѣбъ, за 50 четвертей за рожь, да за 50 четв. за овесъ, *девяносто рублей*, да за пожню Сергушу за 16 лѣтъ оброку, по 6.рубл. по 18 алт. по полупятѣ денегъ на годъ, *сто пять рублей*. 176, 177 и 178 годовъ, по указу преосвященного архіепископа Симона, выдано тое пустыни черному попу Галасѣе (Геласію) да строителю старцу Пахомию на церковное строеніе тѣхъ жъ денегъ *серебряныхъ сто рублей*, да своихъ келейныхъ денегъ пожаловалъ имъ жъ преосвященный архіепископъ *сто жъ рублей*; и за нихъ перешло *двѣнадцать рублей*.“ — Перешло 12 рублей, т. е. взято и выдано было сереб. денегъ 90, 105, 100 и еще 100 рубл., всего 395 рубл., а Заопицкѣвскихъ сереб. денегъ на сохраненіи было 383 рубля; -- остатокъ, или переплата и бюджетъ 12 рублей.

а денегъ въ немъ келейныхъ серебряныхъ числомъ противъ его архіепископія словесново приказу, серебряныхъ денегъ *сто рублевъ*, да мѣдныхъ *двѣсти шестидесятъ рублевъ*, *двадцать два алтына*, *два денги*. И тѣ денги, по ево архіепископію приказу, на выносѣ въ соборную церковь тѣла его священникомъ и нищимъ въ милостыню и отдаваны; а коево числа сколько числомъ коихъ денегъ роздано, то написано въ записной жъ книгѣ въ отдаточной архіепископіихъ келейныхъ денегъ, коя въ ящикѣ и съ келейной ево рухлядью. А та вся архіепископія келейная рухлядь, опричь Божія милосердія образовъ, отнесена въ архіепископію домовую казну и отдана вазначею старцу Исаѣ и дьяку Лукьяну Аленину.» —

(Вся тетрадь по листамъ, внизу страницъ, скрѣплена веѣми семью лицами, бывшими при послѣдней переписи келейныхъ вещей архіепископа Маркелла.)

(12) О послѣднихъ дняхъ жизни, о смерти и о пѣкоторыхъ обстоятельствахъ по смерти архіепископа Маркелла найдены въ архивѣ консисторіи слѣдующія свѣдѣнія. Предсмертная болѣзнь его началась за пять недѣль до кончины, съ 15 Февраля. Въ первыя три недѣли положеніе больного было не опасно и не безнадежно: въ это время онъ могъ еще исправлять церковныя службы въ соборѣ. Въ первую седмицу св. сорокадвѣнадцатниці говѣлъ; въ субботу Феодоровскую служилъ въ соборной церкви божественную литургію и пріобщался св. таинъ. Въ недѣлю православія также присутствовалъ въ соборѣ и совершалъ извѣстный церковный обрядъ, въ этотъ день положенный. Но въ слѣдующіе дни, особенно къ концу второй седмицы, болѣзнь приняла оборотъ весьма неблагопріятный, такъ что 15 Марта, какъ мы выше видѣли, больной нашелъ нужнымъ сдѣлать окончательное распоряженіе о своемъ имуществѣ. 16 Марта онъ велѣлъ совершить надъ собою таинство Елеосвященія. 17 Марта преосвященный отправилъ въ Москву

гонца съ уведомительною къ Царю отпискою, въ которой, изобразивъ свое положеніе, просилъ себѣ дозволенія—принять схиму и удалиться на покой въ Соловецкій монастырь (изъ этого видно, что больной все еще не терялъ надежды на выздоровленіе, а только рѣшился оставить управленіе епархіей). Посланный прѣѣхалъ въ Москву 22 Марта, т. е. въ самый день смерти архіепископа; Царское дозволеніе преосвященному Маркеллу на принятіе схимы и на удаленіе въ Соловецкій монастырь было дано. Но, не дождавшись сего дозволенія и чувствуя крайнее изнеможеніе, преосвященный 19 Марта принялъ схиму и 22 Марта, въ третьемъ часу дня (около 9 часовъ утра), скончался.—Въ самый день кончины, отправленъ былъ изъ Вологды въ Москву гонецъ съ отпискою, въ которой извѣщали о кончинѣ архіепископа и спрашивали Царскихъ распоряженій о его погребеніи. Гонцу вѣрно было ѣхать спѣшно, днемъ и ночью. Но гонецъ доѣхавъ до Ярославля остановился, за неимѣніемъ денегъ на дальнѣйшій проѣздъ (ему дано было на дорогу только 10 рублей, а съ него просили въ Ярославлѣ за провозъ до Москвы 60 и 70 рублей) и послалъ отсюда въ Вологду отъ 24 и 25 Марта двѣ уведомительныя отписки о своемъ затруднительномъ положеніи... Между тѣмъ изъ Вологды, черезъ недѣлю по отправленіи перваго гонца, не дождавшись его возвращенія, послали въ Москву 29 Марта втораго гонца, который впрочемъ, доѣхавъ до Ростова и услышавъ тамъ о проѣздѣ перваго гонца къ Москвѣ, воротился въ Вологду... Чтò было потомъ и когда полученъ въ Вологдѣ Царскій указъ о погребеніи архіепископа Маркалла, неизвѣстно.

Въ подтвержденіе вышесказаннаго, приводимъ подлинныя записи, отысканныя въ архивѣ консисторіи: (*)

(*) Всѣ нижепомѣщаемыя шесть документовъ найдены въ консист. архивѣ склепными въ одномъ свиткѣ, въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ здѣсь сообщаются.

**а.) ЗАПИСКА О ПОСЛѢДНИХЪ ДНЯХЪ ЖИЗНИ И
О КОНЧИНѢ АРХІЕПИСКОПА МАРКЕЛЛА.**

«Государь архіепископъ Маркелль заскорбѣлъ (заболѣлъ) Феврала съ 15 числа; а первую недѣлю великаго поста постился, и тоежь недѣли въ субботу Федорову въ соборной и апостолстѣй церкви Соѣѣи Премудрости Слова Божія святую божественную литургію служилъ и божественныхъ страшныхъ Христовыхъ таинъ причастился; и въ недѣлю Православія на выходѣ былъ. А Марта въ 16 день масломъ соборовался; а посихмился Марта въ 19 день, а преставился въ 22 день, въ третью недѣлю великаго поста. въ третьемъ часу дни. И того жъ числа съ отпискою къ Великому Государю къ Москвѣ посланъ сынъ боярской Козма Борзуновъ о его архіепископѣ погребеніи.» *(Подлинная писана на листкѣ, длиною въ 3½ вершка.)*

**б.) ПОДОРОЖНАЯ СПИРИДОНУ СТОЛБЕЦКОМУ НА
ПРОВѢЗДЪ ИЗЪ ВОЛОГДЫ ВЪ МОСКВУ СЪ ОТПИСКОЮ
АРХІЕП. МАРКАЛЛА, ДАННАЯ МАРТА 17 ДНЯ,
1663 ГОДА.**

«Лѣта 7171 году, Марта въ 17 день, по указу великаго господина, преосвященнаго Маркела, архіепископа волог. и бѣлоз., посланъ къ Великому Государю Царю и В. К. Алексѣю Мих., всеа вел. и мал. и бѣл. Росіи Самодержцу, къ Москвѣ на-скоро, въ Приказъ Вольшаго Дворца съ отпискою, Соѣѣнскаго дому сынъ боярской Спиридонъ Столбицкой. И отъ Вологды по дорогѣ до Ярославля и до Переславля Залѣжскаго и до Москвы, на рѣкахъ перевозчикамъ, а на мостахъ мостовщикомъ, на мытахъ мытчикомъ, того Спиридона на верховой лошади вездѣ пропускать безъ задержки; а перевозовъ и мостовщины и мыту не имать.» *(Подлин. на полуаршинномъ столбцѣ; внизу подорожной помѣчено: «Спиридонъ поѣхалъ*

съ отпискою на казенной лошади, Марта въ 17 день, во
вн орники, въ вечеру.)

**В.) О ПРІВЪЗДѢ СПИРИДОНА СТОЛБИЦКАГО ВЪ МО-
СКВУ И О ЦАРСКОМЪ ДОЗВОЛЕНІИ АРХІЕПИСКО-
ПУ МАРКЕЛЛУ ПОСХИМИТЬСЯ И ОТПРАВИТЬСЯ
ВЪ СОЛОВЕЦКІЙ МОНАСТЫРЬ И ПРОЧ.**

«Государю Пресвященному Маркелу, архіепископу воло-
годскому и бѣлозерскому, холопъ твой Акинсѣй Горяиновъ(*)
челомъ бьетъ. Пріѣхаль твой государевъ сынъ боярской въ
Москвѣ Спиридонъ Столбицкой Марта въ 22 день, и привезъ
къ Великому Государю отписку, и твою ко мнѣ свитительскую
грамоту; а указано мнѣ, государь, по твоей грамотѣ отписка
подать Великому Государю въ Приказъ Большаго Дворца околь-
ничему Ѳедору Михайловичу Ртищеву; и я Ѳедору Михайло-
вичу бить челомъ и онъ докладываль Великому Государю, и
Государь пожаловаль во ангельскій чинъ посхимитца и на обѣ-
щанье въ Соловецкій монастырь отпустиль. И Великій Госу-
дарь указаль дѣло вѣдать Крутицкому Митрополиту и о томъ
Свою Великому Государю грамоту дать, и грамота написана.
А какъ пріѣхаль твой государевъ сынъ боярской Иванъ Си-
мановъ Марта въ 25 число, и привезъ онъ Великому Госуда-
рю отписки(*), и я отписки подаль Питириму Митрополиту
Сарскому и Подонскому, и онъ твои государевы отписки по-
слаль въ докладъ Великому Государю, а тое прежніе грамоты
не отпустиль: «а отпустить мнѣ та грамота безъ Государева

(*) Акинсѣй Горяиновъ—стряпчій по дѣламъ волог. архіер.
дода, проживавшій въ Москвѣ на вологодскомъ архіер. подворьѣ.

(*) Изъ нижеслѣдующаго видно, что Иванъ Симоновъ, прибыв-
шій въ Москву 25 Марта, привезъ отписки о посхимленіи архі-
епископа. Судя по скорости его прибытія, надобно полагать, что
онъ, какъ ранѣе Спиридонъ Столбицкій, ѣхаль на верховыхъ
лошадяхъ.

указу не смѣть, а нынѣ-де онъ во ангельскомъ образѣ посхи-мился.»—А нынѣ, государь, дѣло помѣчено на твоей отпискѣ: Государь пожаловалъ, въ Соловецкой монастырь на обѣщанье отпустить; а буде смертный часъ постигнетъ вскорѣ, и погрестъ бы въ Прилуцкомъ монастырѣ. И объ томъ Великого Государя указу нѣтъ; какъ-де Богъ по душу пошлетъ, и въ то число будетъ Великого Государя указъ. А домовую казну указалъ Великій Государь переписать воеводѣ до Государева указу. А послана отписка съ Иваномъ Еѳремовымъ Марта въ 27 день.» *(Подлинн. на двухъ полуаршинныхъ столбцахъ; на оборотѣ адресъ: Государю преосвященному Маркеллу, архіепископу вологодскому и бллоозерскому.) Тутъ же помѣта о полученіи отписки въ Вологдѣ: «171 году, Апрѣля въ 2 день, подалъ отписку Иванъ Еѳремовъ»).*

**г.) ДВѢ ОТПИСКИ ИЗЪ ЯРОСЛАВЛЯ ВЪ ВОЛОГДУ
КОЗМЫ ВОРЗУНОВА, ПОСЛАННАГО ВЪ МОСКВУ
ИЗЪ ВОЛОГДЫ СЪ ИЗВѢСТІЕМЪ О СМЕРТИ АРХІ-
ЕПИСКОПА МАРКЕЛЛА, — О ПРИЧИНЕННЫХЪ ЕМУ
ВЪ ДОРОГѢ ОСТАНОВКАХЪ.**

«Государю моему милостивому Василью Григорьевичу Данилову-Домнину съ товарищи, сынчекъ^(**) боярской Куземка Борзуновъ много челомъ бью. Вѣдомо вамъ государемъ чинк: посланъ я холопъ Государева богомольца, по Государеву указу, къ Москвѣ; указано ѣхать на наемныхъ подводахъ; и подвѣдъ на Ухорскомъ яму не дали, изъ Ярославля и до Москвы не дали жъ; а тепере я пріѣхалъ въ Ярославль, съ Ухорского яму нанялъ,—далъ до Ярославля четыре рубли; и тепере я стою въ Ярославлѣ, нанять подводы печѣмъ, городъ незнамой, денегъ занять не уково, а просятъ на подводу до Москвы

(**) Уменьшительное отъ слова—сынъ, вѣсто сынокъ, сыночкъ, сынишка.

семдесятъ рублей; а дано со мною денегъ съ Вологды десять рублей, и напять печѣмъ, а пѣшь итти не смѣю. А ѣхаль я съ Соловецкимъ слугою, да съ Васильемъ Сыдашинымъ, и имъ то вѣдомо. Извольте ко мнѣ о томъ отписать; а послать отписокъ ни съ кѣмъ не смѣю, и въ той вицѣ мнѣ бѣдному чтобъ огъ васъ государей своихъ въ худомъ словѣ не быть, и о томъ обо всемъ ко мнѣ огнишите, какъ мнѣ бѣдному промыслять, и въ томъ что вы, государи, укажете; а писалъ я холопъ Марта въ 24 день. А Василей Сыдашинъ ко мнѣ хотѣлъ милость подарить и свезти до Москвы, и у него лошади пристали, изъ Ярославля пѣши поволоклись.» *(Подлинн. на полуаршинномъ столбцѣ; на оборотѣ а)ресъ: «Государю моему Василью Григорьевичю Данилову-Домнину.» Помѣта о полученіи отписки въ Вологду: 171 году, Марта въ 28 день, въ вечери, подавъ отписку Прилуцкого монастыря слуга, какъ ѣхаль изъ Сьюска. Принялъ Иванъ Столбицкой.»*

Государю моему, милостивому ко мнѣ пріятелю, Василью Григорьевичю Данилову-Домнину, холопъ Государева богомолца сынчекъ боярской Куземка Борзунъ много челомъ бью. Вѣдомо чиню тебѣ Государю: посланъ я холопъ къ Москвѣ для великого Государева дѣла на скоро, и подводы мнѣ въ Ярославлѣ не дали. Билъ челомъ воеводѣ Василью Яковлевичю Уиковскому, да дяку Ильѣ Обрамовичу, и челобитье мое въ Сѣѣзжемъ Приказѣ записали, коѣво я числа пріѣхаль. И стою я тепере въ Ярославлѣ, а подводы нанять нечѣмъ, городъ незнамой, занять денегъ не у ково, а извозчики просятъ по штидесяти рублей до Москвы и безъ денегъ не ѣдутъ, а путь послѣдней, а пѣшь итти не смѣю; и о томъ у тебя государя милости прошу, приважи отписать, чтобъ мнѣ бѣдному отъ васъ государей своихъ въ пенѣ не быть и въ Ярославлѣ не завесноватца. А живучи въ Ярославлѣ испроѣлся, а сказываютъ: наши дити (дѣти) боярскіе до Москвы не доѣхали ниво-

торой. Да Ивану Богдановичу Милославскому тоже подводъ не дали ямщики, всё разбѣжались. А потомъ тебѣ государю своему мало нишу, а много челомъ быю.»—(Подлин. на полуаршинномъ столбцѣ; на оборотѣ адресъ: Государю моему Вас. Григ. Дан.-Домину, Марта въ 27 день.» Помѣта о полученіи въ Вологдѣ: 171 году, Апрель въ 1 день подавъ грамотку Глушицкаго монастыря служка Авдюнка»).

**Д.) О ПОСЫЛКѢ ИЗЪ ВОЛОГДЫ ВЪ МОСКВУ ВТО-
РАГО ГОНЦА СЪ ИЗВѢСТІЕМЪ О СМЕРТИ АРХІЕП.
МАРКЕЛЛА.**

«Лѣта 7171 году, Марта въ 29 день, по Государеву Цареву и В. К. Алексѣя Михайловича всеа велик. и мал. и бѣл. Росіи Самодержца указу, посланъ на скоро къ Великому Государю къ Москвѣ, о преставленіи Маркела, архіепископа вологодскаго и бѣлоозерскаго, сынъ боярскаго Степанъ Володимировъ съ отписками; а ѣхать ему Степану на наемныхъ подводахъ на-сиѣхъ, днемъ и ночью; а пріѣхавъ къ Москвѣ, вмѣстѣ съ стряпчимъ отписки подать въ Приказъ Большаго Дворца и бить челомъ Великому Государю о архіепископлѣ погребеніи о указѣ. А Марта въ 22 день о томъ же архіепископлѣ преставленіи посланъ къ Москвѣ къ Вел. Государю съ отписками Соеѣйскаго дому сынъ боярскаго Козма Борзуновъ, и Марта по 30 день о томъ Велікаго Государя указу не бывало, и сынъ боярскаго Козма на Вологду по тожъ число не бывалъ же.»—(Подлин. на полуаршинномъ столбцѣ; на оборотѣ помѣчено: «Степанъ Володимировъ Козму Борзунова на дорогѣ не дохалъ; изъ Ростова къ Вологдѣ назадъ воротился, сказавъ, что Козма къ Москвѣ до него проѣхалъ.»)

(13.) Мая 2 дня, слѣдовательно отиѣваніе архіепископа происходило въ 42 день послѣ кончины.

(14.) О времени прибытія въ Соловецкій монастырь судна съ останками архіепископа Маркелла и о погребеніи ихъ въ ономъ находится извѣстіе въ слѣдующемъ донесеніи о томъ Царю Алексѣю Михайловичу Соловецкаго архимандрита Варроломея:

«Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу, Твоего Царского богомолья Соловецкаго монастыря архимандрить Варроломей съ братьею челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 171 (1663) году, Іюня въ 5 день, въ Твое Государево богомолье въ Соловецкій монастырь, привезли тѣло Твоего Государева богомольца, бывшаго Преосвященнаго Маркелла, архіепископа Вологодскаго и Бѣлоозерскаго; и я богомолецъ Твой со священницы и діаконы, и съ братіею, со кресты вышедъ встрѣтили на морской пристани и принесли въ Соборную церковь, и надгробная надъ нимъ совершили, и погребли въ часовнѣ, гдѣ опочиваетъ чудотворецъ Германъ. А отъ представленія его до того времени, какъ нынѣ привезенъ къ намъ въ монастырь, *одинацать недѣль*; а тѣло его ничимъ же рушимо и лице свѣгло; духъ же исходитъ отъ тѣла его добровольно.» — *(Въ конць сего донесенія на копіи подписано: «таковая отписки послана съ Государевымъ крестовымъ священникомъ Алексеемъ Іюля въ 9 день»(*).*

(*). Сж. *Описан. Солов. монасты. архим. Досиѣя, изд. 1853, стр. 135, 136.* Препод. Германъ, въ часовнѣ котораго погребено тѣло Просв. Маркелла, былъ первый инокъ Соловецкаго острова, сотрудникъ Преподобныхъ Савватія и Зосимы, положившихъ основаніе Соловецкой обители. Въ 1484 году, Преп. Германъ отпраздненъ былъ, по дѣламъ монастыря, въ Новгородъ и того же года представленъ на Волховѣ Ввозѣ и погребенъ тамъ въ веси, именуемой Хавриинской, при часовнѣ, Мощи сего угодника обрѣтены 1623 г. Іюля 30 и перенесены въ монастырь Соловецкій, гдѣ и опочиваютъ въ часовнѣ, его именемъ названной. *С. св. Ист. о Святыхъ Грекоросс. цркви. 1836, стр. 77.*

IV. АРХІЕПИСКОПЫ ВОЛОГОДСКІЕ И БЪЛОЕЗЕРСКІЕ.

18 СИМОНЪ, изъ игуменовъ Александро-Свирскаго монастыря (1.), рукоположенъ Патріархомъ Питиримомъ въ Октябрѣ 1664 года. Настольная грамота его находится при дѣлахъ архіерейскаго казначейства (2.) При немъ построены вокругъ архіерейскаго дома стѣны съ кладовыми и жилыми покоями и внутри дома во имя Рождества Христова церковь, гдѣ нынѣ бібліотека (3.) Онъ былъ въ 1675 году въ Москвѣ на соборѣ о преимуществахъ церковныхъ облачений (см. Ист. Росс. Цер., ч. 1, стр. 322.) и въ 1681 году на соборѣ объ уничтоженіи Мѣстничества (см. Древн. Росс. Визліоо. часть 17, стран. 449) (4.). Скончался въ 1685 году, Апрѣля 29; а погребенъ въ Вологодскомъ Спасоприлуцкомъ монастырѣ за алтаремъ соборной церкви, съ правой стороны Сарскаго Митрополита Іоны, въ каменномъ склепѣ: ибо онъ къ сему монастырю изъ являлъ особенное усердіе и тамъ имѣлъ лѣтній свой домъ, куда часто и пѣшіи изъ города хаживалъ.

(Къ биографіи архіепископа Симона.)

(1.) Александро-Свирскій Троицкій монастырь, Олопецкой епархіи, растоіемъ отъ г. Олонца въ 36, отъ рѣки Свири въ 6 верстахъ, основанъ въ 1506 году Препод. Александромъ Свирскимъ, скончавшимся въ 1533 году. Въ числѣ настоятелей этого монастыря игумень Симонъ значится бывшимъ съ 1660 по 1664 годъ. Ист. Росс. Цер. ч. VI, стр. 44. и 52.

(2.) *«Рукоположенъ Патріархомъ Питиримомъ.»* Но рукоположеніе архіепископа Симона происходило во время междупатріаршества, во время суда надъ Патріархомъ Никономъ. Питиримъ возведенъ былъ на патріаршество изъ митрополитовъ Новгородскихъ въ 1672 году, 18 Мая, а съ 1660 до 1667 года былъ только мѣстооблагителемъ Патріаршимъ (см. Ист. Рос.

Русск. церкви преосв. Филарета, часть V, стр. 46.) Думаемъ, что Преосв. Евгений не могъ не знать этихъ обстоятельствъ; но какъ объяснить допущенную имъ ошибку, рѣшительно не знаемъ, особенно если предположить, что онъ видѣлъ подлинную *настолюную* грамоту архіепископа Симона, или по крайней мѣрѣ читалъ о ней слѣдующую запись, найденную нами въ переписной книгѣ всѣхъ вещей и письменныхъ документовъ волог. архіер. дома:

«Грамота настольная блаженныхъ памяти Преосвященныхъ Митрополитовъ: Ионы Ростовскаго и Ярославскаго, Павла Сарскаго и Подонскаго, Иавсея Газскаго, Макарія Грневскаго Козмы Амасійскаго, Феодосія Вершалцкаго (?) и архіепископа Нектарія Поговианскаго, *Преосвященному Симону, архіепископу Вологодскому и Ёмлоозерскому*, дому Святѣйшаго Патріарха за красною вѣслою печатью; писана 7173 году, Октября въ 23 день. А та вышенисанная настольная грамота за ихъ вышенисаннхъ Митрополитовъ и архіепископа руками. Да на той же грамотѣ въ концѣ и позади подписано: Питиримъ Божіею милостію Патріархъ Московскій и всея Россіи. Смиренный Божіею милостію Юсаотъ, Патріархъ Московскій и всея Россіи. Иоакимъ, милостію Божіею Патріархъ царствующаго великаго града Москвы и всея Россіи.» — Подписи трехъ Патріарховъ суть подписи подтвердительныя, какія встарину обыкновенно дѣлалсь и наставленныхъ грамотахъ священническихъ тѣми архіереями, при которыхъ служилъ священникъ (см. *Волог. Епарх. Выдам. сего года № 5 Прибавл. стран. 178*). Изъ приведенной записи видно, что Питиримъ не участвовалъ въ рукоположеніи архіепископа Симона, а первенствующимъ при рукоположеніи былъ Ростовскій Митрополитъ Иона. — О годѣ мѣсяцѣ и днѣ избранія, пареченія и рукоположенія преосв. Симона приводимъ подлинныя записи изъ найденной въ архивѣ консисторіи расходной книги, писанной въ Октябрѣ, Ноябрь

и Декабрѣ 1664 года приходорасходчикомъ волог. архіер. дома. Записи эти, кромѣ указаній на время хиротоніи преосв. Симона, любопытны еще и по сообщаемымъ ими свѣденіямъ о самомъ чинѣ архіерейскаго посвященія, какъ онъ совершался въ древности и о нѣкоторыхъ другихъ предметахъ къ архіерейской хиротоніи относящихся. Вотъ что сказано въ этихъ записяхъ:

«Октября 20 дня. По указу Великаго Государя, выбрали на Володу восьмъ освященнымъ соборомъ въ архіепископы Александра Свирскаго монастыря имени Симона (*) (За тѣмъ

(*) Сообщаемъ нѣсколько краткихъ о древнемъ чинѣ избранія и нареченія архіереевъ свѣдѣній, заимствованныхъ изъ имѣющейся у насъ подъ рукою старинной рукописной книги, подъ заглавіемъ: «Сказаніе дѣйствъ и чинъъ святыхъ соборныхъ и апостольскихъ великия церкви Пресв. Владычицы нашея Богородицы честнаго и славнаго Ея Ученія, царствующаго града Москвы». Для избранія архіерея на ураздлившуюся кафедру, дѣлалось отъ Патріарха окружное воззваніе ко всемъ епархіальнымъ архіереямъ съ приглашеніемъ ихъ въ Москву на соборъ по этому дѣлу. Тѣ изъ архіереевъ, которые по какимъ либо причинамъ не могли присутствовать на соборѣ, должны были прислать отъ себя къ Патріарху грамоты съ объясненіемъ причинъ своего отсутствія и съ изъявленіемъ согласія на дѣйствія будущаго собора. По прибытіи архіереевъ въ Москву Патріархъ приглашалъ ихъ къ себѣ и по совѣщаніи съ ними о предстоящемъ избраніи, назначалъ день избранія. Въ назначенный день утромъ Патріархъ и весь освященный соборъ отправлялись въ Царскій дворецъ, гдѣ въ присутствіи Царя совершалось избраніе слѣдующимъ образомъ. По занятіи членами собора своихъ мѣстъ, Царь повелѣвалъ думному дяку прочесть вслухъ имена лицъ (трехъ или четырехъ), предназначенныхъ къ избранію. По прочтеніи, Царь и Патріархъ совѣщались между собою объ избираемыхъ и рѣшали избраніе. За тѣмъ новоизбранный, находившійся также во дворцѣ въ особой палатѣ, вводимъ былъ въ собраніе, получалъ благословеніе отъ Патріарха и отъ всѣхъ архіереевъ, и тѣмъ оканчивался обрядъ избранія. На другой послѣ сего день, утромъ предъ литургіею, въ патріаршей крестовой палатѣ, происходило нареченіе новоизбраннаго. Для приглашенія его на соборъ, Патріархъ посылалъ за нимъ соборнаго протоиерея, протодіакона, пѣвчихъ дяковъ и такъ называемыхъ «пламенниковъ» или «огненниковъ», т. е. свѣщеносцевъ. Свѣщеносцы посылались не въ одинаковомъ числѣ, а смотря по степени архіерейской кафедры, на которую назначался новоизбранный: если кафедра была епископская, посылалось 4 свѣщеносца, архіепископская—6, митрополитская—8. Сообразно со степени кафедры, устраивалось въ день хиротоніи въ соборѣ возвышенное среди церкви мѣсто (сѣатронъ), назначенное для сѣдѣнія Царя и Патріарха: при поставленіи Патріарха, мѣсто это возвышалось на 12 ступеней съ 12 огненниками, Митрополита—на 8 ступеней; архіепископа—на 6, епископа—на 4. Свѣщеносцы предшествовали новоизбранному и сопутствовали ему въ равномъ числѣ вперед и назадъ, а протоиерей и протодіаконъ вели его подъ руки. По ирешествіи новоизбраннаго въ крестовую палату и по благословеніи его Патріархомъ, всѣ члены собора сажались на своихъ мѣстахъ, а для новоизбраннаго ставилось, особо отъ другихъ архіереевъ мѣсто съ возглавіемъ (подушкою) противъ Патріарха, на ка

слѣдуетъ запись купленныхъ на тотъ день свѣтныхъ прива-
совъ.)

«Октября 21 дня. Нареченного на Володу Преосвящен-
нымъ архіепископомъ Симона шумена изъ Патріарши крес-
товой ключарь соборной съ дьякономъ и съ пѣвчими и съ пса-
ломщики проводили на домовоѣ архіепископѣ Московскоѣ дворѣ.
И ихъ ключаря и пѣвчихъ и псаломщиковъ всѣхъ нареченный
архіепископъ Симонъ кормилъ; и къ тому столу куплено свѣ-
жей рыбы, щукъ и лещей и язей и карасей и окушей на 3 р.
29 алт.; да рыбаца бѣлая—20 алт., да теша (*) бѣлужья 13 алт.
2 денги; да сельдей соленыхъ десятокъ 4 алт. 2 денги, да
хрѣпу на 4 денги, да въ подносъ нареченному Симону архіе-
пископу купленъ и поднесенъ хлѣбъ бѣлой дань 10 алтынъ.

Октября 24 дня (**) Патріаршу конюшему старцу, что

торое и сажали его соборный протоіерей и протоіакопъ. За тѣмъ всѣ вставали
съ слонкъ мѣста и начинался самый обрядъ нареченія, совершавшійся также
какъ и нынѣ, съ тѣмъ различіемъ, что встарину новонареченные не говорили на
соборѣ речеи и что послѣ ектеніи и отпуста: *«Иже въ видѣніи огненныхъ
языкъ...»* Патріархъ и всѣ архіереи садилась на свои мѣста и въ это время новона-
реченный, будучи подводимъ къ Патріарху, творилъ ему трехкратное поклопеніе до
земли, цѣловалъ право колѣно, руку и десную страну лица святителя; потомъ
цѣловалъ всѣхъ бывшихъ на соборѣ архіереевъ. Послѣ сего пѣвчіе пѣли много-
лѣтіе Царю, Патріарху, всему освященному собору и нареченному. По оконча-
ніи многолѣтія пѣвчими, Патріархъ и нареченный произносили еще, по особой
форатѣ, многолѣтіе Царю и всему Царскому дому. За тѣмъ нареченный «здрав-
ствовалъ», т. е. произнесилъ многолѣтіе Патріарху, на которое Патріархъ от-
вѣтствовалъ таковымъ же нареченному. Въ заключеніе всего Патріархъ благослов-
лялъ нареченнаго крестомъ и святою водою и «отпущалъ въ домъ его съ прото-
іакопомъ и съ протоіакопомъ и съ пѣвчими дьяки и съ пламеникы.»

(*) *Теша*: этимъ словомъ называлась часть, вырѣзанная у красной рыбы, бѣ-
луги, или осетра, и скрывающая брюхо отъ жаберъ до хвоста. См. *Словарь
Церк. Слав. и Русск. языка, издаи. Авд. Наука.*

(**) Эта запись писана на другой день по рукоположеніи архіепископа Симона,
которое происходило 23 Октября. Этотъ день рукоположенія, а также и годъ, вы-
рѣзаны были на его архіерейскоѣ печати, найденной при многихъ бумагахъ стараго
консисторскаго архива: въ срединѣ печати изображена благословляющая рука,
по сторонамъ руки, въ горизонтальныхъ строчкахъ, славянскими буквами озна-
чены: въ верхней строчкѣ—годъ рукоположенія отъ Р. Х. 1664, въ нижней—
мѣсяцъ и день рукоположенія *Окт. 23*; по краямъ печати кругострочная над-
пись: *Божіемъ милостію смиренный Симонъ архіепископъ вологодскій и
бѣлозерскій*. Тотъ же годъ, мѣсяцъ и день вырѣзаны въ надписяхъ на двухъ
серебряныхъ большихъ принадлежавшихъ ему архіепископу, блюдахъ, хранящих-
ся нынѣ въ ризницѣ волог. Соф. собора и употребляемыхъ при архіепископѣ свя-
щеннослуженіяхъ (при умовеніи рубль); обѣ надписи сходны и заключаются въ
слѣдующихъ словахъ: *«Божіемъ ради благодати, преосвященнаго Симона, ар-*

водилъ подъ Преосвященнымъ Симономъ архіепископомъ осяя (*), дано по архіепископлю указу 16 алт. 4 денги.

«Ноября 6 дня Крутицкого Митрополита пѣвчей Матвѣй писалъ Преосвященному Симону архіепископу къ ставленной грамотѣ *буки* (**), процѣвчивалъ золотомъ, дано ему отъ письма полтора рубли.»

«Ноября 17 дня. Куплено въ архіепископлѣ настольной грамотѣ на *кустодію* (***) доскуть огласу таусинново, дано 4 алт, 4 дельги.»

епископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, лѣта 1664 Октября 25. Въ день 23 октября, который есть праздничный въ Вологдѣ при всеградской Спасообиденной церкви, бывалъ въ иные годы у архіепископа Симова богатый обѣденный столъ для всего духовенства города, для всѣхъ чиновниковъ и слушателей архіер. дома. (См. Волог. Епарх. Вѣдом. 1864 г. № 2—Прибавл. стран. 51 и 52. (*)) Чинъ *шестая* (ѣзды) на осяяти вокругъ Кремля совершался у насъ въ древности новопоставленными архіереями въ самый день ихъ рукоположенія, послѣ литургіи, отъ Патриаршей крестовой палаты сперва въ Царевъ дворецъ, а потомъ вокругъ Кремля. Въ упомянутой старинной рукописной книгѣ, «сказаніе дѣйствъ и чиновъ», объ обрядѣ *шестая на осяяти* сказано слѣдующее:

... «И потомъ» (т. е. по окончаніи литургіи, за которой происходила хиротонія новопоставленнаго архіерея) «Патриархъ и власти отходятъ въ ерестовую полату. И вегда съѣти имъ ясти, новопоставленный же ясть съ патриархомъ со «динаго блюда, и егда поставятъ третіе ястіе, тогда новопоставленный встанетъ «и приемъ отъ Патриарха благословеніе, исходитъ отъ стола. И поѣдетъ на ося- «ти ко Царю, а осяя ведутъ патриархи приказныя, ему же патриархъ повелитъ. «Архіепископъ же, съѣдъ на осяти, возьметъ честный крестъ, и влучи осятиеть, «и пришедъ ко Царю глаголетъ: «Достойно есть», и по огнуетъ благословляеть «Царя животворящимъ крестомъ, и водою кропитъ и осяняетъ честнымъ крестомъ. «И по семь поѣдетъ около града на осяти, и приѣхавъ ко вратамъ градекимъ, «сшедъ съ осяти, глаголетъ молитву. . . (слѣдуетъ молитва в умирноспіи и спасеніи града). . . И въ которые градекіе врата поѣдетъ новопоставленный, у «тѣхъ вратъ глаголетъ ту же молитву и святою водою кропитъ. И егда совершитъ «ся около града обществіе, тогда пакы приѣзжаетъ новопоставленный на дворъ «Патриарш. И пришедъ, приемъ благословеніе отъ патриарха, пакы садутъ ясти. «Послѣди же стола, отъ понагѣя патриархъ первіе приемлетъ Богородичнаго хлѣ- «ба, по немъ же новопоставленный, та же всѣ епископы, потомъ возвращаютъ «понагію къ новопоставленному, онъ же даетъ всѣмъ Пречистия хлѣба. По семь «бывають задравныя чаши. И потомъ, приемше власти отъ Патриарха благосо- «ловеніе, отходятъ кѣждо въ домъ свой. А съ новопоставленнымъ посылаетъ Па- «триархъ своего приказнаго къ нему въ домъ его, для взводныя пошлани.»

(**) *Писалъ буки*, т. е. рисовалъ и раскрашивалъ начальную литтеру архіерейской настольной грамоты—В (*Вожію милостію*); эта литтера обыкновенно писалась въ большомъ размѣрѣ, съ разныма около нея узорчаныма украшеніями и изображеніями травъ, цвѣтовъ, плодовъ, птицъ и проч., писанными золотомъ, серебромъ и красками. Мы видѣли одну изъ архіерейскихъ ставленныхъ грамотъ одного изъ епископовъ бывшей великоустюжской епархіи, писанную на пергаменѣ; заглавная литтера этой грамоты писана во всю длину лицевой стороны ея украшена самымъ замысловатымъ образомъ.

(***) *Кустодія*: атпнъ словомъ называлась бумажная, или изъ шелковой мате-

«Ноября 28 дня. Патриарша Разряду старцу Василью да-
но, что онъ къ архіепископлю настольной грамотѣ къ кустодлю
чѣмъ у печати грамота шивать, сдѣлалъ *тканецъ шелковой*
съ залотомъ, отъ того по архіепископлю указу дано ему и въ по-
честь 13 алт. 2 денги.

«Декабря въ—день. Думной дворянинъ Леонасей Лавретье-
вичъ Пащокинъ, да діакъ Приказу тайныхъ дѣлъ Ѳеодоръ Ми-
хайловъ, да патриаршъ дьякъ Денисъ Дятловской какъ *пос-*
тавление было Преосвященнаго Симона архіепископа, и ѣздилъ
на ослати кругъ кремля города и отъ соборной церкви до
Ѳроловскихъ воротъ и назадъ отъ тѣхъ же воротъ до церкви
соборной, осля вели онъ (*). И по архіепископлю указу купле-
нъ у москвитина у Ѳеодора Ростовца и отнесенъ въ почесть
Леонасию Лаврентьевичу кубокъ золоченъ съ кровлею, вѣсомъ
71 золотникъ, да въ 9 рубл. 29 алтынъ. Да ему жъ съ кубкомъ
вмѣстѣ отнесено десять аршинъ атласу гладково черчатово, да
камки алой десять аршинъ. Ѳеодору Михайловичу отнесено въ
почесть десять аршинъ того же атласу; а патриаршу дьяку
Денису Дятловскому въ почесть поднесено 5 рублевъ денегъ.“

«Декабря въ—день. Патриаршъ пѣвчей Иванъ Ярославецъ
писалъ къ поставленію Преосвященнаго архіепископа Си-
мона *исповѣдь по чему говоритъ на поставленьи* (**), дано
ему по архіепископлю указу полтина.

рін, покрывша на восковыхъ печатяхъ, служившая къ сохраненію изображенія: Въ
«Чиповникѣ Россійск. Государей» сказано: «государственною большою печатью
на красномъ воску подъ кустодією фигуры» См. *Словарь Церк. Слав. и*
Русск. яз. Акад. Наук.

(*) Выше сказано, что водилъ осля Патриаршій копушій старецъ. Старецъ этотъ,
вѣроятно, водилъ только до Царскаго дворца, а отсюда въ дальнѣйшей процессіи
около города сопровождали архіепископа лица, указанная въ этой записи.

(**) *Исповѣдь*. т. е: *исповѣданіе православной Вѣры*, произносимое поло-
поставляемыми архіереями (и ихъ рукою подписанное) предъ своимъ рукоположе-
ніемъ, среди церкви, вслухъ всѣхъ, заключающее: Символъ вѣры, Изъясненіе
догматовъ Св. Троицы и Воплощенія Сына Божія, Обѣщаніе соблюдать каноны
Св. Апостоловъ, седми в еленискихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ и другіе обѣ-
ты архіерейскіе. См. о семъ книгу: «*Пособіе къ изученію. Устава Богослу-
женія Правосл. церкви*», соч. Священника Констант. Никольскаго, изда-
ніе второе, С. Н. В. 1865 г. стр. 667—669;

Въ той же расходной книгѣ, изъ которой заимствованы вышеприведенныя записи, находится извѣстія и о времени выѣзда изъ Москвы поворучкоположеннаго архіепископа Симона, о путешествіи его до Вологды и о времени прибытія въ оную. Сообщаемъ и эти извѣстія:

«Декабря въ 9 день, приходилъ къ Преосвященному Симону архіепископу Приказу Бологого Дворца подъячей съ вѣстью, чтобъ Преосвященный Симонъ архіепископъ *готовъ былъ для отпуску на Вологду къ Великому Государю къ руцѣ*; и по архіепископлю указу дано ему въ почесть двѣ гривны.“

«Декабря 17 дня. Поѣхалъ Преосвященный Симонъ архіепископъ съ Москвы на Вологду. Тогожъ числа стояли (*) на *Мытищахъ*. Ночевали въ *Братошинѣ*.

«Декабря 18. Стояли у *Троицы*. ъздилъ Преосвященный Симонъ архіепископъ въ Троицкой (*нынѣ—Сергіева лвра*) монастырь молиться; свѣчь поставлено на 5 алтынь.—Да у Троицы жъ *стигъ* (настигъ) Преосвященнаго Симона архіепископа *гонецъ отъ Государя, вельно, по указу Великого Государя, ѣхать назадъ Преосвященному архіепископу къ Москвѣ тотчасъ*; дано гонцу въ почесть полтина. На тотъ же станъ прислапъ отъ Государя къ Преосвященному Симону архіепископу другой гонецъ: *вельно Преосвященному архіепископу ѣхать на Вологду, а къ Москвѣ не ворочаться*; и по архіепископлю указу дано въ почесть другому гонцу два рубля съ полтиной(**).

«Декабря 19. Стояли въ деревнѣ *Лисавкахъ*. Ночевали въ *Переславлѣ*.

«Декабря 20. Изволилъ Преосвященный Симонъ ѣхать чрезъ Борисоглѣбскій монастырь, и отъ деревни Кулакова пѣвчихъ отпустить большой дорогой. Того жъ числа ночевали въ *Борисоглѣбскомъ монастырѣ*. (***)

(*) *Стояли*, т. е. кормили лошадей, потому что въ то время, до учрежденія почтовой ѣзды, важныя лица ѣздили на своихъ домовыхъ лошадяхъ, *на долгихъ*

(**) Ради какихъ причинъ посланы были гонцы за архіепископомъ, неизвѣстно.

(***) Борисоглѣбскій, что на Устьѣ, Яросл. епархія 2 класса мужск. монастырь.

«Декабря 21. Стояли въ Ярославль. Ночевали на *Ваньгуремъ яму*.

«Декабря 22. Стояли въ *Даниловскомъ*; послали гонедь въ Вологду для *вѣсти* и велѣно ему ѣхать днемъ и ночью. Ночевали на *Телячьемъ яму*.

«Декабря 23. Стояли въ *Павловъ монастырь*. Ночевали въ *Корнильевъ монастырь*.

«Декабря 24. Стояли на *Чернецкомъ*. Ночевали на *Горкѣ*.

«Декабря 25. *Пріѣхалъ Преосвященный Симонъ архіепископъ на Вологду*; извозчикамъ на восемь подводъ дано, по рублю съ гривной на подводу. Соѣѣйскаго собору Протопопу Самойду пожаловалъ Преосвященный Симонъ архіепископъ съ пріѣзду—полтора рубли. Попомъ соборнымъ, шлгъ человекомъ, да протодьякону по рублю, Дьяконамъ тремъ человекомъ по 30 алтынъ. Пономаремъ двоимъ человекомъ по 20 алтынъ. Сторожамъ шести да просвирнѣ по полтинѣ.“

(3.) Памятниками неутомимой строительной дѣятельности архіепископа Симона служатъ:

- а) *Каменный двухэтажный корпусъ архіерейск. дома*, въ которомъ находится нынѣ крестовая во имя Богоявленія Господня церковь (*), имѣющій длины 16, ширины 8 сажень;
- б.) *каменная стѣны* вокругъ архіерейскаго дома, окруженностію 267 сажень, вышиною отъ 4 до 5 сажень, представляющія четверугольникъ; къ южной сторонѣ котораго при томъ же архіепископѣ пристроены внутри двора два каменные корпуса

находится въ Ростовск. уѣздѣ при р. Устьѣ, разстояніемъ отъ Ростова въ 15, а отъ безуѣзднаго г. Петровска въ 20 верстахъ, въ сторонѣ отъ большой Московской дороги. Пѣвчіе волог. архіер. дома пріѣхали изъ Вологды въ Москву на поставленіе архіеп. Симона въ началѣ Сентября того годѣ.

(*) Бывшая Христоуждественская крестовая церковь упразднена въ 1771 году, и нынѣ въ ней помѣщается часть консисторскаго архива. Нынѣшняя крестовая церковь устроена на мѣстѣ бывшей крестовой архіер. палаты; до 1841 года въ отдѣленіи этой палаты помѣщалась бібліотека вологодской семинаріи.

Одинъ трехэтажный, а другой двухэтажный, оба длиною около 30 сажень, съ кладовыми и жилыми покоями, въ которыхъ помѣщалась весьма многочисленная встарину архіерейская дворня; в.) *каменная богадѣльня* въ Горнемъ Успенскомъ дѣвичьѣ монастырѣ г. Вологды, строенная архіепископомъ на его собственныя келейныя деньги для содержанія въ ней двенадцати престарѣлыхъ и увѣчныхъ женщинъ, которымъ онъ опредѣлилъ ежегодно выдавать изъ архіерейскаго дома извѣстное количество денегъ, хлѣба и дровъ, завѣщавъ и своимъ преемникамъ, будущимъ архіереямъ вологодскимъ, исполнять сіе опредѣленіе (*). Всѣ означенныя постройки, кромѣ богадѣльни, время построенія которой неизвѣстно, произведены были въ теченіе девяти лѣтъ, начиная съ 1667 года; окончены лѣтомъ 1675 года, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующая записка, относящаяся къ этому послѣднему году:

«Августа—дня. По архіепископлю указу, внесено къ Преосвященному Симону архіепископу, на раздачу въ милостыню нищимъ, какъ *наезо архіепископлъ дворъ каменное зданіе совершилось* (**), 112 рублевъ съ полтицою. И тѣ денги Преосвященный Симонъ въ милостыню нищимъ роздалъ.“

Говоря о времени производства каменныхъ построекъ архіепископа Симона, мы должны указать на одинъ, къ этому времени относящійся, не маловажный историческій фактъ, о ко-

(*) Это завѣщаніе въ точности исполнялось при преемникѣ преосв. Симона, архіепископѣ Гавриилѣ, во всѣ 20 слѣдующихъ лѣтъ его управленія, какъ это видно изъ архивныхъ книгъ его времени; вѣроятно, оно исполнялось и въ послѣдующее время до отобранія въ казну архіерейскихъ вотчинъ.

(**) Здѣсь подъ именемъ каменнаго зданія разумѣются стѣны вокругъ архіерейскаго дома, начатыя въ 1671 году; каменный корпусъ съ домовою церковію былъ оконченъ рывѣ, гдѣснѣ въ 1670 году. Объ окончаніи стѣнъ вокругъ архіер. дома въ томъ что писалъ въ Іюль 1675 года въ Москву къ архіепископу Симону казначей его дома: «домовое, государь, дворовое каменное строеніе, милостію Божіею и твоими святительскими молитвами, *все совершилось и стѣны все отбѣлены* и вровни по стѣнѣ и надъ сторожею покрыли и надъ воротами полатку съ окнами въ полтора кирпичя сдѣлали и въ воротахъ меньшихъ полотенца навѣшены и затворяюща; только въ недоульѣ надъ Тресвяцкими вороты шатрика, а подъ нами осмерника сдѣлали жь.»

торомъ по чему-то ни вологодскія извѣстныя лѣтописи, ни Преосвященный Евгеній во все не упоминають. Мы хотимъ сказать о бывшемъ въ 1671 и 1672 годахъ въ вологодскомъ краѣ, по причинѣ хлѣбнаго неурожая, сильномъ голодѣ, который истребилъ много народа, доводилъ людей до самоубійства, заставлялъ многихъ жителей удаляться въ Сибирь и проч. Отыскавъ въ архивѣ вологодской консисторіи самыя вѣрныя и опредѣлительныя извѣстія объ этой печальной эпохѣ здѣшняго края, считаемъ не излишнимъ для полноты біографіи архіепископа Симона, сообщить здѣсь нѣкоторыя изъ сихъ извѣстій, именно тѣ, въ которыхъ говорится, какое участіе въ упомянутомъ общенародномъ бѣдствіи принималъ этотъ сердобольный и весьма щедрый на дѣла благотворенія архипастырь.

Въ самомъ началѣ бѣдствія, архіепископъ Симонъ велѣлъ открыть обильныя житницы архіерейскаго дома и домовыхъ сель для продажи хлѣба городскимъ и уѣзднымъ жителямъ *маломощнымъ*, т. е. бѣднымъ, по цѣнамъ, низшимъ торговыхъ дорогихъ цѣнъ.

«Въ нынѣшнемъ во 179 году (сказано въ приходорасходной книгѣ архіер. дома 1671 года), по архіепископлю указу, а по челобитью вологжанъ посадскихъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ *маломощныхъ* людей для хлѣбной въ міръ скудости и торговой дорогой цѣны, игуменъ Ееремъ (экономъ архіер. дома) продалъ казенного хлѣба въ розныя времена; а продавалъ, для скудости, ржи и овса *по полуосминѣ и по четверику челоуцку*, и всее ржи продалъ 450 четвертей, взято по 2 рубли за четверть (*), итого 900 рублей,“

За тѣмъ слѣдуютъ въ той же книгѣ многочисленныя записи проданнаго хлѣба: ржи, ячмени, пшеницы, овса, крупъ, и то-

(*) Въ обыкновенные, благополучные годы четверть ржи продавалась въ Вологдѣ въ XVII столѣтіи по 80, 60, 40 и даже 30 копѣекъ. См. *Пол. книжку Волог. губ. на 1882 и 1883 г. въ статьѣ «о яблкахъ въ Вологдѣ на разныя жизни. потреби. въ XVII и XVIII стол.»*, стр. 11 и 12.

лоина, которыхъ въ одномъ 1671 году (*) было продано всего 1.72 четверги, на сумму 1607 рублей.

Снабжая бѣдныхъ людей хлѣбомъ, архіерейскою въ то же время ходатайствовали предъ Царемъ за тѣхъ изъ жителей края, которые, по причинѣ постигшаго ихъ бѣдствія, не могли въ то время платить земскихъ повинностей; онъ живыми чертами изображалъ всѣ ужасы голода и свидѣтельствовался Богомъ въ истинѣ своихъ словъ. Такъ, зимою 1671 года, онъ писалъ въ Москву къ Пресвященному—Павлу митрополиту Сарскому и Иларіону митрополиту Рязанскому слѣдующее:

«Въ нынѣшнемъ, господа, во 179 (1671) году по челобитью вологжанъ, градскихъ посадскихъ людей, земскаго старосты Ивана Сорокина съ товарищи, писалъ я къ Великому Государю, и подъ отпискою своею послалъ ихъ мірскую заручную челобитную во платежъ стрѣлецкаго хлѣба, что имъ земскимъ людямъ того платежу никоими мѣрами взять негдѣ и не на комъ; что въ челобитѣ ихъ писано, и о томъ свидѣтель Богъ и я рабъ Его, что они бьютъ челоюмъ Великому Государю ислужно и въ челобитѣ ихъ мірскомъ все истинно писано. Да еще и не вси (всѣ) паши настоящіе бѣды въ челобитѣ у нихъ написаны, что нынѣ у насъ во градѣ Вологдѣ и въ всѣхъ отъ великаго гладнова нестерпимаго томительства чинятца: матери дѣтей своихъ въ рѣку и по улицамъ мечють, а иные сами и съ дѣтми своими топятца; и то еще по зимнему пути, а впредь что и будетъ? многіе будутъ живы во гробъ вселятися; а страшнопріемница (**) ужь и то вся тѣхъ, отъ гладу скончавшихся,

(*) Былъ ли, и въ какомъ количествѣ былъ продаваемъ хлѣбъ изъ архіер. житницъ въ 1672 году, свидѣній не отыскано.

(**) Страшнопріемница, или Убогий Домъ, бывшій въ Вологдѣ при церкви Дмитрія Селупскаго (нынѣ Лазаревская кладбищенская), въ которомъ клали тѣла людей, скоропостижно умершихъ и вообще тѣла людей бѣдныхъ до погребенія.

наполнилась. И на то ихъ гладное томительство зря,—увы и горе! А которые бѣднѣе православныя многіе христіане отъ гладной смерти для пропитанія пошли было изъ вологодской ерархїи (епархїи) въ Сибирскіе города, и тамъ ихъ на пуги у Соли Камской и въ иныхъ тамошнихъ Сибирскихъ предѣлахъ также указъ Великаго Государя, съжъ пропускать не велѣно, и они гладною нужною смертію съ женами и съ дѣтми померли потому что впрядь пути нѣтъ, а назадъ идти нечѣмъ и притти не къ чему. И то, отцы, что есть? Не единыя ли державы они прославныя христіане Вологжане съ сибиряны, чтобъ имъ тамъ для нынѣшняго гладнаго времени пропитатца? Да и то вамъ.... (*конецъ неотыскался*) (*).

Въ томъ же году и о томъ же предметѣ писалъ архіепископъ Симонъ въ Москву къ своему стряпчему по дѣламъ архіер. дома слѣдующес:

«.... Что было у насъ въ домовоѣ казніѣ и въ монастырѣхъ денегъ, и то все, по указу Великаго Государя, въ прошломъ во 178 и въ нынѣшнемъ 179 году за домовыхъ крестьянъ, по полтинѣ съ двора, также и запросныхъ денегъ по полу-полтинѣ съ дворажъ взято, ратнымъ людямъ на жалованье; а съ крестьянъ денегъ ничего не имывано, и крестьяне все въ мѣръ разбрелися отъ хлѣбной скудости, а которые и въ лицахъ есть, тѣ все помирають голодною смертію и пометаютъ себя отъ гладу въ воду; также и матери дѣтей своихъ младенцовъ на смерть предають, въ воду бросаютъ и вѣшаютъ, то все чинять отъ гладу, и сами съ гладу и съ печалю умирають. Гдѣ намъ серебро имать, и золотые и соболи чѣмъ окупать? То тебѣ, не стыдися въ Приказѣ возвѣщать....

(*) Отрывокъ этой отписки преосв. Симона, равно и все нижеслѣдующіе документы найдены въ архивѣ вологодской консисторїи.

Въ 1671 году, какъ выше сказано, начата была архіепископомъ Симономъ постройка каменныхъ стѣнъ вокругъ архіер. дома. Эта постройка была для самаго бѣднаго класса людей того времени истиннымъ благодѣлиемъ, доставляя имъ случай заработать себѣ насущное пропитаніе. И дѣйствительно, большая часть этой постройки произведена была *безденежно*, изъ *за одного насущнаго хлѣба*, какъ объ этомъ самъ архіепископъ Симонъ писалъ въ 1684 году въ своей челобитной Царямъ Іоанну и Петру: "... А та, Государи, *ограда каменная состроилась*, по воли Всесильнаго Бога, *въ младное время*, небольшой казной, и многіе православные христиане *работали изъ хлѣба безденежно*."

При всей однакожъ ревностной заботливости, съ какою преосвященный Симонъ старался облегчить народное бѣдствіе, собственныхъ его средствъ къ тому, очевидно, далеко было недостаточно; требовалось и постороннее вспоможеніе. И къ счастью бѣдствующихъ вологжанъ это вспоможеніе явилось къ нимъ въ самый разгаръ бѣдстія, въ Мартѣ 1671 года, изъ Москвы отъ извѣстнаго своими благотвореніями окольного Царя Алексѣя Михайловича Феодора Михайл. Ртищева (*): оно

(*) Съ именемъ Феод. Мих. Ртищева соединится память о безкорыстномъ другѣ и благодѣлѣи челоѣчества, который всю свою жизнь усердно посвятилъ на вспоможеніе бѣднымъ и страждущимъ собратіямъ. Онъ былъ сынъ окольного, родился въ 1625 году и былъ воспитанъ въ страхѣ Божіемъ и любви къ ближнимъ. Превосходныя качества души обратили на него особенное вниманіе Царя Алексѣя Мих., который, принявъ его къ своему двору, ввѣрилъ ему воспитаніе сына своего, царевича Алексѣя, въ юныхъ лѣтахъ скончавшагося. Любя просвѣщеніе, Ртищевъ основалъ въ 1648 году на свое иждивеніе, въ двухъ верстахъ отъ Москвы, Преображенскую обитель для 30 ученыхъ иноковъ, вызванныхъ изъ Кіевопечерской лавры и другихъ монастырей; выстроилъ за городомъ гостиницу для бѣдныхъ; приказывалъ освѣдомлять: «нѣтъ ли изнемогающихъ отъ болѣзни и голода»; самъ отыскивалъ страдальцевъ, привозилъ ихъ въ благотворительное убѣжище свое, снабжалъ всѣмъ нужнымъ и, по выздоровленіи, оказывалъ вспоможеніе. Кромѣ благодѣянія, оказаннаго вологжанамъ во время голода 1671 года, онъ въ другое время безденежно уступилъ бѣднымъ жителямъ Арзамаса свою землю, за которую богатые граждане этого города давали ему дорогую цѣну. Добрый Царь, желая наградить заслуги Ртищева, предлагалъ ему санъ боярскій, но смиренный и безкорытный Ртищевъ отказался отъ этой чести

состояло въ присылкѣ значительнаго количества хлѣбныхъ запасовъ и денегъ для раздаянiя бѣднымъ. Такъ какъ посредникомъ въ этомъ благотворенiи избранъ былъ Ртищевымъ преосвященный Симонъ: то не безъ основанiя можемъ догадываться, что и самое благотворенiе было вызвано, можетъ быть, по ходатайству и влiянiю сего добраго архипастыря.

Въ половинѣ Февраля 1671 года, Ртищевъ отправилъ изъ Москвы въ Вологду, при письмѣ на имя архіепископа Симона, обозъ съ хлѣбомъ, подъ надзоромъ двухъ довѣренныхъ лицъ. До прибытiя этой посылки, архіепископъ Симонъ получилъ изъ Москвы отъ Крутицкаго митрополита Павла предувѣдомительное отъ 6 Февраля письмо слѣдующаго содержанiя:

Письмо Крутицкаго Митрополита Павла къ вологодскому архіепископу Симону.

“ Великому Господину, о Святѣмъ Дусѣ брату нашему, преосвященному Симону, архіепископу вологодцкому и бѣлоозерскому, о томъ же Святѣмъ Дусѣ братъ твоего святительства Крутицкой митрополитъ Павелъ Бога молю, благословенiя прошу и челомъ быю и желаю твое святительское лице всегда въ радости о Христѣ видѣти. Како тебя, великаго господина Всесильный въ Троицы славимый Богъ нашъ, милостию Своею въ твоихъ святительскихъ благихъ трудолюбезныхъ подвижѣхъ на твоемъ святительскомъ престолѣ сохраняетъ? А изволишь о нашемъ смиреннiи воспросити, и Божіею милостию въ Государевѣ Царевѣ и Б. в. Князя Алексѣя Михайловича, вса великiя и малыя и бѣлыя Росiя Самодержца богомольѣ, въ дому Пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея успенiя, святыхъ отецъ молитвами, купно же и твоими святительскими мо-

Ртищевъ скончался въ 1673 году, 21 Юня, на 48 году отъ роду, спустя три года по смерти порфиророднаго своего пятнадцатилѣтняго питомца, котораго любилъ пламенно и о которомъ горестъ разстроила его здоровье. См. *Сказанiе Аустер. людей русск. земля Канюшь-Кименская*, ч. 1, стр. 323 — 326.

литвами, Февраля въ 6 день тѣлеснѣ живъ есмь, а въ душевнѣ Самъ Единородный Сынъ слово Божіе вѣсть. Говорилъ мнѣ окольникъ Федоръ Михайловичъ Ртищевъ, велѣлъ мнѣ тебѣ великому господину побити челомъ, чтобъ ты великій господинъ пожаловалъ велѣлъ пріискать въ монастырѣ, или гдѣ удобно, мѣстичко, ссыпать хлѣбъ, какъ приишлетъ на Вологду. Милости у тебя, великой господинъ, прошу: сотвори, государь, братцкую духовную любовь, прикажи для хлѣба мѣстичко пріискать своему человѣку и ссыпать при своемъ же человѣкѣ; а колко будетъ хлѣба и для чего хлѣбъ посланъ будетъ, и о томъ тебѣ писать будетъ окольникъ Федоръ Михайловичъ. Молю тя, великій святителю Божій: егда ты, великій господинъ, предстоиши у страшнаго престола Господа славы и приносиши безкровную жертву Богу и Отцу, тогда и о пасъ во святыхъ своихъ и благопріятныхъ молитвахъ воспомяни. А тебя, великій господинъ, такожде да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ небеснѣмъ. Миръ тебѣ, возлюбленне о Христѣ.“

Вслѣдъ за этимъ письмомъ, въ первыхъ числахъ Марта, явились въ Вологду и посланные Ртищевымъ при обозѣ съ хлѣбомъ и вручили архіепископу Симону нижеслѣдующее письмо:

Письмо окольникаго Ртищева къ вологодскому архіепископу Симону.

«Великому господину, прѣсвященному Симону, архіепископу вологодскому и бѣлоозерскому, желаю здравствовать о Божѣ. Нѣкоторые Христолюбивые человѣцы, при отшествіи своемъ отъ сего міра, вручили мнѣ имѣніе свое на раздѣліе нищимъ и убогимъ, паче же скорбнымъ и гладнымъ, и я, увѣдавъ настоящую скорбь и гладъ града Вологды и въ придѣлахъ его, извѣстно умыславъ, отъ того оставленнаго имѣнія послалъ

двѣсти мѣръ хлѣба съ боголюбивыми людьми и на сіе дѣло подшатиными (*), со Андреемъ и Іоанномъ, которые обѣщались мнѣ до твоего Христолюбиваго подражательства то посланное допроводити. И я молю твое архипастырство, да повелиши имъ тотъ хлѣбъ на своемъ святительскомъ дворѣ или въ монастырѣ поставити, и придавъ имъ на то приличныхъ и пристойныхъ людей, дабы то дѣло со тщаніемъ исправили и чтобы имъ въ томъ дѣлѣ навѣгу или противности какой не учинилось, *(длинѣ подписанэ рукою самою Ртищеза:)* «Смиренно припадая Ѳеодору Ртищеву челомъ бую.»

На это письмо архіепископъ Симонъ послалъ Ртищеву слѣдующій благодарственный отвѣтъ:

Письмо архіепископа Симона къ окольному Ртищеву.

«Симонъ архіепископъ благодѣтелю моему Ѳеодору Михайловичю: благодать, милость и миръ отъ Господа нашего Ісуса Христа и любви Его, съ супругою твоею и съ сущими изъ васъ да умножится.—Благодарю Бога моего, яко даровася тебѣ не точію о ближнихъ, по и въ далномъ растоянїи о гладныхъ, пищихъ и убогихъ помянути, и къ нимъ со Андреемъ и Іоанномъ хлѣба на пропитаніе прислати. И то посланное тобою до насъ дойде и устроитца по воли Божіей, якоже Онъ Создавый возхоцетъ, и во чрева убогихъ, нищихъ и гладныхъ да вмѣстится, и тебѣ за се воздасться отъ Господа въ день судный, по псаломскому реченію: *Блженъ разумѣваая на нища убога, въ день мотъ избавитъ его Господь*, и прочая: вѣсть твоя пречетность паче сего. Благодать Господа нашего за мимошедшее и настоящее благодѣніе да будетъ со всѣми вами. Здравъ буди. Писано Марта въ 8 день.

(*) Т. е. къ сему дѣлу способными

Въ томъ же мѣсяцѣ Мартѣ, Ртищевъ послалъ къ архіепископу Симону съ однимъ инокомъ, подъ охраненіемъ трехъ чело­вѣкъ, значительную сумму денегъ. Въ «Житіи» Ртищева, напечатанномъ въ Русской Вивлюекѣ Новикова, (*) объ этомъ обстоятельствѣ сказано слѣдующее:

...“ . Иногда же слыша онъ (Ртищевъ), яко гладъ великъ бѣ во градѣ Вологдѣ, егоже дѣля (для т. е. по ирчиннъ кото­раго) мнози убозіи, неимущи чимъ пищи купити, страдаютъ. Ради въ толицѣй бѣдѣ вспоможенія, собравъ своя одежды и иная дому своего потребная и продавъ, и оная вручивъ двумъ своимъ послушникомъ (**) посла ихъ ко архіепископу Симону града Вологды, мужу ко убогимъ милостивому, во еже бы ему оными деньгами препитати убогія во время глада. Ар­хіепископъ же, зря такоево мужа милосердіе о нищихъ про­мышленіе, прослави о семъ Бога, и посланное пріимъ, и своя къ сему присовокунивъ, купно со присланными къ нему ар­хіепископу послушники, о прок' рмленіи убогихъ усердно при­лежаше и многихъ странъ убогія люди прекорми.“

Въ какомъ именно количествѣ и съ кѣмъ посланы были деньги, объ этомъ значится въ письмѣ Ртищева къ архіеп. Симону, писанномъ по поводу посылки денегъ. Вотъ это письмо.

Письмо (второе) окольного Ртищева къ архіепископу Симону.

«Великому Господину преосвященному Симону, архіепископу вологодскому и бѣлоозерскому, Федео Ртищевъ, благословенія твоего требуя, челомъ бьетъ. Пожалуй, господине, прикажи ко мнѣ писать о своемъ душевномъ спасеніи и богоснабдѣн­

(*) См. Русск. Вивлюе. часть V, мѣсяць Іюль, страж. 62. изданіе 1774 года.

(**) Иже увидимъ, что посланныхъ въ Вологду съ деньгами было болѣе двухъ чело­вѣкъ.

номъ пребываніи. Какъ тебя милосердый Богъ милуетъ? А изволишь, государь, вѣдать про меня, и я, Марта по 10 день, до воли Божіи живѣ. Да послалъ я къ тебѣ, государь, съ инокомъ Игнатіемъ Корсаковымъ девять сотъ рублей денегъ да сто золотыхъ; да съ нимъ же, государь послалъ для опасенія (охраненія), Михаила Степица, да дву человекъ своихъ Мишку Жаркова да Івашку Алексѣева. И тебѣ бѣ, государь пожаловать принять у нихъ денги и золотые; а ихъ государь прикажи не задержавъ отпустить. А чьи, государь тѣ денги и на какое дѣло ихъ употребить, и то тебѣ извѣститъ словесно куръ іермонахъ Игнатій вышеписанный. И молю еще пресвященство твое, изволь милостиво, по пріятіи посланнаго, присыльныхъ вскорѣ отпустить. По семъ тебѣ великому господину челомъ бью.“ (За тѣмъ на особомъ, приклеенномъ къ письму, листкѣ находится слѣдующій какъ бы постскриптумъ: «Великій господине, пресвященныи Симоне, архіепископе вологодскій и бѣлозерскій! Прошу и молю архипастырство твое посланнаго любезнѣйшаго куръ іермонаха господина отца Игнатія изволь, принявъ посланное у него, и со всякимъ призрѣньемъ и времени скоростію отпустить во свой ему монастырь; понеже онъ таково изволеніе имѣеть, дабы ему по заповѣди отца игумена своево, въ пути не замедлить и во время уреченное имѣть бы прибыти. О. г. (грѣшный?) челомъ, бью. Поминай усопшихъ: благовѣрную Царицу Марію, благовѣрнаго царевича Алексѣя (*),—Ульяну, Федора, Владиміра.‘

Этимъ окалчиваются найденныя нами извѣстія объ упомянутой бѣдственной эпохѣ въ исторіи Вологды; впрочемъ ихъ достаточно, что бы видѣть, сколь много обязаны были въ то время бѣдствовавшіе вологжане своему доброму «милостиво-

(*) Т. е. Царицу Марію Ильиничну, скончавшуюся въ 1669 г. Марта и Царевича Алексѣя Алексѣевича, нитомца Ртищева, сконч. въ 1670 г. чья имена указываютъ вѣроятно на покойныхъ членовъ семе-

Знаменскій

му ко *убогимъ* архипастырю и его московскому другу и благодѣтелю Ртищеву.

Но благотворительность Преосвященнаго Симона вызывалась не одними только крайними и вопиющими, невольными возбуждающими состраданіе, нуждами и бѣдствіями его пасомыхъ, какъ это было на прим. во время голода. Итъ: онъ благотворилъ во всякое время, при всякомъ случаѣ и, кромѣ благодѣлій обыкновенныхъ, или такъ сказать будничныхъ (*), любилъ иногда творить добро въ большихъ размѣрахъ. Имѣемъ возможность указать на три случая его благодѣлій послѣдняго рода. Такъ въ 1667 году, въ третій годъ своего архипастырства, разсматривая однажды письменныя дѣла архіерейскаго дома, онъ велѣлъ отобрать и написать въ особую книгу значительное количество накопившихся отъ прежнихъ лѣтъ письменныхъ долговыхъ обязательствъ («кабалъ»), данныхъ людьми разныхъ сословіій, больш. частию крестьянами къ уплатѣ занятыхъ ими у архіерейскаго дома денегъ и хлѣбныхъ припасовъ. Отобрано было 78 кабалъ такихъ лицъ, которыхъ въ то время или не было уже въ живыхъ, а наследники ихъ были люди не состоятельные, или которые были и живы, но также оказывались несостоятельными. По написаніи этихъ кабалъ въ книгу, архіепископъ велѣлъ подлинныя кабалы принести къ себѣ и по принесеніи, *«изволимъ ихъ собственноручно «подрать»*, т. е. изорвать, уничтожить. Всѣхъ кабалъ денежныхъ уничтожено было на 438 рубл. 29 коп. и

(*) Итъ такимъ обыкновеннымъ, будничнымъ благодѣліямъ относимъ на прим. слѣдующія записанныя въ прих. расх. книгахъ разныхъ годовъ архипастырства Преосв. Симона: «1668 года, Декабря—дня. Внесено къ преосв. Симону архіепископу, нищимъ на милостыню—5 рублевъ. «1677 г. Января дня. внесено къ преосв. Симону архіепископу, на раздачу въ милостыню нищимъ 24 руб. 14 алт. «1681 г. Ноября—дня. Въ прошлыхъ годахъ и мѣсяцѣхъ и числѣхъ до нынѣшняго 189 году по 14 Ноября, по указу преосв. Симона архіепископа полог. и бѣлоз. внесено къ нему преосвященному вверхъ, въ странноприимство на раздачу, и нищимъ бѣднымъ въ милостыню, домовыхъ казенныхъ денегъ 1000 рублевъ.» Подъ этой послѣдней записью собственной рукой архіепископа помѣчено: «Внесено. Принялъ азъ Симонъ Архіепископъ.

рублей на 50 кабалъ хлѣбныхъ. Для удостовѣренія же своихъ преемниковъ по каедрѣ, что это уничтоженіе произошло не отъ небрежности казначеевъ архіер. дома, но что *«все сіе сотворилъ самъ оиъ преосвященный Симонъ архіепископъ, изволилъ приписать своею рукою (на вышеупомянутой особой книгѣ) (*)*:

АЗЪ ГРУВЫЙ СИМОНЪ, ВЛАГОДАТИ РАДИ БОЖІЯ АРХІЕПИСКОПЪ ВОЛОГОДСКІЙ, СІЕ ПОВЕЛѢХЪ И ДЕСНИЦЕЮ СВОЕЮ УВѢРЕНІЯ РАДИ ПРИПИСАХЪ--АРХІЕПИСКОПЪ СИМОНЪ.

Въ другой разъ, именно въ 1679 году, за пять лѣтъ до своей смерти, преосвященный Симонъ велѣлъ опять написать въ особую книгу всѣ денежные и хлѣбныя кабалы прежнихъ временъ и времени его архіепископства. На этотъ разъ записано было всѣхъ кабалъ на сумму болѣе 1600 рублей. Въ концѣ этой книги архіепископъ собственноручно написалъ слѣдующія, дышущія евангельскимъ милосердіемъ и простотою, строки:

ПО СИМЪ БЫШЕПИСАННЫМЪ КАБАЛАМЪ НА ВОТЧИННЫХЪ КРИСТЬЯНИХЪ ДСЛУ ГИИ КСІМЪ ЕПИСКОПСТВЕ ВЪЫВРАТЬ, НО СЪ МИЛОСТІЮ, СЪ ПСЖДАНІЕМЪ, ДЛЯ ИХЪ ВЪДНСТИ. А ІУДЕ НЕ ІСЪМСЪНО, И АЗЪ, ДАНЕСЮ ВЛАГОДАТІЮ СТЪ КХІСТА ВОГА НАШЕГО, ДОЛГИ ИХЪ ВСІМЪ ОСТАВЛЯЮ И КАБАЛЫ ІХЪ ІЪ НЕІЫТІЕ ССТЕСНІИ ПОВЕЛѢВАЮ. СЕГО РАДИ ПИПИСАХЪ АЗЪ АРХІЕПИСКОПЪ СИМОНЪ. А ПО СМЕРТИ МОЕЙ НАИПАЧЕ СЕГО НИКОМУ НИ НА КСМЪ, ЗАКЛИНАЮ БОГСЪ, НИЧЕГО НЕ ИСТЯЗОВАТИ. ()**

Наконецъ въ 1683 году, за два года до своей кончины,

(*) Припись эта сдѣлана по листамъ внизу каждой лицевой страницы книги.

(**) Въ духовномъ завѣданіи Преосв. Симона, которое увидимъ ниже, прямо повелѣвается выдать крестьянамъ безденежно ихъ кабалы, или уничтожить оныя.

преосвященный Симонъ, на поминъ своей души и въ даръ своей епархіи, заплатить въ свою домовую казну за цѣлый этотъ годъ всѣ церковныя данн и всѣ оброчныя за крестьянъ деньги, 1713 рублей, собственными келейными деньгами (*).

(4) Преосвященный Симонъ былъ еще на Московскомъ соборѣ 1667 года, по дѣлу о Патріархѣ Никонѣ. Но по кротости и чувствительности характера и по смиренномудрію, онъ отклонился отъ присутствования въ Чудовѣ монастырѣ 12 Декабря, когда въ этой обители лишали осужденнаго Никона патріаршаго сана. (**)

Сверхъ сего архіепископъ Симонъ присутствовалъ на соборѣ Московскомъ 1678 года объ отправленіи чина въ педѣлю Вайи и подписался подъ соборнымъ опредѣленіемъ (***)).

(5) Скончался преосвященный Симонъ въ удаленіи отъ дѣлъ

(*) См. Волог. Епарх. Вѣдом. сего года № 21. Прибавл. стр. 832.

(**) См. Ист. Русск. церкви Преосв. Филарета издан. 1847 года, часть IV, стра 52, гдѣ сказано: «При семь печаломъ дѣяствіи добрый Царь не хотѣлъ присутствовать: не принявъ участія въ немъ и достойнѣйшіе пастыри того времени Лазарь черниговскій и Симонъ вологодскій. Такую же смиренную уклончивость показалъ Преосвященный Симонъ и въ другомъ случаѣ. Въ 1678 году былъ въ Москвѣ соборъ на Стефана архіепископа Суздальскаго (Ист. Росс. I-р. ч. 1, ст 271). Опредѣленіемъ этого собора отъ 2 июля означеннаго года, архіепископъ Стефанъ, за разныя вины, былъ запрещенъ въ священнодѣяствіи и удаленъ изъ своей епархіи на жительство въ Новгородскій Лисьегорскій монастырь. Архіепископъ Симонъ не присутствовалъ, на этомъ соборѣ; по по окончаніи оного, получилъ въ Январѣ 1679 года отъ патріарха Іоакима грамоту, которою требовалось, чтобы, архіепископъ Симонъ прислалъ отъ себя письменное согласіе на опредѣленіе упомянутаго собора о низложеніи архіепа. Стефана и объ избраніи ему преемника. При патріаршей грамотѣ приложенъ былъ и списокъ дѣяствій собора съ означеніемъ всѣхъ виновностей низложеннаго архіепископа. На патріаршую грамоту архіепископъ Симонъ смиренно отвѣчалъ, что онъ, «за немощю своею, требуемаго отъ него письменнаго согласія послать не можетъ: «И въ томъ (писалъ онъ патріарху) совершенно согласнаго писанія мнѣ счинити за помошью моею не возможно; а какъ ты, Государь великій архіерей и отецъ нашъ, о томъ благоволиши сотвориши, и въ томъ твоя архипастырская и отеческая святая и благогодная Божою воля да буди (Копія упомянутой патріаршей грамоты и отвѣтной описки архіепа. Симона найдены въ архивѣ волог. консисторіи.)

(***) См. Древн. Росс. Вивлио. мѣсяць Ноябрь, 1773 года. Неизвѣстно почему въ напечатанныхъ въ Вивлиоикѣ подписяхъ архіереевъ подъ упомянутымъ соборнымъ опредѣленіемъ, допущены слѣдующія ошибки: вмѣсто Іоасафъ митрополитъ Казанскій и Свяжскій, напечатано Архіепископъ Казанскій и Свяжскій. вмѣсто Симонъ, архіепископъ Вологодскій, напечатано Митрополитъ Вологодскій и Бѣлоз ...

епархіальныхъ, или, какъ говорится, *на покой*. Это видно а.) изъ времени назначенія преемника его архіепископа Гавріила, который рукоположенъ Сентября 7 дня 1684 года, т. е. за семь слишкомъ мѣсяцовъ до кончины Симона; б.) изъ слѣдующей записи, найденной въ архивѣ Спасоприлуцкаго монастыря и писанной также въ Сентябрѣ того же года:

«Сентября—дня. Далъ вкладомъ *бывый* преосвященный Симонъ, архіепископъ вологодскій и бѣлоозерскій, архіепископъ Слюдного Приказу духовныхъ дѣлъ за игумена Θεодосія (*) своихъ келейныхъ десять рублей.»

Слово—*бывый*—показываетъ, что преосв. Симонъ въ то время уже не управлялъ епархіею. Но когда именно онъ испросилъ и получилъ себѣ увольненіе на покой, опредѣленно неизвѣстно; можно полагать, что это было за девять или за десять мѣсяцевъ до его кончины, во время послѣдней его поѣздки въ Москву въ Іюнь 1684 года: поѣздкѣ же этой предшествовала тяжкая болѣзнь его въ предыдущемъ 1683 году. Объ обстоятельствахъ этой болѣзни имѣемъ слѣдующія извѣстія. Въ Сентябрѣ 1683 года архіепископъ Симонъ былъ опасно боленъ и находился *близъ смерти*. Въ это самое время, или около этого времени, онъ получилъ отъ Патріарха грамоту, которою приглашался въ Москву. Не имѣя возможности отправиться въ путь по сему приглашенію, архіепископъ послалъ 13-го Сентября нарочнаго въ Москву съ отпискою къ Патріарху, въ которой изъяснялъ свое положеніе и просилъ отсрочки въ поѣздкѣ (въ то же время послана была къ Патріарху отписка и отъ тогдашняго вологодскаго воеводы, удостовѣрительная въ болѣзни преосвященнаго). Въ началѣ слѣдующаго 1684 года архіепископъ *выздоровливалъ* но былъ еще очень слабъ; а потому, вслѣдствіе другой Пат-

(*) Далъ велѣть на помяновеніе души бывшаго члена тогдашней вологодской консисторіи: Р. черта благотворительности Преосвященнаго Симона.

ріаршей грамоты пригласительной въ Москву, опять посы-
заль отписку къ Патріарху съ просьбою о вторичной отсроч-
кѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ предлагая прислать въ Вологду довѣрен-
ныхъ лицъ для освидѣтельствованія его немощи. Эти довѣрен-
ныя лица дѣйствительно были присланы отъ Патріарха въ
Мартѣ того года. Оправившись отъ болѣзни, архіепископъ
выѣхалъ въ Москву 19 Іюня и, какъ выше сказано, вѣро-
ятно во время этого пребыванія въ Москвѣ испросилъ себѣ
увольненіе на покой (*).

Но вышесказанной болѣзни архіепископа Симона конечно
предшествовали гораздо ранѣе значительныя недуги, заставив-
шіе его написать свое духовное завѣщаніе за три слишкомъ
года до смерти, именно въ 1681 году. Это духовное звѣща-

(*) Въ подтвержденіе всего сказаннаго о болѣзни преосв. Симона, приводимъ
подлинныя записи изъ приходо-расх. книгъ архіерейскаго дома:

«1683 года, Сентября 13 По указу преосвященнаго архіепископа, іеродиаконъ
Іоасафъ Алеевъ отпущенъ съ Вологды къ Москвѣ, да съ нимъ двое челоѣкъ
домовыхъ людей на казенныхъ трехъ лошадахъ, къ Святѣйшему Патріарху съ от-
пискою для того, что «преосвященный архіепископъ скорбитъ и лежитъ близъ
смерти» и (что) по грамотѣ его святѣйшаго Патріарха «ѣхать къ Москвѣ ему
стало за болѣзнию невозможно,» чтобъ оны святѣйшій Патріархъ въ московской
побѣдѣ нынѣ посрочилъ...

«1683 г. Сентября 16 По указу преосвященнаго архіепископа, думному дворя-
нину и воеводѣ Іеву Демидовичю Голоквастову поднесенъ Образъ Свѣти Пре-
мудрости Слова Божія, на окладѣ канцарельномъ, отъ того (за то) что оны пи-
салъ къ Святѣйшему Патріарху о болѣзни Преосвященнаго Симона архіепископа
о вѣдомости, чтобъ Святѣйшій Патріархъ тому ево писму повѣрилъ: ѣхать къ
Москвѣ, противъ ево Святѣйшаго Патріарха грамоты преосвященному архіепис-
копу за болѣзнию не возможно.»

«1684 г., Марта 16 дня. Противъ грамоты Святѣйшаго Патріарха о архіепис-
копѣ Московскій побѣдѣ, подіаконъ Козма Щоткинъ посланъ къ Москвѣ съ
отпискою, на скоро, къ Святѣйшему Патріарху бить челомъ о срокѣ, потому
что ѣхать Преосвященному архіепископу къ Москвѣ съ болѣзнию не въ могуту,
на наемныхъ подводкахъ вдвоици, дано излоцику по рядѣ съ Вологды до Москвы
и съ Москвы до Вологды два рубли.»

«1684, Марта—дня. По указу Святѣйшаго Патріарха, «а противъ архіепис-
копи отписки для посѣщенія и осмотра ево архіерейской болѣзни, присланъ на
Вологду ево Святѣйшаго Патріарха дому духовныхъ дѣлъ іеромонахъ Іоасафъ
Лещевскій, да съ нимъ трое челоѣкъ подьячихъ. И съ Москвы до Вологды на-
няты подъ нихъ на казенные денги въ трой сани 6 лошадей, да подъ верх-
нюю лошадь, рижено на всякую лошадь по 1 руб. 4 алт 1 денга.»

1684. Іюня 19 дня. По указу свят. Патріарха и по грамотѣ, «преосвященный
Симонъ поѣхалъ съ Вологды къ Москвѣ,» наняты подъ ризницу и подъ запасы
и подъ пѣвчихъ и подьячювъ и подъ домовыхъ людей 11-ть телѣгъ рижено отъ
Вологды до Москвы на телѣгу по два рубли.»

ніе, или, какъ оно названо въ подлинникѣ росписъ келейной ружляди,“ помѣщается въ концѣ сей статьи.

Скончался преосвященный Симонъ 1685 года, *Апрѣля 29* дня. Въ кормовой книгѣ Спасоприлуцкаго монастыря о днѣ кончины и памяти его записано слѣдующее:

«Мѣсяца Апрѣля въ 29 день: *преставился преосвященный Симонъ архіепископъ Вологодскій и Бѣлоозерскій; архимандриту панахида пѣти и обѣдня служить, а на братію кормъ. А дачи его въ монастырь 200 рублевъ.*»

Половина этихъ вкладныхъ въ монастырь денегъ дана имъ была *за четыре дня до его кончины*, прилуцкому монастырскому казначею, который и записалъ объ этомъ сперва въ приходной монастырской книгѣ: «*Апрѣля 25 дня. По приказу преосвященнаго Симона архіепископа, по смерти его что онъ приказалъ дати въ Прилуцкій монастырь, ради помяновенія души своея вписать въ Кормовую книгу имя свое, 100 рублевъ денегъ.*“—Другіе сто рублей когда были даны, неизвѣстно

За десять недѣль до кончины, преосвященный Симонъ имѣлъ утѣшеніе видѣть въ своемъ монастырскомъ уединеніи своего преемника, архіепископа Гавріила, который прибылъ изъ Москвы въ Вологду въ первый разъ по рукположеніи 18 Февраля 1685 года, въ томъ же мѣсяцѣ посѣтилъ Спасоприлуцкій монастырь и своего предшественника.

«193 (1685) году, Февраля въ—день, преосвященный Гавріиль, архіепископъ вологодскій и бѣлоозерскій, ѣздилъ въ Спасоприлуцкій монастырь; изволилъ поднять образъ Соѣѣи Премудрости Слова Божія *бывшему Симону архіепископу, канцареново окладу*“ (*).

(*) Эта зпись взята изъ найденной въ архивѣ консисторіи тетради съ заглавіемъ: «Тетрадь расходная святымъ иконамъ при казначей старцѣ Анонаеѣ дя при дьякѣ Иванѣ Аленевѣ,

Но самъ архіепископъ Симонъ, говоря по иныищнему, оплатилъ ли архіепископу Гавріилу этотъ визитъ, не знаемъ.

Погребень преосв. Симонъ въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ за оларемъ соборной церкви, рядомъ съ митрополитомъ Сарскимъ Іоною (*). Мѣсто погребенія сихъ архипастырей обнесено (вогда, неизвѣстно) кирпичною, вышиною въ ростъ человѣческой, глухою оградкою, представляющую четверугольникъ, каждая сторона котораго около двухъ сажень. Но нагробныхъ камней на ихъ могилахъ не видно въ настоящее время; можетъ быть они и есть но отъ времени покрылись слоемъ земли и мусора отъ обваливающейся ограды.

Прочтемъ теперь духовное завѣщаніе архіепископа Симона, которое онъ назвалъ «росписью своей келейной рухляди, или боршна.»

РОСПИСЬ

КЕЛЕЙНОЙ РУХЛЯДИ ВОЛОГОДСКАГО АРХІЕПИСКОПА СИМОНА (**).

писана 1681 г. въ сентябрѣ.

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

«Азъ грубый и многогрѣшный Симонъ, благодати ради Божія архіепископъ Вологодскій, написахъ своею рукою, (***) для

(*) Митрополитъ (арскій Іона рукоположенъ въ 1619, скончался въ 1621 году «Истор. Росс. іерарх ч. 1, стран. 237.» въ Кормовой епископъ Спасоприлуцскаго монастыря нѣтъ записи о семъ Митрополитѣ.

(**) Доставлена въ редакцію П. И. Саввантовымъ: ему же принадлежатъ и подстрочныя примѣчанія въ росписи, кромѣ трехъ обозначенныхъ буквами Н. С. въ.

(***) Собственноручный подлинникъ этой росписи или духовной грамоты, висая столбцомъ на шести листкахъ, съ пометами на оборотѣ по склейкамъ славянскими цѣфирными буквами: а, в, г, д, е. (т. е. 1, 2, 3, 4, 5). Бывъ сложенъ пачкомъ и залечатанъ имѣеть на оборотѣ же надпись: «Симона архіепископа Вологодскаго роспись келейной сво рухляди другая. По его смерти» далѣе вычеркнути слова: «поднести великому господину и государю моему архіепископу вологодскому и бѣлозерскому, кто будетъ»; за тѣмъ приписано: «прочести» На другой сторонѣ пакета написано и вычеркнуто: 1 я (т. е. первая роспись) «въ Прилуцкомъ монастырѣ въ казѣ, или у преосвященнаго Павла митрополита.»

огшества отъ сея маловременныя жизни къ Богу, смертнаго ради часа своего внезапнаго, келейного своего борошню роспись.

Окладныхъ образовъ что поставлены въ соборѣ и въ казенной. (*)

Книга Бесѣды апостольския на 14 послапей, въ ней же и на Дѣяніе, толкованіе Златоустаго, и Апокалипсисъ. Подписана на имя Александрова монастыря Свирскаго.

Книга Евангеліе недѣльное толковос, Кириллово сочиненіе Траввклиона. Подписана Александровская жъ. Привезены тѣ двѣ книги изъ монастыря на Вологду съ моимъ келейнымъ борошнемъ; а во Александровѣ моихъ келейныхъ книгъ оставили двѣ книги: Бесѣды жъ на 14 послапій другая на Дѣяніе и Апокалипсисъ, печатныя жъ.

Прологъ въ тетратехъ на весь годъ, печатной; Сборникъ съ недѣли мытаря и Фарисея, въ переплетѣ, печатной, до недѣли Всѣхъ Святыхъ. И тѣ книги по надписи, буде надобно, въ монастырь Александровъ отдать, а мои оттуду въ домъ взять въ казну, а и такъ никому будетъ не накладно.

Двѣ книги Библіи, московскіе печати.

Книга Евангеліе недѣльное, еже есть Мечъ духовной, печатная.

Книга Лѣствица, печатная.

Книга Потребникъ, киевской печати, въ десть.

Книга писменная Исаака Сирина, въ ней же припись моея руки Аввы Дорофея и изъ Лѣствицы и Ниловы главы Сврскаго.

Книга въ поддесть Скрижали духовныя, печать московская.

Книга въ поддесть Служебникъ, печать киевская.

Книга Новой завѣтъ, печатная, въ четверть.

Книга Псалтырь съ слѣдованіемъ, печать московская, въ четверть.

(*) Слова: «окладныхъ», «и въ казенной», приписаны послѣ.

- Книга въ четверть Коношникъ, печатной.
- Книга Псалтырь, печать мелкая, въ четверть.
- Книга въ четъ Зерцало мирозрительное, печать киевская.
- Книга Цвѣтословіе, ей же начало мученице Екатерины и
иши житія и поученія святыхъ, въ четъ.
- Двѣ книги Грамматики, въ четъ, печатные.
- Книга Грамматика, въ поддестъ, печатная.
- Книга въ шестинку, писаная, въ ней же Бесѣдословіе и
иши вопросы и отвѣты.
- Книга въ осмушку, печатная, Часословъ, киевской.
- Книга въ четъ Собраніе разныхъ словъ и о осмочастіи и
пасхалии, толста.
- Книга въ поддестъ Иосифа Волоцкаго.
- Книга въ поддестъ Василия Великаго, писаная моею рукою
съ приписи (*) и о Святѣмъ Духѣ, печатное. (**)
- Книга Святцы, печатные, въ четверть.
- Служебникъ въ тетраткахъ, писано моею рукою, выписанъ съ
печати на персечѣ.
- Три тетратки золотыя, помѣтки на нихъ: изъ книгъ выпи-
сано.
- Святцы печатные, въ шестинку.
- Горшечикъ съ кровлею, лужень весь, мѣдной.
- Горшечикъ мѣдной съ кровлею, внутрѣ лужень.
- Кумганъ мѣдной, лужень.
- Ножей и ложекъ рѣчатыхъ и братиныхъ и ковшей всякихъ
корѣчатыхъ.
- Шесть досточаповъ оловянныхъ.
- Стога оловянная съ четвертми.
- Масленикъ желѣзной съ борошнемъ, лужень.
- Треухъ соборной

(*) Дальше было написано и потомъ зачеркнуто: «связана, а не переплетена»

(**) Было написано: «печатные тетратки»; потомъ поправлено.

Серебряного: братина съ кровлею, вѣсомъ 76 золотниковъ; стопа, 44 золотника; стопа или достованчикъ малой, 16 золотн.; братина серебряная, кровля мѣдная, 67 золотниковъ, 3 соймка (*).

И то все вышесписанное по моей смерти отдать въ казну.

Понагія золотая: въ ней образъ вырѣзанъ на кости Воплощеніе; на ней 9 камешковъ, да два жемчюга болшихъ, да около образа мѣлкой жемчюгъ, что взята изъ Корнильева монастыря; а дача была Маркела архіепископа; а на влагалищѣ ея выпизанъ крестъ жемчюгомъ. Да книга въ десть Никонская чиновная, взята изъ Корнильеважъ монастыря, а даль ея Маркель жesarхіепископъ. И о понагіи и о книгѣ какъ архіерей изволить, гдѣ имъ быть впредь.

Книга Потребникъ, печать московская, что взята изъ Галактионовы пустыни. (**)

Книга въ поддестъ О священствѣ, печатная,

Книга Библія въ лицахъ, малая.

Книга въ лицахъ Библія, большая, съ подписью рукою.

Книга въ поддестъ Мессія правдивый, еже есть Христось, печатная.

Книга Маргаритъ, въ поддестъ, печатная.

Книги печатныя: Миръ съ Богомъ, въ дестъ.

Книга Лексиконъ, въ поддестъ, печатная.

Книга въ четъ Катихисисъ, печатная.

Книга въ четъ Тестаментъ, печатная.

Книга въ четъ печатная О православной единой вѣрѣ.

(*) Въ этой статьѣ о серебрянѣ сперва значилось только: «братина серебряная съ кровлею, вѣсомъ 76 золотниковъ». Слѣдующія дальѣ слова приписаны къ ней послѣ. На оборотѣ этого листка написано и потомъ зачеркнуто: «Да денегъ и золотныхъ что есть, и о томъ писано во отпискѣ къ Великому Государю, такъ же и ко архіепископу вологодскому, кто будетъ. Тѣ грамоты, по моей смерти, по подписи къ Великому Государю и архіепископу поднести, и по нихъ чтобъ учинить по моему прошенію». На верху надписано: «почернено».

(**) Галактионовоу пустынью названъ нынѣшній Спасокаменный Духовъ монастырь въ Вологдѣ, по имени основателя — Преподобнаго Галактиона См. Опис. Волог. Спасокам. Дух. м — ря, С. П. Б, 1860, стр. 5.

Книга Жезлъ Правленія, въ десть, печатная. (*)

Да келейныхъ моихъ денегъ и золотыхъ по 190-й годъ, сентября по 1 день, 2000 рублей положены соблюдать ради надъ средней кельей отъ конюшенного угла; а знать про нихъ старецъ казначій и диакъ казенные. Да золотыхъ 700, въ томъ числѣ и двойныс.

И изъ тѣхъ денегъ и золотыхъ пожаловать учинить по росписи, что писано моею рукою (**).

На Борисѣ Марковѣ кабала въ двуста рублей, а прямыхъ было взять сто рублей; и тое кабалу, также Писноу Бѣлому, что былъ справщикъ, кабалу во сте рублей, имъ по моей смерти выдать безденежно. Также и прочіе кабалы на домовыхъ крестьянъ и бобылей выдать или дравью предать. (***)

А что за тѣмъ всѣмъ и за росписью, что приписано моею рукою, моего келейного, денегъ и золотыхъ останетца, и то все взять въ казну домовую, и тѣмъ платить за бѣдныхъ при-

(*) Послѣднія десять книгъ приписаны на оборотѣ, близъ склейки второго и третьяго листковъ.

(**) Эта статья о келейныхъ деньгахъ и золотыхъ направлена, какъ видно во 190 году; а первоначально была написана такъ: «Да келейныхъ моихъ денегъ и золотыхъ по 180-й (потомъ поправлено: по 182-й, а наконецъ по 190-й) годъ, сентября по 1 день съ тысячу со сто рублей положены соблюдать ради надъ средней кельею отъ конюшенного угла въ среднихъ щипцахъ подъ лавками и кирпичами; а знать про нихъ икономъ старецъ Писноу. Да 400 рублей положены въ подголовкѣ; да золотыхъ 700 въ томъ числѣ и двойныс, положены въ подголовкѣ. И изъ тѣхъ денегъ и золотыхъ великому господину и государю моему пресвященному (оставлено пустое мѣсто для имени) «архіепископу вологодскому и бѣлозерскому пожаловать учинить по росписи, что приписано моею рукою, велѣть роздать». Надъ зачеркнутыми словами надписано: «чернено».

Упомянутой здѣсь подголовокъ или подголовошникъ, означаетъ деревянный окованный желѣзомъ, ящикъ, съ покатою крышкою, чтобы удобнѣе могъ ставиться подъ голову, подъ подушку. Въ такихъ ящикахъ обыкновенно хранили деньги, дорогія вещи и документы. Въ переписной книгѣ домовою казны патріарха Никона 1658 года значатся: «подголовокъ дубовой, порошпей, битъ желѣзомъ. Подголовочекъ съ разными инсьями, обитъ желѣзомъ». Врем. Моск. Общ. Ист. и Древн., 1852, кн. XV, отд. II, стр. 114. 115. Въ наказной памяти 1639 года: «у горницъ и у подклѣтовъ и у сундуковъ и у подголовашниковъ замки перепорти. и ли и печати порвали ли? «Актъ: юрид. стр. 369. II. Слѣгъ—въ.—Въ этихъ записяхъ упоминаются какія-то «средніе щипцы». О словѣ-щипецъ, въ словарь Азб. Наукъ сказано, что у каменщиковъ оно означаетъ «стѣну, выведенную треугольникомъ съ боковъ кровли Н. С.—въ».

(***) Дравью предать, т. е. мзодрать, унычожить. Н. С.—въ.

чстниковъ въ дань и за домовыхъ крестьянъ и бобылей за бѣд-ныхъ же вологодскаго архіепископства Великого Государя во всякие подати и за хлѣбъ и подводы, какие будутъ погодно и на сколько чево будетъ, и въ милостыню. А имъ, бѣднымъ пречетникомъ и крестьяномъ и бобылемъ, за пасъ Бога мо-литъ; и о томъ, что къ нимъ отъ насъ приказано, вѣдомо учинить.

Вкладные мои по тѣмъ (?) монастыремъ розослать, а имъ бы насъ въ поминъ написать и помпять.

Отцу моему духовному игумену Арсенію Знаменскому дать десять рублей.

Чюдова и Александрова (*) монастыря хто захочетъ вѣдати, для того что я въ тѣхъ монастырехъ въ казначьяхъ былъ и чего не похитилъ ли, и имъ то сказать: денежные казны ихъ за мною нѣтъ ни единые денги, да и иныхъ ничьихъ и ни-чего нѣтъ же.“

Въ заключеніе спрашиваемъ: откуда былъ родомъ преосвя-щенный Симоць? Не изъ Сибири ли, потому что тамъ, въ Том-скомъ городѣ, похороненъ родной отецъ его іеромонахъ Сав-ватій? Предполагая, что современемъ можетъ быть отыщутся удовлетворительныя свѣдѣнія о мѣстѣ рожденія сего добродѣ-тельнаго архипастыря, предлагаемъ отрывокъ найденной въ епископскомъ архивѣ отписки архіепископа Симона къ Мит-рополиту Сибирскому и Тобольскому Корнилію, въ которой просить его велѣтъ перенести гробъ отца своего отъ Троицкой г. Томска церкви въ Алексѣевскій монастырь и тамъ предать погребенію. Годъ отписки неизвѣстенъ, но она писана не ра-

(*) Александрова т. е. вѣроятно Александро-Свирскаго, въ которомъ онъ былъ гверта казначействъ, а потомъ игуменомъ. Но когда и долго ли былъ преестр. Ся-женъ казначействъ Чюдова монастыря, свѣдѣній не отыскали. Ц. С. гл.

нѣе 1668 г. (**), въ которомъ преосв. Корнилій былъ пожалованъ въ Митрополиты и не позже 1678 года, въ которомъ скончался.

Отрывокъ отписки архіепископа Симона къ Сибирскому Митрополиту Корнилию.

...“Въ прошлыхъ, государь, годѣхъ, отецъ мой родной іеромонахъ Саватій, судомъ Божиимъ скончался въ Томскомъ городѣ и погребенъ въ томъ же городѣ у храма Пресвятые Троицы. И нынѣ будучи на Вологдѣ Кузнецкого острогу голова Макарій Яковлевъ сынъ Колмогоръ, сказывалъ мнѣ: около-де того храма мѣсто осыпаетца и гробы являютца на верхъ земли, потому что-де земля въ томъ мѣстѣ пещаная и тотъ-де храмъ Пресвятые Троицы стоитъ безъ пѣнія, а въ то число (т. е. на мѣсто сего храма) построень храмъ вновь на иномъ мѣстѣ. Милость, государь, покажи и заочную ко мнѣ духовную любовь: прикажи въ тотъ Томской городъ отписать Алексѣевского монастыря къ игумену, чтобъ тотъ гробъ отца моего отъ того храму Пресвятыхъ Троицы онъ игумень перенесъ къ себѣ въ Алексѣевской монастырь и skutать въ землю по обычаю, доколѣ того гробу отца моего изъ земли не высмало и въ погребеніе не предало. А въ которомъ мѣстѣ у того храму Пресв. Троицы тотъ отца моего гробъ, и то мѣсто вѣдаетъ и укажетъ тотъ Кузнецкого острога голова Макарій Колмогоръ.“..

Въ синодикѣ Вологодскаго Софійскаго собора *«родъ преосвященнаго Симона архіепископа* записанъ съ слѣдующими именами:

«Ульяніи, Θεодора, Владиміра, іеромонаха Савватія, Маріи.

(**) Корнилій рукоположенъ въ архіепископа Сибирскаго въ 1661 г. Въ 1668 г. 25 Мая пожалованъ Митрополитомъ, скончался въ 1678 году. (Ист. Росс. Іер. ч. 1 стр. 110) Въ 1668 г. проѣзжая изъ Сибири черезъ Вологду въ Москву преосв. Корнилій былъ въ гостяхъ у архіепископа Симона, какъ объ этомъ значится въ прихъ расъ еписѣпа волог. архіеръ дома сего года: «Февраля 29 дня. По указу Вели. Государя ѣхалъ изъ Тобольска къ Москвѣ Сибирской архіепископъ Корнилій и былъ у преосвященнаго Симона архіепископа: куплено къ столу, и для архіепископскихъ домашнихъ людей колачей на 7 алтынъ на 2 денги“.

19. ГАВРИИЛЬ, изъ архимандритовъ Новоспасскаго монастыря (6), рукоположенъ 1684 года, Сентября 7 дни (7). Ему въ 1696 году, Марта 10, пожалована отъ Государя несудимая грамммата, по которой велѣно: Софійскаго дома и домовыхъ всякихъ чиповъ людей вѣдать судомъ на Москвѣ въ Приказѣ Большаго дворца, а на Вологдѣ стольникамъ и воеводамъ не вѣдать. Въ 1701 году, отъ 22 Марта, Государь Петръ Великій прислалъ ему похвальную грамоту за то, что онъ, сверхъ требованной Государемъ четвертой части колоколенной мѣди для пушечнаго и мортирнаго литья, прислалъ изъ своего дому новой котловой мѣди 200 пудовъ, (8). При семь преосвященномъ вылить въ Голланди для соборной Софійской колокольни большой колоколь болѣе 400 пудовъ и построена надъ святыми вратами Воздвиженская церковь; а Софійскій соборъ въ 1687 году росписанъ стѣнною живописью (9). Скончался онъ въ 1707 году (10) и погребенъ въ Софійскомъ соборѣ на правой сторонѣ близъ южныхъ дверей. На гробѣ его слѣдующая надпись: «Преставился Великій Господишь Преосвященный Гаврииль, и погребенъ на семь мѣстѣ.»

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ четвертому отдѣлу статьи: историч. свѣд. объ Иерархахъ древне-Пермск. и Волог. еп. рх.

(КЪ БИОГРАФИИ АРХІЕПИСКОПА ГАВРИИЛА.)

(6.) Въ спискѣ настоятелей Московскаго Новоспасскаго ставропигіальнаго первокласнаго монастыря, напечатанномъ въ Истор. Росс. Іер. (ч. 11, стр. 300), архимандритъ Гаврииль значится 29-мъ, послѣ архимандрита Макарія Коширца, о которомъ сказано только, что онъ упоминается въ 1680 и 1681 годахъ; слѣдовательно архимандритъ Гаврииль управлялъ этой обителью

не болѣе трехъ лѣтъ, съ 1681 по 1684 г. Въ 1681 г., въ Ноябрь, онъ уже былъ настоятелемъ Новоснасскаго монастыря какъ это видно изъ слѣдующей подписи его подъ соборнымъ опредѣленіемъ объ уничтоженіи Мѣстничества, состоявшимся 24 Ноября того года: *Спаса новаго монастыря архимандритъ Гавріилъ изъ великаго Новаграда* (*). Слова: «изъ великаго Новаграда» показываютъ, что архимандритъ Гавріилъ до назначенія въ настоятели Новоснасскаго монастыря былъ настоятелемъ одного изъ монастырей Новгородскихъ. Родомъ онъ былъ изъ г. Ростова (Ярославск. епархія). Будучи архіепископомъ вологодскимъ, онъ, въ вѣчное поминовеніе своихъ родителей, построилъ въ Ростовѣ на собственное издвигеніе двѣ каменные, до нынѣ существующія церкви, одну во имя Воздвиженія (строена въ 1689—1692 гг.), другую во имя Благовѣщенія (стр. въ 1695—1697). Въ панерти Воздвиженской церкви, на каменной плитѣ, вѣданной въ стѣну, находится слѣдующая надпись: «Лѣта 7197 (1689) года, Августа въ 30 день начата бысть строитися сія святая каменная церковь во имя Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня, въ придѣлѣ (съ придѣломъ) Св. Архистратига Гавріила, а совершена бысть двусотаго года (1692), Августа въ 6 день; строилъ сію церковь преосвященный Гавріилъ архіепископъ вологодскій и бѣлоозерскій, своею архіерейскою келейною казною, а родомъ архіерей сего города Ростова, прослытіемъ (прозваніемъ) Кичигинныхъ, въ вѣчное поминовеніе родителей своихъ: Нестора убіеннаго, Евдокѣи, Домники, Маріи, Θεодосіи и сродниковъ» (**).

(7) Рукоположенъ преосвящ. Гавріилъ Патріархомъ Іоакимомъ 7 Сентября 1684 года. Но въ Вологду прибылъ чрезъ

(*) Архив. Росс. Визитов. ч. 1. мѣс. Май, стран. 346. год. 1773 г.

(**) Въ синодикѣ волог. Соф. собора родъ преосв. Гавріила по лиѣ записанъ такъ: «Преосвященнаго Стефана архіепископа; игумена Макарія; схимонаха Θεодосіа; Анны, Фотини, Нестора убіеннаго, Евдокіи, схимонаха Филарета, Θεодосіи, Маріи, Мавры убіенной. Марія Домники, Іоанна, Иринея, Гавріила, Никиты убіеннаго, Василія, Θεодоре, Татіаны, Димитрія, Θεодоры, схимонахини Мартемьяны».

пять мѣсяцовъ по рукоположеніи, 18 Февраля 1685 года. Февраля 19-го онъ совершалъ первую литургію въ вологодскомъ кафедральномъ соборѣ, водосвятное молебствіе и крестный ходъ вокругъ города (крестные ходы встарину совершались вокругъ города, кажется, всѣми повоирибывавшими на паству архіереями). Въ тотъ же, или на другой послѣ этого день онъ отправилъ нарочныхъ въ Москву (соборнаго протоіерея Дмитрія и діакона Артемія) съ огнискою къ Царямъ Іоанну и Петру, при которой по древнему обычаю посланы были, для поднесенія всѣмъ членамъ Царскаго семейства, освященныя на первомъ служеніи архіерейскомъ, просфоры, святая вода и иконы Софїи Премудрости Божіей (*). Въ отпискѣ своей преосв. Гавріиль между прочимъ писалъ: «И въ нынѣшнемъ же Государи, во 193 году, Февраля въ 19 день, въ соборной и апостольской церкви Премудрости Слова Божія на той день со архимандриты и со игумены и со всѣмъ соборомъ о Васѣ Великихъ Государѣхъ... Бога соборнѣ молилъ и воду святилъ и божественную литургію служилъ и окрестъ богоспасаемаго, врученнаго ми Вашего Великихъ Государей града Вологды ходъ по опредѣленію чиновнаго устава, якоже есть лѣпо, учинилъ».

(8.) Извѣстятъ анекдотъ о Петрѣ Великомъ, какъ онъ, послѣ несчастной битвы подъ Нарвою (19 Ноября 1700 г.) и потери всей артиллеріи, предавался раздумью, откуда бы можно было въ короткое время достать потребное количество мѣди для пушечнаго литья, неожиданно получилъ будто бы отъ какого-то бродяги, безмѣстнаго церковнаго дьячка, совѣтъ—употребить на это дѣло часть церковныхъ колоколовъ. Кому бы ни былъ обязанъ Царь этимъ совѣтомъ, но Опыимъ воспользовался. Немедленно разосланы были по епархіямъ указы о доставленіи въ Москву на Пушечный Дворъ четвертой

(*) Послано было, по числу членовъ Царскаго семейства, 14 иконовъ, 14 просфоръ и 14 воцановъ съ освященною водою.

по вѣсу) части колоколенной мѣди. Въ Вологду этотъ указъ полученъ былъ 2 Февраля 1701 года, и тотчасъ же, по распоряженію архіепископа, быстро началось его исполненіе (*), такъ что къ половинѣ Марта сперва доставлена была въ Москву пожертвованная архіепископомъ Гавріиломъ отъ архіерейскаго дома новая котловая мѣдь—200 пудовъ, а вскорѣ потомъ привезена была четвертая часть колоколенной мѣди отъ всѣхъ 47 приходскихъ церквей и 3 муж. монастырей г. Во-

() Исполненіе это сопряжено было съ немалыми затрудненіями, особенно въ уѣздахъ. Къ вельскимъ церквамъ всюду посланы были изъ архіер. дома чиновники (дѣти боярскіе) для осмотра, счета и вѣса колоколовъ. Прибывая къ церквамъ, они, по исполненіи своего порученія, брали съ причтовъ письменныя за рукоприкладствомъ показанія о количествѣ у нихъ колокольной мѣди, съ обязательствомъ доставить требуемую часть ея въ Вологду, а отсюда въ Москву. Гдѣ было можно въ селахъ, колокола взвѣшивались при самыхъ церквахъ; отъ иныхъ же сельскихъ церквей они привозились для вѣса въ Вологду, или Вѣлозерскъ. Впрочемъ должно сказать, что колоколовъ при сельскихъ и даже городскихъ церквахъ было тогда вообще не много и тѣ болѣею частью нежелательныя. Чтобы судить о мипіатюрности и маловѣсности тогдашнихъ при сельскихъ церквахъ колоколовъ, представляемъ слѣдующее свѣдѣніе. Отъ 142 сельскихъ церквей бѣлозер. уѣзда была доставлена четвертая часть колоколенной мѣди въ количествѣ только 219 пудовъ, 21 фунта, т. е. круглымъ числомъ по 1½ съ небольшимъ пуда отъ каждой церкви, слѣдовательно круглымъ же числомъ на каждую колокольную приходилось всей мѣди только по 6 пудовъ. Вотъ таблица съ обозначеніемъ об-
щихъ количес

2	церкви	представили	мѣди	менѣе	чѣмъ	по 4 фунта
2—	—	—	—	—	—	мѣнѣе чѣмъ по 9 фунтовъ
16	—	—	—	—	—	отъ 10 до 18 фунтовъ.
14	—	—	—	—	—	отъ 20 до 26 фунт.
11	—	—	—	—	—	отъ 30 до 39 фунт.
32	—	—	—	—	—	отъ 1 пуда до 1 пуда 36 фунт.
17	—	—	—	—	—	отъ 2 пудъ до 2 пудъ 35 фунт.
3	—	—	—	—	—	по 3 пуда слишкомъ.
3	—	—	—	—	—	по 4 пуда слишкомъ.
2	—	—	—	—	—	по 5 пуд. слишкомъ.
1	—	—	—	—	—	болѣе 6 пудовъ.

39 церквей вмѣстѣ представили 70 пудовъ 18 фунтовъ.

Итого: 142 церкви.

Доставленная въ Москву мѣдь на Пушечномъ дворѣ принималась вѣсомъ и при этомъ случаѣ присутствовавшіе чиновники «бурмистры, по имениному велик. Государя указу, въ битыхъ колоколахъ не принимали петель желѣзныхъ, на чьемъ языкѣ висѣли, и выбивъ, отдавали назадъ, и за такіе петли» лица, сдававшія мѣдь должны были или кричать деньгами, или представлять недостающее количество мѣди натурою.

логды— 652 пуда (*). Обрадованный усерднымъ пожертвованіемъ вологодскаго архинастыря (пожертвованіемъ важнымъ конечно не столько по его цѣнности, сколько по пригодности обстоятельствамъ времени) и его поспѣшною распорядительностію въ исполненіи Монаршей воли, Царь пожаловалъ его похвальною грамотою, которая и была послана къ нему въ томъ же мѣсяцѣ. Подлинникъ этой грамоты не найденъ въ архивѣ волог. консисторіи; но отыскалась слѣдующая предувѣдомительная о пей отписка изъ Москвы къ архіепископу Гавріилу:

«Государю преосвященному Гавріилу, архіепископу вологодскому, холопъ твой Ивашко Сѣчихинъ (**) святаго твоего архіерейскаго благословенія прося, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, 1701 году, Марта въ 15 день, бояринъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ изволилъ мнѣ сказывать: докладывалъ-де онъ Великому Государю *о присылкѣ мѣди* что ты изволилъ прислать къ нему Великому Государю *сверхъ колокольной мѣди, двѣсти пудъ* (***) . И Великій-де Государь затое присылку тебя государя милостиво похвалилъ и указалъ къ тебѣ государю послать Свою Великому Государю грамоту съ милостивымъ словомъ. И приказалъ онъ бояринъ, написавъ тое грамоту, показать себѣ»....

(*) Сколько было доставлено мѣди отъ колокольных Волог. Софійск. собора, слѣдствія не отыскано. Судя по вѣсу бывшихъ тогда на этой колокольной колоколовъ, полагаемъ, что количество взятой отъ нея мѣди было не менѣе 200 пудовъ. Слѣдовательно изъ одной только Вологды доставлено было мѣди болѣе 1000 пудовъ.— Изъ приходскихъ церквей г. Вологды, всѣхъ богаче мѣдью была колокольная Владимірской церкви, имѣвшая всей мѣди 414 пудовъ 24 фунта; за ней слѣдуютъ колокольные: Георгіевской ц. 192 пуда; Успенской въ дѣвич. мон.—186 пудовъ, Иоанно предт. въ Дюдиковой пустынѣ и Андрея перловзани. во Фрязиновѣ—до 115 пудовъ; Пикол. Глинковской около 100 пудовъ. Прочія колокольны имѣли отъ 70 и 60 пудовъ до 20, 15, 9, 7, и 5 пудовъ. Колокольная Воздвиженскаго мужскаго монастыря имѣла всей мѣди въ колоколахъ только 2 пуда, 32 фунта.

(**) Стряпчий по дѣламъ вологодск. архіер. дома, проживавшій въ Москвѣ на вологодскомъ архіер. подворьѣ.

(***) Мѣди котловой пудъ стоилъ въ Валахѣ въ 1680 годахъ 4 рубля. См. Памятн. книжку Волог. губери. на 1862 и 1863 годы, статью о старинныхъ цѣнахъ на разные предметы.

У помянувъ о патриотическомъ поступкѣ преосвященнаго Гавріила, заслужившемъ ему милость Царскую, скажемъ кстати и о тѣхъ особенныхъ въ его жизни случаяхъ, по которымъ онъ былъ извѣстенъ Царю Петру лично и ближайшимъ образомъ, равно и самъ имѣлъ возможность узнать Царя лучше многихъ. Эти случаи были—четыре посѣщенія Вологды Царемъ Петромъ, во время которыхъ преосвященный Гавріиль дважды удостоился принимать Державнаго Посѣтителя въ своемъ архіерейскомъ домѣ и угощать Его обѣденнымъ столомъ а, безъ сомнѣнія, и въ прочіе два раза имѣлъ личныя съ нимъ сношенія. Такъ какъ эти царскія посѣщенія Вологды принадлежать къ достопамятнымъ событіямъ въ исторіи здѣшняго края и конечно, имѣли немаловажное значеніе въ жизни и служебной дѣятельности преосвященнаго Гавріила, сблизивъ его съ Царемъ и окружавшими Его лицами, то считаемъ ненеумѣстнымъ сообщить о каждомъ изъ этихъ посѣщеній все свѣдѣнія, какія найдены нами въ печатныхъ и не печатныхъ (архивно-консистерскихъ) источникахъ.

Первое посѣщеніе Вологды Петромъ Великимъ.

Оно было въ проѣздъ Царя чрезъ Вологду на Кубенское озеро. Объ этой поѣздкѣ къ означенному озеру самъ Петръ въ собственноручномъ предисловіи къ Морскому Регламенту говоритъ такъ: «нѣсколько лѣтъ исполнялъ я охоту свою (къ кораблеплаванію) на озерѣ Переяславскомъ, но потомъ и то показалось мало; то ѣздилъ на Кубенское озеро; но опое ради мелкости, не показалось (*).—Годъ этой поѣздки достоверно неизвѣстенъ: г. Устряловъ полагаетъ, что это было вѣроятно въ началѣ 1693 года, во время частыхъ посѣщеній Переяславля (**). Но по найденной въ архивѣ консисторіи записи, что въ Декабрѣ 1691 года посланъ былъ изъ вологод-

(*) Истор. Петра Велик. Устрял. Т. 2, приложен. 1.

(**) Тамъ же, стран. 148, прилѣт. 2

слага архіерейскаго дома нарочный въ Ростовъ для освѣдомленія «про Государской походы къ Вологдѣ», съ большею вѣроятностію можно заключать, что эта поѣздка была въ началѣ т. е. весною 1692 года. Сколь долговременно было это первое пребываніе Царя въ Вологдѣ и чѣмъ было ознаменовано, не извѣстно.

Второе посѣщеніе въ 1693 году.

Это посѣщеніе было во время перваго путешествія Петра въ Архангельскъ, въ Іюль 1693 года и продолжалось трои сутки, какъ значится въ предисловіи къ Морскому Уставу: «Его Величество Монархъ Петръ Великій соизволилъ быть на Вологдѣ трои сутки, 7201 года, Іюля съ 9 дня, а съ Вологды шестіе имѣть водою судами, въ первомъ Своемъ походѣ со своими ближними людьми къ Колмогорамъ и къ городу Архангельскому.» (*)—

Свита Царя въ этомъ походѣ состояла изъ ста слишкомъ человекъ. Со времени Царя Іоанна IV, трижды посѣщавшаго Вологду и въ одинъ разъ жившаго въ ней около трехъ лѣтъ Вологда не видала въ себѣ столько знатныхъ лицъ придворнаго чина, какъ въ это второе пребываніе въ ней Великаго Преобразователя Россіи. Эти лица были: бояре—князь Борисъ Алексѣев. Голицынъ, князь Михайло Ивановичъ Лыковъ, Юрій Иван. Салтыковъ, Василій Ѳеодор. Нарышкинъ, Алексѣй Семен. Шейнъ, князь Константинъ Осипов. Щербатый, князь Михайло Никит. Львовъ, кравчій Кирилъ Алексѣев. Нарышкинъ, думный дворянинъ Ѳеодоръ Иван. Чемодаловъ, постельничій Гаврило Иван. Головкинъ, князь-папа Никита Моисеевичъ Зотовъ; оба генералиссимуса—князь кесарь Ѳеодоръ Юрьев. Ромодановскій и Иванъ Иван. Бутурлинъ; ближніе стольники и сержанты—князь Ѳеодоръ Иван. Троекуровъ, Ѳеодоръ Матв.

(*) Историч. и топографія повѣстій о вологдѣ, сочин. Засѣдскаго; издан. 1783 года, стран 50 и 51.

Апраксинъ; двое Лопухиныхъ; 18 стольниковъ; генераль Лефорть и докторъ Захарій фанъ-дерь-Гульсть. Кроме этихъ лицъ въ свитѣ Царя были: дьяки Виниусъ и Воиновъ, крестовый священникъ Петръ Васильевъ съ 8 пѣвчими, два человекъ (карликовъ) Ермолай да Тимофей, 40 стрѣльцовъ съ тремя капитанами подъ начальствомъ полковника Сергѣева, и 10 потѣшныхъ съ однимъ трубачемъ. Государь имѣлъ въ этомъ походѣ званіе сержанта Преображенскаго полка. До Вологды Онъ ѣхалъ въ каретѣ на пресорахъ, обитой внутри разноцвѣтнымъ трипомъ» (*).

Въ Вологдѣ за нѣсколько мѣсяцовъ уже извѣстно было о предполагаемомъ путешествіи Царя въ Архангельскъ (**) и по этому вологжане имѣли довольно времени приготовиться къ Его встрѣчѣ. Для точнѣйшаго узнанія о времени Его прибытія въ Вологду, посланъ былъ въ началѣ Іюля, въ Ярославль и Ростовъ, нарочный гонецъ изъ архіерейскаго дома, въ которомъ между тѣмъ съ особенною дѣятельностію готовились къ принятію Августѣйшаго Гостя (***)

Царь прибылъ въ Вологду 9 Іюля и пробылъ въ ней, какъ выше сказано, три сутки. Чѣмъ занимался въ это время Онъ, неутомимо и всегда дѣятельный и гдѣ имѣлъ квартиру, неизвѣстно. (****) Въ первые два дня пѣкоторые изъ его спутниковъ посѣщали преосвященнаго Гавріила: одни, можетъ быть, по при-

(*) Истор. царствов. Петра Велик. Устрел. т. 2, стран. 148, 149.

(**) Въ вологдѣ могли знать объ этомъ за полгода, отъ пробѣжавшихъ въ концѣ декабря 1692 года чрезъ вологду въ Москву въ Архангельскъ пѣвчихъ архіерейскаго Холмогорскаго и Важскаго Афанасія, который находился въ то время въ Москвѣ и также долженъ былъ отправиться въ свою епархію для приѣма и встрѣчи Государя. Впрочемъ преосвященный Афанасій выѣхалъ изъ Москвы пера 16 Іюля 1693 года.

(***) Приготовленіе состояло, сколько намъ извѣстно, въ закупкѣ разнаго рода съѣстныхъ припасовъ въ значительномъ количествѣ. Для покупки рыбы посланы были нарочные въ Белоозерскій уѣздъ, которые и привезли оттуда въ числѣ прочей рыбы стерлядей двадцать семь штукъ (13 стерлядей паровыхъ, 12 вертловыхъ и 2 головныхъ).

(****) Вѣроятно квартиру имѣлъ, какъ въ 1724 году (о чемъ сказано будетъ ниже, въ своемъ мѣстѣ) въ домѣ котораго выбулъ изъ богатыхъ иностранцевъ, жившихъ въ г. Вологдѣ въ Пивневова улицѣ.

казу и съ порученіями Царя, другіе изъ вѣжливости, иныи наконецъ (пѣвчіе) по долгу званія.

«Іюля—дня, бояринъ князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ пріѣзжалъ къ преосвященному архіепископу; за нимъ былъ потѣшной Трофимъ Андреевъ: дано ему потѣшному въ 1 почестъ 8 алтынъ двѣ денги.»

«За стольникомъ князь Ѳедоромъ Юрьевичемъ [Ромодаповскимъ] приходили двое человекъ конюховъ съ потѣшные конюшни, дано имъ въ почестъ по шти алтынъ по четыре денги.

«Стольникъ Яковъ Ѳедоровичъ Тургеневъ приходилъ къ преосвященному архіепископу, а за нимъ былъ потѣшной, дано потѣшному въ почестъ 8 алт, 2 денги.»

«Двое человекъ карлицъ (*) приходили къ преосвященному архіепископу, а за ними былъ потѣшной, дано ему въ почестъ 8 алт. 2 денги.»

«Приходили къ преосвященному архіепископу Государевы пѣвчіе, восемь человекъ, дано имъ въ почестъ два рубли,»

На третій послѣ прибытія въ Вологду день, 12 Іюля, Царь удостоилъ посѣтить архіепископа Гавріила и раздѣлить съ нимъ объѣденный столъ, приготовленный дворцовыми поварами. Объ этомъ объѣденномъ столѣ въ приходорасходной книгѣ вологодскаго архіер. дома записано такъ:

«Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ, хлѣба кушалъ въ Софійскомъ дому, у преосвященного архіепископа, Іюля въ 12 числѣ нынѣшняго 201 (1693) году. И Его Великого Государя повары и приспѣшники въ Софійскомъ дому приспѣвали (готовили) Ему Великому Государю кушанье,

(*) Т. е. карликовъ, вышеупомянутые Ермолай и Тимофей.

Петръ Анисимовъ съ товарищи, четыре человекъ, даю имъ за работу два рубли.»

По общаю времени, знатнѣйшіе изъ Царскихъ слугъ во время пребыванія въ Вологдѣ, получили отъ архіепископа Гавриила подарки, состоявшіе изъ кусковъ шелковыхъ матерій.

Изъ Вологды Царь и свита Его отправились водою въ семи карбасахъ къ Архангельску (*).

Третіе посѣщеніе въ 1694 году.

Нетерпѣливо желая продолжать Свои морскія занятія, Царь Петръ весною 1694 года назначилъ новый походъ къ Бѣлому морю, тѣмъ же путемъ, какъ и въ предыдущемъ году, чрезъ Вологду.

«Въ концѣ Апрѣля этого года Царь и свита Его стали собираться въ дорогу; по нѣскольку сотъ подводъ разставлено было въ городахъ и селахъ между Москвою и Вологдою (**); въ Вологдѣ заготовлены карбасы или дощаники для водянаго

(*) Отъ вологды до Холмогоръ плаваніе продолжалось около 16 сутокъ. Мимо Устюга Великаго плыли 20-го Іюля. Вечеромъ 28 Іюля встрѣтилъ Царя въ Холмогорахъ архіепископъ Аѳанасій со св. иконами при колокольномъ звонѣ и душевной пѣснѣ. 30 Іюля Царь прибылъ въ Архангельскъ и прожилъ здѣсь болѣе полугора мѣсяца, занимаясь мореходствомъ, которое было главною цѣлію его путешествія. На кораблѣ, нарочно построенномъ ко времени Его прибытія въ Архангельскъ и названномъ св. Пётръ, Царь совершилъ три морскія прогулки, въ сопровожденіи иностранныхъ судовъ, и въ одной изъ нихъ пересѣкъ все Бѣлое море, достигнулъ Трехъ острововъ и рѣки Поной на Терскомъ берегу. Проживая въ Архангельскѣ, Царь часто обѣдалъ у архіепископа Аѳанасія и, уѣзжалъ, подаривъ ему свою яхту, съ множествомъ флаговъ, въ числѣ коихъ былъ одинъ съ крестами, названный іерусалимскимъ и дорогую Свою карету на рессорахъ, которую цѣнили въ сто рублей. Въ обратный путь изъ архангельска Царь отправился 19 Сентября и 1 Октября прибылъ въ Москву. См. Опис. Росс. Имп. Пущкарева, томъ 1, кн. 2., Архангел. губернія, стран. 13 и 14. — Ист. Царств. Петра Вели. Устрял. т. 2. стран. 149.

(**) Въ числѣ этихъ подводъ не мало поставлено было въ нѣнѣшнихъ Грязовецкомъ и Кадниковскомъ уѣздахъ, отъ вологодскаго архіер. дома, именно въ тѣхъ мѣстахъ по дорогѣ гдѣ были архіерейскія вотчины. Въ Февралѣ сего года, находясь въ Москвѣ, архіепископъ Гавриилъ писалъ объ этихъ подводахъ въ Вологду къ казначею своего дома слѣдующее: « И что нѣнѣшней осени въ Засодимской вотчинѣ готовлено къ Государеву шествію (разумѣется обратное осеннее путешествіе Петранъ Архангельска въ Москву въ Сентябрѣ 1693 г.) телѣгъ, и то бѣ нѣнѣ всесобрать къ мѣсту и везѣть беречь, чтобъ было въ цѣлости»

пути. Послѣ прощальнаго обѣда, даннаго Лефортомъ Государю и всѣмъ Его спутникамъ, одинъ изъ нихъ выѣхалъ изъ Москвы въ ту же ночь (на 30-е Апрѣля), другіе въ слѣдующій день. Послѣ всѣхъ отправился Царь и прежде всѣхъ прибылъ въ Вологду (4 Мая). Поджидая Свою свиту, Онъ тщательно осматривалъ заготовленные на рѣкѣ Вологдѣ воеводою княземъ Петромъ Григор. Лыковымъ (*) карбасы, поправлялъ снасти и вооружалъ суда привезенными изъ Москвы пушками. Число всѣхъ карбасовъ, назначенныхъ въ походъ, простиралось до 22-хъ. Мая 8 дня, въ 10 часовъ утра, суда снялись съ якоря, отсалютовали городу изъ всѣхъ пушекъ и получивъ съ крѣпости отвѣтъ, потянулись одно за другимъ на веслахъ по извиистой рѣкѣ Вологдѣ въ Сухону. Свита Царя въ этомъ походѣ состояла почти изъ 300 человекъ» (**).

(**) Должно читать Лыковымъ См. Списокъ волог. воеводъ въ XVII стол. на печат. въ Памяти кн. волог. губер. на 1860 годъ, стран. 74».

(**) Истор. Царств. Петра В. Устрял. т 2, стр. 149. « количество своей свиты въ этомъ походѣ самъ Петръ писалъ въ г. Архангельскъ къ тамошнему воеводѣ Федору Матв. Апраксину: всѣхъ людей будетъ близко трехъ сотъ разныхъ чиновъ ».

Въ Устюгу Великому пришли путешественники 13 Мая и здѣсь переночевали. Не можемъ удержаться, чтобы не разеказать любопытнаго преданія Устюжанъ объ этомъ второмъ проѣздѣ Царя мимо ихъ города. Преданіе это говоритъ, что Царь, приплывъ къ Устюгу, въ городъ не выходилъ, а оставался съ своими судами на р. Сухонѣ подъ Дымковской Слободой, находящейся на противоположной сторонѣ города, прямо противъ великоустюжскихъ соборныхъ церквей Успенской и Проконьевской. Мая 14 дня, въ день отъѣзда Государя, во время литургіи въ Успенскомъ соборѣ протоіакопъ Михаилъ Сурна читалъ Евангеліе будто бы столь громко, что произносимыя имъ слова ясно слышаны были Государемъ на другомъ берегу р. Сухоны, за что Сурна удостоился монаршаго благоволенія, чего также удостоился за отличныя голоса иѣвчѣ Федоръ Шапошниковъ и сынъ его Петръ. Въ 1695 году, Юля 20 дня, по именному царскому повелѣнію, протоіакопъ Сурна и вышеупомянутые иѣвчѣ вытребованы были въ Москву и причислены къ придворному штату. Отъ иѣвчаго Петра Шапошникова въ 1730 году, Мая 18 дня, родился въ Москвѣ сынъ Петръ, бывший впоследствии высокопресвященный Гавриилъ (Петровъ), Митрополитъ Новгородскій и Санктпетербургскій. (См. жизне опис. сего Митрополита).

«Въ Архангельскъ прибылъ Царь 19-го Мая. Отсюда черезъ десять дней, Онъ съ архіепископомъ Аванасіемъ и съ большою свитою отправился на архіерейской лѣткѣ въ Соловецкій монастырь. Жестокая буря захватила плавателей. Всѣ отчаялись въ жизни, молились, приобщились св. Тайнъ и прощались другъ съ другомъ. Царь былъ бодръ, утѣшалъ всѣхъ, и узнавши что на кораблѣ находился опытный лоцманъ, Соловецкій лоденный переводчикъ, Антипъ Тимоеевъ, отдалъ ему команду, приказывая ввести судно въ какую нибудь пристань. Антипъ нап-

(1) личныхъ сношеніяхъ архіепископа Гавріила съ Государемъ во время этого третьяго посѣщенія Имъ Вологды, свѣдѣній не имѣетъ, за несоисканіемъ приходорасходной книги этого года.

Четвертое посѣщеніе въ 1702 году.

Въ Двинскомъ лѣтописцѣ записано: «въ 1702 году, Маія въ 15 день, соизволилъ шествіе имѣть чрезъ Вологду на Колмогоры рѣкою на водоходныхъ судахъ Монархъ Петръ Великій. И бывъ у Колмогорскаго архіерея, вскорѣ шествіе возимѣлъ водою же на судахъ къ городу Архангельскому. И въ новой крѣпости на Двицѣ (*) построить повелѣлъ церковь Петра и Павла; освященіе было въ самой праздникъ Петровъ день; и пожаловалъ Великій Государь архіепископу Колмогорскому на

равился къ губѣ—Унскіе Рога. Царь вмѣшался въ его распоряженія. «Колѣ ты отдалъ команду мнѣ, такъ поди прочь! Здѣсь мое мѣсто, а не твое, и я знаю что дѣлаю!» закричалъ на него сердито Антипъ. Царь смиренно удалился, и тогда только, когда Антипъ счастливо присталъ къ берегу, проведя яхту среди опасныхъ камней, Царь смѣясь, напомнилъ ему: «Поймишь, братъ какъ ты отдѣлялъ меня.» Трепещущій кормщикъ упалъ на колѣни, по Царь поднялъ его, обнявъ и сказалъ: Ты былъ правъ, а я виноватъ, и въ самомъ дѣлѣ вмѣшивался не въ свое дѣло! Онъ подарилъ Антипу бывшее на немъ мокрое платье на память, выдалъ 5 рублей на одежку, 25 рублей въ награду и на всегда освободилъ его отъ монастырскихъ работъ. Три дня прожилъ Царь въ находящейся на берегу Пертохипской обители, ѣлъ и читалъ въ церкви, обѣдалъ за монастырскою трапезою одарилъ обитель, своими руками срубилъ огромный деревянный крестъ, вырѣзавъ на немъ надписи по Голландски и по Русски: «Сей крестъ поставилъ капитанъ Петръ (Рітеч), въ лѣто Христово 1694.» и на своихъ плечахъ, при пособіи другихъ, снесъ его къ берегу и водрузилъ Своими руками. Въ Соловецкомъ монастырѣ прожилъ Онъ недѣлю, поставилъ на память крестъ и щедро одарилъ обитель, подаривъ братіи 745 рублей, на устройство иконостаса 800 рублей, на позолоту его—500 червонцевъ, и на продовольствіе братіи 3000 четвертей ржи, приписавъ кромѣ того къ монастырю двѣ пустыни. Возвратясь въ Архангельскъ, Царь проходилъ морскую службу на кораблѣ Голландскаго шкипера Виллемзона, начиная съ юги и бестрашно лазилъ по свастямъ и мачтамъ. Юля 20-го прибылъ купленный въ Голландіи (заказанный Петромъ въ 1693 году) небольшой военный корабль. Царь отправился на немъ въ море, сопровождаемый ипотранными караблями; всюю эскадрою командовалъ англійскій шкиперъ Гольсенъ, у котораго Царь изучалъ искусство навигаціи. Плаваніе простерлось до Святаго Носа и продолжалось десять дней. Въ Москву возвратился Царь 1 Октября. «См. Опис. Росс. Имп. Пушкирева т. 1. кн. 2 Архангел. губери, стр. 14 15. См: еще «Годъ на Сѣверѣ,» соч. Максимова, томъ 1, стр. 601 609 над С. П. Б 1859.

(*) Эта поводвинская крѣпость заложена была по прибытіи Царя въ Архангельскъ 30 мая, 1702 года, на избранномъ Имъ самомъ мѣстѣ и построена по Его собственноручному рисунку, въ Березовскомъ устьѣ Двины, на Ливскомъ островѣ, въ 18 верстахъ ниже Архангельска, по случаю распространившихся слу-

освященіе саккось. Въ шествіе жь Свое въ семь походѣ созволилъ посѣтить и Соловецкой Монастырь. А огь города Архангельскаго возвратился въ Москву чрезъ Вологду сухимъ путемъ.»

Четвертому путешествію Царя въ Вологду предшествовали два указа Его на имя архієпископа вологодскаго Гаврііла, одинъ отъ 31 Декабря 1701-го, другой отъ 9 января 1702-го года. Первымъ указомъ предписывалось—построить въ Вологдѣ, къ весѣ 1702 года, 100 дощаниковъ и 20 барокъ «съ парусы и съ якори и съ конаты и съ веревки и со всякими судовыми припасы», для сплавленія на нихъ въ г. Архангельскъ, воипскихъ снарядовъ и ратныхъ людей.» Вторымъ указомъ повелѣвалось: къ вышеупомянутому числу дощаниковъ и барокъ сдѣлать еще 225 барокъ «со всякими судовыми припасы»; чтобы каждая барка поднимала грузу \bar{c} четыре тысячи пудъ и чтобъ строеніе ихъ окончено было въ Мартѣ мѣсяцѣ непременно («неотложно»). Барки эти также, какъ и дощаники, предназначались для сплавки на нихъ «пушекъ и всякихъ тягостей и полковыхъ припасовъ и хлѣбныхъ запасовъ и ратныхъ людей»; всѣ же эти приготовленія дѣлались, сказано въ указѣ, «для нынѣшняго военнаго съ Свѣйскимъ королемъ случая и непріятельскихъ людей внезапнаго приходу къ Архангельскому городу водянымъ путемъ». Такъ какъ повинность постройки дощаниковъ и барокъ кромѣ посадскихъ людей и крестьянъ государственныхъ и двор-

ховъ о приготовленіяхъ Шведовъ къ нападенію на Архангельскъ. Слухи эти скоро и оправдались. Юня 24 дня тогоже года явились близъ устья въ Двину 4 линейные корабля, 2 фрегата и яхта Шведскіе, подъ видомъ торговыхъ, подъ флагами англійскимъ и голландскимъ. Фрегаты и яхта вошли въ Двину и захватили двухъ русскихъ лоцмановъ, Ивана Рябова и Дмитрія Борисова, которые должны были служить непріятелямъ проводниками въ устьяхъ рѣки: но вѣрные присягѣ и отечеству, лоцманъ посадилъ Шведскій фрегатъ и яхту на мель. Разъяренные Шведы убили одного изъ лоцмановъ—Борисова; Рябовъ, тяжело раненный, бросился въ воду, доплылъ до берега и извѣстилъ о своемъ подвигѣ коменданта крѣпости. Изъ крѣпости высланы были стрѣльцы, которые и овладѣли фрегатомъ и яхтою; другой фрегатъ сѣшилъ уйти въ море, и Шведы удалились безъ успѣха, Торжеству первую морскую побѣду надъ Шведами, Царь щедро наградилъ вѣрнаго Ивана Рябова.—Смъ Пушкарева Опис. Арханг. губ. стран. 15, 16 и 25. Еще — «Годъ на Сѣверѣ» Макенмова, т. 1, стран. 609 и 610 т. 2, стран. 374—376.

цовыхъ, возложена была и на вотчинныхъ крестьянъ вологодск-архіер. дома и всѣхъ вологодскихъ монастырей (*), то архіепископу Гавріилу упомянутыми Царскими указами и предписывалось учинить надлежащія по сему предмету распоряженія въ своей епархіи (**).

Проѣздъ Царя («шестіе») чрезъ Вологду въ 1702 году Двинскій лѣтописецъ показываетъ 15-й день Мая; по соображая записи архива здѣшней консисторіи, надобно полагать, что это былъ день Его отплытія изъ Вологды, а днемъ прибытія было 12-е Мая (***). Въ числѣ знатныхъ особъ Царской свиты, на этотъ разъ Вологда удостоилась видѣть и молодого двѣнадцатилѣтняго царевича Алексѣя Петровича, котораго августѣйшій Родитель, желая заранѣе освоить съ морскою стіхіею, бралъ съ собою въ Архангельскъ, а отсюда въ Соловецскій монастырь. Архіепископъ Гавріиль, награжденный въ минувшемъ 1701 году похвальною Царскою грамотою, имѣлъ счастье въ этотъ проѣздъ Государя, угощать Его обѣдениымъ

(*) Повинность эта была разложена такъ:

Посадъ г. Вологды, имѣвшій 1420 дворовъ, долженъ былъ поставить, съ 50 дворовъ по баркѣ, итого.	28 барокъ
Бѣлозерскій уѣздъ им. 12,616 двор. съ 200 дв. по баркѣ,	63 барки
Вологодскій уѣздъ им. 24,783 двор. съ 200 дв. по баркѣ,	124
Устьянскія волости, им. 1987 двор. съ 200 дв. по баркѣ	10—

Итого дворовъ: 40,806 дворовъ.

Итого 225 барокъ

Отъ этой повинности освобождены были нѣкоторые города и волости, съ которыхъ взяты были, по Царскому же указу, «работные люди» къ Архангельскому городу, для строенія Новодвинской крѣпости. Какіе именно города и волости, неизвѣстно.

(**) Два упомянутые царскіе указа найдены между старыми бумагами архива волог. консисторіи.

(***) Въ 1693 году, въ Іюль, плаваніе Царя отъ Вологды до Холмогоръ продолжалось 16 сутокъ. Въ мѣсяцѣ Маѣ, когда вода въ Сухонѣ и Двинѣ бываетъ выше, нежели въ Іюль Іюль, оно могло продолжаться менѣе времени; т. е. около 13 или 14 сутокъ, если вѣрно, что Царь, отправившись изъ Вологды 15 Мая прибылъ, какъ сказано въ книгѣ «Годъ на сѣверѣ», въ Архангельскъ и заложилъ крѣпость 30 Мая.

толсомъ (*). На отъздѣ, Царь, Царевичъ и знатнѣйшіе изъ царскихъ спутниковъ получили отъ архіепископа въ благословеніе св. иконы; а Царевичу сверхъ того былъ поднесенъ «кубокъ серебряной, золочень, вѣсомъ фунтъ безъ двухъ золотниковъ, на которомъ была изображена промежь поддономъ и верхомъ персоня челоувѣчья» (**). †

Двинскій лѣтописецъ говоритъ, что Царь отъ города Архангельскаго возвратился въ Москву чрезъ Вологду сухимъ путемъ. Въ подтвержденіе этого извѣстія ничего не найдено въ бумагахъ здѣшняго консисторскаго архива; но если это извѣстіе справедливо, то Царь возвращался въ Москву, по взятіи

(*) Въ прих. рас. книгѣ волог. архіер. дома 1702 года, въ мѣсяцѣ Маѣ (день не означенъ) объ этомъ обѣденномъ столѣ находится слѣдующая записъ: «Дворовые повары Иванъ Петровъ сынъ Шестаковъ съ товарищи присиѣвали кушанье въ Совеѣскомъ дому къ пришествію Великого Государя, дано имъ за работу 4 рубля.» Всѣ расходи на столъ за припасы, купленные на деньги, кромѣ запасовъ домовыхъ некушленныхъ, простирались до 170 тогдашнихъ рублей. Къ столу кушено было рыбы живой: 200 штукъ, 170 язей, 11 лещей головныхъ, 90 окуней; пздержано икры черной 13 фунтовъ, 3 бочки вина «ренсково» и 9 пудовъ патоки для ливнаго меду. Кромѣ этого разнесено въ подарки Царю, царевичу и разнымъ знатнымъ лицамъ: 24 гуся дикихъ, 5 гусей дворовыхъ, 6 куриць индѣекъ и 22 барана.

(**) Царь прибылъ въ Архангельскъ, какъ сказано выше въ подетрочномъ примѣчаніи, 30 Мая и пробылъ въ немъ два слишкомъ мѣсяца до 6 Августа. Въ Іюні, подъ личнымъ наблюденіемъ Царя, была построена Новодвинская крѣпость и въ ней Петропавловская церковь. Между прочимъ Царь плавалъ изъ Архангельска на взятую у Шведовъ фрегатъ въ Вавчугу (село на берегу Двины противъ г. Холмогоръ) и тамъ спустилъ съ Важенинской верфи два фрегата: Курьеръ и Св. Духъ. Августа 6-го Царь со свитою, на 13 судахъ, отправился въ Соловецкій монастырь, прибылъ въ него 10 числа и пробылъ до 16 числа, подробно обозрѣвъ всѣ достопримѣчательности обители. Отсюда 16 Августа отправился Онъ въ Нюхоцкую волость (въ Кемскомъ уѣздѣ Архангел. губернии), чтобы исполнить заранѣе обдуманное смѣлое предпріятіе—перевезть изъ Бѣлаго моря въ Ладожское озеро два судна и съ ними осадить Нотебургъ (Шлиссельбургъ) крѣпость при истокѣ Невы. По прибытіи къ Нюхоцкой пристани вытащены были на берегъ двѣ яхты которыя и были отсюда, «лѣсами, мхами и болотами» тащены по повопроложенной мостовой дорогѣ къ озеру Онегѣ на Шовѣнецкой погостъ, на растояніи 160 веретъ. Нѣсколько тысячъ крестьянъ было собрано на этомъ пути, который долго назывался Царскимъ. Просѣки полѣсамъ дѣлали въ три сажени шириною; онѣ совершенно заросли въ послѣдствіи, но во многихъ мѣстахъ сохранились еще слѣды мостовъ и гатей и въ народѣ остались сказочныя преданія о томъ, какъ Царь по сухому пути передвинулъ корабли въ Онежское озеро. Изъ Онежскаго озера упомянутыя двѣ яхты рѣкою Сvirью были препровождены въ Ладожское озеро къ крѣпости Нотебургъ, которая и была взята Царемъ Петромъ 12 Октября, 1702 года. См. Пушкар. опис. Арх. губ. стр. 16. Энциклоп. Лексик. т. III, стр. 238. Годъ на Сѣверѣ, томъ 1, стран. 609—613.

Нотенбурга, вероятно чрезъ Бѣлозерскій уѣздъ, Вологду и Ярославль.

(9.) Пресвященный Гавріиль былъ особенный любитель церковнаго благоуукрашенія, подобно тому, какъ предшественникъ его, архіепископъ Симонъ былъ необыкновенный любитель и знатокъ каменно-строительнаго дѣла. При архіепископѣ Гавріилѣ Вологодскій Софійскій соборъ былъ весь возобновленъ и великолѣпно украшенъ внутри и снаружи. Сообщаемъ краткій перечень всего, сдѣланнаго имъ въ этомъ отношеніи:

1. Внутри—Софійскій соборъ весь, и въ олтарѣ и въ церкви, отъ самаго помоста до оконечностей сводовъ покрытъ въ 1686—1688 гг, стѣпною живописью. Денежныя расходы по этому дѣлу простирались до 1770 рублей.

2. Сдѣланъ въ 1686—1695 г. новый, пятирусскій иконостасъ, по образцу иконостаса Троицко-Сергіевой Лавры искусными рѣзчиками, вызванными изъ этой Лавры; для этого иконостаса написаны были, кромѣ мѣстныхъ образовъ, всѣ иконы новыя. Денегъ собственно на постройку иконостаса съ окрашеніемъ его и позолотою употреблено. 120 руб.

3. Снаружи—весь соборъ въ 1688 году починенъ и выбѣленъ; заплачено за эту работу. 12 рубл.

4. Въ томъ же 1688 году сдѣланы на пять главъ собора новыя, желѣзные прорѣзные, золоченыя, съ репьями, бругами и сіянїями, кресты, по образцу крестовъ, бывшихъ на церкви Николая Явленнаго въ Москвѣ, въ Земляномъ городѣ, за Смоленскими воротами, стоившіе съ матеріаломъ и работою. 100 руб.

5. Въ томъ же 1688 году припрываженъ изъ за моря въ Вологду, черезъ г. Архангельскъ большой

колоколъ для Софійской колокольной, литый въ 1687, въ Любекѣ, вѣсомъ 462 пуда, 23 фунта, цѣною съ провозомъ въ 2245 руб.

6. Въ 1682 и 1689 годахъ слиты два колокола, Большая Лебедь (вѣсъ неизвѣстенъ) и Архангельскій поліелейный, вѣсомъ 200 пудъ; цѣны колоколовъ неизвѣстны; по полагая въ обоихъ 270 пудовъ, а цѣну мѣди колокольной въ 3 рубля, получимъ . . 810 р.

Итого по вышенисаннѣмъ предметамъ израсходовано. 5057 руб.

Сверхъ сего, при этомъ архіепископѣ для Софійскаго собора сдѣланы: потиръ большой, дискосъ, звѣзда, лжица и два блюда серебряные, золоченые, рѣзные, вѣсомъ 9 Фунтовъ, 17 золотниковъ, (*) цѣною (полагая золотникъ серебра по 2 алтына) (**) до 52 руб. 32 коп., безъ работы.

Воздвиженская надъ св. вратами церковь построена архіепископомъ Гаврииломъ, вѣроятно, на память о своей родинѣ, г. Ростовѣ и на поминовеніе своихъ родителей, о чемъ сказано выше въ приложеніи 6—мъ.

(10) Скопчался (по пайденнымъ въ архивѣ консисторіи свѣдѣніямъ) Марта 30 дня, въ 9—мъ часу дня, 1707 года. Другихъ свѣдѣній объ обстоятельствахъ его кончины и погребенія неотыскано.

Преосв. Гавриилъ былъ современникомъ и, въ послѣдніе пять лѣтъ своей жизни (съ 1702 года) сосѣдомъ по епархіи преосвященнаго (уже во святыхъ) Димитрія, Митрополита Ростовскаго, съ которымъ и былъ по причинѣ сосѣдства, въ не-

(*) О вѣхъ вышеупомянутыхъ улучшеніяхъ въ устро стѣ собора подробнѣе можно видѣть въ Описаніи сего собора, напечат. въ Москвѣ, 1863 года.

(**) См. извѣстія ИМПЕРАТ. Русск. Археологич. Общества томъ 2, 1861 года стран. 244, въ статьѣ о цѣнахъ золота и серебра въ XVII столѣтіи.

репискѣ по дѣламъ епархіальнымъ. Въ архивѣ вологодской консисторіи найдены двѣ отписи: одна отъ преосвященнаго Гавріила къ Святителю Димитрію, прошение о рукоположеніи въ діаконы одного притачника Ростовскаго уѣзда, дворцоваго села Вошажникова, церкви Воскресенія Христова, что на Шурѣ, Андрея Иванова, за котораго ходатайствовало предъ преосвящ. Гавріиломъ какое-то неизвѣстное лицо; другая отвѣтная отъ Святителя Димитрія къ преосвященному Гавріилу съ увѣдомленіемъ о готовности исполнить просьбу его касательно посвященія въ діаконы притачника Андрея Иванова, а также о другой исполненной его же просьбѣ (*), о выхлопотаніи отставки отъ солдатъ жителю г. Ростова Петру Федорову сыну Бячигину, вѣроятно родственнику презв. Гавріила. Обѣ отписи писаны въ Февраль 1703 года. Отпись Святителя Димитрія, хотя не имъ собственноручно писанную, а въ канцеляріи его по общинной тогда формѣ сочиненную, но имъ самимъ видѣнную и читанную помѣщаемъ здѣсь подлиннымъ изъ благоговѣнія къ памяти сего святителя:

Отпись Преосв. Димитрія, Митрополита Ростовскаго къ Вологодскому

Архіепископу Гавріилу; писана въ Февраль 1703 года.

« Великому господину, о Святѣмъ Дусѣ брату нашему преосвященному Гавріилу, архіепископу Вологодскому и бѣлозерскому, о Святѣмъ же Дусѣ братъ святаго архіерейства твоего, смиренный Димитрій митрополитъ ростовскій, Бога святаго моля и благословенія прося, челомъ бьетъ.—Подаждь Господи Боже тебѣ, великому архіерею, на твоемъ архіерейскомъ, Богомъ врученномъ ти престолѣ, здравствовать и душевно спастися на лѣта многа. Благодарствую во Христѣ духовную твою любовь, юже изволи святое архіерейство твое къ нашему смиренію въ предыдущее время казати и имѣть простираши ди-

(*) Эта другая просьба была изложена въ другой, не найденной, нами отпискѣ Преосвящ. Гавріила.

а чемъ по премногу; за сіе же долженъ Господи Бога молити всегда. О насъ же смиренныхъ преосвященство твое изводитъ вспомануть, и мы, за помощію въ Троицы славимаго Бога, въ богоуспасимомъ градѣ Ростовѣ, въ дому Пречистой Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія и ростовскихъ чудотворцевъ, сего настоящаго 1703 года, Февраля по—число, тѣлесно живъ есмь.—При томъ же изволи святое архіерейство твое къ намъ писати, паствы нашея города Ростова о жителѣхъ Петрѣ Федоровѣ сынѣ Книгинѣ, да уѣзда церкви Воскресенія Христова, что на Нурѣ, о пономаревѣ сынѣ Андрей Ивановичѣ, и, молитвами твоими архіерейскими, за упрошеніемъ насъ смиренныхъ, онъ выпеупоманутый Петръ Книгинъ отъ солдатъ оставленъ: а пономарева сына Андрея Иванова ко храму Воскресенія Христова, по очереди его, мы смиреннии постричь во діаконы готовы. При семъ же молю и прошу святое архіерейство твое, — не положи въ тягость сего прошенія моего: егда предегонши у стражнаго престола славы и приносимъ безкровную жертву за мірскій животъ и спасеніе, тогда и о насъ вспомани; твое же святое архіерейство да поминуетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ небеснѣмъ нынѣ и во вѣки». —

20. ЮСИФЪ І, изъ архимандритовъ Московскаго Знаменскаго монастыря (11), рукоположенъ въ архіепископа вологодскаго въ 1708 году. (12). Родомъ былъ Москвитянинъ. Въ 1715 году, ѣдучи въ Кирилловъ Новозерскій Монастырь, для преложенія въ новую раку мощей Препод. Кирилла Новозерскаго, на дорогѣ, въ Кирилловѣ Вѣтозерскомъ монастырѣ, пораженъ галачемъ, и поему въ 1716 году переселъ уволеніе на покой въ Москву и тамъ скончался (13).

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ біографіи Архіеп. Іосифа.

(11). Знаменскій мужескій 3 класса монастырь находится въ Москвѣ, въ Китаѣ-городѣ, въ Зарядьѣ, построень на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ дворъ и домъ бояръ Романовыхъ, родоначальниковъ нынѣ благополучно царствующаго ИМПЕРАТОРСКАГО Россійскаго Дома. По возлествіи на престоль, Царь Михайль Ѳеодоровичъ повелѣлъ основать на этомъ мѣстѣ монастырь съ церковію во имя Знаменія Пресв. Богородицы, почему монастырь и называется Знаменскимъ, См. *Ист. Росс. Іер.* ч. IV, стр. 204, Описание Знаменскаго Московскаго монастыря; но какъ въ этомъ описаніи нѣтъ списка настоятелей, то и неизвѣстно, сколь продолжительно было управленіе симъ монастыремъ архимандрита Іосифа.

(12). Въ какомъ мѣсяцѣ 1708 года рукоположень преосвященный Іосифъ, свѣдѣнія не отыскано, а потому остается не извѣстнымъ, сколько времени послѣ кончины архіепископа Гавріила вологодская каеэдра оставалась праздною.

(13). О преложеніи мощей Преп. Кирилла Новосерскаго въ началѣ XVIII столѣтія въ Исторіи Росс. Іер. (ч. IV, стр. 514) сказано, что онѣ «преложены (къмъ, не показано) въ кипарисную раку Сентября 11 дня 1722 года», т. е. при преемникѣ преосвященнаго Іосифа, епископѣ вологодскомъ Павлѣ. Не иначе можемъ согласить это извѣстіе съ тѣмъ, которое сообщается Преосвященнымъ Евгеніемъ въ вышеприведенной біографіи архіепископа Іосифа, какъ предположеніями, что или годъ преложенія мощей въ Исторіи Іерархіи напечатанъ ошибочно, 1722-й вмѣсто 1715-го, или преложеніе мощей, предпологавшееся въ 1715 году, но за болѣзнію архіепископа вѣроятно въ томъ году не состоявшееся, было по какимъ либо

причинамъ отложено до 1722 года, или-наконецъ св. мощи, преложенныя въ 1715 году, были въ 1722 году снова преложены.

О времени и цѣли поѣздки архіепископа Іосифа въ Кириллоновозерскій монастырь мы не нашли свѣдѣній въ архивѣ консисторіи; о болѣзни же его, бывшей причиною увольненія его на покой, найдено извѣстіе, что болѣзнь сопровождалась *отнятіемъ языка* и, вѣроятно, всеобщимъ тѣлеснымъ расслабленіемъ, такъ что, по этой причинѣ, т. е. по неспособности архіепископа ни словесно ни письменно чинить распоряженія по епархіальному управленію, Царскимъ указомъ велѣно было управленіе одною изъ вотчинъ волог. архіер. дома, дотолѣ подвѣдомою архіепископу Іосифу, передать въ гражданское вѣдомство. Это извѣстіе найдено въ указѣ изъ Правительствующаго Сената, отъ 22 Сентября 1716 года, на имя Преосвященнаго Павла, епископа вологодскаго, о разныхъ дѣлахъ по вотчинному управленію вологодск. архіер. дома. Въ этомъ указѣ между прочимъ писано: «въ прошломъ 1715 году, по присланному Его Царскаго Величества изъ Правительствующаго Сената указу, противъ *(ослѣдствіе)* челобитья, Матвѣя Блинова(*), домовою Софійскою вотчины Лежскаго Волоку прежде бывшему преосвященно му Іосифу архіепископу, *за скорбію и за безмолвіемъ*, вѣдать не велѣно, а повелѣно вѣдать въ Ландрацкомъ Правленіи». Въ томъ же указѣ, въ другомъ мѣстѣ, о преосвящ. Іосифѣ сказано: «а преосвященный архіепископъ *немоцъствуетъ и безмолвенъ*».

Послѣ приключившейся опасной болѣзни, преосвященный

(* Матвѣй Блиновъ, одинъ изъ чинъ вишевыхъ, такъ называемыхъ *днтей боярскихъ* волог. архіер. дома въ 1715 году подавалъ въ Сенатъ прошеніе, въ которомъ доводилъ до свѣдѣн і Сената о разныхъ злоупотребленіяхъ по управленію вотчинами волог. архіер. дома. Прошеніе подано было въ Сентябрѣ означеннаго года и въ томъ же мѣсяцѣ состоялся Царскій указъ относительно большаго архіепископа Іосифа. Слѣдовательно поѣздки архіепископа въ Кириллоновозерскій монастырь можно полагать или въ Августѣ, или въ началѣ Сентября.

Иосифъ числился на кафедрѣ вологодской только до 29 Ноября того года: въ этотъ день послѣдоваль Царскій указъ о назначеніи на вологодскую кафедру преемника его, преосвящ. епископа Павла(**).

«*Испрошъ увольненіе на покой въ 1710 году*». Въ какомъ мѣсяцѣ, неизвѣстно; слѣдовательно нельзя опредѣлить, долго ли продолжалось состояніе разслабленія и безгласія, не позволявшее большому высказать, или письменно изъяснить о желаемомъ имъ мѣстѣ жительства по увольненіи отъ управленія епархіею. Въ какомъ изъ Московскихъ монастырей жительствоваля по волю преосвящ. Иосифъ, когда скончался и гдѣ погребенъ неизвѣстно.

Преосвященнымъ Иосифомъ I, оканчивается рядъ одипнадцати архіепископовъ, управлявшихъ вологодскою паствою въ продолженіе 126 лѣтъ, съ 1589 года. Послѣ него вологодская епархія опять поставлена, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ, на степень епископін.

V. Епископы Вологодскіе и Вьлоезерскіе.

21. ПАВЕЛЪ, рукоположенъ во епископа вологодскаго 1716 года, Генваря 29 (1), изъ іеромонаховъ Александропевскаго монастыря, родомъ вологжанинъ, бывшій при Дюдиковой пустынь священникомъ (2). Онъ былъ духовникомъ Царской фамиліи и крестилъ въ Москвѣ у Государя Петра Великаго въ 1709 году дочь Елизавету Петровну, послѣ бывшую Императрицею, и за то пожалованъ золотою, сбюложенною алмазами подъ алмазною же короною, медалью, которую и посиль всегда на голубой лентѣ въ ровень съ панагіею на рясѣ (3). Въ 1724 году Государь Петръ Великій, въ проѣздѣ съ Олонецкихъ мисеральныхъ водъ чрезъ Вологду въ Москву, посѣщаль его съ

(**) См. ниже въ біографіи Епископа Павла указъ изъ канцелярїи Правительствующаю Сената въ Вологду, казначею архіер. дома, о присылкѣ въ С. Петербургъ, для ахіерейскаго посвященія, ивъчихъ и ризницъ,

Императрицею Екатериною Алексіевною (4). Скончался въ 1725 году (5). и погребенъ въ вологодскомъ Софійскомъ соборѣ на правой сторонѣ (6).

П Р И Л О Ж Е Н І Я

къ Біографіи Епископ. Павла.

(1.) Назначенъ на кафедру вологодскую Царскимъ указомъ отъ 29 Ноября, 1715 года; объ этомъ значится въ нижеслѣдующемъ указѣ, посланномъ изъ канцеляріи Правительствующаго Сената, отъ 9 Декабря того же года, къ казначею волог. архіер. дома, о немедленной высылкѣ изъ Вологды въ Санктпетербургъ, для посвященія архіерейскаго, иподіаконовъ, пѣвчихъ и ризницы. Вотъ этотъ указъ:

«Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣвича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, указъ дому вологодцкаго архіерея казначею и привазнымъ людемъ.

«Въ нынѣшнемъ 1715 году, Ноября въ 29 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣвичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ: по Имянному Своему Великому Государю указу, на Вологдѣ быть архіереемъ изъ Троецкаго Александрова монастыря Невскаго іеромонаху Павлу: и для посвященія ево быть съ Вологды въ Санктпетербургъ съ ризницею, иподіакономъ и пѣвчимъ съ домовыми людьми».

И дому вологодцкаго архіерея казначею и привазнымъ людемъ о присылкѣ съ Вологды въ Санктпетербургъ для посвященія архіерейскаго съ ризницею иподіаконовъ и пѣвчихъ съ домовыми людьми, безъ чего къ посвященію архіерейскому пробить не возможно, учинить по сему Его Великого Государя указу безо всякаго мотчанія и отлагательства съ послѣшеніемъ. А въ которомъ числѣ сколько чехо ризницы и кто ияны ипо-

дiаконъ и пѣвчіе и домовые люди какихъ чиновъ съ Вологды въ Санктпiтербургъ высланы будутъ, о томъ для вѣдома въ канцелярію Сената прислать доношеніе».

Подлинн. указъ найденъ въ архивѣ волог. консисторіи; подъ нимъ подписи. «Михайла Самаринъ». «У сего указу Великаго Государя печать» (черновосковая, съ изображеніемъ двуглаваго орла, величиною съ мѣдный пятиконфечникъ. Царскаго Величества съ Ияиизмъ указомъ свидѣтельствовалъ дякъ Семенъ Ивановъ», «Декабря въ 9 день, 715 году, справилъ Григорей Протопоповъ». «безъ пошлннъ».

(2.) О жизни преосвященнаго Павла до поступленія въ монашество и о времени поступленія въ оное ничего неизвѣстно. «Быль родомъ вологжанинъ».—Изъ бумагъ архива консисторіи видно, что во время его архіерейства въ Вологдѣ, были у него здѣсь слѣдующіе родственники: родная старшая сестра его (имя ея и званіе мужа ея неизвѣстны), по прозванію Киселева и сынъ ея Стефанъ Ивановъ Киселевъ, приказный г. е. секретарь Духовнаго Приказа, или консисторіи; племянники: Софійскаго собора иподіаконъ Ѳедоръ Васильевъ и Юлиано-Предтеченской въ Дюдиковой пустынѣ церкви священникъ Василій и «свойственникъ» его, той же Дюдиковской церкви діаконъ Сумеонъ.

(3.) Преосвященный Павелъ имѣлъ двѣ Высочайше пожалованныя ему золотыя медали: одна, упоминаемая преосвященнымъ Евгеніемъ, пожалована по случаю крещенія Цесаревны Елисаветы Петровны; другая—при коронаціи Императрицы Екатерины I Алексіевны 7-го Мая, 1724 года. (см. ниже Описъ имущества преосв. Павла).

(4.) Это послѣднее (пятое) посѣщеніе Вологды Царемъ Петромъ Великимъ было въ проѣздъ Его вмѣстѣ съ супругою съ Олонецкихъ минеральныхъ водъ въ Москву, въ Мартѣ 1724 года и продолжалось двои сутки. Въ Историч. и топографич. извѣстіяхъ о Вологдѣ, сочин. Засѣцкаго(*), объ этомъ посѣщеніи сказано слѣдующее:

(*) Историч. и топогр. извѣстія о Вологдѣ, изданіе 1782 г. стран. 52.

«Отъ марціальныхъ Олонецкихъ водъ шестіе Императорскихъ Величествъ, Государя Императора Петра Великаго и Супруги Его Ея Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны имѣло быть въ Москву чрезъ Вологду въ Мартъ мѣсяцъ (1724 г.) и во время Высочайшей Его Величества бытности двонхъ сутокъ, соизволилъ въ домъ посѣтить бывшаго тогда вологодскаго епископа Павла и такожь осчастливить посѣщеніемъ убранной купечествомъ домъ; а квартира Его Величеству былъ домъ иноземки Гутманши»(*).

(5.) Преосвященный Павелъ скончался 5 Ноября 1725 года, «послѣ продолжительной болѣзни», (какъ сказано въ донесеніи изъ Вологды въ Святѣйшій Синодъ о его кончинѣ), бывъ на вологодской кафедрѣ 9 лѣтъ, 11 мѣсяцовъ и 7 дней. Онъ оставилъ послѣ себя слѣдующее духовное завѣщаніе:

ДУХОВНОЕ ЗАВѢЩАНІЕ

Преосвященнаго Павла Епископа Вологодскаго.

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.

«Предвѣчный и Всемогущій Творецъ мой и Богъ брэнному Своему созданію человѣчу кр айній предѣлъ маловременнаго житія на земли положить—смерть, и непремѣнными сими боже-

(*) Домъ Гутманши, бывшій квартирою Государя, доселѣ, по преданію, указываютъ въ Вологдѣ олизъ церкви Θεодора С ратилата, въ Новинковской улицѣ. Домъ этотъ каменный низменный съ издтсроеннымъ на немъ въ недавніе годы вторымъ деревяннымъ-этажемъ; въ западной стѣнѣ нижняго этажа вѣлана чугунная четверугольная, найденная будго бы въ 1824 году (см. Волог. губернс. вѣдом. 1851 г. часть неофр. № 13). доска на которой изображены буквы П. П. S. и подъ ними годъ 1704, т. е. можетъ быть годъ построенія дома. Если не ошибаемся, этотъ самый домъ съ многочисленными при немъ надворными постройками, описанъ въ перенесенной книгѣ г. Вологды 1711 и 1712 годовъ, хранящейся въ архивѣ Волог. Градской Думы, слѣдующимъ образомъ:

«Дворъ Голландской земли торговаго иноземца Ивана Алферьева сына Гутманна, въ длину 64, поперегъ по лицу 70 саж. съ аршиномъ; на дворѣ *полати каменная о трехъ житяхъ* (отдѣленіяхъ?), полъ пею погребь; среди двора четыре свѣтлицы въ одной связи низмннше; у нихъ двои сѣни; подъ сѣнями погребь; по правую сторону отъ воротъ три свѣтлицы, у нихъ двои сѣни низмннше жь; по лѣвую сторону у воротъ изба съ сѣнями; среди двора погребь каменной кладовой. На томъ же дворѣ, позади хоромъ, шесть аубаровъ кладовыхъ, пивоварня; на лѣвой сторонѣ восемь стай конскихъ съ сѣнницами; два сарая на передней улицѣ; вода; переулкъ лавки; подлѣ двора Ивана Гутмана переулкъ проѣзжей къ рѣкѣ Вологдѣ».—

ственными Своими словесы заключи: *земля еси и въ землю возвратишися*. Сей предѣль никтоже земнородныхъ прейти воз- можетъ: долгъ естества смерть, о ея же днѣ и часѣ неизвѣ- стны есмы. Аще бы вѣдалъ дому владыко, въ кую стражу татъ приидеть, бѣдѣ бы и не далъ подкочнати храма своего. Тако и намъ повелѣваетъ Богъ готовымъ быти на смерть: *яко въ онъ же часъ не мните, Сынъ человеческій приидеть*. О сихъ и я грѣшникъ разсуждахъ, зная, яко смерть мя стреть и имамъ яви- тися предъ нелицемѣрнымъ судищемъ Христовымъ, къ сему познавая огъ многочастныхъ мнѣ болѣзней имущее мнѣ при- ключитися смертное время(*).

«И сего ради сіе мое оставляю крайнее завѣщаніе:

«Егда убогая моя душа, безсмертна сущи, искупленная без- цѣнною Спасителя моего кровію, имать разлучитися тѣла, прошу, да погребено будетъ мертвое тѣло епархіи моею во градѣ Вологдѣ съ братією моею, бывшими архіереи.

«Имѣніе же мое самое малое, которое не отъ другого чего собрано, но собственное мое, ибо будучи въ епархіи моеи, прибытку ниоткуда ничего не имѣлъ, но и собственного своего много истратилъ,—вручаю Всепресвѣтлѣйшей Державнѣйшей Великой Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ и Самодержицѣ Всероссійской. А что какова моего изживенія(**) имѣтца, тому приложена при семь роспись, изъ котораго всепи- жайше молю, дабы ради помяновенія души на погребеніи многу грѣшнаго тѣла моего, по соизволенію Ея Величества(***) , дано

(*) Завѣщаніе преосвящ. Павла найдено написаннымъ до предсмертной его болѣзни, до Октября 1725 года: но за долги до того времени оно писано, неизвѣстно. Выраженіе въ завѣщаніи: *отъ многочастныхъ болѣзней*, ведеть къ заключенію, что оно писано по крайней мѣрѣ за годъ, а можетъ быть и болѣе до означеннаго Октября.

(**) Изживенія, имѣнія.

(***) Въ Духовномъ Регламентѣ (листъ 46, пунктъ 61, издан. 1721 года) ска- зано: по смерти Архіереевъ, архимандритовъ и игуменовъ и прочего монаше- скаго чина, собственного ихъ имѣнія, родственникомъ и свойственникомъ ничего не давати, по таковыя (имѣнія) вышнихъ чиновъ, присылать въ Правительствующій Духовный Синодъ, а нижнихъ чиновъ, обирать въ монастырскую казну.— Безъ сомнѣнія, это правило не касалось тѣхъ частей имѣнія, которыя, при жизни

было церковнымъ священнослужителемъ и неимущимъ препитанiя. А окромѣ показаннаго по росписи, ничего не имѣетца: и того ради всемиренно молю, да по смерти моеѣ послужившии мнѣ въ житiи моемъ не воспрiялибъ въ томъ, неповинни суще, истязанiя.

«Наконецъ же всеусердно прошу и молю, братiя моя: молитесь о мнѣ: ко Господу Богу, яко да милость того обрящу въ день судный, и да вселить мя, идѣже гласъ радости вѣчныя. Еже и вамъ всѣмъ получитьи желаю. Аминь».

«ПАВЕЛЪ ЕПИСКОПЪ ВОЛОГОДСКIЙ».

Въ донесенiи Святѣйшему Синоду о кончинѣ преосвященнаго Павла сказано, что упомянутой въ его духовномъ завѣщанiи «росписи» имѣнiя его «не объявилось». По всей вѣроятности, роспись эта, можетъ быть составленная, какъ и самое завѣщанiе, за-долго до кончины преосвященнаго, была имъ уничтожена, какъ не соответствовавшая состоянiю его имущества въ послѣднее время. По этой конечно причинѣ онъ, за три недѣли до своей смерти, 11-го Октября, чувствуя себя въ сильномъ изнеможенiи, приказалъ составить новую опись, копия которой и найдена въ архивѣ Консисторiи вмѣстѣ съ копiею вышеприведеннаго духовнаго завѣщанiя(*). Какъ дополненiе къ биографiи преосвященнаго Павла, сообщаемъ и опись его имѣнiя, которое онъ въ своемъ завѣщанiи называетъ *самымъ малымъ*: это названiе возбуждаетъ любопытство узнать, въ чемъ состояла эта малость.

архiереевъ по ихъ распоряженiю, официально засвидѣтельствованному, были передаваемы кому либо изъ родственниковъ, или приближенныхъ. Иначе нельзя объяснить предсмертныхъ распоряженiй епископа Павла, о которыхъ сказано ниже.

(*) Подлинная опись имѣнiя вмѣстѣ съ подлиннымъ духовнымъ завѣщанiемъ была препровождена въ Свят. Синодъ.

ОПИСЬ ИМѢНІЯ

Преподобнаго Павла Епископа Вологодскаго, составленная 11 Октября, 1725 года(**).

По описи оказалось:

Св. Образовъ—пятнадцать. Изъ нихъ, кромѣ двухъ, ничѣмъ неукрашенныхъ и одного, рѣзаннаго на кости, прочія двѣнадцать были съ вѣнцами, цатами и окладами серебряными, позолочеными. Кромѣ образовъ, былъ еще крестъ рѣзной на кипарисѣ, въ кіотцѣ за слюдою.

Панагий—пять:

1. «Панагѣя серебряная, на которой подписано: въ сей панагѣе часть Ризы Господа нашего Иисуса Христа».

2. «Панагѣя золотая, на ней образъ Спасителявъ, съ камнемъ бирюзами и яханты червчатыми, вокругъ обложена жемчужомъ, вверху четыре зерна бурмитскихъ, съ цѣпочкой.

3. «Панагѣя, серебряная, образъ Спасителявъ за стекломъ, цѣпочка серебряная.

4. «Панагѣя, на ней образъ Пресвятой Богоматере, въ серебрѣ, за хрусталемъ; кругомъ ее низано въ двѣ нитки жемчужомъ; вверху при образѣ Спасителявъ четыре зерна бурмитскіе, цѣпочка серебряная, вызолочена.

5. «Панагѣя серебряная, въ ней образъ Спасителявъ за стекломъ, цѣпочка серебряная.

Высочайше пожалованныхъ вещей:

а.) «Медалія золотая: съ одной стороны искры алмазные въ коронѣ, съ другой стороны въ коронѣжъ искры изумрудные и яхонтовые червчатые вѣругъ.

б.) «Медалія жъ золотая, пожалованная при коронаціи Ея Императорскаго Величества.

в.) «Вещи алмазныя, пожалованныя Ея Императорскаго Ве-

(**) Вся опись представляетъ болѣе 200 номеровъ, подъ которыми записаны вещи. Мы сообщаемъ ее въ нѣкоторомъ сокращеніи, — не перечисляя поимянно въ

личества Высокою милостию, а именно—шесть запоповъ агмазныхъ».

Серебряныхъ вещей и жемчугу въ коробкѣ, окованной желѣзомъ, устюжской работы:

«Четыре кружки серебряныя съ позолотою: въ томъ числѣ двѣ побольше, двѣ поменьше, одна чеканная, другая гладкая, а достальныя двѣ гладкия.

«Восемь стаканчиковъ серебряныхъ, чекапныхъ, мѣстами вызолочены.

«Стаканъ серебряной большой, мѣстами золоченъ, съ подписью.

«Шесть чарокъ серебряныхъ ложчатыхъ.

«Шесть ѡблялокъ серебряныхъ.

«Чарка серебряная съ чернью, золоченая, на трехъ ножкахъ.

«Ложка серебряная большая, мѣстами чекапная.

«Ложка серебряная, по мѣстамъ съ чернью.

«Ковшъ серебряной чешуйчатой, золоченъ.

«Два подноса серебряныя съ ножками.

«Часы карманныя серебряныя.

«Зернь (жемчужныхъ?) за печатми, двѣ висти, числомъ на двѣнадцати нитяхъ, да на трехъ нитяхъ зернь же числомъ сто тринатцать.

«Жемчугу на четырехъ ниткахъ запечатано, да на дву маленькихъ ниткахъ мелкого жемчугу».

Денежной казны въ баулѣ*):

«Въ мѣшечкѣ 271 золотая.

«Въ кошелькѣ 100 золотыхъ.

«Въ досканѣ(**) 36 золотыхъ(***)).

прим. св. иконъ, князь церковныхъ и опиская описаніе предметовъ, ничѣмъ не замѣчательныхъ, каковы на прим. остатки, или куски разныхъ шелковыхъ матерій и мѣховъ, шестеры четки просвѣе, лохань мѣдная, рукомошникъ мѣдный и тому под.—

(*) Т. е. найдено въ баулѣ. *Баулъ*—круглопродолговатый сундукъ, простой или обитый кожей и окованный желѣзомъ

(**) *Досканъ*, уменьшит. *досканецъ*, маленькая коробочка въ родѣ табакерки.

(***) Всего—четыреста семь золотыхъ. О цѣнѣ золотыхъ въ Россіи въ XVII и XVIII столѣтіяхъ сообщаемъ слѣдующія свѣдѣнія. Баронъ Мейербергъ, бывшій

«Въ мѣшкѣ при ерликѣ, на которомъ подписано: въ семь мѣху 100 рублевъ, щеть и печать Филипа Байдина Бахмутъ».

въ Россіи въ 1661 году, говоритъ, что золотые червонцы стоили тогда у насъ 115 коп., но если кто хотѣлъ продать ихъ, то получалъ 94 коп. Въ 1688 году золотой одинокій въ Вологдѣ покупали по 1 руб. 25 коп. Въ расходной книгѣ гварейца Алексѣя Петровича за 1714 годъ, показана цѣнность червонца въ 2 рубля. См. записки ИМШЕР. Русск. Археол. Общ. томъ XII въ статьѣ: «Монета и вѣсъ въ Россіи до конца XVIII столѣтія», стран. 452 и 611, примѣч. 219 и 221.—

Изъ найденныхъ въ архивѣ копелеторскомъ бумагъ, писанныхъ по случаю смерти преосв. Павла, видно, что съ упомянутыми 407 золотыми была слѣдующая исторія. Преосвященный Навель, на другой день по составленіи описи его имѣнія, т. е. 12 Октября, «взявъ запечатанныхъ въ кешельхъ *четыреста семь золотыхъ*, своеручно отдалъ оныя племяннику своему родному, дому Его Преосвященства приказному Степану Киселеву (см. выше прилож. 2) съ матерью его въ награжденіе и *въ раздачу* для поминкованія». Такъ сказано въ донесеніи въ Св. Синодъ. Получивъ золоты, Стефанъ Киселевъ, далъ отъ себя собственноручную въ принятіи ихъ росписку слѣдующаго содержанія: «1725 г. Октября въ 12 день, преосвященный Навель Епископъ вологодскій и бѣлосзерскій, благословилъ при жизни своей, цѣлымъ своимъ разумомъ, старшей своей сестрѣ и сыну ея, а своему племяннику родному, Степану Киселеву, для писемъ нашей и для поминкованія своей души и *для раздачи нищимъ*, отдалъ намъ изъ своихъ благословенныхъ рукъ чирповцовъ четыреста семь, за четыреми печатами въ мѣшечкѣ; въ томъ я Стефанъ Киселевъ подписалъ своеручно» — Кромѣ Киселева и матери его, были еще свидѣтели распоряженія преосвященнаго относительно золотыхъ, неизвѣстно. Въ слѣдующія за тѣхъ дни предсмертной болѣзни, — 13, 22 и 28 Октября, Преосвященный дѣлалъ еще нѣкоторыя словесныя распоряженія о своемъ имѣніи, а именно онъ велѣлъ всю свою бібліотечку раздѣлить между своими родственниками и приближенными и нѣкоторымъ изъ нихъ выдать нѣкоторыя серебряныя и другія вещи. Въ послѣдній изъ показанныхъ трехъ дней свидѣтелями и слушателями его распоряженій были архимандриты: Спасоприпадскій Арсеній и Павло-Обнорскій Теофилактъ, игумень Духова монастыря и духовникъ Его Преосв-ва Юилъ и градскій инквизиторъ Владимірской церкви священникъ Гавріилъ Бовыкинъ. Въ этотъ вѣроятно день преосвященный между прочимъ сообщилъ Павло-Обнорскому архимандриту и градскому инквизитору о 407 золотыхъ, что они назначаются имъ не для одного Стефана Киселева и не для нищихъ (какъ сказано въ вышеприведенной роспискѣ Киселева), но что *триста рублей* изъ этихъ золотыхъ должны быть выданы извѣстными ему Киселеву лицамъ и въ извѣстныхъ количествахъ. Дѣло это объяснилось впоследствии такъ. На другой день послѣ кончины преосвященнаго, 6 го Ноября, игумень Духова монастыря Юилъ, три родственника архіерейскіе: священникъ Пустынской церкви Василій, діакопъ той же церкви Симеонъ, иподіакопъ Софійскаго собора Теодоръ Васильевъ и келейникъ архіерейскій монахъ Михай, вошли въ консисторію прошеніемъ, въ которомъ извѣстия, что «блаженныя памяти Его Преосвященство, будучи при жизни своей, вручилъ изъ описи изживенія своего племяннику своему приказному Степану Ивалову сыну Киселеву *четыреста семь золотыхъ*, что оныя золотыя приказывалъ Его Преосвященство раздѣлить ему Киселеву съ ними (вышеобъявленными въ прошеніи) и что нѣтъ помянутый Киселевъ изъ оныхъ золотыхъ ничего имъ не даетъ и впредъ не обидаетъ». Въ справедливости своего показанія просители удостовѣрили тѣмъ, что «приказъ архіерейскій» о 407 золотыхъ слышали Павло-Обнорскій архимандритъ Теофилактъ и градскій инквизиторъ Владимірскій священникъ Гавріилъ. Эти послѣдніе, вслѣдствіе спроса консисторіи, дѣйствительно дали отъ себя письменныя показанія, что «блаженныя памяти Преосвященный Навель, при жизни своей, изустно при нихъ говорилъ, дабы приказной Стефанъ Киселевъ изъ данныхъ ему Его Преосвященствомъ зо-

«Въ семи мѣшкахъ денегъ, за печатми, на примѣръ въ каждомъ мѣшкѣ по 100 рублей»(*).

Книгъ—шестьдесятъ пять названій; въ томъ числѣ 42 церковнослужебныхъ, остальные смѣшеннаго содержанія подъ слѣдующими заглавіями: книга Баронія, въ дву переплетахъ (томахъ). Обѣдъ душевный. Театронъ, или позоръ историческій. Пращица. Маргарить. Вечеря душевная. Камень Вѣры. Соборникъ. Книга Полидора. Руно орошенное. Книга Зрѣлище. Мечъ духовный. Грамматика Словенская. Книжица исторія Іерусалимской. Географія. Книжица о бранобритіи. Зерцало житейскаго обхожденія. Исторіографія. Исповѣданіе Православной Вѣры. Книга Разсужденіе о войнѣ Свѣйской. Книга Изображеніе древнихъ и новыхъ письменъ. Алфавитъ духовный. Житіе преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго(**).

логихъ раздѣлили показаннымъ въ допосеніи просителемъ *триста рублей* по пропорціи, кому что принадлежитъ». Въ заключеніи прошенія своего просителя приложили и «результъ, кому что приказомъ архіерейскимъ повелѣно раздѣлять», а именно: «Духовнику (с. о. игумену Лоплю) 50 рублей; келейнику—тожь; подьякону—тожь; попу Василью—тожь, дьякону—тожь; да 50 рублей на раздѣлъ (тѣмъ) которые при помощи его при вельѣ были». Когда спрошено было о вѣрности показанія просителя Стефана Киселева, онъ сказалъ, «что противъ того прошенія отвѣтствовать онъ не будетъ, а за чѣмъ, того не показалъ». Вслѣдствіе всего вышенисанаго, конексторія приговорила: «данное приказному Стефану Киселеву блаженнаго памяти Преосвященнымъ Павломъ, епископомъ вологодскимъ и бѣлозерскимъ, 407 золотыхъ взять и отдать оные до указа во окрание духовныхъ дѣлъ судіи Спасова Прилудскаго монастыря архимандриту Арсенію».—Какой послѣдовалъ потомъ указъ вышата начальства о поманутыхъ золотыхъ, свѣдѣніи не отыскано.

(*) Въ допосеніи Святѣйшему Синоду сказано, что изъ означенныхъ въ описи остальныхъ, кромѣ 407 золотыхъ, денегъ, «взято къ выносу тѣла Его Преосвященства въ соборную церковь въ даіеіе немущимъ и на необходимыя расходы *двести рублей*».

(**) Всѣ эти книги, какъ выше въ подстрочномъ примѣчаніи сказано, были, по словеснымъ приказаніямъ Его Преосвященства, раздѣлены между его родственниками и нѣкоторыми приближенными. При этомъ раздѣлѣ книгъ и еще нѣкоторыхъ вещей изъ имущества получили: а) приказный Стефанъ Киселевъ—восемь книгъ (болш. частію историческихъ) и серебряный стаканъ; б) священникъ Дюдиковой пустыни Василій—36 книгъ (бол. частг. церковно-служебныхъ), крестъ рѣзной на кипарисѣ въ кютецѣ за слюдою и серебряный стаканъ; в) соборный подпалаконъ 18 книгъ (церковно-служебныхъ), серебряный стаканъ, черную епанчу одипцовою сукна и одѣлю ветхое лирье подъ чернымъ агласомъ; г) Спасоприлудскій архимандритъ Арсеній книгу въ десять въ переплетѣ письменную имуществомъ «Камень Вѣры»; д) келейникъ монахъ Михей—двѣ книги: библію печатную на Александрійской бумагѣ съ мѣдными наугольниками и Алфавитъ духовный.

Картины живописныя на холстѣ и персидскыя на бумагѣ—осмнадцать: изъ нихъ восемь были содержанія священно-библейскаго, остальные свѣтскаго. Вотъ тѣ и другія:

1. «Картина живописная Воскресеніе Христово, въ рамахъ черныхъ, мѣрою въ длину на примѣръ аршина въ три.
2. Картина живописная Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.
3. «Картина живописная при которой подисано: «Дванадесятолѣтєнь Христось вопрошаеть учителей премудро».
4. Картина живописная Евангелія отъ Луки зачала пятьдесятъ четвертаго(*)).
5. «Картина небольшая живописная Распятія Христова въ рамахъ деревянныхъ золоченыхъ.
6. «Картина живописная небольшаяжъ Снятіе со креста Спасителя нашего.
7. «Образъ Спасителевъ живописный, писанъ на холстѣ, въ рамахъ золоченыхъ.
8. Картина живописная изъ книги Царствъ, глава вторая(**) въ рамахъ черныхъ болшихъ.
9. «Двѣ персоны (портрета): одна блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества (Петра Великаго);
- ✓ 10. «Вторая Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы: обѣ въ рамахъ круглыхъ, рѣзныхъ позолоченыхъ.
- ✓ 11. «Персона жъ Его Императорскаго Величества живописная, длиною съ четвертью въ аршинъ, не въ рамахъ (***)).
12. «Гербъ Его Императорскаго Величества, изображенъ разными цвѣтами, въ рамахъ черныхъ.
13. «Персона Преосвященнѣйшаго Стефана, Митрополита Рязанскаго.
14. «Персона живописная свѣтлѣйшаго князя Александра

(*) Глава X, стих. 38 и проч: «Виде Иисусъ въ весь пѣкую, жена же пѣкая именемъ Мароа пріять Его въ домъ свой».....

(**) Которой книги Царствъ глава 2, въ описи не показано.

(***) Портреты №№ 10 и 11, судя по формѣ перваго и размѣру послѣдняго, вѣроятно тѣ, которые и нынѣ существуютъ въ залѣ, архіерейскаго дома. Но по виду живописныхъ картинъ, замѣтимъ, что онѣ составляютъ особенность, которой въ

Даниловича Меншикова за стекломъ, въ черныхъ рамахъ.

15. «Персона ево архіерейская (прсосвящ. Павла) въ рамахъ рѣзныхъ золоченыхъ.

16. «Персона жъ Его Пресвященства живописная въ рамахъ черныхъ.

17 и 18. «Два листа печатаные на бумагѣ Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцовъ, въ рамахъ черныхъ».

Гардеробныхъ принадлежностей:

Мантіи архіерейскихъ—семь: въ томъ числѣ двѣ штофныхъ, три бамберековыхъ(*) и двѣ камчатныхъ; изъ нихъ четыре съ золотымъ позументомъ и серебряными пуговицами.

Рясъ—шесть: въ томъ числѣ двѣ штофныхъ, одна бархатная, одна обьяринная, одна камчатная и одна суконная черная.

Теплыхъ рясъ—восемь: изъ нихъ пять на лисьемъ и три на рысьемъ мѣхахъ, крыты—одна штофью, прочія камкою; всѣ съ серебряными пуговицами.

Полукафталь въ (подрясликовъ)—пять: изъ нихъ два изъ китайскаго атласу, два изъ бамберека и одно камчатное.

Клобуковъ—семь «разныхъ» (матерій и цвѣтовъ): клобукъ васильковой камчатой, другой таусинной (теминосиній), клобукъ креповой, клобукъ коришшевого цвѣту отласной и три клобука черныхъ флеровыхъ.

Татауровъ(**) два: одинъ турецкой, тканъ изъ золота съ шелкомъ, съ пряжкой стальной, съ кольцомъ серебрянымъ; другой татауръ перпей, (т. е. изъ тюлепей кожи) черной, съ мѣдной пряжкой.

Рукавокъ (муфтъ) два: одинъ, крытъ бархатомъ, мѣхъ лисей, опушенъ огонками(***) соболями; другой рукавъ бархатной виш-

не видѣли въ двухъ, напечатанныхъ въ волог. епарх. вѣдомостяхъ. описяхъ имуществъ архіепископовъ Маркелла и Симона. Къ такимъ же особенностямъ принадлежатъ золотыя медали, часы карманныя и трубка зрительная.

(*) *Вилберскъ*—бухарская шелковая тканъ изъ крученаго шелку, гладкая и съ цвѣтами.

(**) *Татауръ* широкій поясъ, ременный или матерчатый, шитый золотомъ, серебромъ, или шерстью и шелками, употребляемый духовенствомъ.

(***) *Огонками* (именительный—*огонка*) называются отрѣзки, остающіеся отъ

перой, опушить хвосты собольи.

Платковъ шелковыхъ и миткалинныхъ сто одинъ, а именно: платковъ шелковыхъ разныхъ цвѣтовъ 17; пять платковъ камчатыхъ, въ томъ числѣ у двухъ кружива, у одного серебряное, у другою золотное; платъ бѣлой тафтяной полосатой; платковъ миткалинныхъ и безейныхъ съ разными шелковыми лентами и круживами бѣлыми 35; платковъ же миткалинныхъ и безейныхъ же съ круживами бѣлыми и съ разными лентами 43: въ томъ числѣ два съ галунчиками серебряными.

Разныхъ вещей:

«Паникадило мѣдное, небольшое, о десяти ручкахъ.

Жезль генбантовой (*), яблоки рыбы бѣлой кости, справа серебряная съ камешки, позолоченой, складной.

Посохъ складной, рыбы бѣлой кости, справа серебряная, съ камешки, подъ золотомъ.

Трость заморская, набалдашникъ мѣдной, литой, наконешникъ мѣдной же.

Четки янтарныя и сердоликовыя и съ раковымъ камнемъ, съ кистью золотой.

Другіе четки раковыя жъ, съ кистью золотой.

Трубка зрительная мѣдная.

Ящичекъ небольшой лаковой(?)

Двои очки съ очешниками мѣдными, рѣзными.

Двѣ щетки маленькія, остинскіе (Остъ-Индскіе?), въ дощечкахъ китайскихъ.

Кошелекъ тканой серебряной, приправа серебряная съ замочкомъ.

Часы карманныя мѣдныя.

приголки мѣховъ. См. Описание старинныхъ царскихъ утварей, одежды и проч. изданное въ С. П. Б. 1865 г., стр. 333. Въ Словарѣ Академіи Наукъ это слово объяснено: хвостъ животныхъ.

(*) *Генбантовый* иначе *гебановый*, *эбеновый*, сдѣланный изъ эбеноваго т. е. чернаго дерева, См. Русско-французск. словарь, составл. Рейфомъ. С. П. Б. 1836, стр. 1098.

Часы стѣнные, мѣдные, заморской работы.

Коверъ персидской па столѣ.

Два зеркала стѣнные большіе, па примѣръ по три четверти аршина, въ рамахъ столярныхъ черныхъ. Зеркало стѣнное небольшое, въ длину на примѣръ въ пять вершковъ.

Два стула обитые кожею заморскою, цвѣтною.

Четыре головы сахару(*)).

Венецейской посуды:

«Восемь чашекъ среднихъ и маленькихъ, одна солонка, семь блюдецъ маленькихъ кафельныхъ(**).

Шесть вѣялокъ ценныхъ персидскихъ.

Два кукшища маленькихъ цвѣтныхъ».

Хрустальной посуды:

«Девять пакаловъ съ покрывками; 18 рюмокъ большихъ и малыхъ; 12 стакановъ большихъ и малыхъ; 6 маленькихъ стаканчиковъ.

Деревянной посуды:

«Ковшъ большой каповой (***) съ двумя ручки: вокругъ по краямъ и ручки обложены серебромъ; подъ ручками подписанъ на имя Его Преосвященства.

Чашка большая каповая круглая.

Пять скопкарей рѣпчатыхъ, въ томъ числѣ два поменше.

(*) Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ сахаръ въ Вологдѣ продавался по слѣдующимъ цѣнамъ: Въ 1617 г. сахару пудъ стоилъ 5 р. 80 к., въ томъ же году фунтъ 24 коп. Въ 1672 г. сахару голова (вѣсъ неизвѣстенъ, вѣроятно около 2 фунтовъ) — стоила 40 коп. Въ 1759 г. сах. голова, вѣсомъ три фунта, ст. 1 р. 5 коп.; въ 1762 г. сахару «Кенарскаго пудъ, ст. 13 рубл. 20 коп.—См. Пам. книжку Волог. губ. на 1862 и 1863 гг. въ статьѣ: о цѣнахъ на разные жизн. потреб. въ Вологдѣ въ XVII и XVIII, столѣт.

(**) *Кафельныхъ*, т. е. изразцовыхъ. *Кафал* — изразецъ; кирпичъ, покрытый по вѣншей сторонѣ глазурью. *Ценный* — фальсовый. См. Словарь Акад. Наукъ.

(***) *Капъ* (broussin de boulean) — выплавокъ, свилеватый и съ прожидью нарость на березѣ, изъ котораго дѣлаютъ посуду. См. Слов. Ак. Наукъ и Опыт Терминолог. Словар. Бур. цинсва.

Восемь ложекъ каповыхъ(****) да три ложки кержанскихъ»(*****).

(6.) Преосвященный Павелъ погребенъ въ Софійскомъ соборѣ, на правой сторонѣ вторымъ отъ южнаго входа въ соборъ, между архіепископомъ Гавріиломъ и епископомъ Пименомъ Савеловымъ.

По смерти преосвящ. Павла, вологодская епископская кафедра, до рукоположенія преемника его преосвящ. Аванасія Кондоиди, оставалась праздною одиннадцать мѣсяцовъ и четыре дня. Въ Августѣ 1726 года была затребована изъ Вологды въ Санктпетербургъ, для посвященія новаго архіерея, ризница архіерейская, которая и была послана 22 числа этого мѣсяца.

(****) Изъ старинныхъ описей домашнихъ принадлежностей XVIII вѣка, видно, что каповая посуда была въ большемъ почетѣ и употребленіи. Каповыя ложки вѣроятно въ обиходѣ архіерейскомъ замѣняли серебряныя.

(*****) Подлинную опись подписали составлявшіе оную: Духовныхъ дѣлъ судія (т. е. первенствующій членъ консисторіи) Спасоприлуцкій архимандритъ Арсеній, Павло-Обнорскій архимандритъ Теофилактъ, Духова моя игуменъ Лонъ, градской инквизиторъ Владимірской церкви священникъ Гавріиль Бовыкинъ, Духовнаго Приказа (консисторіи) приказный Стефанъ Киселевъ и келейникъ архіерейскій монахъ Михай. Въ чемъ состояла должность градскаго инквизитора, не знаемъ. Благочинные церквей назывались встарину половскими старостами и закащиками: Инквизиторъ-священникъ не тоже ли былъ, что нынѣ священникъ-депутатъ отъ духовенства по дѣламъ гражданскимъ?—

22. АѦНАСИЙ КОНДОИДИ, епископъ Вологодскій и Бѣлоезерскій, родомъ Грекъ, выѣхавшій изъ Молдавіи въ Россію, въ санѣ священника, съ Молдавскимъ Господаремъ Димитріемъ Кантемиромъ (1). При учрежденіи Святѣйшаго Синода, пожалованъ былъ ассессоромъ онаго (2); въ томъ же году постриженъ въ монашество и изъ Анастасія переименованъ АѦанасіемъ. Въ 1722 г., Марта 2, произведенъ во игумена Ярославскаго Толгскаго монастыря (3), а 1723 г., Сентября 10, въ архимандрита Спасоярославскаго монастыря. Въ 1725 г., Декабря 26, пожалованъ совѣтникомъ Св. Синода, а потомъ 1726 г., Октября 9, рукоположенъ во епископа на Вологду (4). Отсюда, 1735 г. Сентября 17, переведенъ въ Суздальскую епархію (5), гдѣ, Октября 10, 1737 г. скончался. Библіотеку свою онъ оказалъ въ Московскую Славено-Греко-Латинскую Академію, а имѣніе родному племяннику своему, Павлу Захарьевичу Кондоиди, бывшему потомъ Тайному Совѣтнику, архіатеру и лейбъ-медику при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Сей преосвященный, въ 1730 году, завелъ Вологодскую семинарію отъ грамматики до риторки и сначала, пока еще не сыскалъ свѣдущихъ учителей, самъ преподавалъ основанія Латинскаго языка юношеству» (6).

П р и л о ж е н і я

въ біографіи Преосвященнаго АѦанасія Кондоиди.

(1) *Димитрій Кантемиръ*, съ 1710 года Господарь Молдавскій, заключивъ въ 1711 году союзъ противъ Турціи съ Царемъ Петромъ Великимъ, прибылъ вмѣстѣ съ нимъ, послѣ несчастнаго сраженія при Прутѣ, въ Россію и былъ отъ признатель-

наго Монарха награжденъ княжескимъ достоинствомъ и богатыми помѣстьями. Онъ имѣлъ въ супружествѣ Смарагду Кантакузенъ, дочь князя Волошскаго, происходившаго отъ древнихъ Греческихъ императоровъ фамилии Кантакузеновъ. Скопчался Князь Димитрій въ 1723 году (*). Прибывшій въ свитѣ Кантемира священникъ *Анастасій Кондонди* былъ наставникомъ его дѣтей, которыхъ обучалъ языкамъ греческому, латинскому и итальянскому. Извѣстный въ исторіи русской литературы князь *Антіохъ Димитріевичъ Кантемиръ* бывшій ученикомъ Кондонди, безъ сомнѣнія много былъ обязанъ своему наставнику, который и самъ извѣстенъ нѣкоторыми учеными трудами. Съ 1724 года, по Высочайшему имянному указу, Анастасій Кондонди, вмѣстѣ съ Тверскимъ архіепископомъ Теофилактомъ Лопатинскимъ, долго трудился надъ исправленіемъ славянскаго перевода Библии. Изъ поученій Кондонди напечатаны были нѣкоторыя; особенно замѣчательно его *Слово панегирическое въ честь ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго*, сказанное въ 1725 г., Ноября 30, въ Исаіевскомъ соборѣ и тогда же напечатанное. Имъ же безъ сомнѣнія сочиненъ былъ *Панегирикъ Петру 1*, говоренный семилѣтнимъ ученикомъ его Кантемиромъ Сербаномъ на греческомъ языкѣ и напечатанный въ С. П. Б. въ 1714 году (**).

(2) Въ Манифестѣ Петра Великаго объ учрежденіи Святѣйшаго Синода, напечатанномъ при Духовномъ Регламентѣ, о первоначальномъ составѣ членовъ Свят. Синода сказано слѣдующее: «Опредѣляемъ же въ сей Духовной Коллегіи быть именованнымъ здѣ членамъ: единому президенту, двоимъ вице-президентомъ, четыремъ совѣтникамъ, четыремъ *ассессорамъ*».

(*) См. Опытъ историч. Словаря о Россійскихъ писателяхъ; Н. Новикова, С. П. Б. 1773 г. стр. 76—81.

(**) См. Словарь Историч. о писателяхъ духовнаго чина Грекоросс. церкви, ч. I. стран 54 и 55. — Обзоріе русск. дух. Литературы въ Черниговск. Епарх. Извѣст. № 8, 1865 г., стран. 250, 251.

Съ 1726 года эти «статскіе чины» были отмѣнены и повелѣно всѣмъ именоваться членами Свят. Сѹнода (*).

(3) Въ числѣ пятнадцати членовъ Святѣйшаго Сѹнода, подписавшихся въ Маѣ 1722 года подъ Прибавленіемъ къ Духовному Регламенту, девятымъ значится—*Аванасій, тумень Толмскій*.

(4) Назначень Пресвященныи Аванасій на Вологодскую кафедру въ Іюлѣ 1726, а рукоположень Октября 9-го того года, какъ это видно изъ двухъ указовъ Свят. Сѹнода въ Вологду, первый отъ 21 Іюля 1726 года, о бытіи *Спасоярославскаго монастыря архимандриту и совѣтнику Святѣйшаго Сѹнода* Аванасію епископомъ Вологодскимъ и о присылкѣ въ Санкт-петербургъ «надлежащей архіерейской ризницы съ потребнымъ числомъ служителей въ скоромъ времени»; другой—отъ 10 Октября—о посвященіи, въ 9 день Октября, Спасоярославскаго монастыря архимандрита Аванасія во епископа Вологодскаго.

(5) См. въ архивѣ консисторіи указъ Свят. Сѹнода отъ 3-го Октября 1735 года о перемѣщеніи архіереевъ: Вологодскаго епископа Аванасія въ Суздаль, а Суздальскаго епископа Гавріила въ Казань: оба назначены къ переводенію въ 17 день Сентября того года. Въ Исторіи Росс. Іерархіи, часть 1, стр. 181 и 186, въ спискахъ архіереевъ Вологодской и Суздальской епархіи, ошибочно сказано о пресвящ. Аванасіи, что онъ переведень изъ Вологды въ Суздаль 2 Февраля, 1736 года. Это годъ и мѣсяць рукоположенія преемника его, епископа Вологодскаго Амвросія Юшкевича (см. въ біографіи сего Пресвященнаго).

(6) Ранѣе 1730 года существовала въ Вологдѣ основанная въ 1724 году Пресвященнымъ Павломъ, при архіерейскомъ домѣ школа, въ которой обучали букварямъ и арифметикѣ, но

(*) См. Ист. Рос. Іер. т. VI, стр. 875.

эта школа въ слѣдующемъ 1725 году по неизвѣстнымъ причинамъ была закрыта и ученики распущены по домамъ (Ист. Рос. Іер. ч. I, стран. 423). Основавъ Семинарію, Преосвященный Аѳанасій заботился и о приобрѣтеніи для нея свѣдущихъ учителей: такъ въ 1729 году выписать имъ былъ изъ Московской Славено-греко-латинской академіи ученикъ Иванъ Толмачевъ, а въ 1730 году изъ Кіевской академіи студентъ Николай Соколовскій (*).

Въ дополненіе къ вышеизложеннымъ, непогимъ свѣдѣніямъ о жизни Преосвященнаго Аѳанасія, не можемъ не упомянуть объ одномъ весьма неприятномъ обстоятельстве, которое омрачило послѣднія пять лѣтъ пребыванія сего архипастыря въ Вологдѣ, по которому онъ нѣсколько разъ получалъ отъ Высшаго Начальства строгія замѣчанія и выговоры и постоянно находился въ опасеніи получить еще большія неприятности.

Подъ упомянутымъ неприятнымъ обстоятельствомъ разумѣемъ— пятилѣтнее узническое пребываніе въ Вологодской епархіи бывшаго Ростовскаго архіепископа Георгія Дашкова, который въ 1730 году, по дѣлу о Воронежскомъ епископѣ Львѣ Юрловѣ, лишень былъ архіерейскаго сана и посланъ въ заточеніе въ Вологодскій Спасокаменный, что на Кубенскомъ озерѣ, монастырь въкото ромъ и находился до Декабря 1735 г. (*). Епи-

(*) О Толмачевѣ см. указъ Св. синода въ Вологду отъ 15 Марта 1729 г. о назначеніи его учителемъ въ Волог семинарію. О студентѣ Соколовскомъ свѣдѣніе найдено въ описи документовъ волог. арх. дома первой половины XVIII столѣт., между которыми значится подъ 1730 годомъ: «увол(и)тельный апшитъ (т. е. абшидь—билеть) студента Кіевской академіи Николая Герасимова сына Соколовскаго, за подписаніемъ полковника Ивана Тевяшева и за печатью красного сургуча».

(*) Преосвященный Георгій лишень архіер. сана въ Полярѣ 1730 г.; сперва опредѣлено было послать его въ заточеніе въ Харьковскій Преображенскій монастырь, но это опредѣленіе было Декабря 24 дни того же года замѣнено другимъ осылкѣ его въ Волог. Спасокаменный монастырь, въ который онъ привезенъ въ Январѣ 1731 г. и въ Февралѣ того же года, по желанію, посяхмленъ съ именемъ Гедеопа. Изъ Спасокаменнаго монастыря въ Декабрѣ 1735 года переведенъ въ Нерчинскій Успенскій монастырь Иркутской епархіи. (См. осемь указы Свят. Синода въ Вологду отъ 28 Декабря 1730, отъ 11 Феврала 1731, и отъ 4 Декаб.

свопу Вологодскому порученъ былъ ближайшій и строгій над-

1735 года) Для незнакомыхъ съ подробностями исторіи русской іерархіи первой половины XVIII столѣт я, считаежъ неизлишнимъ сказать нѣсколько словъ о предшествовавшей жизни и службѣ преосвящ. Георгія, равно и о причинахъ его печальной участи. Онъ происходилъ изъ дворянскаго рода Дашковыхъ. Современники отзывались весьма невыгодно о его образовании и сочувствіи къ наукѣ, говоря, что онъ былъ «не ученъ, смотрѣлъ на западно-русскую науку, какъ на пустую забаву и не любилъ Кіевскихъ ученыхъ». Тѣмъ не менше ояъ ловкимъ и искательнымъ обращеніемъ умѣлъ найти себѣ друзей даже въ высшемъ кругу. Самый Меньшиковъ находился въ дружеской перепискѣ съ нимъ. По вступленіи въ монашество, Георгій въ первый разъ является замѣтнымъ въ санѣ стронгеля Астраханскаго монастыря. Здѣсь онъ много содѣйствовалъ Шереметеву въ усмиреніи бунта Астраханскихъ стрѣльцовъ, возставшихъ въ 1706 г. преимущественно противъ Меньшикова и за эту услугу благодарный вельможа еще болѣе обратилъ вниманіе на Георгія и быстро повелѣлъ его по степенямъ чреды служебной. Въ тотъ же годъ, по собственноручному письму Царя Петра I, къ адмиралу Авраамію, Георгій вызванъ въ С.-Петербургъ, гдѣ и получилъ назначеніе быть келаремъ, а потомъ и архимандритомъ Троицко-Сергіевой Лавры. Въ 1718 году Юля 13 онъ рукоположенъ въ епископа Ростовской епархіи, а въ 1726 г. нареченъ архіепископомъ и возведенъ въ званіе перваго вице-президента Синода. По кончинѣ Императрицы Екатерины I. (1727 г.), Меньшиковъ, какъ правитель государства и будущій тестъ юнаго Императора, сталъ на верху могущества. Въ это время и преосвящ. Георгій, но милости временщика, большое получилъ значеніе и оялу. Меньшиковъ въ форменныхъ бумагахъ къ нему называлъ его «Сіятельнѣйшимъ Господиномъ», приказы и распоряженія по вѣдомству Синода предварительно сообщалъ ему въ видѣ дружескихъ извѣстій и Георгій уже посылалъ ихъ Синоду въ видѣ указовъ. Такое вліяніе его на дѣла духовныя конечно всего менше могло быть пріятнымъ тогдашнему первенствовавшему члену Синода, архіепископу Феофану Прокоповичу, человѣку далеко не чуждому страстей честолюбія и гордости, который по сему и былъ постояннымъ недоброжелателемъ преосв. Георгія и впоследствии послужилъ къ его изгнанію.—По паденіи Меньшикова, преосв. Георгій умѣлъ снискать такое же расположеніе и покровительство князей Долгорукихъ, какими пользовался у Меньшикова. Задумавъ возстановить въ Россіи патриаршество, Долгорукіе даже метили на Георгія и едва не исполнили своего намѣренія. «Дашковъ (говоритъ авторъ Молотка на Камень Вѣры) уже такъ близко былъ къ патриаршеству, что никакого сумнительства къ возведенію его на престолъ не оставалось». Съ воцареніемъ Императрицы Анны, (19 Января 1730 г.) кончившесъ счастливыми дни Преосвященнаго Георгія. Покровители его Долгорукіе съ ихъ приверженцами посланы въ заоченіе, а потомъ казнены: Остерманъ, другъ Прокоповича и Черкасскій заняли мѣста пхъ; архіепископъ Феофанъ сталъ однимъ изъ приближеннѣйшихъ духовныхъ лицъ къ Государынѣ. Сдѣлавшись повластнымъ въ Синодѣ, Прокоповичъ не могъ забыть великолѣпнаго вице-президента, «поднявшаго предъ нимъ роги по злому обычаю гордости своей» и искалъ случая погубить его.. Случайъ былъ слѣдующій. Воронежскій вице-губернаторъ допесъ Синоду, что Левъ епископъ Воронежскій не служилъ молебна о вѣстествіи на престолъ Императрицы Анны Иоанновны (молебствіе и присяга отложены были преосв. Львомъ за неполученіемъ синодальнаго указа). При докладѣ вице-губернаторскаго доноса, въ присутствіи Синода были только Ростовскій архіепископъ Георгій Дашковъ, Коломенскій митрополитъ Игнатій Смола, обер-прокуроръ Баскаковъ и оберъ-секретарь Тишинъ. Все рѣшили: «такъ какъ вице-губернаторъ и епископъ издавна ссорятся и дѣлаютъ другъ на друга доносы, то подождать другихъ извѣстій о поступкѣ Льва». Но другихъ извѣстій не было и доносъ оставался безъ послѣдствій. Наконецъ Прокоповичъ, почти черезъ четыре мѣсяца, узналъ о доносѣ и подъялъ дѣло. Епископъ Левъ былъ взятъ въ Москву, преданъ суду, лишенъ сана, наказанъ кнутомъ и подѣ мѣрскимъ вѣнцемъ Лав-

зорь надъ узникомъ, которому запрещены были всякія сноше-
нія вѣ монастыря и котораго свобода въ самомъ мона-
стырѣ была ограничена. Легко понять, сколь затрудни-
тельно было въ этомъ случаѣ положеніе Преосвященнаго
Аѳанасія, конечно знавшаго истинную причину и настоящихъ
виновниковъ несчастія Преосвящ. Георгія, и какая требовалась
отъ него осторожность, чтобы съ одной стороны строгими (а
требовались очень строгія) дѣйствіями надзора не огорчить и
еще болѣе не разстроить страдальца, такъ жестоко униженнаго,
а съ другой стороны не навлечь на себя подозрѣнія въ сочув-
ствіи узнику и за то не подвергнуться немилости могуществен-
ныхъ его недоброжелателей. Намъ неизвѣстно, въ какой мѣрѣ
преосвященный Аѳанасій сочувствовалъ бывшему своему това-
рищу по службѣ въ Синодѣ и дѣлалъ ли что нибудь съ намѣ-
реніемъ облегчить его положеніе; самъ онъ въ одномъ изъ сво-
ихъ донесеній въ Свят. Синодъ, оправдывая свои дѣйствія въ
отношеніи къ заключенному, писалъ: «ежели явится, что я все
то (вышепронисанное въ донесеніи) учинилъ для каковаго ни-
на-есть такому явно подозрительному человѣку послабленія, или
посѣтилъ его персонально или письменно, или чрезъ кого ни-
на-есть словесно утѣшилъ его, или кто писалъ ко мнѣ и я къ
кому ни есть къ пользѣ его Гедеоновой, или другой кто по
моему приказанію; единымъ словомъ, что я какою нибудь любовью,
благосклонностію и низхожденіемъ къ нему явилъ, то да буду я
самоосужденъ и лишенъ не только епархіи и сана, но и своего
живота».... Но противники Дашкова подозрительно смотрѣли на
всѣ дѣйствія Преосвященнаго Аѳанасія и находили въ нихъ
умышленные съ его стороны послабленія узнику. Чтобы яснѣе
видѣть, въ чемъ именно они подозрѣвали и обвиняли Преосв.

реція сосланъ въ Архангелогородскій Крестный монастырь; члены Синода архі-
епископъ Георгій Дашковъ и митрополитъ Игнатій Смола также преданы были
суду и лишены сана за то, что не произвели тотчасъ же слѣдствія надъ епи-
скопомъ Львомъ. См. Яросл. Епарх. Вѣдом. 1862 г. № 31, 32 и 33, въ статьѣ
«Іерархи Ростовско-Ярославской паствы».

Аѳанасія, изложимъ въ возможной краткости содержаніе двухъ указовъ Св. Синода на имя преосвящ. Аѳанасія, заключающихъ строгія замѣчанія и выговоры ему за Спасокаменскаго узника.

Первый изъ этихъ указовъ посланъ отъ 21 Апрѣля 1733 года. Сначала въ немъ говорится, что по привезеніи арестанта съ двумя при немъ келейниками въ монастырь въ Генварѣ 1731 года, преосвященный Аѳанасій опредѣлилъ къ нему особливыхъ караульныхъ—отставнаго лейбъ-гвардіи сержанта Артемья Печаява съ находившимися въ то время на пропитаніи въ монастырѣ отставными солдатами и просилъ на это свое опредѣленіе утвержденія Св. Синода, каковое и получилъ въ Февралѣ того же года. За тѣмъ излагаются въ указѣ слѣдующія обстоятельства: въ началѣ Декабря (6 и 9 числъ) того же 1731 года, членъ Св. Синода, преосвященный Теофанъ, архіепископъ великоновгородскій и великолукскій, докладывалъ въ Синодѣ *словесно*(?), что Императрица, узнавъ «*черезъ нѣкоторыя припошенія*» (доношенія), что бывшій ростовскій архіепископъ схимонахъ Гедеонъ содержится въ Каменномъ монастырѣ *подъ слабымъ арестомъ*, Имяннымъ указомъ повелѣла—во первыхъ для крѣпчайшаго того схимонаха Гедеона въ арестѣ содержанія послать изъ Св. Синода въ означенный монастырь новыхъ караульныхъ, каковыя и посланы—лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка сержантъ Полозовъ съ тремя солдатами; во вторыхъ: нарядить слѣдствіе, «*какъ онъ Гедеонъ, по привезеніи въ тотъ монастырь, жительство имѣлъ и имѣеть, и не чинилъ ли и не чинить ли каковыхъ противныхъ святымъ правиламъ и Ея Императорскаго Величества указомъ поступокъ, и кто ему имѣлись и имѣются въ томъ помощники*»(*). По слѣдствію

(*) Слѣдствію этому предшествовали, какъ выше сказано, «*нѣкоторыя*» т. е. тайныя «*доношенія*» Императрицѣ. Здѣсь намѣкается на слѣдующее неблаговидное и противниковъ Дашкова перекомендующее обстоятельство, о которомъ свѣдѣнія сохранились въ архивѣ Св. Синода. Въ 1731 году (мѣсяцъ неизвѣстенъ, но вѣроятно въ Октябрѣ или въ Ноябрь) оберъ-секретарь Св. Синода Дудинъ, ближайшее и довѣренное лице Теофана Проколовича, посланный имъ на мѣсто свергнутого по дѣлу о епископѣ Львѣ оберъ-секретаря Тишина, отправилъ нарочнаго въ

оказалось, а.) «что онъ Гедеонъ, бывъ подъ карауломъ, по монастырю и по кельямъ для гулянія хаживать весьма свободно, и на не приходящихъ къ нему Гедеону и не требующихъ у него благословенія серживался и говаривать отъ злости своей нѣкоторыя весьма непотребныя рѣчи и тѣмъ показался онъ, еще сверхъ прежнихъ подозрѣній и винъ, весьма подозрителенъ же; б.) что преосвященный Аванасій «имѣлъ къ нему Гедеону нѣкоторыя склопности», а именно-по привозъ его Гедеона въ монастырь не назначалъ къ нему караула болѣе педѣли, а по назначеніи, позволялъ вышеупомянутому сержанту Нечаеву мѣняться на караулъ съ капраломъ Госвицкимъ помѣсячно; потомъ же обоихъ этихъ караульныхъ, не испросивъ дозволенія Св. Синода, во все отъ караула уволилъ; в.) что послѣ этого увольненія, Спасокаменскій архимандритъ Тессей самъ собою оп-

Вологду съ письмомъ къ секретарю вологодскаго епископа Аванасія Кондоиди. Въ письмѣ Дудинъ проситъ купить для него лошадь, па что посылаетъ будто 50 рублей. Въ срединѣ этого письма скрыта была приписка слѣдующаго содержания: 1.) О денгахъ у посланнаго не спрашивай, не лошадь, нужна. 2.) Кто бы ни спросилъ, даже архіерей, за чѣмъ прѣхалъ погонецъ говори: купить лошадь. Если окажешься исправенъ и вѣренъ, то во всетдашнее время надѣйся себѣ всякаго спосхожденія и милосердія отъ *высокихъ персонъ*, о которыхъ объявлять здѣсь нужды нѣтъ, а можешь и безъ объявленій о томъ разумѣть. 3.) Проси архіерея опустить тебя за покупкою лошади, поѣзжай и какъ бы ненарокомъ заведи въ Каменный монастырь, и тамъ стороною развѣдай всячески о Дашковѣ: живеть ли онъ какъ монахъ, или поднимаетъ паки роги по прежнему злему обычаю гордости своей, не ищетъ ли къ кому, не имѣетъ ли какихъ замашныхъ разговоровъ? Вообще требуется описать все его поведеніе: не дѣлаетъ ли ему архіерей какаго послабленія? Не опасайся отъ него (своего архіерея) никакихъ впередъ себѣ вредительныхъ причинъ, понеже до того его никакъ недопустить, обо всемъ, что узнаешь, павѣщая чрезъ посланнаго немедленно, понеже сего требуется къ персонѣ в сокой во извѣстіе, и сіе имъ за самое важное дѣло, а я къ вамъ пишу не собою, какъ вы и сами разсудить можете, и для Бога поступи опасно зѣло и грѣхъ свой въ увѣдомленіи вѣрно покажи, за что подлинно оставленъ небуденъ». — Обрадованный такимъ порученіемъ, секретарь все устроилъ, какъ ижеало. Заѣхавъ *испарокомъ* въ Каменный монастырь, онъ стороною узналъ отъ иноковъ, что братъ Дашкова, Казанскій вице-губернаторъ и сестры прислали ему мукъ, крупу, масло и подобн., что самъ онъ покушалъ для себя свѣжую рыбу. Довольный открытіемъ этихъ преступленій, секретарь отправился къ самому Дашкову, и здѣсь открылъ еще другія преступленія: 1) Дашковъ сидѣлъ не въ схимнической одеждѣ; 2) благословилъ его, когда тотъ попросилъ его объ этомъ *для испытанія*—Донось представленъ былъ Теофану, и началось слѣдствіе, о которомъ говорится въ разсматриваемомъ нами указѣ Свят. Синода. (См. въ архивѣ Свят. Синода дѣло подъ № 1310, 1731 года, писанное на 1200 листахъ, при дѣлѣ находится и письмо съ секретномъ припискою Дудина къ секретарю вологодскаго архіерея).

редѣлили къ арестанту погнй караулъ--отставшаго капрала Ивана Морозова съ монастырскими служителями, не давъ имъ надлежащей инструкціи, вслѣдствіе чего «имѣлися въ то время къ тому Гедеоу отъ разныхъ персонъ нѣкоторыя присылки съ ихъ людьми, которые къ тому Гедеоу были и допускаемы; та-кожъ и келейники ево находились въ немалой свободности и изъ монастыря стѣзживали неоднократно по ярманкамъ и въ другіе мѣста»; г.) наконецъ и назначенные архимандритомъ караульные капраль Морозовъ съ товарищами были, по приказу архіерейскому, смѣнены и выведены въ другіе монастыри, а «къ Гедеоу на караулъ приставлены одни монастырскіе служители, отчего тому Гедеоу и келейникомъ ево въ содержаніи подъ карауломъ стало быть и пущее послабленіе и постороннимъ допускъ: ибо въ то время пріѣзжая къ нему не однo-кратно Вологодскіе купецкіе люди имѣли съ нимъ торгъ, покупали отъ него изъ пожитковъ ево Гедеоновыхъ серебряную посуду и протчее(*) и приносили къ нему гостинцы; а все то чинимо было пемотреніемъ и къ тому Гедеоу послабленіемъ Вологодскаго преосвященнаго». —

По всѣмъ вышепрописаннымъ, обпаруженнымъ по слѣдствію, обстоятельствамъ, требованы были Св. Синодомъ отъ преосвящ. Аѳанасія объясненія и отвѣты, которые имъ и поданы. Оправдывая себя въ главномъ пунктѣ обвиненія, въ самовольной смѣнѣ надъ узникомъ караула, утвержденнаго Синодомъ, преосвященный Аѳанасій писалъ, что къ этому побудило его слѣдующее обстоятельство: спустя нѣсколько мѣсяцовъ по привезе-

(*) Имущество Дашкова, весьма нескудное, было вмѣстѣ съ нимъ привезено въ монастырь и находилось въ немъ во все время его пребыванія. Оно хранилось въ ящикахъ, занечатанныхъ двумя печатами его Дашкова и польскаго со стороны вологодскаго архіерея. Мы имѣемъ подъ рукою опись этого имущества; въ немъ было до тридцати названій разныхъ серебряныхъ вещей и около 1500 руб. денегъ; особенно богатъ былъ гардеробъ бывшаго архіерея. На содержаніе узника велѣно было ежегодно выдавать ему по 120 рублей, или по 2 р. 50 к. на недѣлю, для покупки рыбы, свѣчъ, лекарствъ и проч. и о расходѣ этихъ денегъ велѣно было приставленному къ нему сержанту вести ежедневную записку

зени узника въ монастырь, архимандритъ монастыря однажды доложилъ ему, что во время лѣтняго маловодія иногда открывается отъ ихъ монастыря съ одной стороны сухопутная на три версты до берега дорога, по которой ѣздить на лошадяхъ съ телѣгами и пѣшкомъ ходятъ(*), а въ зимнее время все озеро замерзаетъ до самыхъ келлій, и что, пользуясь этими удобствами, многіе колодники въ разныя времена изъ монастыря бѣгивали, хотя большею частію и были пойманы монастырскими служителями, которые, какъ люди молодые и здоровые и тамошніе обыватели, знаютъ въ окрестностяхъ всѣ пути и тропинки. Объяснивъ это, архимандритъ совѣтовалъ ему преосвященному смѣнить съ караула назначенныхъ имъ дряхлыхъ солдатъ, чтобы изъ подъ ихъ надзора не учинилось побѣга. Устраненный этою весьма вѣроятною опасностію, онъ преосвященный сочелъ пужнымъ немедленно, не спешивъ съ Синодомъ, смѣнить караулы ихъ и назначить новыхъ, «и это сдѣлалъ не за какую иную притчину, но точію разсуждая, что такое дѣло времени не терпитъ: ибо-де имѣлъ опасеніе, что между тѣмъ гока писалъ (въ Синодъ) и ожидалъ резолюціи, изъ оныхъ смельныхъ не учинили-бъ какого побѣгу. А ежели (писалъ преосвященный въ заключеніе своихъ отвѣтовъ) въ такомъ приказномъ дѣлѣ онъ, яко иностранный челоувѣкъ, оплошился, и въ томъ отъ Ея Императорскаго Величества всепокорно просить великодушія и милостиваго прощенія; буде-же впоследствии окажется, что онъ все то учинилъ для какого-нибудь послабленія оному Гедеону, то онъ обрѣкаетъ себя на лишеніе не только енархіи и сана, но самой жизни».—Но всѣ оправдательныя резоны преосвященнаго Аванасія по разсужденію Св. Синода, за дѣйствительныя ко извиненію его не вмѣнены».—По докладѣ всего дѣла на Высочайшее утвержденіе, послѣдовало въ Мартѣ

(*) По такой дорогѣ въ 1841 году прибылъ въ этотъ монастырь преосвященный Пилкоентій, епископъ вологодскій (впослѣдствіи архіепископъ Херсонскій и Тавричскій) и началъ свое поученіе къ братіи словами: «Достигнувъ къ вамъ, братіе, путемъ новымъ...»

1733 года изъ Кабинета Министровъ рѣшеніе оного. Смысль рѣшенія былъ такой: по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, преосвященный Аѳанасій оказывается виновнымъ въ слабомъ смотрѣніи надъ узникомъ и особенно въ самовольной смѣнѣ караула; но по милосердію Ея Императорскаго Величества, вина ему прощается; впрочемъ, призвавъ его въ Свят. Синодъ и объявивъ о томъ, учинить выговоръ съ подтвержденіемъ, чтобы впредь онъ «отъ того Гедеопа караульныхъ, сержанта и солдатъ отнюдь никуда не отлучать и ко оному Гедеоу монахомъ и другимъ постороннимъ, также и тому Гедеоу къ монахомъ и къ другимъ ходить запретилъ и нигдѣ съ тутошними монахами и съ другимъ ни съ кѣмъ до разговоровъ того Гедеопа допускать не велѣлъ». — Согласно этому рѣшенію, преосвященный Аѳанасій и былъ призванъ въ С. Синодъ, для выслушанія выговора, который былъ изложенъ ему въ слѣдующихъ словахъ: хотя ваше преосвященство по слѣдующемуся въ С. Синодѣ дѣлу о слабомъ схимонаха Гедеопа подѣ карауломъ содержаніи и о переменѣхъ съ того караулу сержанта Нечаева и капрала Госвицкаго, также и о выводѣхъ изъ Каменнаго монастыря имѣющихся въ немъ на караулѣ жъ капрала Ивана Морозова и солдатъ въ другіе монастыри, виновенъ нынѣ яко-бы не явился: однакожь по всѣмъ въ вышепоясненномъ слѣдованномъ дѣлѣ обстоятельствамъ и по твоимъ и другимъ по тому жъ дѣлу людей отвѣтамъ, признанъ въ немаломъ подозрѣніи, чего ради въ отвѣтахъ твоихъ извиненія за дѣйствительныя принять было не возможно потому: понеже тотъ Гедеоппъ имѣлъ на себѣ санъ архіерейства и числился въ вѣт. Правит. Синодѣ, яко въ главномъ духовномъ правительствѣ, членомъ; но за ево важныя притчины, по Имянному Ея Импер. Величества указу, Свят. Правительствующимъ Синодомъ и Правительствующимъ Сенатомъ сужденъ и по суду не токмо изъ Свят. Правит. Синода изверженъ, но и сана во все лишенъ; и потому вашему Преосвященству можно бѣ было признать, что тотъ Ге-

Геонъ никакой чести уже не достоинъ, но яко непотребный человекъ остался. А ваше преосвященство, яко (какъ бы) презирая въ вѣрности Ея Императорскому Величеству присягу, тому Гедеону угождая служилъ, а именно: опредѣленныхъ къ нему караульныхъ перемѣнлялъ, а потомъ и то все свести приказалъ. А какъ видно, что оное тобою чинено, уповая, какъ паче чаянія онъ Гедеонъ отъ того ареста свободится и воспріиметь первое свое достоинство, то за слабое содержаніе будетъ тебя благодарить или и служить, а за крѣпкое содержаніе въ арестѣ станетъ мстить злобою: и того вашему преосвященству не токмо самому думать, но и другихъ къ такому весьма подозрительному дѣйству допускать не довелось. (За тѣмъ слѣдуетъ подтвержденіе содержать впредь схимонаха Гедеона подъ самымъ крѣпкимъ карауломъ; въ концѣ указа сказано): «а ежели ваше преосвященство впредь въ вышепоминаемомъ къ Гедеону слабомъ содержаніи и въ прочихъ къ нему склонныхъ поступкахъ отъ кого избличенъ, или по другимъ каковымъ нибудь обстоятельствамъ признаеъ быть имѣешь подлинно виноватъ: и за то ваше преосвященство примеши себѣ таковое истязаніе, каковое въ прошеніи своемъ къ лицу Ея Императорскаго Величества написанномъ и въ Свят. Правит. Синодѣ поданномъ, самопроизвольно за своею рукою объявилъ» (*).

Таково содержаніе перваго указа. Другой указъ полученъ былъ преосвященнымъ Афанасіемъ въ 1735 году, отъ 2 Апрѣля, по слѣдующему случаю:

Однажды въ упомянутомъ году схимонахъ Гедеонъ сказалъ своимъ караульнымъ, что «имѣеть за собою Государево дѣло и хочеть о томъ объявить пріѣхавшему на Вологду губернатору, или воеводѣ, или кто отъ нихъ присланъ будетъ повѣрен-

(*). Последними словами намекается на вышеприведенныя нами слова Преосв. Афанасія: «дабуду я самосудженъ и лишешъ не только епархіи и сана, но и сана своего жинота». — Подлинный указъ Свят. Синодѣ подписали: Оверъ-секретарь Михайло Лудинъ и Протоколистъ Иванъ Башинловъ.

ный; а въ Синодѣ и Вологодскому епископу о томъ доносить онъ не можетъ, для того, что за Синодомъ и Вологодскимъ преосвященнымъ имѣеть не малое подозрѣніе». Объ этихъ словахъ доведено было до свѣдѣнія преосвященнаго Аѳанасія, который, не сдѣлавъ никакого по этому дѣлу изслѣдованія, не допросивъ ни узника, ни караульныхъ, послать о томъ въ Свят. Синодъ только простое донесеніе, прося распоряженія, какъ поступить ему въ этомъ случаѣ. Свят. Синодъ, получивъ донесеніе, въ указѣ своемъ преосвященному Аѳанасію строго отвѣчалъ, что онъ поступилъ въ этомъ дѣлѣ неосмотрительно и противно указамъ предшествовавшихъ годовъ, которыми велѣно осмысленныхъ арестантовъ допрашивать по важнымъ дѣламъ въ коллегіяхъ и въ канцеляріяхъ тамошнимъ командирамъ секретно; что такъ поступить надлежало и ему преосвященному, яко командиру Гедеонову, и допросить его немедленно и секретно при знатныхъ духовныхъ или и другихъ персонахъ; что если онъ преосвященный сомнѣвался приступать къ слѣдствію именно по причинѣ изъявленнаго Гедеономъ на него и на Свят. Синодъ подозрѣнія, то такое сомнѣніе неосновательно и что своею нераспорядительностію онъ преосвященный навлекаетъ на самаго себя подозрѣніе, что поступилъ такимъ образомъ «за каковой-либо отъ него Гедеона страхъ, или имѣя опасеніе впредь отъ его Гедеоновыхъ благодѣтелей».—За тѣмъ Свят. Синодъ предписалъ: а.) «обрѣтающагося въ Вологодской епархіи арестанта схимонаха Гедеона, въ сказываніи имъ за собою Государева дѣла и какое онъ Гедеонъ за Святѣйшимъ Синодомъ и Вологодскимъ епископомъ имѣлъ немалое подозрѣніе и о прочемъ, къ тому надлежащемъ, преосвященному Аѳанасію самому, при трехъ архимандритахъ, допросить письменно, со обстоятельствомъ, со всякою подлинною очисткою, въ самой крайней скорости и для записки того допроса имѣть при себѣ секретаря добраго, который бы оный допросъ произвести могъ порядочно; и по произведеніи и по написаніи того до-

просу, велѣтъ тому Гедеоу къ нему приложить руку, и при томъ же подписатца своеручно и ему преосвященному и архимандритамъ и секретарю. А ежели паче чаянїя тотъ арестантъ въ допросъ не пойдетъ, а за чѣмъ, будетъ объявлять словесно, или и ничего о томъ говорить не будетъ, — и тому всему учинить обыкновенную, обстоятельную, съ яснымъ показаніемъ записку, при которой преосвященному, и архимандритамъ и секретарю своеручно подписаться жь(*). Допросить также, при дзухъ архимандритахъ, всѣхъ, находящихся въ Каменномъ монастырѣ и прикосновенныхъ къ сему дѣлу людей, не исключая и самаго Спасокаменскаго архимандрита, и обо всемъ составить обстоятельную и краткую выписки со всякимъ изъясненіемъ. — 6.) Впредь преосвященному Аванасію по всѣмъ важнымъ и по другимъ дѣламъ поступать со всякимъ осмотрѣніемъ и навящшею осторожностію и разсужденіемъ крѣпкимъ, безъ всякаго упущенія и слабости и не имѣя никакихъ пристрастій и склонныхъ неправильныхъ снисхожденій и догадовъ, и дѣлъ подлинно неизслѣдованныхъ и не довольно основательныхъ не присылать; по всякимъ же дѣламъ, требующимъ синодальной резолюціи, объявлять надлежащія и приличныя къ тѣмъ дѣламъ и съ правилами и съ указами сходныя свои мнѣнія, дабы по тѣмъ дѣламъ напраснаго утружденія Святѣйшему Синоду отнюдь не было. А ежели, не смотря на вышеписанное, онъ преосвященный будетъ впредь въ Свят. Правит. Синодъ присылать по какимъ ни есть дѣламъ доношенія свои, требующія резолюціи, безъ объявленія надлежащихъ своихъ мнѣній, и за таковыя дѣла за каждое взято будетъ съ него преосвященнаго изъ собствен-

(*) Какія показанія сдѣлалъ при допросѣ схимонахъ Гедеоу, или «не пошелъ въ допросъ», какъ предполагалось въ указѣ Св. Синода, свидѣній о томъ въ архивѣ консисторїи не найдено. Но караульные, бывшіе при узникѣ, равно и подъячіе, писавшіе со словъ караульныхъ донесеніе преосвященному Аванасію о скандалѣ схимонахомъ Гедеономъ за собою Государева дѣла, были допрашиваемы, и за то, что разрознились въ своихъ рѣчахъ и сдѣлали нѣсколько ложныхъ показаній, были подвергнуты наказанію: караульные были смѣнены и посланы для наказанія въ Вологду; подъячіе отъ должностей отставлены. См. о семъ указъ Св. Синода отъ 14 Ноября 1734 года.

наго его имѣнія денежнаго штрафа по сту рублевъ, безъ великаго упущенія, неотмѣнно».

Кромѣ двухъ, разсмотрѣнныхъ выше, указовъ Свят. Синода, въ архивѣ копсистеріи имѣется еще до десяти указовъ, посланныхъ въ преосвященному Аѳанасію по поводу того-же Дашкова: то объ освидѣтельствованіи, описи и храненіи его имущества, то о присылкѣ ежемѣсячныхъ о немъ репортовъ въ Синодъ, то о переимѣнѣ при немъ караульныхъ, то о наказаніи нѣкоторыхъ провинившихся изъ этихъ караульныхъ, то о помѣнѣ бѣжавшихъ съ караула и проч. . . . Можно представить, какихъ хлопотъ всѣ этѣ распоряженія стоили преосвященному Аѳанасію.

23. АМВРОСІЙ ЮШКЕВИЧЪ, рукоположенъ 1736 г., Февраля 2 дня, изъ архимандритовъ Симонова монастыря и членовъ Святѣйшаго Синода (1); а въ 1740 году, Мая 29 дня, переведенъ архіепископомъ въ Новгородъ и скончался въ С.-Петербургѣ 1745 г., Мая 17, а погребенъ, по завѣщанію его, въ Новгородскомъ Антоніевѣ монастырѣ, въ паперти (2).

П р и л о ж е н і я

къ біографіи Преосвященнаго Амвросія Юшкевича.

(1) Въ архимандриты Симонова монастыря произведенъ въ 1734 году, Августа 4 дня, изъ старшихъ іеромонаховъ Виденскаго Свято-Духова монастыря. Въ томъ же году назначенъ Святѣйшаго Синода членомъ, въ каковомъ званіи и оставался

до самой своей кончины (*). Управлялъ вологодскою паствою 4 года, 3 мѣсяца и 27 дней.

Кромѣ дѣлъ обще-епархіальныхъ, въ особенности два предмета обращали на себя архипастырскую попечительность преосвященнаго Амвросія въ его не продолжительное управленіе, именно: вологодскій Софійскій соборъ, весьма пуждавшійся въ возобновленіи (***) и вологодская семинарія, требовавшая поддержанія. Не имѣя достаточныхъ мѣстныхъ средствъ на возобновленіе собора, преосвященный ходатайствовалъ предъ высшимъ начальствомъ о пособіи на это дѣло. Такъ въ 1738 году онъ подавалъ въ Кабинетъ Ея Величества челобитную, въ которой просилъ объ отдачѣ въ распоряженіе вологодскаго епархіальнаго начальства имущества, оставшагося въ Спасокаменномъ монастырѣ послѣ бывшаго арестанта схимонаха Георгія Дашкова (***) съ тѣмъ, чтобы вырученныя за сіе имущество деньги употребить на церковныя нужды вологодской каведры. Прошеніе сіе не было удовлетворено, или вѣрнѣе сказать, было удовлетворено, но не въ томъ видѣ какъ желалъ проситель: Высочайшею резолюціею велѣно было выдать преосвященному Амвросію на указанныи имъ пужды «изъ наличной казны сино-

(*) См. Истор. Росс. Іер. ч. II, стр. 363; ч. VI, стр. 877; ч. III; стран. 132 и 133.

(**) Въ 1724 году, при епископѣ вологодскомъ Павлѣ, былъ внутри Софійскаго собора пожаръ, когорымъ значительно повреждены были главный иконостасъ. Преемникъ преосв. Павла, епископъ Аванасій въ 1729 году входилъ въ Святъ Синодъ представленіемъ о необходимости устроить въ Вологод. Софійск. соборѣ вмѣсто вѣтхихъ, новые иконостасы и сдѣлать на оный новыя главы. Но были ли и въ какой мѣрѣ исправлены преосв. Аванасіемъ упомянутыя поврежденія и ветхости, неизвѣстно; достоверно только, что до преосв. Амвросія иконостасы оставались старыя. См. Опис. Волог. Соф. собора, издан. 1863 г., стран. 34 и 35.

(***) Въ 1735 г. отъ 4 Декабря, какъ выше сказано въ біографіи преосв. Аванасія, состоялся и полученъ въ Вологду указъ Св. Синода о перемещеніи схимонаха Георгія Дашкова изъ Спасокаменнаго монастыря въ Черчинскій Успенскій монастырь Иркутской епархіи. Слова: «оставшагося послѣ схимонаха Дашкова имущество», ведутъ къ двумъ предположеніямъ: или Дашковъ по какой нибудь причинѣ, на примѣръ по болѣзни, не былъ перемѣщенъ въ Сибирь и скончался въ Каменномъ монастырѣ около 1738 года; или былъ перемѣщенъ, а имѣніе его оставлено въ Каменномъ монастырѣ впредь до распоряженія. Которое изъ этихъ предположеній справедливо, за неизвѣстіемъ данныхъ, рѣшить не можемъ.

дальнаго Казеннаго Приказа» денегъ пять сотъ рублей, а имущество Дашкова велѣно отправить изъ Каменнаго монастыря за пристойнымъ конвоемъ въ Москву, въ канцелярію Синодальнаго Правленія, продать опое съ публичнаго торга и вырученныя деньги хранить въ наличности впредь до распоряженія (*). Получивъ упомянутое денежное пособіе, пресвященный предпріялъ строитство въ Софійскомъ соборѣ новаго предолтарнаго (до пыпѣ существующаго), огромнаго и великолѣннаго, иконостаса, строителемъ котораго былъ Спасоприлуцкій архимандритъ Арсеній Боричевскій, отличнѣйшій зпатокъ столярнаго дѣла (**).

Основатель вологодской семинаріи пресвященный Аонасій Кондонди, какъ выше сказано, выписалъ для нея изъ Кіева и Москвы, двухъ учителей; но къ концу его пребыванія въ Вологдѣ, въ 1735 году, ни того ни другаго изъ нихъ по чему-то уже не было; ученики, числомъ до двадцати, за немѣщимъ достаточно-свѣдущаго паставника въ Латинскомъ діалектѣ, оставались безъ обученія (т. е. дальнѣйшихъ уроковъ въ Латинскомъ языкѣ не получали), а «протвержали выученное» подъ приемотромъ соборнаго иподіакона Михайла Зотикова (***).

(*) См. о семъ указъ Св. Синода къ преосв. Амыросію отъ 6 Октябріа, 1738 г.

(**) См. Описан. Волог. соф. собора, стран. 35 и 36 въ выпискѣ изъ соборнаго синодика, въ которой архимандритъ Арсеній названъ *столяромъ*, строившимъ иконостасъ Софійскаго собора.

(***) Эти свѣдѣнія о семинаріи, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими извѣстіями о вологодской епархіи, сообщены были пресвященному Амыросію въ С.-Петербургѣ въ официаліиномъ изъ вологод. архіер. дома, отъ 8 Февраля 1736 года, донесеніи, которымъ исправивались отъ него резолюціи по разнымъ пунктамъ. Относительно семинаріи, пресвященный далъ слѣдующую резолюцію: «школу содержать въ домѣ нашенъ, какъ и прежде опредѣлена, и хлѣбъ на содержаніе школы собирать, по силѣ Ея Императорскаго Величества указовъ и духовнаго регламента, безъ излишества, и до присылки отъ насъ учителя, велѣть ученое протвержать, чтобъ не забыли, и вповѣ, что возможно, обучать иподіакону Михайлу Зотикову, или кто къ тому свыше другихъ искусство ученія воспріялъ». — Изъ упомянутаго донесенія изъ Вологды къ преосв. Амыросію, выписываемъ для любопытства нѣсколько пунктовъ, или вопросовъ, съ архіерейскими на нихъ резолюціями; изъ этихъ выписокъ увидимъ составъ тогдашней консисторіи въ Вологдѣ и нѣкоторые тогдашніе епархіальные порядки и обычаи. *Пунктъ* 1-й: «Въ прежнихъ годахъ, при пресвященномъ Аонасіи, епископѣ вологодскомъ, когда онъ посвщенъ въ архіерен и жилъ въ С.-Петербургѣ, то въ отсутствіи его на Вологдѣ въ домѣ архі-

Узнавъ объ этомъ вскорѣ по своемъ рукоположеніи, преосвященный Амвросій еще до отбытія изъ С.-Петербурга въ Вологду, немедленно распорядился о выпискѣ для семинаріи новаго учителя. По вызову его, въ Мартѣ того же 1736 года, отправился изъ Кіева въ Вологду студентъ кіевской духовной академіи Андрей (въ монашествѣ Ааронъ) Чайковскій, который и занималъ учительскую должность въ вологодской семинаріи до 1743 года, въ которомъ скончался. Впослѣдствіи были выписаны для семинаріи, вѣроятно также изъ Кіева, еще двое: Ѳеодоръ Яновскій и Василій Терлецкій: первый былъ учителемъ, а второй прокураторомъ (экономомъ) семинаріи. Въ 1739 году число учениковъ въ семинаріи простиралось до тридцати*).

ерейскомъ была опредѣлена консисторія, которую составляли, архимандриты: Спасокаменскій Іессей, Спасопривлукскій Арсеній, Павловскій Оеофилактъ и игумень Глушицкій Ѳеофилактъ. А съ прибытія преосвященнаго Иоанасія въ епархію, и во время бытія его въ епархіи, той консисторіи не имѣлось. Ежели и нынѣ, за небытіемъ Вашего преосвященства въ епархіи, консисторіи быть надлежитъ, то изъ наличныхъ архимандритовъ и игуменовъ ко управительству кого опредѣлить изволите? *Резолюція:* «Въ небытность нашу въ епархіи, для всякаго епаршескаго исправленія, въ домѣ пашемъ въ духовной консисторіи, въ которой присутствовать и по указомъ исполненіе имѣть: архимандритамъ Спасопривлукскому Арсенію, Корнилевскому Арсенію жъ и игумену Глушицкому Сильвестру съ секретарями». — *Пунктъ 2-й:* «Вотчиннымъ архіерейскимъ крестьянамъ, давать ли, какъ прежде было ежегодной обычай, взаимнообразно хлѣбъ для поева, для пропитанія и для платежа податей?» *Резолюція:* «Давать по прежнему, только съ запискою и съ обязательствомъ лучшихъ крестьянъ, со усмотрѣніемъ, чтобъ тотъ розданный хлѣбъ могъ обращаться бездомочно». *Пунктъ 3-й:* «Отъ ставленниковъ, имѣющихъ явиться въ Вологду во время отсутствія архіерея, съ челобитными о посвященіи въ іерея или въ діакона, принимать ли челобитныя, дѣлать ли о нихъ справки и допросы и присылать ли ихъ, буде пожелаютъ, въ С.-Петербургъ для посвященія, какъ это было при прежнихъ архіереяхъ?» *Резолюція:* «Прошенія отъ ставленниковъ принимать справки и допросы чинить, въ С.-Петербургъ ѣхать безъ ихъ желанія не поуждать, а кои пожелаютъ, тѣхъ присылать послѣ строгаго и надлежащаго изслѣдованія о ихъ поведеніи и послѣ испытанія ихъ въ знаніи нужныхъ предметовъ». *Пунктъ 4-й:* Въ господскіе праздники и вѣкторіальныя дни церковно-служащихъ соборныхъ и пѣвчихъ въ домѣ архіерейскомъ кормить ли и къ тѣмъ столамъ пиво, вино и медъ употреблять ли и если въ такіе дни изъ соборной церкви градоначальники, штабъ и оберъ-офицеры въ домъ архіерейской придутъ, почтено имъ противъ прежняго чинить ли?» *Резолюція:* «Черковно-служащихъ въ праздники въ соборѣ архимандритовъ, игуменовъ, соборныхъ и пѣвчихъ въ домѣ пашемъ кормить и довозвѣствовать; а градоначальникомъ и штабъ и оберъ-офицеромъ почтено чинить по прежнему, безъ излишества».

(*) См. въ Волог. Епарх. Вѣдом. 1865 года, въ № 9, статью: «Нѣсколько матеріаловъ для первоначальной исторіи волог. семинаріи, реган. 300 и 305».

(2) Не успѣвъ, по краткости своего пребыванія въ Вологдѣ, а вѣроятно и по скудости средствъ, привести семинарію вологодскую въ болѣе удовлетворительное положеніе просвѣщенный Амвросій, по переводеніи своемъ на архіепископскую кафедру Новгородѣ, съ особенною ревностію и любовію занялся благоустройствомъ семинаріи Новгородской. Почти одновременно съ назначеніемъ его въ Новгородъ, состоялся (24 Мая, 1740 года) Высочайше утвержденный штатъ для Новгородской семинаріи, въ которомъ между прочимъ предполагалось помѣстить семинарію въ Хутынскомъ монастырѣ, отстоящемъ отъ Новгорода въ десяти верстахъ. Преосвященный Амвросій, желая имѣть семинарію подъ своимъ ближайшимъ надзоромъ, испросилъ разрѣшеніе перевезти оную въ близгородный Антоніевъ монастырь, находящійся въ трехъ верстахъ отъ архіерейскаго дома. А чтобы удобнѣе помѣстить учащихся и учащихъ въ Антоніевѣ монастырѣ, приказалъ монашествующихъ сей обители перевезти въ близъ находящійся Деревяницкій монастырь; тудаже, чрезъ нѣсколько времени, перевелъ и Антоніевскаго архимандрита, чтобы покон его предоставить для жительства префекту. А такъ какъ и за выводомъ монашествующихъ, ученики (числомъ казеннокоштныхъ 200) не могли всѣ помѣщаться въ монастырскихъ зданіяхъ: то велѣлъ выстроить для нихъ внѣ монастыря нѣсколько деревянныхъ корпусовъ; для прогулки и увеселенія учащихся и учащихъ предписалъ, чтобы большой садъ, находящійся при монастырѣ, всѣмъ имъ лѣтомъ всегда былъ открытъ. Въ Декабрѣ 1741 года исключилъ онъ семинарію изъ вѣдомства Разряда и Казеннаго Приказа и принялъ оную въ непосредственное свое вѣдѣніе и смотрѣніе. Въ томъ же 1741 году начаты были постройкою, и въ слѣдующемъ году кончены, два каменные двухэтажные корпуса для помѣщенія семинаріи. Чтобы умножить число учащихся, преосвященный Амвросій предписалъ всѣмъ церковно-служителямъ Новгородской епархіи—отдавать дѣтей своихъ съ 12-ти лѣтняго возраста въ

семинарію, обучивъ ихъ читать и писать; денежные недостатки по семинаріи велѣлъ дополнять изъ неокладныхъ суммъ архіерейскаго дома и Антоіева монастыря, и самъ на своемъ иждивеніи содержалъ нѣкоторое число воспитанниковъ.

Кромѣ столь многихъ памятниковъ отеческаго попеченія о Новгородской семинаріи, Преосвященный Амвросій оставилъ законцъ памятникомъ ей и самого себя, завѣщавъ погребсти свое тѣло не въ Софійскомъ соборѣ, въ которомъ обыкновенно погребаются преосвященные Новгородскіе, а въ паперти соборной церкви Антоіева училищнаго монастыря, гдѣ и до нынѣ оно почиваетъ къ вѣчному воспоминанію воспитываемаго въ основанной имъ семинаріи юношества(*). Надъ гробомъ его, находящимся въ упомянутой паперти прямо противъ камня(**) преподобнаго Антоія-Римлянина, поставлена въ стѣнѣ изсѣченная на камнѣ слѣдующая надпись:

«По воли Всесильнаго Бога, Святѣйшаго Правительствующаго Синода членъ, великій господинъ преосвященный АМВРОСІЙ, Архіепископъ Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ, прежде бывшій епископъ Вологодскій, преставился благочестно въ С.-Петербургѣ, въ лѣто отъ Рождества Бога Слова 1745-е, Маія 17 дня, имѣя отъ рожденія своего пятьдесятъ пять лѣтъ; тѣло же его, по совершеніи отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода членовъ въ Троицкомъ Александровскомъ монастырѣ надгробнаго пѣнія, привезено водою въ великій Новградъ, при провожденіи бывшаго архіепископа Кіевскаго, преосвященнаго Варлаама, и положено по егожъ завѣщанію на семь мѣствъ, вышеписаннаго жъ года, Іюля 1-го дня. Пасый же добръ церковь Христову, пребысть на престолѣ Новгородскомъ пять

(*) См. Ист. Росс. Іер. ч. I, стран. 588 и слѣд. въ статьѣ: «Краткое историческое свидѣніе о Новгородской семинаріи.

(**) Это тотъ камень, на которомъ Препод. Антоія, по преданію, привезлъ въ Римъ въ Новгородъ въ концѣ XVII столѣтія. Камень этотъ сдѣланъ въ стѣнѣ паперти, м. Словарь Истор. о святыхъ Росс. церкви, 1836 г., стран. 33 и 34.

лѣтъ (*) основалъ и учредилъ въ Антоніевѣ монастырѣ семинарію, о которой особливое и великое раченіе всегда имѣлъ. Боже духовъ и всякія плоти! со святыми упокой душу раба Твоего Амвросія, амиць» — (**).

24. ПИМЕНЪ II САВЕЛОВЪ, рукоположенъ 1740 года, Іюня 29, изъ архимандритовъ Ипатскаго монастыря; родомъ изъ дворянъ; былъ въ военной службѣ капитаномъ; а постриженъ во Флорищевой пустынѣ. Скончался 1753 года, Мая 26 дня. При немъ Софійскій соборъ покрытъ желѣзомъ; въ ризницѣ сдѣлано Евангеліе, обложепное серебромъ и камепьями и серебряные большіе сосуды; въ домѣ архіерейскомъ построено нѣсколько каменныхъ келлій къ восточной сторонѣ близъ консисторскаго архива, а при домѣ каменная богадѣльня. Онъ, для усовершенія семинаріи своей, посылалъ четырехъ учениковъ въ московскую академію обучаться наукамъ и по возвращеніи ихъ, опредѣлилъ учителями, изъ коихъ одинъ преподавалъ и философію. Погребенъ сей пресвященный въ Софійскомъ соборѣ, на правой сторонѣ. На гробѣ его находится слѣдующая надпись:

«Пресвященный Пименъ здѣ лежитъ тѣломъ;
Въ мірѣ званъ Петръ Савеловъ; знатенъ словомъ, дѣломъ;
Слово премудрости бысть въ немъ растворено,
Житіе жъ благими дѣлами испещрено:
Полковничьи сынъ природы, чрезъ оружье вѣрно
Заслужилъ кантаискій рангъ, а потомъ чрезмѣрно
Разженъ къ Богу любовью, сталъ монахъ изрядный,
Въ Флорищевой пустынѣ всѣмъ былъ образъ взглядыиъ;
Такъ архимандрятъ Тольскій, такъ Ипатскій почтесея,
Такъ сѣмо на Епископлъ престолъ возведесея
Въ Петровъ день. Паслѣ церковь лѣтъ тринадцать безъ мала,
Вся жизнь его въ семьдесятъ и пять лѣтъъ стала;

(*) Безъ двѣнадцати дней.

(**) См. Ист. Росс. Іер. часть I, въ описаніи Антоніева монасты.

Почплъ въ тысяча семьсотъ съ тремя въ пятидесятомъ
 Годѣ, Маія во дни съ шестю въ двадесятомъ,
 Каковъ же архіерей былъ, всякій дознасть,
 Что таковъ, каковъ быти подобасть.
 Погребень Геннадіемъ оиъ Пресвященнымъ
 Епископомъ Костромскимъ съ соборомъ священнымъ
 Пятаго-на-десять дни Іюня въ томъ же годѣ
 Жаль(*) по себѣ оставилъ не малу въ пародѣ.»

П р и л о ж е н і я

къ біографіи Пресвященнаго Пимена II.

Въ числѣ разныхъ рукописныхъ матеріаловъ для исторіи вологодской епархіи, сохранившихся въ здѣшнихъ архивахъ, найдено между прочимъ «Сказаніе о житіи пресвященнаго Пимена, Епископа Вологодскаго,» составленное его современникомъ, священникомъ г. Вологды, который часто удостоивался, какъ самъ говоритъ, личныхъ бесѣдъ съ симъ архипастыремъ и въ сказаніи своемъ записалъ только то, что отъ него самаго слышалъ, или чего былъ очевидцемъ(*). Въ Сказаніи изображена въ краткихъ чертахъ вся жизнь пресвященнаго Пимена, отъ юности до кончины, въ военномъ и монашескомъ званіяхъ; показаны его пастырскія и христіанскія добродѣтели; описана его кончина и погребеніе. Сообщалъ нѣсколько новыхъ и доселѣ неизвѣстныхъ свѣдѣній о пресвященномъ Пименѣ, Сказаніе въ особенности любопытно тѣмъ, что имъ подтверждается мѣстное народное преданіе о семь архипастырѣ, какъ объ угодникѣ Божіемъ и чудотворцѣ(**). Такъ какъ не имѣемъ основаній сомнѣваться въ искренности и правдивости неизвѣстнаго жизнеописателя пресв. Пимена, то и предлагаемъ

(*) Сожалѣніе.

(*) «Сія написана мною» — говоритъ жизнеописатель въ концѣ Сказанія — «вся, яже слышахъ отъ устъ его (пресв. Пимена) и иная, видѣнная мною самѣмъ, яко пріиспо притекахъ къ нему.

(**) По словамъ старожиловъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія предъ гробомъ пресв. Пимена не рѣдко совершаемы были напихиды; надгробница его была украшена св. иконами и передъ нею возжигалась лампада.

упомянутое его Сказаніе вниманію читателей въполнѣ и подлинникомъ, изъявивъ напередъ сожалѣніе, что текстъ доставляющагося намъ списка съ этого произведенія не мало испорченъ переписчиками(*).

Сказаніе о жьтїи Преосвященнаго Пимена, Епископа Вологодскаго.

Жизнь его до назначенія въ Вологду: происхожденіе и воспитаніе; военная служба; тайное оставленіе оной; укрывательство въ Москвѣ; удаленіе во Флорищеву пустыню и пребываніе въ оной; военный судъ надъ Пименомъ и увольненіе въ монастыство; пастоятельство его въ монастырихъ Толскомъ и Ипатіевскомъ.

«Сей преосвященный Пимень родомъ изъ московскихъ дворянъ Савеловыхъ: изъ сей фамиліи одинъ былъ Патріархъ Іоакимъ(**). А Пимень въ бѣльцахъ имеповался Петръ; сынъ полковничїи. Онъ, будучи въ дѣтствѣ при родителяхъ своихъ, обучался чтенію и писанію, упражняясь въ томъ, а особливо священной церковной исторїи. Имѣлъ рачительность ходить къ церковному пѣнію и столѣю возлюбилъ монастыство, что даже возжелалъ самъ быть въ ономъ, къ чему положилъ и обѣщаніе; исполнить же того не могъ въ разсужденіи несовершеннѣи полѣтїи своего, а особливо, что находился во власти родителей своихъ, коимъ повинаясь, вступилъ въ воинскую службу, которую продолжалъ вмѣстѣ съ отцемъ своимъ и по кончинѣ родителя былъ уже капитаномъ, а потомъ достигъ было еще и повышенія, но случилось съ нимъ приключеніе таковое. Будучи опъ въ арміи во время сраженія(***), а неприятелямъ....

(*) Покорнѣйше просимъ, у кого окажется болѣе исправный и болѣе полный экземпляръ Сказанія, доставить оный въ редакцію, которая и не преминетъ сообщить нужныя изъ него извлеченія.

(**) Іоакимъ Савеловъ патріаршествовалъ съ 1674 по 1690 годъ: въ какой степени родства былъ съ отцемъ преосвящ. Пимена, неизвѣстно.

(***) Любопытно бы знать, въ какомъ это было сраженіи и въ какомъ возрастѣ Пимень оставилъ военную службу. Къ сожалѣнію, въ рукописи нашей нѣтъ никакихъ хронологическихкихъ указаній за всю первую половину жизни преосв. Пимена до назначенія въ Вологду. Для соображеній при чтеніи сказанія, сдѣлаемъ вѣсколько таковыхъ указаній. Скончался преосв. Пимень 75 лѣтъ отъ роду; сльдод. родился въ 1678 г. и былъ шестью годами моложе Царя Петра Великаго, въ годъ Полтавскаго сраженія (1709) ему было отъ роду 30 лѣтъ; въ годъ кон-

съ великою стремительностію.... такъ, что ни малѣйшей способности не было ему спасти себя, кромѣ бѣжанія отъ непріятелей, отъ которыхъ верхомъ на конѣ поскакавъ, видѣлъ гнавшихся за собою; въ какое гоненіе люди его имѣли у себя въ занасѣ другаго коня, всадиша его на нь и убѣгоста и спасошася. И оное спасеніе свое отъ убійства присно поминая, благодаряше Бога, избавлшаго его отъ смерти; и оное обѣщаніе свое хотя исполнити и не солгати Богу, искаше времени подобна, да оставитъ вопиство. Но понеже и самъ Его Царское Величество Петръ Алексѣевичъ въ вопиствѣхъ обрѣташеся и его со отцемъ знаяше, и безъ повелѣнія Его Царскаго никто вопиства не оставляше, аще ли кто оставитъ, суду Его Царскому повиненъ бываше, то бояся Царскаго гнѣва, больше же страшашася страшнаго паче царей земныхъ Бога, умысли бѣжати тайно, еже и сотвори. Пришедъ убо въ Москву, въ Кремль, на подворье Кирилла Бѣлозерскаго, моли ту суцаго строителя іеромонаха, да пострижетъ его въ монашество. Строитель же, аще и видя его не уволенъ, но взирая на обычай первыхъ (древнихъ?) святыхъ отецъ, въ малый чинъ постриже его и нарече ему имя въ монашествѣ Пименъ. И пребываше на ономъ подворьѣ, утасвая себя, сорокъ дней, и присно распалашеся Божественнымъ желаніемъ. Пребывъ убо у опога наставника обучаемъ монашескому чину дней чтиредесять,... нѣкоторые начаша глаголати: яко человекъ сей подозрителенъ и бѣдоу будеть его на дворѣ житіе. Такъ же слышавъ сіе и строитель, иже бѣ ему и отецъ духовный, совѣтова ему иди въ Новоспасскій монастырь(*). И пришедъ въ Новоспасскій монастырь, видѣ архимандрита нсходяща изъ церкви и моли его

чины Петра—47 лѣтъ. Изъ этихъ 47 годовъ исключилъ пять лѣтъ укривательства Пимена въ разныхъ монастыряхъ при жизни Петра, и предположилъ, что увольненіе его Петромъ изъ военной службы послѣдовало года за три до кончины Царя, приходилъ къ заключенію, что Пименъ постригся въ монашество, имѣя около 40 лѣтъ отъ рожденія. Въ Вологду прибылъ онъ шестидесяти двухлѣтнимъ старцемъ.

(*) Новоспасскій ставропигіальный первоклассный монастырь въ Москвѣ, въ Таганской части, на краю столицы.

пріятн въ больницу ради упокоенія, творяся быти боленъ и странникъ монахъ; и пріять бысть: ибо въ та времена у монаховъ не требоваху отнуксныхъ писаній(*). И пребываше Пимень въ больницу, лице свое куколемъ прикрывая и моляся Богу, да спасеть его отъ напасти; и абіе нача и въ церковь ходити на соборное славословіе. Сатана же отъ зависти скрежеташе зубы на нь и подвиже пѣкую жєну (**); она же пришедши въ монастырь, искаше своего мужа, слыша бо, яко ту естъ пострижєся и пребываетъ. И егда Пимень идяше къ пѣнію въ церковь, или изъ церкви, жена жєпски плакаше и глаголаше: почто мя оставилъ? И по днѣхъ пѣкихъ стуживъ (***) Пимень, не можаше того ради и въ церковь идти, пребывъ опечалєнъ, вѣдал, яко діаволь отъ зависти двигнулъ жєну на нь; моляшєся Богу, да сохрєпнть его отъ напасти; и повѣда о семъ въ больницу сущєму древнему монаху; той же совѣтова ему: егда пойдетъ къ церкви, и жена будетъ ему послѣдовать и плакать по немъ, дабы открылъ куколь и камлави свой и явилъ лице свое жєпѣ, чтобы множає не стужала ему; онъ же сотвори тако и глагола: жєпо, зри и познавай, яко нѣсмъ мужъ твой. И тако діаволь съ жєною сталъ быти посрамлєцъ. И пребываше (Пимень) ту въ монастырѣ пѣколико время, яко полугодищное.

«Объявлено же бысть отъ Самодержца, яко бѣжащаго Петра Савелова изъ службы вопнеція, гдѣ сыщется, представить Его Царскому суду. Пимень же видѣвъ, яко не можетъ ту во обители пребыти не познавъ, совѣтъ пріємъ отъ древнѣйшаго

(*) Т. е. не спрашивали уозвѣнительныхъ свидѣтельствъ. По этому можно заключать, что постриженіе Пимена въ монашество послѣдовало до изданія (въ 1721 г.) Духовнаго Регламента, которымъ строго запрещено настоятелямъ монастырей принимать «бѣглыхъ монаховъ, самовольно, безъ указу» (Дух Реглам. стран. 44, пунктъ 51.)

••) Случай, который считаетъ жизнеописатель навожденіемъ діавольскимъ, могъ быти дѣломъ весьма естественнымъ въ тѣ годы, когда мужья часто постригались въ монашество при жизни жєпъ и на оборотъ.

(**•) Стужать — тѣнить, стѣнять, досаждать. (Стужать т. е. стѣсняясь навязчивостію жєпщины.)

старца идти во Флорищеву пустыню (*)..... Поиде во свою деревню или село, имый (имѣя) мантию малую сокровенную на тѣлѣ своемъ, клобукъ же и камилавъ имый въ назуеѣ..... по-цию прѣхавъ, яко господицъ того села своего..... прикащпку Филиппу, еже и въ службѣ воинства съ нимъ пребываше, служа ему.... Филиппъ же отъ страха не хотяше прияти его, бояся жестокаго наказанія отъ боярина своего Михаила (преподоминаемому Пимену братъ родный бiance), вѣдая извѣстно, яко бѣжа отъ службы воинства; и тоя жъ пощи, давъ ему денегъ пять рублевъ, на воѣхъ своихъ проводи его нѣсколько верствъ, разстоянїемъ яко пятьдесятъ, по дорогѣ ко Флорищевѣ пустынѣ(**); и тако оба, слезами довольными обліявшеся, разыдошася, господинъ и слуга, овъ убо возвратися въ домъ свой, бояся, да не увѣдапо будетъ дѣло сіе ни отъ кого, овъ же грядише въ желаемую ему пустыню. И пришедъ, моли па-стоятеля тоя пустыни прияти его желающа спасти; и приятъ бывъ, работаше Господеви и поучашеся въ законѣ Господни день и пощъ, благодаря Бога, призвавшаго его и спасаго отъ моря житейскаго и приведшаго въ тихое пристанище спасенія; и первѣе всеѣхъ на нѣни въ церкви обрѣтанешя и въ моитвахъ выну пребываше: ибо во оной пустыни обычай баше по подобію неусыпаемыхъ обители; по церковномъ же нѣни въ трудѣ пребывая и духовными бесѣдами братіи слухи увеселяи,—дарованіе бо ему свыше баше въ сказаніе божественныхъ писаній, ибо слово его благодатию божественнаго Духа

(*) Флорищевая пустыня Владимірскаго епархіи въ Гороховецкомъ уѣздѣ, разстоянїемъ отъ Москвы въ 300 верстахъ.

(**) Предыдущія безсвязныя строки сказанія перефразируемъ такъ. «Види невозможность оставатся долѣе въ Новосіаекомъ монастырѣ, Пимени, по совѣту одного старца, отправаеся во Флорищеву пустыню, скрывая ищеское одѣяніе подъ платьемъ мѣриана. На пути, оны посѣнилъ ночью свое подмосковное село, чтобы взять нужное пособіе на дорогу: управитель села, бывшій денькомъ клянтанъ Петра во время военной службы, съ радостнымъ изумленїемъ встрѣтилъ своего господина; но бояся жестокаго собѣщанія отъ тогдашняго владѣльца села, роднаго брата Пименова Михаила, не смѣлъ удерживать его даже и малое время и въ ту же ночь, давъ ему пять рублевъ, на своихъ ко-няхъ проводилъ за 50 верствъ отъ села.»

бѣ растворено; и сего ради любимыи почитаемъ бѣше отъ братіи. Но немнога лѣта въ той пустынѣ пребысть, но яко четьре лѣта, или меньше. И познать бысть иѣкѣими, яко тамо пребываетъ, въ монашествѣ труждаяся: (сеіе искушеніе прииде на него, да яко злато искушено огнемъ, свѣтлѣйшій явится: тако и ему понущено бысть цекушену быти напастыми).

«Возвѣщено убо бысть благочестивѣйшему Царю, яко пострижеся (іимень) и пребываетъ во Флорицевѣ пустынѣ. И взятъ бысть и представленъ царскому суду военному и лишень монашескаго чина и допрашивая: почто оставилъ воинство и бѣжалъ въ монашество? Отвѣтствуя, Пимень рекъ: что имѣлъ желаніе и обѣщаніе измлада прійти въ монашество, но удержанъ бысть службою воинства и отцемъ своимъ; егда же Богъ по смерти отца спасе его отъ смерти во время пробѣгу предъ непріятелемъ, тогда всеконечно обѣщавъ пострижеся, разсуждал о себѣ, что колико лѣтъ ни служить Его Величеству земному царю, должно по обѣщанію своему послужить и небесному Царю до кончины своея, оставя все богатство земное и дома и села и честь прехолящую земнаго воинства, ввоинити ся небесному Царю и послужити Ему въ смиренномъ монашескомъ житіи и въ ницетѣ.... По судѣ и по допросѣ, докладывавъ Его Царю Ему Величеству о немъ начальствующій генераль Военной Коллегіи: что повелитъ на немъ сотворитъ Его Величество? И оное въ докладѣ своемъ Его Величеству доносилъ, что не ради бѣгства оставилъ Петръ воинство; аще бы онъ рядовой солдатъ былъ, можно бы поставитъ бѣгство; а то прошелъ уже всѣ нижнія чины, выслужилъ чинъ капитанскій и еще высшаго званія чина уже достоинъ былъ,—и все то оставилъ: знать, что къ Богу Царю ревность и вѣрность свою показати хотя.—И на тотъ докладъ Самодержавнѣйшій Царь приказалъ ему быть монахомъ^(*). И уволенъ бывъ, прійтъ на ны

(*) Предидущія строки, начиная со словъ: *по суду и по допросѣ...* понимаемъ такъ: «по окончаніи судебныхъ допросовъ, когда надобно было представитъ

Новоспасскимъ архимандритомъ... Посвященъ во іеродіакона на вологодскомъ подворьѣ, въ церкви Стефана (*), тамъ же поставленъ іеромонахомъ, а потомъ произведенъ и въ архимандриты и находился настоятелемъ въ Толгскомъ, такъ же и въ Платіевскомъ монастырѣхъ (**).

Остальная жизнь пресвящ. Пимена; рукоположеніе во епископа вологодскаго, прибытіе въ Вологду; двукратное путешествіе въ С.-Петербургъ. Пастырская дѣятельность пресв. Пимена: неутомимая ревность къ назиданію паствы словомъ ученія и обличенія; любовь къ духовенству; благотворительность; постническое воздержаніе; усердіе къ богослуженію и къ благоукрашенію храмовъ Божіихъ. Даръ прозорливости. Предсмертная болѣзнь, кончина и погребеніе. Посмертныя явленія пресв. Пимена. Его наружность.

«Епископомъ во градъ Вологду поставленъ бысть Пименъ въ Санктпетербургѣ 1740 году, въ день святыхъ Апостолъ Петра и Павла; а на Вологду прибылъ на престоль свой Августа въ первый день и въ томъ же году ѣздилъ на погребеніе Императрицы Анны Іоанновны (***)), и 1741 года прибылъ съ погребенія изъ Санктпетербурга на Вологду Февраля 7 дн. Послѣ чего позванъ былъ на годовую чреду (****): по чему въ 1742 году, Генваря во 2 день, послѣ заутрени изъ соборной церкви

дѣло на рѣшеніе Царя, начальникъ Военной Коллегіи присовокуивилъ къ докладу свое мнѣніе, что поступокъ капитана Савелова не должно считать бѣгствомъ изъ службы, т. е. неблагонамѣреннымъ оставленіемъ ея, что таковымъ можно бы назвать оный, если бы бѣжавшій былъ еще простымъ воинномъ; но такъ какъ Савеловъ, уже прошедъ всѣ низшія воинскія степени, находясь въ чинѣ капитана и будучи достоинъ дальнѣйшаго повышенія, рѣшился оставить всѣ выгоды своего званія, не страшась при томъ всѣхъ неприятностей, какихъ могъ ожидать за самовольное оставленіе службы, то ясно, что къ такой рѣшимости могла побудить только нелицемерная любовь къ Богу и ревность о спасеніи души. Сокладевшись съ этимъ мнѣніемъ, Царь велѣлъ оставить дѣло безъ послѣдствій и дозволилъ Пимену остаться въ монашествѣ.

(*) Подворье вологодскихъ архіереевъ въ Москвѣ находилось въ Китаѣ городѣ, на немъ былъ каменный архіерейскій домъ въ два этажа, изъ которыхъ въ верхнемъ находилась церковь во имя Св. Стефана Епископа Пермскаго и кельи архіерейскія.

(**) Долго ли Пименъ былъ архимандритомъ Толгскаго монастыря, неизвѣстно: въ Платіевскомъ монастырѣ настоятельствоваъ около четырехъ лѣтъ, съ 1736 года. См. Истор. Росс. Іер. часть II, стран. 632, 658.

(***) Скончалась 17 Октября, 1740 года.

(****) См. въ архивѣ консисторіи указъ о немъ Св. Синода отъ 8 Декабря, 1741 года.

пошелъ къ воротамъ въ возокъ дорожный, и всеѣмъ провождающимъ его миръ и благословеніе преподавъ, отбылъ, взявъ съ собою икону Божія Матери, нарицаемая Толгскія, яже бѣ собвенная ево келейная, (ревнуя въ благочестіи святому патриарху Герману, иже во всеѣхъ прехожденіихъ своихъ имѣяше образы святыхъ—Спасовъ и Пресвятыхъ Богородицы, нарицаемыхъ Лидскія(*)): Ея же Владычицы молитвами благопосиѣнно и здраво сохраненъ былъ и многая притяжа(**) церкви облаченіи изъ золотыхъ и серебряныхъ матерій и на всякое церковное украшеніе утварей, и въ 1743 году, Генваря 10 дня, въ 5 часу ночи, возвратно прибылъ на Вологду изъ годоваго череднаго священнослуженія (***)

«Во всеѣхъ же житія своего на престолѣ архіерейства днѣхъ бодръ архипастырь всегда показовашеся, единаго коегождо уча и наказуя, благовременно и безвременно, жити благочестно съ дѣлы добрыми и не упиватися; грѣхолобцевъ же обличая пещадно и не обинуяся лицъ сильныхъ: опѣхъ убо словомъ духовно-благораствореннымъ ученія своего учае, яко же устомъ его не умолчевати никогда и не престаяти отъ поученія въ келіи и въ крестовой палатѣ; опѣмъ же прещеніемъ и властію пастырскою претя, и тѣмъ своимъ непрестаннымъ пастырскимъ поученіемъ многихъ воздвигну отъ грѣховныхъ паденій.

«Пресвитеры и діаконы и церковныя причетники посвящаше законно и безмездно, по правиламъ святыхъ Апостолъ и свл-

(*) Первое начертаніе этой иконы изобразилось сплюк Божією во времена Апостоловъ, на столпѣ храма Богоматери въ городѣ Лидѣ. Пресв. Дѣва Марія, посетивъ этотъ храмъ, сообщила иконѣ своей благодатную силу. Въ VIII столѣтіи св. Германъ патриархъ константинопольскій списалъ съ иконы подобную для себя, которая и называется *Лидскою*. Поклонившій при иконоборцѣ Львѣ Исавръ въ ссылку, св. Германъ пустилъ свою икону въ море; она достигла до Рима и здѣсь съ благоговѣніемъ взята и поставлена была въ храмѣ св. Петра и по сему называется *Римскою*. По возстановленіи иконопочитанія, она перенесена въ Царьградъ. См. Четь-Мин. 26 Іюня.

(**) *Притяжа*, т. е. пріобрѣлъ покупкою, или пожертвованіями отъ боголюбцевъ

(***) Изъ бумагъ архива конесторскаго не видно, чтобы пресв. Пимень, кромѣ двухъ показанныхъ случаевъ, выѣзжалъ куда либо изъ епархіи, потому, вѣроятно, и жизнеописатель ограничивается только упомянутыми двумя случаями,

тыхъ отецъ (*); невоздержныхъ отъ нищета отъ церкви отлучаше, присвоивше же и любяше любящихъ воздержаніе и иже о церковной службѣ подвижъ и попеченіе имущихъ.

«Сиротамъ и вдовицамъ помощникъ и обидимымъ заступникъ бысть; нищенпательство любя зѣло, въ домѣ своемъ бѣдныхъ довольствуи питалъ и трапезы поставлялъ и съ собою за трапезу посаждалъ и подавалъ просящимъ и устрои богадѣльни: предъ враты своего дому—каменныя покон, въ дѣвичьѣ монастырѣ и посредѣ града деревянныя(**), и опредѣлилъ всемъ мѣсячную пищу; тако же и работникамъ, строящимъ внутри града каменную церковь Казанскія Божіей Матери, велѣлъ давать изъ архіерейскаго дома пищу(***)».

«Воздержаніе его велие бѣ. Нѣкогда во святую четыредесятицицу случися пѣкоему человѣку тезоимениту быти, и зва на обѣдъ къ себѣ многихъ первѣйшихъ градоначальниковъ: губернатора князя Оболенскаго, воеводу и прочихъ градоначальни-

(*) По найденнымъ въ архивѣ консисторій свидѣніямъ, въ старину за *попеченіе* въ разныя церковныя степени взималась пошлина въ слѣдующихъ размѣрахъ: съ поповоставленнаго пона поповоставленныхъ пошлннъ 1 рубл., съ оповоставленнаго діакона поновст. пошлнны 50, иногда 45 копѣекъ. Съ поповоставленныхъ причетниковъ также взималась пошлнпа, но пѣсколько копѣекъ (по егоекъ, неизвѣстно), подъ названіемъ — поповавленныхъ денегъ. Слова жизнеописателя.)
 Пименѣ: *посланише безмездно и законно* означаютъ, безъ сомнѣнія то, что сей архимастырѣ, строго исполняя правила апостольскія и отеческія, не велѣлъ въ свое управленіе взимать упомянутыхъ пошлннъ. Эти пошлнны не должно смѣшивать съ деньгами, взимающимися за ставленическія грамоты: за грамоты платилось, за священническую 10 копѣекъ, за діакопскую 5 коп.

(**) Устроенная преев. Пименомъ каменная богадѣльня есть низменное одноэтажное зданіе, доселѣ существующее близъ Николаевской, что на Извѣсти, церкви и близъ каедральныхъ соборовъ, принадлежащее нынѣ архіер. дому. Двѣ деревянныя, упомянаемыя въ сказаніи, богадѣльни, существовали и до преев. Пимена, одна въ дѣвичьемъ монастырѣ, другая при Николаевской Сѣноплощадкеой церкви: въ первой изъ нихъ въ 1739 году содержалось 12 лицъ женскаго пола на иждивеніи архіер. дома; во второй въ томъ же году богадѣльннхъ было всего 25 человекъ въ томъ числѣ муж. пола 7 человекъ, женска—18 (между послѣдними малолѣтнихъ 8 человекъ); взрослые питались въ этой второй богадѣльнѣ «мѣркимъ и подальшемъ», а «малолѣтныя отъ дому архіерейскаго». — Преевщенному Пимену приписывается устроеніе двухъ деревяннхъ богадѣленъ, можетъ быть, потому, что онъ устроилъ въ нихъ, вмѣсто старнхъ, новыя помѣщенія и увеличилъ содержаніе.

(***) Въ клировой вѣдомости Казанской церкви доселѣ писалось, что она построена въ 1760 году: если вѣрно извѣстіе нашего сказанія, то она естроена вѣроятнѣ въ 1750 году.

ковъ, военачальниковъ и граждапъ первѣйшихъ, и изъ Москвы трядущаго Варсопофія, архієпископа Архангелогородскаго (*), и преосвященнаго Пимена. Онъ же, по многомъ отрицаніи, обѣцалъ быти съ тѣмъ, чтобъ рыбнаго ястія въ той компаніи никому не было представлено; а едину благозаконную постную трапезу буду благословить и общатися, а рыбную не буду. И на то его произволеніе, объявленное отъ званнаго званымъ, всѣ сонзволнша и постною представленною имъ трапезою довольствовались. На другій день случися мнѣ быти у преосвященнаго Варсопофія Архангелогородскаго, который и говорилъ тако: *что вамъ преосвященный весьма воздержанія опасный хранитель: не приказалъ намъ очера съ первѣйшими господами представить хотя бѣ шкры.* Первую же седмицу святаго поста даже до субботы пици мало вкушаше; въ субботу же въ два часа дни(**) литургію служити начинаше и братію монаховъ самъ святыхъ таинъ приобщаше; устнѣ же его отъ поста разсѣдахуся и гласъ пресохшъ слышашеся. Въ великую же страстную седмицу даже до четвертка не вкушаше; и по отслуженіи литургіи и по умовеніи ученикамъ ногъ, съ собою на трапезу измовенныхъ посаждаше, постною пицею со елеемъ и виномъ(***) довольствуя и глаголя: *укрѣпляйтесь, братія, даже до дне соятыя пасхи.* Многожды случался и азъ общникъ быти той святаго трапезы.

«О хвалѣ же Божіи седмицею днемъ и вечерью и въ по-вечеріе всегда по преданному уставу церковному единогласно и въ пѣніи согласно самъ паблюдаше, понеже и уставъ церковный твердо изъ устъ знаеше. Литургію, кромѣ немощи сво-

(*) І. Варсопофія, хиротонисанъ во епископа Архангелогородскаго 1740 г. Іюля 13, изъ архимандритовъ Соловецкаго монастыря; 1741 г. Генваря 9, пожалованъ а хієпископомъ. Въ которомъ изъ двухъ означенныхъ годовъ профѣзжалъ онъ чрезъ Вологду. неизвѣстно.

(**) По церковному численію; по обыкновенному—въ восемь часовъ утра.

(***) Со елеемъ и виномъ? А въ Типиконѣ сказано: «Въ пятокъ первыя недѣли (св. четьрде я.ницы) и въ среду великаго канона и въ великій четвертокъ, аще ѣдичи уставы и повелѣвають на елей раздѣшати, по не творится за честность дней».

ся, всегда въ церкви слушаше въ верховой (*), а не рѣдко и въ соборѣ хождаше; всенощная же бдѣнія больше въ соборной церкви служаше, пѣніемъ же и чтеніемъ церковнымъ весьма веселяшеся: всенощныя пѣнія продолжашуся четыре часа, а въ великія праздникі Господскія пять часовъ, а послѣдняго году предъ смертію во Успеніевъ день семь часовъ, а канонъ весь пѣніемъ пѣли (**); больше пѣніе любяше греческое. Церковь же соборную священнослужителями наполняше: священниковъ съ протопопомъ—ошь человѣкъ, съ протодіакономъ діаконовъ—пять человѣкъ, два пономаря, звонарей—ошь; клиръ же иподіаконовъ и пѣвцовъ и четцовъ и священноосцевъ весьма умпоженъ и наполненъ баше (***) , и тако священницы и діаконы повседневное пѣніе пояху благогласно и чинно, а въ праздникі пояху и читаху пѣвчія.

«Онъ же преосвященный святую соборную церковь обновивъ, покрылъ желѣзомъ и украсилъ якоже невѣсту украшену и обогатилъ утварями церковными и книгами неоскудно, и, иже при ней, придѣлъ Великаго Предтечи Іоанпа, обновивъ святыми иконами, украсилъ и освятилъ; такожь и въ церкви Рождества Христова на сѣняхъ и въ церкви Воздвиженія Креста Господня(****) иконы обновилъ и освятилъ самъ же; Евангелія на престольныя—самое большое и среднихъ три—со всемъ окладомъ устроилъ, и крестъ кипарисной большой на поклоненіе

(*) Въ *верховой*, т. е. въ крестовой церкви

(**) *Весь канонъ*, т. е. не одинъ только ирмосы, но и весь тръ при пѣней, какъ и поестя доселѣ канонъ пасхальный.

(***) Въ 1727, 1728 и 1729 годахъ въ вологодскомъ Софійскомъ соборѣ служащихъ было: протоіерей—1, ключарей—2, священниковъ—4, протодіаконовъ—1, діаконовъ 4, пономарей—2, звонарей 6, иподіаконовъ пѣвчыхъ, кенархистровъ и псаломщиковъ—26 человѣкъ. Сказанное о преосв. Пименѣ, что онъ «церковь соборную священнослужителями наполняше», понимаемъ такъ, что онъ не только заботился о поддержаніи клира соборнаго въ его прежней полнотѣ, но при случаѣ принималъ въ него лицъ достойныхъ и сверхъ обыкновеннаго числа.

(****) Упоминаемая въ предыдущихъ строкахъ двѣ церкви—Христорождественская на сѣняхъ, бывшая крестовою, Воздвиженская надъ святыми вратами и придѣлы Св. Іоанна Предтечи, бывший въ южномъ отдѣленіи алтаря Софійскаго собора, шивъ все упразднены.

Воздвиженія устрои п даропосицу серебряную и ковчегъ, а себѣ пять саккосовъ золотой и серебряной матеріи п зеленый съ серебряными травами.

«Благоугодивъ убо Богу дѣлы добрыми, постомъ п молитвами п милостынею, дарованій духовныхъ сподобися п многа тайная п неявленная челоукомъ содѣлапная обличаше, яже токмо самому тому содѣлавшему вѣдуцу п въ сердцѣ мыслпмая, онъ на то отвѣщаваше п будущая предглагола, яже ясно нынѣ видимъ сбывшаяся.

«И бывъ седмидесятипятилѣтенъ, пача изпемогати 1752 года съ Ноября 22 дня тѣломъ, духомъ же бодрствуя, желаше п въ немощи своей всегда служити литургію; а въ постъ святыи великій, готовая ко исходу, пребы, якоже всегда любя, въ воздержаніи велицѣмъ. Въ самую пощъ противъ Пасхи, приде съ вечера къ слушанію чтенія Дѣлній Святыхъ Апостолъ во святую великую соборную церковь первѣе всѣхъ п сѣдѣ во святомъ олтари у святаго престола, внимаше умнѣи молитвѣ, сѣдя въ катедрѣ. И по окончаніи чтенія, приказа благовѣстити къ заутрени; п въ благовѣсть пѣли по обычаю канонъ велпней субботы на полунощницѣ; п по окончаніи полунощницы, облачась во весь свѣтлѣишій чинъ п санъ, пачали утренню святаго живоноснаго тридневнаго Христова Воскресенія п пѣвши весьма косо п согласно, окончали озаряющу дню. Онъ же иде въ келліи своя. П въ первый часъ дни пачали благовѣсть къ литургіи; п служи со всѣмъ освященнымъ соборомъ святую литургію; п по литургіи весь освященный соборъ, съ животворящимъ крестомъ Господнимъ п съ образомъ Воскресенія Христова п съ артосомъ проводя Его Преосвященство въ келліи, почтены были вси ради праздника Пасхи разрѣшеніемъ по Уставу п воспріявши благословеніе, разошася въ дома своя.

«Преосвященный же прочее изпемогаше; п въ соборную цер-

ковъ на пѣніе не хождаше, даже до педѣли седьмая по Пасцѣ Святыхъ Отецъ; въ помощи же своей присно глаголаше и гласъ его пресыхаше и невнятно весьма къ слышапію.... Во вторникъ же седьмая педѣли по Пасцѣ 1753 году, Маія 25-го, по полудни въ первомъ часу, собрахомся соборныя священники, начальствующу духовному отцу его, Духова монастыря игумену Галактіону; и молитву сотворше, помазахомъ его слеземъ во имя Господне, и напутствовавшє его, причастихомъ пречистыхъ и святыхъ таинъ Христа Бога нашего. И цѣловавъ насъ всѣхъ во уста, благословеніе и прощеніе веѣмъ дарова; и тако отъидохомъ въ дома своя.

«И Маія противъ 26 дня, въ первомъ часу и въ первой четверти по полуночи, предаде духъ свой Господеву въ каменныхъ среднихъ келліяхъ архіерейскихъ. И въ то время ради извѣстія ударили въ большой колоколъ дванадесять кратъ весьма рѣдко. И того дня, содѣлавшє гробъ и облекше усоншаго въ мантию камки темновасильковой, паруквицы, епитрахиль, омофоръ, цепагію, шапку, и положивше на перси его святое Евангеліе, въ девятомъ часу по полудни начали благовѣстить въ большой колоколъ весьма рѣдко и благовѣстили два часа. И потомъ; собравшимся Архимандритомъ: Каменскому Боголѣпу, Прилуцкому Арсенію, Павловскому Теофілакту, и игуменомъ: Николаевскому Юву, Духовскому Галактіону, Новосерскому Теокисту, протопопу съ брагією и всего града священникомъ и діакѣномъ и всему священному собору и всенародному множеству, износили тѣю его изъ келліи, положенное въ гробъ на одрѣ свичепныхъ руками и звопили во вся колокола; предъ гробомъ же несеша двѣ хоругви, святыи крестъ запрестольный и образи Пресвятыя Богородицы запрестольныя оба и лампы и жезль архіерейскій. Въ крестовой читали ектелію за упокой; вторую въ сѣняхъ предъ церковію Рождества Христа, третію во святыхъ кратѣхъ предъ церковію Воздвиженія честнаго

Креста. И припесше въ соборную церковь и поставивше среди церкви, иѣли по немъ паннихиду; и отиѣвши поставихомъ гробъ съ мощми на одрѣ подѣ архіерейскаго мѣста отъ амвона на той странѣ; и читали надъ нимъ святое Евангеліе священники и діаконы чотыредсягъ дней, а иѣвчія псалтирь; въ крестовой. Народъ же, какъ граждане—мужіе и жены и дѣвы и маліи отроцы, такожь и уѣздные живуціе въ селахъ бояре, приходилце цѣловаху мощи его съ великою любовію, видилце, яко въ такое теплое время мертвой вони не издаша, ни вида своего не измѣниша.

«И Юня 14 дня, съ указомъ Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Синода прибывъ ради погребенія преосвященный Геннадій епископъ Костромскій и Галицкій, Юня 15 дня служилъ литургію, и съ нимъ архимандриты: Камепскій Боголюбъ, Прилуцкій Арсеній, Павловскій Теофилактъ, Корпильевскій Павелъ, игумены: Духовскій Галактіонъ, Глуницкій Сильвестръ и протоионъ съ священникомъ череднымъ. Предъ литургією внесше гробъ съ мощми во святой оltарь, поставиша на деснѣй странѣ сонреди святаго престола; по литургія же пзпешше вѣцерковь, поставиша средѣ и иѣша службу погребенія монашескаго; и по окончаніи было сказано надгробное слово; и погребоша мощи его въ соборной церкви на правой странѣ подѣ стѣны церковныя отъ южныхъ вратъ: первый гробъ Гавриила архіепископа, вторый Павла епископа, третій—его преосвященнаго Пимена епископа вологодскаго. И слезно, паче же нищіе и сироты и вдовы, по многи дни приходилце, плакаху по своемъ отцѣ и питателѣ. Егда же въ немощи бывъ, говорилъ: «какъ дѣтомъ умру, страшуся, чтобъ тѣло мое не возсмердѣлося и чтобъ вамъ смрада ради и злыя вони не возгнушатися, и яко каломъ и гноемъ злымъ и церкви святыя не озловоцитъ».

«Сія же написанаея мною всѣмъ, яко слышахъ отъ устъ его

и иная, видѣнная мною самѣмъ, яко приспо притекахъ къ нему, хотя и страшень бываль на наше исправленіе и спасеніе. Прочая же, аще кто больши знаетъ, да скажетъ.

«По смерти же мпогимъ пощными явленми являшеся, совѣтуя и повелѣвая скорбящимъ ко гробу его притекати и получати изцѣленіе. Нѣкоsmу же дважды видѣся во снѣ на мѣстѣ злачнѣ, на мѣстѣ прохладнѣ, при потоцѣ покойнѣ, и изъ гроба его израстающія вѣтви зѣло зеленія; и третіе видѣся ему же во свѣтѣ велицѣмъ сѣдящъ въ келліи, келлія же его выше каменныхъ верхнихъ, гдѣ живяше, аки на воздухѣ, и къ востоку двери ея отверсты бяху; и повелѣваше келейнику призвати къ себѣ того, ему же видѣся; онъ же не баше готовъ и бояся ийти къ пастырю безъ нѣкихъ приношеній, яко въ новую келлію украшенную и свѣтомъ сіяющую; и тако проснуся.

«Видомъ былъ: росту небольшого, лицемъ бѣлъ, власы имѣлъ на главѣ и брадѣ немалыя сѣдыя, носъ нѣсколько непрямя. Образъ или портретъ его въ домѣ архіерейскомъ, писанъ съ него, какъ скоро скончался, сходственъ».

Кромѣ вышеприведеннаго Сказанія о житіи пресвященнаго Пимена, найдено въ архивѣ здѣшней консисторіи нѣсколько десятковъ партикулярныхъ писемъ на имя сего пресвященнаго отъ его близкихъ и дальнихъ родственниковъ и знакомыхъ и нѣсколько черновыхъ и чистовыхъ партикулярныхъ же писемъ его самага къ нѣкоторымъ лицамъ. Содержаніе писемъ неважное и мало любопытное: предметъ ихъ—обыкновенныя житейскія дѣла и отношенія, радости и печали. Но письма отъ родственниковъ представляютъ нѣкоторый интересъ въ отношеніи генеалогическомъ, служа къ проясненію родословной какъ самага пресвященнаго Пимена, такъ и тѣхъ фамилій, которыя въ нихъ упоминаются; нисѣма же самага пресвященнаго

интересны по уваженію къ личности писавшаго. А по сему извлекаемъ изъ первыхъ свѣдѣнія генеалогическія, а съ нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ сообщаемъ копін.

Въ письмахъ родственниковъ упоминаются фамиліи: *Савеловыхъ, Финиковыхъ, Сухотиныхъ, Шиповыхъ и Львовыхъ*. Четыре первыя фамиліи—дворянскія, послѣдняя—княжеская.

Родъ Савеловыхъ:

Отецъ преосвященнаго Пимена былъ по имени *Богданъ* (*), его дѣти:

1. *Петръ*, въ монашествѣ Пимень, епископъ вологодскій, сконч. въ 1753 году;

2. *Михаилъ* Богдановичъ, упоминаемый въ сказаніи о житіи преосв. Пимена владѣлецъ подмосковнаго родоваго села Савеловыхъ (въ 1751 году его уже не было въ живыхъ). Въ супружествѣ имѣлъ *Евдокію*. У нихъ были дѣти:

а) *Петръ* Михайловичъ. Въ 1752 году этотъ Петръ, называя себя въ своемъ письмѣ къ преосв. Пимену «бѣднымъ сиротою», просилъ у него въ пособіе 20 рублей на разныя нужды и между прочимъ для уплаты за обученіе себя французскому языку, которому обучался въ надеждѣ что его, «можетъ быть, пошлютъ во Францію или въ другія государства».

б.) *Марья* Михайловна; въ 1753 году была выдана за мужъ за Александра Автамоновича Савелова, получивъ отъ матери въ приданое, «по приказу преосвященнаго Пимена» Брянскую деревню съ 50 душами муж. пола и 70 четвертями земли.

3. *Анисія* Богдановна, скончалась 5 Января 1748 года; была въ замужествѣ за Василіемъ Сухотинымъ.

(*) Нѣкоторыя изъ писемъ начинаются такъ: «Преосвященнѣйшій Владыко, милостивой Государь мой, Пимень Богдановичъ;» или: «Премногомилостивый Отецъ и Государь, Пимень Богдановичъ!» Адресъ на одномъ таковъ: «Преосвященнѣйшему Владыкѣ, Милостивому Государю, Пимену Богдановичу Савелову Вологодскому».

Родъ Финиковыхъ:

1. *Александръ Григорьевичъ Финиковъ*, племянникъ преосвящ. Пимена, умеръ 1752 г. Мая 2 дня. Послѣ него остались отъ двухъ браковъ (*) дѣти: *Алексѣй, Андрей, Григорій, Николай, Елисавета, Татіана, Глафира*; «Остались послѣ отца (сказано въ одномъ изъ писемъ) въ великомъ долгу: Орловская деревня заложена отцомъ въ 600 рубляхъ; на погребеніе его занято 45 рублей; деревня Мыжжелово также въ закладѣ».

2. *Елена Григорьевна Финикова*, сестра вышеупомянутаго Александръ Григ-ча; за кѣмъ была въ замужествѣ, неизвѣстно; у нея была дочь *Елисавета*, въ Январѣ 1753 года выданная замужъ за князя Петра Ивановича Львова.

Родъ Шиповыхъ:

1. *Петръ Шиповъ*, въ супружествѣ имѣлъ *Теодосію*, скончавшуюся въ 1747 году. У нихъ были дѣти:

а) *Николай*, крестный сынъ преосвященнаго Пимена. Въ 1747 году, Января 14 дня, Петръ Шиповъ писалъ изъ С.-Петербурга къ преосв. Пимену объ этомъ Николаѣ: «крестникъ вашъ Николай началъ учитца, токмо нынѣ лежалъ въ оснѣ и милостію Господнею свободился».

б) *Павелъ*. Въ 1752 году, Марта 11-го, Петръ Шиповъ писалъ къ преосв. Пимену о своихъ дѣтяхъ: «сынъ вашъ крестный Николай третьей годъ учитца у мастера въ наукахъ (**), а сынъ и Павла отдалъ къ тому же мастеру

(*) Своякъ Александра Григорьевича по второй женѣ былъ нѣкто Василій Ступининъ.

(**) Вотъ письмо къ преосв. Пимену отъ Августа 17 дня, 1752 года, отъ его крестнаго сына, уже третій годъ обучающагося у мастера въ наукахъ: «Преосвященнѣйшій Архипастырю, Милостивой мой отецъ и отъ святой купели восприемный второй родитель Вашего Преосвященства родительское писаніе получилъ, изъ котораго видѣлъ отеческое мнѣ приказаніе въ содержаніи себя отъ всякихъ продержностей въ юныхъ моихъ лѣтахъ; и за оное милостивое, батюшка, отеческое наставленіе рабаки благодарствую и съ всею прошею въ молитвахъ не оставить и въ благословенныхъ угодныхъ наставленіяхъ, чего съ радостію всегда ожидаю. Остаюсь проситель вашъ отеческаго благословенія покорный рабъ и сынъ *Николай Шиповъ*».

и хотя плата не малая, отъ (за) обонхъ плачу на годъ 300 рублевъ, однако по нынѣшнему обхожденію, слава Богу, вижу плодъ; а достальные два сына начели русскую грамоту учить».

с.) Сынъ NN. имѣлъ въ 1752 г. отъ роду 4 года.

d.) Сынъ NN. имѣлъ въ 1752 г. 3 года.

ПИСЬМА ПРЕОСВЯЩЕННАГО ПИМЕНА КЪ НѢКОТОРЫМЪ
ЛИЦАМЪ.

1) Письмо къ племяннику Петру Михайловичу Савелову; писано
въ 1752 году (*)

Петръ Михайловичъ, сродникъ мой! Желаю вамъ всякихъ благъ. Письмо твое получено, въ которомъ пишете: моя-де братья учатся Французскому языку, а ты-де уже до половины ево выучилъ и желашь, чтобъ тебя отдать опшй окончатъ и писать бы мпѣ объ томъ къ матери твоей; и я то твое намѣреніе хвалю: надобно тебѣ окончатъ и отъ своей братіи отнюдь не отставать; и Автамонъ Аванасьевичъ (***) ко мпѣ писалъ, чтобъ васъ обучать съ прочими своими Фрипцузскому и Нѣмецкому языкамъ. Дай Воже, чтобъ то исполнилось; а къ матери твоей писать я не смѣю, что она меня о томъ не послушаетъ; а денегъ къ тебѣ намѣрень я прислать двадцать рублевъ, десять на мундиръ, а десять учителю, кто будетъ учить васъ. Ивану Ключареву, буде возможно, велѣно такія денги у кого займно взять и тебѣ отдать; а буде паче чалнія не сыщеть, то я по просухѣ въ скорости пришлю; а ты попроси у матери своей такихъ денегъ и мундиръ здѣлай; а буде не дасть, попроси у Автамона Аванасьевича, чтобъ пожаловалъ повѣрилъ тебѣ и далъ бы такіе денги; а я по истинѣ пришлю; тоцію пиши, что станешь учить, а пиши

(*) Письмо это есть отвѣтъ на вышеупомянутое письмо этого племянника къ Преосвященному Пимену.

(**) Эту Автамонъ Аванасъ, вѣроятно былъ отецъ вышеупомянуемаго Александра Автамоновича Савелова: Онъ скончался 16 июня 1752 года.

правду, не лги, какъ другіе лгутъ и писмо мое матерѣ твоей покажи и Автамону Леонасьевичю поклонись. Желаю вамъ всѣмъ свѣтоносное тридневное Воскресеніе Христово въ радости видѣть.

Пимень Епископъ Вологодскій.

2. Письмо къ посланцамъ изъ Вологодской Семинаріи ученикамъ Московской Академіи Ивану Ключареву съ товарищами; -годъ письма неизвѣстенъ (*).

«Ивану Ключареву и соученикамъ ево наше благословеніе. Ничто иное вамъ предлагаю, точію да нелѣпно проходяте вѣренное вамъ ученіе и да покажете въ дѣланіи своемъ умномъ успѣхъ: ибо не хочетъ Господь намъ подавать даровъ Своихъ безъ насъ самихъ, требуетъ просьбы, желаетъ испрашия отъ рабовъ Своихъ; взыскающіи бо Господа не лишатся всякаго блага. Вамъ надобно украшать юность свою чистотою душевною и тѣлесною, убѣгать всякаго буйства, имѣть содружество съ благоискусными. И какъ мнѣ слышно будетъ благопорядочное ваше житіе, во первыхъ—прославится о томъ Богъ нашъ и благословеніе Его чрезъ меня грѣшника на васъ будетъ всегда. Тебѣ Ключареву надобно мнѣ купить книгу въ десть Общую Минею святыхъ въ переплетѣ, а буде въ переплетѣ нѣтъ, то и безъ переплету; а Праздничная у меня есть. И буде оной не продадутъ на печатномъ дворѣ, то поищи въ лавкахъ, хотя и лишнее дать, ежели не много вытребуютъ, точію переплетъ бы былъ хорошъ; а буде не сыщется она купить въ лавкахъ, то купить на печатномъ дворѣ обѣ, да купить же Шестодневъ каковъ есть да Катихизисъ буде не купилъ Илья, да два Тестаменты; и то тебѣ управитъ вупно съ товарищи своими, какъ экономя поѣдетъ, чтобъ въ поѣзду ево и отпуску ко мнѣ въ готовности было; да

(*) Какъ это письмо, такъ и два нижеслѣдующія относятся къ годамъ съ 1748 по 1751, въ которыхъ обучались въ Московской Академіи три ученика, посланные изъ Вологодской Семинаріи. См. Волог. Еп. Вѣд. 1865 г. № 9 въ статьѣ: «Нѣсколько матеріаловъ для исторіи Волог. Семинаріи», стр. 306 и 307.

отпиши, есть ли Соборники и Минеи Мѣсячныя въ выходѣ и въ перенлетѣ; да постарайся о книгѣ Ефрема Сирина о такой же, какую ты прежде купи послалъ, которая зѣло изрядна; мнѣ надобна въ келью.

Именъ Епископъ Вологодскій.

3. Письмо второе къ тѣмъ же (годъ не показанъ.)

«Учащимся философіи послушникомъ въ Москвѣ, Ивану Ключареву и его соученикамъ Стефану и Петру миръ и благословеніе. Письмо ваше мною получено и привѣтствіе мнѣ отъ насъ о всесвѣтломъ торжествѣ Воскресенія Христова въ томъ мною чтено, и то изрядно,—благодаренъ. Доношеніе ваше мнѣ объявлено и велѣно вамъ какъ на камзолы, такъ и на прочее послать съ ѣздоками деньги въ скорости; а шляпы купить можно, хотя взять у кого денегъ, не какіе дорогіе. А я благодаренъ книгами, которые привезъ отецъ твой; а Бога ради постарайтесь, не имѣется ли въ лавкахъ продажной книги Острожскія печати, Василія Великаго, именуемая «о Постничествѣ», величиною въ десть, литеры крупныя, и буде цѣною недорогою, то купи и пришли, а буде недешевы, то о томъ мнѣ отпиши; а письмо мое отдайте дворнику на дворѣ племянника моего; зѣло нужно, чтобъ сослать къ нему въ деревню не замедля.

П. Е. В.

4. Письмо третіе къ тѣмъ же (годъ не извѣстенъ.)

«Ивану Ключареву и соученикамъ его Стефану и Петру и стряпчему Алексѣю, благословеніе Господне да будетъ. Посланъ къ вамъ въ Москву конюхъ Григорій ради церковныя нужды, а имянно,—велѣно купить на желѣзную соборную кровлю красокъ, сколько показано въ икономическомъ письмѣ; и о томъ великое стараніе приложите, чтобъ купить краски хорошіе; да купить же двѣнадцать Минеи мѣсячныхъ, что нынѣ вновь напечатаны, чтобъ были печати хорошей и переѣзету добраго,

Хотя что и лишнее дать за работу, а именно, попросите новаго директора Ивана Тимофеевича Муринова и письмо мое къ нему вручите, о томъ къ нему писано. А о книгахъ показанныхъ постараться надобно тебѣ Ивану съ братією своею, чтобъ не было перемѣшки и недостатку въ листахъ, и чтобъ были у каждой книги мѣсяцословы печатные въ лицахъ, какъ и у прежняго выходу; а буде паче чаянія, нынѣ тѣхъ лицъ не напечатано, то попросить Ивана Тимофеевича, чтобъ изъ прежнихъ получить; да еще купить такихъ же двѣнадцать Мишей доброю же печати и переплету крѣпкаго на мои собственныя деньги и отдать человѣку племяннича моего Филиппу Михайлову, которые (*) велѣно отвезть въ церковь въ Московскомъ уѣздѣ Святителя Христова Николая, гдѣ родители мои лежатъ, которая церковь отъ села Сертякина въ дву верстахъ, которое село знаетъ стряпчей Алексѣй; а буде паче чаянія такихъ книгъ некому будетъ у васъ принять и отдать къ той церкви: (иногда не имѣется въ дому свойственникововъ моихъ): то потрудиться тебѣ Алексѣю Юшкову самому отвезть и отдать той церкви священнику Григорью и дячку Ивану и взять отъ нихъ письмо (**). А трудъ твой поистиннѣ нами забвень не будетъ; а деньги на тѣ собственныя мои книги двадцать пять рублей съ конюхомъ Григорьемъ посланы; и купить коробку, въ которую тѣ положить, и на коробку деньги даны. Такъ же которые книги отпустятся въ домъ на Вологду, окутать крѣпко, чтобъ дождемъ не испортило. Еще купить въ типографіи Чиновникъ печатной архіерейской, по обрѣзу въ переплетѣ золотомъ. А письмо мое къ племяннику моему Петру Михайловичу отошлите вскорѣ».

«Пимень, Еписвопъ Вологодскій».

(*) Т. е. Мишей, купленные на собственныя деньги Его Пресвященства.
(**) Росляску.

25. СЕРАПІОНЪ ЛЯТУШЕВИЧЪ, рукоположень 1745 года, Марта 30, изъ Колязинскихъ Архимандритовъ во епископа викарнаго Черыславля Задѣскаго; 1746 года, Февраля 16, наименованъ Можайскимъ и Волоколамскимъ, а потомъ съ Марта 3, 1753 г. былъ тамъ и мѣстнымъ; а оттуда тогоже 1753 г. Октября 29, переведень въ Вологду (1.) и здѣсь скончался 1762 г., Апрѣля 22, бывъ два года, въ разслабленіи отъ паралича (2.), а съ 1761 года уже въ отставкѣ на покой, назначенный ему въ Прилудкомъ монастырѣ (3.). Сей преосвященный посмалъ изъ семинаріи своей нѣсколько учениковъ въ Новгородскую семинарію и по возвращеніи опредѣлилъ ихъ учителями. Онъ погребень въ Софійскомъ соборѣ на правой сторонѣ (4.), а на гробѣ его слѣдующая надпись:

Здѣсь въ гробѣ Епископъ тѣломъ почиваетъ
 Серапіонъ, но духомъ въ небѣ обитаетъ,
 Въ мѣрѣ званъ былъ Симеонъ; но измѣни имя
 Въ Кіевѣ, гдѣ иходъ спискалъ учений и сѣмя (*).
 Подъ слудомъ свѣтильника не скры добродѣтель,
 Но на верху бытъ ему восхотѣ Содѣтель.
 Архимандритъ будучи монастыря славна
 Колязина, трудами показа ся (себя) хвальна
 За кои удостоень преславна града
 Викаріемъ и пастыремъ словесна стада.
 Но за благочестіе, чтобъ сіяло болѣ,
 На престолъ церкве сея преведень оттолѣ.
 Паслъ здѣшнее стадо шесть лѣтъ словомъ и дѣломъ:
 Но лѣта два и полъ,—ахъ! недвижимъ былъ тѣломъ;
 Пятьдесятъ семь лѣтъ имѣвъ отъ своего роду
 Семьсотъ шестьдесятъ и втораго году,
 Двадесять во второй день мѣсяца Апрѣля
 Въ болѣзни его душа разлучилась тѣла,
 Іюня въ день восьмый поерися землею,
 Провождень Сукцессоромъ (**), и паствою своею

(*) По малороссійски, а также и по вологодскому престолярному выговору—*сима*.

(**) Погребень 8 Іюня, слѣдоват. въ 48-й день послѣ кончины: удивительно долгіи промежутки времени. Положимъ, что погребеніе замедлено было въ ожиданіи прибытія въ Вологду *сукцессора* (преемника), преосвященнаго Іовифа;

П р и л о ж е н і я

къ біографіи Преосвященнаго Серапіона.

(1.) Преосвященный Серапіонъ Лятушевичъ родился въ 1705 году (см. стихотворную на гробѣ его надпись, въ которой обозначено число лѣтъ его жизни). Гдѣ родился и отъ какого званія родителей, свѣдѣній не отыскано; фамилія—Лятушевичъ показываетъ его югозападное происхожденіе. Около 1741 года, имѣя 35 лѣтъ отъ роду онъ былъ настоятелемъ (игуменомъ или архимандритомъ, неизвѣстно) Тверскаго второкласснаго Отроча монастыря, изъ котораго въ 1741 году переведенъ въ архимандріты Колязинскаго первокласснаго монастыря той же епархіи, гдѣ которомъ настоятельствовавъ около четырехъ лѣтъ до 1745 года (см. Ист. Рос. Іер. т. IV, стр. 610). Въ этомъ году, Марта 30, рукоположенъ въ викаріи Переяславской епархіи съ наименованіемъ Боголюбовымъ (Ист. Іер. т. I, стр. 232)(*). Въ 1746 г., Февраля 16, переименованъ Епископомъ Можайскимъ и Волоколамскимъ; а потомъ, по увольненіи въ 1752 году архіепископа Переяславскаго Арсенія Могилянскаго на покой, опредѣленъ мѣстнымъ епископомъ Переяславской епархіи; отсюда въ томъ же году, Октября 29, переведенъ въ Вологду.

Управлялъ вологодскою паствою до приключившейся ему предсмертной неизцѣльной болѣзни 6 лѣтъ и 18 дней; а всего до кончины былъ въ Вологдѣ 8 лѣтъ, 5 мѣсяцовъ и 24 дня.

О дѣлахъ преосв. Серапіона во время управленія вологод-

но и послѣ его прибытія (въ 25 день Мая), погребеніе почему-то еще было отложено на двѣ недѣли.

(*) Въ это время мѣстнымъ преосвященнымъ былъ Арсеній Могилянский, архіепископъ Переяславскій и Дмитровскій, рукоположенный въ 1744 году изъ архимандритовъ Троицко-Сергіева монастыря, съ предоставленіемъ ему и званія архимандрита сего монастыря; въ 1752 году преосв. Арсеній уволенъ отъ епархіи на пребываніе въ Новгородъ-Сѣверскій монастырь, а оттуда въ 1757 году, Октября 22, возведенъ на Митрополію Кіевскую. Ист. Рос. Іер. т. I, стр. 230, 231.

скою епархіей, равно и объ особенныхъ какихъ-либо епархіальныхъ въ сіе время событіяхъ, ~~никакихъ~~ свѣдѣній въ архивѣ консисторіи не найдено.

(2.) О продолжительности предсмертной болѣзни преосвщ. Серапіона въ стихотворной епитафіи сказано: *«Лѣта два и полъ (2¹/₂ года) недвижимъ былъ тѣломъ.»* По свѣдѣніямъ, найденнымъ въ архивѣ консисторіи, болѣзнь эта началась 18 Ноября 1759 года, слѣдоват. продолжалась до кончины 2 года, 5 мѣсяцовъ и 3 дня; сопровождалась отнятіемъ языка и правой руки. Такъ въ первомъ донесеніи вологодской консисторіи Святѣйшему Синоду о болѣзни преосв. Серапіона писано было, что «его преосвященство имѣется болеть и уже ничего не говоритъ и писать не можетъ». Вслѣдствіе этого донесенія. Св. Синодъ, указомъ 18 Января 1760 года, спрашивалъ консисторію: «есть ли его преосвященству отъ болѣзни нынѣ легче и имѣется ли ко облегченію и выздоровленію его какая надежда?» Консисторія отвѣчала, что «его преосвященство по прежнему ничего не говоритъ и правою рукою дѣйствовать не можетъ; но келейники его объявляютъ, что легче его преосвященству нынѣ отчасти есть и впредь къ выздоровленію надежда признается, потому что сталъ кушать, и что потребно или непотребно, даетъ знать голосомъ и помаваніемъ лѣвою рукою, такожъ и въ движеніи тѣла, т. е. вставаніемъ съ мѣста и переходеніемъ чрезъ келью свободнѣе». — Недовольный этимъ отвѣтомъ, Св. Синодъ сдѣлалъ консисторіи строгое замѣчаніе, что онъ указомъ своимъ отъ 18 Января требовалъ точныхъ свѣдѣній о болѣзни преосв. Серапіона «не отъ иного кого, а отъ самой консисторіи: почему и подлежало самимъ присутствующимъ оной консисторіи, персонально о томъ (о болѣзни) удостовѣряться, подлинно репортовать, а не на келейнической словесной, яко вѣроятія недостойной, сказкѣ утверждаться; къ тому же и кромѣ того слѣдовало имъ же консистористамъ,

по должности своей, его преосвященство, яко своего пастыря и епархіального архіереа, въ таковой немощи сущаго, приходя въ келліи его архіерейскія, въ пристойныя и нерѣдкія времена, присмотрѣть и присѣщеніемъ своимъ его не оставлять и о состояніи его, въ какомъ имѣеть быть случаѣ, наблюдать»... Въ заключеніе сего Св. Синодъ предписалъ: «оной консисторіи самимъ присутствующимъ, о состояніи его преосвященства удостовѣрясь и самолично пристойнымъ образомъ умотря, съ подлиннымъ и вѣроятнымъ изъясненіемъ прислать Св. Синоду извѣстіе всконечно (непремѣнно) съ первою почтою, и при томъ объяснить, для чего вышеупомянутый неосновательный и неисправный репортъ отъ оной консисторіи отпривленъ».

Что именно отвѣчала консисторія на это предписаніе, неизвѣстно; вѣроятно, она откровенно объяснила, что близкой надежды на выздоровленіе преосвященнаго не предвидится, а посему и испрашивала (въ концѣ Апрѣля тогоже 1760 году) у Св. Синода разрѣшенія, чтобы ставлениковъ вологодской епархіи, впредь до выздоровленія преосв. Серапіона, посылать для посвященія, смотря по близости разстоянія, однихъ—къ епископу Костромскому, а другихъ—къ викарію Новгородскому. Давъ такое разрѣшеніе, Св. Синодъ писалъ: «ставлениковъ, по производствѣ объ нихъ, въ силу правилъ и указовъ, дѣль, и по достоудолжномъ, чрезъ учителей экзаминаторовъ о обученіи ихъ букваря и катихизиса и о прочемъ достоинствѣ, засвидѣтельствованіи, отсылать: (ставлениковъ церквей) г. Вологды съ уѣздомъ къ преосвященному Дамаскину, епископу Костромскому, а (ставлениковъ) Бѣлозерскихъ и Чарондской округи, по способности и буде они сами пожелаютъ (*), въ

(*) «По способности и буде сами пожелаютъ»... т. е. смотря по тому, отъ какихъ церквей въ которую епархію ставленникамъ ѣхать «способнѣе» (удобнѣе), принималъ при этомъ во вниманіе и собственное ихъ желаніе—ѣхать въ ту или другую епархію.

Новгородъ къ преосвященному Парѣнію, епискому Кексгольмскому и Хутыня Новгородскаго монастыря архимандриту, при письменныхъ извѣстіяхъ (**).

Вслѣдъ за симъ, Св. Синодъ, указомъ 10 Іюля того же года, дозволилъ вологодской консисторіи, за болѣзнію преосв. Серапіона, разрѣшать постройку въ епархіи новыхъ церквей, вмѣсто обветшавшихъ.

(3.) «Съ 1761 года въ отставку на покой, назначенный ему въ Прилуцкомъ монастырь»..... Въ архивѣ консисторіи не найдено увольнительнаго на покой указа о преосвящ. Серапіонѣ, равно и свѣдѣнія о томъ, что для жительства его назначался Спасоприлуцкій монастырь. Преосв. Евгеній полагаетъ увольненіе преосв. Серапіона отъ управленія епархіей съ 1761 года вѣроятно потому, что въ этомъ году, Декабря 16, рукоположенъ во епископа вологодскаго преосвящ. Іосифъ Золотой, преемникъ преосв. Серапіона. Но назначеніе преосв. Іосифа на вологодскую кафедру послѣдовало за годъ слишкомъ до его рукоположенія, именно Октября 25 дня 1760 года (см. въ архивѣ консист. указъ Св. Синода въ Вологду «о назначеніи Высокопетровскаго монастыря архимандрита Іосифа въ вологодскую епархію во епископа»).

(4.) Погребенъ въ Софійскомъ соборѣ на правой сторонѣ, на четвертомъ мѣстѣ, между епископами Пименомъ и Іосифомъ Золотымъ. За недостаткомъ собственныхъ денегъ усопшаго, на погребеніе его употреблено было казенной суммы архіерей-

(**) Когда преосвященный Паросій въ томъ же 1760 году былъ назначенъ епископомъ въ Смоленскую епархію, тогда послѣдовалъ повый въ Вологду Св. Синода отъ 11-го Іюля 1760 года указъ о томъ, чтобы ставленниковъ волог. епархіи посылать для посвященія къ преемнику преосв. Паросію епископу и викарію новгородскому Тихону. Это тотъ самый преосвященный Тихонъ, который въ 1763 году переведенъ епископомъ въ Воронежскую епархію и впоследствии, въ 1861 году, причисленъ къ лику святыхъ Россійской церкви. См. указъ Св. Синода отъ 11-го Іюля, 1760 года.

скаго дома 187 рублей, 39 копѣекъ, каковыя деньги вологодская консисторія въ Октябрѣ 1762 года просила Св. Синодъ возвратить въ архіерейскій домъ изъ оставшагося послѣ преосв. Серапіона имѣнія, состоящаго въ книгахъ и прочихъ, тѣмъ подлежащихъ вещахъ», на что и получила разрѣшеніе (указъ Св. Синода въ Вологду отъ 1-го Ноября 1762 года).

26. ЮСИФЪ 11, прозваніемъ *Золотой*, (1.) родомъ изъ Москвы, большаго Успенскаго собора звонаря сынъ, въ Бѣльцахъ именовался Іоаннъ; обучался въ Московской академіи и въ оной постриженъ; потомъ былъ тамъ проновѣдникомъ; а оттуда посвященъ въ игумена въ Серпуховской Владыченъ монастырь (2;) потомъ во архимандрита въ Устюжскій Архангельскій (3;) изъ онаго переведенъ въ Тульскій Предтечевъ (4;) изъ онаго въ 1758 году, Іюня 18, въ Московскій Высокопетровскій монастырь (5;) а изъ сего рукоположенъ въ Санкт-петербургѣ во епископа въ Вологду 1761 года, Декабря 16 (6.) Онъ построилъ вчернѣ Воскресенскій соборъ и нынѣшній каменный трехэтажный архіерейскій домъ; надстроилъ второй этажъ надъ корпусомъ, палатымъ предмѣстникомъ своимъ, гдѣ помѣстилъ семинарію и гдѣ съ 1809 года помѣщалась консисторія; поновилъ въ Софійскомъ соборѣ иконостасъ и иконы, изъ коихъ нѣкоторыя украсилъ; въ ризницѣ сдѣлалъ много серебряныхъ утварей и облаченій; умножилъ наколокольнѣ колокола; въ келейной церкви, которую онъ перенесъ изъ того мѣста, гдѣ нынѣ библиотека, сдѣлалъ иконостасъ и иконы новыя; завелъ при домѣ садъ съ прудомъ большимъ; въ Бѣлозерскую соборную церковь вылилъ большой колоколъ и тамъ построилъ для пріѣзда своего домъ; имѣлъ заводы конскіе и рогатаго скота при загородномъ домѣ; посылалъ учениковъ въ Московскую Академію для образованія къ учительской должности и по возвращеніи опредѣлялъ ихъ при семинаріи

своей учителями. Скончался въ 1774 году, Декабря 25, бывши отъ подагры въ разслабленіи около четырехъ мѣсяцовъ. Погребенъ въ Софійскомъ соборѣ на правой сторонѣ, гдѣ находится надъ нимъ слѣдующая надпись:

« Пророкій! хочешь знать, здѣсь кто лежитъ такой?
Епископъ здѣсь скрытъ Іосифъ Золотой.
Какъ дѣсти пятьдесятъ и три прошли седмици
И сверхъ того ужъ былъ годъ третій близъ кончины (*)
Отъ дня того, въ кой Богъ плоть нашу воспріялъ,
Въ тотъ самый день и сей жизнь плоти окончалъ.
Черезъ время долгое бывъ мучимъ скорбью злою,
И за была ему дщерь къ вѣчному покою.
Черезъ пятьдесятъ годовъ съ четыри зрѣлъ сей свѣтъ.
Настъ церковь девять дней тринадцати сверхъ дѣтъ (**).
Съ начала житія ученья въ вертоградѣ
Цѣлью мѣжъ Парнаскихъ музъ въ столычномъ росскомъ градѣ,
Потомъ учениемъ питалъ другихъ сердца,
И множество вель къ познанію Творца;
Возвѣстъ такъ, какъ трубу, свой гласъ сладковѣщанный,
За что отъ вѣхъ людей былъ славой увѣщанный;
Прошелъ о немъ вездѣ до трона Царска слухъ:
Избранъ правителемъ духовныхъ Божіихъ слугъ (***);
Потомъ, отъ пещато на высъ ий простираеся,
Учениемъ, житиемъ новосію прославляеся,
На пастырскій сего тропь города возшелъ,
Гдѣ жизнь свою въ дѣлахъ полезныхъ препроведеъ,
Полезныхъ обществу, полезныхъ церкви, граду,
Полезныхъ п всему овецъ словесныхъ стаду;
Украшилъ мнози вельми сей храмъ святой,
Воздвигъ жилище мудъ(****) и пастырскій покой(*****);
Живущему вездѣ храмъ начель создателъ.

(*) Т. е. 253, помноженная на 7, дають 1771; приложить 3, будетъ 1774—годъ кончины преосв. Іосифа.

(**) Стихотворецъ счисляетъ время бытности преосв. Іосифа на пастыѣ вологодской со дня его рукоположенія, съ 16 Декабря. 1751 года.

(***) „Избранъ правителемъ Божіихъ слугъ“, т. е. начальникомъ монашесствующихъ, игуменомъ и архимандритомъ.

(****) Этими словами намѣчается на постройку надъ начатымъ при преосв. Іосифѣ 11 каменнымъ зданіемъ втораго этажа, въ которомъ преосв. Іосифъ помѣстилъ семинарію и въ которомъ съ 1809 года доселѣ помѣщается консисторія.

(*****) Т. е. нынѣшній архіерейскій т. е. эгажский домъ, начатый съ 1764 оконченный въ 1769 году

Но, смертью пресѣченъ, не могъ того скончати (*).
 Когда бѣ желаніемъ вѣнъ соразмѣренъ былъ,
 То сколько бы онъ дѣлъ великихъ учинилъ!
 Но ахъ! скончался онъ: сей былъ законъ судьбиннй,
 И здѣсь лежитъ его лишь только трупъ единый:
 Духъ въ вѣчности теперъ, а имя будетъ въ насъ.
 Въ дѣлахъ онъ живъ всегда, хотъ тѣломъ и угасъ;
 Куда ни кинешь взоръ, его все представляетъ....

П Р И Л О Ж Е Н І Я

къ біографіи Преосвященнаго Іосифа 11.

(1.) Если справедливо извѣстіе, находящееся въ стихотворной епитафіи преосвященнаго Іосифа о числѣ лѣтъ его жизни (54 года): то онъ родился въ 1720, или въ 1721 году. Родовая фамилія его была *Золотовъ* (**), впоследствии, уже въ бытность его въ Вологдѣ, современниками измѣненная въ *Золотой*: этимъ прозваніемъ вѣроятно, хотѣли обозначить любовь къ великолѣпію, которою отличался этотъ преосвященный.

(2.) *Владычємъ Серпуховъ*, Московской епархіи, бывшій мужескій, 3 класса, съ настоятельствомъ игуменскимъ, а съ 1806 года женскій, тогоже 3 класса, монастырь, находится отъ уѣзднаго города Серпухова, перейдя черезъ р. Нару, къ западу въ полуверстѣ при Тарусской дорогѣ; построєнъ въ 1362 году святымъ Алексіємъ, Митрополитомъ Московскимъ въ честь Владычицы Богородицы, съ чудеснаго Ея святому

(*). Предшественникъ преосв. Іосифа, преосв. Серапіонъ началъ въ 1757 году постройку въ Вологдѣ теплаго кафедр. собора, дотолѣ несуществовавшаго, который предположено было воздвигнуть подлѣ сѣверной стѣны холоднаго Софійскаго и освятить во имя Срѣтенія Господня. Постройка продолжалась до 1771 года и зданіе было почти окончено; но по освидѣтельствованіи его въ 1771 году, оно „оказалось къ достройкѣ весьма ненадежнымъ, найдены были на немъ многія на аркахъ, въ сводахъ и стѣнахъ расщелины“; а потому опредѣлено было: „весь оный соборъ разобрать...“ Преосв. Іосифъ, за два года до своей смерти, въ 1772 году, началъ постройку нынѣшняго теплаго Воскресенскаго собора; но успѣлъ тронуть его только „вчера“.. Въ своемъ духовномъ завѣщаніи (см. ниже № 13-й сего завѣщанія) онъ назначилъ на достройку этого собора тысячу рублей.

(**) См. Опис. Великоустюжск. Арханг. мон., издав. 1848 г. С.П.В. счич. П. Саввантовымъ, въ спискѣ настоятелей сего монастыря.

повелѣнія; по чѣму названіе свое монастырь имѣеть или отъ имени Владычицы, или отъ имени основателя своего, владыки Алексія; соборная церковь въ немъ во имя Введенія Богоматери. Съ котораго года настоятельствовадь въ немъ игумень Іосифъ, неизвѣстно. (Ист. Росс. Іер. т. III, стр. 569.)

(3.) *Великоустюжскій Архангельскій*, 2 класса мужескій монастырь въ г. Устюгѣ Великомъ. Въ архимандриты этого монастыря игумень Іосифъ произведенъ 30 Іюля, 1755 года въ Александроиевской лаврѣ, архіепископомъ Санктпетербургскимъ Сильвестромъ, и управляль онымъ 2½ года. Въ Февралѣ 1758 года онъ уѣхаль въ Санктпетербургъ и въ Маѣ мѣсяцѣ того же года переведенъ Коломенской епархіи въ Тульскій Предтечевъ монастырь. (см. Опис. Великоустюжск. Арханг. монаст.)

(4.) *Предтечевъ Тульскій* мужескій, 3 класса монастырь находится въ г. Тулѣ. Съ 1799 года, при учрежденіи Тульской епархіи, обращенъ въ архіерейскій домъ (Ист. Іерарх. т. V, стран. 621). Если вѣрно показанъ упреосвящ. Евгенія годъ и мѣсяцъ переледенія архимандрита Іосифа изъ Устюга въ Тулу, то въ Тульскомъ монастырѣ онъ настоятельствовадь не болѣе мѣсяца.

(5.) *Высокопетровскій*, бывшій ставропигіальнымъ, а нынѣ 2 класса мужескій монастырь, находится въ Москвѣ въ Бѣломъ городѣ у Пегровскихъ воротъ. Построенъ при Вел. Князѣ Димитріи Донскомъ, а послѣ перестроенъ при Вел. Кн. Василіи Иван. въ 1505 году и названъ *Высокимъ*. Въ 1764 году, при составленіи Духовныхъ штатовъ положенъ онъ второкласснымъ ставропигіальнымъ, а съ 1775 года состоитъ въ Московской епархіи съ настоятельствомъ архимандрита, который по указу Св. Синода отъ 13 Мая 1757 г., отправляетъ священнослуженіе подобно архимандриту Новоспасскаго монастыря (съ осѣняльними свѣщами, рипидами и прт. Ист. Іер. т. II, стран. 566, 569).

(6.) Назначеніе на вологодскую кафедру Высокопетровскаго архимандрита Іосифа состоялось 25 Октября 1760 года (см. выше въ біографіи преосв. Серапіона); но рукоположеніе его по какимъ-то обстоятельствамъ было замедлено на цѣлый годъ, до Декабря 1761 года; а прибытіе въ Вологду послѣдовало не ранѣе конца Мая 1762 года.

По найденнымъ въ архивѣ консисторіи свѣдѣніямъ, архимандритъ Іосифъ прибылъ изъ Москвы въ Санктпетербургъ для рукоположенія 6-го Декабря 1761 года. За нѣсколько дней до его прибытія, именно 30 Ноября, была туда же привезена изъ Вологды, по обычаю стараго времени, архіерейская ризница, вмѣстѣ съ которою пріѣхала многочисленная архіерейская свита(*), состоявшая: изъ протоіерея Іоанна Ключарева, бывшаго въ то время Чарондскимъ протоіереемъ (**), а впоследствии съ 1768 г. вологодскимъ кафедральнымъ), крестоваго іеромонаха, іеродіакона, іеродіаконовъ, иѣвчихъ и служителей. Всѣ пріѣхавшіе имѣли пребываніе въ С.-Петербургѣ на вологодскомъ архіерейскомъ подворьѣ, находившемся на Петербургскомъ островѣ на берегу, при Малой Невѣ, въ приходѣ церкви Николая Чудотворца (***).

(*) Свѣдѣнія о времени прибытія въ С.П.бургъ архимандрита Іосифа и вологодской свиты заимствованы изъ найденной въ архивѣ консисторіи книги, подъ заглавіемъ: "Книга, данная (въ Ноябрѣ 1761 г.) изъ домо-вотчинной канцеляріи вологод. архіер. дома канцеляристу онаго дома Ивану Михайловскому Караулову для записыванія денежнаго расхода, въ проѣздѣ съ ризницею и служителями въ С.П.бургъ." Изъ этой же книги взяты изложенныя далѣе свѣдѣнія о дняхъ нареченія и хиротоніи преосв. Іосифа и о нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствахъ до прибытія его въ Вологду.—Посланная изъ Вологды свита имѣла путь въ С.П.бургъ чрезъ Бѣлозерскъ, Тихвинъ и Старую Ладогу. Въ Бѣлозерскѣ купленъ былъ, „для петербургскаго обиходу," значительный запасъ свѣжей рыбы стерлядей 4 пуда (по 8, 10 и 12 коп. фунтъ) судаковъ 8 пудовъ (по 80 коп. пудъ), щукъ, лещей и окуней 3 пуда (по 2 и 3 коп. фунтъ), всего на сумму 40 рублей.

(**) „Чаронда“ прежде городъ, нынѣ село Новгородской губерніи въ Кириловскомъ уѣздѣ, на островѣ Воже-озера.

(***) Вотъ исторія этого подворья, на сколько она намъ извѣстна изъ дѣлъ архива консисторіи. Мѣсто, на которомъ находилось это подворье, длиною 50, ширию по лицу 31 сажень, около 1725 г. принадлежало секретарю Датскаго посольства Петру Иверсену Тиргольму. Отъ Тиргольма это мѣсто было „отписано въ казну за доимку и за партибулярные долги,

Декабря 13-го было *хиротоніа* Іосифа во епископа а 16-го числа происходила его *хиротоніа* въмъ и въ какомъ соборѣ онъ рукоположенъ, неизвестно: къ дню хиротоніи иероглифа была новая, великолѣпная архіерейскія ризница, а самъ этотъ день заключился богатымъ обѣденнымъ у новаго архіерея столомъ (*).

и по Имянному Ея Имп. Велич. отъ 31 Мая 1725 г. указу и по приговору Высокаго Сената Іюля 4 дня 1726 года, отъ Московскаго Симонова монастыря архимандриту Петру, бывшему владѣльству съ 1736 года архіепископомъ Бѣлоградскимъ и Обоянскимъ. Въ 1740 году архіепископъ Петръ увеличившій это подворье пріобрѣтеніемъ смежнаго съ нимъ пустопорожняго мѣста въ длину 52, въ ширину 38 саж., продалъ оное за 1800 рублей члену Свят. Синода, епископу вологодскому Амвросію Юшкевичу. Покрѣпленнымъ архіепископа Петра по дѣлу о продажѣ подворья былъ извѣстный секретарь Академіи и шукъ Василій Кирил. Тредіаковскій.—Въ 1762 году, Августа 23 дня, вологодскій епископъ Іосифъ Золотой, при посредствѣ надворнаго советника Степана Петр. Юрьева, продалъ вологодское подворье духовнику Ея Имп. Величества, Московскаго Благовѣщенскаго собора протоіерею Ѳедору Яковлеву сыну Дубинскому, за 500 рублей. Строенія на этомъ подворьѣ были: церковь (каменная или деревянная и въ чье имя, неизвестно), келья архіерейскія, служительскіе покои, конюшни, сараи, погреба и ледникъ. См. въ архивѣ конс. дѣл, подъ заглавіемъ: “подписныя крѣпости на Санктпетербургской дворь”,—

(*) Для подтвержденія вышесказаннаго и вмѣстѣ для показанія любознательныхъ тогдашнихъ петербургскихъ цѣвъ на разные предметы, дѣлаемъ изъ упомянутой расходной книги нѣсколько выписокъ:

„Дек. 10. (покупка матерій для ризницъ) по приказанію Его высококороподобія куплено на архіерейской саккоть и на омофоръ парчи золотой драдору (дородору) 19 арш., по 14 рубл. аршинъ. 150 р. 50 коп., да на подсакозникъ парчи по бѣлой землѣ травы розводные золотные 10 арш. по 6 руб. 20 коп. арш., 62 рубл., итого дано 212 рубл. 50 коп. При оной покупкѣ и при отдачѣ денегъ платилъ Чаронской протопопъ Иванъ Ивановъ сынъ Кельч ревъ. (Сверхъ сего записана покупка матерій для ризницъ на епитонать, подризникъ, поручи и на подкладку упомянутыхъ облачений еще на 176 руб. 42 коп., всего на сумму 388 руб. 92 коп.).

„Дек. 13 (день нареченія) по приказанію Его Преосвященства, данъ Святѣйшаго Прав. Синода конесегу Василю Юхарину отъ шема присяги архіерейской и за перешлетъ за работу 3 рубл. Того жъ числа дано Синодскому живописцу Петру Анисимову сыну Иконникову за шемо живописью грамоты архіерейской, 5 рублевъ.

„Дек. 15 (канунъ хиротоніи, приготовленія къ обѣденному столу:) “По приказанію Его Преосвященства, куплено къ столу напитков виноградныхъ: шенпанскаго 3 бутылки, по 1 руб. 50 коп. бутылка; бургонскаго 3 бут., по 90 коп.; рейнвейну 6 бутылокъ, по 70 коп.; секту 2 бут., по 50 коп.; португальскаго 2 бут., по 40 коп.; франталіану 2 бут., по 40 коп.; алеканту 2 бут., по 50 коп.; ординарнаго французскаго пол-апшывка два ведра, 4 рубл.; водки золотой 1 штофъ, 2 руб. 75 коп.; водки ратафе 1 штофъ, 3 рубл.; пива аглицкаго 6 бут., по 45 коп.; и того всего на 27 руб. 45 коп.“

“ Дек. 16 (день хиротоніи): дано новгородскимъ поварамъ двумъ че-

Пробываніе преосвященнаго Іосифа въ Петербургѣ продолжалось пять мѣсяцевъ, до 1-го Мая 1762 года: въ этотъ день онъ отправился въ Вологду. Въ числѣ причинъ, замедлившихъ его отбытіе въ епархію, безъ сомнѣнія главною— было важное государственное событіе, случившееся вскорѣ по его рукоположеніи: кончина Императрицы Елисаветы (25 Декабря, 1761 года) и восшествіе на престоль Петра III Теодоровича: ибо слѣдовавшія за этимъ событіемъ торжественныя церковныя богослуженія и церемоніи требовали присутствія въ столицѣ большаго, нежели въ обычное время, числа лицъ высшаго духовенства и вѣроятно, нѣкоторые изъ 14-ти архіереевъ, находившихся въ Петербургѣ въ Февралѣ 1762 года, при погребеніи Государыни, были нарочито по тому случаю вызваны изъ своихъ епархій. Такъ какъ преосвященный Іосифъ былъ непоследнимъ участникомъ въ вышеупомянутыхъ торжественныхъ церковныхъ богослуженіяхъ и церемоніяхъ: то считаемъ неизлишнимъ сообщить нашимъ читателямъ о восшествіи на престоль Императора Петра III и о погребеніи Императрицы Елисаветы нѣсколько свѣдѣній, составленныхъ на основаніи документовъ духовнаго вѣдомства (*):

ловкомъ за труды поваренные, что готовили кушанье, 1 рубль 20 коп.

“Дек. 17. По прик. заію Его Преосвященства, протопопомъ Іоанномъ Ключаревымъ дано синодальнымъ пѣвчимъ, которые приходили къ Его пр—у на поклонъ съ поздравленіемъ, 1 рубль; Преосвященнаго Новгородскаго пѣвчимъ 3 рубли; Преосвященнаго Резанскаго пѣвчимъ три рубл. и того 7 рублевъ. Того жъ числа, синодскому сержанту Петру Вяткину съ товарищи, которые приходили къ Его Преосв—ву на поклонъ съ поздравленіемъ, дано 1 рубль.

А вотъ, встати, записъ о подаркахъ преосв. Іосифа по случаю праздника Рожд. Хр., а вмѣстѣ, вѣроятно, и по случаю своей хиротоніи.

Декабря 31, по приказанію Его Преосв—ва, протопопомъ Іоанномъ Ключаревымъ отвезено въ почтеніе: Св. Прав. Снода экзекутору Андрею Сорокину Образъ Успенія Пресв. Богор., денгами 20 рубл.; секретарю Михайлу Остолопову Образъ Успенія, денгами 20 руб.; секретарю Еврафу Рыкову—15 рубл.; протоконисту Андрею Орлову—15 рубл.; Петропавловскому протопопу съ протодіакономъ—10 рубл.; тогожъ собора двумъ влючарямъ—6 рублевъ, и того 86 рублевъ.”

(*) Заимствуемъ эти свѣдѣнія изъ напечатанной въ Январской книжкѣ “Страпника” сего года статьи; “Преосвященный Веніаминъ, Митрополитъ Казанскій и Свіязскій”, Преосв. Веніаминъ (Щуцкѣ-Григоровичъ) былъ архіепископомъ Санктпетербургскимъ мѣсяце года и отсюда, по желанію,

«1761 года, 25 Декабря, въ 8 часовъ вечера, отъ преосвященнаго Веніамина послѣдовало въ консисторію приказаніе объявить священнослужителямъ столичныхъ церквей, чтобы они на слѣдующій день, 26 Декабря, къ 9 часамъ явились въ Петропавловскій соборъ къ молебну, а въ церквахъ, безъ особеннаго повелѣнія, литургіи начинать обождали бы. Причина собранія была извѣстна. Въ столицѣ знали о смерти Императрицы, и по полкамъ уже дано приказаніе привести 26 числа войска къ присягѣ. На другой день въ 9 часовъ въ Потропавловскомъ соборѣ собрались всѣ члены Синода и духовенство. Въ собраніи объявлено о кончинѣ Государыни и прочитанъ манифестъ о возшествіи на престолъ Императора Петра Θεодоровича, за тѣмъ совершенно благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ. Преосвященный Веніаминъ послѣ молебна объявилъ, чтобы священники по церквамъ отслужили литургіи а за тѣмъ благодарственный молебенъ, и быть звону во всѣхъ церквахъ цѣлый день, а священству, послѣ службы, ни мало не медля, собраться во дворецъ Его Величества, о чемъ сверхъ того посланы заранѣе и особыя повѣстки. Собиралось ли духовенство во дворецъ и для чего предписано было это собраніе—изъ дѣлъ епархіальнаго вѣдомства ничего не видно. 28 Декабря изъ Святѣйшаго Синода полученъ былъ преосвященнымъ Веніаминомъ указъ—объявить манифестъ о возшествіи на престолъ Императора по всюду и привести, кого слѣдовало по закону, къ присягѣ съ требованіемъ донесенія объ исполненіи.

«Въ день полученія манифеста въ каждой церкви было отслужено всенощное бдѣніе, а въ слѣдующее за тѣмъ утро литургія. По окончаніи литургіи читали Манифестъ и сей часъ же за манифестомъ служили благодарственный молебенъ,

переведенъ 1762 г., іюля 26, на кафедру казанскую; въ 1776 г., Января 26, пожалованъ митрополитомъ.

а по обокотаніи молебла присягали, и каждыі, кто умѣлъ писать, въ присягѣ росписывался. Въ тотъ день колокольный звонъ не умолкалъ до самой вечерли. Въ такомъ порядкѣ праздновалось возшествіе на престоль Петра III Ѳеодоровича, не въ одной резиденціи новаго Императора, но и по всему царству. Городскіе приходы обязывались совершить торжество въ первый день по полученіи манифеста, а сельскіе въ первый воскресный или праздничный день. Въ Петербургѣ оно совершено было 26 числа, на второй день Рождества Христова. Не медля долго по разсылкѣ манифеста, преосвященный Веніаминъ требовалъ отъ петербургскаго духовенства увѣдомленія, были ли всѣ у присяги, кто въ какой церкви, прикомъ изъ статскихъ персонъ учинена присяга, и присягнувшіе росписались ли на листахъ. Такая аккуратность требовалась, какъ по важности дѣла, такъ и по воспоминанію о присягѣ на вѣрноподданство Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. Наученные опытомъ своихъ отцовъ, духовниче тщательно исполнили всѣ формальности на счетъ присяги. На требованіе преосвященнаго они доносили, что у присяги были всѣ, присягали 26 Декабря каждый въ своей церкви, прописывали статскихъ персонъ, при которыхъ учинена присяга, и представляли росписки присягнувшихъ. Въ присягѣ росписывались не только члены причтовъ, но и несовършеннолѣтніе дѣти ихъ, отпущенные изъ семинаріи къ родителямъ по случаю праздника Рождества Христова. Такого рода донесенія получены были со всей епархіи.

«28 Декабря изъ Святѣйшаго Синода вышелъ указъ, чтобы поминавленіе по Елисаветѣ Петровнѣ было совершаемо въ теченіе всего года во всѣхъ градскихъ и уѣздныхъ церквахъ и монастыряхъ Россійской имперіи. Духовенство со всею искренностію, а многіе и со слезами—молились объ Императрицѣ.

«На другой день, т. е. 29 Декабря, тогдашній оберъ-про-

куроръ Святѣйшаго Синода князь Козловскій былъ во дворцѣ. Тамъ встрѣтилъ его генераль-фельдмаршалъ князь Никита Юрьевичъ Трубецкой, президентъ военной коллегіи, и объявилъ волю Государя Петра III, чтобы въ С.П.бургѣ, отъ 29 Декабря впередъ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, никакихъ свадебъ не вѣчать ради кончины блаженныхъ и вѣчнодостойныхъ памяти Государини Императрицы Елисаветы Петровны. Князь Козловскій заявилъ объ этомъ Святѣйшему Синоду письменно, вѣдѣствіе чего преосвященный Веніаминъ, 1 Января 1762 года, получилъ указъ и сдѣлалъ соответственное ему распоряженіе по гсему духовенству въ С.П.бургѣ.

«16 Января 1762 года, вѣдѣніемъ изъ правительствующаго Сената дано знать въ Святѣйшій Синодъ, чтобы повсюду въ присутственныхъ мѣстахъ Россіи столы покрыты были чернымъ сукномъ, а кресла флашью чернаго цвѣта, что и сдѣлано въ Св. Синодѣ и въ С.П.бургской духовной консисторіи, и чтобы письма не иначе отправлялись, какъ за черною печатью*).

«Съ 30 Января 1762 года является среди духовенства забота о приготовленіи къ погребенію тѣла усопшей Императрицы. Въ этотъ день, по приказанію преосвященнаго Веніамина, изъ консисторіи вышло предписаніе двумъ ключарямъ Петропавловскаго собора и тремъ благочиннымъ, — во время выноса въ Петропавловскій соборъ тѣла Императрицы, неослабно смотрѣть, чтобы всѣ имѣющіе быть при томъ священники и діаконы шли въ настоящихъ мѣстахъ порядочно и въ черныхъ облаченіяхъ, а кто будетъ не въ черныхъ ризахъ и

(*) Объ этомъ распоряженіи Сената относительно траура были напечатаны особая объявленія, которыя и продавались при академической типографіи. Одно изъ такихъ объявленій куплено было по приказанію преосвщ. Иосифа какъ объ этомъ говоритъ слѣдующая записка въ его расходной книгѣ: «Января 18, куплено въ академической типографіи печатное объявленіе о траурѣ, дано три копейки.» Подъ 29-мъ Января записано: «куплено сурю а чернаго яа десять копеекъ.» Ред.

енитрахляхъ, того отсылать прочь и въ рядъ съ прочими не пускать сго. Надзирателями за благочиніемъ въ то время были: Троицкаго собора протоіерей Петръ Кириаковъ, церкви трехъ святителей священникъ Василій Іоанновъ и церкви св. апостола Андрея Первозваннаго протопресвитерь Григорій Тимоѣевъ. Въ исполненіи консисторской резолюціи обязали ихъ строжайше подписками.

«За тѣмъ 3-го феврала отъ Святѣйшаго Синода объявлено преосвященному Вениамину, чтобы ко дню печальной погребальной процессіи, находящіяся въ С.-Петербургѣ преосвященные и архимандриты съ состоящими при нихъ священномонахами, и прочіе священнаго чина люди были въ одеждахъ, приличествующихъ процессіи, а пѣвчіе и подъяки—въ стихаряхъ, и чтобъ все это было собрано и приготовлено заблаговременно.

«4-го феврала по духовенству объявлено было новое распоряженіе, чтобы въ день погребенія Императрицы по церквамъ отслужены были раннія литургіи, а за тѣмъ все духовенство явилось на процессію въ приличныхъ одеждахъ.

«Въ тотъ же день изъ канцеляріи святѣйшаго Синода присланъ въ консисторію церемоніаль слѣдующаго содержанія:

«Объявленіе отъ канцеляріи святѣйшаго правительствующаго Синода духовному чину, какъ поступать при погребеніи тѣла блаженнаго и вѣчной славы достойнаго памяти Ея Величества Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, Самодержицы Всероссійскія, дабы всѣ становились въ учрежденныхъ мѣстахъ и шли благочинно безъ всякаго помѣшательства.

1.) Въ день оного погребенія, т. е. сего феврала пятаго числа во вторникъ поутру, какъ будетъ благовѣсть въ соборѣ, тогда во всѣхъ церквахъ Божественныя литургіи отправлять немедленно, и потомъ всѣмъ священнослужителямъ, протопо-

памъ, священникамъ и діаконамъ, тѣмъ, кои въ церемоніи написаны, собратся въ слѣдующіе подъ нижеозначенными номерами дома, а именно: подъ № 21 въ домъ сѣдельнаго мастера Сеглина и придворнаго переплетчика Миллера; иподьяконамъ, пѣвчимъ и подьякамъ подъ № 22 въ домъ котельнаго мастера Троста; протопопамъ, священникамъ, протодіаконамъ и діаконамъ подъ № 23; и въ домъ Мундкоха Биліора и купца Познякава подъ № 24—игуменамъ, іеромонахамъ и іеродіаконамъ, и по приходѣ въ тѣхъ домахъ убраться по чину и ожидать въ готовности; при томъ, дабы у всѣхъ, какъ собственныхъ домовыхъ, такъ и церковныхъ священныхъ одежды, были черныя, кто имѣеть, а за не имѣіемъ черныхъ—какія у кого есть. А когда имъ въ процессіи итти, о томъ показано будетъ отъ находящихся по диспозиціи церемоніемейстеровъ.

II.) Когда начнется церемоніальный ходъ, тогда начать благовѣстити въ соборѣ въ большой колоколъ, а у всѣхъ церквей звонъ во всѣ колокола, и продолжать тотъ звонъ вездѣ, дондеже оное тѣло препровождено будетъ до крѣпости, а когда вступитъ въ крѣпость, тогда и въ соборѣ звонити во всѣ колокола, доколѣ и самое тѣло внесено будетъ въ церковь, непрестанно.

III.) Священному чину, по распоряженію, какъ отъ церемоніемейстеровъ показано будетъ, итти всѣмъ уравнительно, слѣдуя другъ за другомъ порядочно, въ равной одинъ отъ другаго дистанціи.

IV.) Крестопоску иподіакону и пѣвчимъ съ хоругвями, вошедъ въ церковь, крестъ и хоругви поставить въ олтарь въ удобномъ мѣстѣ, а самимъ итти на лѣвой клиросъ въ число пѣвчихъ для пѣнія и чтенія съ прочими пѣвчими, которые имъ иподіакономъ какъ изъ своихъ, такъ изъ архіерейскихъ выбраны тридцать человекъ, а кто иваны, о томъ приложенъ ниже

сего реэстръ, по которому остальнымъ двадцати семи чело-
вѣкамъ итти въ церемоніи одному послѣ другаго въ рядъ и
вошедъ въ церковь, стать на лѣвомъ клиросѣ.

V.) Двора Его Императорскаго Величества пѣвчимъ, по вхо-
дѣ въ церковь, стать на правомъ клиросѣ.

VI.) Діаконамъ и священникамъ бѣлымъ, а по нимъ и про-
топопамъ, (кромѣ духовника ихъ Императорскихъ Величествъ
и придворныхъ священниковъ и діаконовъ, также и Петропав-
ловскаго собора протопопа, священниковъ и діаконовъ, кото-
рые вмѣютъ итти въ соборѣ), іеродіакѣнамъ, іеромонахамъ
и пѣвчимъ всѣмъ, не входя въ церковь (кромѣ означенныхъ
въ реэстрѣ тридцати челоуѣкъ) итти на лѣвую сторону и
расходиться по дохамъ.

VI.) Архимандритамъ и игуменамъ, по входѣ въ церковь
преосвященныхъ архіереевъ, и прочимъ духовнаго чина лю-
дямъ, кому въ церкви оставаться и быть, о тѣхъ предлагается
при семъ именной реэстръ, а сверхъ того реэстра никому изъ
священнослужителей, для будущей тѣсноты, въ оный соборъ
отнюдь не входить».

«5-го Февраля совершена была по сему росписанію процес-
сія перенесенія тѣла Императрицы въ соборъ(*) въ слѣдую-
щемъ порядкѣ.

Шестіе открывалъ синодальный подьякъ съ запрестоль-
нымъ въ рукахъ крестомъ. За нимъ синодальные пѣвчіе, обла-
ченные въ стихари, несли священныя хоругви. За хоругвями
слѣдовало по шести въ рядъ, сто четырнадцать челоуѣкъ пѣв-
чихъ и подьяковъ. За тѣмъ шли девять челоуѣкъ архіерей-

(*) Объ этой процессіи въ расходной книгѣ преосв. Іосифа записано
слѣдующее: «Февраля 6 дня, заплачено ризи чимъ діакономъ Иваномъ
Степановымъ извозчику за возку во дворецъ архіерейскаго большаго об-
дѣченія къ процессіи 5 числа, дватцать копѣекъ, Ред.

свѣхъ уподюжакоповъ; за ними сорокъ два челоуѣка діаконовъ, по четыре въ рядъ,—за діаконами ст. семь челоуѣкъ свѣщениковъ, по четыре въ рядъ, а послѣдніе по три въ рядъ. а ними—девять челоуѣкъ протоіереевъ, по три въ рядъ, за ними двадцать челоуѣкъ іеродіаконовъ, по три въ рядъ, сорокъ челоуѣкъ іеромонаховъ, по три въ рядъ, пять челоуѣкъ игуменовъ; за игуменами шестьдесятъ челоуѣкъ придворныхъ пѣвчихъ, по три въ рядъ; за ними двадцать пять челоуѣкъ архимандритовъ, по три въ рядъ, и при каждомъ архимандритѣ для ассистенціи состоятъ одинъ іеродіаконъ. Отдѣльно отъ прочихъ шель сѣнодальный членъ Святотропцкія Сергіевы лавры архимандритъ Лаврентій съ іеродіакономъ. За тѣмъ слѣдовали архіереи: грузинскій архіепископъ *Іоаннъ*, кексгольмскій епископъ *Тихонъ*, переяславскій епископъ *Сильвестръ*, устюжскій епископъ *Θеодосій*, архангельскій епископъ *Іоасафъ*, тверскій епископъ *Аванасій*, вологодскій епископъ *Іосифъ*, суздальскій епископъ *Геннадій*(*). При каждомъ епископѣ шель іеродіаконъ. Затѣмъ шествовали сѣнодальные члены: *Порфирій* епископъ колѣменскій и каширскій, *Палладій*, епископъ рязанскій и муромскій, *Аморосіа*, архіепископъ крутицкій и архимандритъ новоіерусалимскій, *Гедѣонъ*, епископъ псковскій и нарвскій, *Веніаминъ*, архіепископъ с.-петербургскій и шлиссельбургскій и архимандритъ александроневскій, и *Димитрій*, архіепископъ великоновоградскій и великолуцкій. При каждомъ изъ сѣнодальныхъ членовъ шли по два іеродіакона.

(*) Изъ поименованныхъ седми рускихъ епархіальныхъ епископовъ, пять были рукоположены въ Ноябрь и Декабрь 1761 года, а именно: устюжскій *Θеодосій* Ноября 11, архангельскій *Іоасафъ* Декабря 2, вологодскій *Іосифъ* Дек. 16, Переяславскій *Сильвестръ* Дек. 23, суздальскій *Геннадій* въ Декабрь (число неизвестно); слѣдовательно они присутствовали въ Петербургѣ не по вызову изъ епархій; могли же быть вызваны—кексгольмскій *Тихонъ* и тверскій *Аванасій*. (См. Истор. Іерарх. т. 1, списки епарх. архіереевъ). Устюжскій преосвящ. *Θеодосій*, участвовавшій въ процессіи, не присутствовалъ при погребеніи Императрицы, потому что въ то время былъ на пути въ Устюгъ, въ который прибылъ 1-го Марта. Ред.

«За духовенствомъ слѣдовали корпусъ лейбъ-компаніи, всѣ государственныя мечи, кавалеріи и регалии.

«За регалиями шель духовникъ покойной Императрицы, московскаго Благовѣщенскаго собора протоіерей Ѳеодоръ Дубинскій съ двумя протоіаконами.

«Предъ самымъ гробомъ два придворныхъ священника, Матвей Андреевъ и Андрей Геневскій несли св. ценоу.

«За симъ везли гробъ Императрицы.

«Во все время шествія печальной процессіи, въ Петропавловскомъ соборѣ благовѣстили въ одинъ колоколь, а по прочимъ церквамъ во все колокола. По вступленіи же процессіи въ Петропавловскую крѣпость, въ соборѣ начался трезвонъ, а въ прочихъ церквахъ звонъ остановленъ.

Когда участвующіе въ процессіи установились въ соборѣ па своихъ мѣстахъ, пачалась за упокой Императрицы Божественная литургія, по окончаніи которой совершена была по чину православной Церкви панихища. Въ пей приняты молитвенно участіе все бывшіе въ печальной церемоніи синодальные члены, архіереи, архимандриты и игумены, а изъ блага духовенства присутствовали только духовникъ, придворные священнослужители и служившіе въ Петропавловскомъ соборѣ. Гробъ Императрицы стоялъ въ соборѣ въ теченіи 22 дней. 27 февраля, въ среду(*), тѣло Государыни было погребено. Въ погребеніи участвовали все члены святѣйшаго Синода, саркіальные пресвященныя и архимандриты съ придворнымъ и Петропавловскимъ духовенствомъ.»

По минованіи вышесказанныхъ дѣлъ въ Петербургѣ, какія причины удерживали пресвященнаго Іосифа въ столицѣ еще

(*) Второй седмицы великаго поста. Ред.

два мѣсяца, не знаемъ (*). Пребываніе его къ эти послѣдніе мѣсяцы отмѣчено въ нашемъ архивномъ документѣ (въ расходной книгѣ) слѣдующими обстоятельствами:

а) Апрѣля 5 дня, въ великій пятокъ, преосвященный ѣздилъ водою, вѣроятно для Богослуженія, въ Александроневскій монастырь. Въ книгѣ подъ этимъ числомъ записано: «по приказанію Его Преосвященства, чрезъ пѣвчаго Василья Глушицкого, гребцамъ Александроневского монастыря семи человекамъ, которые везли въ шлюбкѣ Преосвященнаго, дано за труды рубль(**)». Апрѣля 8, на второй день Пасхи, преосвященный былъ въ Императорскомъ дворцѣ, вѣроятно съ пасхальнымъ поздравленіемъ. «Апр. 8, плачено гребцамъ, которые перевозили на шлюбкѣ Преосвященнаго во дворецъ, дано десять копѣекъ.» Апрѣля 9-го, преосвященный принималъ праздничныя поздравленія отъ разныхъ лицъ, въ томъ числѣ отъ синодальной прислуги. «Апр. 9, синодальнымъ солдатамъ, девяти человекамъ, кои приходили къ Преосвященному на поклонъ, дано по копѣйкѣ на человека, и того 9 копеекъ.»

б.) Приготовляясь къ отправленію въ епархію, преосвященный запасался для провинціального обихода покупкою разныхъ

(*) Можетъ быть дурное состояніе весеннихъ дорогъ, или неудовлетворительное состояніе его здоровья. Къ послѣднему предположенію приводитъ слѣдующія записи въ расходной книгѣ, сдѣланная на канунѣ отъѣзда преосвященнаго въ Вологду, 30 Апрѣля: «По приказанію Его Преосвященства, протопопомъ Иоанномъ Ключаревымъ плачено за взятыя лекарства синодальному лѣкарю тринадцать рублей девятиюсто одна копейка, да ему жъ лѣкарю въ почтение пять рублей, и того 18 рублей 91 копейка.» Ясно, что преосвященный нѣкоторое время пользовался медикаментами.

(**) По свидѣтельству академическаго мѣсяцеслова, въ 1762 году Нева вскрылась 2 Апрѣля. Въ нашемъ документѣ подъ 1 числомъ Апрѣля записано: «Ивану Гребенщикову, который ходилъ на Васильевской островъ для газетовъ, дано на перевозъ чрезъ Неву 4 копейки.» Такая же записи значитъ подъ 2 Апрѣля. Можетъ быть 1-го числа Нева начала вскрываться, а 2-го совершенно очистилась. За какими газетами ходилъ съ архіерейскаго подворья, объясняетъ слѣдующая записи 31 Января: «плачено въ академической типографіи камисарскому помощнику Ивану Дмитреву сыну Лукину за повсянедѣльные газеты, за полгода нынѣшняго 1762 года, съ Генваря по Іюль мѣсяць, кои будутъ пересылаться до Его Преосвященства на Вологду, 1 рубль, 50 копеекъ.»

предметовъ, которые въ столицѣ приобретаются удобнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, какъ-то: матерій для ризницы соборной и собственнаго гардероба, книгъ и другихъ вещей. Изъ книгъ куплены въ академической типографіи и въ другихъ мѣстахъ, на російскомъ діалектѣ: «Описаніе Камчатки, два тома (цѣна 2 руб. 50 к.); Ролленовой древней исторіи 5 томовъ (7 р. 50 к.); Троянская исторія (50 коп.); Ролленовой томъ первый Римской исторіи (1 р. 50 к.); Трудолюбивая пчела (2 р. 50 к.); Теофановыхъ проповѣдей часть первая (2 р.), вторыхъ двѣ части (по 1. 50 к.); Краткая универсальная исторія Кроца (1 р. 25 к.); Новый Телемакъ (90 коп.); Достопамятныя въ Европѣ вещи (1 р.); Краткіе разговоры (1 р. 20 к.); Английскаго философа Клевеланда (1 р. 5 к.); Еженедѣльные изданія на 1760 г. (2 р.); Геденовыхъ проповѣдей два тома (5 р.); Исторіографія о народѣ Славянскомъ архимандрита Рагузкаго (95 к.); Извѣстіе учительное (12 коп.); Иліи Минятіа проповѣдей первый томъ (3 р. 50 к.), два экземпляра втораго тома (4 р.); Воинской уставъ (70 к.); Римской исторіи томъ второй (1 р. 80 к.); Экспериментальная физика на російскомъ языкѣ (60 к.); Гришева о величинѣ земли (40 к.). Всего куплено книгъ 20 названій на сумму 43 р. 97 к. Сверхъ поименованныхъ книгъ для чтенія, куплена рисовальная книга (1 р. 50 к.) и три портрета преосвященнаго Теофана (по 10 коп. каждый).

в) Предполагая продать въ Петербургѣ вологодское архіерейское подворье, въ которомъ вологодскіе преосвященные, не будучи членами Св. Синода, не имѣли уже надобности, преосвященный Іосифъ распорядился напечатать въ газетахъ объявленіе объ этой продажѣ. «Апрѣля 22 дня, протопопомъ Іоанномъ Ключаревымъ, при подачѣ доношенія въ канцелярію Академіи Наукъ, за напечатаніе въ газеты о продажѣ вологодскаго архіерейскаго подворья, плачено пошлинъ 50 копеекъ.» Продажа подворья состоялась, какъ выше сказано, Августа 23 дня того же года.

г) Свиту свою, т. е. пѣвчихъ и служителей, преосвященный Юсифъ отправилъ въ Вологду до собственнаго выѣзда изъ столицы, и при томъ не тою дорогою, которою отправился самъ; свита поѣхала на Белоозерскъ частію водянымъ, частію сухимъ путемъ. «Апрѣля 23, подрядчику, Олонецкаго уѣзда государственному крестьянину Шуйскаго погоста Оплату Ивану Коротяеву, который договорился везти протодіакона, пѣвчихъ и прочихъ служителей изъ Санктпетербурга до пристани Вялекъ(*) водянымъ путемъ на своемъ суднѣ и своими работными людьми за 18 рублей, въ то число дано ему въ задатокъ рубль. Тогожъ числа, по приказанію Его Преосвященства, выдано протодіакону Степану Петрову, да ризничему діакону Ивану Степанову, которые отправлены съ ризницею, съ пѣвчими и прочими служителями изъ Санктпетербурга на Вологду водянымъ путемъ ѣхать до пристани Вялекъ, на путевой проѣздъ на расходъ 50 рублей, да для отдачи означенному подрядчику Коротяеву за провозъ судномъ до пристани по договорной цѣнѣ, за уцлагою одного рубля, остальныхъ 17 рублей, всего 67 рублей»(**).

д.) Самъ преосвященный Юсифъ выѣхалъ изъ Петербурга въ Вологду черезъ Москву 1-го Мая, какъ сказано въ книгѣ: «Его Преосвященство изволилъ отправиться изъ Санктпетербурга Маія 1 числа, по подорожной, на ямскихъ подводахъ, за прогонныя денги»(***). Въ Москву прибылъ 11-го Мая и,

(*) Гдѣ находится эта пристань и вѣрно ли прочитали мы ея названіе, написанное въ книгѣ неразборчиво, не знаемъ.

(**) Общій итогъ всѣхъ расходовъ преосвящ. Юсифа во время бытности въ Петербургѣ представляетъ цифру 1959 рублей, 25¼ копѣекъ. Въ частности по мѣсяцамъ расходы были слѣдующіе: въ Декабрѣ 891 р. 37 к., въ Январѣ—135 р. 60¼ к.; въ Февралѣ—282 р. 43¼ к.; въ Мартѣ—370 р. 96 к.; въ Апрѣлѣ—308 р. 88 к.—

(***) Въ 1831 году, отъ С.П.бурга до Москвы, по тогдашней почтовой дорогѣ, считалось 693¼ верстѣ (См. Карманн. почт. Дорожникъ, изд. 1831 г. въ С.П.Б.); по шоссеиной дорогѣ это разстояніе сократилось въ 674 версты, по желѣзной—въ 607 верстѣ.—Въ расходной дорожной тетради преосвящ. Юсифа разстояніе С.П.бурга отъ Москвы показано въ 734 версты. Прогонныя денги отъ С.П.бурга до Новгородѣ взымалось

пробывъ въ ней недѣлю, 18-го Мая выѣхалъ въ Вологду. 25 день Мая (канунъ дня Пятдесятницы въ 1762 году) былъ днемъ прибытія преосвященнаго Іосифа на паству вологодскую.

Важнѣйшимъ событіемъ въ вологодской епархіи во время управленія оною преосвященнаго Іосифа Золотаго было—отобраніе въ казну монастырскихъ вотчинъ и составленіе духовныхъ штатовъ.

Эта важная церковно-государственная въ Россіи реформа, подготовлявшаяся въ теченіе двухъ съ половиною предшествовавшихъ столѣтій (*), была въ 1764 году приведена къ совершенному окончанію Императрицею Екатериною II. По Ея повелѣнію, въ означенномъ году всѣ церковныя вотчины, въ которыхъ считалось около милліона (910,8 6) душъ крестьянъ, были изъяты изъ духовнаго вѣдомства и обращены въ государствен-

тогда по 1 копейкѣ на версту съ подводы (съ лошади), а отъ Новгорода до Москвы по 1 деньгъ на версту. Преосвященный Іосифъ ѣхалъ на 13 подводахъ и въ каждыя сутки имѣлъ двѣ остановки,—для обѣда и ночлега. Въ Москвѣ онъ имѣлъ пребываніе въ Высокопетровскомъ монастырѣ; какія причины задерживали его въ Москвѣ цѣлую недѣлю, изъ расхолодной тетради не видно.

(*) Вотъ въ краткихъ чертахъ исторія этой реформы до Имп. Екатерины II. Еще со временъ Іоанна III стала развиваться въ Россіи мысль объ отобраніи монастырскихъ имѣній. Въ 1501 году митрополитъ Московскій Симонъ и нѣкоторые епископы съ трудомъ отстояли монастырскія имущества отъ Нила Сорскаго и бѣлозерскихъ иноковъ, которые, согласуясь съ нестяжательнымъ духомъ древнихъ подвижниковъ, прежде всѣхъ предложили на соборѣ, чтобы не было сель у монастырей и монашествующіе жили бы въ пустынѣ и кормились рукодѣльемъ. При сынѣ Іоанна III Василіѣ, иноки должны были защищать свои вотчины противъ подобныхъ же доводовъ Максима Грека и князя Вассіана Косаго. На Стоглавомъ соборѣ, созданномъ при Грозномъ для исправленія недостатковъ церкви, у монастырей отнято было право покупать вотчины безъ особеннаго Царскаго разрѣшенія (Судебникъ, статья 122.). На слѣдующихъ соборахъ, всѣмъ собственникамъ вообще было воспрещено отказывать по душъ вотчины (Уложеніе царя Алексія Мих. гл. XVII, §§ 42, 43.). Императоръ Петръ I всѣ доходы съ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ повелѣлъ собирать въ Монастырскій Приказъ, а казенную и монастырскую выдавать опредѣленное жалованье деньгами и хлѣбомъ. Въ царствованіе Анны Іоанновны совсѣмъ отстранили духовное начальство отъ завѣдыванія имѣніями и только Императрица Елисавета снова возвратила всѣ имѣнія въ распоряженіе духовенства. Но преемникъ Ея Петръ III утвердилъ окончательно основную мысль, давно занимавшую его предшественниковъ, о преобразованіи архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ. Онъ включилъ церковныя имѣнія въ общій составъ государственныхъ имуществъ.—

ныхъ: изъ 953-хъ, предъ 1764 годомъ существовавшихъ въ Великой Россіи (*) мужескихъ и женскихъ монастырей и пустынь, 224 обители были положены въ штатъ, съ раздѣленіемъ ихъ на три класса и съ назначеніемъ имъ денежнаго отъ казны жалованья; изъ прочихъ 729 монастырей, 161 обитель предположено оставить за штатомъ на собственномъ содержаніи (**), а остальные за тѣмъ 56 монастырей упразднить, т. е. обратить въ церкви приходскія и безипходныя.

Составивъ и утвердивъ положенія о штатныхъ и предположенія о невошедшихъ въ штатъ монастыряхъ, правительство, для окончанія этого дѣла, предписало епархіальнымъ архіереямъ войти въ мѣстныя соображенія о томъ: а) какіе изъ невошедшихъ въ штатъ монастырей можно, по ихъ усмотрѣнію, оставить на своемъ содержаніи; б.) какія и въ какомъ видѣ упразднить и наконецъ в.) въ какіе изъ штатныхъ и заштатныхъ монастырей и въ какомъ числѣ распределить для жительства оставшіяся, по упраздненіи монастырей и сверхъ штатнаго положенія, монашествующую братію. По всѣмъ этимъ пунктамъ требованы были изъ епархій въ Св. Синодъ и въ Коллегію Экономіи точныя вѣдомости.

Покажемъ, какъ исполнено это было правительственное предписаніе въ вологодской епархіи и какъ рѣшены были преосвя-

(*) Въ 1764 году штаты состоялись только для Велико-россійскихъ монастырей: для Малороссійскихъ они составлены въ 1786 году. См. Ист. Рос. Іер. часть 2, отд. 1 гл V о штатѣ монастырей.

(**) Вотъ въ частности число заштатныхъ монастырей, какое предположено было оставить въ епархіяхъ разныхъ классовъ. Въ епархіяхъ 1-го класса: въ Новгородской “по резону тому, что во оной противъ другихъ епархій число монастырей, не малое есть”, оставить 10 заштатныхъ монастырей; въ Московской— 8; въ С.Петербургской—2; въ епархіяхъ 2 класса—по семи монастырей; въ епархіяхъ 3 класса по пяти монастырей; “только изъ нихъ (третьекластныхъ) въ одной Вологодской, яко довольно число монастырей имѣющей, оставить, противъ втораго класса, семь монастырей. См. въ Ист. Іерарх. Докладъ Высочайше учрежденной Комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ отъ 31 Марта, 1764 года, часть 2, стран. С, СІ.

ценнымъ Иосифомъ вышеприведенные вопросы о монастыряхъ и монашествующихъ (*).

Въ вологодской епархіи, во время составленія штатовъ, было мужескихъ монастырей и пустынь въ обоихъ уѣздахъ *шестьдесятъ*: 36 въ уѣздѣ вологодскомъ и 24 въ бѣлозерскомъ (**).

Изъ числа этихъ монастырей, Высочайше учрежденною Коммиссіею о духовныхъ имѣніяхъ включены были въ штатъ слѣдующіе *девять* монастырей, старшіе другихъ по времени основанія и по степени іерархической, наиболѣе чтимые по обрѣтающимся въ нихъ мощахъ св. Угодниковъ, наиболѣе замѣчательные своей исторіей и, наконецъ, наиболѣе благоустроенные по внѣшнему положенію, вслѣдствіе большаго, сравнительно съ другими монастырями, прежняго ихъ благосостоянія:

Монастыри штатные.

1 К Л А С С А :

1. *Кирилло-белозерскій*, основанъ въ 1393 году; съ мощами

(*) Свѣдѣнія объ этомъ предметѣ заимствуемъ главнымъ образомъ изъ найденныхъ въ архивѣ здѣшней консисторіи подробныхъ о монастыряхъ вѣдомостей, составленныхъ консисторіею въ 1764 году и поданныхъ въ Іюль того года преосвященному Іосифу „для утвержденія“. Въ этихъ вѣдомостяхъ монастыри раздѣлены на три разряда. Въ первомъ разрядѣ описаны монастыри штатные, съ показаніемъ въ нихъ наличнаго числа монашествующихъ, ихъ монастырскихъ должностей, лѣтъ жизни, способности или неспособности къ службѣ и съ означеніемъ, сколько надлежитъ прибавить въ нихъ монашествующихъ изъ другихъ монастырей, согласно упомянутому правительственному предписанію. Во второмъ разрядѣ тѣмъ же порядкомъ описаны монастыри, предположенные къ оставленію за штатомъ, на своемъ содержаніи. Въ третьемъ разрядѣ описаны монастыри, предназначенные къ упраздненію, съ изъясненіемъ причинъ, по которымъ тотъ или другой монастырь можетъ быть обращенъ въ церковь приходскую или безприходную. Во всѣхъ вѣдомостяхъ при каждомъ монастырѣ означено еще, сколько за которымъ до 1764 года состояло душъ крестьянъ, или ихъ не имѣлось. На докладѣ консисторіи, при которомъ поданы были вѣдомости преосвященному Іосифу, положена имъ слѣдующая резолюція: „Слушанъ Іюля 12 дня, 1764 года: по приложенному Консисторскому росписанію и по нашей конепрмации учинить исполненіе.“

(**) Женскихъ монастырей было два: Горній Успенскій въ г. Вологдѣ и Горницкій Воскресенскій близъ г. Кириллова въ бѣлозерскомъ уѣздѣ; но объ этихъ монастыряхъ не было подано консисторіею вѣдомостей, вѣроятно потому, что оба они включены были въ число штатныхъ третьяго класса и что къ нимъ не относился вышеприведенный третій вопросъ относительно переимѣненія монашествующихъ.

основателя своего Преп. Кирилла, Бѣлозерск. Чудотворца. Настоятельство архимандритское. Крестьянъ было до 1764 года 21,519 душъ.

2 К Л А С С А.

2. *Спасоприлуцкій*, основ. въ 1371 г.; съ мощами Преподобныхъ Димитрія и Игнатія, вологодск. чудотворцовъ. Настоятельство архимандритское. Крестьянъ было 2812 душъ.

3 К Л А С С А:

3. *Спасакаменный* (на Кубенск. озерѣ), основ. въ 1260 г., древнѣйшій изъ всѣхъ тогдашнихъ волог. епархіи монастырей, Настоят. архимандритское. Крестьянъ было 1556 душъ.

4. *Павлобнорскій*, основ. въ 1413 г.; съ мощами Преп. Павла Обнорскаго. Настоят. архимандритское. Крестьянъ было 1964 души.

5. *Корнилевъ*, основ. въ 1497 г.; съ мощами Преп. Корнилія Комельскаго. Настоят. архимандритское. Крестьянъ было 3088 душъ.

6. *Глушицкій*, основ. въ 1401 г.; съ мощами Преп. Діонисія и Амфилохія Глушицкихъ. Настоят. игуменское. Крестьянъ было 681 душъ.

7. *Арсеніевъ*, основ. въ 1530 г.; съ мощами Преп. Арсенія Комельскаго. Настоят. игуменское. Крестьянъ было 237 душъ.

8. *Ферапонтовъ* (Бѣлоез. уѣзда), основ. въ 1398 г.; съ мощами Преп. Мартиніана чудотворца. Настоятельство игуменское. Крестьянъ было 2177 душъ. (*)

9. *Кирилловъ-Новоезерскій*, основ. въ 1517 г.; съ мощами Преп. Кирилла, Новоезерск. чудотв. Настоятельств. игуменское. Крестьянъ было 845 душъ.

О монастыряхъ, предложенныхъ въ оставленію *за штатомъ*, на своемъ содержаніи, Коммиссія предписала, чтобы въ число

(*) Этотъ монастырь въ 1793 году упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь, а штатъ его переледенъ въ Пензенскій Спасопреображенскій заштатный монастырь. Ист. Исрарх. ч. VI, стран. 853.

ихъ избраны были монастыри «изъ *самыхъ лучшихъ*, хотя и изъ бывшихъ приписныхъ къ разнымъ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ, или вотчины имѣвшихъ, да въ штатъ не включенныхъ, точію бы были такіе, кои бы неоскудное къ содержанию своему довольство отъ мірскаго подаянія имѣть могли(*)».

Въ Вологодской епархіи, по усмотрѣнію Преосвященнаго Іосифа, пбраны были въ число седми заштатныхъ монастырей слѣдующія обители:

Монастыри заштатные.

1. *Святодуховъ*, основ. въ 1612 г.; съ мощами основателя его Преп. Галактіона; единственный въ то время въ г. Вологдѣ мужескій монастырь изъ четырехъ, прежде существовавшихъ; вотчинъ не имѣлъ (**).

2. *Сямскій*, основ. въ 1525 г., съ чудотворною иконою Рождества Божіей Матери; съ давнихъ лѣтъ имѣвшій неоскудное содержаніе въ особенности отъ трехъ, бывающихъ при немъ въ году, ярмарокъ. Крестьянъ было 81 душа.

3. *Допотовъ*, основ. въ 1426 г.; съ мощами основателя Преп. Григорія Пельшемскаго. Крестьянъ было 293 души.

4. *Семигородная пустыня*, основ. въ 1410 г.; издревле и доселѣ привлекающая множество богомольцевъ чудотворною иконою Успенія Божіей Матери, писанною по преданію, Преп. Діонисіемъ Глушицкимъ. Крестьянъ было 4 души.

5. *Заоникіева пустыня*, основ. въ 1588 г.; съ мощами основателя Преп. Іосифа. Крестьянъ было 19 душъ.

6. *Успенская Воронина пустыня* (бѣлоез. уѣзда), основ. въ

(*) См. Докладъ Коммиссіи § 3. Въ каждомъ изъ заштатныхъ монастырей Коммиссіею опредѣлено быть «по одному строителю и по шести браговъ.» § 4.

(**) Въ 1775 году, послѣ пожара, истребившаго Спасокаменный, что на Кубенскомъ озерѣ, монастырь, указомъ изъ Св. Синода предписано погорѣвшій Спасокаменный монастырь упразднить, а бывшихъ въ немъ настоятеля и монашествующихъ, также ризницу и церковную утварь перевести въ вологодскій Святодуховъ монастырь, которому и велѣно именоваться тѣмъ званіемъ, какимъ упраздненный монастырь въ штатахъ 1774 г. напечатанъ. Въ 1793 г. указомъ Св. Синода разрѣшено быть въ этомъ монастырѣ архимандритамъ.

1524 г; съ чудотворною иконою Смоленской Божіей Матери; крестьянъ было 137 душъ (*).

7. *Цывецкая пустыня* (волог. уѣзда), время основанія неизвѣстно; вотчинъ не имѣла.

О первыхъ шести изъ этихъ монастырей въ консисторскихъ вѣдомостяхъ сдѣлано одинаковое показаніе, что «они къ содержанію своему довольство имѣть могутъ отъ мірскаго подаванія.» О Цывецкой пустыни сказано: «она къ содержанію своему довольство имѣть можетъ отъ земель съ угодья по прежнему» (**). Самые ли лучшіе были эти монастыри изъ всѣхъ, въ штатъ невошедшихъ, объ этомъ за неизмѣнимъ данныхъ, не можетъ сказать положительно, особенно о трехъ послѣднихъ монастыряхъ. Думаетъ, что при выборѣ и назначеніи заштатныхъ монастырей принимаема была во вниманіе не одна достаточность средствъ къ ихъ содержанію (такихъ достаточныхъ монастырей, вѣроятно, нашлось бы и болѣе семи), но еще и мѣстная надобность—оставить монастыри въ тѣхъ центрахъ епархіальнаго населенія, въ которыхъ было менѣе монастырей штатныхъ и которые находились съ необходимомъ разстояніи отъ этихъ и другихъ монастырей. По этой конечно надобности въ нынѣшнемъ Кадниковскомъ уѣздѣ, почти вдвое обширнѣйшемъ по пространству уѣзда Грязовецкаго и имѣвшемъ только два штатныхъ монастыря, (Спасокаменный и Глушицкій), оставлены были три заштатныхъ монастыря:—Лопо-

(*) Въ 1792 году Ворошица пустыня, по обращеніи въ пенель отъ пожара, упразднена, а вмѣсто оной возобновлена Фининиоирабская изъ приходской церкви, куда и монашествующіе переведены Ист. Гер. ч. III. стр. 612.

(**) Въ описи Цывецкой пустыни 1677 года, показаны за нею слѣдующія угодія и земли: сѣнныхъ покосовъ по рѣчкѣ Цывицѣ по обѣ стороны до Цывецкаго озера на двѣ версты; озеро Цывецкое длиною 2, шириною 1 верст., мукомольная мельница на р. Цывицѣ съ одиными жерновами и пахотная земля, на которую высувалось ржи полемныя. Въ Исторіи Иерарх. объ этой пустыни сказано, что она во все упразднена при составл. штатовъ въ 1764 г.; по этому можно догадываться, что хотя она была избрана въ число заштатныхъ, но не была утверждена высшимъ начальствомъ и даже назначена къ совершенному упраздненію; или, можетъ быть, въ томъ же 1764 году она сгорѣла, и не было признано нужнымъ возстановлять ее.

твъ и пустыни-Семигородная и Цывецкая; а въ уѣздѣ Грязовецкомъ, имѣнемъ три штатныхъ монастыря (Павловъ, Корниевъ, Арсеньевъ), не было оставлено ни одного заштатнаго.

По избраніи заштатныхъ монастырей, надлежало рѣшить вопросъ о *сорока четырехъ монастыряхъ*, назначенныхъ къ упраздненію.

Такъ какъ главное, при рѣшеніи этого вопроса, состояло въ томъ, чтобы опредѣлить, которые изъ этихъ монастырей можно, по мѣстнымъ обстоятельствамъ и удобствамъ, обратить въ церкви приходскія приписаніемъ къ нимъ прихожанъ отъ сосѣднихъ съ ними церквей и которые изъ нихъ, за разными мѣстными же неудобствами, надобно оставить безприходными: то, для освидѣтельствованія этихъ монастырей и окрестностей ихъ *на мѣсть*, предварительно посланы были преосвященнымъ Іосифомъ въ оба уѣзда довѣренные лица изъ монашествующаго и благаго духовенства (*). Эти лица должны были доставить въ консисторію вѣрныя свѣдѣнія о состояніи монастырей и смежныхъ съ ними приходоѡвъ. По собраніи этихъ свѣдѣній, огазилось слѣдующее:

1. Большая часть этихъ монастырей находились въ самомъ жалкомъ состояніи относительно числа въ нихъ монашествующей братіи. Во всѣхъ этихъ монастыряхъ вмѣстѣ было въ то время только 83 инока и это незначительное число распредѣлялось по нимъ такъ:

Въ 17-ти монастыряхъ во все не было монашествующихъ.

Въ 14-ти — было по одному иноку (іеромонаху) — 14.

Въ 4-хъ — — по два — — — — — 8.

Въ 3-хъ — — по три — — — — — 9.

(*) Въ Консистерской вѣдомости о монастыряхъ, назначенныхъ къ упраздненію, показаны обозрѣвателями ихъ слѣдующія лица: Слассогаменскій архимандритъ, присутствующій консисторіи и ректоръ семинаріи Іоакимъ; Чарондскій протопресвитеръ Іоаннъ Ключаревъ; Софійскаго собора протопресвитеръ Θεодоръ Іоанновъ; священники Софійскаго собора: Стефанъ Петровъ и Димитрій Стефановъ; священники г. Вологды: Златоустенскій іерей Сергій Θεодотовъ и Благовѣщенскій Гавриилъ Петровъ.

Въ 2-хъ	—	—	по пяти	—	—	—	—	—	—	10.
Въ одномъ	—	—	шесть	—	—	—	—	—	—	6.
Въ одномъ	—	—	семь	—	—	—	—	—	—	7.
Въ одномъ	(Воскрес. Череповскій бѣлосз. уѣзд.)								тринадцать	13.
Въ одномъ	(Никол. Озерскій волог. уѣзда)								шестнадцать	16.
									Итого	— 83.

Ясно, что многіе монастыри сами уже клонились къ своему паденію и что государственная реформа только ускорила время ихъ закрытія.

2. Скудость монашествующаго населенія восполнилась въ большей части этихъ монастырей (въ 38-ми) проживавшими въ нихъ и при нихъ лицами бѣлаго духовенства, вдовыми и семейными. Такихъ лицъ было въ нихъ въ разсматриваемое время 96 человекъ; въ томъ числѣ:

Священниковъ	—	—	—	—	—	—	—	17.	
Діаконовъ	—	—	—	—	—	—	—	3.	
Причетниковъ	—	—	—	—	—	—	—	76.	
								Итого	— 96.

При семи монастыряхъ состояли причты бѣлаго духовенства для исправленія мірскихъ требъ, потому что эти монастыри еще до составленія штатовъ имѣли приписные къ себѣ дворы сосѣднихъ крестьянъ. Въ прочихъ монастыряхъ проживали изъ бѣлаго духовенства одни причетники, больш. частію по два человека, безъ сомнѣнія для вспоможенія іеромонахамъ тѣхъ монастырей въ церковномъ служеніи.

3. Кромѣ упомянутыхъ семи монастырей, уже имѣвшихъ при себѣ приходскіе дворы, восемь монастырей найдены въ близкомъ сосѣдствѣ и въ безпрепятственномъ во всякое время года сообщеніи съ окрестными сельскими немалолюдными приходами. Отъ этихъ приходовъ оказывалось возможнымъ отдѣлить нѣкоторое число обывательскихъ дворовъ для образованія при тѣхъ монастыряхъ новыхъ приходовъ.

4. Изъ остальныхъ двадцати девяти монастырей—иѣкоторые найдены въ дальнемъ разстояніи отъ окрестныхъ приходовъ, по чему и не могли быть обращены въ приходскія церкви; проче монастыри хотя были и въ близкомъ разстояніи, но приходскихъ дворовъ приписать къ нимъ оказалось также невозможнымъ или по малолетству сосѣднихъ приходовъ, или по неудобству путевыхъ сообщений съ ними («за болотами, грязями, озерами, лѣсомъ» и проч.)

По соображеніи вышеназванныхъ свѣдѣній объ упраздняемыхъ монастыряхъ, сдѣланы были въ вологодской консисторіи слѣдующія о нихъ распоряженія, утвержденныя преосвященнымъ Іосифомъ:

а.) Обращены были въ приходскія церкви нижеозначенные пятнадцать монастырей, изъ которыхъ при семи, какъ выше сказано, были еще до штатовъ приходскіе дворы и причты; къ прочимъ приписаны дворы отъ сосѣднихъ церквей:

Въ вологодскомъ уѣздѣ:

1. *Спасонуромскій*; имѣлъ до штатовъ 113 приходскихъ дворовъ.

2. *Рабанскій*; им. до шт. 100 прих. дворовъ.

3. *Песочный*; им. до шт. 60 дворовъ.

4. *Печенскій*; им. до шт. 45 дворовъ.

5. *Иннокентіевъ*; приписаны 30 дворовъ отъ сосѣдней двоеприходной церкви Николая Чуд., что въ Зыковѣ.

9. *Спасоевфиміевъ*; припис. 46 дворовъ отъ сосѣдн. троеприх. церкви Никол. Чуд., что на Сяпземѣ.

7. *Перевисьевская пустыня*; припис. 58 дворовъ отъ Воскрес., что на Водогѣ церкви.

8. *Архангельская подъ Болотомъ пустыня*; припис. 40 дворовъ отъ двоеприх. Николаевской въ Старомъ Селѣ церкви(*).

(*) Въ 1764 году эта пустыня находилась, кромѣ святыхъ церквей, въ разоренномъ состояніи и не было при ней никого ни изъ монашествующаго, ни изъ блага духовенства. Въ консисторской вѣдомости сказано объ этомъ слѣдующее: «Прошлого 1763 года, Генваря 48 дня, та Архангельская пустыня, кромѣ святыхъ церквей, разорена прикащикомъ князя Алексѣя Алексѣева сына Долгорукова Алексѣемъ Волковымъ, и

9. *Подольный Успенскій*; припис. 10 дворовъ отъ Уфлюгской Св. Великомуч. Трифона церкви и 30 дворовъ отъ Николаевской Заболотской.

10. *Благовинская пустыня*; припис. 53 дворовъ отъ Георгіевской Задносельской церкви.

Въ Бѣл. сзерекомъ уѣздѣ:

11. *Воскресенскій Череповскій*; припис. 10 дворовъ отъ двоеприх. Благовѣщенской, что въ селѣ Оедосеевъ, церкви.

12. *Пятницкая, что на Ваябахтъ, пустыня*; припис. 40 дворовъ отъ Николаевской, что въ Шубачѣ, церкви.

13. *Геннадіева пустыня*; имѣла до шт. приходскихъ 9 дворовъ, да вновь припис. 32 двора отъ Рождественской, что въ Шолѣ церкви.

14. *Димитріевская на Югу пустыня*; имѣла до шт. 75 дворовъ.

15. *Шикитскій*; им. до шт. 58 дворовъ.

б) Обращены были въ церкви *безприходныя двадцать девять* нижеписанныхъ монастырей, съ назначеніемъ къ нимъ причтовъ частію изъ наличнаго, проживавшаго при нихъ раіе, частію изъ заштатнаго духовенства епархіи и съ надѣломъ этихъ церквей узаконенной пропорціей земли, какъ это было сдѣлано и для 15-ти вышеозначенныхъ церквей:

Въ Вологодскомъ уѣздѣ:

1. <i>Катромскій.</i>	8. <i>Верхосидная</i>	) нынѣ приходскія церкви.
2. <i>Вондожская пустыня.</i>	9. <i>Рѣпная</i>	
3. <i>Ржаницына — —</i>	10. <i>Авнежскій</i>	
4. <i>Мокрая — —</i>	11. <i>Спасоломовская</i>	(нынѣ приход. церк. Пошех. уѣзда Яросл. епарх.)
5. <i>Зубовская — —</i>		
6. <i>Борисоглебская на островѣ</i>	12. <i>Николаевскій Озерскій.</i>	
р. Сухоны, пуст.	13. <i>Арсеніево-Маслянская.</i>	
7. <i>Рябинина пуст.</i>	14. <i>Александро-Куштскій (*).</i>	

имѣвшіяся за той пустыней крестьяна развезены имъ же прикащикомъ Волковымъ въ разныя деревни князя Долгорукова, — Это обстоятельство свидѣтельствуя о самоуправствѣ тогдашнихъ помѣщиковъ и ихъ управителей, указывать на одну изъ причинъ оскудѣнія многихъ, въ особен-ности, малыхъ монастырей.

Въ Бѣлозерскихъ уѣздѣ:

1. Устьинехонскій.	8. Колповская.
2. Вожеозерскій.	9. Ножемская.
3. Казанская на Климантовскихъ Озеркахъ, пуст.	10. Спасогорскій.
4. Кленовская.	11. Орбозомскій.
5. Маткозерская.	12. Нилосорскій.
6. Антопѣвская на Черныхъ Озеркахъ.	13. Курдюжская.
7. Филишно-Ирабская.	14. Николаевская на Становицахъ.
	15. Андожская.

Теперь остается показать послѣднее распоряженіе вологодской консисторіи и преосвященнаго Іосифа о монастыряхъ, именно—относительно распредѣленіи монашествующей братіи изъ упраздненныхъ монастырей по штатнымъ и заштатнымъ монастырямъ. Какъ сдѣлано было это распредѣленіе, можно видѣть изъ нижеслѣдующей таблицы, въ которой сверхъ того показано наличное число монашествующихъ въ штатныхъ и заштатныхъ монастыряхъ въ 1764 году, а также число ихъ, положенное въ штатныхъ монастыряхъ по штату, а въ заштатныхъ по опредѣленію Коммиссіи.

(*) Курсивомъ обозначены монастыри, которые, по обращеніи ихъ въ безприходныя церкви, впоследствии времени отъ разныхъ причинъ совершенно упразднились.—Церкви: Николаевская Озерская въ 1860 г. приписана къ волог. Горнему Успенскому дѣвичью монастырю; Арсеніево-Маслянская съ 1819 г. была приписана къ Волог. каедр. Соф. собору, а нынѣ съ 1861 г. состоитъ приписною къ Спасокаменному Духову г. Вологды монастырю; Александро-Куштская въ 1833 г. по малоприходству приписана къ Спасокаменному на Кубенскомъ озерѣ монастырю, переименованному въ 1775 г. Бѣлавскою пустынею.

Число монастырей.	Наименованіе монастырей.	Нал ичное число монашествующихъ въ 1764 году.	Число		Прибавлено изъ упраздненныхъ монастырей.
			монашествующихъ по штату и по опредѣленію Коммиссін.	Болѣе и менѣе противъ штатнаго положенія и опредѣл. Комм. 7	
I. ШТАТНЫЕ:					
1.	1-го класса. Кирило-бѣлосзерскій	49.	33.	бол. 16.	—
2.	2-го класса. Спасоприлуцкій	23.	17.	бол. 16.	4.
3.	3-го класса. Спасакаменный	11.	12.	мен. 1.	9.
4.	Павлообпоровскій	28.	12.	бол. 16.	3.
5.	Корнильевъ	24.	12.	бол. 12.	4.
6.	Глушицкій	12.	12.	—	8.
7.	Арсеніевъ	8.	12.	мен. 4.	10.
8.	Өерапонтовъ	16.	12.	бол. 4.	4.
9.	Кириллоновоозерскій	15.	12.	бол. 3.	7.
II. ЗАШТАТНЫЕ.					
1.	Святодуховъ	3.	7.	мен. 4.	4.
2.	Сямскій	3.	7.	мен. 4.	5.
3.	Лопотовъ	4.	7.	мен. 3.	4.
4.	Семигородная пустыня	4.	7.	мен. 3.	4.
5.	Заоникіева пуст.	2.	7.	мен. 5.	6.
6.	Вороинна пуст.	5.	7.	мен. 2.	3.
7.	Цывецкая пуст.	1.	7.	мен. 6.	6.
Итого:		208.	183.	бол. 25.	81. (*)

(*) Всѣхъ монашествующихъ въ упраздненныхъ монастыряхъ было, какъ выше показано, 83; но одинъ изъ нихъ назначавшійся въ Павлообпоровскій монастырь, до перемѣщенія въ оный, умеръ, другой перемѣщенъ въ вологодскій архіерейскій домъ.

Изъ цифръ этой таблицы усматривается, что не одни только маловотчинные и безвотчинные монастыри, каковы большею частію были монастыри упраздненные, скудны были въ то время числомъ иночествующихъ, но и монастыри большіе, многовотчинныя, нѣкогда кнѣзвиніе многолюдствомъ, каковы девять монастырей, въ штатъ включенныхъ. Зная прежнее населеніе этихъ послѣднихъ монастырей, нельзя не удивляться, какъ быстро уменьшалось въ Россіи иноческое сословіе послѣ сдѣланныхъ Петромъ Великимъ и послѣ него преобразованій и ограниченій въ управленіи и содержаніи монастырей. Такъ на прим. въ теченіе послѣднихъ 3-хъ лѣтъ передъ составленіемъ штатовъ число монашествующихъ въ упомянутыхъ девяти монастыряхъ уменьшилось болѣе чѣмъ на половину: въ 1732 году въ нихъ считалось 380 иноковъ, а въ 1764 г. ихъ было 186. Въ монастырѣ Кириллоблѣозерскомъ было въ 1732 году 138 человѣкъ монашествующей братіи, въ Спасоприлуцкомъ 48, и того въ обоихъ 206 челов., что равняется почти населенію всѣхъ штатныхъ и заштатныхъ здѣшнихъ монастырей 1764 г. (*).

Слагая цифру наличнаго числа монашествующихъ въ штатныхъ и заштатныхъ монастыряхъ съ цифрою бывшихъ въ упраздненныхъ монастыряхъ, получаемъ общее число монашествующаго духовенства во всѣхъ 60 монастыряхъ епархіи 291 человѣкъ. Въ этомъ числѣ, по показанію консисторскихъ вѣдомостей было:

Архимандритовъ — — — — 10 (**).

(*) Въ прочихъ монастыряхъ въ 1732 г. монашествующихъ было: въ Павло-обнорскомъ—37; въ Корнильевѣ—16, въ Глушицкомъ—16, въ Арсеньевѣ—9. въ Оералонтовѣ—29, въ Новозерскомъ—40; о Спасокаменномъ—въ этомъ году неизвѣстно; въ 1670 г. въ немъ было 28 иноковъ.

(**) Архимандриты были въ вышепомянутыхъ штатныхъ семи монастыряхъ, кромѣ Глушицкаго и Новозерскаго, и упраздненномъ Николаевскомъ Озерскомъ; два архимандрита проживали на покой. Въ Кириллоблѣозерскомъ монастырѣ жилъ тогда въ числѣ братіи «вышедшій изъ за рубежа отъ уни (уни) ради благочестія именуемой себя епископомъ Овидіецкимъ и Платинскимъ и архимандритомъ Марчальскаго монастыря страны Кроатской Теофиль Пасичъ, отъ роду 56 лѣтъ. Объ немъ въ вѣдомости написана резолюція преосвященнаго Іосифа: «исключить».

Игуменовъ	—	—	—	—	20 (*).
Иеромонаховъ	—	—	—	—	73.
Иеродіаконовъ	—	—	—	—	33.
Простыхъ монаховъ	—	—	—	—	150.
Схимонаховъ	—	—	—	—	5.

Всего 291.

Болѣе половины монашествующихъ (.49 чел.) были въ возрастѣ 60 и болѣе лѣтъ, а именно:

Отъ 60 до 70 лѣтъ	—	—	—	75	человѣкъ.
Отъ 70 до 80	—	—	—	47	— —
Отъ 80 до 90	—	—	—	23	— —
96 лѣтъ	—	—	—	2	— —
100 лѣтъ	—	—	—	1	— —
103 лѣтъ	—	—	—	1	— —

Итого . 149.

Показываемъ возрастъ монашествующихъ для того, чтобы видѣть, что излишнее число братіи, доставшееся монастырямъ при распредѣленіи иночествующихъ изъ упраздненныхъ монастырей, не могло быть долго для нихъ обременительнымъ.

При распредѣленіи монашествующихъ наблюдаема была, какъ видно изъ таблицы, соразмѣрность прибавляемаго числа съ наличнымъ въ обратной пропорціи, т. е. гдѣ наличныхъ монашествующихъ было болѣе, тамъ прибавка дѣлалась менѣе и на оборотъ. При этомъ случаѣ безъ сомнѣнія обращено было вниманіе и на особенныя средства монастырей, по которымъ одни изъ нихъ, при одинаковомъ казенномъ жалованьи, могли

(*) Игумены были въ монастыряхъ: въ Кирилло—Бѣлоозерскомъ (на мѣстникѣ архимандрита), въ Новоезерскомъ, въ Глушицкомъ, въ Святотодоуховѣ (въ г. Вологдѣ), въ Лопотовѣ, въ Евфиміевѣ, въ Спасо-нуромскомъ, въ Печенскомъ, въ Рабапскомъ, въ Катромскомъ, въ Подольномъ, въ Кунтскомъ, въ Арсеніевѣ (казначей), въ Череповскомъ, въ Устьинскомъ, въ пустыняхъ—Семигородной и Воронинѣ; три игумена проживали на покоѣ. Игумены упраздненныхъ монастырей болѣе частью сдѣланы казначеями въ монастыряхъ штатныхъ и настоятелями въ нѣкоторыхъ заштатныхъ.

быть достаточнѣе другихъ; въ виду этихъ конечно средствъ въ монастыряхъ Павлообнорскомъ, Корнилевѣ и Кприллоновоезерскомъ оставлено было монашествующихъ болѣе, нежели въ другихъ монастыряхъ. Въ Кприллобѣлоезерскій монастырь не было прибавлено братіи, вѣроятно потому, что въ немъ наличное число ея было, сравнительно, многимъ болѣе другихъ монастырей и еще можетъ быть потому, что и этотъ богатѣйшій въ свое время монастырь, по отобраніи отъ него вотчинныхъ 21,5.9 душъ крестьянъ, становился по способамъ содерженія не много достаточнѣе другихъ штатныхъ обителей.

Въ одно время съ монастырями отобраны были вотчины и отъ вологодскаго архіерейскаго дома, въ которыхъ до составленія штатовъ числилось 6,356 душъ крестьянъ.

Изъ вышенприведенной краткой біографіи преосвященнаго Іосифа, составленной Митрополитомъ Евгеніемъ, видно, что онъ былъ особенный любитель и знатокъ строительнаго архитектурнаго искусства. Въ этомъ отишевіи прекрасными памятниками его управленія служатъ: каменный трехэтажный архіерейскій домъ, строенный въ 1764—1769 годахъ(*) и теплый Воскресенскій соборъ, начатый въ 1772 г., оконченный (зчернѣ) въ 1774 г. (годъ кончины преосв. Іосифа), вполне же отстроенный и освященный въ 1776 г. при преемникѣ преосв. Іосифа, епископѣ Иришеѣ. На какія средства воздвигнуты были эти зданія, а также—какими способами произведены преосвященнымъ Іосифомъ другія многочисленныя улучшенія въ кафедральномъ Софійскомъ соборѣ и архіерейскомъ домѣ, отвѣта на этотъ вопросъ въ бумагахъ архива консисторіи не найдено. Изъ духовнаго завѣщанія преосвящ. Іосифа, которое приводимъ ниже, открывається, что многое по улучшенію собора

(*) Эти годы обозначены въ латинской надписи, сдѣланной лѣпными золочеными буквами на фронтонѣ архіерейскаго дома: incho ata) 1764 construct (so) domus. sanctificante desuper gratia S. Spiritus finit a) 1769.

сдѣлано имъ на собственное его иждивеніе; прочее, вѣроятно, устроилось на собранныя съ церковей епархіи деньги и на добровольныя пожертвованія.

Послѣ тринадцатилѣтняго управленія епархією, преосвященный Іосифъ скончался въ Декабрѣ 1774 года, въ самый праздникъ Рождества Христова, послѣ благовѣста къ литургіи(*). На канунѣ смерти, утромъ 24 Декабря, онъ, чувствуя сильное изнеможеніе, велѣлъ написать свое духовное завѣщаніе, которое и было въ то же утро написано подъ его диктовку консисторскимъ канцеляристомъ, въ присутствіи еще двухъ лицъ— Спасоприлуцкаго архимандрита и кафедральнаго протоіерея. Но большой архипастыръ по крайней слабости, уже не могъ подписать завѣщанія. По этому случаю, послѣ кончины преосвященнаго, возбуждены были сомнѣнія о законности и подлинности завѣщанія. Эти сомнѣнія представляемы были вологодскою консисторією вмѣстѣ съ копією завѣщанія, на благоусмотрѣніе Св. Синода, который указомъ предписывалъ преемнику преосв. Іосифа, преосвященному Пприсею, изслѣдовать это дѣло. По изслѣдованію, завѣщаніе найдено «несумнительнымъ», по чему Св. Синодомъ и велѣно было «произвести оное въ дѣйство, по точной его силѣ».

Изъ производившейся по дѣлу о завѣщаніи преосв. Іосифа переписки извлекаемъ нѣсколько свѣдѣній объ обстоятельствахъ послѣдняго дня жизни и кончины сего архипастыря, какъ то— о писаніи духовнаго завѣщанія, о совершеніи надъ болящимъ таинствъ исповѣни, елеосвященія и причащенія, о времени кончины и проч. Вотъ что писала вологодская консисторія Св. Синоду, въ отвѣтъ на донесеніе въ оной ключаря вологодскаго Соф. собора, священника Дмитрія Горохова, заподозрившаго подлинность завѣщанія Преосв. Іосифа:

(*) «Послѣ звону обидеяннаго», сказано въ одной изъ сводимовъ Софійскаго собора.

«1774 года, 24 числа Декабря, преосвященный, почувствовав въ себѣ весьма жестокою болѣзнь, по утру призвалъ къ себѣ Спасоприлуцкого монастыря архимандрита Иннокентія и Софійскаго катедральнаго собора протонона Ивана Ключарева и открылъ имъ свое намѣреніе написать о собственномъ своемъ нмуществѣ завѣщаніе, приказывая при томъ быть имъ; да для писма того завѣщанія призвать тутъ-же консисторскаго канцеляриста Александръ Воронова. А хотя они его преосвященству докладывали, чтобъ и еще изъ духовныхъ и свѣтскихъ кого призвать же, по точію учинить того онъ не дозволилъ. Когда же реченой канцеляристь по зву пришелъ, то его преосвященство началъ по нѣскольку рѣчей онаго завѣщанія сказывать, которыя оной Вороновъ и писалъ. При чемъ у его преосвященства они спрашивали, что немѣется-ль заготовленной прежде духовной? И на то онъ выговорилъ такъ: если бы была, почто бы другое теперь завѣщаніе писать; а заготована-де она у меня въ головѣ.» И для того, еще они докладывали о призваніи къ тому другихъ кого и соборнаго ключаря Горохова, на что хотя онъ и склонился, однакожь, какъ видѣть можно было, съ немалымъ прискорбіемъ, и то только о показанномъ ключарѣ, по котораго тогда жъ и послано. А между тѣмъ завѣщаніе писано и до приходу ево было. Какъ же (когда же) онъ ключарь явился, то его преосвященство, благословя его, приказалъ, чтобъ онъ шелъ обратно, по чему и ушелъ. И въ тотъ свой приходъ ключарь означенное писанное завѣщаніе видѣть могъ, какъ и самъ въ томъ не запрается: ибо онъ Гороховъ, что помянутое завѣщаніе, будучи тогда предъ его преосвященствомъ, видѣлъ, о томъ и послѣ того въ консисторскомъ присутствіи проговаривалъ. Послѣ же уходу ево ключаря, еще то завѣщаніе писаножь. И не докончавъ онаго, пожелалъ его преосвященство во первыхъ исповѣдаться, а потомъ особороваться, и по отслуженіи отправляющейся въ то время въ домовоі архіерейской церкви литургіи приобщиться

святыхъ Христовыхъ таинъ, что все и совершено было. Послѣ чего и по отпущеніи всѣхъ бывшихъ при томъ, въ томъ числѣ и сво ключаря, не оставя у себя никого, паки при однихъ только ихъ, архимандритѣ и протопопѣ, означенное завѣщаніе чинить продолжать даже до самаго совершенія, которое (завѣщаніе) какъ во время писанія и по окончаніи каждаго пункта, такъ и по написаніи всего неоднократно его преосвященство слушалъ, и наконецъ, утверди такиѣ выговореннымъ словомъ: «исполните-жь, да при томъ же говорили: посліку я, какъ сами видите, весьма уже пришелъ въ крайнюю слабость, едва руки имѣють владѣніе, да и поворотить и приподнять меня не можно, то онаго завѣщанія подписать не могу, и иногда (можетъ быть) останется безъ моего рукоприкладства,—въ такомъ случаѣ можете подписать вы.» Тогда жъ паки его преосвященству докладывали они, чтобъ приказать и другихъ еще кого призвать въ засвидѣтельствованію: каковой докладъ онъ счелъ себѣ за противной и говорить: «во первыхъ-де подпишеть писецъ, а потомъ засвидѣтельствуега вы, того-де и довольно.» Что и исполнено. И такъ то завѣщаніе подписано писано со словъ его преосвященства безъ всякой прибавки и убавки и единственно по воли его и осталось безъ его преосвященства подписанія, и при написаніи другихъ никого не было не отъ ихъ неосторожности и не по проску каковому. О каковомъ завѣщаніи, по преставленіи его преосвященства, собравшимся, по данному, послѣ бывшаго къ литоргіи звона въ скоромъ времени чрезъ особливой соборной благовѣстгь, знаку, какъ дворянамъ, такъ и купцамъ знатымъ объявлено было, и ни малѣйшей ни въ чемъ фальши не учинено.»..

По смерти преосвященнаго Юсифа, при освидѣтельствovanіи его имущества, оказалось, кромѣ вещей, наличными деньгами 11, 24 рубля: почти вся эта сумма (около 10,000 рублей) и росписана въ его духовномъ завѣщаніи, болышею частію на предметы богоугодныя. Предлагаемъ самое завѣщаніе.

ДУХОВНОЕ ЗАВѢЩАНІЕ
 ПРЕОСВЯЩЕННАГО ІОСИФА ЗОЛОТАГО, ПИ-
 САННОЕ НА КАПУНЪ ЕГО СМЕРТИ,
 24 Декабря 1774 года.

«Всѣ, изъ собственнаго нашего имущества состоящія, вещи изъ серебра, золота, изъ натуральныхъ камней свѣ яхонтовъ, алмазовъ и протчаго, распоряженію, за силу законовъ, подлежатъ самому хозяину(*). И потому завѣщаю:

1. Въ тѣхъ вещахъ состоитъ малая алмазная пенагел: оную отдать для украшенія Образа Владимірскія Пресвятыя Богородицы, что въ Успенскомъ соборѣ, и для того представить Святѣйшему Синоду, чтобъ дозволено было повѣсить на оный Образъ въ вѣчное поминовеніе.

2. Оставшіяся три пенагел: первая съ алмазами, другая съ яхонтами, третья изъ разныхъ камней свѣ, отдать вѣчно въ казну Вологодскаго Софійскаго собора, для поминовенія; а старымъ быть по прежнимъ описямъ.

3. Вновь сдѣланные изъ собственной нашей суммы, и одипъ съ прибавочною суммою изъ казны, посохи оставить вѣчно одного жъ собора казенными, а при томъ трикирѣи, одип большія, другія малыя, для поминовенія.

4. А сосудамъ, двумъ крестамъ, рипидамъ, быть вѣчно для поминовенія въ соборѣ Вологодскомъ.

5. Архіерейской ризницѣ, состоящей изъ разнаго украшенія, быть вѣчно тогожъ собора въ казпѣ для поминовенія.

6. Церковнымъ лампадамъ, вновь сдѣланнымъ, серебрянымъ, быть въ той же соборной ризницѣ для вѣчнаго жъ поминовенія.

(*). Въ этихъ словахъ завѣщатель ссылается на указъ Св. Синода отъ 24 Марта 1766 года, о неотбираниі послѣ духовныхъ властей пожитковъ. Въ этомъ указѣ между прочимъ сказано: «архіереи, архимандриты, игумены и прочіе монашествующіе власти могутъ при жизни своей оставлять по себѣ имѣніемъ располагать, такъ какъ имъ принадлежащимъ по собственнымъ своимъ завѣщаніямъ, въ пользу сродниковъ, свойственникововъ и ближнихъ своихъ, или употреблять оное на богоугодныя дѣла по ихъ изобрѣтенію, не давая въ томъ болѣе никому отчета, и проч...

7. Какія имѣются матеріи, годныя для украшенія церковнаго, оныя взять всѣ въ соборъ Вологодской, также и обрѣзки отъ матерій.

8. Кафтаны голубой, ряса коринѣвая люстриновая, кафтаны же малиновой, полурысокъ черной травчатой, которыми одать въ Бѣлозерской соборъ на передѣлку для ризницы.

9. Будущему сукцессору ряса бархатная, кафтаны бархатной же, шуба болшая кунья для поминовенія.

10. Въ силу подтвержденнаго штата сверхъ нѣсколько, по моему усердному желанію, прикладываю въ свято-Софійскій соборъ, поелику таковыя въ нынѣшнее время лишены своихъ пристойныхъ выгодъ, въ церковную казну, *тысячу рублевъ* съ такимъ непоколебимымъ и непремѣняемымъ утвержденіемъ, для вѣчнаго и потомственнаго поминовенія, которые денги никогда не раздѣлять и въ расходъ не употреблять, а единственно довольствоваться отъ нихъ такъ, какъ законы повелѣваютъ: почему будущимъ преосвященнымъ архіереомъ въ такое распоряженіе не входитъ, ктомъ того Софійскаго собора протопоповъ съ братією.

11. Съ тѣмъ же мопомъ твердимъ упованіемъ и расположеніемъ прикладываю, для вѣчнаго и безпрерывнаго поминовенія, для внодіаконовъ и нѣвчихъ, для крестовыхъ и соборныхъ пономарей, сторожей и звонарей, *пятьсотъ рублевъ*, которую сумму имѣть въ вѣдомствѣ Софійскаго собора протопопу съ братією и никуда оную не употреблять, ни на какіе расходы не держать и не раздѣлять никогда, а довольствоваться отъ нихъ, какъ законы повелѣваютъ(*).

12. Для вѣчнаго поминовенія на нищихъ, по вѣчному моему усердному желанію, прикладываю *пятьсотъ рублевъ*, которые денги хранить Софійскаго собора съ братією и раздѣлять чинить, какъ и при жизни моей происходитъ.

(*) Доселѣ служащіе при вологодскомъ кафедральномъ соборѣ пользуются процентами съ назначенныхъ преосвященнымъ Іосифомъ 1500 рубл. ассигнац. (428 р. 57 к. сер.) въ §§ 10 и 11 его завѣщанія.

13. Для иконостаса въ новостроющеѣся какъ верхній такъ и нижній соборъ въ дополненіе прибавляю *тысячу рублевъ*.

14. Еслии впредѣ усмотрѣно будетъ будущимъ преосвященнымъ архіереомъ за ветхостію вновь здѣлать колокольню, въ такомъ случаѣ для вѣчнаго поминовенія прилагаю *три тысячи рублевъ*.

15. Какъ Латинскія, такъ и Россійскія, малыя и большія книги, которымъ подѣ присмотромъ быть преосвященнаго архіерея, для будущей памяти, въ вологодскоі семинаріи.

16. На уѣздныя всей епархіи церкви: трехприходныя—по *пяти рублей*, на двосприходныя—по *три рубли*, на малоприходныя—по *два рубли*, а на самыя малоприходныя—по *рублю* для поминовенія.

17. На всѣжъ градскія церкви по *пяти рублевъ* для поминовенія.

18. Въ состояція на своемъ содержаніи монастыри и пуетыши по *пяти рублевъ*.

19. Въ штатныя одиннадцать монастырей по *десяти рублевъ*.

20. Въ тюрьму и въ богадѣлни *пятьдесятъ рублевъ*.

21. За особливо оказанныя услуги Спасопрлауцкому архимандриту Иппокентію *пятьсотъ рублевъ*.

22. Соборному протопопу Іоанну за немалыя ево услуги *сто рублевъ*.

23. Секретарю *пятьдесятъ рублевъ*, да на консисторскихъ приказныхъ служителей *пятьдесятъ же рублевъ*.

24. Келейному нашему Андрею *сто рублевъ*.

25. Филипу Фомину *сорокъ рублевъ*, Матвѣю Грудину *пятьдесятъ рублевъ*, протчимъ диевалнымъ—истопнику и ѣздовымъ по *пяти рублевъ*, поварамъ по *два рубли*, протчимъ служителямъ каждому по *рублю*, а Ивану Юшкову *двадцать рублевъ*.

26. Платѣе все роздать эконому, соборнымъ протопопу съ братією, духовнику и протчимъ, по разсмотрѣнію будущаго преосвященнаго архіерея.

27. При погребеніи и въ другія принадлежація дни на роздѣль кому подлежить и на столовыя принасы, распорѣженіе о всемъ томъ учинить Спасоприлуцкому архимандриту и соборному протопопу, какъ они сами заблагоразсудятъ.

28. За всѣмъ тѣмъ оставшіяся вещи всякія и естли останется денегъ, то и оныя распорядитъ по своему разсмотрѣнію и по векселямъ денги на оныя расходы собрать въвѣрю означеннымъ же архимандриту и протопопу, съ такимъ моимъ твердымъ завѣщаніемъ, чтобъ никто кромѣ ихъ не вступался и имъ ни въ чемъ не препятствовалъ».

«Оное завѣщаніе формальными Его Преосвященства словами при самомъ Его Преосвященствѣ писалъ канцеляристъ Александръ Вороповъ, Декабря 24 дня, 1774 года.»

«При семъ завѣщаніи были: Спасоприлуцкого монастыря Архимандритъ Иннокентій.—Софійскаго катедральнаго собора протоіерей Іоаннъ Ключаревъ» (*).

Преосвященный Іосифъ погребенъ въ вологодскомъ кафедральномъ Софійскомъ соборѣ на правой сторонѣ, на пятомъ мѣстѣ. Отпѣваніе и погребеніе тѣла его совершенно преосвященнымъ Симономъ, епископомъ Костромскимъ и Галицкимъ.

(*) Копія этого завѣщанія найдена въ хранищейся въ архивѣ консисторіи книгѣ Синодальныхъ указовъ 1775 года, при указѣ отъ 14 Ноября, на имя Преосв. Иршея, относительно исполненія духовнаго завѣщанія покойнаго епископа Іосифа. На семъ указѣ положена преосвященнымъ Иршеемъ слѣдующая резолюція: «Полученъ 20 Ноября. По сему указу Спасоприлуцкаго монастыря архимандриту Иннокентію и вологодскаго собора протопопу Іоанну учинить исполненіе, а именно: 1.) книги по описи отдать бібліотечару Семичарскому, учителю Димитрію Образцову съ роспискою, 2., денги и вещи, именно въ завѣщаніи и означенныя (я), раздать, кому въ завѣщаніи показано, съ росписками; 3.) о платьѣ, которое именно въ завѣщаніи не показано и оставлено на мое рассмотрение, сочиня реэстръ, мнѣ представить для росписанія, кому что подлежить дать; 4.) всѣ вещи, которые въ завѣщаніи именно не означены, а въ описѣ значатся на лицо, имъ архимандриту и протопопу, въ силу 28 пункта завѣщанія, распорядитъ благопристойности, 5.) по раздачѣ жъ какъ денегъ такъ и вещей, куда и кому что именно дано, представить, Епископъ Иринеѣ.—

27. ПРИНЦЪ БРАТАНОВИЧЪ, епископъ вологодскій и Белоозерскій, а съ 1788 года вологодскій и устюжскій, родомъ Малороссійанинъ, кievской епархiи, мѣстечка Барышевки; обучался въ кievской академіи и тамъ постриженъ, съ переименованіемъ изъ Іоанна—Иринеемъ. Потомъ былъ въ той же академіи учителемъ, а изъ оной взятъ въ московскую академію въ проповѣдники и былъ тамъ философіи учителемъ и префектомъ съ 1758 года, а оттуда въ 1759 году произведенъ въ игумена Угрѣшскаго монастыря и опредѣленъ присугствующимъ въ московской консисторіи. Потомъ произведенъ въ архимандрита Брянскаго Петропавловскаго монастыря (орловск. епарх.), и за труды, попесенные въ Москвѣ, награжденъ мантиєю съ зелеными скрижалями, обложенными золотымъ позументомъ и посохомъ съ яблоками, не въ образецъ тамошнимъ архимандритамъ. Оттуда вызванъ былъ на чреду священнослуженія и проповѣди въ Санктпетербургъ и потомъ переведенъ(*) въ архимандрита въ ростовскій Яковлевскій ставропигіальный монастырь; а изъ онаго въ 1775 году, Апрѣля 26 дня, рукоположенъ въ Москвѣ въ епископа на Вологду. Опъ завелъ въ вологодской семинаріи полный курсъ наукъ съ Богословією, преподаваніе языковъ еврейскаго, греческаго, французскаго и нѣмецкаго, также географіи и исторіи; ризницу приумножилъ многими утварями; докопчилъ Воскресенскій соборъ, вчернѣ только построенный преосвященнымъ Іосифомъ и освятилъ оный; покрылъ все домовое строеніе желѣзомъ и заготовилъ для покрытія собора много бѣлаго желѣза. На все сіе употребилъ онъ оставшуюся отъ преосв. Іосифа сумму. Скопчался 1796 г., Апрѣля 23 дня, бывъ нѣсколько лѣтъ боленъ ногами. Погребенъ въ Софійскомъ соборѣ, на правой сторонѣ, шестымъ. Надъ нимъ (была) епитафія, —

(*) Переведенъ въ 1770 г., Іюля 31 дня. См. Истор. Іерарх. част. II стр. 522.

(Акростихі:)

Ищай наставника и сына отца несчастной!
 Рѣшишь придти сюда, въ гробницѣ сей ужасной,
 И то, чего искалъ, сей гробъ въ себѣ вмѣстилъ:
 Надежда здѣсь твоя . . . рокъ алчной поглотилъ.
 Его любовь ко всѣмъ текла струей златою,
 И благо общее пресѣкла смерть косою.
 Его ученія плодъ сначала Кіевъ зрѣлъ,
 Потомъ въ столицахъ двухъ въ учительствѣ успѣлъ,
 И три монастыря вождемъ его имѣли.
 Слова его вездѣ божественны гремѣли;
 Коварство, лесть, порокъ любовью пстрелялъ,
 Отъ музъ онъ былъ любимъ и къ нимъ любовь являлъ.
 Познать дни лѣтъ его? Лѣтъ кажется довольно,
 Въ сравненіи жъ благъ его лѣтъ всѣхъ число неполно.
 Отъ дня того пошло, какъ Богъ сошелъ съ высотъ,
 Лѣтъ семьдесятъ и пять за тысячу семь сотъ,
 Отъ вышнія руки въ Епископа избрана,
 Градъ сей узрѣлъ его снмъ саномъ увѣнчана.
 Онъ, правивъ паствою, къ тому дѣла все вель,
 Дни въ паствѣ чтобъ его златые всякій зрѣлъ.
 Свершивъ въ семь санѣ лѣтъ безъ трехъ дней три седмицы, (*)
 Какъ Пасхи дни текли, (**) достигъ себѣ кончины,
 Отъ долговременной болѣзни пострадавъ
 И всѣхъ дней житія лѣтъ семьдесятъ скончавъ, (***)

О имени его кто знать когда желаетъ,
 Тотъ буквы сихъ стиховъ начальны да слагаетъ:
 Онъ въ мирѣ—миръ значилъ (*) в жизнь свою такъ вель;
 Оставивъ здѣсь свой миръ, самъ въ небо возлетѣлъ.

(*) Со дня своего рукоположенія, 26 Апрѣля 1775 г. по день кончины 23
 Апрѣля 1796 года, преосвященный Иринеи былъ на паствѣ 21-въ годъ
 безъ трехъ дней.

(*) Скончался въ среду пасхальной седмицы.

(***) Слѣдоват. родился или въ концѣ 1725, или въ началѣ 1726 года.

(*) Греческое слово «ирини», отъ котораго происходитъ имя Иринеи,
 означаетъ «миръ».

П Р И Л О Ж Е Н І Я

къ биографіи Преосвященнаго Иринея Братановича.

По смерти преосвященнаго Іосифа Зологата, скончавшагося 25 Декабря 1774 года, вологодская кафедра оставалась праздною три мѣсяца и восемь дней до 2 Апрѣля 1775 года. Указомъ Св. Синода отъ 7 Февраля того года предписано было вологодской консисторіи, впредь до опредѣленія въ Вологду новаго архіерея, «всѣ текущія по «епархіи дѣла, кромѣ тѣхъ, кои собственно архіерейскаго рѣшенія будутъ требовать, исправлять ей консисторіи на основаніи правилъ Духовнаго Регламента и Ея Императорскаго Величества указовъ, а о требующихъ архіерейскаго разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлахъ, также и ставлениковъ, учиня объ нихъ подлежащее производство къ произведенію во священники и діаконы, представлять преосвященному Симону, епископу Костромскому» (*).

Апрѣля 2 дня, 1775 года, послѣдовало Высочайшее утвержденіе на докладѣ Св. Синода о бытіи епископомъ вологодскимъ Ростовскаго Яковлевскаго монастыря архимандриту Иринею, который хиротонисанъ въ томъ же мѣсяцѣ, (26 числа, въ недѣлю Мурносицѣ) не въ Санктпетербургѣ, а въ Москвѣ(**), потому что въ этомъ году, съ мѣсяца Января по Ноябрь, какъ Святѣйшій Синодъ, такъ и многія другія присутственныя санктпетербургскія мѣста, находились въ древней столицѣ(***), по

(*) Предписано было обращаться къ епископу Костромскому, по близости разстоянія; потому что другая, нынѣ ближайшая къ Вологдѣ кафедра Ярославская, въ то время находилась еще въ Ростовѣ, откуда перенесена въ Ярославль въ 1786 году.

(**) Въ большомъ Успенскомъ соборѣ. См. указъ о семъ Св. Синода отъ 2 Мая 1775 г.

(***) См. указы Св. Синода: отъ 14 Дек. 1774, о перемѣщеніи Св. Синода въ Москву; отъ 30 Янв. 1775 г. о томъ, что Св. Синодъ въ Москвѣ, а контора его въ С. П.бургѣ въ отиравленіе дѣлъ вступили; отъ 26 Января того же года, о слѣдованіи изъ Москвы въ С.П.бургъ всѣмъ

случаю пребыванія въ ней Высочайшаго Двора для отправленія знаменитаго торжества Кучукъ-Кайнарджійскаго мира.

Мая 29 дня преосвященный Ириней получилъ указъ Св. Синода (отъ 18 Мая) о выдачѣ ему, по Высочайшему повелѣнію, изъ суммъ Коллегіи Экономіи тысячи рублей на проѣздъ до епархіи. По этому можно предполагать, что въ Вологду прибылъ онъ не ранѣе половины Іюня.

По прибытіи въ Вологду, первымъ дѣломъ новаго архипастыря было распоряженіе объ устройствѣ торжества, предсавшаго повсемѣстно по Имперіи, въ 10-й день Іюля, по случаю мира съ Оттоманскою Портою при Кучукъ-Кайнарджи. Торжество это отправлено было преосвященнымъ Иринеемъ, въ присутствіи нарочито присланнаго отъ Двора курьера и всѣхъ властей Вологды, съ особеннымъ великолѣпіемъ, съ замысловатою декораціонною обстановкою, при пѣніи и декламациі разныхъ, приспособленныхъ къ случаю, произведеній стихотворства и ораторства(*). Программа этого празднества, исполненная представителями мѣстной духовной семинаріи и хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ, была безъ сомнѣнія составлена по мысли самаго преосвященнаго Иринейя, воспитанника кievской школы, въ которой издавна были въ обычаѣ духовныя драматическія представленія.

тѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, кои изъ С. П. бурга въ Москву прибыли. Еще см. указъ отъ 3 Сент. 1775 г. о томъ, что Ея Величество соизволила положить намѣреніе по первому зимнему пути возвратиться изъ Москвы въ С. П. бургъ.

(*). Свѣдѣнія объ этомъ вологодскомъ торжествѣ напечатаны въ 14 № Вологодск. Епарх. Вѣдом. 1866 г. въ статьѣ: "Краткое описаніе процессіи при отравленіи въ домѣ преосвященнѣйшаго Иринейя, Епископа Вологодскаго, торжества о замиреніи Россіи съ Оттоманскою Портою, въ 10-й день Іюля, 1775 года.". Въ этой же статьѣ, въ подстрочномъ примѣчаніи, читатели найдутъ краткое извѣстіе и о знаменитомъ московскомъ торжествѣ по тому же случаю, продолжавшемся почти непрерывно двѣ недѣли, съ 10 по 24 іюля и удивлявшемъ всѣхъ своею пышностію.

Съ каыми отрадными чувствами встрѣтила Вологда своего новаго владыку, второму предшествовала добрая молва о прекрасныхъ качествахъ его ума и сердца, это выражено въ слѣдующемъ кантѣ, пѣтомъ, надобно полагать, при первомъ посѣщеніи преосвященнымъ Иринеємъ вологодской семинаріи.

Кантъ

на прибытіе въ Вологду преосвященнаго Иринея.

Боже всесильный!

Коль изобильны

Намъ щедроты

И доброты

Изливаешь,

Продолжаешь!

Вологда, воспой: добръ есть пастырь твой!

Послѣ дней мрачныхъ

И непрозрачныхъ

День прекрасный

Свѣтомъ ясный

Всѣмъ ползень

И любезень.

Вологда, воспой: добръ есть пастырь твой!

Въ день сей блаженный

И вождѣнный

Ощущаемъ,

Умножаемъ

Радость вдвое

Мы въ покоѣ...

Вологда, воспой: добръ есть пастырь твой!

Наше блаженство,
Благъ совершенство
Днесь открылось
И явилось,—
Скорбь престала,
Что терзала.

Вологда, воспой: добръ есть пастырь твой!

✱

Днесь Иринея
Архіерея

Богъ поставилъ
И прославилъ
Намъ въ ограду
И въ ограду.

Вологда, воспой: добръ есть пастырь твой!

•

Пастырь избранный,
Въ даръ намъ посланный,
Всѣхъ плѣняетъ,
Удвѣляетъ
Кроткимъ правомъ
Въ пути правомъ.

Вологда, воспой: добръ есть пастырь твой!

Нынѣ имѣя
Мы Иринея,
Дни драгіе
И златые
Провожаемъ,
Продвѣтаемъ.

Вологда, воспой: добръ есть пастырь твой!

Названіе *доброю*, которымъ вологодскіи музы нарекли преосвященнаго Иринейя при самомъ вступленіи его на паству, вполне оправдалось всѣмъ послѣдующимъ двадцати-однолѣтнимъ его управленіемъ епархіею; въ подтвержденіе этого мы представимъ ниже нѣкоторыя черты жизни и характера сего архипастыря; но прежде укажемъ замѣчательнѣйшія событія въ вологодской епархіи въ его время, каковы были: открытіе въ 1780 году вологодскаго намѣстничества и присоединеніе въ 1788 году великоустюжской епархіи къ вологодской.

а.) Открытіе Вологодскаго Намѣстничества.

Однимъ изъ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ славнаго царствованія Императрицы Екатерины II было *учрежденіе о губерніяхъ*, положившее начало новому, лучшему порядку областнаго управленія, который въ главныхъ чертахъ существуетъ и нынѣ.

До 1775 года Россія дѣлилась въ правительственномъ отношеніи на 20 областей, подъ именемъ губерній, и подраздѣлялась на провинціи съ разными мѣстными правами. Въ этомъ устройствѣ было много неудобствъ, происходившихъ съ одной стороны отъ несоразмѣрности областей и провинцій въ пространствѣ и числѣ жителей и отъ разнородности ихъ правъ, съ другой стороны—отъ очевидныхъ недостатковъ въ областномъ управленіи, которое во всѣхъ разнородныхъ и многочисленныхъ своихъ отрасляхъ зависѣло отъ одного областнаго начальника, воеводы. Отсюда происходили тѣ безчисленные безпорядки въ управленіи, которые сначала Петру 1-му внушили мысль о новомъ дѣленіи Россіи и новомъ порядкѣ въ областной администраціи (*) и которые суждено было блистательно исправить

(*) Петръ Великій въ 1708 году раздѣлилъ Россію на 8 губерній, изъ коихъ каждая состояла изъ нѣсколькихъ провинцій, управляемыхъ воеводами, въ зависимости отъ губернаторовъ, какъ главныхъ начальниковъ губерній. Тѣ и другіе наблюдали за порядкомъ и благоустройствомъ ввѣренныхъ имъ областей, за правильнымъ ходомъ дѣлъ, за точнымъ исполненіемъ законовъ, имѣли всю власть правительственную; но лишены были права судить дѣла гражданскія, уголовныя, торговля и не вмѣши-

премиаицѣ Его великихъ государственныхъ идей—Екатерины II. Она, въ 1775 году, повелѣла учредить губерніи такимъ образомъ, чтобы каждая изъ нихъ заключала въ себѣ отъ 300 до 400 тысячъ жителей, съ подраздѣленіемъ на уѣзды въ 20 и 30 тысячъ жителей. Двѣ, иногда три губерніи составляли *наместничество*, которое ввѣрялось главному управленію Государева наместника, или Генераль-Губернатора. Ему поручень было главный надзоръ за управленіемъ,—но исполнительная и судебная часть и всякаго рода дѣлопроизводство должны были совершаться въ новоучрежденныхъ губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ. Учрежденіе губерній введено было по Имперіи постепенно въ теченіе 20 лѣтъ, съ 1775 по 1796 годъ, начавшись съ Тверской губерніи и окончившись на Виленской.

Въ 1780 году, Высочайшимъ указомъ отъ 25 Января сего года (***) бывшая Архангелогородская губернія преобразована была въ *Вологодское Намѣстничество* (губернія-тожь), составленное изъ трехъ бывшихъ областей или провинцій: Вологодской, Великоустюжской и Архангельской, имѣвшихъ 19-ть уѣздовъ. Вологда назначена была главнымъ городомъ всей губерніи, или наместничества и своей области, а Великій Устюгъ и Архангельскъ главными городами своихъ областей. Въ Вологодскую область влючены были города: Вологда, Тотьма, Вельскъ, Гризовецъ и Кадниковъ; въ Великоустюжскую: Устюгъ, Сольвычегодскъ, Яренскъ, Малъскъ, Никольскъ, Красноборскъ и Устьисольскъ. Въ 19-ти уѣздахъ всего наместничества, съ присоединеніемъ 10,341 души отъ Карго-валинъ въ казенные сборы. Для всѣхъ этихъ дѣлъ учреждены были особые присутственные мѣста (такъ называемые шикоты и надворные суды и магистраты) и назначены особые чиновники (комиссары, камериры, ландраты и проч.). Царь не успѣлъ дать областному управленію познанаго образованія, по недостатку способныхъ людей; премиаица же его разстроили его мудрое дѣло и возвратились къ старому порядку, вбрызвъ въ части областного управленія по прежнему воеводамъ съ областною властію суда и расправы по дѣламъ гражданскимъ, уголовнымъ, торговымъ, частнымъ и казеннымъ.

(*) Полн. Собр. Закоп. XX. № 14973.

польскаго уѣзда Новгородской губерніи и 1588 душъ отъ Кологривскаго уѣзда Костромской губерніи, составилось 313,515 душъ.

Открытие Вологодскаго Намѣстничества, послѣдовавшее 30 Іюня, 1780 года, поручено было Императрицею Ярославскому Генераль-Губернатору, дѣйствительному тайному совѣтнику, сенатору и кавалеру, Алексѣю Петровичу Мельгунову, назначенному съ 1780 года вмѣстѣ и Вологодскимъ Генераль-Губернаторомъ. Вотъ современное извѣстіе объ этомъ событіи, напечатанное въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ того же года: (*)

«Во исполненіе Высочайшей воли, объявленной въ Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества Имянномъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату въ 25 день Генваря сего 1780 года, о введеніи во исполненіе Высочайшихъ о управленіи губерній учрежденій въ бывшей до сего Архангелогородской губерніи, которая нынѣ, съ пѣкоторымъ присоединеніемъ отъ другихъ, составляетъ Вологодское намѣстничество, открытіе сего намѣстничества въ Губернскомъ городѣ Вологдѣ послѣдовало минувшаго Іюня 30 дня; произшествіе же онаго по всемъ тремъ областямъ, яко-то: губернской Вологодской и двухъ провинціальныхъ, Великоустюжской и Архангельской, съ обыкновенными при открытіяхъ обрядами, продолжалось съ 2 числа

(*) Это извѣстіе написано было самимъ Мельгуновымъ и послано имъ въ С.-Петербургъ, для напечатанія въ Вѣдомостяхъ, при слѣдующемъ письмѣ къ тогдашнему директору Академіи Наукъ, Сергѣю Герасиму Домашневу:

“Милостивый государь мой Сергѣй Герасимовичь!

“Исполнивъ волю Ея Императорскаго Величества введеніемъ во исполненіе Высочайшихъ о управленіи губерній Россійской имперіи учрежденій въ губерніи Вологодской, прошу покорно ваше превосходительство приказать причеатать въ С.Петербургскихъ вѣдомостяхъ приложенный при семъ артикулъ о произшествіи сего открытія. Впрочемъ пребываю и проч.

Сентября 18 дня, 1780 г. Вологда.

А. Мельгуновъ.”

(См. “Русскій Архивъ,“ изд. въ Москвѣ. Годъ третій (1865), издаше 2-е 1866 г. статья А. Трефолева, А. П. Мельгуновъ, генерал-губернатор. Екатерин. время, стран. 912 и 913.)

тогожь Іюля по 3 число сего Сентября мѣсяца. Въ продолженіи всего торжества здѣсь, въ губернскомъ городѣ, угощаемо было здѣшнее дворянство, также и кучество, обѣденными столами у г. Генераль-Губернатора и правящаго должность правителя намѣстничества, также и вице-губернатора; а между тѣмъ даваны были въ разныя числа балы, концерты, маскерады и комедіи. Разныя жъ угощенія дѣланы были и по областнымъ городамъ отъ Генераль-Губернатора и правящаго должность правителя намѣстничества; при томъ и отъ преосвященныхъ тѣхъ епархій обѣденные столы даны были».

О «произшествіи» открытія намѣстничества (т. е. о частныхъ торжествахъ по этому случаю) въ трехъ вологодскихъ областяхъ, одинъ изъ вологодскихъ старожиловъ (*) сообщаетъ слѣдующее:

«Съ 6-го Іюля происходило трехдневное торжество открытія Архангельской области, въ присутствіи самаго Алексѣя Петровича; богослуженіе во все три дня совершалъ и говорилъ поученія преосвященный Веніаминъ, епископъ Архангельскій и Холмогорскій. (**). Такое же точно трехдневное торжество, въ присутствіи Мельгунова, происходило въ Вологдѣ съ 21-го Іюля; богослуженіе во все три дня совершалъ епископъ Вологодскій и Бѣлозерскій Иринеи. Это торжество сопровождалось великолѣпными пиршествами и разнообразными увеселеніями, о которыхъ упоминаетъ Алексѣй Петровичъ въ статьѣ своей, приложенной при письмѣ къ Домашневу. Обо всемъ этомъ приводилось слышать мнѣ восторженные рассказы отъ старожиловъ Вологжанъ, бывшихъ свидѣтелями открытія намѣстничества.—Въ Великомъ Устюгѣ, при открытіи области, бого-

(*) Бывшій инспекторъ вологодской, а потомъ директоръ олопенкой гимназій О. П. Форгуатовъ въ статьѣ своей: «Замѣтки и дополненія вологжанина къ статьѣ объ А. П. Мельгуновѣ», напечатанной въ Русск. Архивѣ 1866 г. стр. 922.

(**) Епископъ Веніаминъ Румовскій управлялъ Архангел. епархією съ 1775—1798. ист. іер. ч. 1 стр. 196.

служеніе три дня (Сентября 1, 2 и 3.) совершалъ епископъ Устюжскій, и Тотемскій Іоаннъ, (*) при чемъ присутствовалъ, по порученію Генераль-Губернатора, правитель вологодскаго намѣстничества, генераль-маіоръ Григорій Дмитріевичъ Макаръ. Въ прочихъ городахъ, при открытіи ихъ, (***) богослуженіе по два дня совершали мѣстные протоіерей, въ присутствіи назначенныхъ отъ генераль-губернатора чиновниковъ.»

Въ вышеприведенномъ современномъ извѣстіи объ открытіи Вологодскаго намѣстничества сказано, что, по случаю этого рѣдскаго событія, кромѣ гражданскихъ властей, и епархіальныя преосвященные давали обѣденныя столы. На этотъ предметъ Высочайше ассигнованы были имъ денегныя отъ казны пособія, какъ это видно изъ слѣдующей, найденной въ архивѣ вологодской консисторіи, копіи Именнаго указа Императрицы Екатерины:

«Указъ Нашей Коллегіи Економіи.

«Епископу Вологодскому Иринею, имѣющему присутствовать при открытіи Вологодскаго намѣстничества, Всемилостивѣйше повелѣваемъ выдать тысячу рублей.

Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою:

ЕКАТЕРИНА.

«С.-Петербургъ.

Января 25 дня,

1780 года.

(*) Епископъ Устюжскій: Іоаннъ Никитичъ управлялъ епархіею съ 1767 по 1786 годъ. ист. іер. ч. 1, стр. 254 Опис. Великоустюжск. Успенск. собора, сочин. Протоіер. М. Румовскаго, издан. 1862-г. въ Вологдѣ, стран. 58.

(**) Въ годъ открытія Волог. намѣстничества, открыты, были въ немъ слѣдующіе новые города: «Грязовець» (изъ селенія Грязовицы; принадлежавшаго прежде Корпильеву монастырю), Кадниковъ» (изъ селенія кадиново), «Вельскъ» (изъ посада сего имени), Никольскъ (изъ Никольской слободы) «Красноборскъ» (изъ села Красный Боръ), Лальскъ (изъ посада сего имени) и Устьшесольскъ (изъ Зырянскаго погоста). Всѣ эти города открыты по указаніямъ А. П. Мельгунова, который въ 1779 году, вельдствие Высочайшаго повелѣнія отъ 8 Октября 1778 г., обозрѣлъ всю тогдашнюю Архангелогородскую губернію во всѣхъ отношеніяхъ и при этомъ, случай назначилъ число и мѣста будущихъ новыхъ городовъ.

Новооткрытое намѣстничество Вологодское оставалось въ вышеуказанныхъ предѣлахъ своихъ только до 1784 года: въ этомъ году отчислена отъ него Архангельская область, для образованія изъ нея особой губерніи. (*)

б.) Присоединеніе Великоустюжской епархіи къ Вологодской.

Слѣдствіемъ учрежденія губерній, т. е. новаго раздѣленія Россіи въ гражданскомъ отношеніи, было новое, сообразное съ гражданскимъ, раздѣленіе ея и въ отношеніи церковномъ. А посему, вскорѣ по открытіи Вологодскаго намѣстничества, послѣдовала перемѣна и въ составѣ Вологодской епархіи, а именно: въ 1788 году епархія Великоустюжская упразднена и присоединена со всѣми бывшими въ ней церквами и монастырями къ епархіи Вологодской. Этому присоединенію предшествовали слѣдующія правительственныя распоряженія:

Въ 1786 году состоялся указъ Св. Синода отъ 14 Іюня объ увольненіи, по прошенію, Устюжскаго епископа Іоанна, за старостію и болѣзнями, отъ управленія епархіею и о пребываніи ему въ Устюжскомъ Архангельскомъ монастырѣ съ управленіемъ онаго и съ пенсіею по 600 рублей въ годъ; управленіе же Устюжскою епархіею по дѣламъ, собственно ахріерейскаго разсмотрѣнія и рѣшенія требующимъ, поручено временно епископу Вологодскому.

Въ 1787 году, Высочайшимъ указомъ 3 Іюля, на имя Ярославскаго и Вологодскаго генераль-губернатора А. П. Мельгунова, повелѣно: (***) «монастырямъ и церквамъ, въ Ярославской губерніи состоящимъ, считаться въ епархіи тамошняго архіепископа, а по Вологодскому намѣстничеству—въ епархіи Вологодскаго епископа; кои же вышли изъ тѣхъ епархій въ губерніи: Костромскую, Тверскую, Новгородскую и Архангельскую, оныя причислить къ тамошнимъ епархіямъ», т. е.,

(*) См. Опис. Арханг. губ. соч. Пушкирева, изд. 1845 г. стран. 20: едоже Опис. Волог. губ., изд. 1846, стран. 30

(**) Полн. Собр. Зак. Т. XXVIII. № 21165.

говоря другими словами, этимъ указомъ повелѣвалось уравнивать границы Ярославской и Вологодской епархій съ границами губерній Ярославской и Вологодской.

Такъ какъ, въ силу этого указа, при уравниеніи границъ епархій, Бѣлозерскій уѣздъ, который дотолѣ принадлежалъ Вологодской епархіи и по которому архіереи Вологодскіе именовались «и Бѣлозерскими», поступилъ въ вѣдомство Новгородской епархіи,—то въ томъ же 1787 году послѣдовали, отъ 18 Октября, указъ Св. Синода въ Вологду, которымъ предписано было Вологодскому Епископу Иршею, «впредь до разсмотрѣнія, именоваться по одному городу Вологдѣ—Вологодскимъ». (*)

Наконецъ въ 1788 году состоялось распоряженіе объ упраздненіи епархіи Великоустюжской. Высочайшимъ указомъ отъ 6 Мая сего года повелѣно: «Устюжской епархіи не быть, а монастыри и церкви, оную составлявшія, причислить къ Вологодской епархіи, и тамошнему епископу именоваться Вологодскимъ и Устюжскимъ». (**). Предписывая о семъ въ Вологду, Св. Синодъ между прочимъ опредѣлилъ: а.) чтобы «всѣ дѣла бывшей Устюжской консисторіи, учиня имъ порядочные описи и реэстры, денежнымъ же казеннымъ суммамъ всѣмъ безъизъятно какъ штатныхъ такъ и неокладныхъ доходовъ, равнымъ образомъ и казеннымъ всѣмъ вещамъ и книгамъ по дому архіерейскому, консисторіи и семинаріи, вѣрные вѣдомости, отдать все то, исключая одну архіерейскую ризницу, въ вологодскую консисторію съ надлежащими росписками; б.)

(*) Подобное предписаніе сдѣлано было въ 1788 г. относительно епископа Воронежскаго. Въ указѣ Св. Синода отъ 17 Мая упомянутого года, о разграниченіи разныхъ епархій, въ пунктѣ 19-мъ сказано: «такъ какъ состоявшій въ Воронежской епархіи Орловскаго Намѣстничества городъ Елецъ поступилъ по тому Намѣстничеству въ Орловскую и Сѣвскую Епархію, слѣдовательно Воронежскій Епископъ сего города къ своему титулу присвоить уже не можетъ, для того до будущаго положенія Пресвященному Воронежскому именоваться по одному тоію городу Воронежю—Епископомъ Воронежскимъ.»

(**) Полн. Собр. Зак. т. XXIII.—№ 16658

устюжскаго архіерейскаго дома ризницу освидѣтельствовать по прежней описи, а по освидѣтельствованіи, всѣмъ наличнымъ вещамъ учиня вновь три, сходственно съ прежнею, описи за подписаніемъ всѣхъ будущихъ при томъ, одну, обще и съ прежнею описью, доставить изъ устюжской консисторіи къ вологодскому преосвященному, а другую прислать въ Святѣйшій Синодъ, третію и самую ту ризницу, до будущаго объ ней въ Святѣйшемъ Синодѣ разсмотрѣнія, не употребляя изъ оной никуда ничего, хранить въ ризничной Архангельскаго устюжскаго монастыря палатѣ во всякой цѣлости (*); в.) движимое устюжскаго архіерейскаго дома имѣніе, какъ-то: домовые уборы и посуду, также екипажи, лошадей и всякой какой есть скоть, велѣтъ взять по описямъ въ вологодской архіерейской домъ; г.) всѣхъ, находящихся при устюжской консисторіи и семинаріи, такъ и при домѣ архіерейскомъ, духовнаго и свѣтскаго званія людей, распределить въ другіе мѣста, монашествующихъ по монастырямъ, а изъ блага священства по церквамъ, — семинаристовъ же причислить всѣхъ къ вологодской семинаріи, въ которую и книги семинарскіе принять; д.) въ городѣ Устюгѣ для управленія состоящихъ въ немъ и въ близости ко оному церквей, кои находились въ непосредственномъ вѣдомствѣ консисторскомъ, а особливо по знатности сего областного города, учредить Духовное Правленіе». (**). Зданія Устюжскаго архіерейскаго дома взяты были, по Высочайшему повелѣнію, въ казенное вѣдомство и отданы подъ присутственныя мѣста г. Устюга. —

(*) Въ Устюжскомъ Архангельскомъ монастырѣ ризница эта хранилась до 1794 года. Въ этомъ году, указомъ Св. Синода отъ 8 Августа, велѣно, по освидѣтельствованіи, взять ее для храненія въ волог. архіер. домъ. Въ 1795 году, указомъ Св. Синода отъ 6 Мая, она вытребована была изъ волог. архіер. дома въ С.Петербургъ «для новоучреждаемаго вибарнаго Минской епархіи епископа [Китомірскаго]».

(**) См. указъ Св. Синода, отъ 26 Января, 1788 года, объ упраздненіи Устюжской епархіи. Изъ этого указа видно, что въ означенномъ году въ вологод. епархіи, за выбитіемъ изъ нея церквей въ другія епархіи, числилось 383 церкви, а въ устюжской 346, въ обѣихъ же 729 церквей,

Такъ окончилось стошестилѣтнее (съ 1682 года) существованіе Великоустюжской епархіи, управлявшейся двѣнадцатью іерархами (четырма архіепископами и восемью епископами). Послѣдній изъ нихъ, вышеупомянутый епископъ Іоаннъ, скончался въ 1799 году и погребенъ въ Великоустюжскомъ Успенскомъ соборѣ.

По упраздненіи епархіи Великоустюжской, существовавшая (съ 1738 года) (**) въ г. Устюгѣ семинарія была переведена, какъ выше сказапо, по указу Св. Синода, въ Вологду. Не знаемъ, въ какомъ состояніи находилась тогда устюжская семинарія относительно числа преподававшихся въ ней наукъ: потому что въ то время во многихъ семинаріяхъ, по недавности ихъ происхожденія, преподаваніе ограничивалось немногими предметами; что же касается до вологодской, то она въ этомъ отношеніи приведена преосвященнымъ Иринеємъ въ окончательное устройство. «Онъ завель» — сказано въ вышеприведенной краткой біографіи его — «въ вологодской семинаріи полный курсъ наукъ съ Богословією, преподаваніе языковъ еврейскаго, греческаго, французскаго и нѣмецкаго, также географіи и исторіи.» Въ числѣ наставниковъ вологодской семинаріи въ то время былъ вызванный преосвященнымъ Иринеємъ изъ наставниковъ Сѣвской семинаріи родной племянникъ его двадцатитрехлѣтній Андрей Братановскій (впослѣдствіи преосвященный Анастасій, знаменитый проповѣдникъ временъ Екатерины).(*) — Вотъ что писалъ этотъ Братановскій

(**) См. Ист. Росс. Іер. ч. 1, стран. 443. Основателемъ семинаріи въ Устюгѣ былъ преосвященный Лука Конашевичъ, епископъ Устюжскій и Тотемскій, впослѣдствіи архіепископъ Казанскій и наконецъ Влоградскій.

(*) Преосв. Анастасій Братановскій родился въ 1761 году въ Малороссіи, близъ Кіева, въ мѣстечкѣ Барышевкѣ (мѣсто рожденія и преосв. Иринея); обучался въ Переяславской семинаріи и по окончаніи наукъ въ ней, былъ учителемъ сперва съ 1783 г. въ Сѣвской, а потомъ съ 1784 г. въ Вологодской, гдѣ кромѣ поэзіи и ариметики, около трехъ лѣтъ обучалъ реторикѣ, исторіи и географіи; въ 1789 г. перешелъ въ Новгородскую епархію и былъ учителемъ въ Кириллобѣлозерской семинаріи, а съ Января 1790 г. опредѣленъ учителемъ въ Александроневскую семи-

въ 1785 году къ Никол. Петров. Бантышъ-Каменскому, изображая состояніе вологодской семинаріи и вмѣстѣ свое собственное: «Вологда наша жатвою многою, а семинарія дѣлателями многими похвалиться можетъ, пачеже въ преподаваніи иностранныхъ языковъ: ибо учится она и у священнаго Еврея, и у премудраго Грека и у вѣжливаго Француза и у думнаго Нѣмца. Правда, что къ Греческому языку всѣ наперерывъ побѣжали(**). Бѣгу и я, но не такъ-то успѣваю. Одобреніе погоняетъ, но или силы(***) или дальность предмета устать принуждаютъ. Не знаю, гдѣ бы и какъ бы можно было сыскать прохладный источникъ, могущій дать изнемогающимъ силамъ бодрость къ достиженію желаемаго».(****)—Много ли тогда было, кромѣ Андрея Братановскаго, другихъ *дѣлателей* въ вологодской семинаріи, неизвѣстно; но и отъ одного его могли много получить пользы не только духовные воспитанники, а и все общество вологодское: потому что ему, кромѣ семинарской должности, преосвященнымъ Иринеємъ поручено было еще церковное проповѣдничество, именно-объясненіе воскресныхъ Апостола и Евангелія предъ литургією, по каковому

нарію и въ томъ же году постриженъ въ монашество . . . Скончался въ санѣ архіепископа Астраханскаго въ 1806 году, на 46 году отъ рожденія (См. Слов. Историч. о писат. дух. чина, издан. 1818 г. стр. 26 Сочиненія Анастасія Братан., изд. 1850. С.П.В. Описан. жизни преосв. Анастасія стран. 10.) Преосвященный Иринеѣ былъ родной по матери дядя преосв. Анастасія.

(**) Въ 1784 г., Августа 27, Имяннымъ Высочайшимъ указомъ велѣно въ всѣхъ семинаріяхъ обучать „непремѣнно и преимущественно“ Греческому языку, а Святѣйшему Синоду на убыльи мѣста, отъ избранія его зависящія представлять успѣвшихъ въ семь языкъ „преимущественно же предъ прочими.“ Ист. Росс. іер. ч. 1, страп. 450. Вспомнимъ, что этотъ указъ состоялся въ то время (на другой годъ по покореніи Крыма), когда въ умѣ Великой Екатерины сильно созрѣвала мысль о такъ называемомъ Греческомъ проэктѣ, побудившая Императрицу въ 1779 году наречь своего втораго, въ этомъ году родившагося внука—Константиномъ и впоследствии обучать этого внука, въ числѣ другихъ иностранныхъ языковъ и Греческому.

(***) Преосв. Анастасій былъ отъ природы весьма слабого сложенія и скончался преждевременно отъ чахотки.

(****) Смъ вышеупомян. Опис. жизни Преосв. Анастасія, помѣщенную при его сочиненіяхъ,

случаю великое множество вологжанъ стекалось слушать красно-рѣчиваго и одушевленнаго проповѣдника. (*)

Кромѣ устройства семинаріи, преосвященнымъ Иринеємъ окончательно достроенъ теплый каедральный соборъ и 30 Октября 1776 года освященъ имъ во имя Воскресенія Христа Спасителя.

Въ стихотворной епитафіи преосвященнаго Иринея сказано о немъ:

«Онъ правивъ паствою, къ тому дѣла всѣ вель,
Дни въ паствѣ чтобъ его златые всякій зрѣль».

Съ этимъ согласно и народное, доселѣ сохранившееся, преданіе о немъ, какъ объ архипастырѣ мудромъ, необыкновенно кроткомъ (***) и правдивомъ, который пользовался искреннею любовію и особеннымъ уваженіемъ не только отъ подчинен-

(*) Объ этомъ сообщается въ вышеупомянутой статьѣ Э. Н. Фортунова, напечатанной въ „Русскомъ Архивѣ.“ Оттуда же заимствованы и ниже приводимые анекдоты о преосв. Иринеѣ.

(**) Что современники преосв. Иринея и ближайшіе къ его времени почитатели памяти его называли его правленіе „мудрымъ“ и „кроткимъ“ объ этомъ свидѣтельствуемъ слѣдующая, найденная въ архивѣ консисторіи и сдѣланная къмъ то вѣроятно вскорѣ послѣ его кончины, записъ о томъ, сколько во все время (21 годъ) его архіерейства рукоположено имъ священниковъ и діаконовъ, а также произведено въ протоіереи и игумены. Вотъ эта записъ слово въ слово: „въ мудромъ и кроткомъ его (преосв. Иринея) правленіи произведено и рукоположено по 1796 годъ:

Въ игумены	—	—	9-ть.
Протоіереевъ	—	—	12.
Гермонаховъ	—	—	25
Протодіаконовъ	—	—	1
Священниковъ	—	—	696.
Іеродіаконовъ	—	—	9.
Діаконовъ	—	—	354.

ныхъ, но и отъ всѣхъ, его знавшихъ. Тогдашній генералъ-губернаторъ Вологды, упомянутый выше А. П. Мельгуновъ, отдавалъ ему предпочтеніе предъ его современниками—епископами, Архангельскимъ Веніаминомъ и Устюжскимъ Іоанномъ, не смотря на то, что преосвященный Иринеѣ не всегда исполнялъ его просьбы; такъ—въ одинъ изъ трехъ дней торжества открытія вологодскаго намѣстничества, присланному отъ Мельгунова лицу съ просьбою—гораздо позже назначеннаго начать литургію, преосвященный Иринеѣ отвѣчалъ, указывая на часовую стрѣлку, что онъ болѣе получасу ждать не можетъ. Вотъ еще два анекдота, служащіе къ характеристикѣ преосвященнаго Иринея. Недалеко (въ 5-ти верстахъ) отъ Вологды находится принадлежавшая архіерейскому дому деревня Ананьино(*). Сосѣдніе съ нею крестьяне богатаго тогдашняго вологодскаго аристократа М—ва скопили однажды траву съ архіерейскихъ луговъ, увезли ее къ себѣ и отказывались ее возвратить. Когда объ этомъ было доведено экономомъ до свѣдѣнія владыки, то онъ послалъ эконома своего къ сказанному помѣщику, избравъ для сего тотъ день, когда у богача собрано было на обѣдъ все высшее вологодское общество. Предъ самымъ обѣдомъ докладываютъ хозяину, что пріѣхалъ экономъ отъ преосвященнаго. Его просятъ въ гостинную. Вошедши и поздоровавшись съ хозяиномъ, онъ обратился къ нему съ такими словами: «Преосвященнѣйшій Иринеѣ посылаетъ вамъ свое благословеніе и поручилъ мнѣ узнать отъ васъ, когда прикажете прислать къ вамъ и архіерейскихъ коровъ, такъ какъ сѣно отнято вашими крестьянами.» Пристыженный помѣщикъ воротилъ отнятое его крестьянами сѣно. Другой анекдотъ, свидѣтельствующій о мудрой кротости архинастыря. Преосвященный однажды вышелъ для прогулки въ садъ свой

(*) Нынѣ близъ этой деревни находится загородный архіерейскій небольшой деревянный домъ съ малою деревянною же въ немъ церковію но имя Св. Апостола Ананіи.

поздно вечеромъ и встрѣтилъ тамъ вора, который набралъ себѣ множество овощей изъ архіерейскаго сада. Увидѣвъ печально владыку, воръ оторопѣлъ, но владыка, пособивъ ему поднять украденное, сказалъ: «торопись убираться изъ саду, пока не засталъ тебя архіерейскій экономъ; а худо будетъ, если онъ тебя увидитъ».—Въ доказательство правдивости и нелицепріятія преосвященнаго Иринея, можемъ указать на слѣдующее обстоятельство: когда онъ вызвалъ на службу въ вологодскую семинарію племянника своего, Андрея Братановскаго, то, желая былъ чуждымъ nepотизма, далъ ему низшій классъ въ семинаріи, хотя онъ въ учебномъ заведеніи изъ котораго былъ переведенъ, занималъ высшій и при томъ съ большимъ окладомъ жалованья, и потомъ повышалъ его постепенно въ прохожденіи наставническихъ должностей.—

Въ заключеніе представляемъ копію духовнаго завѣщанія преосвященнаго Иринея, въ которомъ онъ, съ христіанскимъ смиреніемъ, проситъ—не дѣлать ему пышныхъ похоронъ и поминковъ и совершить надъ нимъ чинъ погребенія просто-монашескаго.

ДУХОВНОЕ ЗАВѢЩАНІЕ

Преосвященнаго Иринея Братановича.

«По смерти моей, все мое имѣніе, какъ-то: килейной моей библіотеки книги, деньги, платье и прочіе всѣ безъ изъятія вещи отдать племянникамъ моимъ, Санктпетербургской епархіи архимандриту Анастасію Братановскому(*) и брату его Санктпетербургской Благовѣщенской церкви діакону Василю»

(*) Въ годъ кончины преосвященнаго Иринея, Анастасій Братановскій былъ архимандритомъ Сергіевой пустыни что близъ С.Петербурга, въ которую переведенъ по указу отъ 13 Марта того года, изъ Зеленецкаго С.-Петербургской епархіи монастыря, Ист. Гер. ч. 4, стран. 177.

Братановскому, и кромѣ ихъ никому какъ изъ сродниковъ, такъ и постороннихъ, во оное мое имѣніе не вступаться.

По смерти моей учинить слѣдующее:

1. Гробъ велѣть сдѣлать своимъ столарямъ, и оной не красить и не обивать ничѣмъ какъ внутри, такъ и снаружи.
2. Покровъ для покрытія гроба взять изъ соборной ризницы.
3. Для погребенія—Архіерея не приглашать, а погresti Спасоприлуцкаго монастыря ахримандриту съ имѣющимися въ городѣ игуменами и соборными и градскими священноцерковно-служителями и употребить на роздачу имъ и на другія при погребеніи надобности сто рублей изъ моихъ денегъ; а прочіе (деньги?) племянникамъ моимъ Анастасію и Василью Братановскимъ отдать, дабы они по смерти моей въ содержаніи себя нужды не имѣли.
4. Послѣ погребенія—обѣда не дѣлать; а кто пожелаетъ послѣ похоронъ въ келью, поднести по чаркѣ чаю(*) и по рюмкѣ вотки, или винограднаго.

(*) Кстати сообщаемъ здѣсь слѣдующее архивное извѣстіе. Въ приходрасходныхъ книгахъ волог. архіер. дома XVIII стол., въ первый разъ встрѣчены записи о покупке чая при преосвящ. Іосифѣ Золотомъ въ 1761 году:

„Куплено чаю жулану бакча, дано 90 коп.

„Купл. чаю жулану бакча, въ которой вѣсомъ одинъ фунтъ съ осемьюхю, дано 1 руб. 40 коп.

Ранѣ этого года нѣтъ такихъ записей и нивакихъ намековъ на употребленіе чая: стало быть, до того времени онъ не былъ принадлежностію домашняго быта вологодскихъ архіереевъ. Но и послѣ 1761 года, въ прих. расх. книгахъ 1762, 1763, 1765, 1. 66 и 1773 годовъ, опять нѣтъ записей о чаѣ; значить онъ въ 1761 году былъ купленъ или какъ рѣдкость для пробы, или какъ лекарство. Къ послѣднему предположенію приводитъ то, что купленный тогда чай былъ зеленый, имѣющій особенное лекарственное свойство. Джуланомъ или жуланомъ назывался въ то время лучшій зеленый чай, продававшійся въ 1752 году по 70 рублей, а нѣсколько позднѣе по 80, 90 и 100 рублей за цыбикъ въ 2½ пуда (рубль тогдашій равенъ 115 коп. нынѣшней нормальной монеты 84 пробы). Слово-бакча означаетъ пакетъ или картузь, вѣсомъ въ китайскій „чинъ“, равняющійся русскимъ 1½ фунтамъ. (См. въ Домашн. Вес. 1866 г., Выпускъ 49, статью подъ заглав: „чай по стариннымъ русскимъ свѣдѣніямъ.“) Былъ ли при Преосвящ. Иринеѣ чай предметомъ ежедневнаго употребленія, неизвѣстно; но что былъ предметомъ праздничнаго угощенія, это доказывается двумя извѣстными намъ случаями въ его жизни: въ 1775 году, на другой день послѣ торжества Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, 11-го Іюля у прео-

5. Килейнымъ моимъ служителямъ, въ разсужденіи моего имущества, никакого притѣсненія или истязанія не дѣлать: ибо они изъ имущества моего ничего себѣ не присваивали, а довольствовались тѣмъ, чѣмъ я ихъ за вѣрную службу наградилъ.

6. Въ гробѣ шапки не класть на голову, а вмѣсто шапки камилавку съ клобукомъ, да и понагіи и креста серебрянаго не класть, а только одинъ небольшой деревянной на узкой красной ленточкѣ, висяще(і)й въ спальнѣ натреу гольницѣналоженъ.

7. Погребеніе отпѣвать монашеское».

На подлинномъ подписано: ИРИНЕЙ, ЕПИСКОПЪ ВОЛОГОДСКІЙ и
УСТЮЖСКІЙ.

28. АРСЕНІЙ ТОДОРСКІЙ, родомъ изъ Коломенской епархіи, въ бѣльцахъ именовался Димитрій; обучался сперва въ Коломнѣ, потомъ въ Рязани и наконецъ въ Московской академіи и, по возвращеніи въ Коломну, былъ тамъ учителемъ и префектомъ, и тамъ же постриженъ и былъ игуменомъ, потомъ архимандритомъ и ректоромъ; потомъ переведенъ въ Суздаль, оттуда въ Ростовскій Борисоглѣбскій монастырь и былъ Ярославской семинаріи ректоромъ. Въ 1790 году былъ на чредѣ священнослуженія и проповѣди въ Санктпетербургѣ, и оттуда въ 1793 году переведенъ въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь настоятелемъ; изъ онаго въ 1796 году назначенъ въ Новгородскій Юрьевъ монастырь и въ томъ же 1796 году, въ Новгородѣ, хиротонисанъ, Августа 15 дня, во епископа на Вологду. Онъ покрылъ бѣлымъ желѣзомъ соборныя главы и отстроилъ часть передней ограды около собора. Скончался 1802 года, Іюня 15. Погребенъ въ Софійскомъ соборѣ на правой сторонѣ въ углу. Надъ нимъ слѣдующая надпись:

свят. Иринея угощаемъ былъ чаемъ пріѣзжавшій изъ С.П.бурга курьеръ (см. Волог. Епарх. Вѣд. 1866 г. № 14, часть неоф. страи. 548); другой случай указываетъ его духовнымъ завѣщаніемъ.

Желающему знать, кто сей гробъ вывѣщаетъ,
«Арсеній здѣ лежитъ» — всякъ съ плачемъ отвѣчаетъ,
Который паствы сей былъ пастырь и отецъ,
Что въ кротости души словесныхъ паслъ овецъ,
Въ полезныхъ что для всѣхъ дѣлахъ свой вѣкъ окончалъ,
Не въ много лѣтъ дѣла лѣтъ многихъ оны исполнилъ;
Жилъ только пятьдесятъ и осмь лѣтъ съ небольшими,
Но много подвиговъ его полезныхъ зримъ.
Подвиги ния труды вѣкъ цѣлой знамсплуютъ,
Коль все труды изчестъ, въ пемь старца показуютъ.
Въ Коломнѣ началъ жизнь (1743), наукъ плоды явилъ
И градъ Рязань плодовъ свидѣтель опыкъ былъ;
А степенный градъ Москва его усовершила,
Таланты разума, души усугубила.
Тамъ, будучи лучемъ ученія озаренъ,
Въ отечество свое, въ Коломну возвращенъ (1769).
Въ священномъ чинѣ тамъ дѣтей ему вручили,
Нхъ разумъ просвѣщать префектвствомъ почтили,
И въ должности такой игуменство пріялъ (1773),
Черезъ годъ архимандритъ долгъ тотъ же исправлялъ (1775);
Въ семь сабѣ ректоръ былъ, наставникъ и учитель,
Въ наукахъ важнѣйшихъ усерднѣйшій рачитель;
За подвижъ таковой, съ услѣхомъ что училъ,
И Суздаля — старшій градъ — въ число своихъ вклячплъ;
А славный Ярославль съ почтенемъ воспоминаеть,
Учене гдѣ его доселѣ процвѣтаетъ.
Петрополь чтялъ его ученія плоды (1790),
За звучной правды гласъ сподобилъ большей мзды;
Кирилловъ и Новградъ его за то же чтили (1793),
Что медь божественный уста его точили;
А отъ Монархини былъ настырствомъ почетъ (1796),
По праву старшинства и жезлъ ему врученъ,
Чтобъ править паствою и церковію сею;
Пять лѣтъ и десять лунъ былъ настыремъ надъ лею;
Великія дѣла въ томъ малы дни свершаль,
Ложь, лесть искоренялъ, а правду ограждалъ,
Хранилъ незлобіе, людей чтилъ въ чести твердыхъ,
Порокъ же посрамлялъ людей немилосердыхъ;
Въ смиреньѣ, въ правотѣ, въ трудахъ окончилъ вѣкъ (1802).
Прочетши, вспомяни, что смертенъ человекъ:
Сей мрачный гробъ одну плоть тлѣнную хранить,
Дѣлами жъ духъ его при васъ — и Бога зрить.

П р и л о ж е н и я

въ біографіи Преосвященнаго Арсенія Тодорскаго.

Одинъ изъ вологодскихъ іерарховъ близкаго къ намъ времени, переведенный на вологодскую кафедру изъ викаріевъ кievской митрополіи, въ своемъ вступительномъ на вологодскую паству словѣ, сравнивая вологодскую епархію съ кievскою относительно множества почивающихъ въ той и другой святыхъ Угодниковъ Божіихъ, говорилъ: «когда обзираю мысленно паству вологодскую, то мнѣ кажется, что я изъ одного рая духовнаго переселился въ другой, подобный. Куда ни посмотрю, вездѣ вижу цѣлыя лики святыхъ. Воззрю ли на востокъ? Тамъ Пророкѣи Устюжскій отводитъ молитвами своими каменную тучу, висящую надъ Устюгомъ; тамъ Θεодосій Тотемскій среди сланныхъ источниковъ открываетъ новый неизсякаемый кладъ соли духовной, и самъ содѣлывается солию земли Тотемской, спасающею отъ гнѣнія душа и сердца» (*)... и проч...—И дѣйствительно—вологодская епархія въ этомъ отношеніи имѣетъ преимущество предъ многими другими епархіями нашего отечества: въ предѣлахъ ея почиваютъ 73 Угодника(**), изъ которыхъ одиннадцать признаны и чествуются всею Россійскою церковію, а изъ числа сихъ послѣднихъ одинъ, именно Преподобный Θεодосій, основатель и первый настоятель Тотемскаго Спасосуморина монастыря, прославленъ отъ Бога негнѣимъ святыхъ мощей своихъ, открыто почивающихъ.

Такъ какъ обрѣтеніе, свидѣтельствованіе и торжественное открытіе св. мощей Препод. Θεодосія Тотемскаго относятся ко времени преосвященнаго Арсенія, епископа вологодскаго,

(*) См. „Слова къ паствѣ Вологодской, преосвящ. Инокенція, епископа вологодскаго“ (впослѣдствіи Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго), напечат. въ Кіевѣ 1843 г., страл. 3 и 4.

(**) Краткія свѣдѣнія объ всѣхъ этихъ Угодникахъ напечатаны въ Волог. Епарх. Вѣдом. 1864 г. № 1, страл. 9—23.

участвовавшаго въ ихъ свидѣтельствovaniи и открытiи, то излагая біографію сего архипастыря, пенеумѣстнымъ находимъ сообщить вкратцѣ свѣдѣнія объ этомъ важномъ событіи.

Открытие мощей Преподобнаго Θεодосія Тотемскаго.

Въ 1796 году, въ Тотемскомъ Спасосуморинѣ монастырѣ приступлено было къ перестройкѣ каменной Вознесенской, угрожавшей разрушеніемъ, церкви. Когда начали копать ровъ подѣ фундаментъ ея, то нашли во 2-й день Сентября, 1796 года, поперегъ онаго рва лежащій гробъ, который, такъ какъ препятствовалъ дальнѣйшей работѣ, хотѣли, перенести на другое мѣсто. Но при поднятіи упала крыша съ гроба, и въ немъ увидѣли покрытое схиною тѣло, у коего глава, руки, весь составъ и одежда цѣлы; по вышитымъ же на схимѣ словамъ открылось, что это тѣло, почивавшее въ землѣ 228 лѣтъ, преподобнаго Θεодосія Суморина, бывшаго Тотемскаго монастыря начальника и основателя, котораго признавали свитымъ и богоугоднымъ еще съ самаго его преставленія (*). Отъ тѣла же его,

(*) Препод. Θεодосій Тотемскій скончался 1568 г., Января въ 28 день Оставша послѣ него братія монастыря, исполняя шисие шное завѣщаніе Преподобнаго (доселѣ въ подлинникѣ хранящееся въ обители), совершали по немъ панихиды на мѣстѣ его погребенія и поминали его въ молитвахъ своихъ. Таковій ихъ христіанскій обычай время отъ времени находилъ и въ притекавшихъ подѣ мирный шровъ святой обители многихъ усердныхъ подражателей. Наконецъ по 38 лѣтахъ преставленія Θεодосія, шбкотые изъ читателей памяти его, съ шврою просившіе въ молитвахъ предстательства его предѣ Богомъ, начали получать различныя исцѣленія отъ болѣзней и пытывать надѣ собой силу чудесъ. Игумень Спасосуморина монастыря Галактіонъ, видя совершающіяся при гробѣ Преподобнаго чудеса и народъ, время отъ времени въ большомъ количествѣ стекающійся для поклоненія ему; просилъ одного тотемскаго иконошца написать Преподобнаго Θεодосія образъ, который и былъ имъ въ 1626 году написанъ со словъ старца Космы Любевцова, который, имѣвъ болѣе ста лѣтъ жизни, весьма хорошо помнилъ въ живыхъ Преп. Θεодосія. Съ сего времени начали изображать его на иконахъ и другіе. Первый написанный образъ поставленъ былъ надѣ ракою, устроеною надѣ гробомъ Преподобнаго. Въ 1633 г. былъ написанъ другой образъ, въ большемъ видѣ противъ перваго, и положенъ на раку, надѣ которою устроена была и сѣнь. Эта сѣнь съ ракою, съ образами, съ покрывами и прочимъ украшеніемъ ея, во время пожара, случившагося въ церкви въ 1659 году, осталась цѣлою и невредимою, между тѣмъ какъ помощь и рѣшетки подѣ нея сдѣлались жертвою пламени. Это былъ новый гласъ свыше, яснѣе и вразумительнѣе прочихъ возвѣщавшій, что

отъ одежды на немъ и отъ гроба разнеслось по всей обители благоуханіе. Удивленный таковымъ событіемъ, строитель монастыря Израиль немедленно донесъ консисторіи вологодской. Въ то же время извѣщенъ былъ о семъ и правящій должность вологодскаго губернатора—Лонухинъ, и такимъ образомъ скоро дошло до свѣдѣнія Императрицы Екатерины II, повелѣніемъ коей Святѣйшій Синодъ предписалъ епархіальному начальству освидѣтельствовать мощи. Между тѣмъ, до предписанія Синодальнаго, тѣло погребено было снова въ землю, а по полученіи предписанія епископъ вологодскій Арсеній послалъ, для освидѣльствованія, двухъ членовъ мѣстной консисторіи, которые въ 1796 году, 12 Ноября, при строителѣ Тотемскаго Спасосуморина монастыря и при другихъ градскихъ церквей священникахъ, съ свѣтскими чиновниками и почетнѣйшими гражданами города Тотмы приступили къ свидѣтельству: нетлѣнное тѣло предъ литургіею было вынуто изъ земли съ подобающею честію, и внесено, со звономъ, въ церковь Іоанна Златоустаго; по окончаніи же литургіи, соборнѣ перенесено въ храмъ Преображенскій и поставлено среди онаго. Ноябри 14 дня произведено свидѣтельство мощей, подробное описаніе коего и представлено Святѣйшему Синоду. А мощи, найденныя нетлѣнными, поставлены были въ стѣну Преображенскаго храма, и запечатаны. Между тѣмъ, поелику многіе изъ благоговѣнно притекавшихъ ко гробу преподобнаго Θεодосія объявляли о полученныхъ ими исцѣленіяхъ, то строителю монастыря Израилю велѣно о таковыхъ событіяхъ вести точную записку.

Въ 1797 году, Святѣйшій Синодъ предписалъ снова освидѣльствовать нетлѣнное тѣло преподобнаго Θεодосія архіе-

Θеодосій угоденъ Богу. По сей увѣренности въ святости Преподобнаго, въ 1729 году сочинена была ему уже и служба, на память его преставленія и отправлялась, по чиноположенію въ обитель.

пискому Ростовскому Арсенію(*) и епископу вологодскому Арсенію же, которые въ томъ же году, въ Декабрѣ, освидѣтельствовавъ оное, опять поставили, въ ковчегъ, въ стѣну Преображенскаго храма, и запечатавъ, донесли о нетлѣннѣ его Св. Синоду. Св. Синодъ довелъ о семъ до свѣдѣнія Императора Павла I, который повелѣлъ нетлѣнное тѣло предать дальшійшему явленію смотрѣнія Божіа. По чему епископъ вологодскій Арсеній, основываясь на предписаніи Синодальномъ, послалъ въ Суморинъ монастырь соборнаго вѣнчаря своего Ялковскаго, чтобы онъ, при членахъ Тотемскаго Духовнаго Правленія, осмотрѣвъ прежнія печати, снова по тѣмъ же мѣстамъ запечаталъ вочегъ съ нетлѣннымъ тѣломъ архіерейскою и консисторскою печатями, и поставилъ на прежнемъ мѣстѣ въ стѣну, которую велѣно забрать досками, оклеить и закрасить сходною съ другими стѣнами краскою. Но въ то время, какъ сокрыто было нетлѣнное тѣло Преподобнаго подъ печатію тайны, даръ его чудотвореній становился явнѣе и возвѣщался громче прежняго. И потому въ третій разъ, по предписанію Синодскому, въ 1793 году, 21 Августа, было свидѣтельствовано нетлѣнное тѣло Преподобнаго епископомъ Вологодскимъ Арсеніемъ, вмѣстѣ съ Вологодскимъ гражданскимъ губернаторомъ Шетневымъ, и при семъ новомъ свидѣтельствovanіи оказалось нетлѣннымъ. Бывшія, по изытіи тѣла изъ земли, чудеса и многимъ исцѣленія, которыхъ записано и засвидѣтельствовано до 54, совершенно удостовѣрили въ прославленіи преподобнаго Θεодосія, Тотемскаго чудотворца.

Святѣйшій Синодъ, принявъ въ уваженіе вышесказанныя свидѣтельства и чудеса, а при томъ возрастающее къ симъ мощамъ усердіе какъ мѣстныхъ гражданъ и окрестныхъ жителей, такъ и изъ отдаленныхъ странъ часто прїѣзжавшихъ и

(*) Преосвѣд. Арсеній Верещагинъ былъ на каедрѣ Ростовско-ярославской съ 1783 по 1799 годъ.

приходившихъ для поклоненія, а болѣе всего преподобное и богоугодное Прославляемаго житіе, опредѣлилъ—оное [петлѣнное тѣло] признать за совершенныя преподобнаго Θεодосія Тотемскаго чудотворца святныя мощи, съ празднованіемъ ему по прежнему мѣстному установленію, и о томъ Его Величеству, благочестивѣйшему великому Государю Павлу I, Императору и Самодержцу Всероссійскому, всеподданнѣйшимъ представилъ репортъ.

Его Императорское Величество, принявъ отъ Синода донесеніе, тогоже 1798 года, 28 Сентября, Высочайше указать соизволилъ: «утверждаясь на репортѣ, полученномъ Нами отъ Святѣйшаго Синода, о явленіи чудотворныхъ мощей, Вологодской епархіи въ Тотемскомъ Спасосуморинскомъ монастырѣ, преподобнаго Θεодосія Тотемскаго, ознаменовавшихся благодатію въ исцѣленіи недугъ всѣхъ, съ твердымъ усердіемъ къ нимъ прибѣгающихъ, приедемъ Мы явленіе сихъ святыхъ мощей знакомъ отличнаго благословенія Господни на царство наше, и возымая за то Наше теплое моленіе и благодареніе Благодѣтелю во вышнихъ, препоручаемъ Святѣйшему Синоду учинить о семъ знаменитомъ явленіи оглашеніе повсемѣстное въ государствѣ Нашемъ, по обрядамъ и преданіямъ церкви и святыхъ отцовъ.»

Какое Высочайшее повелѣніе Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, тогоже Сентября въ 30-й день, печатными указали по всей Россійской Имперіи и возвѣщено.

Въ Тотемскомъ Спасосуморинѣ монастырѣ, по полученіи указа, учинено, до прибытія епископа Вологодскаго и Устюжскаго Арсенія, по предписанію его, слѣдующее: задѣланное мѣсто въ стѣнѣ, гдѣ тайно хранились св. мощи преподобнаго Θεодосія, разобрали; ковчегъ, въ которомъ поставленъ гробъ и запечатанъ съ мощами, не отирая и не распечатывая, по-

крыли лучшимъ покровомъ, на верхъ коего положенъ образъ Преподобнаго. Потомъ, при стеченіи жителей города Тотмы, извѣщавшихъ, чрезъ градскую полицію, о имѣющемъ быть открытіи св. мощей, совершено было всенощное бдѣніе преподобному Θεодосію; предъ литургіею прочитанъ Высочайшій указъ и отиѣтъ благодарственный молебень, по окончаніи коего возглашено многолѣтіе благочестивѣйшему Государю Императору со всею Августѣйшею фамиліею, и Святѣйшему Синоду. По литургіи отправлено молебствіе преподобному Θεодосію. По прибытіи въ Спасосуморинъ монастырь епископа Вологодскаго Арсенія, съ гражданскимъ губернаторомъ Шетневымъ, совершено было 21-го Декабря, 1798 года, торжественное открытіе мощей, при многочисленнѣйшемъ стеченіи народа всѣхъ возрастовъ и состояній, и святыхъ мощи, съ подобающею имъ честью, изнесены изъ каменной стѣны, и поставлены въ Преображенскомъ храмѣ, въ новой кипарисной ракѣ, на уготованномъ имъ мѣстѣ, какъ свѣтильникъ не подъ снудомъ, но на свѣщницѣ, да свѣтитъ всѣмъ. Колокольный звонъ во весь тотъ день не переставалъ возвѣщать радость Церкви(*).

При преосвященномъ Арсеніи началось (но окончательно состоялось не мало лѣтъ спустя послѣ него) дѣло о перемѣщеніи вологодской семинаріи изъ архіерейскаго дома на нынѣшнее ея мѣсто, на такъ называвшійся *Соляной дворъ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря*, т. е. на подворье этого монастыря, на которомъ съ древнихъ временъ производилась продажа монастырской соли. На этомъ подворьѣ еще въ XVII столѣтіи построенъ былъ каменный двухъ-этажный домъ зна-

(*) Вышеизложенныя свѣдѣнія объ открытіи мощей Препод. Θεодосія заимствованы изъ „Описанія Тотемскаго Спасосуморина монастыря“, издана въ 1850 году, стран. 35—42.

чительныхъ размѣровъ(*). Въ этомъ домѣ, съ 1780 года, т. е. съ открытія Вологодскаго намѣстничества, до 1797 года, помѣщались гражданскія присутственныя мѣста г. Вологды, какъ-то: палаты—казенная, гражданская, уголовная, и присутствіи—Совѣтнаго Верхняго Земскаго суда и прочихъ судебныхъ мѣстъ, съ платою за это помѣщеніе Кириллову монастырю по 160 р. въ годъ. Въ 1797 году, Высочайшимъ указомъ велѣно было упомянутыя присутственныя мѣста перевести изъ Кирилловскаго подворья въ новоотстроенный генераль-губернаторскій домъ(**). Въ 1798 году, Св. Синодъ, вѣроятно влѣдствіе предарительнаго представленія вологодскаго епархіальнаго начальства о неудобствахъ помѣщеніи вологодской семинаріи въ архіерейскомъ домѣ, указомъ отъ 11-го Февраля требовалъ отъ пресвященнаго Арсенія свѣдѣній, «способенъ ли запи-

(*) Въ Переписной книгѣ г. Вологды 1711, 1712 и 1713 годовъ, это подворье съ близкими на немъ въ то время строениями, описано такъ: „Дворъ Кириллова монастыря солиной, въ длину 52 саж. съ шириномъ, поперегъ по лицу 58 сажень, по берегу поперегъ тожъ. На томъ дворѣ на правой сторонѣ: палаты каменные отъ лица до берегу, съ лица шесть полатъ жилищъ двоежитныхъ, подъ ними два погреба, да пять полатъ кладовыхъ, да жилия; подъ ними полата солиная; за полатами келья да баня; да два анбара сапныхъ деревянные, да конюшня, наверху сѣновня. На лѣвой сторонѣ у воротъ: изба, противъ-сѣби съ перерубомъ, за ней—стая скотья, четыре амбара двоежитныхъ въ одной связи, да восемь амбаровъ двоежитныхъ же кладовые; да у заднихъ воротъ противъ двора: анбаръ кладовой, да три анбара двоежитныхъ снастныхъ, да стая конская. По сказкѣ того монастыря вологодскаго двора подьячего Михаила Иванова Проживина тѣмъ дворомъ владѣютъ власти съ прошлаго 7166 (1658) году, по грамотѣ Великаго Государя, и на томъ дворѣ пять полатъ въ прошломъ 1706 году взяты подъ табашную кладъ, а достальныя палаты и анбары въ 1710 году заняты подъ принасы губернаторскія.“ Въ описаніи г. Вологды, соч. Засѣдкаго, издани. въ 1782 г. объ этомъ подворьѣ сказано: „Кириллова-Вѣлозерскаго монастыря домъ, имѣющий не малую длину, и въ два этажа, который перестроенъ, и имѣются по ономъ палаты намѣстническаго правленія: казенная, гражданская, уголовная, Совѣтнаго Верхняго Земскаго и прочихъ судебныхъ мѣстъ присутствій.“ Стран. 62.

(**) Объ этомъ домѣ напоминаютъ теперь въ Вологдѣ развалины бывшихъ присутственныхъ мѣстъ, сгорѣвшихъ въ 1831 году. Этотъ домъ былъ въ 1780-хъ годахъ перестроенъ также, какъ и семинарія, изъ монастырскаго Соловецкаго солинаго подворья. У Засѣдкаго объ этомъ домѣ сказано: „Соловецкой домѣ, въ два этажа, перестроивающійся домомъ Господину Генераль-Губернатору.“ Стран. 62. См. еще въ архивѣ консисторіи указъ Св. Синода, на имя пресв. Арсенія, отъ 23 Марта. 1797 года.

маемый вологодскою семинарією училищный домъ для преподаванія ученія и жительства учениковъ, и буде окажется нужнымъ сдѣлать въ немъ какую пристройку, то сколько на оное потребно суммы?» На эти вопросы преосвященный Арсеній отвѣчалъ: «вологодская семинарія состоитъ нынѣ въ [архіерейскомъ] домѣ; покои жь, занимаемые оною, какъ для преподаванія впредь въ нихъ ученія, такъ и для жительства казенныхъ учениковъ, по малому ихъ (*покоевъ*) количеству и по тѣснотѣ, а при томъ, что со всѣхъ сторонъ окружены въ близости строениями, неспособны; пристройки же къ онымъ, по неимѣнію мѣста, никакой учинить не можно, и потому за приличное почитаю: семинарію сію перемѣститъ въ имѣющееся въ г. Вологдѣ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря каменное подворье, занимаемое доселѣ здѣшними присутственными мѣстами, изъ производимой отъ Казенной палаты въ монастырь каждагодно платы по 160 рублей, которое (*подворье*), за переведеніемъ, въ силу Высочайшаго повелѣнія, тѣхъ присутственныхъ мѣстъ въ бывшій генераль-губернаторскій домъ, имѣеть, по увѣдомленію здѣшняго губернатора, остаться съ Іюня мѣсяца будущаго 1799 года въ праздности, на условіяхъ въ удовлетвореніе сказанному монастырю. Или истребовать отъ гражданскаго правительства состоящій близъ дома архіерейскаго кваргаль (*), назначенный прежде подъ казенное для присутственныхъ мѣстъ строеніе жь, а нынѣ по вышеписаннымъ обстоятельствамъ остающійся празднымъ, построить на ономъ вновь училищный домъ со всѣми принадлежностями; при которыхъ обоихъ мѣстахъ имѣются каменные церкви, могущія, за отчисленіемъ отъ нихъ приходскихъ дворовъ къ другимъ, влючены быть въ училищный домъ. Какая жь должна быть употреблена или на постройку къ помяну-

(*) Кваргаль этотъ, вѣроятно, тотъ самый, на которомъ построенъ недавно новый домъ для присутственныхъ мѣстъ г. Вологды и близъ котораго находятся двѣ церкви—Николаевская „что на Извести“ и Пожаровская „что внутри города.“

тому подворью, или на построение вновь семинарскаго корпуса сумма, о томъ, по сочиненіи плановъ и смѣтъ, Святѣйшему Синоду представлено быть имѣть неукоснительно.»

Одобривъ первое предположеніе преосвященнаго Арсенія, т. е. относительно перемѣщенія семинаріи въ зданіе Кирилловскаго подворья съ перестройкою онаго, Св. Синодъ опредѣлялъ—отдать это зданіе во владѣніе семинаріи безъ всякаго со стороны ея вознагражденія Кириллову монастырю. Вотъ буквально это синодское опредѣленіе: «хотя Ваше Преосвященство полагаете перемѣстить семинарію вологодскую въ состоящее тамъ въ городѣ Кириллова Вѣлосзерскаго монастыря каменное подворье на условіяхъ въ удовлетвореніе тому монастырю; по таковое удовлетвореніе Св. Синодъ признаетъ излишнимъ, потому что оное подворье назначается не въ партикулярное какое владѣніе, но въ пользу казенную; для того и отдать оное подворье, по совершенномъ изъ онаго выводѣ судебныхъ мѣстъ, подъ семинарію безъ всякихъ съ монастыремъ условій; въ замѣнъ же того позволить архимандриту того монастыря, на случай прѣздовъ его въ городъ, имѣть жительство въ покояхъ архіерейскаго дома, занимаемыхъ нынѣ семинарією.»

Начавшееся такимъ образомъ дѣло о перемѣщеніи семинаріи, окончательно состоялось, какъ выше сказано, не мало лѣтъ спустя послѣ преосвященнаго Арсенія, а именно при преосвященномъ Евгеніѣ, епископѣ вологодскомъ, бывшемъ съ 1808 по 1813 годъ; но въ которомъ именно изъ этихъ годовъ, свѣдѣнія не отыскано. Найдены только слѣдующія свѣдѣнія, которыя теперь же и сообщаемъ, чтобы послѣ не возвращаться къ этому предмету. Въ 1800 году Кирилловское подворье было «принято» въ вѣдѣніе семинаріи. Въ 1805 году въ каменномъ корпусѣ этого подворья находились одни только «классы» (классныя комнаты); казеннокоштные же воспитанники про-

должали жить въ архіерейскомъ домѣ. Причиною этого было то, что корпусъ Кирилловскаго подворья, по неудобству прежде бывшихъ въ немъ помѣщеній, требовалъ перестройки и пристройки. Въ томъ же 1805 году составлены были на перестройку корпуса и новую къ нему пристройку планъ, фасадъ и смѣта, и бывший тогда преосвященный Теофилактъ, епископъ вологодскій, испрашивалъ у Св. Синода разрѣшенія на перестройку корпуса и пристройку къ нему и потребной на то суммы. Св. Синодъ, не находя въ то время возможнымъ ассигновать испрашиваемую сумму, поручалъ преосвященному Теофилакту осмотрѣть здачія Спасоприлуцкаго монастыря и донести, не окажется ли возможнымъ помѣстить семинарію въ этомъ монастырѣ. (Что доносилъ преосв. Теофилактъ, неизвѣстно; но изъ послѣдующей исторіи семинаріи видно, что донесеніе было не въ пользу помѣщенія семинаріи въ упомянутомъ монастырѣ). Всѣ эти свѣдѣнія заключаются въ слѣдующемъ изъ Св. Синода на имя преосв. Теофилакта, отъ 22 Февраля, 1806 года, указѣ, который приводимъ подлинникомъ и вполнѣ, потому что въ немъ есть, кромѣ упомянутыхъ, и другія, не лишеныя интереса, свѣдѣнія относительно семинаріи:

«... Святѣйшій Правительствующій Синодъ, слушавъ доношеніе Вашего Преосвященства, въ которомъ, прописывая послѣдовавшее изъ Святѣйшаго Синода въ 1798 году предписаніе объ отдачѣ состоящаго въ городѣ Вологдѣ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря каменнаго подворья, по совершенномъ изъ онаго выводѣ судебныхъ мѣстъ, подъ семинарію безъ всякихъ съ монастыремъ условій, и что въ слѣдствіе того предписанія оное подворье въ 1800 году и принято, представляли, что какъ на ономъ подворьѣ покои иные весьма малы, а другіе узки и тѣсны и по малому количеству оконъ мало свѣту имѣютъ, то по симъ неудобностямъ семинаріи, кромѣ классовъ, и нынѣ не перемѣщена. И какъ всѣ почти городо-

вые дома занимает постоемъ военная команда, а семинаристы едва сыскиваютъ себѣ квартиры у самыхъ бѣднѣйшихъ простолюдимовъ, съ коими обращаяся могутъ въ нравахъ и поведеніи портиться, да и въ ихъ школьныхъ упражненіяхъ дѣлаютъ почти всегдашнія имъ препятствія, то весьма нужно чтобъ оныя семинаристы жили въ домѣ училищномъ, подъ особымъ семинарскимъ присмотромъ; но какъ для житія оныхъ, а наипаче съ ними и учителей, потребно въ самомъ училищномъ домѣ перестройку, и при ономъ вновь для служебъ и прочаго пристройку сдѣлать, то каковую именно, и во что она будетъ стоить, прилагая при томъ доношеніи здѣланнаго вологодскимъ губернаторомъ планъ, фасадъ и смѣту, просили о снабженіи на оную перестройку и вновь пристройку суммою и указомъ, — и по учиненной справкѣ, Приказали: какъ на означенную перестройку состоящаго въ городѣ Вологдѣ Кириллова Вѣлозерскаго монастыря каменнаго подворья и постройку вновь назначенныхъ флигелей для семинаріи, по приложеннымъ при доношеніи Вашей смѣтамъ, полагаете суммы *сорокъ девять тысячъ, семьсотъ восемьдесятъ девять рублей, десять копѣекъ*, каковой изъ положенной на духовный департаментъ, по причинѣ остающейся, за расписаніемъ оной по штатамъ и особымъ указамъ, небольшого количества, отпустить не изъ чего; не безызвѣстно же Святѣйшему Синоду, что второклассный Спасоприлуцкій монастырь, имѣющій положеніе свое въ двухъ (?) верстахъ отъ города, на веселомъ мѣстѣ и на самомъ берегу рѣки, а при томъ настоятельскіе и братскіе келліи и прочее для служебъ строеніе все безъ изыятія каменное, каковое мѣстоположеніе, по силѣ духовнаго Регламента, въ домахъ училищныхъ признается для семинаріи выгоднымъ^(*), для того Вамъ предписать, чтобы Вы,

(*) Въ Духовномъ Регламентѣ о мѣстоположеніи, выгодномъ для учебныхъ заведеній, сказано слѣдующее: „мѣсто академіи не въ городѣ, но въ сторонѣ на веселомъ мѣстѣ удобное, гдѣ нѣсть народнаго шума, ниже частыя окказы, которые обычно мѣшаютъ ученію, и находить на очп-

войдя по пастырскому попеченію своему въ подробнос раз-
смотрѣніе мѣстоположенія сего монастыря и всего въ немъ
строенія, не можно ли будетъ, вмѣсто построенія вновь пред-
полагаемаго Вами изъ подворья Кириллова монастыря училищ-
наго дома, занять для сего изъ строеній незанятаго ничѣмъ,
состоящаго въ томъ Прилуцкомъ монастырѣ; и ежели можно,
то какія необходимо нужны будутъ въ ономъ здѣлать поправ-
ки или передѣлки, изтребовать для сего архитектора, и сочи-
ня тому монастырю, по настоящему и будущему его при по-
мѣщеніи семинаріи положенію, планъ, а о потребной на пе-
реправку суммѣ смѣту съ наблюденіемъ казеннаго интереса,
представить все то Святѣйшему Синоду съ мнѣніемъ, объясня
при томъ, какое можно будетъ здѣлать въ то время употреб-
леніе изъ того Кирилловскаго подворья, съ пользою казны.»

Въ заключеніе біографіи преосвященнаго Арсенія остается
упомянуть, что, по его распоряженію, взять былъ въ Софій-
скій соборъ изъ Зырянскаго края, изъ Троицкой Вожемской
Муремскаго уѣзда церкви, старинный, замѣчательный въ науч-
номъ отношеніи, образъ Св. Троицы съ надписями на немъ,
которыя сдѣланы Зырянскими буквами, изобрѣтеными, по пре-
данію, Св. Стефаномъ, первымъ епископомъ Пермскимъ. Об-
разъ этотъ—предметъ любопытства всѣхъ ученыхъ путешест-
венниковъ въ Вологду—первоначально поставленъ былъ въ хо-
лодномъ каѳедральномъ соборѣ на правой сторонѣ, противъ
(бывшаго, на мѣстѣ котораго нынѣ устроенъ правой клиросъ)
епископскаго мѣста(*), а теперь находится въ тепломъ Вос-
кресенскомъ соборѣ, въ первомъ по входъ отдѣленіи онаго, на

что похищаетъ мысли молодыхъ людей, принадлежать ученымъ не поус-
каеть.—(Глава о домахъ училищныхъ, пунктъ 19.)

(*) См. Истор. Росс. Іер. ч. VI, стран. 570, въ статьѣ: „Устьвымская
Архангельская мужская пустынь.“ Свѣдѣнія объ этой иконѣ и о дру-
гихъ съ зырянскими надписями, находящихся въ Вологодской епархіи,
и вообще о зырянской письменности надѣмся сообщить въ непродол-
жительномъ времени.

правой сторонѣ, близъ чудотворной иконы Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ Радости.

29. АНТОНІЙ ЗНАМЕНСКІЙ(*), (мірское имя его было Николай) родился 1765 года въ Новгородѣ, отъ протоіерея тамошняго знаменскаго собора Іоанна. Первоначальное образование получилъ въ Новгородской семинаріи, а окончательное въ Александроневской, гдѣ 3-го Марта 1792 года постриженъ въ монашество; 4-го Апрѣля того же года посвященъ во іеродіакона, 18-го рукоположенъ во іеромонаха и опредѣленъ префектомъ Александроневской семинаріи и учителемъ философіи; 26 Мая, 1794 года возведенъ въ санъ архимандрита Вяжицкаго второкласснаго новгородск. епархіи монастыря. Въ 1795 году, 7-го Апрѣля, назначенъ настоятелемъ Валдайскаго Иверскаго новгор. епархіи первокласснаго монастыря, съ званіемъ ректора Александроневской семинаріи; въ то же время былъ онъ цензоромъ духовныхъ книгъ. Въ 1797 году пожалованъ орденомъ Св. Анны 2 класса. Въ 1799 году, 9-го Октября рукоположенъ въ Санктпетербургѣ въ епископа Старорусскаго, викарія Новгородскоѣ митрополіи. Въ 1802 году, Іюля 5 дня, переведенъ въ Вологду; отсюда въ 1803 году, 13-го Февраля, назначенъ въ Тобольскъ архіепископомъ. Въ 1804 г. Августа 19 пожалованъ орденомъ Св. Анны 1-го класса. Въ 1806 году, Мая 25 дня, изъ Тобольска переведенъ съ тою же степенью на Ярославскую кафедру, на которой и былъ четырнадцать лѣтъ, до 1820 года. Въ 1818 году, 1-го Августа, архіепископъ Антоній, бывъ вызванъ въ Санктпетербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, уже болѣе не видалъ Ярославля: потому что, по двухлѣтнемъ пребываніи въ столицѣ, онъ согласно прошенію своему, 12-го Іюля, 1820 года, уволенъ былъ на покой въ Новгородскій Деревяницкій монастырь.

(*) Свѣдѣнія о пресвященномъ Антоніи главнымъ образомъ заимствованы изъ статьи: „Іерархіи Ростовско-Ярославской паствы“, напечатанной въ Ярославскихъ Епарх. Вѣдом. 1862 г., № 45. стр. 452-455.

Преосвященный Антоній скончался 10 Августа, 1824 года на 60-мъ году отъ рожденія, въ Деревяницкомъ монастырѣ, а погребенъ, по завѣщанію его, въ Покровскомъ придѣлѣ соборнаго Преображенскаго храма Хутынскаго монастыря. (*)

Изъ сочиненій преосвященнаго Антонія извѣстны: 1.) замѣчанія на Цицероново сочиненіе: «De officiis», помѣщенныя подъ строками сего сочиненія; 2.) двѣ проповѣди его предъ избраніемъ и по избраніи судей, произнесенныя въ присутствіи Великой Княгини Екатерины Павловны и супруга ея, и напечатанныя въ Московской синодальной типографіи въ 1812 году.

По кратковременности пребыванія этого архипастыря въ Вологдѣ (семь мѣсяцевъ и восемь дней), не осталось никакихъ особенныхъ извѣстій о немъ и его управленіи ни въ бумагахъ архива консисторскаго, ни въ народномъ преданіи.

(*) Преосвящ. Антоній, какъ викарій новгородской митрополіи, былъ съ 1799 по 1802 годъ настоятелемъ Хутынскаго монастыря и произвелъ въ устройствѣ его значительныя улучшенія. См. «Археологическое Опис. церковныхъ древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ», сочин. архимандр. Макарія (или епископа Балахнинскаго, викарія нижегородской епархіи), часть 1, стр. 442.

ДОПОЛНЕНИЕ КЪ ЖИЗНЕОПИСАНІЮ ПРЕ-
ОСВЯЩЕННАГО АМВРОСІЯ ЮШКЕВИЧА, БЫВ-
ШАГО ЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКАГО(*).

Въ январской книжкѣ «Вѣстника Западной Россіи» вышедшаго 1867 года, въ числѣ матеріаловъ для исторіи уни въ Западной Россіи, напечатаны между прочимъ два документа, относящіеся къ жизни преосвященнаго Амвросія Юшкевича, бывшаго съ 1736 по 1740 годъ епископомъ вологодскимъ, а потомъ съ 1740 по годъ кончины, 1745-й, архіепископомъ Новгородскимъ. Оба документа относятся къ одному, 1732 году, когда Амвросій былъ настоятелемъ Виленскаго Святодухова монастыря, и оба свидѣтельствуютъ о тѣхъ неимовѣрныхъ притѣсненіяхъ и всякаго рода обидахъ, которымъ въ то время подвергалось православное населеніе вообще, а православное духовенство въ особенности, отъ католиковъ и униатовъ въ Западной Россіи, и не только въ захолустьяхъ этого края, но даже въ главныхъ средоточіяхъ тамошняго правительства, на прим. въ Вильнѣ(**). Въ первомъ изъ документовъ сообщается извѣстіе о нападеніи въ одно время Латинянь—католиковъ на древле православный Виленскій Святодуховъ монастырь и о разныхъ безчинныхъ и безчеловѣчныхъ ихъ поступкахъ въ этомъ монастырѣ; въ другомъ—разсказывается случай, при которомъ много потерпѣлъ (тѣлесно) отъ нихъ же и самъ настоятель монастыря, Амвросій Юшкевичъ.

При скудости наличныхъ матеріаловъ для исторіи вологодской іерархіи, считая всякое новое, относящееся къ этой исторіи, свѣдѣніе неизлишнимъ, передаемъ вполне оба вышеупомянутые, находящіеся въ Виленскомъ Свято-Духовомъ монастырскомъ архивѣ, документа, какъ дополненіе къ біографіи

(*) Краткое жизнеописаніе преосв. Амвросія Юшкевича было напечатано въ 10 № Вolog. Епарх. Вѣдом. 1866 года.

(**) Виленскій Святодуховъ монастырь находится въ самомъ городѣ Вильнѣ.

преосвященнаго Амвросія, которому, кромѣ обыкновенныхъ въ жизни искушеній, суждено было еще и самому пострадать и быть близкимъ свидѣтелемъ страданія другихъ за православіе—подвигъ, дающій право на особенное наше уваженіе къ памяти сего архипастыря.

Вотъ самые документы:

1.

Выписъ изъ городскихъ книгъ виленискаго воеводства гродяцин (дочесенія) виленискаго вознаго(*) о нападении на виленискій Свято-Духовскій монастырь, причиненъ инокамъ побоевъ и разныхъ безчинствъ въ этомъ монастырѣ людьми стольника Ошмянскаго (**), Позняка. 1732 года.

(переводъ съ Польскаго.)

«Я нижеподписавшійся генераль (возный) его королевской милости дѣлаю извѣстнымъ и сознаю сею моею реляціею, что сего 1732 года, мѣсяца Юля 27 дня, будучи приглашенъ преподобнымъ о. Амвросіемъ Юшкевичемъ, настоятелемъ виленискаго монастыря и всѣми преподобными греко-русскими пунитами, иноками сего Свято-Духовскаго монастыря, для осмотра причиненныхъ убытковъ, поврежденій, разломанія монастырской калитки, изрубленія ея, разодранныхъ образовъ, побитыхъ оконъ въ церкви, равно также и для осмотра ранъ избитыхъ монаховъ и вырванныхъ у нихъ съ головъ и бородъ волосъ подосланными людьми пана стольника Ошмянскаго Марціана Позняка и депутата главнаго трибунала великаго

(*) «Возный»—особенный чиновникъ въ бывшемъ В. К. Литовскомъ. Возный обыкновенный или генеральный избирался изъ помѣстныхъ дворянъ и при томъ благоправный, честный и присягнувшій на сію должность. Должность вознаго состояла въ слѣдующемъ: всякія судебныя письма, позывы, оповѣщенія подавать тяжущимся; отказывать имѣнія и дѣлать вводъ въ оныя новымъ владѣльцевъ; осмотръ, розыскъ дѣлать при бытности стороны и двухъ дворянъ для вѣрнѣйшаго освидѣтельствования и точнѣйшаго изобличенія и проч. и проч. См. «Вѣстникъ Зап. Россіи» 18⁴⁴/₄ г. книжка IV, томъ II, матеріалы для исторіи православія въ Зап. Россіи, стран. 4.

(**) «Ошяны»—городъ въ Вилениской губерніи.

княжества литовскаго, — по моей обязанности, прежде всего я, съ шляхтою, явился въ монастырь вышесказанныхъ отцевъ монаховъ и видѣлъ оторваннѣй у дверей монастыря звонокъ съ крестомъ, стекло у рѣшетчатого окошка этихъ дверей разбитымъ, дверь саблями изрубленную, образа св. Антонія и Θεодосія печерскихъ, надъ дверьми висѣвшіе, на мелкіе куски разорванными, глаза у изображенныхъ на церковныхъ дверяхъ святыхъ, иные выколотыми, а другія высобленными, нѣсколько большихъ оконъ въ церкви въ дребезги разбитыми и окно надъ самымъ престоломъ, на которомъ совершается литургія, выбитымъ и чрезъ оное набросано множество камней на престолъ и въ олтарь, во время самага совершенія литургіи. Видѣлъ также у отца привратника разсѣченную саблей губу, а у другихъ монаховъ вырванные съ бородъ и головъ волосы, клоками лежавшіе на полу. На вопросъ мой: кто совершилъ эти насилія, отецъ настоятель отвѣчалъ: совершили слуги пана Позняка, стольника Опшняскаго, по его приказанію.

«И такъ, что видѣлъ и слышалъ, вписавъ въ эту мою реляцію, подписываюсь. Данъ въ Вильнѣ.

«На подлинной реляціи подпись вознаго и шляхты слѣдующая:

«Я, присутствующій при семъ осмотрѣ насилій, причиненныхъ Свято-Духовскому монастырю, видѣлъ все вышесказанное, въ удостовѣреніе чего, въ присутствіи приглашеннаго для этого осмотра генерала его королевской мости, собственноручно подписываюсь: Иванъ Глидовскій, новгородскаго(*) воеводства. Іосифъ Каминскій, генераль его королевской мости виленскій.

«Реляція эта, при личномъ присутствіи и сознаніи выше-

(*) Лятовскій, Новогрудокъ — нынѣ уѣздный городъ Минской губерніи. «Редакт.»

сказаннаго генерала, принята и вписана въ градскіи книги виленскаго воеводства и выпись изъ нихъ, подъ урядовою градскою виленскою печатью, преподобнымъ отцамъ дизунштамъ (не-унитамъ) виленскимъ выдана. (М. П. *мѣсто печати*). За отсутствіемъ пана регента повѣрилъ съ подлиннымъ Сѣрплутовскій.

2.

Выпись изъ градскихъ книгъ виленскаго воеводства донесенія виленскаго вознаго о нападеніи на дорогѣ людьми стольника Ошмянскаго Позняка на настоятеля виленскаго Свято-Духовскаго монастыря о. Амвросія Юшкевича и причиненіи ему побоевъ, разныхъ насилій и оскорбленій. 1732 года.

(переводъ съ Польскаго).

«Я нижеподписавшійся генераль (возный) его королевской милости дѣлаю извѣстнымъ и сознаю симъ монмъ рапортомъ, что настоящаго 1732 года, мѣсяца Августа 20 дня, будучи приглашенъ преподобнымъ отцемъ Амвросіемъ Юшкевичемъ, старшимъ (настоятелемъ) виленскаго монастыря, и отъ всѣхъ о. о. греко-русскихъ неунитовъ—иноковъ сегожь монастыря Св. Духа для осмотра побоевъ преподобнаго настоятеля, вырванныхъ волосъ съ бороды и разодранной на немъ одежды и клобука и самого его запачканнаго въ грязь, въ которую при побояхъ втоптали его на улицѣ слуги нана Марціана Позняка, стольника Ошмянскаго и депутата главнаго трибунала Вел. Княж. Литовскаго, нарочно имъ подосланные, вмѣстѣ съ трибунальною стражею, для поимки и побіенія о. настоятеля,— по моей обязанности, сдѣлалъ о случившемся насиліи слѣдующее дознаніе: Сперва я пришелъ въ монастырь съ шляхтою и видѣлъ преподобнаго настоятеля, лежащаго въ постели, избитаго тупымъ оружіемъ, волоса на головѣ и бородѣ вырванные, колтунъ съ головы сорванъ, рясу новую и каптуръ (собственно-клобукъ, крепъ, надѣваемая на монашескую камилавку) на немъ разорванные, и когда я спрашивалъ: кто бы причинъ ..

о настоятелю столь великое оскорбленіе, побои и насиліе, миѣ отвѣчали, что слуги стольнича Ошмянскаго, пана Марціана Позняка, вмѣстѣ съ прикомандированною къ нимъ трибунальскою стражею. Они, по его приказанію, поймавъ о. настоятеля на дорогѣ, у каменнаго столба, въ четверть мили отъ Вильны, стащили съ тележки и нанесли ему жестокіе удары, завели въ *курдыгардію* (на обвахту), откуда потомъ вечеромъ лежачаго тащили за волосы и за бороду, повывривали волосы и въ куски разорвали рясу.

«Все то, что я генераль, по моей обязанности, видѣлъ и слышалъ, записалъ въ этомъ моемъ рапортѣ и подалъ вписать въ актовую книгу виленской градской канцеляріи съ собственноручною моею подписью. Данъ въ Вильнѣ.

«На этомъ рапортѣ подпись руки вознаго слѣдующая: Иосифъ Каминскій, генераль его королевской милости виленскій.

«Донесеніе это, при словесномъ и личномъ заявленіи вознаго, принято и вписано въ градскія виленскія книги, изъ которыхъ и выпись эта съ градскою печатью выдана о. о. виленскимъ дзунитамъ. (М. П.) Въ присутствіи пана регента провѣрилъ съ подлинникомъ Сѣржпутовскій.

Подлинники обоихъ документовъ хранятся въ архивѣ виленскаго Свято-Духовскаго монастыря №№ 617—269, и 618—270.

Съ мыслию о томъ, что потерпѣлъ тѣлесно и душевно Амвросій Юшкевичъ въ Вильнѣ отъ враговъ православія, невольное сближается мысль о его рановременной (55 лѣтъ отъ роду) вончинѣ.

КЪ БЮГРАФІИ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ИРИНЕЯ, ЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКАГО И УСТЮЖСКАГО(*).

Кончина, вынось тѣла и погребеніе преосвящ. Иринея.

(Современное описаніе).

«Преосвященный Иринея скончался 1796 года, Апрѣля 23 дня, въ сре́ду свѣтлыи недѣли, предъ утреннимъ пѣніемъ (**). По облаченіи тѣла его во все приличное архіерейское одѣяніе, былъ положенъ въ залъ на столъ, окруженный съ четырехъ сторонъ свѣщниками: напередѣ стоялъ одинъ съ лампадой, другою позади съ посохомъ, покрытымъ чернымъ флеромъ. Перемѣнными священниками и діаконами чтено было предъ нимъ святое Евангеліе. Того числа съ пяти часовъ по полуночи до полудня производимы были рѣдко-печальныя въ большой колоколь ударенія, означающія его преставленіе(***), а праздничный звонъ при всѣхъ церквахъ того дня былъ остановленъ.

(*) Биографія преосвящ. Иринея была напечатана т. 1, 3 и 4 ММ Волог. Епарх. Вѣдом. сего года. Предлагаемое теперь дополненіе къ ней—о кончинѣ и погребеніи преосв. Иринея—доставлено отъ священника великоустюжской Спасовсеградской церкви Арсенія Полова, которому редація приписитъ искреннюю благодарность. Подстрочныя примѣчанія къ статьѣ принадлежать редакціи. Думаемъ, что описаніе обрядовъ архіерейскаго погребенія безъ участія при этомъ случаѣ погребящаго архіерея (что не часто бываетъ), для многихъ будетъ не безинтересно. Погребеніе совершено согласно съ пунктами 1, 3 и 6 духовнаго записанія усопшаго, въ которыхъ сказано:

1. Гробъ велѣтъ сдѣлать своимъ столярамъ и оной не красить и не обивать ничѣмъ какъ внутри, такъ и снаружи;

3. Для погребенія—Архіерея не приглашать, а погresti Спасопритудскаго монастыря архимандриту и проч. . .

6. Въ гробъ шапки не класть на голову, а вмѣсто шапки камилавку съ клобукомъ; да и полагн и креста серебрянаго не класть, а только одинъ небольшой деревянной. . .

Но пунктъ 7-й: «Погребеніе отпѣвать монашеское», почему-то не исполненъ.

(**) Въ одномъ изъ Синодальныхъ Софійск. собора сизано: «скончался въ три часа по полночи».

(***) После кончины преосв. Пимена, епископа вологодскаго, скончавшагося въ первомъ часу по полночи, произведено было 12-ть рѣдкихъ ударовъ въ большой колоколь; потомъ, по облаченіи и положеніи во гробъ усопшаго, въ 9 часу по полудни начался и два часа продолжался печальный благовѣстъ, послѣ котораго въ тотъ же вечеръ тѣло усопшаго было перенесено въ Софійскій соборъ. См. Вол. Епарх. Вѣдом. 1866 г. № 13.

Панихиды надъ тѣломъ усопшаго Преосвященнаго, по оконча-
ніи каждаго богослуженія, отправляемы были соборнѣ. Входя
въ залъ для зрѣнія и цѣлованія благословящей руки усопшаго
для всякаго былъ безпрепятственный. За всѣмъ тѣмъ тогожъ
числа отправленъ былъ нарочный въ Святѣйшій Синодъ и къ
племянникамъ усопшаго—присутствующему санктпетербургской
консистеріи архимандриту Анастасію и санктпетербургской
Благовѣщенской церкви діакону Василю съ увѣдомленіемъ о
преставленіи его преосвященства. Въ вечеру же тѣло его по-
ложено было во гробъ, согласно съ завѣщаніемъ, ничѣмъ не
украшенный, бѣлый.

24 Апрѣля, въ четвергъ, съ шести часовъ утра, какъ въ
соборѣ, такъ и при всѣхъ приходскихъ церквахъ начался
рѣдкій благовѣстъ къ выносу тѣла Его Преосвященства въ
соборную церковь. Въ девятомъ часу, при многомъ собраніи
народа, изъ собора въ архіерейскій домъ учиненъ крестный
ходъ. Изъ архіерейскаго дома выносъ совершенъ былъ слѣдую-
щимъ образомъ: въ преднесеніи хоругвей и крестовъ, напереди
шли градскіе священники по два въ рядъ; за ними пѣвчіе; за
пѣвчими архимандритъ съ чиновниками; за ними несенъ былъ
гробъ преосвященнаго протопопами и первыми священниками,
окруженный свѣщниками съ четырехъ угловъ, осѣняемый ри-
пидами и съ двухъ сторонъ трикиріями, съ пѣніемъ извѣстнаго
праздничнаго стиха(*), всѣмъ тѣмъ порядкомъ, какъ бываетъ
архіерей въ крестномъ ходу. По принесеніи въ соборъ, поста-
вленъ былъ гробъ среди церкви на амвонѣ, на нарочно устроен-
ный продолговатый одръ, одѣтый черной матеріей, имѣющій
въ подножіи орлецы. По угламъ гроба поставлены были свя-

(*) Въ Требникѣ, въ указѣ о провозженіи усопшихъ на святую пасху и во
всю свѣтлую недѣлю, о пѣніи при выносѣ усопшаго въ церковь сказано: «И
вземше мощи усопшаго, отходятъ къ церкви, предыдущимъ священникомъ, діакон-
номъ и всему клиру, міряномъ же послѣдующимъ: идуще же клирицы и пѣвцы
поютъ канонъ пасцѣ, сіесть: *Воскресенія день*: по ряду, на елѣкѣ восхоудъ
даже до церкви.»

щенники и діаконы съ четырьмя рипидами и два иподіакона съ трикиріями; передъ ними свѣщеносецъ со свѣщникомъ, а позади на амвонѣ другой съ посохомъ. Сей обрядъ при каждомъ служеніи былъ исполняемъ, также и чтеніе Евангелія постоянно продолжалось. По отпѣтіи панихиды, начата литургія, впродолженіи которой, такъ какъ и въ послѣдующіе дни, начальствующіе въ олтарѣ, а діаконы на амвонѣ при чтеніи ектеній, уступая мѣсто присутствующему архіерею, при всякомъ дѣйствіи полагали обычный поклонъ его гробу; Апостоль за литургіей читанъ на боку-скоса къ нему, а Евангеліе на амвонѣ прямо ко гробу, лицомъ на западъ.

Погребеніе преосвященнаго, можетъ быть, отложилось бы и до пріѣзда означенныхъ его племянниковъ изъ Санктпетербурга, но правителю Намѣстничества угодно было, чтобы погребеніе непродолжительно было окончено. Согласуясь съ волей Намѣстника(?), духовноначальствующими назначенъ былъ къ погребенію 29-й день Апрѣля—вторникъ Өоминой недѣли(*), на канунѣ коего, при отмѣнномъ отъ прочихъ дней большомъ звонѣ, отправлены по всему городу всенощныя.

Утромъ 29 Апрѣля, съ шести часовъ, начался рѣдкой благовѣстъ въ соборѣ, а по приходскимъ церквамъ раннія заупокойныя обѣдни; въ девять часовъ въ соборѣ двѣнадцатю служащими начата священная литургія. Священники всего города стояли отъ олтаря до амвона по обѣ стороны, во всю обѣдню. Малый входъ былъ по-за-амвону съ предшествующими крестами.

(*) Во вторникъ на Өоминой седмицѣ, называемый въ простолюдья *«радуницей»*, есть древній обычай поминать умершихъ, или, какъ говорятъ, христосоваться съ ними. По этому, можетъ быть, и былъ назначенъ для погребенія преосв. Иринея этотъ, а не другой день. Какія причины заставляли правителя вологодскаго намѣстничества спѣшить погребеніемъ, не знаемъ. Изъ исторіи предшествовавшихъ преосвящ. Иринею вологодскихъ архіереевъ, умершихъ въ Вологдѣ, видно, что погребеніе ихъ отлагалось иногда на весьма значительное число дней: такъ епископъ Антоній (святій) погребенъ спустя 23 дня послѣ кончины; архіепископъ Маркеллъ черезъ 42 дня; епископъ Пименъ II-й въ 20 день; епископъ Серапіонъ въ 46 день.

«*Приидите поклонимся*»—пѣли стоя около гроба. Потомъ гробъ съ тѣломъ, по подобію живослужащаго архіерея, перенесенъ былъ съ амвона въ олтарь и поставленъ предъ престоломъ(**). По тропаряхъ возглашено протодіакономъ положенное въ архіерейскомъ служеніи «*многочлііе*», а преосвященному—«*во блаженномъ успеніи.*» По пропѣтіи служащими въ олтарѣ «*Трисвятаго,*» предъ чтеніемъ Апостола, гробъ переставили на горнее мѣсто и по перемѣнѣ мѣсть служащими, протодіаконъ, передъ чтеніемъ Евангелія, возгласилъ: «*благослови, преосвященнѣйшій владыко, благовъстителя.*»—По прочтеніи Евангелія, гробъ опять былъ поставленъ прямо престола, служащіе же опять стали на прежнія мѣста, по сторонамъ. Во время большаго входа, гробъ оставленъ былъ одинъ въ олтарѣ, первослужащіи же, подходя къ олтарю, читали: «*архіерейство твое да помянетъ Господь Богъ*»..., а вмѣсто—*исъ полла эти дѣспота*—пѣто во всѣхъ приличныхъ мѣстахъ: *вѣчная память.*—Во время пѣнія Символа и предъ причащеніемъ, служащіе цѣловали шапку, омофоръ и руку усопшаго. Во время продолженнаго пѣнія: «*буди имя Господне*»... гробъ вынесенъ изъ олтаря на амвонъ и поставленъ на стоящей одрѣ.

Проповѣдь говорилъ протодіаконъ изъ апостольскихъ словъ: «*Таковъ намъ подобаше архіерей, преподобенъ, незлобивъ, безскверненъ, отлученъ отъ грѣшникъ, и выше небесъ бывшій* (Евр. VII, 26.), съ непространнымъ, но яснымъ вышеписанной темы вѣждаго слова толкованіемъ; потомъ объяснивъ, что сей преосвященный (указывая на гробъ его) выполнилъ собою въ жизни своей сіи апостольскія слова, желалъ, дабы осиротѣвшая паства и впредь сподобилась имѣть таковаго же архіерея.

(**) Въ описаніи погребенія преосв. Пимена, епископа волог., которое совершалъ преосв. Геннадій, епископъ Костромскій, сказано: «*Предъ литургіею внесше гробъ съ мощи во святой олтарь, поставиша на десній странѣ сопреди святаго престола; по литургии же занесе въ церковь, доставиша средѣ и пѣша службу погребенія монашескаго.*»

По окончаніи литургіи, въ соборѣ и по всѣмъ приходамъ данъ былъ рѣде-печальный благовѣстгь, и вскорѣ началось погребеніе. «Непорочны» пѣли окружавшіе гробъ на амвонѣ мальчишки-пѣвчіе, стоявшіе со свѣщами, а припѣвы—«*аммиуя*» и—«*помилуй раба Твоего*»—доканчивали на клиросахъ. На «*статяхъ*» сперва кадилъ архимандритъ Иннокентій, потомъ вмѣстѣ два игумена, въ третій же разъ два протопопа, каждый свою сторону—и престолъ и гробъ. Послѣдованіе погребенія было отправлено священническое(*). Въ должное время читана начальствующимъ о оставленіи грѣховъ усопшаго просительная молитва съ колѣнопреклоненіемъ всѣхъ,

По стихирѣ—«*Зряще мя безгласна*»—было послѣднее цѣлованіе руки усопшаго и прощаніе. Потомъ-учитель риторики читалъ предъ гробомъ на русскомъ языкѣ рѣчь; два мальчика—разговоры; ученики разныхъ классовъ—рѣчи: русскую, латинскую, греческую, еврейскую и нѣмецкую. Наконецъ секретарь консисторіи читалъ описаніе жизни усопшаго, въ которой изложено: гдѣ онъ родился; гдѣ въ семинаріи обучался; въ какихъ лѣтахъ постриженъ и произведенъ въ игумена и архимандрита; какія въ тѣ времена исполнял должности; а въ 1775 году, Апрѣля 26 дня, произведенъ въ архіерея; въ бытность же его на епархіи рукоположено имъ: игуменовъ—9, протопоповъ—12, іеромонаховъ—25, протодіаконовъ—1, священниковъ—696, іеродіаконовъ—12, діаконовъ—354. По прочтеніи, —сей послужной его списокъ вложенъ усопшему Преосвященному въ руки. По окончаніи чтенія, священники поставлены были отъ амвона рядомъ по обѣ стороны до гробницы (*), приготовленной на

(*) Чинъ погребенія священническаго совершается надъ архіереями со времени Императрицы Екатерины II, по указу Ея 1773 года, Ноября 30 дня. См. «Пособіе къ изученію Устава Богослуж. правосл. церкви», соч. Констант. Никольскаго, издан. второе, стран. 726.

(*) Гробница преосв. Иринея находится въ Софійскомъ соборѣ на правой сторонѣ, подлѣ южной стѣны, на шестомъ мѣстѣ отъ южныхъ дверей.—На седьмомъ мѣстѣ, въ углу у западной стѣны погребенъ преемникъ преосв. Иринея преосвщ. Арсеній Годорскій.

правой сторонѣ соборнаго храма, за заднимъ столпомъ, подлѣ стѣны, въ углу,—и въ преднесеніи креста и образа Богоматери, при всеградскомъ звонѣ, преосвященный несенъ былъ къ гробницѣ съ пѣніемъ: *«Христосъ воскресъ,»* гдѣ, по снятіи съ усопшаго, по его завѣщанію, архіерейской шапки и панагии, и по возложеніи на него кlobука и монашескаго деревяннаго вѣста, покрыть гробною дскою.»

КЪ БЮГРАФІИ ПРЕОСВЯЩЕННАГО АРСЕНІЯ, ЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКАГО И УСТЮЖСКАГО(*).

Первое, по прибытіи на епархію, посѣще-
ніе Устюга преосвященнымъ Арсеніемъ
въ 1797 году.

На другой годъ послѣ своего назначенія и прибытія на паству вологодскую, преосвященный Арсеній предпринималъ обзорѣніе епархіи и посѣтилъ главнѣйшіе (послѣ Вологды) города ея: Тотму, Устюгъ и Сольвычегодскъ. Путешествіе до Устюга совершенно было, впередъ и обратно, водою, рѣками Вологодой и Сухоной, въ мѣсяцахъ Іюль и Августъ. Преосвященному сопутствовалъ въ этой поѣздѣ Спасоприлуцкій архимандритъ Иннокентій(**), въ свитѣ были и пѣвчіе.—Котораго числа Іюля преосвященный отправился изъ Вологды, когда прибылъ въ Тотму и долго ли былъ въ ней, свѣдѣній не имѣемъ(***) ; въ Устюгъ прибылъ 1-го Августа и пробылъ въ немъ (за исключеніемъ трехъ дней поѣздки въ Сольвычегодскъ) шестнадцать дней, по 19-е Августа, совершивъ шесть литургій: двѣ въ Успенскомъ соборѣ, двѣ въ двухъ монастыряхъ—Архангельскомъ и Троицкомъ-Гледенскомъ, одну въ Спасопреображенской и одну въ Вознесенской градскихъ церквахъ. Предлагаемъ современный рассказъ объ этомъ пребываніи преосвященнаго Арсенія въ Устюгѣ, какъ не лишенный интереса эпизодъ изъ исторіи нашей епархіи за 70 лѣтъ до настоящаго времени(****).

(*) См. біографію преосв. Арсенія Тодорскаго въ 5 № Вологодск. Епарх. Вѣд. 1867 года.

(**) Иннокентій Лавровъ былъ архимандритомъ Спасоприлуцк. монастыря тридцать одинъ годъ, съ 1774 по 1805 годъ.

(***) Изъ Вологды преосв. Арсеній отправился, вѣроятно, не ранѣе 15-го Іюля, т. е. по окончаніи семинарскихъ передъ началомъ канікулъ экзаменовъ, на которыхъ любилъ присутствовать встарину преосвященные.

(****) Рассказъ этотъ полученъ отъ священника великоустюжской Спасовсеградской церкви Арсенія Цопова. Подстрочныя примѣчанія сдѣланы въ редакціи.

«1797 года, Июля 31-го числа въ вечеру, прибылъ преосвященный Арсеній, епископъ вологодскій, съ архимандритомъ Прилуцкимъ Иннокентіемъ и пѣвчими къ Крестовоздвиженской церкви(*), гдѣ и встрѣченъ былъ духовными лицами и купечествомъ. Переночеваль у священника той церкви. Между тѣмъ, по приказанію преосвященнаго, по всему городу было все-нощное бдѣніе.

1-го Августа, утромъ, съ шести часовъ по полуночи, въ соборѣ начался въ большой и прочіе колокола переборъ къ крестному ходу, а въ городѣ въ то время во всѣхъ церквахъ отправляемы были раннія литургіи. По собраніи въ соборѣ отъ всѣхъ градскихъ церквей священно-и-церковнослужителей, совершался изъ Успенскаго собора крестный ходъ къ Рождеству Богородицы, а преосвященный въ то время плыль отъ Воздвиженской церкви въ шлюбѣ противъ Ильинской церкви. По всему городу былъ колоколенный звонъ. Преосвященный встрѣченъ былъ какъ духовенствомъ, такъ и градоначальникомъ съ офицерствомъ, купечествомъ и множествомъ гражданъ на пристани подъ Рождествомъ. Когда преосвященный взшелъ на рундукъ Рождественской церкви, тутъ встрѣтилъ его поздравительной рѣчью Прокопьевскій протопопъ, а по входѣ въ церковь преосвященный облаченъ былъ во все архіерейское облаченіе и оттуда *въ крестномъ ходѣ* шествовалъ въ Успенскій соборъ(**).

(*) Крестовоздвиженская сельская приходская церковь находится въ пяти верстахъ отъ Устюга, вверхъ по р. Сухонѣ, на лѣвомъ высокомъ берегу ея. Отъ этой церкви открывается прекраснѣйшій видъ на городъ, который видѣнъ отсюда весь, со всѣми многочисленными своими церквами и лучшими здаціями.—

(**) Здѣсь умѣстнымъ находимъ сказать нѣсколько словъ о древнихъ обычаяхъ соблюдавшихся повоприбывавшими на паству архіереями при первомъ, или предъ первымъ служеніемъ ихъ въ кафедральныхъ соборахъ. Во 1-хъ былъ обычай—послѣ первой литургіи въ кафедральномъ соборѣ и водосвятнаго молебна—совершать крестный ходъ вокругъ архіереопрестольнаго города. Такъ о вологодскомъ архіепископѣ Гавріилѣ извѣстно, что онъ, въ 1685 году, въ первый разъ по прибытіи въ Вологду, на другой день въ кафедр. Софійскомъ соборѣ божественную литургію служилъ и воду святилъ и окрестъ богоспасаемаго града Вологды ходъ, по опредѣленію чиновнаго устава, якоже есть лѣто, учи-

Вшедши въ соборную ограду, близъ Прокопьевскаго собора преосвященный читаль Евангеліе Богоматери и по прочтеніи Евангелія входить въ храмъ святаго и праведнаго Прокопія Чудотворца, цѣловаль образъ угодника Божія, гдѣ опять читаль поздравленіе протопопъ Іоаннъ. Оттуда, пришедши въ Успенскій соборъ, преосвященный сперва прикладывался къ святымъ образамъ, потомъ, ставши на амвонъ, читаль поучительную къ предстоящему народу рѣчь изъ темы: «*Овцы Моя гласа Моего слушаютъ*» (Іоанн. X, 27). По окончаніи рѣчи, начата святая литургія; предъ окончаніемъ литургіи, читаль проповѣдь Никольскій діаконъ; при выходѣ преосвященнаго изъ собора читаль поздравленіе соборный священникъ Стефанъ, — послѣ чего преосвященный ѣхалъ въ каретѣ въ Архангельскій монастырь со звономъ по всему городу.

По приѣздѣ въ монастырь, преосвященный Арсеній былъ у преосвященнаго Іоанна (бывшаго на покой) (*) на посѣщеніи;

ниль» (См. Опис. Волог. каѳ. Соф. собора, изд. 1863 г. стран. 184.), что безъ сомнѣнія было наблюдаемо и предшественниками преосв. Гавриіла.—Во 2-хъ былъ обычай, что повоирибывавшіе архіереи въ первый разъ вступали въ каедр. соборъ въ крестномъ ходѣ отъ какой либо церкви ихъ престольнаго города. Такъ въ Тобольскѣ въ продолженіе почти 200 лѣтъ, (съ 1621 по 1803 г.) вновь приѣзжавшіе на паству архіереи напередъ останавливались въ Знаменскомъ монастырѣ этого города «*подъ горою*» и отсюда, въ сопровожденіи всего градскаго духовенства, шествовали въ крестномъ ходѣ, при колокольномъ у всѣхъ церквей звонѣ, «*сна гору*,» въ каедр. соборъ, предъ вступленіемъ въ который на площади, а иногда по вступленіи въ него, служили сперва благодарственный молебенъ, а потомъ литургію. (См. Иркутск. Епарх. Вѣдом. 1865 г. №№ 13, 15, 16 и 17). Мы слышали, что и въ Вологдѣ еще въ нынѣшнемъ столѣтїи, нѣкоторые вновь-прибывавшіе преосвященные, безъ сомнѣнія на основаніи прежняго обычая, приѣзжали сперва къ Спасовсерадской церкви и отсюда, по облаченіи, шествовали въ крестномъ ходѣ въ каедр. соборъ. Въ Устюгѣ описанный въ предлагаемой статьѣ обычай, что приѣзжавшіе туда въ первый разъ вологодскіе преосвященные вступали въ тамошній соборъ въ крестномъ ходѣ, соблюдался до 1841 года. Въ этомъ году посѣтилъ Устюгъ повоирибывшій на паству вологодскую преосвященный Иннокентій. Для встрѣчи Архипастыря, по распоряженію Устюжскаго Духовнаго Правленія, посланы были за нѣсколько верстъ отъ города, два протоіерея (Басистовъ и Румовскій). На докладъ этихъ протоіереевъ: «какъ встрѣчать Его Преосвященство въ городѣ: по прежнему ли, въ крестномъ ходѣ съ чудотворною иконою Божіей Матери? «Владыка отвѣчалъ: «я долженъ прийти къ Матери Божіей, а не Матерь Божія ко мнѣ.»— Съ тѣхъ поръ эти крестные ходы при встрѣчѣ архіереевъ уже не возобновлялись.

(*) Послѣдній епископъ бывшей великоустюжской епархіи Іоаннъ уволенъ на покой въ 1786 году и управлялъ Архангельскімъ монастыремъ до самой кончины своей, послѣдовавшей 13 Октября 1799 года.—

оттуда со святымъ крестомъ и пѣніемъ сопровожденъ въ приготовленные для него покои, гдѣ поздравляемъ былъ многолѣтіемъ и разными отъ учителя и учениковъ привѣтствіями. Провождая посѣтившихъ чиновниковъ, кушалъ хлѣба съ немногими духовными.

Августа 2-го, служилъ въ Архангельскомъ соборѣ, а кушалъ у Успенскаго протоіерея.

Августа 6-го, былъ въ крестномъ ходѣ изъ собора къ Преображенской церкви, гдѣ и литургію отправлялъ, а Преображенскаго священника благословилъ набедренникомъ.

Августа 9-го, отправлялъ литургію и благодарный молебенъ въ Троицкомъ Гледенскомъ монастырѣ(*) и тамъ хлѣба кушалъ.

Августа 10-го, отправился въ Сольвычегодскъ(**), а 14 го числа обратно прибылъ въ Архангельскій монастырь.

Августа 15-го, въ день Успенія Пресвятыя Богородицы отправлялъ литургію въ Успенскомъ соборѣ; проповѣдь читалъ священникъ Стефанъ; а кушалъ хлѣба у губернатора.

Августа 16-го, былъ въ крестномъ ходу ко Спасу, что «городовымъ» зовется(***), служилъ литургію и благословилъ Георгіевскаго и Рождественскаго священниковъ набедренниками. Былъ у городничаго.

(*) Троицкій Гледенскій мужескій монастырь находится на правомъ берегу р. Сухоны, ниже г. Устюга въ двухъ съ половиною верстахъ, на высокой горѣ, изстари называемой Гледеномъ. Одинъ изъ самыхъ древнихъ монастырей епархіи. До духовныхъ штатовъ 1764 г. за этимъ монастыремъ было 994 души крестьянъ, и настоятельство архимандритское. Съ 1764 по 1841 г. онъ былъ третьекласснымъ съ настоятельствомъ игуменскимъ. Въ 1841 году упраздненъ и приписанъ къ великоустюжскому Архангельскому монастырю.

(**) Г. Сольвычегодскъ разстояніемъ отъ Устюга, по нынѣшнему, въ 88 верстахъ.

(***) Въ то время Образъ Всемилоств. Спаса, къ которому издревле учреждены въ Устюгѣ крестные ходы изъ Успенскаго собора съ Петрова поста по 16 Августа, въ среды и пятки, находился (съ 1783 года) въ Воскресенскомъ придѣлѣ Вознесенской градской церкви. См. Историч. извѣст. объ этихъ крестныхъ ходахъ, напечат. въ 6 № Волог. Епарх. Вѣд. сего года.

Августа 19-го, преосвященный былъ въ Успенскомъ соборѣ, стоялъ на облачальномъ амвоцѣ до малаго входа, во время котораго благословилъ соборныхъ—ключаря и попа Стефана набедренницами. По литургіи, отправилъ благодарный молебенъ; по молебнѣ читалъ поучительную въ паствѣ рѣчь; по окончаніи рѣчи, попъ Стефанъ читалъ привѣтствіе. Послѣ привѣтствіи, преосвященный осѣня народъ, пошелъ въ церковь праведнаго Іоанна Чудотворца, гдѣ цѣловалъ образъ угодника Божія, а діаконъ Іоанновскій читалъ привѣтствіе. А оттуда шелъ къ чудотворцу Прокопію, гдѣ цѣловалъ образъ Угодника, а протопопъ Іоаннъ читалъ привѣтствіе.

Изъ Прокопіевскаго собора преосвященный заходилъ въ прежебывшій архіерейскій домъ, для осмотрѣнія палатъ и прочаго строенія; оттуда не на долгое время былъ въ домъ протопопа Успенскаго собора. Кушалъ того дня у купца Василья Шилова.

Послѣ обѣда, въ третьемъ часу по полудни, въ Успенскомъ соборѣ былъ благовѣсть въ одинъ большой колоколь; а когда преосвященный выѣхалъ изъ дому Шилова, былъ звонъ по всему городу во всѣ колокола. Ъхалъ преосвященный въ каретѣ, по берегу, при сопровожденіи офицерства, духовенства и множества народа, до Филипповской пустыни(*), гдѣ пробылъ не малое время съ провожающими его въ разговорахъ и угощеніи. Потомъ, всѣмъ преподавъ пастырское свое благословеніе, изволилъ итти въ свое судно, при чемъ иѣвчіе прощали: *и съ полднѣ эти дѣспота.* И такимъ образомъ преосвященный Арсеній отправился обратно въ Вологду, 19 Августа, вечеромъ.»

30. ТЕОФИЛАКТЪ СЛОНЕЦКІЙ(**), епископъ вологодскій и устюжскій, въ мѣрѣ—Теодоръ, сынъ священника Чернигов-

*) Знамено-Филипповская Яковская зашт. муж. пустыня находится въ 1½ верстахъ отъ г. Устюга къ западу, вверхъ по р. Сухонѣ, на лѣвомъ берегу на ея горѣ, называемой Яковской.

(**) Значительною частью предлагаемыхъ свѣдѣній о преосвящ. Теофилактѣ

скаго намѣстничества, Борзненскаго уѣзда, села Прохорова, Григорія Слонецкаго, родился въ 1731 году. Обучался въ Кіевской академіи. Постриженъ въ монашество въ Кіевонечерской лаврѣ въ 1766 году и въ томъ же году, Декабря 3, рукоположенъ во іеродіакона. Послѣ сего былъ сперва Лаврскимъ протодіакономъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, съ 8 Мая 1769, по 15 Декабря 1771 г. «реэнтонъ», т. е. помощникомъ «Писаря» въ канцеляріи Духовнаго Собора Лавры; съ 15 Декабря 1771, по Декабрь 1774 г.—Лаврскимъ Писаремъ и, по посвященіи (въ 1772 г. Августа 15) въ іеромонаха, именовался «соборнымъ іеромонахомъ». Въ Декабрь 1774 г. назначенъ «Уставщикомъ» Лаврскимъ съ наименованіемъ «Соборнаго старца». Въ 1786 г. произведенъ въ игумены и назначенъ настоятелемъ Николаевскаго Больничнаго (въ одной оградѣ съ Лаврою, но въ то время самостоятельнаго) монастыря. Потомъ, съ введеніемъ новыхъ штатовъ, когда настоятелями Лавры стали быть Кіевскіе митрополиты, игумень Теофилактъ перемѣщенъ былъ изъ Николаевскаго Больничнаго монастыря на Ближнія Пенцеры—блюстителемъ, или начальникомъ оныхъ.

Въ 1792 году, 17 Октября, имяннымъ высокопреосвященнѣйшаго Самуила(*), Митрополита кіевскаго и галицкаго и кіево-печерскія лавры архимандрита Духовному Собору лавры приказаніемъ, игумень Теофилактъ назначенъ намѣстникомъ лавры. Въ 1795 г., въ Августъ произведенъ въ архимандрита Кіево-златоверхо-Михайловскаго монастыря и въ томъ же мѣсяцѣ (Авг. 17.) опредѣленъ ректоромъ кіевской академіи,

обязаны мы достопочтенному нынѣшнему о. казначею Кіевонечерской лавры, іеромонаху Евлогію (урожденцу вологодской епархіи) и приносимъ ему искреннѣйшую благодарность. Доставленная о. Евлогіемъ свѣдѣнія заимствованы частью изъ послужнаго списка преосв. Теофилакта и архивныхъ бумагъ лавры, частью изъ устнаго преданія лаврскихъ старожитовъ. Въ списокъ вол. годскихъ архіереевъ Митрополита Евгенія біографическія свѣдѣнія о преосв. Теофилактѣ доведены только до 1808 г. (годъ увольненія его отъ епархіи): онѣ во всемъ согласны съ тѣми, какія сообщаются въ предлагаемой статьѣ, кромѣ того, что онѣ менѣе подробны и мѣстомъ рожденія преосвященнаго показали г. Пѣкинъ, а годъ рожденія не обозначенъ.

(*) Митрополитъ Самуилъ Миславскій былъ съ 1783 по 1796 годъ.

безъ занятія однакожь учительской должности. Въ 1798 г., Декабря 10, переведенъ въ настоятели Кіево-пустынно-Николаевскаго первокласснаго монастыря(*), съ оставленіемъ и въ должности ректора академіи. Въ 1800 г., Генваря 10, пожалованъ орденомъ Св. Анны 2 класса.

Во все время пребыванія въ Кіевѣ, Теофилактъ пользовался особымъ вниманіемъ начальства, какъ инокъ ученый, трудолюбивый, способный и неуворизненнаго поведенія. Такъ, въ 1774 году, на представленіи Духовнаго Собора о двухъ кандидатахъ на должность лаврскаго уставщика, архимандритъ кіевопечерскій Зосима Валкевичъ положилъ слѣдующую, лестную для Теофилакта, резолюцію: «Понеже уставничье послушаніе въ здѣшной лаврѣ всегда многочисленное было и люди достойные въ ономъ труждались, да оно есть и Богоугоднѣе прочихъ послушаній, ибо единственно служить къ прославленію имени Создателя и ко украшенію церкви святой; лаврскій же писарь, соборный іеромонахъ Теофилактъ имѣетъ отъ Бога къ сему послушанію отмѣнный даръ и способность: для того ему Теофилакту приняться за сіе послушаніе безотговорочно, безроптательно и съ охотою, для прославленія имени Божія, не извиняясь ничѣмъ, чтобы данный ему отъ Бога талантъ не остался втунѣ, разсуди и сіе, что въ такихъ людяхъ имѣетъ лавра не малую скудость. А исполнять ему Теофилакту сіе послушаніе рачительно, по синовской должности. Между тѣмъ, какъ (когда) Господь Богъ пошлетъ чело-вѣка, имѣющаго къ сему послушанію способность: то онъ Теофилактъ уволенъ будетъ отъ сего послушанія немедленно и будетъ награжденъ мѣстомъ, достойнымъ всѣхъ трудовъ и заслугъ его. Вслѣдствіе чего ему Теофилакту, по принятіи сего Богоугоднаго послушанія, именоваться Соборнымъ Старцемъ и имѣть мѣсто въ Духовномъ Соборѣ, на что привести

(*). См. Ист. Росс. Іер. ч. IV, стран. 522. Кіево-пустынно-Николаевскій, какъ и вышеупомянутый Кіево-злато-верхо-Михайловскій, монастыри,—оба находятся въ самомъ г. Кіевѣ.

его и къ указной присягѣ. При томъ же дать ему открытѣйшій ордеръ, дабы, по уставамъ церкви святой на обоихъ крылосахъ наблюдаемо было во всякой исправности чтеніе и пѣніе, и чтобъ всѣ крылошане отъ большихъ и до меньшихъ повиновались бы ему и почитали его по надлежащему». — Не менѣе лестный отзывъ сдѣлалъ о немъ высокопреосвященный Митрополитъ Самуиль, назначая его на намѣстническое мѣсто Лавры: «На отъерывшееся въ оной лаврѣ, по штату положенное намѣстническое мѣсто, опредѣляется, по усмотрѣнію моему, намѣстникомъ блюститель, или начальникъ Ближнихъ Пещеръ, игумень Теофилактъ, какъ по своему ученію, такъ и по отличнымъ трудамъ, въ прохожденіи разныхъ послушаній подъятымъ, заслуживающій оное мѣсто». —

Въ 1803 году, Марта 30, архимандритъ Теофилактъ назначенъ на епископскую кафедру Вологды и 26 Апрѣля того же года хиротонисанъ въ Кіевѣ Митрополитомъ Кіевскимъ Гаврииломъ и викаріемъ Кіевской митрополіи Теофаномъ, епископомъ Чигиринскимъ, въ Успенской соборной церкви Кіевопечерской Лавры. (*)

При назначеніи на паству вологодскую, преосвященный Теофилактъ имѣлъ 71 годъ отъ рожденія и управлялъ оною, считая со дня рукоположенія, 4 года, 8 мѣсяцовъ и 6 дней. Въ 1808 г., Января 23, онъ былъ уволенъ отъ управленія епархіею, съ дозволеніемъ — избратъ себѣ мѣсто жительства. Въ Высочайшемъ указѣ Св. Синоду объ увольненіи преосвящ. Теофилакта изображено:

«Усмотрѣли МЫ изъ дѣлъ Св. Синода по вологодской епар-

(*) См. въ архивѣ волог. консисторіи два указа Св. Синода, одинъ отъ 30 Марта 1803 г. о бытіи епископомъ вологодскимъ кіевского первокласснаго Николаевского монастыря архимандриту и тамошней академіи ректору Теофилакту, съ выдачею ему на проѣздъ до Вологды и на обзаведеніе дома тысячи рублей; другой отъ 1-го Іюня тогоже года — о посвященіи архимандрита Теофилакта во епископа.

хій, что епископъ Теофилактъ, за всѣми употребленными средствами Синодомъ, къ управленію епархіальному неспособенъ. И для того, отставивъ отъ онаго, П о в е л ѣ в а е м ъ: представить НАМЪ мнѣніе о его мѣстопробываніи и пристойномъ содержаніи, равно и на открывшуюся вакансію избрать кандидата. (*)

По увольненіи отъ вологодской епархіи и по избраніи мѣстожительства въ Кіево-печерской лаврѣ, преосвященный Теофилактъ писалъ изъ Вологды къ Митрополиту кіевскому Серапіону, отъ 24 Февраля 1808 года, письмо слѣдующаго содержанія:

«Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Отецъ и Архипастырь.

Объ отставленіи меня по Имянному указу отъ епархіи и опредѣленіи мѣстопробыванія Ваше Высокопреосвященство уже извѣстны. Св. Синодъ потому и требуетъ отъ меня объясненія, гдѣ я пожелаю жить. Я представилъ, чтобы дозволено было пребываніе имѣть на обѣщаніи моемъ, въ Кіевопечерской лаврѣ. Ваше же Высокопреосвященство, яко пастыря сея святыхъ обители, покорнѣйше прошу и меня принять въ число овецъ своихъ. Я же по гробъ пребуду съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію

Вашего Высокопреосвященства,

Милостиваго Отца и Архипастыря

всепокорнѣйшимъ слугою

Теофилактъ, бывшій епископъ вологодскій.»

На этомъ письмѣ, 30 Марта, 1808 года послѣдовала Архипастырская резолюція таковая: «Пріуготовить для Его Преосвященства тѣ самыя келліи въ коихъ жительство имѣлъ покойный Митрополитъ Тобольскій (**), о чемъ изъ Дикастеріи въ

(*) См. въ архивѣ консист. указъ Св. Синода отъ 23 Января. 1808 года, объ отставленіи отъ управленія вологодской епархіею Епископа Теофилакта.

(**) Митрополитъ Тобольскій Пазель II Копюсевичъ рукопласженъ 1758 Мая 5 дня, изъ архимандритовъ Новгородскаго Юрьева монастыря; по 10-ти лѣтнемъ

Духовный Соборъ и сообщеніе(*) прислано быть имѣть.»

Когда именно преосвященный Теофилактъ прибылъ изъ Вологды въ Лавру, свѣдѣнія не найдено. Помѣстившись въ назначенныхъ ему келліяхъ покойнаго Митрополита Тобольскаго, котораго очень хорошо зналъ лично въ первую бытность свою въ Лаврѣ, зналъ безъ сомнѣнія и высокія душевныя его качества, онъ на мѣстѣ подвиговъ сего святителя вполнѣ предался и самъ строгой подвижнической жизни. Объ этомъ свидѣтельствуютъ все, хорошо знавшіе его, и теперь еще жительствующие, старцы лавры(**).—Получая сначала небольшую пенсію въ 600 руб. ассигн., онъ, при своемъ нестяжательномъ духѣ и строгой экономіи, не хотѣлъ пользоваться отъ обители ничѣмъ даромъ, и вносилъ ежегодно по 150 руб. въ лавру за все, чѣмъ пользовался отъ нея самъ и его прислуга. Этотъ взносъ продолжалъ онъ до мѣсяца Мая 1817 года. Въ этомъ году въ упомянутомъ мѣсяцѣ Духовный Соборъ Лавры входилъ къ Высокопреосвящ. Митрополиту Серапіону докладомъ слѣдующаго содержанія:

«Жительствующій въ сей Лаврѣ преосвященный епископъ Теофилактъ за всю, получаемую отъ лавры провизію и дрова, вносить въ лаврскую казну, по третямъ года, за каждую по 50 руб., и того въ годъ 150 руб. денегъ. Но какъ Его Преосвященствомъ въ свое время довольно понесено въ сей св. обители трудовъ въ исправленіи разныхъ послушаній чрезъ немалое время: то духовный Соборъ, во уваженіе сего, и полагаетъ

управленіи, 1768 г., Января 11, уволенъ на обѣщаніе въ Киевопечерскую лавру. (Ист. Иерарх. ч. 1, стран. 112). Скончался въ 1770 году и погребенъ въ лаврской великой соборной церкви, въ придѣлѣ св. Первоученика архидіакона Стефана.

(*) Духовный соборъ лавры, по Высочайшему указу, считается на равнѣ съ консисторіями и другими этого класса присутственными мѣстами и сносится съ высшими присутственными мѣстами—отношеніями, а съ равными—сообщеніями.

(**) Во все время пребыванія на покой, преосвящ. Теофилактъ велъ себя, въ отношеніи къ келлейной жизни, весьма скромно и уединенно и ни во что по Лаврѣ не вмѣшивался. Любитъ служить въ большичиномъ Николаескомъ монастырѣ, котораго нѣкогда былъ игуменомъ.

миѣніе: впредь съ Его Преосвященства за провизію и дрова вышеозначенныхъ денегъ не требовать.»—На этомъ докладѣ Митрополитъ Серапіонъ положилъ резолюцію: «Достойно и праведно, и давно подобало сіе сотворить.»

Преосвященный Теофилактъ, хотя и принималъ съ признательностію этотъ знакъ уваженія къ нему Высокопреосвященнаго Настоятеля Лавры и братіи ея; но впослѣдствіи, съ 1823 года (по случаю увеличенія въ это время пенсіи его до 1750 руб. ассигн. въ годъ и 250 рубл. по ордену Св. Анны 2 класса), онъ, вѣрный своему прежнему правилу, опять началъ вносить въ лаврскую казну за содержаніе себя и прислуги, и уже не по 150 руб. въ годъ, а по 105 руб. въ треть, т. е. по 315 руб. въ годъ, что и продолжалъ по день своей кончины.

Послѣ долговременной (около полутора года продолжавшейся) болѣзни, напутствованный Христіанскими таинствами Православной церкви, преосвященный Теофилактъ мирно скончался 13 Августа, 1827 года, въ восьмомъ часу по полночи, на 97 году отъ рожденія, оставивъ послѣ себя слѣдующее духовное завѣщаніе:

ДУХОВНОЕ ЗАВѢЩАНІЕ

Преосвященнаго Теофилакта, бывшаго Епископа Вологодскаго, писанное за 16-ть лѣтъ и потомъ дополненное не за долго до его кончины.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.

Нѣтъ ничего извѣстнѣе смерти и нѣтъ ничего неизвѣстнѣе ея. Всякъ знаетъ, что умереть должно, но въ какое время и часъ, сіе сокровенно отъ человѣка, О сей неизвѣстности я всегда помышляя и видя, что по смерти монаховъ, а паче бывшихъ на власти, многія бываютъ за бѣдное ихъ имѣніе властямъ хлопоты и безпокойства; сами же искатели того

имѣнія (какъ самымъ опытомъ довольно дознано), получивъ сей, невидимо и другія ихъ собственныя имѣнія посядающій, огонь, приходятъ въ крайнее убожество и послѣднюю нищету,—не желая жъ, дабы ктолибо и изъ моихъ родственниковъ, недугуя сребролюбіемъ и ослѣпленъ будучи любленіемъ міра сего, подпаль сему жъ бѣдности жребію, при томъ пользуясь вольностію, предоставленною Высочайшимъ указомъ 1766 года, Февраля 20 дня, всякому изъ монашествующихъ властей о своемъ имѣніи чинить распоряженіе по своему желанію, симъ моимъ завѣщаніемъ объявляю, что никто ни изъ ближнихъ, ни изъ дальнихъ моихъ родственниковъ въ имѣніи моемъ не долженъ имѣть ни малѣйшаго участія и за тое гдѣлибо искать. Поручаю жъ все, что бы по смерти моей остаться ни могло, въ волю и благоразсмотрѣніе Кіевопечерской Лавры архимандрита, прося при томъ, дабы книги отданы были въ лаврскую бібліотеку, а прочія вещи, не продавая съ публичнаго торга (яко сіе для монашества предосудительно), розданы были частію въ церковь, а частію монашествующей братіи моей, коихъ и прошу о неоставленіи меня въ молитвахъ своихъ святыхъ. 1811 года, Марта 14 дня. Сіе завѣщаніе собственноручно писалъ и подписалъ, съ приложеніемъ гербовой фамильной печати, живущій въ Кіевопечерской лаврѣ бывшій Вологодскій епископъ *Ееофилактъ Словецкій*, ордена Св. Анны кавалеръ. Слугу моего Василя Шинкаренка, доставшагося мнѣ отъ племянника, Лубенскаго повѣта помѣщика Евстафія Ивахненко-Сербинова, по смерти мѣей увольняю во вся отъ рабства, и Кіевопечерскія Лавры властей прошу о семъ его увольненіи, и чтобы для прожитія въ Россійскомъ Государствѣ данъ былъ письменный видъ, куда слѣдуетъ представить, при чемъ и данную мнѣ на его уступку ему Шинкаренку отдать.»

»Епископъ Ееофилактъ.»

Къ сему завѣщанію, за годъ и одиннадцать мѣсяцевъ до своей кончины, (1825 года, Сентября 17), преосвященный Теофилактъ сдѣлалъ слѣдующую, также собственноручную приписку:

«1.) Находящемуся при мнѣ во служеніи, данному отъ надворнаго совѣтника Василя Протопопова, Алексію Лямуу сто рублей дать, да послушнику пятьдесятъ рублей, и для отправки его Лямуя къ помѣщику—поручить племяннику моему оберъ-форштмейстеру Кіевскому Павлу Ивановичу Михну.—2.) Пенсіонныя деньги и по ордену принадлежація, сколько по разчету приведется принять, въ раздачу нищимъ и на поминовение употребить.—3.) Часы столовые съ репегиромъ племяннику моему Стефану Прокопьевичу Барановичу(*) и—4.) Его Высокопреосвященство, а въ отсутствіи его, кто погребать будетъ, слезно прошу, чтобы погребеніе отпѣто было по Могилинскому требнику и молитва разрѣшительная, тамъ же положенная («Милосердный и многомилостивый»)** прочтена была. Писалъ и подписалъ собственноручно бывшій вологодскій Епископъ Теофилактъ Слонецкій.

(*) Медикъ, постоянно лечившій преосвященнаго и человекъ самый ему преданный: опъ же былъ медикомъ и лаврской братіи. Только ему одному изъ родственниковъ преосвященный и отказалъ кобѣто изъ своего имѣнія, т. е. однѣ только часы. Впрочемъ при жизни своей преосвященный не оставлялъ его и чѣмъ могъ, помогать. Еще изъ одежды немного завѣщалъ брату своему родному, лаврскому монаху Домпиеу.

(**) Для любопытныхъ выписываемъ вполнѣ эту молитву, въ нынѣшнемъ требникѣ не положенную:

«Милосердный и многомилостивый, Господи Ісусе Христе Боже нашъ, насъ дѣля въчеловѣчившійся и всего міра грѣхъ носій, верховному Апостолу Петру и прочимъ апостоломъ Твоимъ ключа царствія небеснаго вручившій и Твоею благодатію всей имъ данися въсхотѣвшій власти, въ еже связаннымъ быти и на небеси, елика отъ нихъ на земли связана суть, и разрѣшенномъ быти такожде на небеси, елика отъ нихъ на земли разрѣшена суть: наследники же насъ худыхъ и недостойныхъ неизреченнымъ Твоимъ челоуѣколюбіемъ даниця имъ власти слодобившій быти, въ еже и намъ такожде вязати и рѣшати въ людѣхъ Твоихъ прилучающаяся.—Тюу убо властію, іереомъ отъ Тебе данною, сего раба Твоего (имя рекъ), отъ насъ къ Тебѣ въ вѣрѣ и надеждѣ въскресенія и въ покаянія отшедшаго, еще прежде смерти на земли сумаго, покаившагожеса и исповѣдающаго своя сѣгрѣшенія, отъ нихъ простиши и разрѣшившии вѣруемъ, яко

Погребеніе преосвященнаго Теофилакта совершено высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Евгеніемъ 16-го Августа, 1827 года. Тѣло покойнаго, по его желанію, погребено подлѣ наружной стѣны великой лаврской соборной церкви съ южной стороны, рядомъ съ послѣднимъ архимандритомъ Лавры Зосимою Валевичемъ, бывшимъего сослуживцемъ, начальникомъ и благодѣтелемъ.

Памятникомъ пребыванія въ Вологдѣ преосвященнаго Теофилакта служить устроенная имъ, около 1805 года, въ нижнемъ этажѣ теплаго Воскресенскаго каедральнаго собора церковь во имя всѣхъ преподобныхъ Кіевопечерскихъ Чудотворцевъ, въ которой онъ, какъ говоритъ преданіе, предназначалъ себѣ мѣсто вѣчнаго успокоенія. *Н. Суворовъ.*

и отъ Тебе на небеси прощень и раздрѣшенъ есть. Но убо, аще яко человекъ въ чесомъ еще правосудію Твоему не у довле сътворилъ есть, и сего ради отъ еже со святыми упоконтися и въ свѣтѣ Твоемъ свѣтъ лица Твоего узрѣти на время удержанъ есть, тѣло его гробу предающе, колѣнъ душъ и тѣлесъ пашихъ предъ Твоимъ величествомъ преклопше, смиренно молимся Тебѣ, живыми и мертвыми обладающему, умерщвляющему же и оживляющему, возводящему во адъ и пизводящему, и прилежно милися дѣемъ: призри нинѣ на молитву насъ недостойныхъ рабовъ Твоихъ, и святыхъ ради Твоихъ страстій и божественныхъ кровій нещадно излиянныхъ, животворныя же смерти и погребенія, и спасительнаго тридневнаго воскресенія, ими же отъ работы вражія насъ свободилъ еси, съвершенно прости ему и отпусти вся сгърѣшенія волная же и неволная, аже словомъ или дѣломъ или помышленіемъ, въ вѣдѣніи же и невѣдѣніи, яко человекъ плоть носяи содѣя и аже мпожественнаго ради числа или забвенія непсповѣдана остави, и свободна яко же отъ вины, сице и отъ казни грѣхъ ради находящихъ того сътвори: и упокой душу его на мѣстѣ свѣтлѣ, на мѣстѣ златнѣ, на мѣстѣ прохладнѣ, отнюдуже отбѣже всякая болѣзнь и печаль и воздыханіе. Ей, Господи Боже нашъ, паки смѣренно молимся Тебѣ и безначалному Твоему Отцу и пресвятому и единосущному и животворящему Ти Духу, да не презриши Свое созданіе пожерту ему быти погибелю: но тѣло его земли предати, и отъ нихъ же сложено бысть раздрѣшитися, до Божественному Твоему реченію, яко земля еси и въ землю возвратишися, изводи; душу же его въ скнипнѣхъ святыхъ вчини и съ преподобными яко человекъколюбецъ въ небесныхъ Твоихъ дворѣхъ всели, даже до общаго воскресенія: Ты бо реклъ еси, яко все еже дасть Ми Отецъ ко Миѣ приидеть и грядущаго ко Миѣ не иждепу вонъ, и яко сія есть воля пославшаго Мя Отца, да все еже даде Ми, не погублю отъ Него, но воскресу е въ послѣдній день, и вѣрзу въ Ми имать животъ вѣчный и на судъ не преидеть, но преидеть отъ смерти въ животъ. Ты бо еси воскресене, животъ и упокоеніе право въ Ти вѣрующимъ и въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчныя къ Тебѣ представляющимъ, Христе Боже нашъ, и Тебѣ славу възсылаемъ съ безначальнымъ Ти Отцемъ и съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Ти Духомъ, нинѣ и присно и въ вѣки вѣловъ: аминъ.—(См. «Евхологія», албо Молитвословъ. или Требникъ», издан. въ Кіевопечерск. Лаврѣ 1846 г., «Послѣдованіе жертвенное надъ скончавшимся священникомъ».)

31. **ЕВГЕНІЙ БОЛХОВИТИНОВЪ**, епископъ вологодскій и устюжскій (*автобіографія*) (*). «Преосвященный Евгений, родомъ изъ Воронежа, градской Входо-іерусалимской церкви священника Алексія сынъ, родился 1767 года, Декабря 18; въ мірѣ именовался Евѳимій. Обучался сперва при архіерейскомъ пѣвческомъ хорѣ и потомъ съ 1778 по 1784 г. въ Воронежской семинаріи(**), а съ 1784 по 1788 г. въ Московской академіи и Московскомъ университетѣ(***)». Съ 1789 г., по возвращеніи въ Воронежъ, проходилъ тамъ при семинаріи учительскія званія и наконецъ былъ вице-префектомъ, префектомъ и учителемъ Богословія, Герменевтики, Церковной исторіи, Греческаго и Французскаго языковъ и бібліотекаремъ. Въ 1796 году произведенъ въ протоіерея въ уѣздный городъ Павловскъ (воронежск. епархіа), но оставался при прежнихъ должностяхъ въ семинаріи, и сверхъ того присутствующимъ въ воронежской консисторіи(****). Въ 1800 году, бывъ вызванъ въ Петер-

(*) Эта автобіографія, доведенная до 1813 года, составлена Преосв. Евгеніемъ въ бытность его на кѣдрѣ вологодской и помѣщена въ спискѣ вологодскихъ архіереевъ, паходящихся въ извѣстной нашимъ читателямъ, составленной Преосв. Евгеніемъ, рукописной книгѣ: «Собраніе разныхъ извѣстій о вологодской епархіи и губеріи». Оставляя неприкосновеннымъ текстъ этой автобіографіи, дополняемъ его въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ свѣдѣніями, заимствованными изъ двухъ, въ прошломъ (1867) году напечатанныхъ біографій Преосв. Евгенія, сочин. Протоіер. Н. Фаворова (въ Августовск. книжкѣ «Трудовъ Кіев. Акад.») и А. Д. Ивановскаго (въ Декабрск. книжкѣ Журн. Мин. Нар. Просв.). Дальнѣйшія свѣдѣнія о жизни Преосв. Евгенія, со времени переведенія его изъ Вологды въ Калугу до кончины, заимствуемъ въ сокращеніи изъ тѣхъ же двухъ упомянутыхъ сочиненій и изъ другихъ источниковъ.

(**) Съ отличными способностями и необыкновенною ревностію къ научнымъ занятіямъ, Болховитиновъ проходилъ курсъ семинаріи такъ успѣшно, что епископъ Воронежскій Тихонъ III (Малининъ) не затруднился послать его съ полновѣны философскаго курса въ Московскую Академію.

(***) Въ университетѣ Болховитиновъ слушалъ у тамошнихъ профессоровъ курсы: всеобщей нравственной философіи и политикѣ (у Шадена), опытной физики (у Росга), французскаго краснорѣчя (у Бодуэна) и нѣмецк. языка (у Гейма). Кромѣ древнихъ языковъ: еврейскаго, греческаго, латинскаго и новыхъ-французскаго и нѣмецкаго, Преосв. Евгенийъ зналъ еще языки италіанскій и польскій.

(****) Въ 1799 году, въ Августѣ, Болховитинова постигло семейное несчастье: послѣ шести лѣтъ супружеской жизни, онъ овдовѣлъ—и это обстоятельство измѣнило путь его жизни. Онъ рѣшился принять постриженіе въ монашество. Этому рѣшительному шагу, измѣнявшему дальнѣйшую судьбу его, помогъ пріятельскимъ содѣйствіемъ начальникъ Московскаго главнаго архива бывшей иностранной коллегіи, Н. Н. Бантышъ-Каменскій, находившійся въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ къ тогдашнему архіепископу С.-Петербургскому (вносѣдствіи съ

бургъ, Марта 3 опредѣленъ въ Александровской академіи префектомъ, философіи и высшаго краснорѣчія учителемъ; 9-го числа тогоже Марта постриженъ въ Александровской лаврѣ; 11-го ч. того же мѣсяца посвященъ въ архимандрита Зеленецкаго монастыря (новгор. епархіи), а 15 Марта опредѣленъ присутствующимъ въ С.-Петербургской Консисторіи. Въ томъ же 1800 году, Сентября 15, Всемилостивѣйше пожалованъ алмазнымъ наперснымъ крестомъ(*). Въ 1801 году, Генваря 27, переименованъ архимандритомъ Сергіевой пустыни(**) и съ того же времени опредѣленъ Богословіи учителемъ въ Александровской академіи. Межъ тѣмъ, съ 1800 г. съ Августа и во весь 1801 годъ, исправлялъ чреду священнослуженія и

1802 г.—митрополиту) Амвросію Подобѣдову. Бантышъ-Каменскій обратилъ на осиротѣвшаго Болховитина вниманіе Преосв. Амвросія, который тотчасъ же вытребовалъ его въ Петербургъ.

(*) Этотъ наперсный крестъ былъ, какъ полагаютъ, наградою архимандриту Евгенію за великую услугу, оказанную имъ въ этомъ году по одному случаю, всей церкви Русской. Случай былъ слѣдующій. Въ то время проживалъ въ Петербургѣ Генераль Іезуитскаго ордена Груберъ, челоѣкъ, отличавшійся необыкновеннымъ умомъ, знаніемъ свѣта и всеобъемлющими познаніями. Слухъ о его достоинствахъ, которыми онъ успѣлъ обратить на себя вниманіе высшаго петербургскаго общества, дошелъ наконецъ до Двора Императоръ Павелъ I пригласилъ къ себѣ Грубера, былъ очарованъ имъ, и тотчасъ же хотѣлъ пожаловать его въ Мальтійскіе кавалеры. Груберъ, уклонившись отъ этой милости на основаніи статута своего ордена, прибавилъ смиренно, что члены общества Іисуса посвящаютъ себя на служеніе государямъ и ихъ подданнымъ единственно «ради вѣщней славы Бога» (*ad majorem Dei gloriam*). Этотъ отвѣтъ такъ понравился, что Императоръ разрѣшилъ Груберу свободный доступъ въ свой кабинетъ во всякое время, и каждый разъ встрѣчалъ его словами: *ad majorem Dei gloriam*. Ободренный столь необыкновенною благосклонностію Государя, Груберъ предложилъ ему, по интригамъ папы, проектъ соединенія нашей церкви съ Латинскою, безъ сомнѣнія въ томъ же родѣ, въ какомъ и прежде, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, дѣлялись намъ подобныя предложенія, то есть, въ смыслѣ не соединенія церквей, а подчиненія православної русской церкви римскому церковному правительству или папѣ. Дѣло велось такъ хитро и искусно, что Государь, привлекаемый разными обѣщаніями отъ папы и іезуитовъ, видимо склонялся на ихъ предложеніе; даже нѣкоторые изъ духовныхъ были предрасположены въ пользу этого дѣла. Черезъ министра Ростовчина сдѣланъ былъ наконецъ запросъ и митрополиту. Но Амвросій, вмѣсто собственнаго отвѣта, представилъ написанную по его порученію Евгеніемъ записку о папской власти, и Государь, выслушавши эту записку, переѣвилъ мысли и съ тѣхъ поръ не велѣлъ впускать въ кабинетъ іезуита Грубера. «Много тогда было и на меня роптаній (замѣчаетъ по этому случаю самъ Преосв. Евгеній), но слава Богу, обошлось безъ папасты.»—

(**) Сергіева Троицкая пустыня, въ 15 верст. отъ Петербурга, на берегу Финскаго залива, близъ Стрѣльны. Архим. Евгеній управлялъ этою пустынью съ 27 Янв. 1802 по 1 Января 1804 года.

проповѣди Слова Божія въ С.-Петербургѣ и былъ членомъ С.-Петербургскаго Комитета благотворительнаго общества, Высочайше въ 1802 г. установленнаго(*). Въ 1804 г., Генваря 1, пожалованъ, а Генваря 17, хиротонисанъ въ С.-Петербургѣ во епископа Старорусскаго, викарія Новгородскаго (**). Въ 1805 г., Марта 5, пожалованъ орденомъ Св. Анны I-го класса. Въ 1808 г., Генваря 24, переведенъ въ Вологду. Въ 1805 г., Юля 19, избранъ въ почетные члены Московскаго университета; въ 1806 г., Ноября 24, въ дѣйствительные члены Российской Академіи; въ 1810 г., Мая 14, въ почетные члены С.-Петербургскаго общества любителей наукъ, словесности и художествъ; въ 1811 г., Марта 9, въ почетные члены С.-Пе-

(*) Въ этотъ Комитетъ, (утрежденный съ цѣлю уменьшенія какъ въ нравственномъ, такъ и физическомъ смыслѣ тѣхъ несчастій, отъ какихъ страдаютъ бѣдные) архимандритъ Евгений самимъ Государемъ былъ назначенъ членомъ и вполне оправдалъ Высочайшее довѣріе, принимая живѣйшее участіе въ дѣйствіяхъ Комитета. Ему, какъ члену, было поручено составить планъ, какимъ образомъ всего лучше можно подавать помощь убогимъ и престарѣлымъ. Вслѣдствіе того онъ представилъ въ Комитетъ «Годось», въ которомъ исторически прослѣдилъ всѣ русскія прежнія законоположенія о призрѣніи нищихъ. Всѣ его соображенія съ прозрѣтомъ новаго благотворительнаго общества вошли во всеподданнѣйшій докладъ Государю Императору.—Въ 1803 году Евгенийъ былъ дѣйствующимъ лицомъ при празднованіи въ этомъ году 16 Мая столѣтней годовщины Петербурга, произнесъ въ этотъ день въ Исаіевскомъ соборѣ приличное торжеству слово и составилъ описаніе самаго торжества.... Заслуги архимандрита Евгения по Комитету благотворительнаго общества и участіе его въ празднованіи столѣтняго юбилея нашей сѣверной столицы не могли не содѣйствовать къ возведенію его на высшую іерархическую степень, столь справедливо ему слѣдовавшую; а потому въ 1804 г. мы видимъ его уже на епископской кафедрѣ.

(**) Въ 1804 году Преосвящ. Евгенийъ оказалъ новую и важную услугу отечеству, составивъ, по порученію Митрополита Амвросія, прозектъ преобразованія духовныхъ училищъ. Начавъ съ историческаго обозрѣнія дѣла, онъ составилъ полную записку о началѣ и распространеніи духовныхъ школъ въ Россіи, а за тѣмъ изложилъ свое мнѣніе о преобразованіи ихъ въ учебномъ, хозяйственномъ и административномъ отношеніяхъ. Соображенія его представлены были въ 1805 году Государю Императору и заслужили Высочайшее одобреніе, такъ что Преосвящ. Евгенийъ удостоился за нихъ Монаршей награды (ордена Св. Анны 1-й степени). Впослѣдствіи, для разсмотрѣнія этихъ соображеній, учрежденъ былъ (въ 1807 г.) Комитетъ, который и выработалъ окончательно прозектъ усовершенія духовныхъ училищъ, начавшій осуществляться съ 1809 года.

О характерѣ пастырскаго служенія и дѣятельности Преосв. Евгения на кафедрѣ Новгородскаго викаріатства всего лучше свидѣльствуютъ слѣдующія слова изъ письма Митрополита Амвросія къ Преосв. Евгению предъ отправленіемъ этого послѣдняго въ Вологду: «При семъ свидѣтельствую мою чувствительнѣйшую благодарность за «безпримѣрную» въ служеніи со мною ревность и особенную ко мнѣ любовь, по коимъ въ трудахъ я былъ облегчаемъ, въ затрудненіяхъ спокоенъ.»

тербургской бесѣды любителей русскаго слова; въ томъ же 1811 году, Мая 1, въ члены—соревнователи общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ; въ 1812 г., Генваря 16, въ почетные члены Московскаго общества любителей руссійской словесности, и отъ всѣхъ сихъ ученыхъ мѣстъ снабдѣнъ дипломами(*).»

(Этимъ оканчивается автобіографія Пр. Евгенія, писанная имъ въ Вологдѣ).

Вологодскою епархіей Преосв. Евгеній управлялъ пять съ половиною лѣтъ (съ 24 Января 1808 г. по 29 Юня 1813 г.), оставивъ по себѣ здѣсь, какъ и вездѣ, память архипастыря добраго и неусыпно-ревностнаго о благѣ пасомыхъ, примѣрно-точного исполнителя своихъ обязанностей, строгаго, но безъ всякой жестокости, блюстителя правосудія и неутомимаго труженика науки (**). Суровость Вологодскаго климата, вредно

(*). Кромѣ упомянутыхъ семи ученыхъ обществъ, Преосв. Евгеній былъ впоследствии членомъ еще тринадцати разныхъ учреждений, а именно:

Въ 1814 г. членомъ С.-Петербургской духовной академіи.

— 1815 — — Московск. общества врачебныхъ и физическихъ наукъ.

— 1816 — — Казанск. общества любителей отечественной словесности при университетѣ.

— 1817 — — Харьковскаго и Казанскаго университетовъ.

Въ томъ же году С.-Петерб. вольнаго общества любителей русской словесности.

— 1818 — — Комиссіи составленія законовъ.

— 1822 — — Виленскаго университета.

— 1823 — — Кіевской духовной академіи.

— 1826 почетнымъ членомъ Академіи Наукъ.

— 1827 докторомъ философіи Дерптскаго университета.

— 1829 членомъ С.-Петербургскаго университета.

— 1834 членомъ королевскаго Коненгагенскаго общества сѣверныхъ антикваріевъ.

— 1835 корреспондентомъ статистическаго отдѣленія совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ.

(**) Для подтвержденія этихъ словъ частными фактами, ссылаемся на статью: «Памяти Преосв. Евгенія, бывшаго Епископа Вологодскаго», напечатанную въ 22 № Волог. Епарх. Вѣд. 1867 года. Въ этой статьѣ собрано все, что можно было собрать, о жизни этого Архипастыря въ Вологдѣ. Въ настоящій разъ, въ дополненіе къ этой статьѣ, сообщаемъ еще свѣдѣніе (напеч. въ Декабрск. книжкѣ Журн. Мин. Н. П. 1867 г. въ статьѣ г. Ивановскаго о Митроп. Евгеніѣ), что во время обозрѣнія Вологодской епархіи Преосв. Евгеній простирался даже до г. Устьменсольска (885 верстъ отъ Вологды). Вотъ что между прочимъ писалъ Митрополитъ Евгеній отъ 15 Февр. 1837 г. (за восемь дней до своей кончины) къ профессору Московскаго университета, Ивану Мих. Снегиреву, по поводу находившагося въ то время въ Устьменсольскѣ Николая Ивап. Надеждина: «... Въ Устьменсольскѣ, гдѣ нынѣ Надеждинъ, я былъ: городокъ небольшой,

дѣйствовавшая на слабое здоровье Преосв. Евгенія, была причиною, заставившею его желать перемѣщенія въ климатъ болѣе благоприятный. Онъ сообщилъ объ этомъ желаніи другу и покровителю своему Бантышъ-Каменскому, который просилъ митрополита Амвросія о переводѣ Преосв. Евгенія ближе къ Москвѣ или на югъ,—и вслѣдствіе этого ходатайства Пр. Евгеній былъ перемѣщенъ въ Калугу.

На Калужской каѳедрѣ Преосв. Евгеній былъ менѣе трехъ лѣтъ (до 7 Февраля 1816 года) (*) и отсюда переведенъ Архи-

по холодный. Тамъ въ Іюнь мѣсяцъ видѣлъ я морозъ, а за рѣчку Сылою, протекающею подъ городомъ, безконечныя болота, простирающіяся до Печорскихъ горъ; отъ того въ городѣ всегда сыро. Статью Надеждина о ходѣ русской исторіи я читалъ въ журналѣ: довольно хорошо. Онъ способенъ на многое; по неизвѣстно, долго ли онъ пробудетъ въ заточеніи.»—

(*) Еще въ бытность въ Вологдѣ, имя Преосвящ. Евгенія сдѣлалось извѣстнымъ всей Россіи по поводу написаннаго имъ, по Высочайшему повелѣнію, «пастырскаго увѣщанія о прививаніи предохранительной коровьей осы,» которое въ 1811-мъ году напечатано было въ С.-Петербургѣ и Москвѣ (въ 4 долю листа) съ объяснительными къ нему примѣчаніями и разослано по всѣмъ російскимъ церквамъ, съ предписаніемъ читать оное народу ежегодно по три раза. Эта извѣстность имени Преосв. Евгенія, въ 1813 году, увеличилась другимъ его сочиненіемъ, сдѣланнымъ также извѣстнымъ во всемъ нашемъ отечествѣ. Это другое сочиненіе—было «Слово на день торжественнаго воспоминанія и Господу Богу благодаренія о пораженіи враговъ отечества и о прогнаніи ихъ изъ предѣловъ Калужской губерніи,» проповѣданное Преосв. Евгеніемъ въ Калужской Іоанно-Предтеченской церкви, Октября 12 дня, 1813 года (Октябрь 12-е-день сраженія съ французами въ 1812 году при Малоярославцѣ и день выступления враговъ изъ предѣловъ Калужской губерніи). Это слово въ томъ же 1813 г. напечатано было въ Москвѣ (въ 4 долю) и перепечатано въ 1814 г. въ С.-Петербургскомъ журналѣ—«Сынъ Отечества». Въ этомъ, необыкновенно-трогательномъ и назидательномъ словѣ, проповѣдникъ всѣ, посещенныя Россією испытанія при нашествіи иноплемениковъ, относилъ къ небесной карѣ за недостатокъ теплоты вѣры и вообще за оскудѣшіе благочестія.

Находясь въ Калугѣ, Преосв. Евгеній, вѣроятно, часто, и съ любовію, вспоминалъ Вологду, которая была первымъ мѣстомъ его самостоятельнаго архипастырскаго служенія, была его «цервенцемъ, Рувимомъ» (какъ выразился о ней другой знаменитый Архипастырь вологодскій, Преосв. Иннокентій въ прощальномъ словѣ своемъ съ волог. паствою); Вологда и во снѣ ему видѣлась: такъ, въ печатномъ мѣсяцесловѣ на 1814 годъ (принадлежавшемъ Преосв. Евгенію и поступившемъ отъ него съ прочими его книгами, по завѣщанію, въ Кіевскую Духовную семинарію), на поляхъ мѣсяцеслова, противъ 8 Марта находится слѣдующая на греческомъ языкѣ записъ, которую мы (за неимѣніемъ въ типографіи греческаго шрифта), передаемъ въ русскомъ переводѣ: «Я видѣлъ во снѣ, что гробъ мой несли изъ Вологды и встрѣтились со мною на полѣ. По этому думаю, что или близка смерть моя, или меня извѣстятъ о смерти когонибудь изъ вологжанъ, или это—страхъ смерти. Господи, спаси меня!»—(См. 2 № Маяка за 1843 годъ). Эта записъ вмѣстѣ доказываетъ, въ какой степени легкости обладалъ Преосв. Евгеній греческимъ языкомъ, если могъ бѣгло писать

епископомъ во Псковъ, въ которомъ находился шесть лѣтъ до 1822 года*).

Въ 1822 году Преосв. Евгений переведенъ былъ изъ Пскова въ Кіевъ и вслѣдъ за тѣмъ пожалованъ Митрополитомъ и членомъ Св. Синода, при чемъ въ Высочайшемъ рескриптѣ ему изображено было слѣдующее:

«Преосвященный Митрополитъ Кіевскій Евгений!

«Желая воздать по заслугамъ вашимъ, Я призналъ за благо возвести васъ на степень митрополита кіевскаго. Молю Господа, да укрѣпитъ силы ваши къ прохожденію подлежащаго поприща. Да распространяется болѣе и болѣе духовное просвѣщеніе въ странахъ, гдѣ первый свѣтильникъ вѣры воз-

на немъ домашнія замѣтки. Припомнимъ здѣсь кстати и то, что онъ, по желанію своего друга Гавріила Романова, Державина, переводилъ для него «буквально, строка въ строку» оды Пиндара, котораго самъ онъ въ письмѣ къ Державину называетъ труднѣйшимъ и непонятнѣйшимъ всѣхъ греческихъ стихотворцевъ. «У него (говорить Преосв. Евгений о Пиндарѣ), кромѣ того, что особенный дикой какой-то ходъ мыслей, самыя слова и фразы необыкновенны и прибраны изъ разныхъ провинціальныхъ греческихъ діалектовъ: сіе крайне затрудняетъ переводчика и съ самыми лучшими пособіями, а буквально перевести его можно равнѣ только на русскій языкъ.»

Въ Калугѣ Преосв. Евгениемъ издано до одиннадцати историческихъ сочиненій, большею частію напечатанныхъ въ тогдашнемъ періодическомъ изданіи: «Вѣстникъ Европы», а именно: а) о личныхъ собственныхъ именахъ у Славяно-руссовъ; б) о разныхъ родахъ присягъ у Славяно-руссовъ; в) о Славяно-русскихъ типографіяхъ; г.) о древностяхъ вологодскихъ и зырянскихъ; д.) о старинной Славяно-русской ариметикѣ; е) Историческое извѣстіе о Максимѣ грекѣ; ж.) Историческое извѣстіе о Петрѣ Могилѣ; з) Замѣчанія объ уставныхъ и губныхъ грамотахъ; и) О средствахъ сохраненія и распространія сочиненій древнихъ писателей (перев. съ нѣмецк. въ вологодск. семинаріи); і) Три грамоты Царя Ивана Іасил. Грознаго, съ примѣчаніями; к) Каталогъ писателей, сочиненіями своими объясняющихъ гражданскую и церковную российскую исторію, сочинн. Адама Селлія, переведено въ волог. семинаріи.

(*) Во Псковѣ Преосв. Евгений, кромѣ исторіи Псковскаго княжества, о которой будетъ упомянуто ниже, составилъ описаніе шести Псковскихъ монашескихъ: Иоанно-Предтечева во Псковѣ, Иоанно Богословскаго крыпецкаго, Рождество-Богородицкаго сибггорскаго, Псково-Печерскаго первокласснаго, Святогорскаго успенскаго и Благовѣщенск. и Никандровой пустыни. Сверхъ сего написалъ сочиненія: биографическое извѣстіе о Митрополитѣ Макаріѣ; Замѣчанія на грамату Вол. князя Мстислава Володим ровича; О русской црков. музыкѣ; Полное описаніе жизни Преосв. Тихона; Князь Константинъ Константиновичъ Острожскій.

блисталь на Россію и утвердилась святая церковь, сохраняя неизмѣнныя останки православныхъ угодниковъ Божіихъ, въ залогъ благоденствія Россіи.—Назидая во спасеніе паству, вамъ вѣрлемую, посаждайте вертоградъ Господень во славу Его.

«Мнѣ особенно пріятно будетъ видѣть знаменитую нѣкогда академію кіевскую, воспитавшую въ теченіе вѣковъ достойныхъ служителей алтарю Господню, при руководствѣ вашемъ, достигающую цѣли, ей предположенной. Я увѣренъ, что просвѣщенная опытность ваша и ученіе въ духѣ вѣры принесутъ плодъ въ свое время, въ пользу церкви и отечества.»

«С.-Петербургъ. 26 Марта, 1822 года.»

Пятнадцать лѣтъ управляя Кіевской митрополіею, Преосв. Евгеній вполнѣ оправдалъ надежды, выраженныя въ Монаршемъ призваніи его къ новому высокому служенію. Онъ не только не щадилъ трудовъ, какъ истинный, ревностный пастырь церкви, но при случаѣ выказалъ, по примѣру Евангельскаго «добраго пастыря, душу свою полагающаго за овецъ», полную готовность принести самую жизнь свою на пользу отечества и въ жертву долгу вѣрноподданства.

Случай этотъ былъ утромъ 14 Декабря 1825 года.

Въ этотъ день, когда сенатская площадь наполнялась нестройными рядами нижнихъ чиповъ, увлеченныхъ обманомъ къ неповиновенію законному Государю, назначено было въ Зимнемъ дворцѣ торжественное молебствіе, для котораго и пріѣхали митрополиты—С.-Петербургскій Серафимъ и Кіевскій Евгеній (жившій въ столицѣ для присутствованія въ Св. Синодѣ). Государь послалъ іерарховъ на площадь уговаривать заблудшихъ. Выѣхали они къ войску. Народъ окружилъ владыкъ, умоляя ихъ не итти на явную опасность, такъ какъ не

задолго передъ тѣмъ былъ смертельно раненъ храбрый Милорадовичъ. Но архипастыри, ставя долгъ выше самосохраненія, не вняли такимъ предостереженіямъ. За С.-Петербургскимъ митрополитомъ слѣдовалъ Евгеній съ иподiakонами. При видѣ архипастырей, шествовавшихъ подъ сѣнію креста, солдаты стали было вреститься, а нѣкорые даже и приблadyвались ко св. кресту. Пользуясь такимъ настроеніемъ нижнихъ чиновъ, митрополиты, призывая Бога въ свидѣтеля истины словъ своихъ, объясняли настоящее положеніе дѣла о престолонаслѣніи и успѣли возвратить многихъ къ законному повиновенію. Видя это, предводители мятежа распорядились ударить въ барабаны, чтобы заглушить слова архипастырей, грозя при томъ стрѣлять по нимъ. Надъ головами митрополитовъ скрестились шпаги. У митрополита Евгенія во время этой смуты со святительскаго облаченія сорвали палицу. На успѣхъ дальнѣйшихъ попытокъ къ убѣжденію, при такъй очевидной опасности, уже нельзя было разчитывать; погому оба митрополита и удалились къ забору Исакиевской церкви, откуда уже возвратились во дворецъ.

За этотъ подвигъ гражданской доблести митрополитъ Евгеній былъ удостоенъ слѣдующимъ Высочайшимъ рескриптомъ:

«Преосвященный митрополитъ Кіевскій Евгеній!

«Обращая вниманіе Мое на служеніе ваше церкви, престолу и отечеству, для котораго вы подвизались нынѣ въ 14-й день Декабря, когда подвергая жизнь свою опасности, раздѣляли оную вмѣстѣ съ преосвященнымъ митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ Серафимомъ, справедливымъ почитаю изъяснить вамъ за то Мою признательность. Въ ознаменованіе оной жалую вамъ украшенную драгоценными камнями панагію. Пребываю вамъ доброжелательнымъ» и проч.

Свидѣтель тяжелой катастрофы, разразившейся въ первый день царствованія Николая I, митрополитъ Евгеній имѣлъ счастье привѣтствовать Императора рѣчью въ день коронованія и удостоился получить орденъ св. Андрея Первозваннаго (22 Августа, 1826 года).

Чтобы ближе ознакомить читателей съ характеромъ архипастырской дѣятельности Преосв. Евгенія въ послѣдній и важнѣйшій періодъ его жизни, и вообще съ его высокою личностью, приводимъ нѣсколько отзывовъ о немъ лицъ, заслуживающихъ всякое довѣріе. Вотъ что пишетъ о немъ профессоръ Кіевской духовной академіи, протоіерей Н. Оаворовъ:

«Кіевская паства съ глубокимъ уваженіемъ и любовію относилась къ своему архипастырю, въ которомъ видѣла рѣдкое соединеніе ума, благочестія, знаній, мудрости пастырской и благоразумія житейскаго. Слово Преосв. Евгенія въ церкви и внѣ церкви, съ характеромъ пастырскаго поученія и въ тонѣ простой бесѣды, всегда было полно назиданія. Его занятія по епархіальному управленію были живыми уроками трудолюбія, добросовѣстности, аккуратности и полного знакомства съ дѣломъ. Чтобы вѣрнѣе узнавать нужды и желанія различныхъ просителей и предотвращать медленность въ удовлетвореніи законнымъ прошеніямъ ихъ, онъ имѣлъ обычай въ опредѣленное время лично выслушивать, по возможности, каждаго и вслѣдъ за тѣмъ полагать по прошеніямъ свое рѣшеніе. На это посвящались имъ обыкновенно ранніе утренніе часы дня. Вниманіе его къ епархіальнымъ дѣламъ не ослабѣвало въ пемь до послѣднихъ минутъ его жизни. Въ тотъ самый день, когда его постигла кончина, имъ рассмотрѣно и подписано до 28 бумагъ, а скончался онъ въ 8 часовъ утра. Обширныя и твердыя свѣдѣнія въ отечественныхъ законахъ и церковныхъ канонахъ и постановленіяхъ дѣлали для него большею частію излишними, замедляющія дѣло, справки; иногда, при самыхъ

рѣшеніяхъ дѣлѣ, онѣ, по одной памяти, безошибочно указывали статьи закона, или правительственные указы, на которыхъ основывались его рѣшенія. При этомъ прямой и свѣтлый взглядъ на вещи, отсутствіе предубѣжденій, безпристрастіе и правдолюбіе постоянно отличали его распоряженія. Порядокъ во всемъ—таково было всегдѣшнее требованіе какъ отъ другихъ, такъ и отъ себя самаго. Онѣ старался проводить это правило во всѣ подвѣдомыя ему части управленія. Его различныя инструкціи и другія подобныя распоряженія проникнуты духомъ строгой законности, безъ всякой однакожь произвольной требовательности.—Казалось бы, новое, сколько высое, столько же и трудное служеніе должно было если не прекратить, то по крайней мѣрѣ значительно ослабить занятія Преосв. Евгенія наукою. Но на дѣлѣ было не такъ. Время архипастырскаго служенія его въ Кіевѣ было вмѣстѣ временемъ многихъ замѣчательныхъ трудовъ его по наукѣ(*).—Въ домашнемъ быту своемъ Преосв. Евгеній былъ чрезвычайно простъ и вмѣстѣ съ тѣмъ необыкновенно регуляренъ. Никакой роскоши въ помѣщеніи, въ пицѣ, одеждѣ и проч. онѣ не допускалъ у себя, довольствуясь въ этомъ отношеніи удовлетвореніемъ только приличіямъ и существеннымъ потребностямъ. За то онѣ требовалъ отъ окружающихъ его правильнаго, своевременнаго и точнаго исполненія каждагодневнаго дѣла, какое кому поручено было,

(*) Въ Кіевѣ написаны и изданы Преосв. Евгеніемъ слѣдующія сочиненія: а) о слѣдахъ древняго греческаго города Херсона въ Крыму, 1822 г. б) Кіевскій синописъ съ разными примѣчаніями и историческими статьями, 1823 г. в) Лѣтопись древняго славянорусскаго города Изборска, 1825 г. г) Описаніе Кіево-Софійскаго собора, 1825 г. д) Описаніе Кіево-печерской лавры, 1826 г. е) Историческое обозрѣніе русскаго законоположенія съ присовокупленіемъ свѣдѣній о старинныхъ московскихъ приказахъ, существовавшихъ до Петра Великаго, о старыхъ чинахъ въ Россіи и о прежде бывшихъ въ Малороссіи присутственныхъ мѣстахъ, 1826 г. ж) О древностяхъ, найденныхъ въ Кіевѣ, 1826 г. з) Программа для изслѣдованія объ Ильинской церкви, 1827 г. и) Кіевскій мѣсяцословъ, 1832 г. і) Замѣчанія о Черниговской гривнѣ, 1833 г. к) Собраніе поучительныхъ словъ, въ разныхъ временахъ и въ разныхъ епархіяхъ проповѣданныхъ, 1834 г. Сверхъ сего издана „Исторія Княжества Псковскаго“ въ 4 частяхъ, въ 1831 году.

давая собою примѣръ совершеннаго исполненія этого правила. День начинался у него очень рано. Выслушавъ раннюю литургію, онъ переходилъ къ занятіямъ дѣлами епархіальными, потомъ принималъ постороннихъ посѣтителей, если они случались. Съ 1-ти часовъ прекращались такія занятія и пріемы. Остальное время до 11-ти часовъ вечера принадлежало собственно ему, какъ частному человѣку. По крайней мѣрѣ отступленія отъ такого порядка бывали только по особеннымъ кажимъ нибудь случаямъ. Рѣдко выѣзжая самъ, онъ также рѣдко принималъ у себя въ часы неофициальныхъ пріемовъ. Даже родные, посѣщавшіе его, не гостили у него долго. Какъ человѣкъ дѣла, онъ не любилъ тратить времени безъ пользы для дѣла. Однакожь, еслибы кто, судя по этому, составилъ понятіе о немъ, какъ о человѣкѣ сухомъ, необщительномъ и под., то ошибся бы весьма сильно. Въ характерѣ его много было мягкости, искренности, и никакого ригоризма. Онъ способенъ былъ къ самой нелицемѣрной и постоянной дружбѣ и имѣлъ вездѣ добрыхъ друзей. Подобныя чувства были въ немъ тѣмъ чище и выше, чѣмъ меньше онъ позволялъ себѣ пристрастія, или какой нибудь лести. «Не прогнѣвайтесь на мою откровенность предъ вами (писалъ онъ разъ къ одному изъ друзей своихъ*), высказывая свое мнѣніе о нѣкоторыхъ сочиненіяхъ его): пусть иные хвалятъ васъ во всемъ, а я желаю предостеречь моего друга отъ безразборныхъ похвалъ и слѣдую правилу Горациеву *de arte poetica vers. 441—452*. Не будьте только вы упрямы. Тогда я замолчу, или васъ съ прочими хвалить только буду. Но похвалы такія будутъ, по 433 стиху Горациеву, не очень завидны»(**). Такъ вообще относился онъ къ лю-

(*) Къ Горюданову, отъ 25 Августа, 1815 года.

(**) Для любопытныхъ вообще, а въ особенности для тѣхъ изъ нашихъ читателей, которые свое научное образованіе получили на классической почвѣ, на которой отчасти подвизался и пишущій эти строки, выписываемъ указываемые здѣсь Пресовъ. Евгеніемъ стихи Горация, съ перифразомъ ихъ по-русски:

дямъ, съ которыми могъ бесѣдовать откровенно. Въ немъ замѣтали вспыльчивость и даже гнѣвливость; но онъ умѣлъ сдерживать себя и побѣждать силою воли произвольныя движенія природы своей. Домашніе его никогда не терпѣли отъ него непріятностей и были преданы ему искренно.» —

Д. Н. Ваутишь-Каменскій, сынъ вышеупомянутаго друга и поврвителя Евгенія, сохранилъ въ составленной имъ біографіи покойнаго іерарха любопытныя свѣдѣнія относительно его наружности и нравственныхъ качествъ:

«Евгеній Болховитиновъ былъ средняго роста; умъ, добродушіе, привязанность, изображались живыми красками на лицѣ его. Онъ не имѣлъ и не старался имѣть дара слова; но поученія его отличаются богатствомъ мыслей и силою убѣжденій. Разговоръ Евгенія (не съ учеными) былъ простой и откровен-

Ст. 414—452: *Uir bonus et prudens versus reprehendet inertes;
Culpabit duros; incomptis allinet atrum
Transverso calamo signum; ambitiosa recidet
Ornamenta; parum claris lucem dare coget;
Arguet ambigue dictum, mutanda notabit;
Fiet Aristarchus; nec dicet: Cur ego amicum
Offendam in nugis? Hæ nugae seria ducent
In mala derisum semel exceptumque sinistre.*

(Т. е. „Добрый и разумный цѣнитель чужаго сочиненія не похвалитъ стиховъ слабыхъ; стихи жесткіе прямо осудитъ; стихи некрасивые онъ, оборотивъ стиль, отмѣтитъ чернымъ знакомъ; напыщенныя украшенія выброситъ; стихи несовсѣмъ ясныя заставитъ пояснить, укажетъ все, что надобно въ нихъ измѣнить, словомъ: онъ будетъ Аристархомъ и не скажетъ: За чѣмъ мнѣ обижать друга изъ-за пустяковъ? Эти пустяки бывають причиной серьезныхъ непріятностей для автора, однажды осмѣяннаго и ошую поставленнаго“).

Ст. 133: «*Derisor vero plus laudatore movetur.*»

(Т. е. насмѣшливый, неблагонамѣренный цѣнитель чужаго сочиненія напругается въ своихъ живыхъ похвалахъ больше, чѣмъ истинный хвалитель).

ный; любопытный и наблюдательный, умъ его стремился къ общей пользѣ; охотно удѣлялъ онъ каждому драгоценныя свѣдѣнія, собранныя имъ послѣ многихъ трудовъ и тщательныхъ изслѣдованій; всегда доступный, благотворительный и справедливый, онъ пользовался общею любовью; не любилъ только докторовъ, лѣчилъ самъ себя и за нѣсколько минутъ до своей кончины читалъ французскую медицинскую книгу.» —

Но самую полную и живую характеристику Митрополита Евгенія представилъ историкъ Кіевской академіи (В. И. Аскоченскій). Приводимъ эту характеристику безъ всякихъ измѣненій, подлинными словами біографа:

«Всю жизнь свою дѣятельный, во всемъ образецъ, во многомъ неподражаемый, митрополитъ Евгеній отличался нѣкоторыми особенностями, какъ въ служебной, такъ и въ домашней своей жизни. Онъ вставалъ обыкновенно въ четыре часа утра и послѣ молитвы немедленно принимался за дѣла, самъ непосредственно разсматривая каждое изъ нихъ, какъ бы оно ни было обширно и запугано; для этого отъ секретарей своихъ онъ строго требовалъ подробнѣйшихъ выписокъ и мгновенно замѣчалъ опущеніе малѣйшаго обстоятельства, относившагося къ дѣлу. Докладовъ не любилъ никакихъ, а самъ читалъ бумагу и тутъ же полагалъ резолюцію, отличавшуюся необыкновенною точностію и ясностію. Часто вмѣсто своихъ собственныхъ словъ, онъ употреблялъ въ такихъ случаяхъ или тексты Св. Писанія, приспособительно къ разсматриваемому дѣлу, или сентенціи изъ древнихъ писателей. Послѣднее бывало тогда, когда бумага поступала къ митрополиту отъ кого-либо изъ ученыхъ. Въ семь часовъ, подкрѣпившись чашкой чаю съ просфорой, онъ выходилъ къ просителямъ и принималъ отъ нихъ разныя бумаги; на иныя отвѣчалъ въ тоже время, другія уносилъ съ собою въ кабинетъ и немедленно давалъ имъ надлежащій ходъ. Къ двѣнадцати часамъ онъ оканчивалъ свои

занятія и садился за столъ, состоявшій изъ самыхъ простыхъ и неприхотливыхъ блюдъ; но случись въ эту пору какое-либо важное дѣло, Евгеній тотчасъ же вставалъ изъ за стола и не прежде садился продолжать обѣдъ свой, пока не прочтаетъ поданной ему бумаги и не положить резолюцію. Послѣ обѣда онъ ложился отдыхать и спалъ часа два крѣпкимъ сномъ, а проснувшись тотчасъ же принимался за ученія занятія; но въ десять часовъ вечера непременно отходилъ на покой. Находясь въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ съ покойнымъ генераль-фельдмаршаломъ княземъ фонъ-деръ-Остенъ-Сакеномъ, митрополитъ проводилъ съ нимъ время въ разговорахъ и воспоминаніяхъ о славныхъ дѣяніяхъ, которыми такъ богата была жизнь престарѣлаго вождя силъ русскихъ; другихъ знакомствъ у него было не много. За то всѣ знаменитые своєю ученостью мужи болѣе или менѣе были его друзьями. Онъ переписывался съ Державинымъ, который, въ литературной своей дѣятельности, охотно руководствовался его совѣтами; безотказно разрѣшалъ темные историческіе вопросы, по просьбѣ ученыхъ, подобныхъ барону Розенкампу; указывалъ нашему историографу Карамзину на древности и замѣчательнѣйшія мѣста изъ лѣтописей, знакомыхъ ему до послѣдней буквы, и даже менѣе извѣстнымъ дѣятелямъ отечественнаго просвѣщенія никогда не отказывалъ въ совѣтахъ, происходившихъ отъ его многолѣтней опытности и безкорыстной любви къ наукѣ. Обѣзжая епархію, Евгеній послѣ наблюденій надъ порядкомъ и благочиніемъ церковнымъ, немедленно обращался къ историческимъ памятникамъ и чувствовалъ себя вполне вознагражденнымъ за труды официальнаго путешествія, если находилъ гдѣ-нибудь или письменные остатки старины, или умнаго разсказчика о дѣлахъ давно минувшихъ. Съ такимъ человѣкомъ, какого бы онъ ни былъ состоянія, митрополитъ просиживалъ по цѣлымъ часамъ и внимательно выслушивалъ все, что ни повѣствовало словоохотливый старожилъ. Случалось, что пріѣзжая въ какое нибудь имѣніе, онъ

не заставлялъ тамъ владѣльца, а между тѣмъ замѣчалъ устройство, порядокъ и обиліе во всемъ; митрополитъ призывалъ къ себѣ управляющаго или эконома и спрашивалъ его о хозяйственныхъ распоряженіяхъ и пріемахъ до малѣйшихъ подробностей. Аккуратность, домохозяйство, согласная семейная жизнь, тщательное воспитаніе дѣтей—было у него самою лучшею аттестаціей для священника или церковно-служителя.

«При совершеніи Богослуженія, Евгеній всегда наблюдалъ, чтобы все было благообразно, стройно и по чину; но ни словомъ, ниже взглядомъ не показывалъ, если онъ оставался чѣмъ-либо недоволенъ; за тожь, послѣ Богослуженія, осыпалъ виновнаго строгими выговорами и замѣчаніями. Не терпя никакой пышности и избытка, онъ довольствовался самымъ малымъ, и тотчасъ же по прибытіи своемъ въ Кіевъ, приказалъ уничтожить обширѣйшую деревянную залу въ Кіево-Софійскомъ дворѣ для пріема многочисленныхъ посѣтителей. Когда начальство Печерской лавры, ожидавшее пріѣзда своего архипастыря, послало къ перевозу черезъ Днѣпръ царскую вызолоченную карету, митрополитъ съ неудовольствіемъ принялъ такой знакъ почтительной предупредительности и потребовалъ другой экипажъ для отъѣзда въ Софійскій соборъ. При всей любви своей къ занятіямъ, Евгеній не чуждался общества, и среди близкихъ къ нему бывалъ необыкновенно привѣтливъ, простъ и радушенъ. До нынѣ еще памятны анекдоты о немъ, полные рѣдкаго остроумія, удивительной находчивости и чистаго незлобія. Строгій въ подчиненнымъ, но чуждый гнѣвнаго ригоризма, онъ снисходительно прощалъ сроднымъ естеству человѣческому слабости, и преслѣдуя закоренѣлый порокъ по всѣмъ его путямъ, всегда бывалъ готовъ къ принятію искренняго раскаянія. «Всѣ мы люди, всѣ человѣки», говаривалъ онъ, видя въ комъ-либо какою недостаткомъ, и келейно дѣлая выговоры и замѣчанія, никогда не выводилъ виновнаго на позоръ

и посрамленіе свѣта. Поклонникъ науки, всю жизнь свою посвящавшій утомительнымъ изысканіямъ, Евгеній былъ чуждъ всякаго педантства; разсыпая въ рѣчахъ своихъ драгоценныя замѣтки, онъ говорилъ такъ просто и обыкновенно, какъ будто въ нихъ не было ничего ни ученаго, ни рѣдкаго. Умъ его, настроенный самымъ положительнымъ образомъ, отвращался отъ всякихъ трансцендентальныхъ возрѣній и высшихъ взглядовъ, которые онъ преслѣдовалъ ему одному свойственнымъ сарказмомъ.

«Митрополитъ Евгеній былъ роста менѣе чѣмъ средняго, довольно полонъ, но въ движеніяхъ живъ и оборотливъ; походку имѣлъ скорую, чело обнаженное и открытое, взглядъ быстрый и пронизательный, выговоръ твердый, но нѣсколько шепелеватый.» —

За симъ сообщаемъ свѣдѣнія о послѣднемъ днѣ жизни, кончинѣ, погребеніи и духовномъ завѣщаніи Пресв. Евгенія.

23 Февраля, 1837 года, митрополитъ Евгеній, по обыкновенію своему отстоявъ въ домовоѣ церкви раннюю литургію, принималъ просителей и уже (какъ сказано выше въ выпискѣ изъ сочиненія протоіер. Фаворова) до 28 бумагъ помѣтилъ собственноручными резолюціями, когда почувствовалъ усталость и ослабленіе, удалился отдохнуть во внутренніе покои, прилегъ на диванъ и—болѣе уже не вставалъ. Апоплексическій ударъ прекратилъ безъ боли и страданій его дѣятельную жизнь.

Смерть его одинъ изъ біографовъ(*) трогательно изобразилъ слѣдующими словами: *«Бъ свѣтильникъ горя и свѣтя, и радовался древній Кіевъ въ часъ его свѣтлннн, и угасъ этотъ свѣтильникъ тихо, кротко, неожиданно. Не стало Евгенія—и къ исторіи прибавилось еще одно лицо историческое.»*

Погребеніе покойнаго совершилось 27 Февраля, на пятый день послѣ его кончины. Уже въ 8 часовъ утра граждане

(*) Профессоръ кievской академіи протоіерей І. Скворцовъ въ надгробномъ словѣ Митрополиту Евгенію.

Кіева начали толпами стекаться въ Софійскій соборъ, дабы отдать послѣдній долгъ почившему іерарху. Не только прекрасный храмъ, но и обширный дворъ иаполненъ былъ народомъ. Преосвященный Инокентій, епископъ Чигиринскій и викарій Кіевскій(*), совершалъ Божественную литургію. По окончаніи литургіи, пребывавшій на покоѣ въ Кіевопечерской лаврѣ Преосвященный Іосифъ, епископъ Смоленскій, съ Преосвященнымъ Инокентіемъ и со всѣмъ духовенствомъ, отправили погребеніе. Профессоръ академіи, протоіерей Скворцовъ, произнесъ надгробное слово, въ которомъ изобразилъ много-различныя заслуги митрополита Евгенія церкви, престолу, отечеству и наукамъ. Инспекторъ семинаріи, іеромонахъ Аванасій Борисовичъ(**), ключарь собора протоіерей Тимоѳей Сухобрусовъ и одинъ изъ студентовъ академіи Павелъ Бобинъ краткими рѣчами выразили общее всѣмъ чувство горести о потерѣ великаго іерарха. Предъ возглашеніемъ вѣчной памяти усопшему, прочитано въ слухъ завѣщаніе митрополита Евгенія, собственноручно имъ написанное.

Вотъ что слышали Кіевляне въ послѣдній разъ отъ незабвеннаго своего архипастыря:

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.»

«Ожидая часа смертнаго и вспоминая грѣхи мои предъ Богомъ и человѣками, обращаюсь, во первыхъ, къ Спасителю моему съ теплымъ моленіемъ, да очиститъ Онь благодатию Своею множество золъ моихъ, и потомъ прошу всѣхъ, предъ кѣмъ я согрѣшилъ и кого я обидѣлъ и оскорбилъ, христіански простить мнѣ, и о мнѣ грѣшномъ возносить свои молитвы.»

(*) Бывшій съ 1841 по 1842 годъ епископомъ вологодскимъ.

(**) Бывшій съ 1841 по 1846 годъ настоятелемъ (архимандритомъ) вологодскаго Спасоприлуцкаго монастыря и ректоромъ вологодской Семинаріи.

Взаимно и самъ я прощаю есъмъ, по челоуѣчеству чѣмъ-пибудь оскорбившимъ меня, да тако другъ другу оставляя грѣхи, всѣ совокупно, по благодати Христовой и евангельскому обѣтованію, пріймемъ оставленіе грѣховъ отъ Отца небеснаго.

«Объ имѣніи моемъ, которое состоитъ болѣе въ книгахъ, нежели въ вещахъ и деньгахъ, завѣщаю слѣдующее: 1) указныя книги отдать въ канцелярію управляемой мною епархіи; 2) всѣ рукописныя переплетенныя книги и дипломы, данныя мнѣ отъ ученыхъ обществъ, отдать въ бібліотечку Софійскаго собора, а Высочайшіе рескрипты—въ архіерейскую ризницу, гдѣ и рескрипты, данныя предѣстникамъ моимъ, хранятся; 3) изъ книгъ печатныхъ, какихъ нѣтъ въ семинаріи, отдать въ оную, а кои есть въ ней, тѣ въ бібліотечку Кіево-Софійскаго собора для соборянъ; 4) ландкарты, атласы и эстампы въ академическую бібліотечку; 5) всѣ письменныя бумаги и записки, не переплетенныя, отдать наслѣдникамъ; 6) всѣ вещи мои, сколько останется за тѣмъ, принадлежать наслѣдникамъ моимъ; 7) о деньгахъ, до сего времени у меня наличныхъ, прилагаю особое распоряженіе. Каталоги книгъ моихъ считать вѣрнѣйшими составленные въ 1825 и 1826 годахъ съ пріобрѣтенными послѣ того книгами, въ каталогѣ еще не вписанными, а по прежнимъ каталогамъ многія книги я уже отдалъ въ семинаріи Воронежскую, Новгородскую, Вологодскую(*), Калужскую и Кіевскую и въ академии Казанскую и Кіевскую.

•Наслѣдники же по мнѣ два сына родной моей сестры Евфросиньи Алексѣевны и двѣ ея дочери съ дѣтьми, кои всѣ

(*) Преосв. Евгенийъ любилъ дѣлать замѣтки на поляхъ читанныхъ имъ книгъ. По разсмотрѣніи въ вологодской семинарской бібліотекѣ книгъ, поступившихъ въ нее изъ бібліотеки Преосв. Евгенія, постараемся сообщить, если окажутся, всѣ найденныя въ нихъ его замѣтки.

въ губерискомъ городѣ Воронежѣ: всѣмъ имъ на четыре части по ровну завѣщаю раздѣлить все по мнѣ имѣніе въ вещахъ.

«Грѣшное тѣло мое прошу погребсти въ Срѣтенскомъ предѣлѣ Кіево-Софійскаго собора, за правымъ клиросомъ въ стѣнѣ Софійскаго собора.

«Господи Боже мой, въ трехъ Ипостасѣхъ исповѣдуемый, благодарю Ти за всѣ милости, на мени недостойнаго во всю жизнь мою изліившія, и оставляя все земное суетное, къ Тебѣ единому вѣчному благу обращаюсь и въ руцѣ Твои предаю духъ мой.

«Писалъ и подписалъ собственноручно:

«Смиренный Евгений, недостойный митрополитъ Кіевскій.»

Въ Кіевѣ, 18 Февраля, 1835 года.

Прибавленіе къ завѣщанію:

«Портретъ мой, который въ кабинетѣ, отдать въ Софійскій соборъ. Портретъ мой малый, что въ гостиной, и два, что въ спальнѣ, отдать послѣдникамъ.

«Книгу: Церковный календарь, печатанный въ Москвѣ 1803 года, съ моими въ немъ записками отдать послѣдникамъ.

«Книгу: Четверо-евангеліе профессора Чеботарева отдать въ академическую бібліотеку.»

Послѣ прочтенія завѣщанія, тѣло покойнаго іерарха обнесли вокругъ Софійскаго храма между множествомъ народа, при погребальномъ звонѣ колоколовъ старокіевскихъ и за тѣмъ останки неутомимаго пастыря успокоились въ лошѣ общей матери—земли, въ томъ самомъ предѣлѣ собора, который означенъ въ завѣщаніи. На обновленіе этого предѣла незаб-

вещный іерархъ не задолго до своей смерти пожертвовалъ значительную сумму. Малый и тѣсный придѣлъ церковный служить теперь надгробнымъ памятникомъ тому, кто не довольствуясь умнымъ дѣланіемъ въ настоящемъ, жилъ мыслию и думами въ далекомъ прошедшемъ, воскрешая забытую память отжившихъ предковъ. Мѣдная вызолоченная доска, похожая на ту, которая стоитъ въ Кіевскихъ пещерахъ при мощахъ преподобнаго Нестора, съ краткою эпитафією и словами пророка: *Помните дни древніе и поучитесь*, краснорѣчиво характеризуетъ покоящагося тамъ великаго и знаменитаго архимандрита.

Весьма приличною эпитафією Митрополиту Евгенію могли бы быть также и слова Патерика Кіевопечерскаго о преподобномъ лѣтописцѣ Несторѣ:

«Поживо трудяся въ дѣлахъ лѣтописанія, поминая лѣта тѣмныя.»

32. ОНИСИФОРЪ БОРОВИКЪ, епископъ вологодскій и устюжскій, родомъ изъ Бѣлоруссіи (*), въ мірѣ имевался

(*) Свѣдѣніе о Бѣлорусскомъ происхожденіи Преосв. Онисифора записывали мы изъ краткой записки о немъ, находящейся въ дополненіи къ извѣстному нашимъ читателямъ списку вологодскихъ архіереевъ, составленному Митрополитомъ Евгеніемъ. Упомянутая записка сдѣлана собственною рукою преосвящ. Стефана, епископа вологодскаго и состоитъ изъ восьми стрѣкъ, въ которыхъ обозначены только время рукоположенія Преосв. Онисифора на кафедру вологодскую и время перевода въ епархію скатеринославскую. Прочія свѣдѣнія о Преосв. Онисифорѣ извѣстны намъ изъ разныхъ достовѣрныхъ источниковъ.

Описимомъ. Въ которомъ году онъ родился и отъ какихъ родителей, гдѣ и какое получили образованіе, какія должности и званія проходилъ до 1813 года, свѣдѣній не имѣемъ. Въ 1813 году онъ состоялъ протоіереемъ, оберъ-священникомъ и старшимъ благочиннымъ при Молдавской арміи и былъ духовникомъ въ послѣднія минуты жизни свѣтлѣйшаго князя Кутузова, скончавшагося въ Бунцлау 17-го Апрѣля того года. Это послѣднее обстоятельство было причиною личной и близкой извѣстности Преосвященнаго Описифора въ Бозѣ почивающему Императору Александру I, котораго благосклонностію и пользовался онъ до конца жизни этого Монарха. Въ началѣ 1814 года вдовый протоіерей Описимъ Боровикъ, назначенный на кафедрѣ вологодской епархіи, былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Описифора и 22 Февраля рукоположенъ во епископа вологодскаго и устюжскаго(*). Прибыль въ Вологду или въ концѣ Мая или въ началѣ Іюня(**), и въ томъ же году въ Іюль и Августѣ обозрѣвалъ епархію до г. Сольвычегодска(***). Второе обозрѣніе имъ епархіи было въ 1817 году, до г. Устюга, въ мѣсяцѣ Августѣ(****).—Въ 1818 году, вслѣдствіе отношенія Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода князя Голицына, преосв. Описифоръ свидѣтельствовалъ, 1-го Августа, вмѣстѣ съ протоіереемъ Вельскаго Троицкаго собора Алексѣемъ Осокинымъ и Вельскаго уѣзда Волюжской Нико-

(*) См. указъ Св. Синода отъ 5 Марта 1814 г. о произведеніи въ волог. епархію во епископа старшаго благочиннаго арміи вдоваго протоіерея Описима Боровика.

(**) Объ этомъ можно заключать изъ указа Св. Синода въ волог. кописторію отъ 23 Мая 1814 года, „о выдачѣ преосвященному Описифору, епископу вологодскому и устюжскому 1000 рублей на проѣздъ въ Вологду и домашнее обзаведеніе изъ С.П.бургскаго Статнаго Казначейства“.

(***) Во время этого обозрѣнія, Преосв. Описифоръ въ г. Устюгѣ присутствовалъ на экзаменѣ въ Устюжской семинаріи, которая въ томъ же году, по случаю преобразования духовно-учебныхъ заведеній, была упразднена, и на мѣсто ея открыто Устюжское духовное училище.

(****) Замѣчательно, что послѣ этой второй поѣздки обратный путь изъ Устюга въ Вологду преосв. Описифоръ совершалъ р. Сухоною въ „штитикѣ“ (небольшое судно особаго устройства), который тянули бичевою причетниши отъ церкви до церкви. Въ тогдѣшнее время на развѣзду архіерейскіе сумы изъ казны не отпускалось.

лаевской церкви благочиннымъ священникомъ Іоанномъ Заостровскимъ, мощи Св. Праведнаго Прокопія, Устьянскаго чудотворца, открыто почивающія въ Вѣрюжской Введенской церкви тогоже Вельскаго уѣзда*). Въ 1822 году, въ концѣ Апрѣля, по Высочайшему повелѣнію, Преосв. Онисифоръ былъ вызываъ въ С.П.-бургъ, гдѣ и находился болѣе мѣсяца, съ 7-го Мая до половины Іюня (**). Цѣль вызова неизвѣст-

(*) Когда жилъ и скончался праведный Прокопій Устьянскій, неизвѣстно (см. списокъ вологодскихъ Св. Угодниковъ, составл. Митрополитомъ Евгеніемъ, напечат. въ 1-мъ № Волог. Епарх. Вѣд. 1864 г.) Неизвѣстно также и время обрѣтенія мощей его; но можно полагать, что онѣ обрѣтены около половины XVII столѣтія, потому что въ рукописномъ сказаніи о чудесахъ Прав. Прокопія первое чудо обозначено 1641 годомъ; всѣхъ чудесъ записано съ 1641 по 1739 г. включит. 18-ть. Кромѣ происходившаго при преосв. Онисифорѣ свидѣтельствованія мощей Прав. Прокопія, были ранѣе еще два такихъ свидѣтельствванія: первое производилось по указу преосв. Аванасія, перваго архіепископа Холмогорскаго и Важе каго, Августа 11 дня, 1696 года, священникомъ Важескаго Благовѣщенскаго собора Ювомъ съ нѣсколькими священниками и монашествующими; второе свидѣтельствованіе было производимо 1739 года, Октября 28 дня, по грамматѣ преосв. Саввы, епископа Архангелогородскаго и Холмогорскаго, протопопомъ Важескаго Благовѣщенскаго собора и строителемъ Кодемской пустыни іеромонахомъ Григоріемъ съ 10-ю священниками. Но что было доносимо послѣ каждого изъ упомянутыхъ трехъ свидѣтельствваній, остается неизвѣстнымъ.

(**) О вызовѣ преосв. Онисифора въ 1822 г. въ С.П.бургъ, о времени выѣзда его изъ Вологды и прибытія въ столицу свѣдѣнія найдены въ нижеслѣдующемъ указѣ Св. Синода отъ 30 Мая, 1822 г., на имя преосв. Онисифора (состоявшемся вслѣдствіе ошибки волог. консисторіи, которая препровождая при своемъ донесеніи въ Св. Синодъ репортъ преосв. Онисифора о выѣздѣ его въ столицу, не упомянула въ своемъ донесеніи о сдѣланномъ имъ распоряженіи касательно управленія волог. епархіею во время его отсутствія):

... «По указу Его Императорскаго Величества Св. Правит. Синодъ слушали репортъ нашего Преосвященства, коимъ во извѣстіе допесли, что вы, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, сего Мая 1-го числа отправились въ С.П.бургъ на неизвѣстное время. При чемъ Синодальный членъ Преосвященный Митрополитъ Новгородскій и С.П.бургскій объявилъ, что ваше преосвященство уже прибыли въ С.П.бургъ сего же Мая 7 го числа. Приказали: какъ изъ онаго донесенія не видно, чтобы ваше преосвященство при отбытіи своемъ изъ епархіи сдѣлали какое либо распоряженіе на случай вашего отсутствія относительно епаршескаго управленія, пребываніе жъ вашего преосвященства въ С.П.бургѣ можетъ быть продолжится, а потому, дабы не произошло какой либо въ дѣлахъ, требующихъ скорога ршенія, остановки и затрудненія, вашему преосвященству предисать указомъ, чтобы вы со стороны своей учинили надлежащее по управленію епархіею распоряженіе и въ чемъ оное будетъ заключаться, донесли Св. Синоду, Мая 30 дня, 1822 года.»

На этомъ указѣ преосв. Онисифоръ положилъ резолюцію такую: «1822 г., Мая 31 ч. по сему указу репортъ со исполненіемъ отъ того жъ Мая 31 числа, за № 12, въ Св. Синодъ посланъ, по чему и приобщитъ оный къ

па(*). Въ эту поѣздку опъ былъ пожалованъ отъ Государя драгоценною брилліантовою панагією, хранящеюся теперь въ ризницѣ вологодск. каедрал. собора (**). На обратномъ пути послѣ этой поѣздки изъ С.П.-бурга въ Вологду черезъ Москву, преосвящ. Онисифоръ былъ въ московской духовной академіи и присутствовалъ на частномъ испытаніи студентовъ, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ московскаго архіепископа (впоследствии митрополита) Филарета(***)—Въ 1824 году, въ Октябрѣ, Вологда осчастливлена была пребываніемъ въ ней (съ 15-го по 18-е число этого мѣсяца) Императора Александра Благословеннаго. Преосв. Онисифоръ имѣлъ счастье встрѣтить Государя въ каедральномъ Воскресенскомъ соборѣ, присутствовать Его рѣчью, потомъ принимать въ своихъ келліяхъ и, какъ говоритъ современное предаіе, долго на единѣ бесѣдовать съ Нимъ.—Въ 1825 году, Іюня 23 дня, преосвящен-

прочимъ; а помощнику секретаря Бѣляеву, ничего не упомянушему въ репортѣ объ отлучкѣ моей въ столицу, о данномъ консисторіи предложеніи касательно управленія епархією, дѣлается замѣчаніе.»

Послѣднія изъ резолюцій преосв. Онисифора на указахъ Св. Синода, получавшихся имъ въ С.П.бургѣ, положена 9-го Іюня: по этому и заключаемъ, что онъ былъ въ столицѣ до половины Іюня. Іюля 1-го онъ полагалъ резолюціи уже въ Вологдѣ.

(*) Преданіе облекаетъ поѣздку преосв. Онисифора въ С.П.бургъ въ 1822 г. таинственностію и говоритъ, что около того времени преосвящ. Онисифоръ имѣлъ «какое-то видѣніе на ладони своей руки» и что вызовъ его въ С.П.бургъ имѣлъ связь съ этимъ видѣніемъ. Объ этомъ слышали мы отъ нѣсколькихъ достопочтенныхъ и достойныхъ вѣроутія старожиловъ, изъ которыхъ одинъ нечисто заявилъ о видѣніи преосв. Онисифора въ Русск. Архивѣ 1866 г. стран. 941, подстроч. примѣч., гдѣ сказано еще, что преосв. Онисифоръ за годъ или за два до прибытія Императора Александра I въ Вологду, былъ вызываемъ, по Высочайшему повелѣнію, въ Ярославль, во время посѣщенія этого города Государемъ Императоромъ. Въ подтвержденіе послѣдняго извѣстія ничего не найдено въ архивѣ консисторіи.

(**) Панагія эта овальной формы съ короною на верху; на лицевой сторонѣ ея финифтяный образъ Спасителя стоящаго; цѣпочка при ней серебряная, позолоченая, состоящая изъ 207 колець, вѣсомъ (цѣпочка) 26½ золотниковъ.

(***) Въ этомъ году оканчивался третій курсъ моск. академіи и на испытаніи были изъ вологжанъ-студентовъ этого курса: Василій Иван. Нордовъ, панифтяный протоіерей волот. каедр. собора, Иванъ Андреев. Савиновъ, бывшій (покойный) протоіерей Тотемскаго Богоявленск. собора и Павелъ Алексѣев. Прозоровскій, нынѣ протоіерей Николаевской, что во Владимчюй слободѣ, церкви въ г. Вологдѣ.

ный Описифоръ освещалъ въ Тотемскомъ Спасосуморинѣ монастырѣ Вознесенскій возобновленный соборный храмъ, въ который того же дня и перенесены имъ св. мощи Преп. Осодосія Тотемскаго чудотворца изъ теплой Введенской монастырской церкви(*). Въ 1827 году, Ноября 4 дня, преосв. Описифоръ переведенъ изъ Вологды на кафедру Екатеринбургской епархіи и здѣсь скончался въ 1828 году въ санѣ архиепископа(**). Погребенъ въ Екатеринбургскомъ Самарскомъ монастырѣ.

По единогласному отзыву современниковъ, лично и хорошо знавшихъ преосвященнаго Описифора въ Вологдѣ, онъ былъ необыкновенно-духовной, высоко-благочестивой и строго-подвижнической жизни; отличался патриархальною во всемъ простотою, величайшею добротою, общедоступностію и благотворительностію. О послѣдней добродѣтели его, кромѣ благодѣяній тайныхъ и мало-извѣстныхъ, свидѣтельствовали обычай его (постоянно соблюдавшійся во все 13-ть лѣтъ его управленія вологодскою паствою) относительно нищихъ и бѣдныхъ, которые еженедѣльно по субботамъ надѣляемы были, по его приказанію, денежною милостынею на дворѣ архіерейскаго дома (***) . Любвеобильный ко всемъ, преосвящен. Описифоръ пользовался всеобщею любовію къ себѣ пасомыхъ и оставилъ по себѣ память добрѣйшаго архипастыря.—Заклучимъ эти краткія наши свѣдѣнія о преосвящ. Описифорѣ краткой вы-

(*) См. Описаніе Тотем. Спасосумор. монаст., издаиное архимандр. Нафаниломъ; Москва, 1850 года, стран. 68. Эту поѣздку въ Тотму преосв. Описифоръ совершалъ водою въ судиѣ, на мачтѣ котораго утверженъ былъ крестъ.

(**) Въ архіепископскы пошалованъ преосв. Описифоръ 2 Января, 1828 г. Но въ которомъ мѣсяцѣ этого года скончался, неяснѣ.

(***) Въ субботніе дни былъ и другой обычай у преосвящ. Описифора. Въ эти дни любилъ онъ, вмѣсто пріятнаго развлеченія и отдыха отъ дѣлъ служебныхъ, посѣщать, и посѣщалъ не рѣдко,—духовную семинарію и дух. училище, въ которыхъ тогда по субботамъ были классы Греческаго языка: будучи отличнѣмъ знатокомъ этого языка, архипастырь находилъ удовольствіе испытывать воспитанниковъ въ знаніи этого языка, сообщая при этомъ полезныя замѣчанія и воспитанникамъ и наставникамъ.

пискою изъ надгробнаго ему слова(*), произнесеннаго ректоромъ Екатеринбургской семинаріи, архимандритомъ Іаковомъ (впослѣдствіи епископомъ Саратовскимъ и архіепископомъ Нижегородскимъ), такимъ же строгимъ подвижникомъ и постникомъ, какъ и преосвященный Онисифоръ. Вотъ что говорилъ проповѣдникъ о прекрасныхъ свойствахъ души и христіанскихъ добродѣтеляхъ почившаго архипастыря:

... «Ангельское смиреніе, Христоподобная кротость, непобѣдимое терпѣніе, подвижническое воздержаніе, твердая вѣра, крѣпкая любовь къ Богу, безворметная любовь къ ближнимъ, постоянная строгость къ самому себѣ, самоумерщвленіе, проповѣдуемое Евангеліемъ, пустынножитіе среди общества, миръ среди смятенія міра,—вотъ доблести, которыя украшали жизнь благочестиваго Архипастыря. Это былъ свѣтильникъ Церкви, который не словомъ тоюмо, но паче добрыми дѣлами озарялъ и указывалъ путь, ведущій къ царствію Божію..... Часто несправедливо извиняются въ неисполненіи обязанностей къ Богу множествомъ обязанностей, отъ людей назначаемыхъ. Сей Архипастырь, и при совершеніи многотрудныхъ общепользныхъ подвиговъ, находилъ время для бесѣдованія съ Богомъ и поученія въ святомъ Его законѣ. Молитва составляла жизнь его сердца; а Слово Божіе было незаходимымъ свѣтомъ его души. И среди безпокойствъ дневныхъ и въ тишинѣ ночи онъ преклонялъ колѣна сердца предъ вседѣприсущимъ Богомъ и проливалъ слезы умиленія, ходатайствуя у престола Всевышняго о спасеніи своемъ и спасеніи душъ, ввѣренныхъ его водителству. Увѣренный, что *не о хлѣбъ единомъ живъ будетъ человекъ*, подвижникъ—пастырь часто, очень часто, въ продолженіи нѣсколькихъ дней оставлялъ тѣло безъ земной пищи,

(*) О преосвящ. Онисифорѣ мы слышали, что онъ своихъ проповѣдей не говорилъ, а любилъ иногда читать при своихъ богослуженіяхъ проповѣди С.П.бургскаго Митрополита Михаила, тогда еще новья.

и сжедневно питалъ душу свою на тучныхъ нажитыхъ Священнаго Писанія»....

Мирная кончина преосвященнаго Онисифора изображена въ надгробномъ словѣ въ слѣдующихъ отрядныхъ чертахъ: «кто видѣлъ закатъ солнца по свѣтлому и тихому небу, тотъ видѣлъ изображеніе кончины Іерарха, опочившаго въ предстоящемъ гробѣ. Ничто не смущало души его, оставлявшей бренное тѣло. Миръ и веселіе блистали на челѣ умирающаго.... Мы видѣли сію назидательную кончину.... Истинно слово Божіе: *праведникъ, аще постигнетъ скончатися, въ покои будетъ*» (*).

33. МОУСЕЙ БОГДАНОВЪ—ПЛАТОНОВЪ (**), епископъ вологодскій и устюжскій, до монашества Матеей, родомъ Московск. губ., коломенскаго уѣзда, села Богданова, сыпъ причетника (***) ; въ которомъ году родился, неизвѣстно; образова-

(*). См. «Слова и рѣчи преосв. Павла, епископа нижегородскаго и арзамасскаго, изданіе второе, С.П.Б. 1847 г., часть 2, стран. 252: «слово на погребеніе преосвящ. Онисифора», и стран. 257: «слово при опущеніи въ могилу тѣла преосв. Онисифора въ Самарскомъ монастырѣ.»

(**) Прибавочное прозваніе—„Платоновъ“—къ родовой фамиліи преосвящ. Моусей получилъ въ Московской семинаріи. Но какою была его родоая фамилія? Въ исторіи Киевск. академіи, сочин. іеромонаха Макарія Вулакова (нынѣ архіепископъ Харьковскій), издан. въ 1843 г. С.П.Б., въ спискѣ ректоровъ академіи, на стран. 207., о первомъ ея ректорѣ сказано: архимандритъ Моусей „Антиповъ“. Въ исторіи С.П.бургской дух. акад., сочин. экстраорд. профес. Иларіона Чистовича, изд. 1857, С.П.Б. на стран. 347, въ спискѣ наставниковъ академіи, Моусей названъ просто Платоновымъ. Фамилію Богдановъ нашли мы въ краткой записи о преосвящ. Моусей, писанной рукою преосв. Стефана епископа вологодскаго. Поставляемъ на видъ эту разность въ фамиліяхъ преосв. Моусей будущимъ его біографамъ. Свѣдѣнія для послужнаго списка преосв. Моусей заимствованы нами изъ двухъ упомянутыхъ исторій двухъ академій.

(***) Преосвящ. Моусей лишился отца еще въ малолѣтствѣ: онъ самъ рассказывалъ про себя, что читалъ по усюишемъ отцѣ псалтырь стоя на скамейкѣ. Онъ же рассказывалъ, что мать его, не имѣя возможности пропитывать себя съ семействомъ, просила тогдашняго коломенскаго преосвященнаго предоставить причетническое послѣ мужа ея мѣсто сыну ея Матеею. Владыка, посмотрѣвъ на мальчика, сказалъ: „пусть сынъ твой учится; онъ будетъ архіереемъ; а въ домъ къ себѣ ты прими зятя.“—Свѣдѣнія о родинѣ и родѣ преосв. Моусей, и о первыхъ годахъ его жизни получили мы отъ проживающей въ Вологдѣ родственницы его (племянницы), вдовой священнической жены А. М. Суворовой.—

ніе получилъ сперва въ московской семинаріи, гдѣ и постриженъ въ монашество, вмѣстѣ съ 12-ю совоспитанниками (въ числѣ которыхъ былъ родственникъ и искренній другъ его Константинъ Богословскій, въ монашествѣ Кириллъ, впоследствии архіепископъ подольскій), потомъ въ С.П.-бургской духовной академіи въ теченіе перваго академическаго курса. По окончаніи курса наукъ въ академіи со степенію магистра, онъ былъ съ Августа 13, 1814 г., по Іюль 1817 г., бакалавромъ въ той же академіи по классу церковной словесности. Съ 1817 по 1819 г., былъ первымъ (по преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній) ректоромъ кievской семинаріи; съ 1819 по 1823 г., первымъ ректоромъ кievской дух. академіи, (послѣ ея преобразованія въ 1819 г.) и настоятелемъ Кіево-братскаго Божоявленскаго второкласнаго монастыря. Въ 1822 году, вслѣдствіе отъѣзда преосвященнаго Григорія, епископа ревельскаго, ректора С.П.-бургской академіи и по предложенію Комиссіи духовныхъ училищъ, архимандритъ Моисей возведенъ, «за преподаваемые имъ уроки по классу Священнаго Писанія въ теченіе перваго учебнаго курса кievской академіи», въ степень доктора Богословія(*). Въ 1823 году рукоположенъ въ С.П.-бургѣ во епископа старорусскаго, викарія новгородской митрополіи (**). Въ 1827 году, Ноября 19, переве-

(*) Здѣсь кстати замѣчаемъ, что преосв. Иннокентій Борисовъ, докторъ Богословія и преемникъ преосв. Моисея на кафедрѣ вологодской (послѣ преосв. Стефана) былъ воспитанникомъ перваго курса кievской академіи и окончилъ въ ней первымъ магистромъ. И преосвященному Иннокентію также, какъ и преосв. Моисею, суждено было быть на кафедрѣ вологодской менѣе года. Оба они и скончались одновременно.—

(**) Въ бытность въ Новгородѣ преосвщ. Моисей въ 1826 году имѣлъ печально-священный долгъ и высокую честь встрѣчать и сопровождать переносимые въ С.П.-бургъ брѣнные останки двухъ русскихъ Цѣлительницъ, рано и внезапно похищенныхъ у отечества смертію: въ Возѣ почивающаго Императора Александра Благословеннаго и Супруги Его Императрицы Елисаветы Алексеевны. По этому случаю преосвященнымъ Моисеемъ произнесены въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ два слова: первое въ 24 день Февраля, по случаю перенесенія тѣла Императора Александра I, изъ текста: Аще есть Господь съ нами: вскую обрѣтоша ны вся злая сія? Суд. VI. 13. (слово по объему весьма обширное); второе—въ 19 день Іюня, по случаю перенесенія тѣла Императрицы Елисаветы Алексеевны, изъ текста: „Доколы, Господи, прогнѣвавшия до конца?

депъ на каедрѣ вологодской епархіи и прибылъ въ Вологду въ Декабрѣ того же года. Въ 1828 г., Ноября 12, переведенъ въ новооткрытую Саратовскую епархію, которою управлялъ три года. Въ 1832 году, Марта 28, переведенъ въ Тифлисъ архіепископомъ и экзархомъ Грузіи и тамъ скончался въ 1834 году.

Устное преданіе лицъ, знавшихъ преосвященнаго Моусея въ Вологдѣ, сообщило намъ о немъ, что это былъ архіепископъ необыкновенно живаго, открытаго и весьма общительнаго характера, по которому онъ какъ самъ не терѣлъ въ дѣлахъ ни малѣйшей проволочки времени, такъ и отъ подчиненныхъ требовалъ самаго неукоснительнаго исполненія возлагаемыхъ на нихъ порученій; не любилъ пустыхъ и излишнихъ относительно себя церемоній(*); высоко цѣнилъ прямоту и откровенность; въ обращеніи съ подчиненными большею частію какъ-бы забывалъ свой начальственный санъ, спусходя, на

доколѣ разжжется яко огнь рвеніе Твое? Псал. 78, 5. Оба эти слова напечатаны въ Христіанскомъ Чтеніи 1826 года: первое въ XXII части этого журнала на стран. 213—271; второе—въ XXIII части, стран. 83—110. Въ томъ же Христіан. Чтеніи того же года напечатано (Часть XXIV, стран. 72—92) и третье слово преосв. Моусея, произнесенное въ Повгор. Соф. соборѣ 28 Августа 1826 г. „при совершеніи Вычитанія на царство и свещеннаго Мурономазанія Благоч. Государа Императора Николая Павловича и Благоч. Государыни Императрицы Александры Овородовны.“—Указываемъ на эти три слова тѣмъ изъ читателей, которые желали бы познакомиться съ проповѣдническимъ талантомъ преосв. Моусея. О проповѣдяхъ преосв. Моусея въ Вологдѣ, были ли онѣ, мы ничего не могли узнать.

(*) Со времени преосв. Моусея начали выводиться въ волог. семинаріи неизбѣжныя долготы на разныхъ языкахъ привѣтственные и благодарственные рѣчи передъ началомъ и въ концѣ публичныхъ испытаній. Рассказываютъ, что преосв. Моусей, прибывъ въ семинарію на публичный экзамень, когда передъ него встались четыре воспитанника съ рѣчами на четырехъ языкахъ, скоро покончилъ дѣло съ этими рѣчами. Спросивъ перваго изъ вышедшихъ воспитанниковъ, что онъ хочетъ сказать, и выслушавъ отъ него начальныя еврейскія слова рѣчи: Когенъ когонимъ! (Отецъ отцовъ!) Владыка сказалъ ему: „довольно;“ потомъ съ тѣмъ же вопросомъ обратившись къ другому салютатору и выслушавъ отъ него по Гречески: Πατήροτατε Δεσποτα! (Преосвященнѣйшій Владыко!) сказалъ и этому: «довольно»; тоже сдѣлавъ и съ остальными двумя привѣтствователями и заключивъ словами: «довольно, довольно, спасибо: я знаю, что вы хотѣли сказать», приступилъ къ экзамену.—

сколько позволяло прилпчте, до фамплярности(*). Этимъ послѣднимъ качествомъ онъ съ одной стороны всёхъ располагалъ къ себѣ, съ другой,—въ служебномъ отношеніи, при разбирательствѣ казусныхъ дѣлъ, ипогда достигалъ желаемыхъ объясненій скорѣе, нежели можно было это сдѣлать тономъ и обращеніемъ серьезно—начальственнымъ.

34. СТЕФАНЪ РОМАНОВСКІЙ, епископъ вологодскій и устюжскій (*автобіографія*)(**). Родился 1777 года, Іюля 21 дня, Подольской губерніи въ мѣстечкѣ Чечелникѣ при Польскомъ владѣніи; до монашества именовался Сумеономъ; сынъ православнаго протоіеря Луки Романовскаго, изъ дворянъ. Обучался славянскому и гражданскому чтенію и писанію и началъ латинскаго языка въ дому своемъ. Въ 1791 году отдалъ въ кievскую академію, гдѣ по выдержаніи экзамина (sic), поступилъ въ синтаксическій классъ. Въ 1799 году, по окончаніи богословскаго курса, возвратясь въ родительскій домъ, опредѣлился въ подольскую, вновь заводимую, семнарію учителемъ грамматическаго класса и нѣмецкаго языка.— Въ 1801 году, 21 Нолбря, поступилъ (*постриженъ*) въ первоклассномъ Николаевскомъ Шаргородскомъ монастырѣ въ монашество, и былъ въ теченіи того и 1803 года учителемъ синтаксическаго класса и греческаго языка; съ 1-го Сентября

(*) Въ вологодской есмичаріи, въ бытность пресвящ. Моусея въ Вологдѣ, состояли на службѣ три академическіе его товарища, воспитанники перваго курса С.П.бургской академіи: ректоръ семин. Спасоприлудкій архимандритъ Евгнхіанъ; каеодр. протоіерей и наставникъ семинаріи Викторъ Иванов. Вѣнскій и наставникъ семин. и секретарь семинарскаго Правленія Гавріилъ Никифоровъ. Леваидовскій. Пресв. Моусей сохранялъ къ этимъ лицамъ самую дружественную и истинно-товарищескія отношенія. Когда эти лица являлись къ нему по дѣламъ службы, то часто, если позволяло время, пресвящ. Моусей официальную бесѣду съ ними означивалъ словами: «мы закончили теперь дѣла съ пресвященнымъ Моусеемъ; не отирайтесь ли намъ побесѣдовать съ Матеемъ Платоновымъ?»

(**) Эта автобіографія въ спискѣ вологодскихъ архіереевъ, хранящемся въ соборной библиотекѣ, писана собственною рукою пресвящ. Стефана. Помѣщаемъ ее безъ всякихъ измѣненій.

1803 года, учителемъ риторикѣ и греческаго языка; съ 1-го Сентября 1805 года, учителемъ философіи и греческаго языка съ званіемъ префекта семинаріи и строителя заштатнаго Коржовецкаго монастыря. Въ 1808 году переведенъ съ философскимъ классомъ изъ мѣстечка Шаргорода въ губерпскій городъ Каменецъ-Подольскій, гдѣ при философскомъ классѣ и при званіи префекта, поручено ему преосвященнымъ Іоанниіемъ, архіепископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, преподавать богословскій классъ, не оставляя и греческаго языка, и, за болѣзнію ректора семинаріи, первокласснаго Каменецкаго Троицкаго монастыря архимандрита Инокентія, съ 28 Сентября должность ректорская, управление овимъ монастыремъ и цензура проповѣдей всѣхъ подольской епархіи православныхъ проповѣдниковъ. Въ 1809 году, Марта въ 25 день, посвященъ въ Троицкомъ монастырѣ во архимандрита сего монастыря и опредѣленъ Св. Синодомъ ректоромъ Подольской семинаріи. Въ семъ званіи преподавалъ философскій и богословскій классы въ особые часы и греческій языкъ до 1811 года; а 1-го Сентября сего года оставался при богословскомъ только классѣ и греческомъ языкѣ до 1813 года. Сентября 14 дня, 1813 года, хиротонисанъ въ кіево-софійскомъ кафедральномъ соборѣ преосвященнымъ Серапіономъ, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ, во епископа волипско-житомирскаго(*). 1828 года, Ноября 24 дня, переведенъ въ Вологду.

(*) Ко времени пребыванія преосвященнаго Стефана на кафедрѣ Волинской епархіи относится время службы въ Житомирѣ одного лица, которому внослѣдствіи времени суждено было занимать одно изъ первыхъ мѣстъ въ русской іерархіи. Говоримъ объ урожденцѣ Волинской епархіи, Григоріѣ Антоновичѣ Рафальскомъ, который при преосвященномъ Стефанѣ былъ протоіереемъ кафедральнаго Житомирскаго собора, экономомъ архіерейскаго дома, благочиннымъ градскихъ церквей и членомъ консисторіи. Этотъ Рафальскій, внослѣдствіи высокопреосвященный архіепископъ варшавскій и наконецъ митрополитъ Новгородскій и С.П.бургскій Антоній, по свидѣтельству одной біографической о немъ замѣтки, много обязанъ былъ въ служебномъ отношеніи преосвященному Стефану, умѣвшему оцѣнить его достоинства. См. въ журналѣ «Странникъ»— 1861 г. въ Октябрской книжкѣ статьи: «Преосвященный Антоній, митрополитъ Новгородскій и С.П.бургскій, первый архіепископъ варшавскій,» стран. 146—148.

1820 года, Апрель 4-го, сопричисленъ къ ордену Св. Анны 1-го класса; 1838 года, Апрель 2, къ сему же ордену, Императорскою короною украшенному; а 1-го Марта, 1841 года, Всемилостивѣйше пожалованъ въ санъ архіепископа съ назначеніемъ на кафедру астраханской епархіи, гдѣ и скончался въ Декабрѣ того же года.»

Изъ епархіальныхъ дѣлъ преосвященнаго Стефана въ Вологдѣ заслуживаютъ упоминанія: учрежденіе имъ въ 1831 году епаршеской свѣчной лавки при вологодскомъ архіерейскомъ домѣ и возобновленіе, въ 1832—1833 годахъ, тешлага каедральнаго Воскресенскаго собора.

35. ИННОКЕНТІЙ БОРИСОВЪ, епископъ вологодскій и устюжскій (*). Родился въ 1800 году, Орловской губерніи въ городѣ Сѣвскѣ (**), сынъ священника Алексія Борисова; въ

(*) Въ «Ученыхъ Запискахъ Втораго Отдѣленія ИМПЕРАТ. Академіи Наукъ, книга V, 1859 г., въ приложеніи къ Отчету Академіи за 1857 годъ, напечатана: „Биографическая записка о Преосвящ. Иннокентіѣ, Архіепископѣ Херсонскомъ и Таврическомъ, сочин. Преосв. Макарія, Епископа Тамбовскаго (нынѣ Архіепископѣ Харьковскій), писанная вскорѣ послѣ кончины Пре св. Иннокентія. Эта „Записка“, дважды потомъ перепечатанная въ двухъ изданіяхъ книги: „Вѣнокъ на могилу Высокопреосв. Иннокентія“, изданной въ Москвѣ, составляетъ полнѣйшій изъ всѣхъ биографическихъ очерковъ жизни Преосв. Иннокентія и предлагается въ настоящей статьѣ, съ дополненіями къ ней изъ послужнаго списка покойнаго Владыки и изъ разныхъ другихъ о немъ сочиненій, каковы: а) Статьа „о пастырской и ученой дѣятельности Преосв. Иннокентія“, сочин. Академика И. И. Давыдова, напечат. въ вышеупомянутой Запискахъ Втор. Отд. Акад. Наукъ, въ отчетѣ за 1857 годъ; б) Исторія С. П. бургской Дух. Акад., сочин. Экстраорд. проф. этой Академіи Иларіона Чистовича; в) Исторія Кіевск. Дух. Академіи, сочин. іеромонаха (нынѣ архіеп. Харьк.) Макарія Булгакова и—г) разныя статьи въ книгѣ: „Вѣнокъ на могилу“.

(**) Въ послужномъ спискѣ Преосв. Иннокентія, напечат. въ книгѣ: „Вѣнокъ на могилу“, значится, что онъ родился въ городѣ Ельцѣ. М. П. Погодинъ, въ своемъ дорожномъ дневникѣ въ Вологдѣ, со словъ самаго Преосв. Иннокентія, записалъ, что онъ родился въ городѣ Ельцѣ (См. Москвит. 1842 г. № 8, въ статьѣ: „Вологда“). Примеры такихъ разнорѣчій въ биографіи Преосв. Иннокентія увидимъ и ниже, въ показаніи года полученія имъ ученой степени доктора богословія, года прибытія въ Вологду, и проч.

міръ пріменовался—Иванъ Борисовъ. О первомъ періодѣ жизни его—періодѣ его воспитанія, до окончанія курса наукъ въ академіи, весьма мало извѣстно. Первое образованіе свое получилъ онъ, послѣ дома родительскаго, въ Воронежскомъ духовномъ уѣздномъ училищѣ, потомъ въ Орловской семинаріи, находившейся въ г. Сѣвскѣ. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ обнаружился въ немъ бойкій, блестящій способности. Всегда живой и рѣзвый, легко увлекавшійся забавами дѣтства и первой юности, онъ мало предавался трудамъ и занятіямъ, но всегда успѣвалъ въ наукахъ, и часто даже превосходилъ всѣхъ своими успѣхами. Обширная память, пламенная фантазія, необыкновенная быстрота и смѣтливость въ соображеніяхъ рѣзко отличали его отъ сотоварищей. Первые его опыты въ сочиненіяхъ—въ риторическомъ классѣ, первыя разсужденія—въ философскомъ, перья проповѣди—въ богословскомъ, которыя онъ писалъ вообще очень скоро и съ величайшею легкостію, перѣдко поражали достоинствами своими не только совоспитанниковъ его, но и наставниковъ. Въ 1819 году, когда Иванъ Борисовъ окончилъ курсъ семинарскаго ученія, послѣдовало преобразование Кіевской Духовной Академіи, и въ нее положено было вызвать лучшихъ студентовъ изъ нѣсколькихъ семинарій для дальнѣйшаго усовершенствованія. Въ числѣ Орловскихъ студентовъ явился въ Кіевъ и Борисовъ. Здѣсь, въ кругу избранныхъ, даровитыхъ юношей, при сравненіи себя съ ними, онъ яснѣе началъ понимать себя, цѣнить свои необыкновенные таланты, дорожить ими, почувствовалъ жажду благороднаго соревнованія, и—со страстію, съ увлеченіемъ предавался наукамъ, такъ что иногда цѣлыя ночи проводилъ за книгой. Справедливость требуетъ замѣтить, что въ Академіи Борисовъ болѣе самъ образовывалъ себя чрезъ чтеніе, размышленіе и упражненіе въ сочиненіяхъ, нежели чрезъ лекціи наставниковъ, которыя вообще далеко не удовлетворяли его. Читая многія книги отъ начала до конца, даже цѣлыя системы философовъ, онъ обыкно-

венно дѣлалъ экстракты изъ прочитаннаго, и такіе экстракты нерѣдко набрасывалъ въ концѣ самыхъ книгъ. Отъ этого происходило, что иногда, по просьбѣ товарищей, онъ раскрывалъ предъ ними ученіе того или другаго философа съ такою ясностію, легкостію и подробностію, что изумлялъ всѣхъ и совершенно затмѣвалъ лекціи профессорскія. (общественныя сочиненія онъ предварительно обдумывалъ вполне во всѣхъ подробностяхъ, и потомъ прямо писалъ на бѣло. Чрезъ два, три дня пересматривалъ написанное, и если оно по чему-либо не удовлетворяло его, писалъ другое сочиненіе на ту же тему, иногда и третье, чтобы представить наставникамъ то, какое самъ считалъ лучшимъ. Предъ наступленіемъ экзаменовъ бѣгло прочитывалъ классическіе уроки, которыми мало до того занимался, и на экзаменахъ отвѣчалъ такъ, какъ рѣдко кто могъ отвѣчать и изъ прилежнѣйшихъ студентовъ. При началѣ академическаго курса были еще совмѣстники у Борисова, и одинъ изъ нихъ, отлично приготовленный, хотя и менѣе даровитый, студентъ Воропежской семинаріи Ставровъ, занималъ даже въ спискѣ первое мѣсто. Но въ послѣдствіи, особенно съ поступленіемъ въ высшее отдѣленіе Академіи, всѣ единогласно, и профессеры и студенты, отдавали пальму первенства Борисову; и никто не дерзалъ съ нимъ равняться: самъ бывшій его совмѣстникъ обыкновенно говаривалъ, что надобно въ спискѣ на первомъ мѣстѣ писать Борисова, а за тѣмъ оставивъ незанятыми нѣсколько слѣдующихъ мѣстъ, уже на седьмомъ или осьмомъ писать — Ставрова. Въ высшемъ отдѣленіи Борисовъ, конечно, повинуетъ внутреннему призванію, болѣе всего занимается составленіемъ и обработкою проповѣдей: четыре изъ нихъ, напечатанныя въ числѣ одиннадцати словъ воспитанниковъ Кіевской Дух. Академіи перваго курса, свидѣлствуютъ, что онъ хорошо былъ знакомъ съ сочиненіями знаменитаго французскаго оратора — Массильона и отчасти находился подъ его вліяніемъ, а съ другой стороны обнаруживаютъ уже въ авто-

рѣ высокое самобытное дарованіе и предвѣщаютъ въ немъ великаго церковнаго вѣтію. Таковъ былъ первый воспитанникъ перваго курса нашей древнѣйшей Духовной Академіи, вступившей въ новый періодъ — воспитанникъ, достойно начавшій этотъ лучший періодъ ея жизни.

Въ 1823 году, когда двадцати-трехлѣтній Борисовъ окончилъ курсъ академическаго ученія со степенью магистра, для него открылось новое поприще — поприще наставника и воспитателя другихъ. Въ Августѣ этого года онъ опредѣленъ въ С.П.бургскую Духовную семинарію Инспекторомъ и Профессоромъ Церковной исторіи и Греческаго языка; но не прошло трехъ мѣсяцевъ, какъ занялъ вмѣстѣ должность Ректора С.-Петербургскаго Александроневскаго училища, и здѣсь-то принялъ постриженіе въ монашество съ именемъ Иннокентія, и рукоположенъ во іеродіакона и іеромонаха. Духовное начальство вскорѣ оцѣнило высокія дарованія молодого инока и указало ему другое, достойнѣйшее назначеніе. 16-го Декабря, 1824 года, отецъ Иннокентій сдѣланъ Баккалавромъ Богословскихъ наукъ въ С.П.бургской Духовной Академіи, черезъ семь мѣсяцевъ — Инспекторомъ той же Академіи, черезъ четыре — Экстраординари имъ Профессоромъ Богословскихъ наукъ, а еще черезъ два съ небольшимъ — возведенъ въ санъ Архимандрита (*). Такое быстрое по вышеніе свидѣтельствовало уже

(*) Здѣсь дѣлаемъ изъ послужнаго списка Преосв. Иннокентія, за первые два съ половиною года его службы, выписку, изъ которой увидимъ нѣкоторыя и другія, кромѣ вышешоказанныхъ, служебныя его обстоятельства.

„Опредѣленъ Профессоромъ Церк. Исторіи и Греч. языка въ С.П.бургскую Дух. Семинарію и Инспекторомъ оной 1823 г., Августа 28.

Опредѣленъ Ректоромъ Александроневскихъ дух. училищъ, 1823 года, Ноября 15.

Постриженъ въ монашество, 1823 г. Декабря 10: въ тотъ же день посвященъ во іеродіакона.

Посвященъ во іеромонаха, 1823 г. Декабря 29.

о заслугахъ награждаемаго, а еще болѣе о тѣхъ надеждахъ, какія онъ подавалъ. И дѣйствительно, Иннокентій не только оправдалъ, но и превзошелъ всѣ ожиданія. Съ необычайнымъ рвеніемъ принялся онъ за трудъ, и скоро, какъ профессоръ, рѣшительно затмилъ своими лекціями соговарицей и увлечь студентовъ. Лекціи эти онъ обыкновенно преподавалъ наизусть, съ жаромъ, съ воодушевленіемъ, голосомъ чистымъ и звучнымъ, рѣчью живою, свободною, часто разговорною, но всегда изыщною и въ высшей степени общепонятною. Ему выпала жребій изъяснять воспитанникамъ сперва обличительное Богословіе, потомъ Богословіе основное—тѣ именно изъ Богословскихъ наукъ, которыя наиболѣе позволяютъ простора человѣческому разуму, и гдѣ могъ молодой профессоръ обнаружить во всемъ объемѣ блестящія стороны своего таланта и образованія: свѣтлость и нерѣдко оригинальность взгляда на важнѣйшіе вопросы науки, быстроту и проицательность въ соображеніяхъ, непреоборимую діалектику разсудка и близкое знакомство съ современнымъ состояніемъ не только Богословія, но и философіи на западѣ. Краткія записки по той и другой наукѣ, какія преподавалъ Иннокентій, были потомъ составляемы самими студентами и распространились по семинаріямъ, гдѣ еще доселѣ можно встрѣчать ихъ въ болѣе или менѣе измѣненномъ видѣ. Изъ этихъ записокъ напечатана толь-

За усердіе и успѣхи по службѣ причисленъ къ соборнымъ Геромонахамъ Святотроицкой Александровской лавры 1824 г. Октября 16.

Переведенъ бакалавромъ Богосл. наукъ въ С.П.бургск. Дух. Академію, 1824 г. Декабря 16.

За рвѣнное и дѣятельное исполненіе должностей награжденъ одновременно 500 руб. 1825 г. Августа 26.

Опредѣленъ Инспекторомъ С.П.бургск. Дух. Акад. и Членомъ вѣщшаго Акад. Правленія 1825 г. Сентября 2.

Утвержденъ Дѣйствительнымъ Членомъ Академич. Конференціи 1825 г. Сентября 24.

За отличное преподаваніе богословскихъ уроковъ возведенъ въ званіе Экстра-ординарнаго Профессора богосл. наукъ, 1826 г. Января 6.

За отличную-усердную службу по Академіи возведенъ въ санъ Архимандрита безъ настоятельской ваканціи, съ присвоеніемъ лично степени 3-го класса, 1826 г. Марта 16^а.

ко небольшая статья: «Обличеніе псологизма или раціонализма» въ исторіи философіи Архимандрита Гавріила. Заслуживъ славу отличнаго профессора въ стѣнахъ Академіи, Иннокентій въ тоже время приобрѣлъ лестную извѣстность и въ Академіи, какъ отличный духовный ораторъ. Тѣ немногія проповѣди, какія произносилъ онъ, по назначенію, въ Александровской Лаврѣ и Казанскомъ соборѣ, всегда привлекали множество слушателей и производили восторгъ. Наконецъ, незабвенны заслуги Иннокентія для «Христіанскаго Чтенія», доселѣ издающагося при С.П.бургской Духовной Академіи. Въ 1826 году этотъ журналъ, по обстоятельствамъ, совсѣмъ близокъ былъ къ паденію: Иннокентій, съ помощію двухъ достойнѣйшихъ своихъ сотоварищей (Герасима Петров. Павскаго и Василія Борисов. Бажанова) (*), рѣшился поддержать его, и поддержалъ. Онъ началъ помѣщать въ «Христіанскомъ Чтеніи» свои проповѣди и нѣкоторыя другія статьи, и мало по малу напечаталъ два обширныхъ своихъ сочиненія: «Жизнь Св. Апостола Павла» и «Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа», изъ которыхъ особенно послѣднее обратило въ свое время на себя общее вниманіе и всѣми читалось съ наслажденіемъ, такъ что экземпляры «Христіанскаго Чтенія» раскупались всѣ. Въ продолженіе шести лѣтъ своего пребыванія въ С.П.бургской Духовной Академіи, Иннокентій оставилъ въ ней глубокіе, неизгладимые слѣды, и имѣлъ огромное вліяніе на своихъ воспитанниковъ и вообще на состояніе Академіи. Всѣ эти труды его и заслуги не оставались безъ должнаго воздаянія; кромѣ неоднократныхъ денежныхъ наградъ,

(*) Герасимъ Петров. Павскій, протоіерей и докторъ Богословія (изъ воспитанниковъ 1-го курса С.П.бургской Дух. Академіи), былъ въ описываемое время преподавателемъ въ Академіи еврейскаго языка и еврейской словесности.—Василій Борис. Бажановъ (изъ воспитанниковъ 5-го курса С.П.бургск. дух. акад.), докторъ Богословія, нѣмѣ протопресвитеръ Благовѣщ. собора, духовникъ ИХЪ ИМПЕР. ВЕЛИЧЕСТВЪ, въ 1826 году при Академіи былъ профессоромъ Пѣмецкаго языка. см. Исторію С.П.бургской дух. Акад. сочин. И. Чистовича, стр. 353 и 354.

неоднократнаго изъявленія признательности отъ Коммисіи Духовныхъ училищъ, онъ удостоился здѣсь получить отъ щедротъ Монаршихъ брилліантовый крестъ и орденъ Св. Анны 2-й степени, украшенный Императорскою короною. А за разныя сочиненія, преимущественно историко богословскаго содержания, возведенъ на высшую ученую степень—доктора Богословія(*).

Въ 1830 году Иннокентій перемѣщенъ въ Кіевскую Духовную Академію съ званіемъ Ректора и ординарнаго Профессора Богословскихъ наукъ, — и для этой Академіи сдѣлалъ еще

(*) Въ послужномъ спискѣ Преосвящ. Иннокентія, за остальные около четырехъ съ половиною лѣтъ его службы въ Петербургѣ, до перевода въ Кіевъ, значится слѣдующее:

„По назначенію Коммисіи духовныхъ училищъ обозрѣвалъ Новгородскую и Тверскую семинаріи съ подвѣдомственными имъ училищами, 1826 года. Юня 10; за что Всемилостивѣйше пожалованъ крестомъ, украшеннымъ др. голубинными камнями, 1827 г., Генв. 29.

Опредѣленъ Членомъ Цензурнаго Комитета при Академіи, 1827 г. Мая 9. По назначенію Коммисіи дух. училищъ обозрѣвалъ въ качествѣ ревизора С.П.б. ргскую семинарію, за что изъявлена ему отъ Коммисіи признательность, 1827 г. Мая 10.

Обозрѣвалъ, Смоленскую и Могилевскую Семинаріи, за что объявлена ему благодарность, 1828 г. Юля 25.

Опредѣленъ Членомъ вновь—образованнаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ. 1828 г. Сентября 12.

За отличію—усердную службу награжденъ одновременно 1000 руб., 1828 г. Октября 5.

По представленію Академической Конференціи за разныя сочиненія, преимущественно историко-богословскаго содержания, утвержденъ Коммисіею Духовныхъ училищъ Докторомъ православнаго Богословія и получилъ докторскій наперсный крестъ, 1829 г. Сент. 3.

За ученые труды и заслуги Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны, 2-й степ., ИМПЕРАТОРСКОЮ короною украшенному, 1829 г. Октября 12.

Назначенъ ревизоромъ, для обозрѣнія Архангельской семинаріи, а равно лежащихъ на пути училищъ Олонецкой епархіи, 1830 г. Юля 10.—

Въ «Исторіи С.П.бургской Академіи», сочин. И. Чистовича (стр. 397) сказано, что Архим. Иннокентій Борисовъ получилъ докторскую степень «по предложенію докторовъ богословія: архим. Іоанна Доброзракова и протоиеревъ: Г. П. Павскаго и І. С. Кочетовъ,—за богословскіе уроки и напечатанныя въ Христіанскомъ Чтеніи сочиненія: 1) Жизнь св. священномученика Кипріяна, епископа Карфагенскаго; 2) Жизнь Св. Апостола Павла и 3) Последніе дни земной жизни Иисуса Христа». По годъ полученія преевъ Иннокентіемъ докторской степени показанъ 1828-й, а не 1829-й, какъ въ послужномъ спискѣ. У преосвящ. Филарета Черниговскаго, въ Обзоръ русск. дух. литерат. ч. II, изд. 1-е, стр. 199, изд. 2-е, стр. 282, преевъ Иннокентій показанъ докторомъ богословія съ 1830 г.

болѣе, нежели сколько могъ сдѣлать для С.П.бургской. При власти, какою былъ облеченъ, при возмужалости своихъ необыкновенныхъ способностей, при особенной любви къ Академіи, нѣкогда его воспитавшей, онъ не только оживилъ ее, — нѣтъ, онъ мало по малу ее преобразовалъ, возвысилъ и подвинулъ далеко впередъ, такъ что десять лѣтъ начальствованія его въ ней справедливо могутъ быть названы самымъ блестящимъ періодомъ ея исторіи. Въ первые курсы свои здѣсь онъ преподавалъ Богословіе основное, или религіозистику и Богословіе догматическое, потомъ—Богословіе нравственное: однажды принимался толковать Евангеліе отъ Іоанна. Своими вдохновенными лекціями, особенно по религіозистикѣ и догматикѣ, онъ часто приводилъ слушателей въ изумленіе и восторгъ, такъ что студенты, выходя изъ аудиторіи, не знали какъ и называть своего несравненнаго профессора(*). Лекціи тогда же записывались нѣкоторыми студентами и быстро распространя-

(*) Одинъ изъ воспитанниковъ Кіевской Академіи, обучавшій я въ ней въ 1833—1837 годахъ и бывшій слушателемъ профессорскихъ лекцій знаменитаго Иннокентія, вотъ что говоритъ объ обычныхъ его пріемахъ и способѣ преподаванія уроковъ въ классѣ:

... «Входитъ (т. е. Ректоръ Иннокентій въ классъ)... По прочтеніи молитвы, поклонится намъ на обѣ стороны; мы отвѣтимъ ему тѣмъ же. «Садитесь, господа!» Сѣли. Раза два, три пройдетъ по классу въ какой-то глубокой задумчивости. Потомъ подойдетъ къ кому-либо изъ студентовъ, возьметъ тетрадку, свернетъ ее въ трубочку, или сложитъ какъ ни попало (онъ будетъ держать ее въ рукѣ такъ просто, или мять). „Ми“, начнетъ онъ бывало: «вчера остановились на такомъ-то предметѣ: продолжимъ его теперь и обозримъ, сколько можно, со всѣхъ сторонъ. И такъ во-первыхъ» (это значитъ, дѣло начато). Ходитъ по классу, садится рѣдко, а рѣчь у него такъ и льется, словно рѣкой. Еслибъ кто сталъ за дверью и прислу ался, на вѣрное подумалъ бы, что читается книга, написанная самымъ превосходнымъ слогаомъ,—тогда какъ въ самой вещи говорилось свободно. Нужны ли, на прим. тексты изъ Св. Писанія для подтвержденія истины? Вотъ они, не рѣдко съ подробнымъ истолкованіемъ. Или историческое начало извѣ тной истины? Укажетъ и его, и проведетъ по вѣлкамъ. Мифія ли отцевъ Церкви? Представитъ и ихъ и произнесетъ на Латинскомъ, или на Греческомъ языкѣ (покойный Преосвященный превосходно зналъ древніе языки; зналъ также и свободно читалъ сочиненія на Французскомъ, Нѣмецкомъ и Польскомъ языкахъ).— Въ четвертыхъ... (Это значить, предметъ обозрѣнъ уже съ трехъ сторонъ). Но вотъ—даютъ колокольчикъ. Какая досада! Истинно, бывало пожалѣешь, что такъ скоро летитъ время. Кажется, слушалъ бы до вечера... (См. въ книгѣ: «Вѣнокъ на могилу Высокопреосв. Иннокентія», въ статьѣ: «Воспоминанія о Преосв. Иннокентіѣ», сочинен. іеромонаха Іоасафа. стран. 75 и 76).—

лись по семинаріямъ для руководства наставникамъ. Трудясь съ величайшею ревностію самъ, онъ умѣлъ возбуждать къ трудамъ и прочихъ профессоровъ Академіи,—и, подъ его магическимъ вліяніемъ, при его нерѣдко ближайшемъ руководствѣ, явилось нѣсколько достойнѣйшихъ дѣятелей науки, приобрѣтшихъ себѣ имя своими сочиненіями, изъ среды какъ прежнихъ наставниковъ, такъ и новыхъ, которыхъ онъ избралъ и приготовилъ самъ. Поименуемъ изъ числа первыхъ: Протоіерея І. М. Скворцова, Я. К. Амфитеатрова, В. Н. Карпова, П. С. Авсенева (впослѣдствіи архимандрита Оеофана); изъ числа послѣднихъ: О. Димитрія Муретова (нынѣ Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго), О. М. Новицкаго, І. Г. Михневича и С. С. Гогоцкаго. Всѣ эти люди трудились болѣе всего надъ обработкою своихъ лекцій, и дѣйствительно читали ихъ достойно академическихъ аудиторій. Преподаваніе нѣкоторыхъ наукъ въ Академіи Иннокентій распространилъ: такъ философію, во всемъ ея объемѣ, постоянно излагали три наставника. Другимъ наукамъ онъ старался дать лучшей видъ: это—герменевтиѣ и обличительному богословію. Третьи—ввелъ вновь: именно—зкклезіастію и церковное законовѣдѣніе. Для поддержанія энергій въ преподавателяхъ, Иннокентій имѣлъ обычай нерѣдко посѣщать ихъ лекціи, и во время этихъ посѣщеній, равно какъ во время экзаменовъ, показывалъ изумительную гибкость своего таланта и богатство своихъ разнородныхъ свѣдѣній; иногда бросалъ на науку или на извѣстныя части ея совершенно новыя взгляды, предлагалъ цѣлый рядъ возраженій въ неразрывной связи, на которыя никто не въ состояніи былъ отвѣчать, и вообще говорилъ такъ бойко, красно и вдохновенно, что всѣ невольно его заслушивались. Отъ того часы экзаменовъ, обыкновенно такіе томительные часы, считались лучшими часами академической жизни. Съ студентами О. Ректоръ обходился всегда ласково, вѣжливо и благородно; къ недостаткамъ ихъ и простуньямъ былъ снисходителенъ,

особенно когда проступки эти происходили не отъ злонамысленности, а отъ неосторожности и подобнаго.) Онъ умѣлъ угадывать таланты, умѣлъ возбуждать ихъ и поощрять. Болѣе всего старался развивать мыслительную силу въ студентахъ и требовалъ, чтобы они не заучивали лекцій, а вперемѣнно передавали ихъ своими словами. Темы для сочиненій давалъ всегда съ строгою разборчивостію, болѣе или менѣе интересныя, животрепещущія, и внимательно слѣдилъ за самыми сочиненіями. Особенное же вниманіе обращалъ на усовершенствованіе студентовъ въ дѣлѣ проповѣдничества: проповѣди ихъ, послѣ рецензій профессорской, вперемѣнно перечитывалъ самъ, иногда призывалъ проповѣдника къ себѣ, и цѣлые часы проводилъ съ нимъ въ бесѣдѣ какъ о его проповѣди, такъ и вообще о дѣлѣ проповѣдическомъ (*). Желая дать воспитанникамъ все-

(*) Вотъ какое наставленіе относительно сочиненія и произношенія въ церкви проповѣдей предложилъ однажды Преосвященный Иннокентій студентамъ Кіевской Академіи, разбирая въ классѣ проповѣдь одного изъ этихъ студентовъ: «Чтобы сдѣлаться хорошимъ проповѣдникомъ, (говорилъ онъ) для этого требуется немного. Пишите, во-первыхъ, просто, безъ всякихъ уместованій: это не вѣдухъ евангельскихъ истинъ. Видите, какъ онъ простъ и доступенъ для каждаго, ч какъ обильны мыслими! Читашь и не считаешься. Пишите, во-вторыхъ, не съ тѣмъ, чтобы показать себя, или такъ сказать, блеснуть: этой мысли вы опасайтесь, иначе далеко уклонитесь отъ цѣли. Намъ нужно убѣдить, наставить, вразумить. Вотъ цѣль проповѣдника! Но, главное, вы сами должны быть прежде всего убѣжденными въ той истинѣ, какую хотите передать другимъ, а для этого нужны твердая вѣра и доброе сердце. Третье, касательно слушателей: принимайте ихъ, кто бы они ни были, не болѣе какъ за вашихъ учениковъ, и вы будете говорить смѣло и свободно; говорите, а не читайте, старайтесь говорить наизусть, и слушатели всегда останутся довольными; наконецъ, въ-четвертыхъ, помните, что неходя на среду Церкви для проповѣданія, выходите какъ бы на всемірную апостольскую проповѣдь, что вы тоже, что посланники Божіи. Представивъ все это, вы невольно возблагодарите предъ своимъ высокимъ назначеніемъ, и произнесете проповѣдь прескрасно» . . (См. вышеупомянутую статью іеромонаха Іоасафа, стран. 79 и 80).—Въ другой разъ, отдавая одному студенту академіи для исправленія поданную имъ проповѣдь, Преосвящ. Иннокентій говорилъ ему: «Нѣтъ жизни, пойдите, найдите ее, влейте силу и теплоту;—не хитрите. не лѣзьте въ книги и энциклопедію, поищите ближе вотъ тутъ въ сердцѣ! . . Вотъ гдѣ ларчикъ! а ключъ отъ него въ добромъ смыслѣ и чистой совѣсти! . . Подите, помолитесь и начинайте проще и проще. но—непремѣнно съ полнымъ сознаніемъ предмета и еще съ миромъ душевнымъ; а оканчивать прошу, если не слезою, то, по крайней мѣрѣ, вѣрнымъ и кроткимъ чувствомъ». (См. въ книгѣ: «Вѣнокъ на могилу», стран. 107 и 108).

стороннее образованіе, онъ совѣтывалъ имъ не ограничиваться кругомъ наукъ, преподававшихся въ Академіи, а заниматься чтеніемъ и другихъ наукъ, на прим. астрономіи, естественной исторіи. Жилыя комнаты и аудиторіи любилъ содержать всегда въ отличной чистотѣ и опрятности, часто поновлялъ и исправлялъ оба академическіе корпуса, насадилъ на академическомъ дворѣ прекрасныя аллеи, усовершенствовалъ больницу, улучшилъ столъ и одѣяніе студентовъ, украсилъ академическую залу портретами знаменитыхъ людей, воспитывавшихся въ Академіи, обогатилъ физическій кабинетъ и бібліотеку. Преданный священному дѣлу образованія другихъ, Иннокентій не оставлялъ продолжать и собственное образованіе, особенно на поприщѣ проповѣдничества. Онъ съ усиленнымъ, можно сказать, съ напряженнымъ стараніемъ заботился въ это время болѣе, нежели когда либо, развить свой необыкновенный ораторскій талантъ, и видимо росъ и совершенствовался въ глазахъ всѣхъ. Кромѣ образцовыхъ, съ величайшимъ тщаніемъ и искусствомъ составленныхъ проповѣдей, которыя произносили онъ на дни высокаторжественныя и праздничныя въ Кіево-Софійскомъ соборѣ и (Кіевонечерской Лаврѣ, онъ писалъ въ это время, съ такою же тщательностію и искусствомъ, весьма много и другихъ проповѣдей, которыя большею частію любилъ говорить въ своемъ училищномъ, Кіевобратскомъ монастырѣ. Для слушанія его «Словъ», всегда произосившихся безъ пособія тетради, голосомъ чистымъ и звучнымъ, съ необычайнымъ жаромъ и увлеченіемъ, «Словъ», которыя умиляли, трогали, поражали, восторгали слушателей, стекались несмѣтныя толпы (*), и имя Иннокентія, какъ затмившаго собою

(*) Преосв. Иннокентій въ свѣдѣніяхъ своихъ проповѣдяхъ, кромѣ ихъ внутренняго и внѣшняго достоинства, т. е. силы мыслей и блеска краснорѣчія и кромѣ необыкновеннаго искусства произношенія, илѣнялъ и поражалъ слушателей иногда еще нѣкоторыми неожиданными ораторскими движеніями и дѣйствіями, производившими эффектъ чрезвычайный. Не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи передать здѣсь разсказъ одного очевидца о томъ, какъ произносилъ въ 1835 году Преосвященный (тогда еще архи-

всѣхъ проповѣдниковъ, когда-либо бывшихъ тѣ Киевѣ, переходило изъ устъ въ уста. По мѣрѣ того, какъ «Слова» писались и произносились, онъ не медлилъ издавать ихъ въ печати, и вскорѣ одиѣ за другими явились его: «Собраніе словъ и бесѣдъ» въ двухъ томахъ, его «Страстная седмица», «Свѣтлая седмица» и «Первая седмица великаго поста». Тѣ, кто были современниками изданія этихъ словъ и особенно седмицъ, помнятъ, съ какимъ нетерпѣніемъ, восторгомъ, жадностію читались и перечитывались они людьми всѣхъ сословій отъ самаго высшаго до низшаго, и какъ имя Иннокентія огласилось

мандрить) Иннокентій проповѣдь въ Великій Пятокъ надъ плащаницею: . . . «Я участвовалъ (говорить очевидецъ) тогда, т. е. въ Великій Пятокъ, въ служеніи. Вечерняя служба отиравлялась въ зимней церкви. Предъ концемъ вечерни послѣдовала выносъ плащаницы въ лѣтній соборъ. Народу была тьма. Среди церкви, на приготовленномъ мѣстѣ (катафалкѣ) положена была плащаница. Иннокентій настоятель трижды обошелъ плащаницу съ кѣжденіемъ. Четыре мальчика, нѣвчіе, въ траурныхъ стихаряхъ, ставъ по обѣ стороны плащаницы, пропѣли умилительно: «Благообразный Іосифъ», и прочія стихиры. Настала тишина. Взоры всѣхъ невольно обращены были на проповѣдника, въ ожиданіи отъ него чего-то особеннаго. Помню, онъ стоялъ въ это время задумчиво, склонивъ нѣсколько голову на лѣвую сторону (это была его привычка). Окинувъ всѣхъ взоромъ (о, что это былъ за взоръ! въ немъ выразилось что-то вдохновенное!), онъ началъ «Слово» такимъ образомъ:

„Когда дѣти съберутся ко гробу отца, или подданные ко гробу владыки, то послѣ слезъ и сѣтованій первымъ дѣломъ ихъ бываетъ узнать послѣднюю волю умершаго“ и проч. . . . «Быть не можетъ, чтобы Онъ (Спаситель) отошелъ отъ насъ къ Отцу, не оставивъ намъ какого либо завѣщанія. Но се, и книга завѣта на персяхъ Его! Дерзнемъ, братіе, дерзнемъ разогнуть сію священную книгу, да увидимъ и услышимъ, что речеть о насъ Господь“

Сказавъ это, онъ подошелъ къ плащаницѣ, поклонился почти до земли, взявъ Евангеліе лежавшее на персяхъ Спасителя, раскрылъ и произпелъ: «О, братіе, Онъ «речеть миръ на люди Своа» (Псал. 84, 9.), и въ подтвержденіе этихъ словъ прочиталъ мѣста изъ Евангелія: «Миръ оставляю вамъ и проч. (Іоан. 14, 27) и: «якоже завѣща Мнѣ Отець Мой, и Азъ завѣщаваю вамъ царство» (Лук. 22, 29).

Закрывъ Евангеліе, онъ сдѣлалъ обращеніе къ Спасителю: «Боже мой! къ намъ ли это завѣщаніе? Господи! намъ ли сидѣть на томъ престолѣ, на коемъ возсѣдишь Ты?... Но рцы намъ, что нужно для пріятія сего царства? Ты самъ не вдругъ восшелъ на престолъ. Быть не можетъ, чтобы намъ дано было взойти на него вдругъ».—Тутъ опять раскрылъ Евангеліе и прочиталъ: «Иже хоцетъ по Мнѣ ити и проч. (Марк. 8, 34. Мат. 10, 38).

Закрывъ опять Евангеліе и началъ: «Не легкой скипетръ для царства, но скипетръ» и проч. . . «Но что дѣлать намъ, когда мы взнеможемъ подысмы крестомъ? Опять обращеніе къ Спасителю: «Ты самъ вѣдаешь, какъ духъ бодръ, а плоть немощна», (Марк. 14, 38) и

во всѣхъ концахъ неизмѣримой Россіи. Это была если не самая лучшая, по крайней мѣрѣ, самая блестящая пора его славы, какъ проповѣдника. Справедливость требуетъ присовокупить, что о. Ректоръ Иннокентій отличался тогда чрезвычайно дѣятельностію. За это ручается, кромѣ его лекцій и сочиненій, его собственное признаніе, невольно вырвавшееся: «я удивляюсь», сказалъ онъ однажды студентамъ, «какъ вы не дорожите временемъ и мало дѣлаете; въ прошедшую сырную недѣлю и первую недѣлю великаго поста я написалъ около 80 листовъ» (*).

проч. „Куда обратиться намъ, когда изнеможемъ подъ крестомъ на пути къ царству Тобою завѣщанному?“—На этотъ вопросъ послѣдоваль, прочтенный въ Евангеліи, отвѣтъ какъ бы отъ лица самаго Спасителя: „Да не смущается сердце ваше“ и проч. (Іоан. 14, 1, 15, 5, 7, 14, 12, 16, 23, 24, 14, 13, 16, 33).

„Послѣ такихъ обѣтованій, братіе“, продолжалъ проповѣдникъ, „нѣтъ мѣста опасенію и сомнѣніямъ. Завѣтъ вѣренъ: скръпленъ кровію, засвидѣтельствованъ небомъ и землею, принятъ и утвержденъ Отцемъ“ и проч.... „Остается вручить кому либо для храненія безцѣнное завѣщаніе. Но кто можетъ стать спорушникомъ между землею и небомъ? Единъ Ты „ходатай Бога и человѣковъ“ (1 Тим. 2: 5). Отъ Тебя мы приняли завѣтъ сей, Тебѣ же державемъ вручить его и подъ сохраненіе. Ты завѣщаль, Ты и исполни!—Аминь“.

Вслѣдъ за симъ закрылъ онъ Евангеліе, подошелъ къ плащаницѣ, съ благоговѣніемъ преклонился до земли, и положилъ его опять на персяхъ Спасителя.

Покойный Преосвященный всегда удивлялъ своимъ искусствомъ въ произнесеніи проповѣдей, (заключаетъ свой рассказъ очевидецъ) всегда былъ увлекателенъ; но здѣсь, кажется, онъ превзошелъ самаго себя. Такъ это было трогательно! такъ поразительно! У слушателей то струились слезы, то, по временамъ, вырывались глубокіе вздохи. (См. въ книгѣ: „Вѣнокъ на могилу“, стран. 77—79).

(*) Тому, кто обладалъ гениальными способностями и счастливѣйшею памятью, кто постоянно былъ, „сидѣлъ и ходилъ, съ книгою, засыпалъ не только съ книгою, но и на книгахъ“, не удивительно было писать такую громаду въ такое короткое время. Вотъ что сообщалъ изъ Харькова одинъ изъ тамошнихъ почитателей памяти Преосв. Иннокентія о его страсти и привычкѣ къ книжному чтенію:

... „Преосв. Иннокентій читалъ бездну книгъ: помнить всякъ, кто бывалъ въ комнатахъ его, сколько у него было книгъ, и кажется, разомъ читанныхъ: и въ кабинетѣ и въ остинной и въ спальнѣ и въ залѣ—ведѣ были книги; книги на столахъ, книги на стульяхъ, книги на окнахъ. Онъ не только ходилъ и сидѣлъ съ книгою, но и засыпалъ не съ книгою только, а и на книгахъ. Помню, однажды—позвалъ онъ меня къ себѣ на самый верхній этажъ, называемый „антресолими“, гдѣ были главныя его библиотечныя комнаты, большія три или четыре,—и гдѣ онъ часто, бывало, и засыпалъ; (а на сонъ, по его собственнымъ словамъ, онъ былъ богатъ, какъ душа чистая, мирная и спокойная)... Смотрю, лежать онъ на широконъ дн-

Въ 1833 году, за отличные ученые труды и заслуги, ему объявлена благодарность высшаго начальства; въ 1835 году, онъ Всемилощивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Владимира 3-й степени; въ 1836 г. возведенъ лично на степень Архимандрита первокласснаго монастыря съ правомъ первостоянія предъ всѣми Архимандритами первоклассныхъ монастырей Кіевскаго учебнаго округа,—и въ томъ же году (3 Октября) ему Высочайше повелѣно быть Викаріемъ Кіевской епархіи, епископомъ Чигиринскимъ.

Для принятія рукоположенія во епископа, онъ путешествовалъ въ С.П.бургъ, и въ это-то время, когда онъ находился въ С.П.бургъ, онъ избранъ былъ бывшею(*) Императорскою

ваніе; а принималъ онъ, царство ему Божіе, всѣхъ, по особенно людей къ нему близкихъ, очень просто, можно сказать, дружески или отечески. „А—здравствуйте, отецъ!“ былъ его привѣтъ: „садитесь около меня.“ Со всею скромностію, я ему отвѣчалъ: „негдѣ: Вы сами, Владыка, на книгахъ.“ Онъ улыбнулся и сказалъ: „правда! Но сказать ли вамъ: вотъ тутъ-то, вотъ въ нихъ-то и покой нашъ. Я никогда такъ не засну сладко, и никогда не сплю такъ мирно, какъ съ книгою въ рукахъ и въ головахъ; особенно меня вразумляетъ чтеніе Св. Евангелія, возвышаютъ посланія Ап. Павла, улаживаютъ посланія Ап. Іоанна Богослова, проникнутыя и дышущія любовью; а когда какое-либо облако находитъ, помрачается свѣтлость души, я обыкновенно читаю 14, 15, 16 и 17 главы Еванг. Іоанна Богослова, гдѣ описывается прощальная бесѣда Господа нашего Іисуса Христа съ возлюбленными Его учениками. Совѣтую и вамъ тоже дѣлать“ и прибавилъ: „читайте, читайте и вы, отче, серьезныя книги: ничѣмъ такъ не питается и не возвышается духъ нашъ и не приводится въ гармонию, какъ чтеніемъ серьезнымъ; признаюсь—у меня есть въ обыкновеніи—если мысли не въ порядкѣ, я тотчасъ беру книгу и чтеніемъ ихъ упорядочиваю: отъ того у меня, какъ вы видите, столько и вездѣ книгъ разложено. Да это еще не много (продолжалъ онъ); прежде было около меня вдвое, втрое больше; особенно когда я профессорствовалъ въ Петербургѣ и ректорствовалъ въ Кіевѣ: вотъ когда привозили, бывало, ко мнѣ и отвозили возами: едва ли на двадцать троекъ можно бы забрать.—сколько ихъ у меня тогда въ рукахъ перебивало!“—(См. въ книгѣ: „Вѣнокъ на могилу“ стран. 108—110). Въ той же книгѣ сказано (на стран. 119), что въ Харьковъ изъ Вологды привезли бібліотеку Пресв. Иннокентія на двѣнадцати подводкахъ.

(*) Въ 1841 году ИМПЕРАТОРСКАЯ Россійская Академія, по Высочайшему повелѣнію, присоединена къ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ въ видѣ особаго Отдѣленія Русскаго языка и Словесности, и этому новому Отдѣленію, въ числѣ прежнихъ отдѣленій Академіи Наукъ, повелѣно именоваться Вторымъ. См. Высочайшій рескриптъ отъ 19 Октября, 1841 г., на имя Министра Народн. Просвѣщенія графа С. С. Уварова, напечат. въ „Ученыхъ Запискахъ Втораго Отд. ИМП. Ак. Наукъ“, книга 1, 1851 г., стран. XIX. Кроме ИМПЕР. Росс. Академіи, Пресв. Инно-

Россійскою Академію въ ея дѣйствительные члены и произ-
 шель въ одномъ изъ засѣданій (28 Ноября, 1836 г.) рѣчь, на-
 печатанную въ «Трудахъ» Академіи. По возвращеніи въ Кіевъ,
 Преосвященный Иннокентій, хотя оставался Ректоромъ Ака-
 деміи, но при новыхъ, епархіальныхъ занятіяхъ, долженъ былъ
 сложить съ себя званіе Профессора Богословскихъ наукъ, и
 даже переселился изъ Академіи въ Кіево-Михайловскій мона-
 стырь, отданный ему въ управленіе. Впрочемъ, тѣмъ не менѣе
 его заботливость объ Академіи и его ученыя и литературныя
 труды не прекращались. Онъ часто пріѣзжалъ въ Академію,
 обходилъ жилия комнаты воспитанниковъ, любилъ долго бесѣ-
 довать съ ними, присутствовалъ на профессорскихъ лекціяхъ,
 и иногда даже самъ давалъ по нѣскольбу лекцій о важнѣй-
 шихъ предметахъ Христіанскаго Богословія. А главными его
 занятіями въ то время были два,—возложенныя на него вмѣ-
 стѣ съ Академію, по его же предстательству. Разумѣемъ, во
 первыхъ—изданіе новаго духовнаго журвала подъ заглавіемъ:
 «Воскресное чтеніе». Какъ ни тѣсны были предѣлы этого еже-
 недѣльнаго листа, по Преосвященній своими проповѣдями,
 которыя не переставалъ писать и говорить, своею редакціею
 и искуснымъ выборомъ прочихъ статей, умѣлъ поставить жур-
 наль съ перваго разу на высокую степень совершенства и при-
 обрѣсть ему многочисленныхъ читателей. Лучшими годами
 «Воскреснаго чтенія», по признанію всѣхъ, были первые его
 годы, когда здѣсь дѣйствовалъ Иннокентій. Другимъ важнымъ
 занятіемъ его и профессоромъ Академіи было составленіе
 «Догматическаго сборника» изъ исповѣданій православной вѣ-
 ры всѣхъ вѣковъ отъ начала Церкви до нынѣ. Исповѣданія

кентій былъ Почетнымъ Членомъ: Московскою, С. П. бургскою, Кіевскою и
 Казанскою Духовныхъ Академіи, ИМПЕРАТОРСКИХЪ Университетовъ
 —Московскаго, С. П. бургскаго и Харьковскаго; ИМПЕРАТОРСКАГО
 Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи; Волынаго Экономическаго
 Общества; ИМПЕРАТОРСКИХЪ ученыхъ Обществъ: Археологическаго
 и Русскаго Географическаго и Ординарнымъ Академикомъ ИМПЕРА-
 ТОРСКОЙ Академіи Наукъ.

отыскивались въ печатныхъ книгахъ и рукописяхъ, переводились съ Греческаго и Латинскаго на Русскій языкъ, а Славянскія и Русскія переписывались въ подлинномъ видѣ, предварялись біографическими свѣдѣніями о писателяхъ и мало по-малу составили два огромныхъ тома. Цѣлю «Сборника» предполагалось представить всѣмъ христіанамъ, православнымъ и неправославнымъ, памятникъ православной вѣры, который бы свидѣтельствовалъ, какъ въ продолженіе всѣхъ столѣтій сохранялась она въ православной церкви со всею неизмѣнностію и чистотою, а съ другой стороны—дать богатое пособіе духовнымъ училищамъ для преподаванія новой еще тогда у насъ науки—патристики. Нѣкоторыя изъ статей «Сборника» были напечатаны въ «Воскреспомъ чтеніи». Въ послѣдніе годы своего пребыванія въ Кіевѣ Преосвященный Иннокентій помышлялъ заняться начертаніемъ исторіи отечественной Церкви, и хотѣлъ начать съ того, чтобы написать очеркъ современнаго состоянія вѣры въ Греціи, Польшѣ и другихъ Славянскихъ земляхъ предъ началомъ Русской Церкви: одна статья его «о началѣ Христіанства въ Польшѣ» была уже написана и въ послѣдствіи напечатана въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія». Обстоятельства ли, или что другое, попрепятствовали продолженію важнаго предпріятія. Новые труды Преосвященнаго привлекали на него новыя награды. Въ 1839 году, «за служеніе, ознаменованное вообще отличнымъ достоинствомъ, и въ особенности, пользою въ управленіи Духовною Академіею, и за назидательное употребленіе дара слова», онъ Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 1-й степени, а спустя нѣсколько мѣсяцевъ въ томъ же году, «за отличное по всѣмъ частямъ благоустройство Академіи», найденное ревизовавшимъ ее Преосвященнымъ Митрополитомъ Кіевскимъ Филаретомъ, удостоился получить признательность Святѣйшаго Синода. Это было послѣднее торжественное свидѣтельство о состояніи Кіевской Академіи, до ва-

кого довелъ ее несравненный и всегда незабвенный ея Ректоръ. Мало того, что онъ возвысилъ ее во всѣхъ отношеніяхъ по внутреннему устройству,—онъ возвысилъ ее, въ собственномъ лицѣ, предъ глазами всей Россіи, всѣхъ людей, духовныхъ и свѣтскихъ. Высшіе государственные сановники и іерархи, ученые и литераторы, посѣщавшіе Кіевъ и жившіе въ немъ, охотно посѣщали и Академію, всегда сопровождаемые самимъ Ректоромъ, и съ любовію присутствовали на торжественныхъ академическихъ актахъ. Слава знаменитаго Ректора неизбежно отражалась на вѣрнопой ему Академіи и озаряла ее собою (*).

(*) Выписываемъ изъ послужнаго списка Преосвящ. Иннокентія все, относящагося ко времени около-десятилѣтней службы его въ Кіевѣ:

„Опредѣленъ въ Кіевскую Дух. Академію Ректоромъ и Богосл. наукъ Проректоромъ, 1830 г., Августа 27.

„Въ то же время, по званію Ректора, присутствовалъ въ Кіев. Духовн. Консисторіи, 1836 г. по 3-е Октября.

„За ревностное и дѣятельное исправленіе прежнихъ, по С.П.бургской Акад., должностей награжденъ единовременно 1000 руб. 1830 г. Сент. 3.

„Назначенъ настоятелемъ Кіевобратскаго второкласнаго училищнаго монастыря, 1830, Октября 24.

„За труды, понесенные имъ въ бытность Членомъ Коммиссіи, учрежденной для повѣрки отчетовъ при С.П.бургской семинаріи съ 1809 по 1826 г; изъявлена благодарность начальства, 1832 г. Февраля 6.

„По порученію Коммиссіи дух. училищъ, обозрѣвалъ въ качествѣ ревизора Кіевскую Духовную Семинарію, за что изъявлена ему благодарность, 1833 г. Мая 4.

„За особенную попечительность объ успѣшномъ образованіи воспитанниковъ Кіевской Дух. Академіи, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Владимира 3-й степени. 1835 г. Апрѣля 3.

„За отличіе по Академіи труды и ученія заслуги, по опредѣленію Св. Синода, присвоена ему лично степень Архимандрита церковнаго монастыря и дано первостояніе предъ всѣми прочими Архимандритами первокласныхъ монастырей, находящихся по вѣдомству Кіевского учебнаго округа, 1836 г., Января 27.

„По предписанію Коммиссіи дух. училищъ, отправленъ былъ, въ качествѣ ревизора, для обозрѣнія духовноучебныхъ заведеній Кіев. округа, преимущественно же Волынской, Кишиневской и Воронежской семинарій, 1836, Мая 19.

„По Именному ЕГО ИМПЕРАТ. ВЕЛИЧЕСТВА указу, данному Св. Правительствующему Синоду, Всемилостивѣйше повелѣно ему быть Виаріемъ Кіевской епархіи, съ саномъ Епископа Чигиринскаго, съ управленіемъ Кіевскимъ Златоверхомихайловскимъ монастыремъ и съ оставленіемъ за нимъ должности Ректора Кіевской Академіи, 1836 г. Октября 3.

„Во епископа хиротонисанъ въ С.П.бургѣ въ Казанскомъ соборѣ, 1836 года Ноября 21.

Насталъ наконецъ для Пресвященнаго Иннокентія третій и послѣдній періодъ служенія Церкви и Отечеству въ санѣ епархіальнаго архіерея. 1-го Марта 1841 года(*), Высочайшимъ указомъ онъ назначенъ во Епископа Вологодской епархіи. Не долго суждено было оставаться здѣсь новому Архипастырю: всего девять мѣсяцевъ(**); но и въ это короткое время онъ успѣлъ обратить заботливое вниманіе на дѣла мѣстной Консистоіи, на улучшеніе Духовныхъ училищъ, на обновленіе архіерейскаго дома и соборнаго храма, успѣлъ заняться обзорѣніемъ и отчасти собраніемъ Голгогодскихъ древностей, составленіемъ своихъ «Словъ къ Вологодской паствѣ», изданныхъ въ послѣдствіи, успѣлъ заслужить признательность Св. Синода «за особую попечительность о благѣ своей паствы»(*).

31 Декабря того же (1841) года Пресвященный Иннокентій перемѣщенъ въ епархію Харьковскую. Тутъ служеніе его продолжалось шесть лѣтъ и ознаменовалось весьма важными дѣлами и событіями, каковы въ особенности: учрежденіе торжественнаго крестнаго хода въ Харьковѣ по случаю ежегод-

„Былъ председателемъ временнаго Комитета для раздачи бѣднымъ по Кіеву суммы, пожалованной Государемъ Наслѣдникомъ, при посѣщеніи Кіева. 1837 г. Октября 12.

„За служеніе, ознаменованное вообще отличнимъ достоинствомъ и въ особенности пользою въ управленіи Духовною Академіею и за назидательное употребленіе дара слова, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 1-й степени, 1839 г. Марта 26.

„За отличное по всѣмъ частямъ благоустройство Кіевской Академіи, найденное ревизовавшимъ ее Преосв. Митрополитомъ Кіевскимъ, изъявлена ему признательность Св. Синода, 1839 г. Апрѣля 12.

(*) Въ этомъ мѣстѣ у Преосв. Макарія поставленъ годъ 1840-й. Эта ошибка вкралась и въ послужной списокъ Преосв. Иннокентія, папечат. въ книгѣ: «Вѣнокъ на могилу». Мы исправили эту ошибку, равно и зависѣвшую отъ нея другую—въ показаніи времени бытности Преосв. Иннокентія на кафедрѣ Харьковской,—т. е. вмѣсто «около семи лѣтъ», мы поставили шесть лѣтъ.

(**) И здѣсь показаніе невѣрное: по послужному списку, Преосв. Иннокентій числился на кафедрѣ Вологодской ровно десять мѣсяцевъ, съ 1 Марта 1841 по 31 Дек. того же года, лично же былъ въ Вологодской епархіи только восемь мѣсяцевъ, съ 30 Мая, 1841 г. по 2 февраля, 1842 года. См. ниже дополненіе къ этой статьѣ: «Нѣсколько словъ о пребываніи Преосв. Иннокентія на кафедрѣ Вологодской».

(*) Эта признательность Св. Синода изъявлена Преосв. Иннокентію отъ 29 Декабря 1841 года.

наго перенесенія въ городъ изъ Куряжскаго монастыря чудотворной иконы Божіей Матери; сооруженіе новаго, великолѣднаго зданія для семинаріи на новомъ видномъ мѣстѣ; восстановление двухъ древнихъ мужескихъ обителей, Святогорской и Ахтырской, и открытіе одной новой женской. Литературныя занятія Преосвященнаго текли своимъ обычнымъ порядкомъ, и, кажется, даже усиливались. Имъ постепенно изданы въ отдѣльныхъ книжкахъ: а) О грѣхѣ и его послѣдствіяхъ—бесѣды на Св. Четыредесятницу; б) Молитва св. Ефрема Сирина—бесѣды на Св. Четыредесятницу; в) Великій Постъ, или новья бесѣды на Св. Четыредесятницу; г) Паденіе Адамово—бесѣды на великій постъ; д) Слова и рѣчи къ паствѣ Харьковской; е) Три слова о зимѣ. Для объясненія такого обилия и отчасти самаго характера тогдашнихъ проповѣдей Преосвященнаго Иннокентія, считаемъ не лишнимъ привести нѣскольکو словъ изъ его письма къ намъ(**), писаннаго въ 1847 году: «Жатва многа, необозрима; а дѣлателей, какъ сами вѣсте, мало и далеко не по жатвѣ. Сіе-то самое и меня, при всѣхъ недосугахъ, заставляеть печатать по временамъ—именно, что Богъ послалъ, не заботясь много объ отличныхъ достоинствахъ мысли или слога въ печатаемомъ. Ибо изъ многихъ опытовъ, особенно писемъ ко мнѣ со всѣхъ краевъ Россіи, знаю, какъ много вездѣ душъ, жаждущихъ духовнаго чтенія. Какая же бы съ нашей стороны была жестокость—отказывать имъ въ пищѣ, или заставлять долго ждатель потому только, что намъ хочется представить этотъ хлѣбъ на серебряномъ подносѣ или съ извѣстными фигурами и проч?» Тогда же Преосв. Иннокентій началъ заниматься составленіемъ и изданіемъ акаѣистовъ: Страстямъ Господнимъ, Покрову Пресвятыя Богородицы, Живоносному гробу и другихъ. Текстъ и содержаніе для этихъ акаѣистовъ онъ заимствовалъ, по его собственному сознанію, изъ

(**) Т. е. къ автору настоящей статьи Преосвящ. Макарію, бывшему въ 1847 году инспекторомъ С.П.бургской Дух. Академіи.

извѣстнаго Западно-Русскаго или Почаевскаго акаѳистника, но только собиравалъ, очищавалъ, усовершенявалъ въ силѣ. Въ 1845 г. «за отличное управленіе Харьковскою епархією» Преосвященнѣйшій возведенъ лично въ санъ Архіепископа, а въ 1847 г. (1-го Апрѣля), по Высочайшему повелѣнію, вызванъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Правительствующемъ Синодѣ, и распростился на всегда съ паствою Харьковскою.

Во время пребыванія Преосвященнаго Иннокентія въ столицѣ, послѣдовало (24-го Февраля, 1848 года) Высочайшее назначеніе его на епархію Херсоно-Таврическую, и, вслѣдъ за тѣмъ (11-го Апрѣля), онъ «за отлично-усердное служеніе Церкви и Отечеству, и въ особенности назидательное дѣйствованіе на сердца ввѣряемыхъ ему духовныхъ паствъ назидательнымъ проповѣданіемъ Слова Божія, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Владиміра 2-й степени. 29 Мая, 1848 года, Преосвященнѣйшій прибылъ въ Одессу, а на другой день—день Сошествія Св. Духа—совершилъ первую свою торжественную службу и сказалъ первое слово къ новой паствѣ. Жители Одессы толпами стекались внимать и священнослуженію и проповѣданію своего знаменитаго архипастыря, тѣмъ болѣе, что скоро, какъ знали они, ему надлежало возвратиться для присутствованія въ Свят. Синодѣ. Этотъ второй годъ пребыванія Преосв. Иннокентія въ сѣверной столицѣ былъ для него крайне неблагопріятенъ; въ немъ, въ первый разъ, обнаружилась здѣсь тяжелая болѣзнь, которая потрясла до основанія всѣ силы его организма,—такъ что хотя по немногу болѣной оправился, но созналъ необходимость просить Высочайшаго разрѣшенія возвратиться въ свою епархію. Теплый климатъ, путешествіе по прекраснымъ странамъ обширной епархіи, морскія ванны—нѣсколько поправили здоровье Преосвященнаго, но оно уже никогда вполне не возстановлялось: онъ часто подвергался болѣзнямъ, особенно простудѣ, часто жало-

вался, и на словахъ и въ письмахъ къ знакомымъ, на свои недуги. Бодрый духъ однакожь не переставалъ дѣйствовать съ прежнею силою, не смотря на слабость тѣлесной оболочки. Преосвященный любилъ весьма часто служить и въ Одессѣ и во время своихъ продолжительныхъ путешествій по епархіи, и почти въ каждую службу говорилъ краткія поученія, простыя, общедоступныя—въ родѣ отеческихъ бесѣдъ, которыя никогда имъ не записывались. Между тѣмъ, своею архипастырскою ревностію и ходатайствомъ, опъ учредилъ въ Одессѣ, какъ прежде и въ Харьковѣ, два торжественныхъ крестныхъ хода: одинъ—въ день основанія Одессы, другой—въ день ежегоднаго перенесенія въ Одессу Касперовской иконы Божіей Матери; открылъ въ Крыму нѣсколько монашескихъ скитовъ; собралъ въ Одессѣ и помѣстилъ въ особой часовнѣ копии со всѣхъ чудотворныхъ иконъ, какія только извѣстны въ Россіи; обновилъ семинарію и архіерейскій домъ; заложилъ и обновилъ множество храмовъ. Слава его, какъ просвѣщеннѣйшаго и доблестнаго Архипастыря, живое и благодѣтельное его сочувствіе восточнымъ единовѣрцамъ, его проповѣди, переведенныя на языки французскій и греческій, были причиною того, что онъ почтенъ былъ (1851 г.) отъ Короля Греческаго орденомъ Спасителя 4-й степени.

Въ Маѣ 1852 года Преосвященный Иннокентій былъ снова вызванъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, по за тяжкою болѣзнію едва могъ въ Сентябрѣ отправиться къ мѣсту своего назначенія. Здѣсь ожидала его новая Монаршая награда: «за отличное и достойное пастырское служеніе Церкви, всегда украшающееся назидательными для паствы трудами и просвѣщенною заботливостію о благѣ преемственно ввѣряемыхъ епархій и за новые опыты сей полезной духовной дѣятельности»—онъ Всемиловитвѣйше сопричисленъ (19 Апрѣля 1853 г.) въ ордену Св. Александра Невскаго. Возвращеніе Преосвященна-

го въ свою епархію послѣдовало не за долго предъ тѣмъ; когда наступила для нея пора самыхъ тяжелыхъ испытаній. И кто не знаетъ, какъ достойно умѣлъ проявить себя незабвенный Архипастырь въ эту грозную, кровавую эпоху? Его геройское, истинно христіанское мужество и присутствіе духа во время облежанія и бомбардированія Одессы непріятельскимъ флотомъ; его торжественныя службы и вдохновенныя рѣчи къ жителямъ Одессы въ эти страшныя дни; его рѣчи и напутственныя молебствія воинамъ, отправлявшимся въ Севастополь, сестрамъ Крестовоздвиженской общины, рѣчи при освященіи въ Одессѣ баттарей и во многихъ другихъ подобныхъ случаяхъ; его путешествія въ Крымъ, гдѣ старался онъ словомъ вѣры и упованія успокоивать и укрѣплять злосчастныхъ обитателей страны; его священнослуженія и рѣчи въ самомъ Севастополѣ посреди громовъ войны—все это озарило имя Иннокентія новою, блистательною славою—славою высокаго патріота и великаго пастыря Церкви, исполненнаго самоотверженія и любви, готоваго положить за свою паству или вмѣстѣ съ нею собственную душу. Рядъ новыхъ наградъ достойному естественно слѣдовалъ за такими подвигами. Юля 23 дня 1854 года, «въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволенія къ доблестному служенію его Церкви и Отечеству, оказанному во время бомбардированія непріятелемъ города Одессы», Всемилостивѣйше пожалованъ ему алмазный крестъ для ношенія на клобукѣ. 10 Декабря того же года «за пастырскую заботливость его о раненыхъ воинахъ, проливавшихъ кровь за Вѣру, Царя и Отечество въ Крыму», изъявлена ему признательность отъ Св. Синода. 30 Апрѣля, 1855 года «за особенно пастырское участіе въ благоустроеніи Крестовоздвиженской общины сестеръ милосердія» онъ удостоился получить благодарственный рескриптъ отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛЕНЫ ПАВЛОВНЫ. 15-го Юля того же года—изъявлена ему Высо-

чайшая благодарность «за посѣщеніе Севастополя и богослуженіе въ немъ во время бомбардированія его непріителемъ». Наконецъ, 26 Августа, 1856 года, въ незабвенный для Россіи день (*), Пресвященный Иннокентій «за просвѣщенное пастырское служеніе; ознаменованное отличными произведеніями дара слова къ наставленію душъ мирнымъ Христіанскимъ добродѣтелямъ, а въ минувшіе два года увѣщательное достохвальными подвигами самоотверженія въ назиданіе и увѣрленіе паствы среди ужасовъ жестокой брани» — Всемилоостивѣйше возведенъ въ званіе Члена Св. Синода. Серебряная медаль на Георгіевской лентѣ и бронзовый крестъ на Владимірской — въ память минувшей войны — украшали также и его грудь.

Не смотря на всё, столько тревожныхъ обстоятельства послѣднихъ лѣтъ, Пресвященный находилъ время и для учено-литературныхъ занятій. Кромѣ «Собранія словъ и рѣчей по случаю нашествія непріятельскаго», которыя онъ приготовилъ и издалъ въ двухъ томахъ, онъ составилъ въ это время еще нѣсколько акаѳистовъ: Пресвятой Троицѣ, Воскресенію Христову, Архангелу Михаилу и проч., пересмотрѣлъ, исправилъ и дополнилъ свое давнее, обширное сочиненіе: «Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа»; собиралъ свѣдѣнія для историческаго описанія священныхъ древностей Крыма, усердно хлопоталъ объ осуществленіи своей давней идеи и программы «Церковнаго архива», имѣя въ виду соединить въ немъ всё важнѣйшіе письменные памятники, относящіеся къ нашей Церковной исторіи, и собирался издавать его на собственный счетъ. «Меня одолѣли археологическіе помыслы» — писалъ онъ намъ въ концѣ 1856 года (отъ 13 Декабря), говоря о всѣхъ этихъ своихъ занятіяхъ — «не только всё старая

(*) День коронаванія благополучно Царствующаго нынѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА. Въ торжество коронаціи участвовалъ и Пресв. Иннокентій.

затѣи лѣзуть въ глаза, поднимаюсь изъ архива давняго забвенія, по и новыя предположенія готовы вспорхнуть цѣлымъ стадомъ: только позволь и не притвори дверь».. «И хлопочу теперь»,— писалъ онъ уже въ 1857 году, не задолго до своей кончины (отъ 13 Апрѣля),— «узнать и провѣдать, нѣтъ ли чего для пашей Церковной исторіи въ патріаршемъ Константинопольскомъ архивѣ: вѣдь, по теоріи, тамъ многое должно быть, особенно касательно Крымской іерархіи».. И упомянувъ за тѣмъ о примѣчательныхъ древнихъ обителяхъ по Анатоліи, присовокупилъ: «мы тамъ уже нашли кое-что для исторіи Крыма».

Среди разнообразныхъ, непрерывныхъ трудовъ, среди новыхъ предпріятій и новыхъ заботъ для блага Церкви и Отечества, текла эта славная, многотрудовая жизнь, и, уже давно подточенная, тихо приближалась къ своему концу. Съ наступленіемъ 1857 года, Пресвященный все чувствовалъ себя хуже и хуже. Но епархіальныя дѣла Крыма, такъ недавно опустошеннаго войною, неудержимо влекли къ себѣ попечительнаго Архипастыря. 17-го Апрѣля вечеромъ онъ отправился изъ Одессы въ путь, и, проѣхавъ города—Николаевъ, Херсонъ и Перекопъ, 21-го числа служилъ въ Евпаторіи литургію и произнесъ проповѣдь; потомъ 23 Апрѣля служилъ въ Симферополѣ и произнесъ слово о загробной жизни: то были уже послѣднія его служба и проповѣдь. 26-го Апрѣля онъ тяжело заболѣлъ въ Бахчисарайскомъ скиту. 2 и 3-го Мая исповѣдался и приобщился Св. Христовыхъ таинъ въ Балаклавскомъ монастырѣ. 7-го Мая, совершенно больной—отправился въ Одессу, 11-го Мая прибылъ въ нее, а 26-го Мая, въ день Сочествія Св. Духа, въ тотъ самый праздникъ, въ который онъ совершилъ нѣкогда первую литургію въ Одесскомъ соборѣ при вступленіи на епархію, мирно предалъ духъ свой Богу, въ четвертомъ часу утра(*).

(*) Этимиъ оканчивается біографія. записка о Пресв. Иппокентіѣ,

Истальный обрядъ погребенія Преосв. Иннокентія въ 29 день Мая совершили и воздали почившему послѣдній долгъ общей всѣхъ Русскихъ признательности Пресвященныя: Принархъ, Архіепископъ Кишиневскій и Поликарпъ, Викарій Одесскій.

Нѣсколько словъ, въ память Преосвященнаго Иннокентія, о пребываніи его на кафедрѣ Вологодской.

Въ дополненіе къ біографіи Преосвященнаго Иннокентія, и именно къ періоду его служенія въ Вологдѣ, сообщаемъ все, пзвѣстное намъ объ этомъ непродолжительномъ періодѣ.

Назначенный на кафедру Вологодскую 1-го Марта, 1841 года, Преосвящ. Иннокентій прибылъ въ Вологду 30 Мая (*). Какія были причины этого трехмѣсячнаго замедленія его, не знаемъ.

Громкая слава предшествовала прибытію знаменитаго Архипастыря въ Вологду: всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали видѣть и слышать того, кого уважала и славилъ вся Россія. 1-го Іюня (это былъ въ 1841 году день воскресный), съ первымъ звукомъ благовѣста къ литургіи, кафедральный Софійскій соборъ былъ переполненъ народомъ. Въ этотъ день было первое служеніе Преосвящ. Иннокентія, за которымъ онъ произнесъ первое свое привѣтственное къ паствѣ слово изъ текста: «*Миръ вамъ!*» Слово это произнесено было, по всегдашнему обычаю Преосв. Иннокентія, наизусть, безъ наоя, съ жезломъ въ рукѣ, тономъ одушевленнымъ, и произвело всеобщій восторгъ и удивленіе.

сочин. Преосв. Макарія. Свѣдѣніе о погребеніи Преосв. Иннокентія заимствовано изъ вышеупомянутой статьи Академика И. И. Давыдова «о пастырской и ученой дѣятельности Преосв. Иннокентія.»

(*) Этихъ чиселъ помѣченъ Преосвященнымъ Иннокентіемъ многіе синодскіе указы, до прибытія его полученные.

Іюня 8-го (день воскресный) было второе служеніе новаго Архипастыря въ городской кладбищенской Богородицерождественской церкви, при которомъ произнесено имъ второе «слово», обращенное преимущественно къ усопшимъ отцамъ и братіямъ города. «Что касается до васъ, братіе, здѣ стоящіе»,— говорилъ въ этомъ словѣ проповѣдникъ,—«то мы не намѣрены нынѣ бесѣдовать съ вами; ибо мы сами пришли сюда не столько учить, какъ учиться.»—Въ тотъ же день былъ у Владыки обѣденный столъ, за который приглашено было почетное духовенство города и всѣначальники и наставники мѣстной семинаріи и духовнаго училища. Во время стола, по приглашеніи госта за процвѣтаніе вологодскаго просвѣщенія, незабвенный Архипастырь между прочимъ сказалъ, что онъ желалъ бы поставить вологодскую епархію на ту степень благоустройства, на которую епархія кievская возведена покойнымъ Митрополитомъ Евгеніемъ.

Въ слѣдовавшіе за тѣмъ дни, обозрѣвъ духовную семинарію съ дух. училищемъ и консисторію, познакомившись съ знатнѣйшими лицами города, Владыка въ первыхъ числахъ Іюля на нѣсколько дней выѣзжалъ для обозрѣнія церквей и монастырей въ уѣздахъ Вологодскомъ и Грязовецкомъ.

По окончаніи (въ половинѣ Іюля), годичныхъ въ семинаріи и дух. училищѣ экзаменовъ, удостоенныхъ Архипастырскаго посѣщенія, Преосвящ. Иннокентій предпринялъ вторичное путешествіе по епархіи, на этотъ разъ отдаленное, продолжавшееся около мѣсяца.—Іюля 16-го, отпустивъ свиту свою и ризницу водою въ лодѣ до Тотьмы (*), Владыка 18-го Іюля

(*) Вмѣстѣ съ свитою плылъ до Тотьмы, а оттуда до Устюга тогдашній профессоръ волог. Семинаріи П. И. Саввантовъ, съ археологическою цѣлю обозрѣнія на пути церквей и монастырей епархіи. Эта поѣздка описана имъ потомъ и описаніе это напечатано въ журналѣ „Москвитянинъ“ 1842 г. № 12, подъ заглавіемъ: «Дорожныя замѣтки отъ Вологды до Устюга.»

отправился сухимъ путемъ въ этотъ городъ. Прибыль въ Тотму, въ Спасосуморинъ монастырь, въ полночь (*) на 20-е Юля и на слѣдующій день служилъ въ этомъ монастырѣ литургію и произнесъ поучительное братіи слово, въ которомъ, изложивъ обязанности ипческаго званія, въ примѣръ добродѣтельной жизни и благочестивыхъ подвиговъ представилъ основателя и первоначальника обители Преподобнаго Θεодосія. Юля 21-го служилъ въ Тотемскомъ Богоявленскомъ соборѣ и опять сказалъ «слово» (**). Юля 2-го, служилъ въ Тотемской близгородной, что на соляномъ заводѣ, церкви и произнесъ слово на слова: «Добро соль» и проч.—Изъ Тотмы къ Устюгу отправился того же 22 Юля, въ семь часовъ по полудни, взявъ въ сопутники съ собою достоуважаемаго игумена Спасосуморина монастыря Наанаила(***), и прибыль въ Устюгъ 25 числа въ вечерни За десять верстъ до Устюга, встрѣтили Владыку посланные отъ Устюжскаго Духовнаго Правленія два устюжскіе протоіерея (Никол. Петр. Басистовъ и Нивол. Лук. Румовскій) и между прочимъ доложили: какъ угодно будетъ ему приказать встрѣтить себя въ Устюгѣ, т. е. по обычаю ли, какъ встрѣчали прежнихъ архіереевъ, въ крестномъ ходѣ, съ

(*) «Въ глубокую полночь достигъ я, братіе (говорилъ на другой день Преосв. Иннокентій въ своемъ церковномъ словѣ въ этомъ монастырѣ) обители вашей; и однакоже засталъ васъ всѣхъ бдящими и изшедшими на срѣженіе меня съ горящими свѣтильниками. О естля бы всѣмъ намъ срѣтить такимъ образомъ Того великаго Архіерея, „пропедшаго небеса“, который придетъ иъогда въ полунощи и удостоится войти съ нами въ свѣтлый чертогъ Его!»

(**) Слово это не вошло въ печатное собраніе „Словъ“ Преосв. Иннокентія къ наставѣ Вологодской; но содержаніе его, слышанное нами, было весьма сходно съ содержаніемъ слова, произнесеннаго Владыкою въ Сольвычегодскомъ благоущенскомъ соборѣ—о средствахъ, которыя имѣеть каждый человекъ къ наученію себя, состоящихъ въ совѣсти, въ примѣрахъ собственной каждаго жизни, въ видимой природѣ, въ Словѣ Божіемъ, въ богослуженіяхъ церковныхъ и проч. По свидѣтельству П. И. Саввантова (см. вышеупомянутую статью его въ Москвитинѣ, 1842г. № 12), Преосв. Иннокентій во время путешествія по епархіи, съ 20 Юля по 13 Августа, сказалъ четырнадцать проповѣдей; но изъ нихъ въ печатное собраніе вошло только шесть.

(***) Имя Вологодскаго Спасо—дамскаго Свято—Духова монастыря Архимандритъ.

чудотворною иконою Божіей Матери? «Не Матерь Божія во мнѣ, а я долженъ прійти къ Матери Божіей», отвѣчалъ Владыка и велѣлъ отмѣнить крестный ходъ. При входѣ въ Устюжскій Успенскій соборъ, Преосв. Иннокентій встрѣченъ былъ соборнымъ духовенствомъ; тогдашній протоіерей этого собора, В. И. Нордовъ(*) привѣтствовалъ его рѣчью, въ которой между прочимъ упомянулъ о важнѣйшихъ событіяхъ въ церкви Устюжской. «На этомъ мѣстѣ», говорилъ онъ, «совершала нѣкогда подвиги своего юродства праведный Прокопій, и въ часы безмолвія отлагая мнимое юродство, являлся въ истинной Христіанской мудрости, какъ строгій подвижникъ и непрестающій молитвенникъ. На этомъ мѣстѣ разцвѣлъ сѣверный кринь—святый Стефанъ, просвѣтитель Черми. На этомъ мѣстѣ рѣшились судьбы небесныя, когда Блаженный Прокопій пламенною молитвою предъ образомъ Благовѣщенія отдвигалъ отъ града на двадцать поприщъ угрожавшія истребленіемъ Устюгу каменныя тучи, и Сама Небесная Владычица заодно съ Праведнымъ Прокопіемъ ходатайствовала о людяхъ, и Свое невидимое ходатайство открывала въ видимомъ чудесномъ изліяніи слезъ отъ иконы Ея. Это мѣсто и нынѣ прославляется многочисленностію воздвигнутыхъ во имя Господне алтарей, древней чудотворною иконою Одигитріи и святыми останками чудотворцевъ Устюжскихъ Прокопія и Іоанна»...

Въ Устюгѣ Преосв. Иннокентій въ этотъ проѣздъ совершилъ три литургіи: 26 Іюля (суббота)—въ Архангельскомъ монастырѣ, (въ которомъ имѣлъ и пребываніе); 27 Іюля—въ Іоанно - Предтеченскомъ дѣвичьѣ монастырѣ;—28 Іюля, въ праздникъ Одигитріи Божіей Матери, въ Успенскомъ соборѣ: при этомъ послѣднемъ служеніи наградилъ протоіерея соборнаго В. И. Нордова палицею «за приведеніе собора какъ по

(*) По приглашенію Преосв. Иннокентія, протоіерей В. И. Нордовъ вскорѣ перешелъ въ настоятели Вологодскаго кафедрал. собора, при которомъ и теперь находится.

внѣшнему виду, такъ и по внутреннему устройству въ отличное состояніе». Въ дѣвичьѣ монастырѣ и въ соборѣ произнесены имъ проповѣди (*).

Съ 30-го Іюля по 4 Августа Преосвященный ѣздилъ изъ Устюга въ Сольвычегодскъ, въ которомъ 1-го Августа совершалъ въ тамошнемъ Благовѣщенскомъ соборѣ литургію и произнесъ слово. По возвращеніи изъ Сольвычегодска, онъ 5 Августа въ Устюжскомъ Успенскомъ соборѣ отправлялъ паннихиду по устюжскихъ архіереяхъ, въ этомъ соборѣ погребенныхъ (**), 6-го Августа служилъ литургію въ Устюжской градской Преображенской церкви и при этомъ служеніи наградилъ палицею сопутствовавшего ему настоятеля Тотемскаго Спасосуморина монастыря игумена Наѳанайла «за благоустройство монастыря» (***)). Августа 8-го, отслуживъ въ Устюжскомъ Прокопіевскомъ соборѣ молебень чудотворцу Прокопію, Владыка въ полдень отправился въ обратный путь въ Вологдѣ. На этомъ пути въ Тотемскомъ Спасосуморинѣ монастырѣ 10 Августа совершена имъ литургія и произнесено слово (****). Въ Вологду возвратился 13 Августа.

Но это было не послѣднее путешествіе Преосв. Иннокентія по епархіи. Въ Сентябрѣ, съ 5 по 13 число, онъ въ третій разъ выѣзжалъ изъ Вологды для обозрѣнія церквей и монастырей преимущественно въ Кадниковскомъ уѣздѣ. Во всѣхъ этихъ путешествіяхъ, какъ слышали мы отъ очевидцевъ, Владыка, во время остановокъ при церквахъ и въ селеніяхъ, любилъ окружать себя дѣтьми и спрашивать, знаютъ ли они

(*) См. Собраніе словъ Преосв. Иннокентія къ паствѣ Волог., манеч. въ Кіевѣ, 1843 г., стр. 138 и 146.

(**) Въ Устюжскомъ соборѣ погребены шесть Великоустюжскихъ архіереевъ: два архіепископа и четыре епископа.

(***) Этою наградою Архиастврь вмѣстѣ какъ бы привѣтствовала пово-загражденнаго съ храмовымъ въ тотъ день праздиномъ управляемой имъ обители, въ которой теплая церковь, имѣетъ главный престолъ во имя Преображенія.

(****) Этого слова цѣтъ въ печати.

молитвы (знающимъ давалъ мелкія серебряныя деньги) и слышали ли что-нибудь объ Ангелѣ Хранителѣ, при чемъ внушала родителямъ—непремѣнно съ самыхъ раннихъ лѣтъ учить дѣтей молитвамъ, а духовенству совѣтовала—какъ можно чаще и вразумительнѣе напоминать своимъ пасомымъ о данномъ каждому человѣку отъ Бога Ангелѣ Хранителѣ; къ этому прибавляла еще, что живая увѣренность въ непрестанномъ присутствіи съ нами небеснаго друга нашего, наставника и защитника, могла бы предохранять насъ отъ многихъ и многихъ грѣховныхъ понозловеній, могла бы доставлять много утѣшеній, ободреній и подкрѣпленій въ житейскихъ горестяхъ(*).

(*) На обычаи свой—спрашивать дорогою дѣтей о молитвахъ и объ Ангелѣ Хранителѣ указываетъ самъ Преосвященный Иннокентій въ словѣ своемъ, произнесенномъ въ Сольвычг. соборѣ. Говоря въ этомъ словѣ объ Ангелѣ Хранителѣ, онъ съ такимъ упрекомъ обращается къ слушателямъ: „Здѣсь съ горестію я долженъ приести вамъ жалобу на васъ самихъ и желалъ бы, чтобы сія жалоба услышалась но вѣтъ предѣламъ паствы Вологодской. Вездѣ по церквамъ, мною посѣщеннымъ, и въ церквей, гдѣ случалось спрашивать дѣтей о вѣрѣ, я съ утѣшеніемъ видѣлъ, что малыя дѣти ваши почти всѣ знаютъ Символъ Вѣры и молитву Господню. Но при вопросѣ объ Ангелѣ Хранителѣ они останавливались, смущались, не знали, что сказать и даже что думать; видно было, что это для нихъ лице во все неизвѣстное. Какъ не возкорбѣтъ о семъ, и какъ не обратиться съ упрекомъ къ отцамъ и матерямъ? Но чему бы не внушить дѣтямъ, что у него есть Ангелъ Хранитель? Пусть бы, по крайней мѣрѣ, знали о семъ. Если бы мы имѣли какого богатаго родственника, или знатнаго покровителя; то безъ сомнѣнія не опустили бы внушить это дѣтямъ: а Ангелъ Хранитель для насъ ничего не значить,—о немъ трудно сказать хотя—два три слова дѣтямъ!... Такъ мало цѣнимъ мы сею небеснаго паставника!“ и проч.—По поводу рассказаннаго выше о обычаѣ Преосв. Иннокентія спрашивать дѣтей, сообщаемъ еще слѣдующій анекдотъ, относящійся ко второму путешествію его по епархіи и переданный намъ очевидцемъ. При обзорѣнн одной сельской церкви въ Волог. уѣздѣ, Владыка, благословляя собравшихся въ церковь крестьянъ, въ томъ числѣ и дѣтей, замѣтилъ, что на одномъ мальчикѣ, у котораго воротъ рубашки былъ разстегнутъ, цѣтъ, кажется, натѣльнаго крестика. Собравшиоручно удостовѣрившись, что креста дѣйствительно не было, Владыка освидѣтельствовалъ другаго мальчика: оказалось что и на этомъ креста не было. Нашелся и третій малюжка безъ креста. Тогда Владыка обратился къ священнику той церкви съ строгимъ замѣчаніемъ, что долгъ церковныхъ пастырей между прочимъ смотрѣть за исполненіемъ и этого святаго христіанскаго обычая—постоянно носить на себѣ данный при св. крещеніи крестъ. Вслушавшись въ строгую рѣчь Владыки и понявъ, чѣмъ онъ недоволенъ, нѣкоторые изъ бывшихъ тутъ крестьянъ, не имѣвшие на себѣ крестовъ, поспѣшили выйти изъ церкви, опасаясь, чтобы послѣ освидѣтельствованія дѣтей, не дошла очередь и до взрослыхъ. Одинъ изъ причетниковъ той церкви, также не имѣвшій на себѣ, по какому-то обстоятельству, въ то время креста, уже придумывалъ—было, на

Изъ церковныхъ служеній Преосвященнаго Иннокентія въ г. Вологдѣ, кромѣ двухъ вышепоименованныхъ нами, и первыхъ по прибытіи его на епархію (1-го и 8-го Іюня), упомянемъ еще о нѣкоторыхъ, наиболѣе вологжанамъ памятныхъ (хотя и всѣ его служенія вѣроятно незабвенны для всѣхъ, на нихъ присутствовавшихъ).

Іюля 5-го, въ день памяти Препод. Сергія Радонежскаго и въ храмовый праздникъ Вологодскаго Горпяго дѣвичья монастыря, Владыка служилъ литургію въ этомъ монастырѣ и произнесъ слово о десяти Евангельскихъ дѣвахъ, мудрыхъ и юродивыхъ. Здѣсь, предъ началомъ этого слова, мы впервые увидѣли тотъ проповѣдническій приѣмъ, который любилъ употреблять Преосв. Иннокентій при началѣ нѣкоторыхъ своихъ проповѣдей, а именно: если проповѣдь начиналась текстомъ, состоящимъ не изъ двухъ-трехъ словъ, какъ на прим: «Миръ вамъ» и тому под., а изъ нѣсколькихъ, или многихъ строкъ, — то обыкновенно, при выходѣ Преосвященнаго изъ олтаря для проповѣди, діаконъ предносилъ предъ нимъ Евангеліе или Библию — и Владыка, раскрывъ св. книгу, отыскавъ и прочитавъ предназначенный текстъ, отпускалъ діакона, и приблизившись на шагъ къ слушателямъ, начиналъ слово. Такъ и началъ онъ слово въ дѣвичьѣ монастырѣ изъ текста: *«Уподобися царствіе небесное десятиимъ дѣвамъ, лже пріяша свѣтильни-ки своя, и изыдоша въ спрѣтеніе жениху.»* (Мат. 25, 1—13)(*).

случай сирова Владыки о крестѣ, какое нибудь благовидное оправданіе; но дѣло взрослыхъ не коснулось.

(*) Съ тѣмъ же приѣмомъ произнесъ онъ послѣ слово (ниже упоминаемое) въ Спасообыденной Всеградской церкви, а также и сказанное въ Бѣлавицкой пустыни (бывшемъ Каменномъ монастырѣ) изъ текста: „Терпя потерпѣхъ Господа и внятъ ми.... и постави на камени позѣ мой“ и проч. Этотъ приѣмъ употреблялъ Владыка, какъ онъ говаривалъ о томъ въ Харьковѣ, „въ знакъ того, что начинается слово именно — словомъ Божиимъ, которое слово такъ свято, что грѣшно и юты не сказать такъ, какъ оно есть.“ — (См. въ книгѣ „Вѣнокъ на могилу.“ стр. 106). Нужно ли говорить о томъ, что Преосв. Иннокентій самымъ близкимъ образомъ и съ неподражаемымъ искусствомъ умѣлъ приспособлять свои проповѣди и къ роду слушателей и къ случаю и къ мѣсту и къ времени ихъ произнесенія?

Августа 15-го, въ главный храмовый праздникъ Вологодскаго Софійскаго собора, Преосвященный служилъ литургію въ этомъ соборѣ со всѣмъ великопраздничнымъ великолѣніемъ, (великолѣпіе это, разумѣется, усугублялось въ глазахъ всѣхъ знаменитою личностію служившаго) и говорилъ слово (по поводу словъ церковной пѣсни, называющей Успеніе Богоматери «конечнымъ, елико на ней, таинствомъ») о таинствахъ, совершившихся надъ Преподобною Дѣвою въ Ея жизни и блаженномъ успеніи.

Августа 17-е, (день воскресный), было опять литургійное служеніе Преосвящ. Иннокентія въ Софійскомъ соборѣ. Мы слышали, что Владыка не располагалъ служить въ этотъ день, желая отдохнуть послѣ недавняго (13 го Августа) возвращенія своего изъ отдаленнаго путешествія по епархіи, но служилъ, снисходя просьбѣ прибывшаго къ нему наканунѣ этого дня Московскаго гостя, М. П. Погодина. Многимъ изъ вологжанъ памятна эта литургія необычайнымъ, изумившимъ всѣхъ, началомъ слова, произнесеннаго Владыкою при концѣ литургіи. «Слышали-ль вы, братіе, громъ? видѣли-ль молнію? Эта молнія свергнула здѣсь; этотъ громъ прогремѣлъ въ семь храмъ:» такъ начиналось это слово. Всѣ присутствовавшіе тогда въ соборѣ конечно помнятъ, съ какимъ великимъ недоумѣніемъ смотрѣли они въ то время на проповѣдника, не зная что и подумать, пока это недоумѣніе не разрѣшилось дальнѣйшими словами его: «ибо не здѣсь ли (продолжалъ витія), не съ сего ли священнаго мѣста возглашено было вышѣ молніеносное слово Апостола: *Аще кто не любитъ Господа Иисуса, да будетъ проклятъ?*»

Сентября 2-го, въ Софійскомъ соборѣ, предъ литургіею, отправляемо было всенародное, умиловательное молебствіе по случаю чрезвычайной засухи и пожаровъ земныхъ, мрака и

дыма въ воздухѣ. Никогда не забыть намъ этого богослуженія, которому предшествовало краснорѣчивое слово Архипастыря. Народу при этомъ случаѣ было въ соборѣ и вокругъ него, въ оградѣ и на площадяхъ, безъ преувеличенія можно сказать, пол-города. Воздухъ въ тотъ день, равно и въ послѣдніе изъ дней предшествовавшихъ, былъ до того напитавъ дымомъ, что встрѣчавшіеся на улицахъ знакомые только за пять сажень могли узнавать другъ друга; солнце обозначалось на небѣ не круглымъ шаромъ, а какимъ-то неопредѣленнымъ пятномъ. На всѣхъ лицахъ замѣтны были забота и уныніе... При такой виѣшней обстановкѣ, при грустно-покаянной пастроенности духа слушателей, и не такому проповѣднику, каковъ Преосв. Иннокентій, легко было, при нѣкоторомъ одушевленіи, произвести сильное [впечатлѣніе на сердца предстоявшихъ. Но надобно было видѣть и слышать тогда знаменитаго витію, чтобы понять силу и достоинство человѣческаго слова. Вступивъ на амвонъ съ видомъ задумчивымъ и помолчавъ нѣсколько секундъ, Владыка воззрѣлъ потомъ къ небу и началъ: «Наконецъ, братіе мои, насъ всѣхъ учить само небо! —И какъ учить? какъ учило нѣкогда древнихъ Египтянъ—огнемъ и мракомъ! Странное и страшное зрѣлище! Мы со всѣхъ сторонъ окружены огнемъ, и въ тоже время покрыты—тьмою! страждемъ отъ засухи, и не видимъ солнца!...» И—полилась быстрымъ потокомъ вдохновенная рѣчь его, проникнутая на этотъ разъ горькимъ чувствомъ скорби и сокрушенія о грѣхахъ и неправдахъ человѣческихъ, привлекающихъ на насъ гнѣвъ Божій, полная жгучихъ обличеній нашего жестокосердія, безпечности и нераскаянности.

Вотъ нѣсколько строкъ изъ этого замѣчательнаго слова: «И мы удивляемся (взывалъ проповѣдникъ), какъ око неба помрачается негодованіемъ, какъ лице земли воспламеняется гнѣвомъ! Подивимся скорѣе, какъ солнце можетъ сносить зрѣ-

лице всѣхъ нечистотъ и злодѣяній, кои принуждено освѣщать ежедневно и ежеминутно? Какъ земля не изнеможетъ подъ тяжестью неправдъ человѣческихъ, и, послѣдуя примѣру своего жителя и владыки, сама не уклонится съ пути вооружь солнца? Какъ воздухъ, непрестанно наполняемый словами гнилыми и зловредными, не растлится въ концѣ отъ нечистаго нашего дыханія? Какъ наконецъ всѣ стихіи, непрестанно всякимъ образомъ злоупотребляемыя человѣкомъ, исторгаемыя изъ своего чина, уклоняемыя отъ своей цѣли, не выдутъ наконецъ совершенно изъ порядка, имъ назначеннаго, не востанутъ противъ своего притѣснителя, не устремятся на всеобщаго возмутителя, не разразятся всегубительствомъ надъ главою врага Божія? . . . «Не па устыдѣніе и укоризну, а въ поученіе и общее назиданіе говорю сіе; говорю понеобходимости: среди огня гнѣва небеснаго, коимъ окружены мы, нельзя быть хладнымъ свидѣтелемъ неправдъ человѣческихъ. И кто же возглаголетъ, когда мы умолчимъ? И какъ молчать, когда само небо и земля вопіють противъ насъ?» . . . «И такъ, братіе мои (говорилъ въ заключеніе витія), если вы, тронувшись не силою нашего скуднаго слова, а всемогущимъ гласомъ Того, Кто повелѣлъ небу и земли вѣщать ко всѣмъ намъ огнемъ и мракомъ, рѣшитесь отселѣ быть внимательнѣе къ дѣлу вапего спасенія, исправить и въ жизни и въ нравахъ и въ образѣ мыслей вашихъ то, что противно Евангелію, несогласно съ уставами вѣчной правды Божіей, пагубно для собственной души вашей: то мы смѣло приступимъ къ престолу Благодати, начнемъ съ дерзновепіемъ толкать въ двери милосердія; и можемъ быть увѣрены, что намъ не будетъ отказано въ милосердіи. А если . . . Но ваши взоры, ваши вздохи, ваши слезы, все ваше положеніе показывасть, что мы не напрасно собрались сюда, что десница Божія, на насъ отяготѣвшая, достигла своей цѣли, что гнѣвъ небесный проникъ дѣйствіемъ своимъ до глубины душъ и сердець, что каждый изъ насъ

внѣшнѣ чувствуетъ важность настоящихъ минутъ и не забудетъ ихъ во всю свою жизнь. Да предназначается же молитва сердце смиренныхъ и духа сокрушеннаго! Да возгласится покаянный псаломъ Царя Израилева, столь приличный нашему положенію! Да отверзутся царскіе двери милосердія!»... (*).

По окончаніи слова совершенно молебствіе, потомъ литургія и чрезъ нѣсколько часовъ, въ тотъ же день, къ общей радости жителей, благотворный и обильный дождь оросилъ раскаленную землю.

Октября 5-го (день воскресный), Преосв. Иннокентій совершалъ освященіе крестовой церкви архіерейскаго дома, которую онъ совершенно внутри перестроилъ, значительно распространивъ въ длину и вышину (**), и вмѣсто прежняго ея наименованія Христорождественскою, освятилъ во имя всѣхъ Вологодскихъ Угодниковъ. Къ этому дню нарочито сочинены имъ: тропарь, кондакъ и молитва Вологодскимъ Угодникамъ (***) . На литургіи того дня въ новоосвященной церкви онъ произнесъ слово «о силѣ молитвеннаго за насъ ходатайства святыхъ Божіихъ.» Въ этомъ словѣ между прочимъ показана имъ и причина освященія церкви въ новое наименованіе, именно та, что, не имѣя возможности въ день памяти каждаго изъ Вологодскихъ св. Угодниковъ молиться у самыхъ святыхъ мощей ихъ, что безъ сомнѣнія каждому изъ насъ желательно, «мы

(*) См. Собр. словъ къ частвѣ Волог. стран. 24, 25 и 27.

(**) Прежняя крестовая церковь была низменная со сводами, надъ которыми былъ еще этажъ съ жилими нѣкогда покоями; длиною она была до нынѣшняго предолтарнаго иконостаса; а тутъ, гдѣ нынѣ алтарь, помѣщалась семинарская бібліотека, отдѣлявшаяся отъ церкви каменною стѣною. Преосв. Иннокентій, перемѣстивъ бібліотеку въ зданіе семинаріи, велѣлъ разобрать стѣну, отдѣлявшую ее отъ церкви и выломать своды. Такимъ образомъ церковь сдѣлалась съ окнами въ два свѣта и въ длину значительно болѣе прежней. Въ нынѣшнее наименованіе Боговладенскою переосвятилъ эту церковь, послѣ ея возобновленія, Пресвящ. Евлампій.

(***) Эти тропарь, кондакъ и молитва напечатаны въ семь № Епархіал. Вѣдомостей.

будемъ имѣть возможность собираться въ эти дни въ крестовой церкви, составлять въ честь каждаго праведника духовное празднество, и такимъ образомъ поддерживать духовный союзъ нашъ съ ними.»

Октября 18-го (суббота) въ день св. Апостола и Евангелиста Луки, во всеградскій вологодскій праздникъ, установленный въ память чудеснаго избавленія Вологды отъ моровой язвы въ XVII столѣтїи, Преосвященный служилъ литургію въ Спасообыденной церкви, (первоначально воздвигнутой по случаю упомянутой моровой язвы), и произнесъ слово изъ текста: *«И будетъ, егда возлагомъ вамъ сынове ваши: что есть служеніе сіе? рцыте имъ: жертва пасха сія Господу, иже покры дома сыновъ Израилевыхъ во Египтъ, егда поби Египтяны, дома же наши избави (Исход. 12, 26.)»*—(текстъ этотъ предъ началомъ слова прочитанъ Владыкою по Библіи, изнесенной діакономъ). Въ словѣ этомъ главное мѣсто занимаетъ рассказъ о первоначальномъ однодневномъ построеніи деревянной Спасской церкви въ 1655 году, и проповѣдникъ совѣтуетъ отцамъ и матерямъ семействъ, какъ было бы хорошо ввести въ постоянный семейный обычай посвящать для своихъ домочадцевъ подобному рассказу трапезу того дня. «Такимъ образомъ трапеза сія (говорилъ онъ) приняла бы характеръ священной; благодаренія Божїи не приходили бы въ забвеніе, и, живя въ памяти новыхъ поколѣній, располагали бы ихъ въ принятію новыхъ благодареній Божїихъ; самыя празднества по случаю сихъ благодареній престоли бы походить на тѣ изъ надгробныхъ памятниковъ, кои, потерявъ бывшую на нихъ надпись, не могутъ указывать, надъ кѣмъ они воздвигнуты.»— За литургіей въ Спасообыденной церкви Владыка наградилъ палицею бывшаго (покойнаго) протоіерея этой церкви и профессора семинаріи Михаила Васильевскаго. Произнесенное въ этой церкви Преосв. Иннокентіемъ слово было предпоследнее въ Вологдѣ: съ того дня и до 1-го Февраля, 1842 года (день

прощанія его съ вологодскою паствою и отбытія изъ Вологды), влатословесный витія, въ теченіе трехъ съ половиною мѣсяцевъ, уже не отверзаль своихъ усть для церковной проповѣди, по причинѣ, намъ неизвѣстной.

Ноября 9-го (суббота), Преосвящ. Иннокентій освящаль въ Спасовсеградской церкви Тихвинскій придѣль, послѣ его перестройки(*).

Изъ епархіальныхъ распоряженій Преосв. Иннокентія въ Вологдѣ, должно съ благодарностію упомянуть объ указѣ его, которымъ запрещена была по приходскимъ церквамъ вологод. епархіи существовавшая въ нихъ съ древнихъ временъ такъ называемая «выкадка»(**), т. е. поручный сборъ денегъ священникомъ и діакономъ на воскресныхъ и праздничныхъ утреняхъ во время кажденія церкви предъ девятою пѣснію канона. Обходя въ это время ряды прихожанъ, священникъ и діаконъ получали отъ нихъ денежныя лепты въ мѣдныя, носившіяся ими, чашечки: обычай, крайне неблагообразный, уничижительный для духовенства и стѣспительный для прихожанъ.

Съ самыхъ первыхъ дней по прибытіи въ Вологду сдѣлавъ распоряженіе о перестройкѣ крестовой церкви, оконченной, какъ видно изъ вышесказаннаго, не ранѣе Октября, Преосв. Иннокентій въ тоже время предполагалъ сдѣлать въ архіерейскомъ домѣ и другія перестройки, пристройки, улучшенія и украшенія. Такъ онъ предполагалъ: каменный старинный корпусъ, находящійся въ связи съ теплымъ Воскресенскимъ соборомъ, отстроить для помѣщенія въ немъ духовенства каедр.

(*) Кромѣ изчисленныхъ служеній Преосв. Иннокентія, памятны намъ еще три слѣдующія: 25 Декабря, 1841 г., при которомъ ключаря соборнаго свящ. А. Сорокина произвелъ въ протоіерея; 1 Января 1842 г., при которомъ инспектора семинаріи іеромон. Николая—возвелъ въ санъ игумена; 6 Января—игумена Корнильево-Комельскаго монастыря (лишь Архимандрита) Арсенія наградиль палицею.

(**) Слово, происходящее отъ глагола: „кадить, выкадить“. См. объ этомъ статью, напечатанную въ Волг. Епарх. Вѣдомостяхъ 1866 г. № 16.

собора^(*). Для того же соборнаго духовенства хотѣлъ опъ выстроить еще новый двухэтажный корпусъ по линіи западной стѣны, окружающей дворъ архіер. дома противъ Пятницкой церкви: планы и фасады этихъ предполагавшихся построекъ мы видѣли у покойнаго ключаря собора, П. В. Иконникова, который былъ хоршимъ знатокомъ архитектуры и которымъ, по порученію Преосв. Иннокентія, были сочинены тѣ планы и фасады. Въ верхнемъ этажѣ зданія собственно-архіерейскихъ келлій огромныя комнаты, бывшія дотолѣ пустыми, Преосвящ. Иннокентій обратилъ въ свою бібліотеку и кабинетъ: въ этихъ комнатахъ бывали у него осенью и зимою по пятницамъ вечернія ученыя собранія; тутъ же намѣревался опъ помѣстить и музей вологодскихъ епархіальныхъ древностей, о которомъ мечталъ въ Вологдѣ, какъ послѣ мечталъ въ Одессѣ объ изданіи «Церковнаго Архива» (о чемъ сказано выше). Подлѣ каменной стѣны, окружающей дворъ архіер. дома, у южной и западной сторонъ ея, обращенныхъ въ городъ, гдѣ были тогда совершенно пустыя мѣста, пыгѣ отчасти занятыя бульварами, предполагалъ онъ развести англійскій садъ; въ старомъ саду архіер. дома велѣлъ насадить много новыхъ деревьевъ и между прочимъ до десятка елей, которыми обсажена была при немъ находящаяся въ саду часть стариннаго, какъ говорятъ, городского вала и изъ которыхъ до настоящаго времени уцѣлѣла, вѣжется, только одна, большая другихъ ростомъ; (прочія нынѣ видимыя посажены уже въ позднѣйшее, недавнее время. Елевныя деревья были для Преосвящ. Иннокентія, уроженца юга, диковинною: во время дальняго своего путешествія по волог. епархіи, онъ, встрѣчая по дорогѣ значительнаго роста ели, говорилъ иногда спутнику своему, П. И. Савваитову: «ахъ, посмотрите, какія тутъ ели!»)

(*) См. объ этомъ ниже въ біографическихъ свѣдѣніяхъ о Преосвящ. Арвархѣ, Епископѣ Вологодскомъ.

Въ числу разныхъ предположеній Преосв. Иннокентія, не исполнившихся по краткости пребыванія его въ Вологдѣ, относится и намѣреніе его-обновить Софійскій соборъ. Въ чемъ должно было состоять это обновленіе, не знаемъ: сдѣланъ былъ только небольшой опытъ подновленія масляными красками одного изъ настенныхъ изображеній въ соборѣ.

Любя церковное благолѣпіе вообще, Преосв. Иннокентій былъ особеннымъ любителемъ церковнаго пѣнія и въ короткое время своего здѣсь пребыванія значительно улучшилъ архіерейскій пѣвческій хоръ, чему много способствовалъ вызванный имъ изъ Ростовскаго Яковлевскаго монастыря іеромонахъ Дмитрій, отличный знатокъ этого дѣла.

Касаясь, на сколько намъ извѣстно, личнаго характера Преосвящ. Иннокентія, имѣемъ возможность указать здѣсь на одну прекраснѣйшую черту въ этомъ высокомъ и въ высшей степени благородномъ характерѣ, а именно на неизмѣнную и глубоко-благодарную привязанность Преосв. Иннокентія къ тѣмъ подчиненнымъ ему (но не родственнымъ) лицамъ, которые, бывъ поставлены въ близкихъ къ нему отношеніяхъ, имѣли счастье оказать ему какія нибудь услуги и одолженія. Такихъ услугъ и одолженій, всего чаще почитаемыхъ ничтожными, Преосв. Иннокентій не забывалъ никогда, и лицамъ, оказавшимъ оныя, любилъ благодѣтельствовать въ широкихъ размѣрахъ, какъ отецъ любимымъ дѣтямъ (разумѣется если эти лица были того достойны и если оказываемыя имъ благодѣянія не были обидою для другихъ достойнѣйшихъ). Говоря это, мы имѣемъ въ виду двухъ вологодскихъ иподіакоповъ Преосвящ. Иннокентія, которые имъ самимъ избраны были изъ воспитанниковъ волог. семинаріи и которыхъ судьбу онъ впоследствии прекрасно устроилъ (*). Оба эти иподіакона, по перемѣщеніи

(*) Хотя сообщаемое нами далѣе о Преосвящ. Иннокентіѣ относится къ пастырскому служенію его не въ Вологдѣ, но мы не_неумѣстнымъ со-

Преосв. Иннокентія изъ Вологды, были вызваны имъ въ Харьковъ. Одинъ изъ нихъ, А. И. Л. іѣ, по окончаніи курса наукъ въ харьковской семинаріи, бывъ посланъ въ духовную академію, окончилъ въ ней курсъ со степенью магистра и назначенъ въ наставники иркутской семинаріи; но Преосв. Иннокентій, никогда не забывавшій своихъ приближенныхъ и какъ бы сроднявшійся съ ними, вызвалъ его оттуда въ Одессу и съ отеческимъ участіемъ устроивъ выгоднымъ образомъ его семейное положеніе, далъ ему прекрасное протоіерейское мѣсто въ Одессѣ и потомъ ущедрялъ всѣмъ, чѣмъ можно было ущедрить (*). Другому изъ иподіаконовъ, П. И. П. ву, не обучавшемуся въ академіи, Преосв. Иннокентій далъ сперва хорошее священническое мѣсто въ Одессѣ и здѣсь, три года практиковавъ его по службѣ множествомъ самыхъ разнообразныхъ служебныхъ порученій (Преосв. Иннокентій, самъ всегда отличавшійся кипучею дѣятельностію, не любилъ давать и любимцамъ своимъ сидѣть безъ дѣла и пользоваться его благодѣяніями даромъ), назначилъ потомъ протоіереемъ въ одинъ изъ уѣздныхъ городовъ херсопо-таврической епархіи, съ миссіонерскою дѣлію обращенія во множествѣ находящихся тамъ молочанъ (такъ какъ новопозначенный протоіерей, находясь въ Одессѣ, уже заслужилъ особенное вниманіе начальства обращеніемъ ко Христу не малаго числа евреевъ). Новому протоіерею на новомъ мѣстѣ службы, при возложенныхъ на него новыхъ и не легкихъ обязанностяхъ (**), было на первыхъ по-

чли упомянуть о томъ и въ нашихъ біографическихъ замѣткахъ о пребываніи его въ Вологдѣ потому, что Владыка этотъ, всегда вѣрный самъ себѣ, безъ сомнѣнія тоже самое оказалъ бы упомянутымъ лицамъ и въ Вологдѣ, если бы продолжилось здѣсь его служеніе.

(*) Это тотъ самый протоіерей, которому суждено было сопровождать Преосвящ. Иннокентія при послѣдней побѣздкѣ его въ Крымъ и описать эту побѣздку и послѣдніе дни жизни знаменитаго Архипастыря. См. книгу: „Вѣнокъ на могилу Высокопреосвящ. Иннокентія“ издаи. 1864 г. Москва, страи. 39—62.

(**) Кромѣ настоятельства въ соборномъ городскомъ храмѣ, и кромѣ обязанности дѣйствовать относительно молочанъ, этотъ протоіерей былъ тогда ~~еще~~ и благочиннымъ всѣхъ церквей того уѣзда.

рахъ весьма трудно, а послѣ шумной Одессы, и скучно, и онъ жаловался на то въ письмахъ своихъ къ роднымъ въ Одессу. Слухъ объ этихъ жалобахъ достигъ Преосв. Иннокентія — и вотъ что писалъ (въ 1852 году) этому протоіерею, въ утѣшеніе и ободреніе, благостный Архипастырь, (находившій время, среди своихъ безчисленно-разнообразныхъ занятій, еще и для частной переписки съ своими подчиненными):

«Слышу, брате о Христѣ Павле, что тебѣ и трудно и скучно и не такъ здорово. Мужайся и крѣпись! Господь не оставитъ труждающихся во славу Его пресвятаго Имени. Говорю это тебѣ не по теоріи какой либо, а — слава милосердію Его! по моему собственному опыту. Ты и посланъ мною не на покой, а на труды и подвигъ, да воздашь Господеву за таланты тебѣ данные. И когда же воздать, какъ не въ твои лѣта, когда еще не время успокоенію? Трудности по немногу будутъ проходить, а пріятности являться, и тѣмъ сластолюбивѣе, что онѣ будутъ плодомъ трудовъ твоихъ и огорченій. Одно въ такомъ случаѣ надобно всемѣрно блюсти, — дѣйствованіе по крайнему разумѣнію и совѣсти: это выше всего, ибо это предъ Богомъ, а не человекѣ, и мзда сему у Всевышняго. Пини ко мнѣ просто и обо всемъ, кромѣ официальныхъ бумагъ: ибо я тебѣ, послѣ Божіей милости, — и по долгу Пастырскому и по расположенію къ тебѣ — первый и послѣдній помощникъ, что ты увидишь самымъ дѣломъ» и проч...

Не правда ли, что такъ говорить писать можетъ только отецъ нѣжно-любимому сыну? (*) ... Побуждая подчиненныхъ

(*) Одинъ изъ Харьковскихъ почитателей памяти Преосвящ. Иннокентія вотъ что сообщаетъ о его характерѣ, отличавшемся глубокою благодарностію и состраданіемъ къ нуждамъ ближнихъ: „Высокопреосвященный былъ милостивъ ко всемъ ищущимъ помощи, но особенно для своихъ духовныхъ и еще больше приближенныхъ къ нему и чѣмъ-нибудь одолжившихъ его. Преподобное, высокое было у него чувство! Услышавши изъ Одессы, что жена прежде бывшаго его довлдчана, по смерти мужа осталась десять тысячъ, по тогдашнему курсу, должною, онъ снисходителенъ съ кредиторами и удѣлствовалъ его, съ разорваннымъ вексе-

своихъ къ трудамъ, Преосвящ. Иннокентій умѣлъ и вѣрно цѣ-
нить и щедро награждать труды ихъ: такъ, этому протоіерекъ,
къ которому писано вышеприведенное письмо, онъ исходатай-
ствовалъ награду кампавкою черезъ семь только лѣтъ его
епархіальной службы, и, въ 1856 году, возвращаясь изъ Мос-
квы съ торжества коронаціи мимо города М...*, (гдѣ протоі-
ерействуетъ П. И. П.), Архипастырь самъ привезъ ему эту
награду.

Не долго суждено было Вологдѣ наслаждаться лицезрѣніемъ
великаго Архипастыря, отъ котораго столь многого ожидала
и могла ожидать паства вологодская. Указомъ Св. Синода отъ
31 Декабря, 1841 года, Преосв. Иннокентій назначенъ на
кафедру Харьковскую.

1-го Февраля, 1842 года, было послѣднее церковное служе-
ніе Преосв. Иннокентія въ Вологдѣ (въ Воскресенскомъ собо-
рѣ) и послѣднее прощальное его къ паствѣ слово, начинавше-
ся словами: «нынѣ день ^{прощ} празднества Срѣтенія Господня; а
для меня день прощанія съ тобою, возлюбленная паства Во-
логодская!» Сколь радостна была для вологжанъ въ минув-
шемъ году встрѣча этого Владыки, столь глубоко—горестна
была разлука съ нимъ, а потому и прощальное слово извлек-
ло искренно-сердечныя и обильныя у предстоявшихъ слезы,
особенно при слѣдующихъ заключительныхъ словахъ, (которы-

лемъ пишетъ къ сѣтовавшей вдовѣ: „Не скорби, только молись! Ты и
твое семейство подъ рукою моею, пока Богъ меня поддержитъ!“ Другаго
служившаго при немъ въ видѣ писмоводителя жена, когда осталась тоже
вдовою съ малолѣтнимъ сыномъ, Высокопреосвященнѣйшій тотчасъ пи-
салъ къ ней изъ Одессы же съ архипастырскимъ сердоболеніемъ, и вызы-
валъ ее съ сыномъ къ себѣ въ Одессу. А то еще: все семейство бывша-
го при немъ одного иподиакона и умершаго—оставалось на всемъ пол-
номъ его Высокопреосвященства содержаніи и воспитаніи дѣтей!.. Рѣдко
совмѣчалось благородство въ этой высокой душѣ! Живю помню его слова:
„одолжаться однимъ боюсь,—дабы иногда не остаться предъ вѣмъ въ
долгу. Неблагодарный человѣкъ въ глазахъ моихъ недостойное существо;
боюсь себя уронить въ глазахъ своихъ!“ (См. книгу „Вѣнокъ на могилу“,
стр. 115).

ми и мы заключимъ наши слабыя біографическія замѣтки о незабвенномъ и достойномъ вѣчной памяти Архипастырѣ):

«Простите, святые угодники Вологодскіе, простите и благословите на путь дальшій, продолжайте обитать духомъ во храмѣ, посвященномъ вашему имени(*), но не оставляйте одушевлять молитвами и слабого создателя его! Прости, Ангель Церкви Вологодской, и вознеси въ послѣдній разъ послѣднее здѣшнее моленіе наше о благѣ страны сей, прости и покрой твоею любовію и молитвами недостатки служенія нашего! Простите, Пастыри Церкви, и продолжайте являть ту ревность къ дѣлу Божию, то забвеніе для сего всѣхъ выгодъ земной жизни, коимъ вы утѣшали насъ! Простите, живые и мертвые, живые, коимъ намъ должно было наставлять, мертвые, къ коимъ мы сами ходили учиться! Что сказать въ послѣдній разъ тебѣ, возлюбленная паства Вологодская, первая паства моя, мой *Рувимъ, начало* (Быт. 49, 3.) и духовныхъ трудовъ и духовнаго веселія моего въ служеніи Пастырскомъ? Чего пожелать вамъ, братіе, разставаясь съ вами на всегда? Скажу тоже, и пожелаю того же и въ послѣдній разъ, чего желалъ при первомъ свиданіи: Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца и причастіе Духа Святаго да будетъ со всѣми вами! Да будетъ всегда и вездѣ! Когда будете собираться паки въ семь храмѣ на молитву; то вспомните, что у сего престола предстоялъ человекъ, который, не смотря на недостойнство свое, укрѣпляясь вѣрою, съ дерзновеніемъ воздѣлать о васъ руки къ небу, и вспомянувъ о семь, излейте молитву, да Господь благоспосишитъ и путь и новое служеніе мое. Отнынѣ единъ союзъ между нами—союзъ вѣры, любви и молитвы! Да не разрывается онъ никогда! Да даруетъ Господь срѣтиться намъ пѣвогда и тамъ, гдѣ всѣ Пастыри и

(*) При этихъ словахъ Владыка обратился взорами къ той сторонѣ соборнаго храма, за которою находится крестовая церковь, освященная имъ во имя всѣхъ Вологодскихъ Угодниковъ.

всѣ пасомые составлять единое стадо, подѣ единымъ вѣчнымъ Пастырначальникомъ, гдѣ, свидѣвшись, уже никогда не разлучаются! Амишъ.»

Въ девять часовъ вечера того же дня, посѣтивъ Софійскій (холодный) соборъ, ночью на 2-е Февраля Пресвященный Иннокентій отправился изъ Вологды въ Харьковъ.

36. ИРИНАРХЪ ПОПОВЪ, епископъ вологодскій и устюжскій. Родился въ 1790 году, Курской губерніи въ селѣ «Долгомъ» Курскаго уѣзда; сынъ священника Дмитрія Попова; въ мѣрѣ именовался Лковъ Поповъ. Обучался сперва въ Курской семинаріи, а потомъ въ С.П.бургской Духовной Академіи, и по окончаніи въ оной въ 1817 году курса наукъ съ степенью старшаго кандидата съ правомъ на степенъ магистра чрезъ годъ, (которая и дана ему въ свое время), рукоположенъ во іеромонаха и пазначенъ, въ Іюль того же 1817 года, инспекторомъ и профессоромъ церковной исторіи и еврейскаго языка въ Орловскую семинарію(*).—Въ 1819 году, въ Іюль, посланъ въ Италію, въ г. Миланъ, къ домовоіи церкви марезизы Терци, урожденной княгини Голицыной.—Въ 1824 году, въ Августъ, назначенъ къ Императорской Россійской миссіи во Флоренцію.—Въ 1827 году, въ Августъ, по открытіи церкви при Императорской Россійской миссіи въ Римѣ, ему же повелѣно отправлять Богослуженіе въ оной по требованію посланника.—Въ 1831 году, въ Февралѣ, по возвращеніи изъ Италіи въ Россію, произведенъ въ архимандрита первоклас-

(*) Въ числѣ воспитанниковъ Орловской семинаріи, окончившихъ въ ней курсъ въ 1817—1819 годахъ, былъ Иванъ Борисовъ, впоследствии Пресв. Иннокентій, Епископъ Вологодскій и наконецъ Архіепископъ Херсонскій и Тавричскій. На это обстоятельство своей жизни указываетъ Пресв. Иннокентій въ своемъ прощальномъ словѣ къ паствѣ Вологодской, называя Пресв. Иннокентія своимъ «наставникомъ въ наукахъ.» См. «Слова» Пресв. Иннокентія къ паствѣ Волог. Кіевъ, 1843 г. стран. 168.

снаго Толгскаго монастыря Ярославской Епархіи.—Въ 1832 году, въ Декабрѣ, вызванъ на чреду священнослуженія въ С.-Петербургъ.—Въ 1833 г., въ Генварѣ, назначенъ къ Императорской Россійской миссіи въ Греческое королевство.—Въ томъ же году, Марта 24 дня, «въ воздаяніе отличныхъ достоинствъ и заслугъ и въ поощреніе къ ревностному исполненію особыхъ порученій, возложенныхъ на него при назначеніи въ Грецію», сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2-й степени, украшенному Императ. короною.—Въ 1835 г., Декабря 31 дня, по возвращеніи изъ Греціи, «во вниманіе къ неусыпнымъ трудамъ», сопричисленъ къ ордену Св. Владиміра 3-й степени.—Въ 1836 г., Мая 3 дня, хиротонисанъ во Епископа г. Старицы, викарія Тверской епархіи.—Въ томъ же году, Сентября 15, назначенъ Епископомъ Рижскимъ, викаріемъ Псковской епархіи.—Въ 1839 г., Марта 26, «за особые труды при образованіи вновь учрежденнаго мѣстослуженія(*)» (въ

(*) «Вновь учрежденнаго мѣстослуженія», т. е. новооткрытаго въ 1836 году (14 Сентября) Рижскаго викаріатства. До того времени дѣлами православнаго населенія въ прибалтійскихъ губерніяхъ завѣдывало Рижское Духовное Правленіе, въ зависимости отъ Псковской каѳедры, и дѣла эти находились въ самомъ незавидномъ, или точнѣе сказать, въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Враждебное Православію большинство прибалтійскаго населенія (нѣмцевъ—лютеранъ, въ рукахъ которыхъ исключительно находилась въ то время вся гражданская власть въ этомъ краю—отъ Генерал-губернатора до послѣдняго чиновника) всѣми мѣрами старалось препятствовать усилѣніямъ Православія, и въ большей части случаевъ достигало своихъ цѣлей, тогда какъ Псковское епархіальное начальство, по отдаленности, не могло ни надлежащимъ образомъ слѣдить за дѣйствіями противниковъ Православія, ни благовременно и вліятельно ограждать интересы Православія и содѣйствовать его усилѣніямъ. По сему въ Бозѣ почивающій Императоръ Николай I величайшую оказалъ услугу Православію учрежденіемъ Рижскаго викаріатства. Съ тѣхъ поръ дѣла Православія въ прибалтійскомъ краю быстро начали измѣняться къ лучшему. Пресвященный Иринархъ, въ короткое время управленія Рижскимъ викаріатствомъ, своею энергическою дѣятельностію весьма много сдѣлалъ для блага и для умноженія чадь вѣрнопой ему паствы (въ 1830 году православныхъ обоего пола въ томъ краю считалось 11,335 душъ, а въ 1840 году—послѣдній годъ бытности Пресв. Иринарха на Рижской каѳедрѣ—ихъ было 17,413 душъ, т. е. противъ 1830 года прибыло 6078 душъ.) При преемникѣ Пресв. Иринарха, Пресв. Филаретѣ (Гумилевскомъ; скончался въ 1866 году въ санѣ Архіепископа Черниговскаго; былъ викаріемъ Рижскимъ около шести лѣтъ съ 1842—1848 годъ) число православныхъ въ томъ краю увеличилось почти въ восемь разъ противъ 1840 года, а имен-

Ригѣ), равно и за ревностную заботливость къ утверждению Православія въ порученной ему паствѣ», сопричисленъ къ ордену Св. Анны 1-й степени.—Въ 1811 году, въ Ноябрь,

по: въ 1848 году—годъ перемѣщенія Преосв. Филарета на кафедрѣ Харьковскую—православныхъ жителей въ Остзейск. краю считалось 138,416 душъ об. пола. Въ 1850 году, Высочайшимъ указомъ отъ 11 Марта, Рижское викариатство обращено въ самостоятельную Рижскую епархію и тѣмъ еще болѣе упрочено будущее благосостояніе православной Рижской церкви. Въ первые одиннадцать лѣтъ существованія Рижской епархіи, съ 1850 по 1862 годъ, православное населеніе въ ней увеличилось на 39,247 душъ, т. е. всего, съ показанными въ 1848 году—177,663 душъ.

Желающіе знать исторію начала, распространенія и состоянія Православія въ Остзейскомъ краю, съ «древнѣйшихъ» временъ по 1854 годъ, могутъ читать статью подъ заглавіемъ: «о Православіи между Латышами и Эстами въ Прибалтійскихъ губерніяхъ», напечатанную въ Вятскихъ Епархіал. Вѣдом. 1864 г., въ № № 9, 10, 11, 13, 14, 22, 23 и 24. Эта статья была напечатана еще, но не въ полномъ объемѣ, безъ конца, въ газетѣ „День“ 1865 года въ № № 8, 9, 10 и 15-мъ. За достоинство этой статьи, (изъ которой замѣтствованы наши вышеприведенныя свѣдѣнія о Рижскомъ викариатствѣ и Рижской епархіи) и за строгую вѣрность сообщаемыхъ въ ней фактовъ относительно враждебныхъ дѣйствій иновѣрцевъ противъ Православія ругаются обстоятельности, разсказанныя „авторомъ ея“, (бывшимъ ректоромъ Рижской семинаріи, архимандритомъ Павломъ, „пигиѣ Епископъ Вологодскій“) въ одномъ изъ послѣднихъ подстрочныхъ примѣчаній къ статьѣ (см. Вятскія Епарх. Вѣдом. 1864 г. № 24, часть неоффиц. страницъ 728 и 729). Вотъ какъ разсказываетъ объ этихъ обстоятельствахъ самъ авторъ: „За эту статью автору (благодареніе Господу!) пришлось довольно потерпѣть въ свое время (не въ похваленіе себѣ говорю это, но занисываю, какъ фактъ)! Одного не могу не припомнить здѣсь: извѣстный лютеранскій пасторъ Вальтеръ (тотъ самый, который за сепаратистическую проповѣдь Высочайше уволенъ отъ своей должности въ 1864 году 19 Мая), только что осенью 1855 года прибывшій въ Ригу на свое генераль-суперъ-интенденство, узнавъ отъ своихъ клериковъ о напечатаніи сей моей статьи въ „латынскомъ и эстскомъ календаряхъ на 1856 годъ“, тотчасъ началъ дѣйствовать предъ генераль-губернаторомъ, съ тѣмъ чтобы этой статьи не выпускать въ свѣтъ. Къ счастью тогда былъ генераль-губернаторомъ въ Ригѣ свѣтлѣйшій князь Италійскій, „графъ Суворовъ-Рымникскій Александръ Архидіевичъ“. Черезъ правителя своей канцеляріи призвавъ меня къ себѣ и благосклонно узнавъ отъ меня „сущность дѣла“, при миѣ же свѣтлѣйшій поручилъ означенному правителю отклонить всѣ «загѣи» Вальтера. Но, получивъ здѣсь неудачу, этотъ г. Вальтеръ не успокоился. Черезъ снесеніе съ курляндскимъ генераль-суперъ-интендентомъ онъ сдѣлалъ—секретное, но официальное распоряженіе, „чтобы изданныхъ мною календарей на латынскомъ и эстскомъ „языкахъ на 1856 годъ никто изъ лютеранъ—туземцевъ не смѣлъ ни покупать, ни читать“; и это распоряженіе поручено было отъ него взять по всѣмъ „киркамъ“ лифляндской и курляндской губерній. Объ этомъ разсказывалъ миѣ нашъ митавскій достопочтенный о. протоіерей Матвей Розановъ „со словъ самихъ лютеранъ“ митавскихъ“. — — — Такъ „правда“, по пословицѣ, „глаза колетъ“ и такъ целующіе правды, люди даже весьма умные, прибѣгаютъ иногда, для прикрытія своей неправды, къ выходкамъ весьма неумнымъ, даже смѣшнымъ и пошлымъ.—

назначенъ Епископомъ Острожскимъ, викаріемъ Воронежской епархіи.—

Въ 1842 г., въ Генварѣ, возведенъ на кафедру Вологодской епархіи.—

Въ 1844 г., Ноября 12, переведенъ на кафедру Кишиневской епархіи.—Въ 1845 году, Апрѣля 14, возведенъ въ санъ Архіепископа.—Въ 1851 г., Апрѣля 8, сопричисленъ въ ордену Св. Владиміра 2-й степени.—Въ 1853 г., Апрѣля 10, «за перестройку зданій, занимаемыхъ Кишиневскою семинаріею и состоящими при ней училищами на свой счетъ», объявлена ему отъ Святѣйшаго Синода благодарность.—Въ 1856 г., Августа 9, особымъ Высочайшимъ рескриптомъ на имя Г. Президента Общества попечительнаго о Тюрьмахъ, объявлено ему, какъ вице-президенту Кишиневского тюремнаго комитета, особое Высочайшее благоволеніе.—Въ 1858 году, Февраля 28, «за постоянную заботливость его объ улучшеніи состоящихъ въ Кишиневской епархіи духовноучебныхъ заведеній и за постройку въ послѣднее время на собственный его счетъ каменнаго одноэтажнаго флигеля для жительства 96 казеннокоштныхъ учениковъ Кишиневского Духовнаго училища», объявлена ему совершенная признательность Святѣйшаго Синода.

Въ 1858 году, Марта 17, переведенъ на кафедру Каменецъ-Подольской епархіи.—Въ томъ же году, Іюля 11, Высочайше утвержденъ Вицепрезидентомъ Подольскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета.—Въ 1859 г., Генваря 1., поступилъ въ Комитетъ для полученія пенсіона по 200 руб. сер. въ годъ по Высочайше пожалованному въ 26 день Марта, 1839 года, ордену Св. Анны 1-й степени.

Въ 1863 году, Декабря 20, переведенъ на кафедру Рязанской епархіи.—Въ 1864 г., Октября 24, опредѣленіемъ Св. Синода отъ ^{28 Августа} 7 Сентября, 1864 года, «за просвѣщенную пастыр-

скую заботливость его и стараніе къ увеличенію церковно-свѣчнаго дохода по ввѣренной управленію его епархіи, объявлена ему признательность Святѣйшаго Синода. Въ 1865 году, съ 1-го Сентября, по ордену Св. Анны 1-й степени перемѣщенъ съ оклада 200 руб. на окладъ 350 рубл. въ годъ. — Въ 1867 году, Августа 29, Всемилоствѣйше уволенъ, по разстроенному здоровью, отъ управленія епархіею.

На основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 15 Сентября, 1867 года, Преосвященный Архіепископъ Иринархъ имѣетъ пребываніе, согласно желанію его, въ г. Рязани, въ Рязанскомъ Спасскомъ монастырѣ.

Преосвященный Иринархъ изъ Воронежа на паству Вологодскую прибылъ 6-го Февраля, 1842 года (въ пятый день по отъѣздѣ изъ Вологды Преосвящ. Иннокентія). Изъ Вологды въ Кишипевъ отправился 12 Декабря, 1844 года; слѣдовательно былъ въ Вологодской епархіи всего 2 года, 10 мѣсяцевъ и 5 дней.

Памятникомъ пребыванія Преосв. Иринарха въ Вологдѣ, свидѣтельствующимъ объ отеческой внимательности его къ нуждамъ духовенства, служить построенный по его распоряженію и, можно сказать, *его щедротами*, каменный двухэтажный домъ для жительства старшаго духовенства кафедральнаго собора (протоіерея, ключаря и двухъ священниковъ). Предшественникъ Преосв. Иринарха, Преосвященный Иннокентій предполагалъ (какъ сказано выше въ біографическихъ о немъ замѣткахъ) устроить помѣщеніе для соборянъ въ старинномъ корпусѣ, находящемся въ связи съ теплымъ Воскресенскимъ соборомъ (*);

(*) Объ этомъ предположеніи своемъ Преосв. Иннокентій лично сообщалъ Преосвящ. Иринарху въ Ярославль, гдѣ Архипастыри встрѣтились 4 Февраля, 1842 года, проѣзжая каждый въ свою епархію. См. въ архивѣ консисторіи дѣло о постройкѣ дома для соборянъ.

по Преосвящ. Иринархъ, нашедши это неумѣстнымъ и стѣснительнымъ для архіерейскаго дома, положилъ построить для нихъ новый домъ подлѣ холоднаго собора. Домъ этотъ, длиною 12, шириною 6 сажень, построенъ въ 1843 и 1844 годахъ на счетъ суммъ, составляющихъ доходъ архіер. дома отъ епаршеской свѣчной торговли; на постройку его употреблено 7,000 руб. сер., а съ надворными деревянными при немъ постройками, всего 8,361 руб. 50 коп. Такъ какъ употребленныя на этотъ домъ суммы составляли (и составляютъ) собственность архіерейскаго дома, и отчисленіе нѣкоторой части оныхъ въ пользу соборянъ зависѣло *единственно отъ личнаго распоряженія* Преосвящ. Иринарха, то мы и имѣли основаніе выше сказать, что означенный домъ построенъ, можно сказать, *щедротами* сего Архипастыря. Преосвящ. Иринархъ намѣревался построить еще, на тѣже средства, и другой, большаго размѣра, домъ, на одной линіи съ первымъ, (по направленію къ зданіямъ консисторіи), для помѣщенія низшаго соборнаго духовенства, но перемѣщеніе его на кафедру Кишицевскую не позволило исполниться этому благому намѣренію.

37. **ЕВЛАМІЙ ПЯТНИЦКІЙ**, епископъ вологодскій и устюжскій. Родился въ 1794 году, Ярославской епархіи, Пошехонскаго уѣзда, Бѣлосельской волости въ селѣ Пятницкомъ; сынъ священника Никиты Добротина; въ мірѣ именовался Петръ Пятницкій.—По окончаніи въ 1816 году курса наукъ въ Ярославской семинаріи, обучался въ Московской Духовной академіи, во второй по преобразованіи ея курсъ, и окончивъ въ ней въ 1820 году со степенью магистра, опредѣленъ въ томъ же году бакалавромъ этой академіи по классу греческаго языка.—Въ 1822 году утверждень въ званіи дѣйствительнаго члена академической Конференціи.—Ноября 21, того же года постриженъ въ монашество; Декабря 6-го, рукоположенъ во

іеродіакона, а Декабря 9-го въ санъ іеромонаха.—Въ 1823 году, включень въ число соборныхъ іеромонаховъ Троицко-Сергіевой лавры; Октября 12, того же года, утверждень въ званіи члена внутренняго Академическаго Правленія; Октября 29, того же года, присоединень къ наличнымъ членамъ виѣщнаго Академич. Правленія.—Въ 1824 году, Ноября 25, опредѣленъ бібліотекаремъ академіи, каковую должность проходилъ по Іюнь 1827 года. Въ 1825 году, Ноября 12, перемѣщенъ съ класса греческаго языка бакалавромъ по Богословскимъ предметамъ; Ноября 18, утверждень членомъ цензурнаго Комитета, учрежденнаго при Московской Академіи.—Въ 1826 году, Января 24, возведенъ въ санъ архимандрита безъ монастыря, съ присвоеніемъ лично степени 3 класса; Февраля 15, того же года, опредѣленъ инспекторомъ Московской Академіи; Марта 19, того же года, опредѣленъ настоятелемъ Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря Московской епархіи; въ томъ же году присвоено ему званіе экстраординарнаго профессора Богословскихъ наукъ; въ томъ же году опредѣленъ присутствующимъ въ Радонежскомъ Духовномъ Правленіи, въ каковой должности находился по 1832 годъ.—Въ 1827 году, по предписанію Комиссіи духовныхъ училищъ, обозрѣвалъ семинаріи: Владимірскую, Нижегородскую, Пермскую, Казанскую и Вятскую, съ 19 Іюня по 29 Іюля.—Въ 1828 г., сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2 степени; Декабря 31, того же года, утверждень вторымъ членомъ во вновь открывшемся Комитетѣ для цензуры духовныхъ книгъ.—Въ 1829 году, по предписанію Комиссіи духовныхъ училищъ, производилъ обозрѣніе семинарій: Тульской, Воронежской и Курской съ 2 Сентября по 8 Ноября.—Въ 1830 году, Марта 28, назначень настоятелемъ Московскаго Знаменскаго монастыря.—Въ 1831 году, Апрѣля 27, переведень настоятелемъ во второклассный Можайскій Лужецкій монастырь. Ноября 18, того же года, переведень на должность ректора Виѣанской семинаріи и

профессора Богословскихъ наукъ.—Въ 1833 году, Марта 12, опредѣленъ первымъ членомъ Комитета для цензуры духовныхъ книгъ; Декабря 25, Высочайше назначенъ епископомъ Еккатеринбургскимъ, викаріемъ Пермской епархіи (*). Въ 1834 году, Февраля 11, хиротонисанъ во епископа въ С.П.-бургскомъ Казанскомъ соборѣ преосвященными, Синодальными членами: Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, Митрополитомъ Іоною и Григоріемъ, Архіепископомъ Тверскимъ, также Венедиктомъ, Епископомъ Ревельскимъ и Іероошемъ, Архіепископомъ Оаворскимъ.—Въ 1836 году, Марта 28, Воимлостивѣйше награжденъ украшенною брилліантами и изумрудами на золотой цѣпочкѣ панагією.—Въ 1838 году, Апрѣля 2, Высочайше пожалованъ ордепомъ Св. Анны 1-й степени.—Въ 1840 году, Іюня 22, перемѣщенъ на епископскую кафедру Орловской епархіи.—Въ 1844 году, Ноября 12, переведенъ на кафедру Вологодской епархіи.—Въ 1852 году, Іюня 13, переведенъ на Тобольскую кафедру съ возведеніемъ въ санъ архіепископа.—Въ 1856 году, по прошенію, уволенъ на покой и скончался въ Свѣяжскомъ первоклассномъ Богородицеомъ монастырѣ Марта 12 дни, 1862 года.—

Къ вышеприведеннымъ, краткимъ и общимъ свѣдѣніямъ о жизни Преосв. Евлампія присовокупляемъ нѣсколько частныхъ извѣстій о пребываніи его на кафедрѣ Вологодской.

Преосв. Евлампій прибылъ изъ Орла въ Вологду 13 Января, 1845 года; изъ Вологды въ Тобольскъ отправился 13 Іюля, 1850 года; слѣдов. лично былъ на паствѣ вологодской ровно семь лѣтъ съ половиною.

Всѣ помнящіе и причинающіе время архипастырства

(*) Преосв. Евлампій былъ первымъ епископомъ Пермскаго викаріатства, которое открыто 1833 года, Декабря 25.

Преосв. Евлампія въ Вологдѣ, конечно прежде всего припоминають о его богослуженіяхъ, отличавшихся необыкновенною продолжительностію. И дѣйствительно, примѣрно-ревностный и неутомимый во всѣхъ своихъ дѣлахъ, Преосв. Евлампій относительно богослуженія, можно сказать, не зналъ предѣловъ своей благочестивой ревности и неутомимости. Присутствовать въ храмѣ Божіемъ, совершать и слушать богослуженіе—было, кажется, насущною пищею его духа, единственнымъ и высшимъ въ жизни наслажденіемъ. Онъ со всею искренностію могъ сказать о себѣ словами Псалмопѣвца къ Богу: *«ревность по домъ Твоемъ снѣдаетъ меня»* (Псал. 68, ст. 10). Обыкновенныя церковныя служенія его, какъ-то воскресныя всенощныя бдѣнія и литургіи продолжались каждое около четырехъ часовъ(*); тѣ же служенія великопраздничныя и высокаторжественныя—еще долѣе, а именно до пяти и болѣе часовъ. Въ день освященія имъ возобновленнаго кафедральнаго Софійскаго собора (15 Августа, 1851 года) все богослуженіе, (т. е. чинъ освященія, литургія съ проповѣдью(**) и молебень), на-

(*) Въ „Путевыхъ запискахъ Преосвященнаго Архіепископа (ярославск.) Нила,“ относящихся къ 1838 году и печатаемыхъ въ Ярославскихъ Епарх. Вѣдом. нынѣшняго года, о богослуженіи Преосв. Евлампія въ Екатеринбургѣ сказано слѣдующее:... „Я два раза былъ при архіерейскомъ богослуженіи. Всенощное бдѣніе длилось четыре часа. Литургія столько же. Говорятъ, что это истинно образцовое служеніе дѣлается для привлеченія благоговѣйнаго вниманія раскольниковъ, кои и искони избыточествуетъ Екатеринбургъ“ . (Ярослав. Епарх. Вѣдом. 1868 г. № 5, стр. 43).—Въ статьѣ, подъ заглавіемъ: „Достопамятныя подвиги преосв. Евлампія, перваго епископа Екатеринбургскаго, викарія пермскаго,“ напечатанной въ Пермскихъ Епарх. Вѣд. 1867 г. въ № 33, о Преосв. Евлампіи сдѣланъ слѣдующій отзывъ: „При первой встрѣчѣ (въ Екатеринбургѣ съ своею паствою, Преосв. Евлампій произвелъ самое пріятное впечатлѣніе на всѣхъ; а послѣдующая постыщеская, благочестивая жизнь его еще болѣе укрѣпила любовь къ нему какъ духовенства, такъ и гражданъ. Даже многіе изъ раскольниковъ уважали его и нѣкоторые изъ нихъ, наслышанные о благоговѣйномъ и весьма продолжительномъ служеніи преосвященнаго, (совершавшемся всегда, какъ говорятъ очевидцы, съ большою торжественностію) не рѣдко—но время совершаемаго преосвященнымъ богослуженія—заходили въ православные храмы и съ видимымъ расположеніемъ простаивали всю службу, оставляя которую дѣлали саміе благосклонные отзывы какъ о Владыкѣ, такъ и его служеніи.“—

(**) Проповѣдь эта была, съ разрѣшенія Казанскаго Комитета Духовной цензуры отъ 11 Іюля 1851 года, напечатана въ волог. губернской типографіи въ 8 долю (стр. 1—16) и въ день освященія собора, послѣ

чавшись въ 10-ть часовъ утра, окончилось въ 4 часа по полудни. Причинами такой продолжительности служеній были: протяжное пѣніе (не рѣдко съ канонархомъ), медленное чтеніе; читалось и пѣлось все положенное по уставу; на простѣхъ всенощныхъ бдѣніяхъ въ крестовой церкви всегда были чтенія изъ Пролога; пѣніе употреблялось предпочтительно древне-церковное, но допускалось по временамъ и партесное; изъ гласовъ Октоиха любимыми гласами Преосв. Евлампія были 3-й и 7-й и часто, по его распоряженію, пѣлись на эти гласы стихиры, положенныя въ церковныхъ книгахъ на другіе гласы. Крестные ходы, совершавшіеся Преосв. Евлампіемъ по какимъ-либо особеннымъ случаямъ, отличались также необыкновенною продолжительностію, происходившею отъ многочисленности такъ называемыхъ «статей» (остановокъ для литій) и отъ дальности пути, по которому совершались. Таковы въ особенности были два крестные хода въ холерный 1848 годъ, 6-го Іюня и 5-го Іюля. Въ первый изъ этихъ ходовъ, бывший послѣ литургіи и умиловительнаго молебна, отправленныхъ Владыкою въ Спасообыденной церкви, было 9-ть «статей»; пройдено пространство около четырехъ верстъ въ теченіе трехъ часовъ. Во второй крестный ходъ, бывший съ 8 до 10-ти часовъ утра изъ Софійскаго собора въ Горній Успенскій дѣвичій монастырь предъ литургією, которую совершалъ Владыка въ упомянутомъ дѣвичьѣ монастырѣ, по случаю храмоваго праздника этой обители въ день памяти Преп. Сергія Радонежскаго, было 6-ть «статей» и пройдено также не менѣе четырехъ верстъ. Въ обоихъ этихъ ходахъ участвовалъ, вмѣстѣ со всѣмъ городскимъ духовенствомъ, и самъ Архипастырь, съ начала до конца(*).

роскошнаго обѣда въ архіер. домѣ, была раздана Владыкою многочисленнымъ участникамъ этого обѣда „въ видѣ духовнаго десерта,“ какъ говорилъ при этомъ архипастырь.—

(*). Оба эти крестные хода были описаны самимъ Владыкою и описаніе это напечатано въ №№ 26 и 28 Волог. Губ. Вѣдом. 1848 года. Въ описаніи втораго хода (5 Іюля) упомянуто, какъ шло необыкновенное, слѣ-

Объ неутомимости въ дѣлахъ соединялась въ Преосв. Евла-
 мій рѣдная неустрашимость духа и самоотверженіе. Разитель-
 ный примѣръ его неустрашимости видѣли Вологжане 2 Іюня,
 1848 года, въ обществѣнный день пожара, испепелившаго одну
 изъ лучшихъ частей города (двѣ многлюдныя улицы, смеж-
 нныя съ домомъ Дворянскаго Собранія). Въ этотъ день, во вто-
 ромъ часу по полудни, Преосвященный, прибывъ къ мѣсту
 пожара и отслуживъ въ сосѣдней Спасовскаго церкви
 молебенъ, прошель потомъ среди пылающихъ улицъ съ жи-
 вотворящимъ крестомъ въ рукѣ, окропляя святою водою обѣ
 стороны, при явной опасности сильнаго опаленія: (жаръ отъ
 огня былъ такъ великъ, что одежды на проходившихъ могли
 всыхнуть; если бы они во время шествія не прикрывались
 мокрыми дождевыми зонтами съ той стороны улицъ, гдѣ дѣй-
 ствіе огня было сильнѣе) (*). Ту же самоотверженную неustra-

8 дующее обстоятельство, случившееся во время второй остановки хода: ...
 „Прошедши подлѣ арморочнаго дома, крестный ходъ остановился на бир-
 жевомъ перекресткѣ противъ золотуннаго рыночнаго моста для принесен-
 ния нарочитаго моленія о утоленіи болѣзни. Началось назначенное моле-
 ніе, состоявшее въ возношеніи умиленныхъ прощаній объ отъятіи дары.
 Утреннее солнце (въ началѣ 9-го часа) сіяло тихимъ, лучезарнымъ свѣ-
 томъ, небо представляло самую чистую, свѣтлую лазурь, вездѣ были
 совершенно тихи, безъ всякаго движенія. Въ то время, при изліяніи мо-
 ливаныхъ прошеній, начали въ воздухѣ облетѣть тонкія, падавшія въ
 косвенномъ направленіи, капли. Увидѣвъ это явленіе, — кто его изъ
 присутствовавшихъ не видѣлъ? — болѣе любопытные начали поднимать го-
 ловы вверхъ, полагая, не нашло ли вдругъ небольшое облако, но облако
 облака не было; а умиленныя и болѣе погруженныя въ себя души въ
 это время еще чареннѣе изливались въ чувствѣ радости — умиленнаго
 моленія, чтобы Господь испослалъ милующую, исцѣляющую и спасающую
 благодать Свою на градъ и на люди. Свои и неслышавшіе тихимъ увѣнчані-
 емъ, что Господь призванія ихъ слышитъ и моленіямъ внимаетъ. Наблю-
 давшие этотъ необычайный дождь, гдѣ упалъ онъ на деревянныя посто-
 лы, замѣтили, что они этимъ дождемъ примѣтно были смочены.“

(*). Подобный, но еще болѣе замѣчательный, примѣръ неустрашимости
 Преосв. Евламія во время пожара разсказанъ въ вышеупомянутой нами
 статьѣ Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣд. 1867 г. подъ заглавіемъ: „Досто-
 памятный подвигъ Преосв. Евламія.“ Случай былъ слѣдующій. Въ 1840
 году, 27 Сентября, въ Екатеринбургѣ загорѣлась и сгорѣла одна улица,
 смежная съ Златоустовскою церковью. Дошла очередь и до церкви, кото-
 рая отъ продолжительнаго дѣйствія жара и при вѣтрѣ, на нее направлен-
 номъ, также загорѣла.

Въ общей суматохѣ, вѣроятно не замѣчали сначала, что въ церков-
 ныхъ рамахъ стекла уже лопались; что желѣзная крыша колокольни па-
 далась до потолка и разломилась подъ нею шамакъ; что балки, на кото-

шимость Преосв. Евлампія доказываютъ два вышеупомянутые крестные хода, совершавшіеся въ самый разгаръ холерной эпидеміи, подъ зноемъ палящаго солнца, по улицамъ города, не отличающагося вообще здоровостию и благораствореніемъ воздуха. Не умолчимъ и о той неустрашимости этого Владыки, съ какою мы видали иногда его, во время возобновленія стѣнной живописи внутри Софійскаго собора, взбирающагося по зыблющимся подмосткамъ къ самымъ сводамъ храма, на 18-ти сажениую вышину, чтобы лично наблюдать за ходомъ и качествомъ производившихся работъ.

Жизни былъ Преосв. Евлампій весьма строгой и регулярной; дѣлами епархіальными занимался съ свойственною ему неумоимостию и усердіемъ, во все вникая самъ (о чемъ свидѣлствуютъ его резолюціи на дѣлахъ, большею частію об-

рыхъ повѣшены были колокола, дымиліся; но вотъ падаютъ небольшіе колокола, не удержавшіеся на обгорѣлыхъ веревкахъ, другіе пачинаютъ отъ сильнаго жара расплавляться... опасность явнал. Между тѣмъ народъ боится приступить къ храму; всѣ ждуть, что вотъ падетъ что нибудь съ веруу и горе тому, кто попадетъ подъ павшее. Духовенство мѣстное озаботилось вынести изъ храма все, что можно было вынести и донести о несчастіи Преосвященному.

„Набатный колоколъ неумоимо гудѣлъ. Владыка всегда сострадательный къ несчастію ближнихъ, былъ въ тревожномъ состояніи духа и, можетъ быть, приносилъ свою келейную молитву къ Богу о прекращеніи несчастія, какъ вдругъ его извѣщаютъ, что храмъ Златоустовскій горитъ. Въ одинъ мигъ, какъ говорятъ, онъ собрался и поѣхалъ на мѣсто пожара. Здѣсь тотчасъ по приѣздѣ началъ служить предъ вынесенными изъ храма иконами водосвятный молебенъ. Нѣтъ нужды говорить, что молитва у всѣхъ была усердная, а у потерпѣвшихъ несчастіе—слезная. Но вотъ окончился молебенъ и преосвященный, вмѣсто того, чтобы удалиться,—неожиданно для всѣхъ велитъ ставить къ колокольнѣ пожарныя лѣстницы, и самъ первый съ крестомъ животворящимъ въ одной рукѣ и съ кропильномъ въ другой—сильно восходить на колокольню... Его не останавливаютъ просьбы и увѣщанія; его не пугаетъ опасность... Вотъ уже онъ поднялся на колокольню, вотъ кропятъ онъ освященною водою все горящее... Всѣ какъ бы пробудились отъ сна, всѣ дружно, презирая опасность, слѣдуютъ за своимъ архипастыремъ и—вѣра угасила пламень огненный,—свирѣпая стихія уснула общими силами, вѣтеръ повиновался умиловленному Создателю, стихъ, „преста.“ Когда миновалась опасность, Владыка спустился съ колокольни и напутствуемый благословеніями и благожеланіями народа возвратился въ архіерейскій домъ.“ Перелавшій этотъ разсказъ дѣлаетъ къ нему такое примѣчаніе: „Нѣкоторые говорятъ, что самъ Преосвященный взмохъ на колокольню не по пожарнымъ, а по внутреннимъ лѣстницамъ. Какъ бы то ни было, но фактъ въ сущности помнятъ очень многіе, забывъ подробности его.“—

шпрныя и подробныя); въ мнѣніяхъ и дѣйствіяхъ своихъ былъ настойчивъ даже и предъ Святѣйшимъ Синодомъ; въ обращеніи съ подчиненными былъ простъ, доступенъ и словоохотливъ; вообще-добръ и свисходителенъ; отличался истинно русскимъ хлѣбосољствомъ.

При множествѣ епархіальныхъ дѣлъ, неутомимый Архипастырь находилъ еще не мало времени и для занятій учено-литературныхъ, состоявшихъ главнымъ образомъ въ сочиненіи церковныхъ поученій, которыхъ написано имъ въ разныхъ епархіяхъ и напечатано весьма много(*). Когда въ 1851 году, вслѣдствіе указа Св. Синода ко всѣмъ епархіальнымъ Преосвященнымъ о составленіи церковно-историческаго и статистическаго описанія епархій, учрежденъ былъ Преосв. Евлампіемъ «Комитетъ для составленія церковно-историческаго и статистическаго описанія вологодской епархіи,» то Владыка самъ начерталъ въ руководство этому комитету подробныя правила,

(*) Вотъ перечень изданныхъ въ свѣтъ сочиненій Преосв. Евлампіа:

1) „Воззваніе къ духовному бодрствованію въ холерный 1848 годъ, или поученія Преосв. Евлампіа, епископа Вологодскаго, во время холеры въ Вологдѣ. Москва, 1851 года. (Книга эта содержитъ одиннадцать поученій, говоренныхъ Преосв. Евлампіемъ съ 18 Октября 1847 г. при первомъ появленіи холеры въ Россіи по 6-е Августа 1849 года, день годовичнаго воспоминанія благодаренія о прекращеніи въ Вологдѣ холеры въ 1848 году).

2) „Новый годъ,“ или предуготовительныя къ покаянію поученія отъ поваго года до Св. Четырехдесятиницы. Москва, 1853 года.

3) „Св. Четырехдесятиница,“ содержащая поученія на каждый день первой седмицы, на каждую недѣлю великаго поста и на каждый день страстной седмицы. Москва, 1858 года.

4) „Св. Пятидесятиница,“ заключающая поученія на каждый день свѣтлыя седмицы и на каждую недѣлю Пятидесятиницы съ прочими праздниками и недѣлю всѣхъ святыхъ. Москва, 1858 года.

5) „Слова къ Тобольской паствѣ,“ говоренныя въ продолженіе 1852—1856 годовъ. Два тома. Казань. 1860 года.

6) „Воззваніе къ братіи, именуемымъ старообрядцамъ,“ съ присоединеніемъ слова о необходимости повиновенія церкви; въ 8-ю долю, стран. 1—68. Казань, 1858 года.

7) „Обозрѣніе Св. Четырехдесятиницы,“ особенно въ отношеніи къ паремьямъ, читаемымъ на 6-мъ часѣ и вечернѣ ежедневной величественной службы съ предложеніемъ на русскій языкъ паремій изъ Исая и Прптчей, и съ присовокупленіемъ на каждую паремью приличныхъ размышленій въ видѣ объясненія смысла буквального, историческаго и правоучительнаго. Томъ 1. Казань, 1861 г. (Второй томъ этого сочиненія остался не напечатаннымъ, за кончиною автора).

и потомъ всѣ, поступавшіе въ этотъ комитетъ изъ епархіи церковно-историческіе матеріалы, предварительно просматривалъ самъ, отчасти исправляя ихъ и дѣлая на нихъ разныя замѣчанія для будущихъ продолжателей этого труда.

Однимъ изъ важнѣйшихъ епархіальныхъ дѣлъ Преосв. Евлампія въ Вологдѣ было возобновеніе имъ въ 1848—1851 годахъ каедральнаго Софійскаго собора—предпріятіе, стоившее весьма значительной по мѣстнымъ средствамъ суммы (болѣе 14,000 рублей, а вмѣстѣ съ устройствомъ въ тоже время новой для собора ризницы до 19,000 рублей) и обязанное своимъ успѣхомъ, можно сказать, всего болѣе энергической дѣятельности и благоразумной распорядительности этого Архипастыря: потому что соборъ возобновленъ не на собственные средства, а единственно на благочестивыя пожертвованія. Это предпріятіе занимало Преосв. Евлампія почти во все время бытности его въ Вологдѣ: первое представленіе въ Св. Синодъ о необходимости возобновенія собора съ испрашиваніемъ дозволенія на оное сдѣлано было имъ въ первый же годъ по прибытіи на паству, именно въ Сентябрѣ 1845 года; освященъ возобновленный соборъ 15 Августа, 1851 года, т. е. за одиннадцать мѣсяцевъ до отбытія Владыки въ Тобольскъ.—Кромѣ Софійскаго холоднаго собора, Преосв. Евлампій обновилъ въ 1846 году теплый Воскресенскій соборъ, а въ 1849 году крестовую церковь. Эту послѣднюю церковь онъ 6-го Января 1850 года освятить во имя Богоявленія Господня, вмѣсто прежняго наименованія ея во имя всѣхъ Вологодскихъ чудотворцевъ, данаго Преосвящ. Иннокентіемъ.

Въ Свіяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ, на скромномъ надгробномъ памятникѣ, подъ которымъ покоятся бранные останки Преосвященнаго Евлампія, находится слѣдующая надпись:

«Подъ памятникомъ симъ погребенъ Преосвященнѣйшій Архїепископъ Тобольскій Евлампій, скончавшійся на 69-мъ году жизни, Марта 12 дня, 1862 года. Блаженный сей Іерархъ, какъ небезслѣдно прошелъ всѣ іерархическія степени, такъ и самое въ семь монастырѣ пребываніе на покой ознаменовалъ составленіемъ службы, канона и акаѳиста иже во святыхъ Святителю Герману(*), которыя одобрены были Святѣйшимъ Синодомъ и по благословенію онаго отпечатаны; экземпляръ коихъ, какъ священный и благоуханный нетлѣнный даръ, симъ Преосвященнѣйшимъ при жизни принесенъ и смиренно, землепреклонно, по молебствіи Святителю Герману, въ раку къ мощамъ его положенъ, на употребленіе съ вѣрою и любовью всѣмъ притекающимъ къ нему.—Молимъ Господа Бога, да будетъ тебѣ, Іерархъ Божій, погребенному обителю сею, покой твой въ мирѣ; имя твое да живетъ въ роды и отъ слуха зла не убоится» (**).

(*) Преп. „Германъ,“ второй Архїепископъ Казанскій, послѣ св. Гурія, перваго Архїепископа Казанскаго, былъ сначала въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ архимандритомъ, а потомъ переведенъ въ г. Свѣяжскъ для учрежденія обители во имя Успенія Богоматери. По кончинѣ св. Гурія, Германъ хиротонисанъ въ 1564 г. во Архїепископа Казани; управлялъ епархією 4 года; преставился въ Москвѣ, 1568 г., Ноября 6, во время моровой язвы; погребенъ въ церкви св. Николая, называемаго „Мокрый.“ Мощи Святителя обрѣтены въ 1595 году и перенесены учениками его изъ Москвы въ Свѣяжскій Богородицкій монастырь. Того же года, Сентября 25, положены въ соборѣ, гдѣ и нынѣ въ серебряной рацѣ почиваютъ. Мѣстная память Преп. Герману творится 6 Ноября. См. въ книгѣ: „Словарь Истор. о святыхъ православныхъ въ Россійск. церкви.“

(**) Последними словами епитафїи конечно намекается на непрїятное обстоятельство въ Тобольскѣ, заставившее Преосвящ. Евлампія подать прошеніе объ увольненїи на покой.

38. **ӨЕОГНОСТЬ ЛЕБЕДЕВЪ**, епископъ вологодскій и устюжскій. Родился въ 1801 году, Ноября 30 дня, Тверской губерши, Бѣжецкаго уѣзда, въ селѣ Еськахъ; сынъ священника Григорія Григорьева Лебедева; въ мѣрѣ назывался Андрей Лебедевъ. По окончаніи курса наукъ въ Тверской семинаріи въ 1823 году, поступивъ въ С.П.бургскую Духовную Академію, слушалъ въ оной высшій курсъ наукъ Богословскихъ, философскихъ, словесности церковной и гражданской и обучался языкамъ: еврейскому, греческому, шведскому и английскому. Окончивъ въ 1827 году курсъ въ Академіи со степенью магистра, опредѣлень, Сентября 16-го того же года, въ Московскую Духовную Академію бакалавромъ церковной словесности и англійскаго языка. Въ 1832 году, Апрѣля 7, постриженъ въ монашество въ Святотроицкой Сергіевой Лаврѣ. Апрѣля 9, того же года, рукоположень во іеродіакона, а Апрѣля 10 въ іеромонаха въ Московскомъ кафедральномъ Чудовѣ монастырѣ. Іюня 20, того же года, опредѣлень дѣйстви-тельнымъ членомъ конференціи Москов. Духовн. Академіи. Іюня 22, того же года, опредѣлень соборнымъ іеромонахомъ Донскаго монастыря, а Августа 24, того же года, бакалавромъ Дѣятельнаго Богословія.—Въ 1833 году, Января 25, опредѣлень ректоромъ Вологодской семинаріи и профессоромъ Богословскихъ наукъ.—Февраля 26, того же года, возведенъ въ санъ архимандрита Вологодскаго Спасоприлуцкаго второ-класснаго монастыря и съ того времени, по званію ректора семинаріи, присутствовалъ въ Вологодской Духовной Конси-сторіи.—Марта 20, того же 1833 года, Высочайше утвер-жденъ въ званіи Директора Вологодскаго Попечительнаго о тюрмахъ комитета.—Въ 1834 году, Января 1, опредѣлень цензоромъ проповѣдей, сочиняемыхъ Вологодскими градскими протоіереями.—Въ 1837 году, Мая 20, опредѣлень благочин-нымъ монастырей.—Съ Января 1838 года по 1-е Іюля 1839 г., находился въ С.Петербургѣ на чредѣ священнослуженія и про-

повѣди Слова Божія, при чемъ, на пути въ С.П.бургъ, исполнялъ секретное порученіе Коммисіи Духовныхъ училищъ касательно Олопецкой семинаріи.—Апрѣля 29, того же года, въ воздаяніе отлично усердной службы, Всемилоствѣйше сопричислень къ ордену Св. Анны 2-й степени.—Августа 3, того же года, Всемилоствѣйше награжденъ окладомъ ректорскаго жалованья, за участіе въ трудахъ по издацію правилъ Святыхъ Апостолъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и Св. Отець.—Въ 1841 году, Іюля 24, опредѣлень ректоромъ и профессоромъ Богословскихъ наукъ С.П.бургской Семинаріи, настоятелемъ первокласснаго Ярославскаго Толгскаго монастыря и присутствующимъ С.П.бургской Духовной Консисторіи.—Августа 18, того же года, опредѣлень Дѣйствительнымъ членомъ Конференціи С.П.бургской Дух. Академіи.—Октября 8, того же года, членомъ внѣшняго Академическаго Правленія.—Въ 1841 году, Февраля 28, опредѣлень членомъ Комитета, учрежденнаго для разсмотрѣнія конспектовъ преподаванія наукъ въ семинаріяхъ.—Въ 1844 году, Апрѣля 12, за отлично усердную службу, Всемилоствѣйше пожалованъ знаками ордена Св. Анны 2-й степени, украшенными Императорскою короною.—Въ 1848 году, Марта 31, Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Правительствующему Синоду, повелѣно быть ему викаріемъ Воронежской епархіи, съ саномъ епископа Острогскаго, съ предоставленіемъ въ управленіе второкласснаго Воронежскаго Алексѣевского Акатова монастыря.—Мая 23, того же года, хиротонисанъ во епископа въ С.П.бургскомъ Казанскомъ соборѣ.—Съ Февраля по Іюнь 1850 года, по указу Святѣйшаго Синода, управлялъ Воронежскою епархіею, по случаю кончины Преосвященнаго Игнатія, Архіепископа Воронежскаго.—Августа 27, того же года, Высочайше утвержденъ въ званіи Вице-президента Воронежскаго Тюремнаго Комитета.—Декабря 31, того же года, Совѣтомъ Императорскаго Человѣколюбиваго Об-

щества утвержденъ Предсѣдателемъ Воронежскаго Попечительнаго Комитета о бѣдныхъ.—Въ 1852 году, Марта 30, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 1-й степени.—Юня 13, того же года, Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Синоду, Всемилостивѣйше повелѣно быть ему епископомъ Вологодской епархіи.—Октября 28, того же года, Высочайше утвержденъ въ званіи Вице-президента Вологодскаго Тюремнаго Комитета.—Въ 1856 году, Юля 31, Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Правительствующему Синоду, Всемилостивѣйше повелѣно быть ему епископомъ Tobольской епархіи.—Августа 6 дня, того же года, особымъ рескриптомъ, на имя Господина Президента Общества даннымъ, объявлено ему, какъ Вице-президенту Вологодскаго Тюремнаго Комитета, особенное Высочайшее благоволеніе.—Въ 1858 году, Марта 23, за ревностное служеніе Церкви, сопровождаемое пастырскимъ попеченіемъ о духовномъ благѣ пасомыхъ, пожалованъ знаками ордена Св. Анны 1-й степени, украшенными Императорскою короною.—Въ 1862 году, Апрѣля 8, Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Правительствующему Синоду, во вниманіи къ отлично-усердному служенію и ревностнымъ пастырскимъ трудамъ, возведенъ въ санъ архіепископа.—Сентября 27, того же года, по всеподданнѣйшему докладу Св. Правит. Синода, Всемилостивѣйше повелѣно быть ему архіепископомъ Псковской епархіи, съ предоставленіемъ ему лично той степени въ іерархическомъ порядкѣ, какая усвоена Tobольской епархіи.—Въ 1864 году, Марта 9, по указу Св. Правит. Синода, вступилъ въ управленіе первокласснымъ Псково-Печерскимъ монастыремъ.—Въ 1866 году, Марта 1, за заботливость о благѣ духовноучбныхъ заведеній Псковской епархіи, объявлено ему Высочайшее благоволеніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.—Въ 1868 году, Марта 31, за отличное и долговременное ревностное служеніе, съ

кротостію и благоразуміемъ соединенное, за заботливость о назиданіи паствы, Всемилоствивъйше сопричисленъ къ ордену Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й степени большаго креста.—

Преосвященный Теоностъ изъ Воронежа въ Вологду прибылъ вечеромъ 13 Іюля, 1852 года, (встрѣтившись неподалеку отъ Грязовца съ предшественникомъ своимъ Преосв. Евлампіемъ, оставившимъ Вологду въ тотъ же день); изъ Вологды въ Тобольскъ отправился 30 Августа, 1856 года; слѣдоват. лично былъ въ Вологодской епархіи 4 года, 1 мѣсяць и 16 дней.

При этомъ Преосвященномъ, которому суждено было дважды служить въ вологодской епархіи на первыхъ начальственныхъ степеняхъ (случай, не часто повторяющійся), т. е. быть Ректоромъ вологодской семинаріи и Епископомъ вологодской епархіи, пристроенъ къ старому двухэтажному каменному (длиною 50 сажень) зданію волог. семинаріи новый двухэтажный же каменный корпусъ, идущій параллельно р. Вологдѣ и имѣющій длины 25 саж., ширины 10 саж(*).—Корпусъ этотъ, которому основаніе положено и освящено Преосвященнымъ Евлампіемъ въ 1852 году, Мая 8-го дня, окончень въ 1855 году и торжественно освященъ Преосвященнымъ Теоностомъ въ день семинарскаго праздника, въ день Св. Іоанна Богослова, 26 Сентября того же года.

(*) Такъ какъ одновременно съ постройкою новаго корпуса, былъ возобновляемъ и отчасти внутри перестроиваемъ и старый корпусъ семинарскаго дома: то семинарія временно помѣщалась въ двухъ деревянныхъ домахъ близъ Кириллорощенской церкви, за домомъ помѣщика Резанова, нынѣ занимаемыхъ одной изъ казармъ Вологодскаго гарнизоннаго баталіона.

39. ХРИСТОФОРЪ ЭММАУССКІЙ, Епископъ Вологодскій и Устюжскій. Родился въ 1795 г. Тверской Епархіи и уѣзда, въ селѣ Эммаусѣ; сынъ священника Максима Лопатинскаго(а), въ мѣрѣ назывался Теодоръ Эммаусскій. Обучался сперва съ 1804 года въ Тверской, а съ 1813 г. въ Новгородской семинаріи(б), за тѣмъ съ 1815 г. въ С.П.бургской Духовной Академіи наукамъ: Богословскимъ, философскимъ, словесности, церковному краснорѣчію, исторіи церковной и гражданской, языкамъ—греческому, еврейскому, нѣмецкому, французскому и англійскому; и по окончаніи въ оной курса ученія, конферен-

(а) Фамилія—Лопатинскій—есть коренная родовая фамилія Преосв. Христофора, которую имѣли какъ поименованный родитель его, такъ и три старшіе брата сего послѣдпяго; два изъ нихъ были также священниками въ Тверской епархіи, а третій свѣтскимъ чиновникомъ. и дѣти пхъ до нынѣ удерживаютъ сію же фамилію. Иерей Максимъ Лопатинскій съ прочими братьями своими усвоили оную фамилію наследственно по рожденію отъ брата бывшаго Архіепископа Тверскаго Теофилакта Лопатинскаго. Но Преосвященный Христофоръ, именовавшійся въ мѣрѣ Теодоромъ, при поступленіи его въ число учениковъ Тверской семинаріи въ 1804 г., послѣ уже смерти отца, однимъ изъ его родственниковъ духовнаго званія былъ записанъ не Лопатинскимъ, а по простому обычаю тогдашняго времени, по названію селенія, въ которомъ родился, Эммаусскимъ. На обстоятельство сіе, равно и на родителя его, какъ родственника (племянника) Преосв. Теофилакта Лопатинскаго, сдѣлано прямое указаніе въ составленной и изданной въ 1859 г. протоіереемъ Тверскаго кафедр. собора Козмою Чередуевымъ книгѣ, подъ названіемъ: „Біографіи Тверскихъ Іерарховъ“ и между прочими Архіепископа Теофилакта Лопатинскаго, на стран. 112 упомянутой книги.

(б) Окончивъ двугодичный курсъ въ реторическомъ классѣ Тверской семинаріи въ 1813 г. Эммаусскій съ перемѣненнымъ тогда учителемъ сего класса іеромонахомъ Амвросіемъ (бывшимъ послѣ Епископомъ Пензенскимъ) на должность Префекта Новгородской семинаріи и учителя въ среднемъ оной отдѣленіи, переведенъ былъ въ Новгородскую семинарію для продолженія ученія, по спротеству—на его Амвросія содержаніи; и по окончаніи ученія въ среднемъ отдѣленіи оной въ 1815 г., избранъ былъ обозрѣвавшимъ тогда сію семинарію Ректоромъ С.П.бургской дух. ак. деіи Архимандритомъ Физаретомъ (впоследствии Митрополитъ Московскій) въ число воспитанниковъ сей академіи.

цдею Академіи, съ утвержденія бывшей Коммиссіи Духовныхъ училищъ, возведенъ на степень кандидата Богословія, Августа 9-го, 1819 года.— Въ томъ же году, Августа 15, опредѣленъ учителемъ гражданской исторіи и французскаго языка въ Кіевской семинаріи; а Сентября 17 того же года секретаремъ Правленія той же семинаріи съ оставленіемъ въ должности наставника. — Въ 1800 г. Октября 11, перемѣщенъ учителемъ на классъ церковной исторіи въ той же семинаріи.— Въ 1824 году Октября 12, переведенъ въ Орловскую семинарію учителемъ по классамъ гражданской исторіи и французскаго языка.— Въ 1825 г., Августа 6, рукоположенъ во священника и опредѣленъ настоятелемъ Георгіевской въ уѣздномъ городѣ Болховѣ церкви съ оставленіемъ въ учительской должности при той же семинаріи.— Въ томъ же г., Сентября 29, опредѣленъ въ должность эконома семинаріи; Октября 3, награжденъ набедренникомъ.— Въ 1826 г., Іюля 15, уволенъ, по прошенію, отъ училищной службы; Сентября 4, опредѣленъ присутствующимъ Болховскаго Духовнаго правленія.— Съ 21 Декабря того же 1826 г. по 29 Апрѣля, 1827 г., по представленію военнаго начальства, съ разрѣшенія епархіальнаго, преподавалъ безмездно законъ Божій въ учебныхъ заведеніяхъ 2-й Артиллерійской гренадерской Бригады военнымъ чинамъ, въ г. Болховѣ расположеннымъ.— Въ 1828 г., Апрѣля 10, опредѣленъ Благочиннымъ и Первоприсутствующимъ Болховскаго Духовнаго Правленія; Іюня 29 д., произведенъ въ санъ Протоіерея.— Въ 1829 г., Сентября 10, опредѣленъ согрудникомъ Орловскаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.— Въ 1830 г., Января 31, опредѣленъ Цензоромъ проповѣдей.— Въ 1831 г., Сентября 18, перемѣщенъ въ губерльскій гор. Орель къ Крестовоздвиженской церкви.— Въ 1833 г., Сентября 21, опредѣленъ смотрителемъ Орловскаго уѣзднаго и приходскаго духовныхъ училищъ и учителемъ по высшему отдѣленію перваго. Въ томъ же году, по случаю вдовства, согласно изъ-

явленному желанію, пострижень, Декабря 9, въ монашество. — Въ 1834 г., Января 9, опредѣлень Присутствующимъ Орловской духовной Консистоіи, а Октября 28, по указу Св. Правительствующаго Синода отъ 29 Сентября, въ уваженіе долговременнаго служенія въ должностяхъ училищныхъ, епарше-скихъ и въ санѣ священнослужителя, возведенъ въ санъ Архимандрита и опредѣлень Настоятелемъ Болховскаго Оптина заштатнаго Троицкаго монастыря. — Въ 1835 г., Ноября 15, уволенъ, по прошенію, отъ учительской по училищу должности. — Въ 1836 г., Марта 21, перемѣщенъ Настоятелемъ въ третьекласный Орловской епархіи Трубчевскій Спасскій Чолпскій монастырь, оставаясь управляющимъ и Болховскимъ Троицкимъ монастыремъ; Октября 31, опредѣлень Благочиннымъ монастырей Орловской Епархіи. — Въ 1837 г., по указу Св. Правительствующаго Синода отъ $20\frac{1}{26}$ Іюля опредѣлень Ректоромъ Волынской духовной Семинаріи и Учителемъ въ оной Богословскихъ наукъ, и въ то же время перемѣщенъ настоятелемъ въ заштатный Св. Іоанна — Милостиваго Загаецкій монастырь, съ оставленіемъ при немъ степеня настоятеля третьекласнаго; въ томъ же году, Октября 14, опредѣлень Предѣвателемъ Комитета, учрежденнаго при Волынской семинаріи, по устройенію Полиціальныхъ для помѣщенія оной зданій и по образованію изъ Побазиліанскаго, а ранѣе бывшаго Іезуитскаго костела. Православной для семинаріи Церкви(в). — Въ

(в) По упраздненіи (послѣ бывшаго въ 1831 году Польскаго бунта) Лицея въ городѣ Кременецѣ Волынской губерніи и по обращеніи оного въ составъ вновь учрежденнаго Кіевскаго Университета Св. Владиміра, всѣ принадлежавшія прежде бывшему Лицею обширныя зданія съ ботаническимъ садомъ были въ 1835 г. куплены бывшею Коммиссіею дух. училищъ у Министерства Нарочнаго Просвѣщенія за 200,000 рублей ассигнац. для помѣщенія Волынской духовной семинаріи. Помянутый въ послужномъ спискѣ Комитетъ и былъ учрежденъ для устройства изъ тѣхъ „полиціальныхъ“ зданій приличнаго помѣщенія семинаріи, и для обращенія и передѣлки „побазиліанскаго“, или бывшаго ранѣе іезуитскаго костела, въ православную для семинаріи церковь.

1838 г., Маія 24, опредѣлень председателемъ Комитета для устройства и починокъ по разнымъ частямъ здаій семинаріи; Ноября 30, по засвидѣтельствованію Преосв. Иннокентія, бывшаго Архіепископа Волжскаго, объ отличномъ прохожденіи Ректорской должности, удостоень бывшею Коммиссіею Духовныхъ училищъ полученія полного безъ вычета третьей части оклада жалованья, назначеннаго по Высочайше утвержденнымъ 23 Мая, 1836 года, штатамъ Ректору семинаріи.— Съ 11 Октября 1837 г. по 21 Октябрю 1839 г. безмездно занимался съ учениками высшаго отдѣленія семинаріи по классу чтенія Св. Писанія и толкованіемъ онаго до опредѣленія особаго для сего предмета наставника.— Въ 1840 г., Апрѣля 29, за отлично усердную службу, Всемилоостивѣйше сопричислень къ ордену Св. Анны 2-й степени — Въ 1844 г. Апрѣля 12, Всемилоостивѣйше пожалованъ знаками ордена Св. Анны 2-й степени украшенными Императорскою короною.— Въ 1847 г., Декабря 12, по указу Св. Правит. Синода вызванъ въ С.П.бургъ для исправленія въ 1848 году чреды священнослуженія и проповѣди Слова Божія.— Въ томъ же г., Марта 15, опредѣлень Присутствующимъ во 2-й экспедиціи С.П.бургской дух. консисторіи и назначень членомъ коммиссіи по возстановленію въ С.П.бургѣ Воскресенскаго дѣвичьяго монастыря(г). Мая 24, по опредѣленію Св. Правит. Синода, вмѣстѣ съ исправленіемъ чреды священнослуженія и проповѣди Слова Божія, поручено было ему управленіе С.П.бургскою семинаріею и исполненіе обязанностей профессорскихъ по классу Богословскихъ наукъ; Октябрю 21, перемѣщенъ Рек-

(г) На мѣсто устроенаго некогда въ С.П.бургѣ блаженной памяти при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ Смольнаго Воскресенскаго дѣвичья монастыря и обращеннаго въ послѣдующее царствованіе въ богоугодныя заведенія при учрежденномъ для благородныхъ дѣвицъ училищѣ, положено въ 1845 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, Святейшимъ Правит. Синодомъ, возстановить въ С.Петербургѣ дѣвичій монастырь и учредить для сего особый комитетъ.

торомъ въ С.П.бургскую семинарію и учителемъ по классу Догматическаго Богословія; Октября 29, опредѣленъ членомъ коммпссіи для построенія зданій С.П.бургскаго Воскресенскаго дѣвичьяго монастыря и въ семь званіи состоялъ до окончанія чреды священнослуженія и проповѣди Слова Божія; Ноября 5, избранъ и утвержденъ дѣйствительнымъ членомъ конференціи С.П.бургской дух. академіи, а Ноября 20—членомъ вѣшняго Правленія Академіи; ^{29 Марта}/_{31 Декабря} по опредѣленію Св. Правит. Синода, назначенъ вмѣстѣ съ присутствовавшимъ въ ономъ Херсонскимъ Архіепископомъ Иннокентіемъ, предварительно разсматривать и прежде издаваемыя и избирать для изданія новыя назидательныя статьи изъ духовныхъ твореній святителя Димитрія Ростовскаго чудотворца, и другихъ для распространенія чтенія оныхъ между народомъ.—Въ 1849 г., Февраля 8, опредѣленъ настоятелемъ Новоторжскаго Борисо-Глѣбскаго, Тверской епархіи, второкласнаго монастыря.—Въ томъ же году: Марта 8, по опредѣленію Св. Правит. Синода, назначенъ членомъ Совѣщательнаго комитета, изъ лицъ духовныхъ и гражданскихъ учрежденнаго, по предмету устройства участи людей духовнаго вѣдомства, остававшихся безъ мѣстъ и въ тогдашнее и на будущее время; съ 11 до 19 Іюля по опредѣленію Св. Правит. Синода, обозрѣваль Новгородскую Семинарію.—Въ 1850 г. Марта 5, по докладу Св. Правит. Синода, Всемилостивѣйше назначенъ Епископомъ Ревельскимъ, викаріемъ С.П.бургской епархіи; Марта 23, нареченъ во Епископа; Марта 25, хиротонисанъ въ сей санъ въ соборномъ храмѣ С.П.бургской Александроневской лавры.—Въ 1851 г., Мая 25, назначенъ членомъ Высочайше утвержденнаго 4 Апрѣля Секретнаго Комитета относительно строгаго наблюденія за всѣми дѣйствіями духовной цензуры; Іюля 20, вслѣдствіе опредѣленія Св. Правит. Синода, обозрѣваль Санктпетербургскую семинарію.—Въ 1852 г. Марта 20, по

васвидѣтельствованію Высокопреосвященнаго Никанора, Митрополита Новгородскаго и С.П.бургскаго, о ревностномъ пас-тырскомъ служеніи и отличномъ исполненіи возлагаемыхъ на него обязанностей, причисленъ къ ордену Св. Анны 1-й степени; Октября 31, по опредѣленію Св. Правит. Синода, назначенъ предѣдательствующимъ въ Особомъ Высшемъ Комитетѣ по построенію въ С.П.бургѣ Воскресенскаго двѣвчьяго монастыря.—Въ 1853 г., Марта 31, по опредѣленію Свят. Прав. Синода, назначенъ членомъ Комитета, учрежденнаго для подробнаго разсмотрѣнія вновь составляемыхъ по Высочайше утвержденной новой общей формѣ въ С.П.бургской епархіи описей церковнаго имущества.—Въ томъ же году, Сентября 9, по особому порученію Высокопреосв. Митроп. Никанора, вслѣдствіе поступившаго секретно 28 Іюля 1853 г. отъ Св. Правит. Синода указа, занимался ообираниемъ и составленіемъ требуемыхъ, по пяти первымъ пунктамъ онаго указа, свѣдѣній о раскольникахъ.—Въ 1855 г., Марта 10, Высочайше утвержденъ вице-президентомъ С.П.бургскаго попечительнаго о тюрьмахъ Комитета.—Въ 1856 г., по закрытіи въ С.П.бургѣ присутствія Свят. Правит. Синода, за отбытіемъ членовъ онаго въ столичный г. Москву, по случаю совершения Коронаціи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, присутствовала въ Синодальной Конторѣ съ 25 Іюля по 12 Сентября, до возвращенія и открытія вновь въ С.П.бургѣ присутствія Св. Прав. Синода. Въ томъ же году, Іюля 31, Высочайшимъ указомъ, даннымъ Св. Синоду, назначенъ Епископомъ Вологодскимъ и Устюжскимъ; Августа 9, Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ на имя Президента Общества Попечительнаго о тюрьмахъ, по случаю представленнаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ отчета о дѣйствіяхъ сего Общества за 1855 г., и вслѣдствіе Высочайшаго усмотрѣнія трудовъ онаго усѣшными, изъявлено ему, какъ вице-президенту С.П.бургскаго Тюремнаго Комитета, особенное Высочайшее благоволеніе; Октября 12, того же 1856 г. Высочайше утвержденъ вице-

президентомъ Вологодскаго Губернскаго Тюремнаго Комитета съ принятіемъ обязанностей Предсѣдательствующаго въ ономъ; съ 27 Октября того же года, вслѣдствіе состоявшагося 9 Юля, 1856 г., Высочайшаго повелѣнія, состоялъ членомъ Вологодскаго Секретнаго Совѣщательнаго Комитета по дѣламъ объ отступившихъ отъ Православной церкви; Августа 26, того же года, получилъ бронзовый наперсный крестъ въ память войны 1853—1856 годовъ. — Въ 1859 г., Октября 1, по указу Свят. Правит. Синода отъ 22 Сентября сего года, получилъ бронзовую свѣтлую медаль на Андреевской лентѣ въ память вышеупомянутой войны. — Въ 1862 г., Января 16, Вологодскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ избранъ въ дѣйствительные члены онаго. — Съ 14 Юня 1863 г. состоялъ предсѣдателемъ Вологодскаго Губернскаго Временнаго Присутствія объ улучшеніи быта православнаго духовенства. Въ томъ же 1863 г., Октября 11, за своевременное принятіе мѣръ въ отвращенію голода, угрожавшаго духовенству Устьсысольскаго, Яренскаго и Сольвычегодскаго уѣздовъ, вслѣдствіе бывшаго въ оныхъ въ 1862 г. неурожая хлѣба, объявлена ему признательность Свят. Синода. Въ томъ же году, Ноября 11, за заботливость объ увеличеніи средствъ содержанія Духовнаго учебнаго вѣдомства, объявлена ему благодарность Свят. Синода. — Въ 1864 г., Августа 28, за просвѣщенную Архипастырскую заботливость и стараніе къ увеличенію церковнослужбнаго дохода по Вологодской епархіи, объявлена ему признательность Свят. Синода. — Въ 1866 г., 5 Юля, перемѣщенъ на кафедру Вятской епархіи. — Въ томъ же году, указомъ Свят. Синода отъ 20 Октября, уволенъ, по причинѣ совершеннаго ослабленія зрѣнія его, отъ управленія Вятской Епархіей, съ пожалованіемъ ему пенсіи по 1000 руб. сер. въ годъ и съ дозволеніемъ имѣть пребываніе, по желанію его, на покоѣ въ Тотемскомъ Спасо-суморинѣ монастырѣ, па правахъ настоятеля онаго. — Въ томъ же г., 9 Ноября, объявлена ему Высочайшая благодар-

ность за Архипастырское попеченіе о духовно-учебныхъ заведеніяхъ бывшей въ вѣдѣніи Его Преосвященства епархіи.— Въ 1867 г. указомъ Свят. Правит. Синода отъ 20 Сентября, за № 4999, состоявшимся, дано знать, чтобы ввѣреннаго въ управленіе Его Преосвященства Тотемскаго Спасосуморина монастыря братія, находясь въ полномъ послушаніи ему, состояли въ такихъ же точно отношеніяхъ къ нему, какъ Епархіальному Архіерею.

Преосвященный Христофоръ прибылъ изъ Санктпетербурга въ Вологду 20 Октября, 1856 года; изъ Вологды въ Спасосуморинъ монастырь отправился 6-го Ноября, 1866 года.

40. ПАВЕЛЪ II ДОБРОХОТОВЪ, епископъ вологодскій и устюжскій Родился въ 1816 году, въ Тамбовской епархіи, Моршанскаго уѣзда, сынъ священника Михаило-Архангельской церкви, села Большой Ламовицы, Нила Максимова; въ мѣръ назывался Прокопій Нилъ Доброхотовъ. Обучался сперва въ Тамбовскомъ духовномъ училищѣ, за тѣмъ въ Тамбовской дух. семинаріи положеннымъ по курсу наукъ предметамъ по 15 Іюля 1833 года; потомъ въ С.П.бургской дух. академіи и, по окончаніи въ оной въ 1837 году полнаго курса ученія, съ причисленіемъ къ первому разряду академическихъ воспитанниковъ, опредѣленъ въ Литовскую семинарію учителемъ по классу Греческаго и Нѣмецкаго языковъ 1 Сентября 1837 года. Въ томъ же году, 15 Декабря, возведенъ на степень магистра съ званіемъ профессора; Октября 1-го перемѣщенъ профессоромъ въ той же семинаріи на классъ церковно-библейской исторіи и Греческаго языка. Кромѣ означенныхъ предметовъ, преподавалъ Россійскую гражданскую исторію съ 1-го Марта, 1838 г. по 1-е Сентября 1840 г.,—Церковно-библейскую исто-

рію, ученіе о вѣроисповѣданіяхъ, археологію и обрядословіе по 1-е Сентября 1841 года; Новый Заветъ съ толкованіемъ, Церковную исторію, ученіе о вѣроисповѣданіяхъ и каноническое право съ 1 Сентября 1841 г. по 15 Юля 1845 года.— Въ 1843 году, по порученію Начальства, обозрѣвалъ Кобрицкія и Супрасльскія уѣздныя училища съ 14 по 27 Мая; въ томъ же году, 15 Августа, за усердіе и точность наблюденій для приведенія означенныхъ училищъ въ лучшее устройство, объявлена ему признательность Высокопреосвященнѣйшаго Іосифа Архіепископа (нынѣ Митрополита) Литовскаго и Виленскаго; въ томъ же году опредѣленіемъ Св. Синода отъ 1-го Поября 31 Декабря, за отлично-усердную службу награжденъ годовымъ окладомъ профессорскаго жалованья.— Въ 1845 г., Февраля 26, опредѣленъ бібліотекаремъ семинаріи.— Въ 1 47 г., Юля 7, назначенъ членомъ Комитета, учрежденнаго при Правленіи Литовской семинаріи для собранія этнографическихъ свѣдѣній.— Въ томъ же году, по случаю вдовства, принять по прошенію въ монашество и 2 Поября постриженъ Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ Іосифомъ; 8 Поября тѣмъ же Архіепископомъ посвященъ во іеродіакона; 9 Поября, имъ же посвященъ въ іеромонаха.— Въ 1848 г., Января 13, возложенъ на него магистерскій крестъ; а 25 Марта, за усердіе и полезное служеніе награжденъ набедреникомъ.— Въ 1849 году, Юня 10, за особенные труды въ разборѣ, установкѣ и описаніи книгъ, простиравшихся свыше 15-ти тысячъ въ бібліотекѣ Литовской семинаріи, объявлена ему признательность члена Св. Синода, Высокопреосвященнѣйшаго Іосифа, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго. Въ томъ же году, за отлично-усердную и полезную свыше одиннадцатилѣтнюю службу, Высочайше награжденъ 1 Юня 24 Декабря наперснымъ, выдаваемымъ отъ С. Синода, крестомъ. Въ томъ же году 20 Мая 22 Юня опредѣленъ ректоромъ Полоцкой семинаріи и про-

фессоромъ въ оной Богословскихъ наукъ; Юля 15, возведёнъ въ санъ Архимандрита и настоятеля Полоцкаго второкласснаго Божоявленскаго монастыря; Августа 9, опредѣленъ членомъ Полоцкой дух. Консисторіи; Сентября 20—цензоромъ проповѣдей, а Декабря 26—благодѣинымъ монастырей Полоцкой епархіи.—Въ 1851 г., Августа 21, перемѣщенъ ректоромъ и профессоромъ въ Рижскую семинарію(*), съ присвоеніемъ ему лично степени настоятеля второкласснаго монастыря; Октября 9, того же года, опредѣленъ членомъ Рижской дух. консисторіи; Октября 16—цензоромъ проповѣдей.—Въ 1852 г., Февраля 6, опредѣленъ членомъ Комитета для разсматриванія сочиненій, издаваемыхъ въ назиданіе паствы Рижской архіепископіи; Марта 28, того же года, указомъ Св. Синода опредѣленъ главнымъ редакторомъ журнала, издаваемого при Рижской семинаріи, подъ названіемъ: «Училище благочестія»; Мая 30, епархіальнымъ начальствомъ поручено ему составленіе историческаго и статистическаго описанія Рижской епархіи; Декабря 24, назначенъ членомъ комитета по составленію Латышско-русскаго словаря.—Въ 1853 г., за пожертвованіе въ пользу Рижской семинарскаго библіотеки разныхъ книгъ, въ числѣ

(*) По утвержденному Высшею властію плану Рижскаго викарнаго Епископа «Филарета» послѣ умершаго въ Черниговской Епархіи Архіепископомъ), въ „Ригѣ“ учреждена была „семинарія“ для дѣтей духовенства Рижской Епархіи и для православныхъ изъ «Латышей» и «Эстовъ» природныхъ. Эта семинарія состояла изъ 5-ти классовъ съ двухгодичнымъ курсомъ по 30-ти учениковъ въ каждомъ классѣ—именно по 10-ти изъ „Русскихъ“ (дѣтей духовенства), по 10-ти «изъ Латышей» и по 10-ти «изъ Эстовъ». 1-й и 2-й классы сей семинаріи соответствовали обыкновенному „училищному“ курсу,—остальные же—3, 4 и 5-й классы подходили къ обыкновенному „семинарскому курсу. Семинарія эта «открыта» въ Сентябрѣ 1817 года,—именно „1-й классъ; 2-й классъ“ открытъ въ 1849 году. Въ 1851 году долженъ былъ открыться „3-й классъ“. Новый Ректоръ, тотчасъ по приѣздѣ въ Ригу, съ 1-го Октября сего 1851 года „первый“ открылъ дѣйствіа новоучрежденнаго тогда „Семинарскаго Правленія“ и завелъ всѣ порядки необходимыя въ подобномъ Учебномъ заведеніи, находящемся среди враждебно (къ Православному) настроеннаго шовѣрчества.

413 экзempl., объявлено ему ¹²/₁₈ Января благословеніе Св. Синода; Мая 6, того же года, за пожертвованіе въ библиотечку С.П.бургской дух. Академіи двухъ библиографическихъ рѣдкостей, изъявлена ему признательность Академическаго Правленія.—Въ 1854 г., Апрѣля 17, по представленію Св. Синода, за отлично-усердную службу, Высочайшимъ указомъ Всемплостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2-й степени. Въ томъ же году, 13 Іюля, по споменію Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода съ Архіепископомъ Рижскимъ отъ 31 Мая, 1853 г., указомъ Св. Синода поручено ему составленіе и изданіе календарей для православныхъ Латышей и Эстовъ Рижской епархіи, что и исполнялъ онъ до самаго перевода изъ Риги, издавъ календари за 1855 и 1856 годы. Въ томъ же году, Сентября 24, опредѣленъ членомъ Лифляндскаго губернскаго статистическаго комитета.—Въ 1855 г., по прошенію, для поправленія разстроеннаго здоровья въ южномъ климатѣ, опредѣленіемъ Св. Синода отъ 15 Декабря перемѣщенъ ректоромъ въ Екатеринославскую семинарію, съ удержаніемъ за нимъ лично степени настоятеля второкласснаго монастыря, съ выдачею ему казенныхъ прогоновъ на 6 лошадей.—Въ 1856 г., Февраля 24, опредѣленъ членомъ Екатеринославской духовной консисторіи.—Въ 1857 г., Января 18, получилъ бронзовый крестъ на Владимірской лентѣ въ память войны 1853—1856 годовъ. Въ томъ же году, по указу Св. Синода отъ 5 Декабря, вызванъ въ С.П.бургъ для исправленія чреды священнослуженія и проповѣди Слова Божія.—Въ 1858 г., Января 22, по распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Григорія, бывшаго Митрополита Новгородскаго и С.П.бургскаго, назначенъ временнымъ членомъ С.П.бургской дух. консисторіи по первой экзеквудіи.—Въ 1859 г., Января 29, по окончаніи чреды въ С.П.бургѣ, Св. Синодомъ опредѣленъ ректоромъ и профессоромъ Богословскихъ наукъ въ Могилевскую семинарію, съ назначеніемъ его вмѣстѣ съ тѣмъ и настоятелемъ Могилево-Братскаго первокласснаго монастыря. Въ томъ же го-

ду: Февраля 18—назначенъ членомъ Могилевской дух. консисторіи; Марта 6—цензоромъ проповѣдей и катихизическихъ поученій; Сентября 11—получилъ въ память войны 1853—1856 г.г. свѣтло-бронзовую медаль на Андреевской лентѣ; Сентября 22—назначенъ первымъ членомъ Строительнаго Комитета по починкѣ Могилево-Братской Боголюбленской церкви. Состоялъ первымъ членомъ Строительнаго Комитета, учрежденнаго при Могилевской семинаріи для постройки при оной каменныхъ службъ и ограды и по возобновленію желѣзной крыши на главномъ семинарскомъ корпусѣ съ 8 Декабря 1859 г. по 24 Января 1860 года. За произведенныя подъ его личнымъ надзоромъ починки и подѣлки въ Могилево-Братскомъ монастырѣ, а также за его ревностное служеніе, за его стараніе о благоустроеніи означеннаго монастыря и за соблюденіе въ немъ чистоты и опрятности, изъявлена ему Апатоліемъ, Архіепископомъ Могилевскимъ, полная всенскреннѣйшая благодарность 15 Марта 1860 года.—Въ 1861 г. Апрѣля 22 по представленію Св. Синода, за отлично-усердную службу, Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Анны 2 степени, Императорскою короною украшеннымъ.—Въ 1862 г., Сентября 5, Высочайше назначенъ членомъ Могилевскаго Секретнаго, совѣщательнаго о раскольникахъ, Комитета.—Въ 1863 г., Апрѣля 26, перемѣщенъ ректоромъ и профессоромъ Богословскихъ наукъ въ Вятскую семинарію, съ присоединеніемъ ему лично степени настоятеля первокласснаго монастыря. Въ томъ же году: Юля 5—назначенъ членомъ Вятской дух. консисторіи, съ порученіемъ ему особаго рода дѣлъ по первому столу; въ то же время ему поручено наблюденіе надъ выборомъ и редактированіемъ статей, представляемыхъ для епархіальныхъ вѣдомостей и цензура этихъ вѣдомостей; Августа 27, назначенъ благочиннымъ монастырей Вятской епархіи; Октября 12, назначенъ членомъ Губернскаго присутствія, Высочайше утвержденного по предмету обезпеченія православна-

го духовенства; Ноябрь 14, назначень главнымъ редакторомъ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.—Въ 1864 г., Іюня 5, по распоряженію епархіальнаго Преосвященнаго, поручень ему высшій надзоръ надъ Вятскимъ училищемъ двѣице духовнаго званія по всѣмъ частямъ управленія онаго.—Въ 1865 г., Апрѣля 6, по представленію Св. Синода, за отлично-усердную службу, **Всемилостивѣйше** пожалованъ орденомъ Св. Владиміра 3 степени. Въ томъ же году, съ 1-го по 25-е Іюня, по распоряженію Начальства, обзрѣваль духовныя уѣздныя училища, подвѣдомыя Семинарскому Правленію, Яранское, Нолпское, Елабужское, Сарапульское и Глазовское.—Въ 1865 г. Іюня 17, по докладу Св. Правительствующаго Синода, **Всемилостивѣйше** назначень Епископомъ Вологодскимъ и Устюжскимъ; Августа 10—наречень во Епископа; Августа 21, хиротонисанъ въ сей санъ въ С.П.бургскомъ Свято-Троицкомъ соборномъ храмѣ Александро-Невской лавры (*). Марта 31 дня, 1868 года, «за усердное служеніе и пастырскіе труды по устройству епархіи и находящихся въ ней духовныхъ училищъ», **Всемилостивѣйше** сопричислень къ ордену Св. Анны 1-й степени.

Н. Суворовъ.

(*) Преосвященный Павелъ прибылъ изъ Санктпетербурга на паству Вологодскую 14 Сентября, 1866 года, и за тѣмъ постепенно вступилъ въ управленіе обязанностей (по своему званію Епархіальнаго Начальника) „вице-президента“ Вологодскаго Тюремнаго Комитета, „предсѣдателя“ совѣщательнаго комитета по дѣламъ раскола и „предсѣдателя“ „Особаго Присутствія по обезпеченію Православнаго духовенства.“